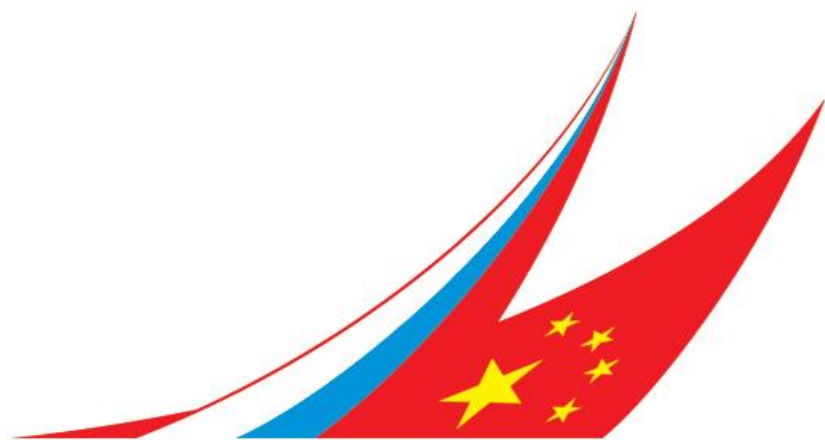

**ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ
И СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ
РАЗВИТИЕ В РОССИИ И КИТАЕ**

俄中历史社会学与现代社会发展

Санкт-Петербург
2022

Российско-Китайский Центр сравнительных социальных,
экономических и политических исследований
направления «Социология» СПбГУ

Студенческое научное общество
«Социология в России и Китае» СПбГУ

**ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ
И СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ
РАЗВИТИЕ В РОССИИ И КИТАЕ**

俄中历史社会学与现代社会发展

Сборник статей

Санкт-Петербург

 Астерион

2022

ББК 60.5
И 90
DOI 10.53115/9785001882060

Редактор-составитель:

доктор социологических наук, профессор СПбГУ А. В. Петров

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор СПбГЭУ С. А. Давыдов;
доктор политических наук, профессор СПбГУ В. П. Милецкий

И90

Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае : сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. — СПб. : Астерион, 2022. — 544 с. — Системные требования: Windows 7/8/10; Adobe Reader. — https://asterion.ru/db/temp/RuChColl22_ast-3.pdf — Текст : электронный. — DOI 10.53115/9785001882060

ISBN 978–5–00188–206–0

В сборнике представлены материалы XVIII российско-китайской социологической конференции на тему: «Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 13-14 мая 2022 г.), а также совместных сравнительных социологических исследований, проводимых в рамках программы российско-китайского сотрудничества, реализуемой социологами Санкт-Петербургского государственного университета и социологами различных ВУЗов и научных центров Китайской Народной Республики с 2002 г.

ББК 60.5

ISBN 978–5–00188–206–0

© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Петров А. В. Историческая социология в исследовании русского и китайского обществ	7
Ван Сяньцзю. История и вдохновение китайско-советских отношений ...	9
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Эдвард Саид и его главная работа по исторической социологии «Ориентализм»	15
Ван Сюй. Анализ перспектив и путей реализации китайско-русского сотрудничества в области СМИ	20
Оганян К. М., Оганян К. К. Некоторые характеристики русско-китайского сотрудничества в сфере образования в условиях постглобализации и цифровизации	30
Е Байчуань. Россия в восприятии китайцев эпохи династии Цин (вторая половина 17 века - начало 20 века)	45
У Хэ, Линь Синхэ. История в изображениях: распространение чайной культуры в России в середине-конце 19 века	50
Ли Дунсинь. Повседневность двора вдовствующей императрицы Цыси по материалам русской прессы	82
Цзюй Сун. Историко-демографические исследования в современном Китае	88
Ли Цзин. История перевода в диалоге культур «Китай-Россия» и развитие во время пандемии	94
Черкашин К. В. Реестр избирателей как источник научной информации	104
Чэжи Цзинкай. Человеческий капитал в сельских районах Китая и России: история и современное состояние	105
Заикина Е. В. Этапы развития китайской миграции в восточных регионах России	111
Ли Цзунфан. Китайско-русские отношения после холодной войны	115
Дэн Дани. Становление и развитие экономической социологии в Китае	120
Чэнь Ци, Брейтман А. С. Визуальные образы России (СССР) в культуре Китая (послевоенная наглядная агитация: от Сталина до Хрущёва)	127
Романова М. А. Волонтерство в России и Китае	140
Романова М. А. Особенности волонтерства в археологических экспедициях участников студенческих археологических отрядов	147
Курков К. Н. Исторический опыт трансформации дворянского менталитета и социально-экономическая адаптация высшего сословия в переходных условиях рубежа XIX–XX вв.	152

Чжао Хун. Культура и глобализация в исследовании китайских авторов	159
Хо Бинжун, Е Чжаося. О мотивации деторождения у китайских женщин	163
Балашова К. А. Стратегическое сотрудничество России и Китая в современном мире: образование, наука и технологии	172
Кун Чуан, Ван Цюнь. Механизмы и способы сотрудничества России и Китая в сфере образования	181
Ань Бин, Ли Вэнгэ. Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования в контексте инициативы “Один пояс и один путь”	187
Чжан Тин. Состояние развития китайско-российского туризма в условиях глобализации	193
Дун Мень Юй. Китайско-российский культурный обмен на фоне глобализации	197
Чэнь Чжо, Лан Цзяхун. Обмен и развитие русской и китайской культуры в условиях экономической глобализации	202
Ван Чжунтин. Текущая ситуация, возможности и проблемы китайско-российских культурных обменов в 21 веке	208
Погорелая С. С. Сотрудничество России и Китая в науке и образовании: историко-социологический аспект	218
Чэнь Вэньвэй, Сан Сумей, Чэнь Чуньсяо. Содействие китайско-российским культурным обменам и вклад в общее развитие китайско-российского сотрудничества	233
Dou Linjuan. An analysis of the inspiration of Japanese early childhood education to preschool education in China	240
Ван Синьцзуй, Соляник О. Е. Китайско-российская торговля одеждой: состояние, перспектива и предложения	246
Кармаев Н. А., Кармаева Н. Н. Женщины на российском рынке труда в 1990-х - 2000-х годах: социально-демографические аспекты	272
Аполлонова А. Д. Курение как социально-экономическая проблема в России и Китае	278
Е Чжаося. Традиционная китайская медицина в общественном здравоохранении	279
Е Чжаося. Жилищная проблема у молодых преподавателей в вузах Китая	285
Яо Пуян. Развитие и перспективы экологической политики Китая	291
Чжао Цзыюэ. Молодежная политика в Китае	293
Красновид Д. Ю. Социально-экономическая деятельность России и Китая в рамках ШОС	295

Ю Минь, Киселев И. Ю. Траектории и факторы занятости пенсионеров в Китае	301
Хуань Шоуцзоань. Китайские теории ведения гостиничного бизнеса ...	309
Сюй Жуйцин. Торговые маршруты как важный механизм поддержки торговли и предпринимательства в России и Китае: история и современность	315
Горбунова Е. А. Тенденции и перспективы развития российско-китайского туризма в Санкт-Петербурге	321
Larina E. D. Globalization and digitalization of political institutions	332
Larina E. D. Social background and consequences of influence digitalization on the education system in Russia and China	344
Саенко К. Демографический кризис в Китае и новая политика «одна семья — три ребенка»	347
Цуй Янань, Дун Чэсозжань. Китайско-российские отношения в течение 20 лет после подписания нового Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве	350
Ни Вэньцизи. Китайско-российские экономические отношения: состояние и перспективы	356
Чэжан Цзин. Основные направления взаимодействия Китая и России ..	361
Guo Yanping. Financial intelligence education in the background of lifelong learning society	365
Zhao Liwen. Research on entity Publishing Mechanism of Japanese Online literature	370
Байнова М. С. Взаимодействие органов власти и общества в социальных сетях на примере зарубежного опыта	374
Суров Д. Н. Руководство научно-исследовательской работой студентов в современных условиях	380
Цай Юнхун. «Один пояс - один путь» как путь распространения китайской традиционной культуры в рамках китайско-российского культурного обмена	385
Гао Цин. Китайско-российская культурная дипломатия в процессе глобализации	390
Чэнь Янань. Китайские исследователи о культурной идентичности	394
Бублис О. М., Захарова А. В., Сотникова В. О. Перспективы развития стратегического сотрудничества России и Китая в условиях меняющейся геополитической картины мира	401
Лю Сыцзя, Ян Юнькэ. Современное развитие российских и китайских платежных систем	408
Чэжан Пу, Ван Вэньфэй. Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI века: история и современное состояние	411

Ван Люно. Культурный обмен и сотрудничество между Китаем и Россией с конца XX века	414
Го Кайянь. Китайско-российские культурные обмены в рамках инициативы «Один пояс-один путь»: состояние и перспективы	418
Лю Цзяо, Тянь Фанхуа, Шэнь Сыян. Российско-китайские отношения с 20-го по начало 21-го века: история и состояние	424
Чжан Лицзюань. Российско-китайские отношения в XX – начале XXI века: история и современное состояние	435
Хэ Юй. Китайско-российские отношения в 20-21 веках: история и современная ситуация	440
Ян Хуэйшу, Сюй Хун. Геополитика и роль Китая в современных геополитических отношениях	452
Чэнь Цзыянь. Развитие отношений между близкими соседями	458
Yili Li. Sino-Russia Relations and the New Eurasian Game	461
Лю Цзыхао. Святая земля китайской революции – Сибайпо и дух Сибайпо	471
Лю Цзясюй, Ван Сяюань. Российско-китайские отношения в XX и начале XXI века: история и современное состояние	474
Бай Сюэчунь, Ло Сяося. Краткий анализ китайско-российского обмена и сотрудничества в области языкового образования и преподавания языков в период правления В.В. Путина	483
Виватенко С. В., Сиволоп Т. Е. Становление французского краеведения: особенности развития	489
Хань Юе. Международный диалог культур: взаимоотношения КНР и США в новых условиях коронавирусной пандемии`	493
Чжан Фань. Влияние русских эмигрантов на город Харбин	496
Надточий Ю.Б., Тимошкина Н.А. Культуры России и Китая: точки соприкосновения	502
Петрова А. А. Русская тема на страницах испанской либеральной прессы в конце 1860- 1890-е гг.	505
Таукелова Т. Б. Особенности формирования казахстанской модели социальной ответственности бизнеса	512
Қалмуханбетова М. Д., Шнарбекова М. К. Международная молодежная миграция: особенности, тенденции, перспективы регулирования	518
Гао Юй. Предыстория реализации углеродно-нейтральной политики России, Китая и ЕС в газоснабжении	533
Пирогова А. О., Гайнетдинова А. К. Жены великих вождей и их влияние на культуру	539

А. В. Петров,
профессор кафедры экономической социологии,
доктор социологических наук,
директор Российско-Китайского Центра
сравнительных социальных, экономических и политических
исследований факультета социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Историческая социология в исследовании российского и китайского обществ

Почему мы выбрали для нашей 18-й конференции тему про историческую социологию, я уже объяснил в приветственном слове. Вопросами теории и методологии исторической социологии я занимаюсь уже 25 лет. Понятно, что у меня давно сложилось своё представление об исторической социологии, которое часто не совпадает с теми представлениями, которые встречаются в разных современных научных журналах или изданиях. Хотя публикаций и специалистов именно по теории и методологии исторической социологии – очень не много.

Во-первых, хотел бы отметить, что историческая социология никогда не была обычной «отраслью» или «направлением» социологии, такой, как экономическая социология, социология политики или социология культуры. Во-вторых, а что представляет собой в таком случае – историческая социология? *Историческая социология* – интеллектуальное течение в социальных науках, главная задача которого, преодолевая теоретико-методологические барьеры между отдельными социальными науками, создать объемное социально-историческое видение причин и особенностей течения сложных социальных процессов, сформировавших современную глобальную социальную систему [1; 2; 3; 4].

Подобное «объемное социально-историческое видение» формируется усилиями многих историков, социологов, экономистов, обратившихся к исследованиям генезиса современной глобальной мировой системы. Эта система характеризуется крайней неравномерностью развития её структурных элементов (отдельных государств, национальных экономик, самобытных культур и цивилизаций), формированием жесткой геоэкономической и геосоциальной иерархии, неравноправным положением разных обществ и социальных групп в структуре международного разделения труда. Но благодаря этим исследовательским усилиям общественным наукам во многом удалось преодолеть узкие европоцентристские и вестернизаторские подходы к изучению социальной истории разных обществ и цивилизаций.

Появление исторической социологии связано с тремя основополагающими методологическими потребностями, которые назрели в социаль-

ных науках и, в частности, социологии, еще в начале XX в. **Во-первых**, необходимость преодоления искусственного жесткого разделения объекта исследования – общества – между различными отраслями обществознания и, прежде всего, между исторической наукой и социологией, которое возникло в результате возрастающего влияния позитивизма на теорию и методологию социальных наук ещё с XIX в., и потребность в формировании методологических основ комплексного подхода к изучению социальных процессов и явлений. **Во-вторых**, необходимость преодоления односторонних этноцентристских подходов к изучению социально-исторических процессов, зачастую сводивших историю разнообразных, самобытных обществ и культур к истории западной цивилизации, и замена его изучением многовариантности и многофакторности развития общества на основе формирования многомерных пространственно-временных объяснительных конструкций. **В-третьих**, необходимость объяснения сложных долговременных социально-экономических, социально-политических и социокультурных процессов, формирующих систему современных обществ и на самом деле определяющих особенности изменений каждого из этих обществ в данной сложной, противоречивой, наполненной постоянными конфликтами системе. Историческая социология позволяет преодолеть и по сей день распространенное представление исследователей о том, что «современность» – это только то, что происходит исключительно «здесь и сейчас», а прошлое представляет интерес лишь для антикваров, поскольку его уже нет. Многим социологам по-прежнему сложно осознать, что всё, называемое «современностью», на самом деле сугубо «традиционно», и все, окружающее «современного» человека, – история, причем уходящая корнями в глубину веков и тысячелетий. А все «современные» социальные изменения – результат разворачивания глубинных структурно-исторических процессов, постижение которых должно стать совместной задачей представителей исторической науки и социологии.

Основной особенностью социального развития Китая, как и России, в длительной временной протяженности, структурной социальной истории, является то, что наши страны одновременно являются: отдельными, целостными, самостоятельными и самодостаточными *цивилизациями*, обладающими формировавшимися веками и тысячелетиями культурами; геополитическими субъектами – *государствами*, с исторически обусловленными особенностями воспроизводства структур политического и социального управления; едиными *социальными системами*, характеризующимися особыми традициями социальных коммуникаций, специфической хозяйственной и социальной организацией. Именно эти особенности и определяют историческую устойчивость таких обществ, как китайское и российское. Но тем серьезнее для таких цивилизаций-государств-социальных систем глобальные геополитические и геоэкономические изменения и вызовы, которые могут существенным образом влиять на осно-

вы их социальной, политической, культурной и экономической жизни, затрагивая все социальные группы в любой период истории.

Радикальные изменения в глобальной капиталистической мировой системе в XX и особенно XXI веке стали таким существенным вызовом для Китая и России, вынуждая китайское и российское общества прилагать серьезные, а, временами, и титанические усилия для того, чтобы сохранить свою самостоятельность, независимость и самобытность развития. И, вероятно, не зря именно в XX в., именно в *советский период*, истории наших стран оказались так тесно переплетены. Историко-социологический взгляд на развитие российского и китайского обществ позволяет обратить внимание прежде всего на особенности наших цивилизаций, от которых и зависит их устойчивость в современном, сложном, противоречивом мире, который наполнен экономическими, социальными, геополитическими конфликтами.

Литература

1. Ван Сюй, Виватенко С. В., Петров А. В., Сиволап Т. Е. Историческая социология и социальная история Китая XX – начала XXI века: учебное пособие. СПб.: Астерион, 2022.

2. Петров А. В. Экономическая социология и социальная история Фернана Броделя. СПб.: Астерион, 2004.

3. Петров А. В. Исторический метод в экономической социологии. СПб.: Изд. дом С.-Петербургского ун-та, 2005.

4. 尹莎莎, 彼得罗夫 A. V., 彼得洛娃 A. A. 文明的对话: 历史社会学在文明研究中的理论与方法 // 马克思主义美学研究 2021.24 卷第 2 期

Ван Сяньцзю,

Заместитель директора Российского исследовательского центра
Народного университета Китая –
Санкт-Петербургского государственного университета, Пекин

История и вдохновение китайско-советских отношений

Аннотация. С момента основания Китайской Народной Республики в октябре 1949 года и установления дипломатических отношений с Советским Союзом до распада Советского Союза в декабре 1991 года китайско-советские отношения прошли четыре этапа дружбы, дебатов, конфронтации и улучшения. Ухудшение отношений между двумя странами причинили большие потери обеим сторонам. Обзор и обобщение изменений в двусторонних отношениях от дружбы к конфронтации, причины конфликтов и уроки из них заслуживают глубокого внимания и изучения для того, чтобы лучше развивать китайско-российские отношения в будущем.

Ключевые слова: советско-китайские отношения, эволюция, причины, уроки.

Отношения между Китаем и Советским Союзом прошли разные этапы. Поэтому рассмотрение и обобщение китайско-советских отношений нельзя упростить, а следует рассматривать диалектически и всесторонне.

Китайско-советские отношения можно разделить на четыре этапа.

1. 10 лет дружеских отношений с 1949 по 1959 год.

2. Десятилетие дебатов с 1959 по 1969 год.

3. Десять лет противостояния с 1969 по 1979 год.

4. С 1979 по 1989 год состоялись китайско-советские переговоры, и китайско-советские отношения улучшились. [2]

Дружеский этап (1949-1958). Западный мир во главе с США блокирует и враждебно относится к Новому Китаю. Внешняя политика Нового Китая принимает принцип «односторонности». 30 июня 1949 года председатель Мао Цзэдун опубликовал работу «О народно-демократической диктатуре», где указал: «Однопартийность основана на 40-летнем опыте Сунь Ятсена и 28-летнем опыте Коммунистической партии. Для достижения победы и закрепления победы мы должны придерживаться принципа однопартийности. Все китайцы без исключения либо на стороне империализма, либо на стороне социализма».

В феврале 1949 года советский лидер Сталин направил Микояна, члена Политбюро ЦК Коммунистической партии Советского Союза, посетить Сибайпо. С конца июня до середины августа Лю Шаоци, один из лидеров КПК, нанес тайный визит в Советский Союз. Сталин пообещал, что как только будет создана Китайская Народная Республика, Советский Союз немедленно признает ее и предоставит кредит в размере 300 миллионов долларов.

1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика, а на следующий день о ее признании объявил Советский Союз.

О десятилетней дружбе Иван Архипов, бывший заместитель председателя Совета Министров СССР, сказал: «Раньше существовали важные объективные факторы, определявшие близость отношений между двумя странами. Как то: идеология и общественный строй одинаковые, Китай - слаборазвитая страна и нуждается в помощи Советского Союза, и у нас общий враг - США, Япония, империалистические силы».

Советский Союз обеспечивал широкий рынок для китайской продукции, и Китай также был одним из самых выгодных партнеров Советского Союза, поскольку Китай был страной, в которую Советский Союз продавал большое количество продукции высокотехнологичных промышленных предприятий (станки, оборудование). Китайцы фактически приняли советскую систему государственного управления и систему управления

экономикой. Для того времени система работала. Советский Союз создал условия для индустриализации Китая и помог Китаю в развитии его оборонной промышленности. Принято считать, что лучшим периодом для китайско-советских отношений был период с 1954 по 1957 год.

С 1960-х по 1970-е годы в китайско-советских отношениях были споры, конфликты и даже этапы конфронтации. От дружеского периода выиграли обе стороны. В результате противостояния обе стороны понесли огромные потери. Советский Союз потерял 200 миллиардов рублей. В конце 1960-х - начале 1970-х годов 60-70% национального дохода Китая использовалось для подготовки к войне. Особенно после вооруженного конфликта на острове Чжэньбао в 1969 г. В 1964 г. в связи с подготовкой к войне в 13 провинциях и автономных районах было проведено крупномасштабное переселение. Поскольку слишком удаленная строительная площадка вызывала серьезные потери и неудобства. Это также стало одной из причин отставания в развитии Северо-Восточного региона.

С 1982 г. по май 1989 г. китайско-советские отношения улучшились. 24 марта 1982 года генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев выступил с речью в Ташкенте и озвучил три позиции: признание китайского общественного строя, поддержку единого Китая и готовность восстановить нормальные отношения с Китаем. Китайская сторона проявила на это позитивную реакцию. Китай и Советский Союз начали контакты и переговоры на высоком уровне. Особо следует отметить, что Иван Архипов, заместитель Председателя Совета Министров Советского Союза, возглавлял советскую правительственную делегацию с визитом в Китай в 1984 году, который активно способствовал развитию сотрудничества между двумя странами в области экономики, торговли, науки, технологий и нормализации китайско-советских отношений. После прихода к власти Горбачева темпы улучшения отношений между Китаем и Советским Союзом ускорились. Визит Горбачева в Китай в мае 1989 года нормализовал отношения между Китаем и Советским Союзом.

Каковы причины китайско-советского спора и конфронтации?

Основные точки зрения с советской и китайской стороны. Говоря о советско-китайских отношениях, Иван Архипов сказал, что односторонний разрыв Советским Союзом соглашения о сотрудничестве в области атомного оружия был важной причиной разногласий между Советским Союзом и Китаем. С этого момента китайцы потеряли доверие к Советскому Союзу, отзыв специалистов негативно сказался на отношениях между двумя сторонами. Советский Союз прервал экономическое сотрудничество и распространил идеологические разногласия на межгосударственные отношения. В 1958 г. общий объем торговли между двумя странами составил 180 млн руб., а в 1959 г. он упал на 35%. В 1961 году Советский Союз отказался от ранее согласованного проекта сотрудничества. Он

считает, что «мы, Советы, первыми распространили идеологические разногласия на государственные отношения».

Согласно опубликованным материалам, официальная советская точка зрения на ухудшение китайско-советских отношений была следующей:

1. Две страны имеют разную историю, характер и формы революционной борьбы, уровни социально-экономического развития, этапы социалистического строительства. Например, во внутренних делах Советского Союза начался отход от «сталинизма». А Китай, тем временем, был занят осуществлением политики создания народных коммун и «большим скачком».

2. Международный статус двух стран был очень разным. Советский Союз прекратил холодную войну с Соединенными Штатами и начал политику мирного сосуществования. Отношения между Китаем и США оставались крайне напряженными. Соединенные Штаты продолжали оказывать военное и политическое давление на Китай, угрожать национальной безопасности Китая, поддерживать Тайвань, вводить экономическую блокаду Китая, не признавать Китайскую Народную Республику и выступать против восстановления прав Китая в ООН.

3. Советские лидеры считали Советский Союз «ведущей» страной во всех отношениях, не осознавая необходимости постоянных равноправных консультаций и координации политики с лидерами КПК. Политическое недоверие к руководству КПК также распространилось и на отношения между государствами.

Советский Союз в 1950 годах пытался навязывать свою волю другим социалистическим странам и коммунистическим партиям, и Китай не исключение. В мае 1989 года Горбачев сказал Дэн Сяопину: «В некоторых аспектах советско-китайских отношений Советский Союз допускал ошибки». [1]

В 1990 году в статье «Советская правда», размышляя над историческими уроками советско-китайских отношений, указывалось, что самая большая опасность в отношениях между двумя странами заключается в их «излишней идеологизированности»: обе стороны считали, что они абсолютно правы и придерживаются «истинного марксизма-ленинизма», тогда как другая сторона идет по «порочному пути». Советский Союз критиковал Китай за «догматизм», а Китай критиковал Советский Союз за «ревизионизм».

Основной подход Китая.

1. 16 мая 1989 г., когда Дэн Сяопин встретился с Горбачевым, он сказал, что главная причина проблем заключалась в том, что Советский Союз поставил Китай в неравноправное положение, и настоящей проблемой было неравенство.

Что касается идеологических дебатов, то обе стороны говорили пустые слова. Нам нужно было сосредоточиться на будущем. И мы не верили, что на самом деле у нас все в порядке. Эти исторические факты были обсуждены, и проблема отброшена в сторону, основное внимание стало уделяться будущему. Важно было покончить с прошлым и открыть путь в будущее. Независимо ни от чего, от ориентации на союз или конфронтацию, мы должны были основываться на Пяти принципах мирного сосуществования.

Посол Чжоу Сяопей считал, что следование «общим законам» социалистического строительства фактически укрепляло сталинскую модель, сформированную в 1930-х годах. Некоторые реформы, проведенные Хрущевым, считались «ревизионизмом». Мы считали, что главным противоречием социалистического общества являются «классовые противоречия», а материальный интерес, принцип рентабельности, привлечение иностранного капитала — все это проявления ревизионизма. Таким образом, Советский Союз превратился из социалистической страны в капиталистическую. Мы должны были «обратить ревизионизм вспять и предотвратить ревизионизм». Это и положило начало Культурной революции с целью свержения «китайского Хрущева». [3]

2. Субъективные факторы сыграли чрезвычайно важную роль в ухудшении советско-китайских отношений. Особенно это проявилось в негативном отношении китайских руководителей к Хрущеву, а также негативном отношении Хрущева к китайским руководителям (особенно к Мао Цзэдуну).

3. В декабре 1997 г. и апреле 1998 г. Китайская академия общественных наук провела два семинара для обсуждения причин разрыва китайско-советских отношений. Выводы семинаров таковы: (1) мнение Мао Цзэдуна о том, что «великодержавный шовенизм Советского Союза является ключом к китайско-советским отношениям», следует принимать всерьез. Дэн Сяопин также сказал: «Настоящая существенная проблема заключается в неравенстве». (2) Китай и Советский Союз бескомпромиссно соревновались за статус «марксистской ортодоксии». (3) «Левацкая» направленность внутренней политики Китая в 1950-е годы также была движущей силой раскола между Китаем и Советским Союзом.

Просчеты и ошибки в политике Советского Союза по отношению к Китаю привели к самому большому провалу внешней политики Советского Союза, а именно к конфликту с Китаем. Это имело тяжелейшие экономические и политические последствия для Советского Союза. В результате этого конфликта в наибольшем выигрыше оказались США, Западная Европа и Япония.

Каковы основные уроки, извлеченные Китаем из ухудшения китайско-советских отношений?

(1) В межгосударственных отношениях нельзя допускать идеологическую борьбу;

(2) Мы должны правильно понимать мир и правильно понимать себя. Важно избегать переоценки собственных сил;

(3) Нужно придерживаться принципов независимости и неприсоединения;

(4) В условиях превращения Китая во вторую экономику мира и изменения экономического статуса России Китаю следует обратить на это особое внимание. Нам нельзя ориентироваться на великодержавный шовенизм, мы должны относиться друг к другу как к равным и сотрудничать друг с другом для взаимной выгоды.

К счастью, на основе обобщения опыта истории, с момента нормализации межгосударственных отношений в мае 1989 года Китай и Россия всегда дорожили этими с трудом завоеванными дружескими отношениями. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве был подписан в 2001 году, а в 2021 году он был продлен еще на пять лет. В октябре 2004 г. было подписано Дополнительное соглашение между Китаем и Россией о восточном участке границы между двумя странами, которое окончательно решило территориальные вопросы и заложило прочную правовую и политическую основу для всестороннего развития двусторонних отношений.

Мы верим, что в будущем китайско-российские отношения преодолеют все трудности и препятствия и будут развиваться ещё лучше, стабильнее! Спасибо за внимание! (Написано в мае 2022 года).

Список литературы:

1. 阎明复《亲历中苏关系——中央办公厅翻译小组的十年》 - Ян Минфу, «Опыт китайско-советских отношений - десять лет работы группы переводчиков центрального офиса»
2. 钱其琛, 《外交十记》, 第 36 页 - Цянь Цичэнь, Десять заметок о дипломатии
3. 周晓沛: 《中苏和中俄关系亲历记》。世界知识出版社, 2010 年 9 月。Чжоу Сяопей: «История китайско-советских и китайско-российских отношений». World Knowledge Press, сентябрь 2010 г.
4. 《世界知识》杂志, 中华人民共和国外交部主管, 世界知识出版社有限公司主办。Журнал «Знания мира», под руководством Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, организованный издательством World Knowledge Publishing Co., Ltd.
5. 《环球时报》, 人民日报社主办。«Глобал таймс», размещенная в «Жэньминь жибао».
6. 《俄罗斯东欧中亚研究》杂志, 社会科学文献出版社出版。Журнал российских восточноевропейских и центральноазиатских исследований, издаваемый издательством Social Sciences Literature Publishing House.

7. 《俄罗斯学刊》，黑龙江大学主办，《俄罗斯学刊》编辑部出版。
«Российский академический журнал», спонсируемый Хэйлунцзянским университетом, издается редакцией «Российского академического журнала».
8. 《俄罗斯研究》杂志，华东师范大学主办，《俄罗斯研究》编辑部出版。
Журнал «Российские исследования», размещаемый Восточно-китайским педагогическим университетом, издается редакцией журнала «Российские исследования».

С. В. Виватенко,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук

Т. Е. Сиволап,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук

Эдвард Саид и его главная работа по исторической социологии «Ориентализм»

Аннотация. В статье рассмотрены основные идеи работы «Ориентализм» Эдварда Саида, который признан мировым научным сообществом планеты главным историческим социологом. Внимание в своем исследовании автор сосредотачивает на том, как английские, французские и американские ученые подошли к арабским обществам Северной Африки и Ближнего Востока. Его работа актуальна и в настоящее время и большинство западных исследователей в области социологии и культурологи считают Саида одним из основателей критики постколониального движения и мультикультурализма в политике.

Abstract. The article discusses the main ideas of the work «Orientalism» by Edward Said, who is recognized by the world scientific community of the planet as the main historical sociologist. In his study, the author focuses on how English, French and American scientists approached the Arab societies of North Africa and the Middle East. His work is still relevant today, and most Western researchers in the field of sociology and culturologists consider Said one of the founders of criticism of the post-colonial movement and multiculturalism in politics.

Ключевые слова: историческая социология, мировое научное сообщество, востоковедение, исследования, мультикультурализм, политика, мнение

Key words: historical sociology, world scientific community, oriental studies, research, multiculturalism, politics, opinion

Эдвард Вади Саид¹ признан мировым научным сообществом планеты главным историческим социологом. Влияние этого американо-палестинского профессора настолько велико, что за огромное количество трудов о европейском искусстве, литературе, кино, музыке и истории теперь ритуально преклоняются перед его идеями и широкой «постколониальной» критикой, которую они смогли породить. Газетные обзоры спектаклей «Аиды» Верди теперь часто считают необходимым цитировать мнение Саида о том, что опера является «имперским понятием неевропейского мира». Обзоры американского кино теперь определяют ориенталистский жанр, простирающийся от «Шейха»² через «Касабланку»³ до «В поисках утраченного ковчега»⁴. В справочнике Companion to Historiography под редакцией Майкла Бенгли [1] целая глава посвящена Саиду, ему отводится столько же места, сколько и всему корпусу древнегреческих историков.

Прежде всего, его авторитет простирается над литературной критикой романов девятнадцатого века. Его последний выдающийся опус «Культура и империализм» [2] представляет собой критику не только таких авторов, как Редьярд Киплинг и Джозеф Конрад, писавших о европейских колониях и зависимых территориях, но и таких британских писателей, освещающих в своих произведениях внутреннюю английскую жизнь, как Джейн Остин и Чарльз Диккенс. В новом переиздании романа Джейн Остин «Мэнсфилд-парк», во введении, редактор одобрительно цитирует описание Саида поместья Бертрамов «как части структуры расширяющегося империалистического предприятия», и даже в аннотации на задней обложке, читаем, что «инвестиции семьи Бертрамов в рабство и производство сахара, рассматриваются как новый постколониальный проект». За

¹ Эдвард Вади Саид, родился в Иерусалиме 01 ноября 1935 года – умер в Нью-Йорк 25 сентября 2003 года, палестинско-американский ученый, социолог, теоретик литературы и искусства, критик.

² «Шейх» (англ. The Sheik) – роман английской писательницы Эдит Мод Халл, впервые опубликованный в 1919 году. Он стал первым из серии романов, написанных Халл, действие которых происходит в арабской пустыне. Книга возродила тему «пустынной романтики» в жанре любовного романа. Новинка стала бестселлером и самой популярной из книг писательницы. На основе романа был снят одноименный фильм с Рудольфо Валентино в главной роли.

³ «Касабланка» (англ. Casablanca) – голливудская романтическая кинодрама 1942 года, поставленная режиссёром Майклом Кёртисом, с Хамфри Богартом и Ингрид Бергман в главных ролях. Действие фильма разворачивается в начале Второй мировой войны в марокканском городе Касабланка.

⁴ «Индиана Джонс: В поисках утраченного ковчега» – американский приключенческий фильм с элементами фантастики, снятый в 1981 году.

такого рода литературные анализы Нью-Йорк Таймс объявила его «одним из самых важных ныне живущих литературных критиков» [3, р.3].

Книга «Ориентализм», прославившая Саида, была написана им в 1978 году. Этот труд – критика академического востоковедения, которая на протяжении нескольких столетий была научным фундаментом в большинстве престижных европейских университетов. Востоковедение – это сложная область науки, включающая филологию, лингвистику, этнографию и интерпретацию культуры посредством открытия, восстановления, компиляции и перевода восточных текстов. В своей работе, Саид даёт понять, что не пытается охватить всю эту территорию. Его внимание сосредоточено на том, как английские, французские и американские ученые подошли к арабским обществам Северной Африки и Ближнего Востока. У него нет ничего о других областях, которые традиционно включали в себя это поле, таких как иврит, персидская, турецкая, индийская и дальневосточная культуры. Он также не обсуждает позиции немецких, русских, итальянских, испанских или португальских востоковедов. Период, который он охватывает, достаточно ограничен, и простирается только с конца восемнадцатого века до настоящего времени, тогда как европейские исследования Востока восходят к Средневековью. В рамках этого времени Саид расширяет свое исследование за пределы работ признанных ученых-востоковедов, обращаясь к литературе, журналистике, книгам о путешествиях, а также религиозным и философским исследованиям, чтобы получить широкую историческую и антропологическую перспективу,

В его книге содержится три основных утверждения. Во-первых, ориентализм, хотя и претендующий на роль объективной, бескорыстной и довольно эзотерической области, на самом деле служил политическим целям. Востоковедческая наука предоставила средства, с помощью которых европейцы могли захватить восточные земли. Саид совершенно ясно говорит о причинно-следственной связи: «Колониальное правление было оправдано ориентализмом заранее, а не постфактум». Имперские администраторы, такие как лорд Керзон, вице-король Индии, соглашались, что результаты этой учености – «наше знакомство не только с языками народов Востока, но и с их обычаями, их чувствами, их традициями, их историей, их религией» – обеспечили «единственную основу, на которой мы, вероятно, сможем сохранить в будущем положение, которое мы завоевали». В конце двадцатого века эта область помогла сохранить американскую власть на Ближнем Востоке и защищать то, что Саид называет «сионистским вторжением и колонизацией Палестины».

Однако сегодня гораздо меньше интереса к традиционным областям филологии и литературы. Американские академические центры ближневосточных исследований больше озабочены предоставлением прямых консультаций правительству по вопросам государственной политики. В целом, как утверждает Саид, его работа демонстрирует «превращение отно-

нительно безобидной филологической специальности в способность управлять политическими движениями, управлять колониями».

Его второе утверждение состоит в том, что ориентализм помог определить представление Европы о самом себе. «Это связано не столько с Востоком, сколько с «нашим» миром». Построение идентичности в каждую эпоху и в каждом обществе, утверждает Саид, включает в себя установление противоположностей и «Других». Это происходит потому, что «развитие и поддержание каждой культуры требует существования другого и конкурирующего альтер-эго». Ориентализм привел к тому, что Запад стал рассматривать исламскую культуру как статичную во времени и пространстве, как «вечную, однородную и неспособную определить себя». Следовательно, Запад считал себя динамичной, инновационной, расширяющейся культурой, а также «зрителем, судьей и присяжным за каждым аспектом восточного поведения». Это стало частью его имперского тщеславия. В 1810 году французский писатель Шатобриан призвал Европу научить Восток тому, что означает свобода, о которой он и все после него считали, что жители Востока ничего не знали. Саид говорит, что таким образом он дал обоснование западному империализму.

В-третьих, Саид утверждает, что ориентализм дал ложное описание арабской и исламской культуры. Это произошло в первую очередь из-за веры в то, что европейцы точно знают и определяют основные качества арабских народов и исламской культуры. По его словам, эти качества всегда рассматривались в негативном ключе. Восток определялся как место, изолированное от основных направлений человеческого прогресса в науках, искусствах и торговле. Отсюда: «его чувственность, его склонность к деспотизму, его ошибочный ум, его привычка к неточностям, его отсталость». По словам Саида, в чем этот подход в первую очередь ошибается, так это в его вере в то, что может существовать такая вещь, как исламское общество, Арабский ум, восточная душа. Он отмечает, что сегодня никто не посмеет говорить о чернокожих или евреях, используя такие клише. Он утверждает, что ориентализм ещё больше заблуждается в своем анахроническом предположении, что ислам обладает единством с седьмого века, что можно прочесть через Коран во всех аспектах, скажем, современного египетского или алжирского общества. Представление о том, что мусульмане «страдают от такой формы задержанного развития», не только ложно, утверждает он, но также игнорирует более недавние и важные влияния, такие как опыт колониализма, империализма и даже обычной политики.

Более того, недостатки ориентализма не ограничивались анализом Востока. Имеются утверждения, что были аналоги в «похожих знаниях», созданных о коренных американцах и африканцах, где существует хроническая тенденция отрицать, подавлять или искажать их системы мышления, чтобы поддерживать фикцию академического равнодушия. Другими

словами, Саид представляет свою работу не только как исследование отношения европейцев к исламу и арабам, но и как модель для анализа всех западных «дискурсов о Другом»¹.

Сегодня, через сорок пять лет после того, как его работа была впервые опубликована, большинство западных исследователей изучающие социологию и культурологию, считают Саида не только одним из основателей критики постколониального движения и мультикультурализма в политике, но и по-прежнему одним из их главных гуру. И это несмотря на то, что его работа не была оригинальной, как признает сам Саид. Это синтез и разработка двух отдельных тезисов. Одним из них был анализ, проведенный рядом мусульманских ученых, работавших в Европе в 1960-х годах. Так Саид цитирует коптского писателя-социалиста Анвара Абдель Малек², который писал во Франции, используя новейшие на тот момент парижские версии теории Фрейда и марксизма. Он обвинил востоковедов в том, что они «европоцентричны, в том, что автор не уделяет достаточного внимания арабским ученым, подобным ему, в том, что он одержим прошлым, и в том, что все жители Востока штампуют «конститутивную инаковость эссенциалистского характера». Эта эссенциалистская концепция народов Востока, как писал Абдель Малек, выражается через «этническую типологию». . . и вскоре перейдет к расизму».

В 2003 году Саид скончался в США. И через двадцать лет после его смерти, можно с уверенностью констатировать, что его идеи очень современны и прошли экзамен временем.

Список литературы:

1. Companion to Historiography. Edited By Michael Bentley. Routledge. L.1997.
2. Culture and Imperialism. Edward W. Said. L.1993.
3. The New York Times. 07.09.1998.

¹ Опираясь на эту работу, норвежский социолог И. Нойман, создал фундаментальный труд «Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейской идентичности. М., 2004.

² Abdel-Malek A. Orientalism in Crisis // Abdel-Malek F. Civilizations and Social Theory. Albany, 1981.

Ван Сюй,
Секретарь Российско-китайского центра
Института иностранных языков
Нанкинского университета,
кандидат социологических наук

Анализ перспектив и путей реализации китайско-российского сотрудничества в области СМИ

Аннотация. В последние годы, с быстрым развитием всеобъемлющей национальной мощи Китая и России, две страны играют все более важную роль на международной арене. Однако западный лагерь во главе с США неоднократно оказывал давление на Китай и Россию в силу своих мощных информационных преимуществ. В этом контексте дискурсивная сила международного общественного мнения в Китае и России все еще находится в относительно слабом положении, и для обеих стран необходимо срочно улучшать возможности международного обмена информацией.

Как две мировые державы, с исторической точки зрения, Китай и Россия имеют схожие политические культуры и схожую историю развития, среди которых многие факторы культурной идентичности в историческом развитии двух стран обеспечили возможность двустороннего сотрудничества. В то же время новые информационные технологии Интернета ускорили скорость интеграции медиа, а новые медиатехнологии, такие как короткое видео и прямая трансляция, стали более зрелыми, совершив значительный прорыв в расширении социального влияния медиа. Поэтому Китаю и России необходимо опираться на преимущества своей историко-культурной идентичности, создавать правильный имидж в международном сообществе посредством сотрудничества в области новых медиа, способствовать демократизации международных отношений и многополярности мира. В связи с этим в данной статье ставится цель обсудить перспективы китайско-российского сотрудничества в области СМИ с точки зрения культурной идентичности, что имеет важное практическое значение.

Ключевые слова: культурная идентичность, новые медиа, медиасотрудничество.

С непрерывным развитием науки и техники новые медиа стали важным фактором и силой национального развития. С углублением китайско-российских дипломатических отношений, сталкиваясь с рядом проблем, таких как влияние традиционных СМИ и растущие угрозы кибербезопасности, важно использовать преимущества обеих сторон в области новых СМИ, учиться друг у друга, взаимно черпать полезный опыт, осуществлять обмены и сотрудничество и вместе развиваться. Постоянное внедре-

ние инновационных методов коммуникации, предоставление более качественных публичных продуктов СМИ и усиление международного влияния отечественных СМИ постепенно станут важными темами для развития СМИ двух стран.

Сегодня новые медиа, представленные Интернетом, социальными сетями и мобильными медиа, позволили глобальному сообществу достичь высокой степени взаимосвязи. Люди со всего мира делятся и обсуждают международные дела в глобальных социальных сетях, образуя новое глобальное общественное мнение. В то время, когда мир совершенствует свою культурную мягкую силу и продвигает пропагандистскую стратегию, не каждая страна может успешно экспортировать собственную культуру.

Процветание страны является основой для построения сильной культуры, а сильная культура часто является синонимом цивилизации, прогресса и мудрости. Нынешняя международная обстановка у Китая и России сложна. С одной стороны, лагерь западных стран во главе с США умышленно искажает факты и наносит ущерб национальным образам Китая и России, с другой стороны, у Китая и России есть еще много возможностей для развития в международном общении и культурной жизни. Культурные обмены между Китаем и Россией имеют долгую историю, и культурная самобытность находит отражение во всех сферах обменов между Китаем и Россией. Поэтому в условиях ускоряющихся изменений эндогенной динамики глобальных новых медиатехнологий Китаю и России следует продвигать и углублять сотрудничество в сфере новых медиа, исходя из преимуществ культурной идентичности, чтобы эффективнее противостоять давлению со стороны западного лагеря, и поддерживать собственное развитие. В то же время это будет лучше способствовать развитию международного сообщества.

Коммуникации в новых медиа характеризуются гибкостью, мобильностью, фрагментацией, персонализацией и все больше людей отдают предпочтение микрокоммуникациям и легкому прикладному контенту. С точки зрения формы продукта, создание всех медиа стало основным направлением развития международной связи, особенно с популяризацией широкополосных сетей, коммуникация изображений, представленная короткими видеороликами, имеет широкие перспективы. Стоит отметить, что основным конкурентным преимуществом как традиционных, так и новых медиа является специфический контент. Традиционные медиа имеют недостатки по форме, но имеют присущие им преимущества в содержании и по-прежнему имеют огромную аудиторию. В процессе интеграции и развития двух типов медиа первостепенное значение всегда должно

¹ Лю Шунин, Ван Хунли, Лу Кэ, Чжан Синьюань, «Китайское воззрение» ведущих российских СМИ // Журнал сведений, 2021, 40(10). С.38-44.

отдаваться воспроизводству контента, что связано с конечным эффектом интеграции и развития достижимой высотой.

После распада Советского Союза китайские и российские СМИ пережили период медленного становления, обширных контактов и период всестороннего развития: от попыток обмена к обширным контактам, от взаимодействия отдельных СМИ к стратегическому сотрудничеству, от неправительственных обменов к межправительственным. В китайско-российском сотрудничестве в области средств массовой информации укрепление связи и укрепление взаимного доверия является постепенным процессом. Будь то китайские СМИ или российские СМИ, в первую очередь заботятся о национальных интересах.

Средства массовой информации обладают незаменимыми преимуществами в укреплении обменов, коммуникации и взаимопонимания между странами. За последние десять лет Китай и Россия последовательно проводят тематические мероприятия, такие как «Год Китая в России», «Год России в Китае», «Год китайского языка в России», «Год русского языка в Китае», «Год туризма Китая и России» и «Годы обменов между китайскими и российскими СМИ». С одной стороны, благодаря продвижению Китая и России под руководством правительства и на высшем уровне в последние годы, стратегическое партнерство между двумя странами продолжает углубляться. С другой стороны, культурная близость и идентичность, вытекающие из давней исторической и культурной идентичности между Китаем и Россией, также неразделимы. Конкретные проявления заключаются в следующем:

Во-первых, и Китай, и Россия — мировые державы с многовековой историей и культурой, огромной территорией, но в то же время они были развивающимися странами с относительно отсталым экономическим развитием, находящиеся в процессе перехода от плановой экономики к рыночной. Перед Китаем и Россией стоит одна и та же задача дальнейшего повышения уровня жизни людей. Находясь на пути развития, Китай и Россия настаивают на самостоятельном выборе и энергично развивают всестороннюю национальную мощь страны на основе соответствия своим национальным условиям.¹

Во-вторых, в политическом плане обе страны сталкиваются с экспортом идеологии из развитых стран Запада. В последние годы в атмосфере «взаимного доверия, взаимной честности, взаимоуважения, равноправия и взаимной выгоды, взаимопонимания, взаимной поддержки, поиска точек соприкосновения при сохранении разногласий и дружеских консультаций» лидеры двух стран часто находились на связи, информировали друг друга

¹ Гу Синь. Развитие и изменение имиджа Китая с точки зрения российских СМИ // Журналистика и коммуникации, 2021(13).С.114-115.

и обменялись мнениями, а также заключили «Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который установил добрососедские, дружественные и отношения сотрудничества между двумя странами.

В-третьих, в экономическом плане в условиях сложной и постоянно меняющейся международной ситуации две страны находятся на важном этапе экономического развития, и обеим сторонам необходимо искать близких и надежных партнеров в национальном развитии. В процессе национального развития Китай и Россия постепенно приобрели статус мировых держав (экономических и военных), взяли на себя соответствующие международные обязательства и сыграли важную роль в развитии мировой экономики.

В то же время экономики двух стран очень дополняют друг друга. Если Россия хочет добиться большого экономического развития, она должна совершить прорыв в геоэкономическом и региональном экономическом сотрудничестве. Китаю для дальнейшего развития своей экономики на основе имеющихся достижений необходимо решить проблему энергетической безопасности и модернизации своей экономики. Взаимодополняемость экономического развития Китая и России определяет неизбежность двустороннего торгово-экономического сотрудничества.¹

Благодаря сотрудничеству обе стороны могут не только получить экономические выгоды, но и обеспечить важные внешние условия для внутренних реформ в обеих странах.

Стоит отметить, что Китай и Россия имеют свои собственные системы и институты, их медиа-системы очень похожи на следующих двух уровнях. Во-первых, национализация собственности СМИ. После основания Китайской Народной Республики система СМИ постоянно совершенствовалась, но государственная собственность на СМИ никогда не менялась. С 2000 года российское правительство энергично выправляло медиарынок, и право собственности на СМИ вернулось из частной собственности в государственную, с целью того, что СМИ должны служить интересам страны. Во-вторых, рынок СМИ умеренно открыт для иностранных инвестиций. После вступления Китая в ВТО медиа-рынок постепенно открывается для частного сектора и иностранных инвестиций, расширяя медиа-инвестиции и каналы финансирования. Однако китайское правительство строго контролирует вхождение иностранного капитала в отечественную медиаиндустрию. Можно видеть, что Китай и Россия очень похожи в формулировании политики в отношении СМИ, что заложило важную основу для сотрудничества в области СМИ.

¹ Цянь Чэн. Анализ изменения имиджа Китая в российских СМИ // Научно-технические коммуникации, 2020, 12(18).С.37-38.

Анализ пути китайско-российского сотрудничества в области СМИ

Для китайско-российского сотрудничества в области средств массовой информации между двумя странами существует множество культурных особенностей, таких как политические, экономические и национальные. Опыт развития новых средств массовой информации и множество совместных проектов для двух стран открывают большие возможности.

В последние годы «Чайна дейли» неоднократно проводила «Китайско-российский форум новых медиа» как ключевой проект «Год обменов между китайскими и российскими СМИ». Грандиозные мероприятия представляет собой важные маркеры по обмену информацией в интернет-индустрии самого высокого уровня в истории Китая и России. В эпоху Интернета посредством прагматичного сотрудничества, поощрения обменов и взаимного обучения, ускорения темпов инноваций, всестороннее использование Интернета и новых медиа для ускорения сотрудничества со СМИ и постоянного повышения международной пропагандистской конкурентоспособности в области воздействия на общественное мнение совместными усилиями китайских и российских СМИ. В частности, Китай и Россия могут полагаться на преимущества культурных идентичностей между двумя странами, чтобы попытаться углубить сотрудничество в новых медиа и продолжать улучшать свои возможности международной коммуникации.

Во-первых, улучшение сотрудничества и взаимодействия в социальных сетях.

Взаимное доверие и сотрудничество между политиками неизбежно будут распространяться на многие уровни, включая экономическую, социальную, культурную и др. Растущее развитие китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства и координации породило различные возможности для сотрудничества между двумя странами. Политическое сотрудничество закладывает основу для социального взаимодействия, которое, в свою очередь, способствует политическому взаимодействию. С практической точки зрения Китай и Россия имеют долгую историю дипломатического сотрудничества, и все более тесные отношения между двумя странами являются важным фактором в развитии сотрудничества на всех уровнях и коммуникации в СМИ. На фоне все более благоприятной конъюнктуры дипломатического сотрудничества начали зарождаться силы периодической коммуникации между двумя странами, которые в последние годы добились замечательных результатов.

Во-вторых, укрепление китайско-российского неправительственного коммуникационного сотрудничества.

Роль социальных сетей среди российских пользователей и даже в политической и экономической жизни России возрастает день ото дня, для Китая и России то же самое можно сказать и о многонациональных социальных платформах, представленных такими СМИ, как «Россия-Китай:

Главное» — первое мобильное клиентское приложение, созданное совместно российскими и китайскими СМИ, представляет собой информационную платформу, включающую в себя множество прикладных функций. У этого приложения есть как новостная информация, так и различные повседневные услуги, а также помощь предприятиям в поиске возможностей для совместного бизнеса.¹

Говоря о важности открытия этого приложения, Ван Гэннянь, директор Международного радио Китая, отметил, что «Китай и Россия, как всесторонние стратегические партнеры, при совместных усилиях двух глав государств, расширили области сотрудничества, это также свидетельствует о необходимости общего развития обеих сторон. Обе стороны разделяют общие интересы по основным международным вопросам, и китайские и российские СМИ должны сделать так, чтобы голоса двух стран были услышаны в мире».²

Если роль социальных платформ будет полностью изучена, а информация, связанная с Китаем и Россией, будет впервые распространяться и публиковаться в частных изданиях, это будет способствовать эффективному взаимодействию между китайскими и российскими пользователями сети, а также эффективность и качество распространения информации будут значительно улучшены. Нынешняя культурная идентичность Китая и России с точки зрения политики, экономики и средств массовой информации создает возможность для тесного сотрудничества в области новых средств массовой информации. Выражая национальные позиции в международных отношениях, Китай и Россия могут своевременно общаться и обмениваться позициями через новые медиа-платформы, чтобы противостоять атакам западной пропаганды и создать благоприятный имидж Китая и России в международном сообществе.

В-третьих, важно усовершенствовать механизм подготовки кадров и воспитывать профессионалов высокого уровня для дальнейшего сотрудничества.

Сотрудничество в области новых медиа между Китаем и Россией представляет собой долгосрочный и инновационный процесс, и обучение кадров в определенной степени влияет на прогресс и качество сотрудниче-

¹ Тянь Цзинь, Лю Шаохуа, Анализ нового пути китайско-российского медиасотрудничества и коммуникации в эпоху конвергентных медиа — на примере китайско-российского мобильного приложения «Россия-Китай: Главное» // Медиа, 2020(14). С.50- 52.

² Двухязычный китайско-российское мобильное приложение «Россия-Китай: Главное» создает новую платформу для продвижения неправительственных обменов между Китаем и Россией // Информационное агентство Синьхуа от 04.07.2017.

ства в области новых медиа между двумя странами. Две страны могут подготовить резерв профессиональных кадров для сотрудничества между двумя странами в области новых медиа с помощью таких проектов, как отправка специалистов-практиков в университеты для дальнейшего обучения или обучение технических кадров новых медиа.

Большое количество выдающихся журналистских кадров является важной опорной силой для осуществления сотрудничества и обменов между СМИ двух стран. Что касается подготовки кадров и обменов, следует укреплять сотрудничество в области журналистского образования и обучения, а также важно создать специальную школу журналистики для подготовки кадров из обеих стран. Ученые и сотрудники с выдающимися достижениями в области журналистики будут отправляться друг к другу для обучения или чтения лекций, чтобы активизировать обмен идеями и методами различных средств массовой информации между Китаем и Россией.

В то же время создать специальный исследовательский институт в области СМИ, чтобы сосредоточиться на крупных дипломатических событиях между Китаем и Россией, а также на стратегиях и методах организации репортажей СМИ со всего мира, углубленном анализе инновационных методов, подходящих для развития китайских и российских медиа. Важно также регулярно проводить мероприятия по академическому обмену и исследовать эффективные методы инноваций в области новых медиа, основанные на характеристиках распространения и применения новых медиа в ответ на проблемы, возникающие в результате китайско-российского сотрудничества в области СМИ. Следует отметить, что с быстрым развитием новых медиатехнологий во всем мире скорость технологического обновления увеличивается, а спрос на квалифицированные кадры будет продолжать расти.

В-четвертых, необходимо совместно создавать культурные бренды и повышать статус международного общения.

С нашей точки зрения, совместные средства массовой информации двух сторон могут усилить продвижение имиджа двух сторон в аудитории другой стороны путем обмена и использования рекламных позиций в компьютерных и мобильных приложениях. В то же время совместные средства массовой информации двух сторон также могут вместе проводить мероприятия по продвижению медийных брендов, такие как конференции, форумы и академические обмены, чтобы создать высококлассную коммуникационную платформу для реализации широкого распространения имиджа медиа-бренда обеих сторон.¹

¹ Янь Си, Лю Янь, Исследование и размышления о новых медиакommunikациях Китая в России // Международная коммуникация, 2019(06). С.38-45.

Чтобы способствовать четкому и взаимовыгодному сотрудничеству между новыми СМИ двух стран, можно попытаться создать механизм совместного использования ресурсов для новостных продуктов основных СМИ. Например, совместные средства массовой информации двух сторон могут установить механизм бесплатной линии новостных передач, предоставив полномочия по публикации контента другой стороне для своевременной передачи ключевых сообщений. В то же время на главной странице компьютерного терминала и мобильного приложения обеих сторон может быть создана специальная зона сотрудничества, а новостной контент может создаваться партнером. Последние отчеты двух стран будут отображаться на домашних страницах, чтобы повысить своевременность распространения и добиться эффекта обмена информацией между двумя странами.

В-пятых, необходимо улучшить способность внешнего повествования и повысить эффективность международного общения.

Отличие от общих новостей, отчеты по международным отношениям имеют четкую политическую подоплеку и сосредоточены на дипломатической деятельности между двумя странами. Китайские и российские СМИ в прошлом в процессе сотрудничества и репортажей придерживались этого подхода. В предыдущих крупных политических и дипломатических событиях китайские и российские СМИ внимательно концентрировались на самых популярных событиях на данный момент.¹ Например, празднование 70-летия Победы в войне против фашизма, строительство Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. С углублением дипломатии между двумя странами сообщения СМИ о международных делах будут более полными и конкретными, особенно с помощью сформированной новой интернет-платформы СМИ, расширяющей интеграцию и развитие между традиционными и новыми СМИ, и постепенно будет построена всесторонняя, эффективная информационная среда. Механизм связи и сотрудничества будет способствовать развитию экономической интеграции Азии и Европы и улучшению мировой экономической структуры.

В будущем, в процессе развития сотрудничества и обменов между двумя странами в области развития новых средств массовой информации, Китай и Россия должны выдвигать на первый план основные мероприятия в области внешней политики и использовать инициативу «Пояса и пути» как возможность укрепить сотрудничество и обмены между Китаем и Россией в построении нового международного интернет-порядка, а также

¹ Ли Тао. Наблюдения и размышления над сообщениями китайских и российских СМИ о двух странах за последние 20 лет // Внешняя коммуникация, 2021(08). С.46-48.

создание нового Шелкового пути и механизм интернет-сотрудничества стран вдоль «Пояса и пути». Во главе с Китаем и Россией возможно укреплять сотрудничество в области мобильных интернет-технологий и технологий больших данных между странами, расположенными вдоль Шелкового пути, и побуждать другие страны сочетать сотрудничество в области новых медиа с глобальными сетевыми тенденциями для достижения синергии новой платформы онлайн - офлайн и построения системы всеобъемлющего сотрудничества.

В конце концов, укрепление сотрудничества с основными СМИ и осуществление интеграции лучших медиа-ресурсов.

Со стороны Китая, во внутренних репортажах Китая о китайско-российской дипломатии и политике преобладают основные официальные СМИ, такие как Центральное телевидение Китая, Международное радио Китая, ИА Синьхуа, Газета "Жэньминь жибао" он-лайн и "Хуанцю шибао". Большинство репортажей сосредоточены на внешнеполитической деятельности и интерпретации политики. Сообщения новых СМИ Китая о внешнеполитической деятельности имеют более приземленные языковые выражения, более доступный выбор тем и более разнообразные методы видеопрезентации.

Необходимо признать, что проявления новых медиа свежее и яркое. Можно сказать, что одни и те же темы новостей легко распространяются через новые медиа, легко генерировать темы и производить впечатление на аудиторию. Крупная российская медиа-группа "Russia Today" (RT) создала радиостанции в столицах или крупных городах Великобритании, США, Франции и других стран. Эта активная стратегия глобального развития СМИ стала волшебным средством для постепенного выхода российских новых медиа в мир. 25 июня 2015 г. в ходе первого китайско-российского медиафорума Китайская служба новостей и международное информационное агентство «Russian Today» подписали соглашение о сотрудничестве, посредством которого осуществлялся обмен новостными материалами между двумя информационными агентствами. Благодаря обмену китайские ключевые информационные агентства расширили свое освещение общественной жизни в России. В то же время «RT» также расширила охват китайских новостей через свои веб-сайты и каналы, особенно через информационный бюллетень Службы новостей Китая на китайском языке. Хотя предварительные достижения двух стран в области медиа-сотрудничества впечатляют, существующие методы медиа-сотрудничества и использование новостного контента все еще нуждаются в дальнейшем совершенствовании и изучении.

Особенно на сегодняшнем историческом фоне строительства Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза, совместное использование ресурсов СМИ двух стран может не только обеспечить прозрачность распространения информации, но также может

стать основой для принятия важных решений и становится незаменимым источником информации для обеих государств. Это имеет большое значение в процессе общего обеспечения национальных интересов Китая и России. Именно поэтому, медиа-сотрудничество между двумя странами нуждается в дальнейшем изучении и инновациях в аспекте обмена информационными ресурсами.¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществляя информационное сотрудничество двух стран, необходимо приложить усилия для решения проблемы избытка информации и отсутствия авторитетных мнений, с которыми часто сталкивается широкая аудитория, в массе информации должен быть выделен голос авторитетных СМИ, а общественное мнение должно ориентироваться в онлайн-пространстве СМИ, чтобы группы аудитории лучше осознавали изменения объективной ситуации. На основе утверждения сотрудничества между новыми медиа-платформами двух стран, границы между традиционными и новыми медиа не могут быть искусственно разделены. Поэтому в процессе медиа-сотрудничества двух стран направление построения совместной информационной платформы должно включать не только сотрудничество между новыми медиа, но и трансграничную интеграцию новых и традиционных медиа.

С углублением дипломатического сотрудничества между Китаем и Россией это также обеспечивает более надежные объективные условия для строительства совместной информационной платформы. На основе стабильных отношений между двумя странами очень активны Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС. Организуемые правительствами Китая и России «Годы обменов между китайскими и российскими СМИ» предоставили очень четкий практический путь для сотрудничества в области СМИ и создания идеальной совместной платформы для обмена информацией между двумя странами.

Об авторе: Ван Сюй — кандидат социологических наук, пост-докторант факультета русского языка Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР).

Список литературы:

1. Лю Шунин, Ван Хунли, Лу Кэ, Чжан Синьюань, «Китайское воззрение» ведущих российских СМИ // Журнал сведений, 2021, 40(10). С.38-44.

¹ Чжан Цзюси, Чжэн Ци, Стратегический нарративный анализ отчета «Russia Today» об эпидемии в Китае // Международная коммуникация, 2021(05).С.34-49.

2. Гу Синь. Развитие и изменение имиджа Китая с точки зрения российских СМИ // Журналистика и коммуникации, 2021(13).С.114-115.
3. Цянь Чэн. Анализ изменения имиджа Китая в российских СМИ // Научно-технические коммуникации, 2020, 12(18).С.37-38.
4. Тянь Цзинь, Лю Шаохуа, Анализ нового пути китайско-российского медиасотрудничества и коммуникации в эпоху конвергентных медиа — на примере китайско-российского мобильного приложения «Россия-Китай: Главное» // Медиа, 2020(14). С.50- 52.
5. Двухязычный китайско-российское мобильное приложение «Россия-Китай: Главное» создает новую платформу для продвижения неправительственных обменов между Китаем и Россией // Информационное агентство Синьхуа от 04.07.2017.
6. Янь Си, Лю Янь, Исследование и размышления о новых медиакоммуникациях Китая в России // Международная коммуникация, 2019(06). С.38-45.
7. Ли Тао. Наблюдения и размышления над сообщениями китайских и российских СМИ о двух странах за последние 20 лет // Внешняя коммуникация, 2021(08). С.46-48.
8. Чжан Цзюси, Чжэн Ци, Стратегический нарративный анализ отчета «Russia Today» об эпидемии в Китае // Международная коммуникация, 2021(05).С.34-49.

К. М. Оганян,

доктор философских наук, профессор, кафедра социально-гуманитарных дисциплин имени В.У. Агеевца, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург,
почетный работник высшего профессионального образования РФ

К. К. Оганян,

доктор философских наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин имени В.У. Агеевца, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Некоторые характеристики российско-китайского сотрудничества в сфере образования в условиях постглобализации и цифровизации

Аннотация

Первые два десятилетия XXI века внесли существенные коррективы в понимание глобализации. Сегодня развитие мира обусловлено различ-

ными процессами и событиями, которые носят достаточно противоречивый характер, например: глобализация (существование и развитие таких структур, как ЕС, НАТО, ВТО, ВБ, российско-китайское сотрудничество в сфере образования и др.); процедура Brexit, которая еще не до конца определена и не имеет реальных механизмов и ожидаемых последствий; различные виды развития получают массовые миграции, существенно влияющие на развитие не только экономик западного мира (США и Западной Европы), с одной стороны, но и культуры; глобальная пандемия Covid 19, где, на первый взгляд, есть проблема всего мирового сообщества, а с другой стороны, каждая страна осталась одна в борьбе с болезнью, а изобретение вакцин создало «вакцину национализм», увеличивающий разрыв между развитыми и развивающимися странами; развитие постглобализации, которое требует тщательного рассмотрения для прогнозирования его последствий.

Abstract

The first two decades of the XXI century have made significant adjustments to the understanding of globalization. Today, the development of the world is due to various processes and events, which are quite contradictory in nature, for example: globalization (the existence and development of such structures as the EU, NATO, WTO, WB, Russian-Chinese cooperation in sphere education etc.); the Brexit procedure, which has not yet been fully defined and has no real mechanisms and expected consequences; mass migrations that significantly affect the development not only of the economies of the Western world (the USA and Western Europe), but also cultures are gaining various kinds of development; the global Covid 19 pandemic, where, at first sight, there is a problem of the entire world community, and on the other hand, each country is left alone in the fight against the disease, and the invention of vaccines has created a “vaccine nationalism” that widens the gap between developed countries and developing ones; the development of post-globalization, which requires careful consideration to predict its consequences.

Ключевые слова и словосочетания: глобализация, глокализация, постглобализация, локальное, глобальное, цифровизация общества, высшее образование.

Keywords: globalization, glocalization, postglobalization, local, global, digitalization of society, higher education.

Введение

Мир действительно стал полиполярным, где не только глобализирующиеся страны, но и другие акторы глобализации, такие как транснациональные корпорации (ТНК), определяют и направляют развитие мира в нужном им направлении. Таким образом, локализа-

ция мира занимает важное место в дальнейшем развитии мирового сообщества¹.

В XX веке было разработано большое количество теорий глобализации, которые можно разделить на несколько основных групп. Первая группа теорий разделяет идею глобализации как возникновения и развития нового мирового гражданского общества (Россия и Китай). Новый прогресс в развитии демократизации именно в работах И. Валлерстайна [4], Р. Коэна [9] и других. Вторая группа исследователей связывает развитие процессов глобализации с формированием гегемонии США и их влиянием на развитие национальных экономик и политики, в частности, В. Иноземцев [7] и другие. Третья группа утверждает, что следствием глобализации является развитие однополярного мира, в котором объединяются культуры. То есть в будущем мир будет гибридной долиной Диснейленда и Макдональдса.

Общеизвестно, что термин «глобализация» был введен в научный оборот в 60-х годах XX века. Свидетельством этого является публикация словаря Вебстера в 1961 году, который был одним из первых изданий, давших определение этому термину. По мнению известного и авторитетного теоретика процессов глобализации Р. Робертсона, своего апогея изучение процессов глобализации достигло лишь в 80-х годах XX века [12]. Но, в то же время, автор считает, что процесс глобализации начался гораздо раньше. Это связано прежде всего с развитием европейской цивилизации, и в связи с этим Р. Робертсон предлагает свою периодизацию процессов глобализации, которые, по его мнению, начинаются в XV веке.

Что касается интерпретации и развития процессов глобализации, то известный исследователь М. Уотерс, профессор социологии Университета Тасмании, считает, что прежде всего необходимо задать следующий вопрос: чем завершатся процессы глобализации и чем как будет выглядеть глобализированный

¹ Например, Соединенные Штаты, как поликультурное и многонациональное образование, признали английский своим официальным языком большинством штатов, а именно 27, что не отрицает существования и свободного использования других языков. Это связано с принятием Закона о гражданских правах в 1964 году. Сегодня в США в основном используется 15 языков. Английский язык занимает значительную долю. Его используют 231 миллион человек; на втором месте испанский – 38 миллионов; на третьем месте – китайцы 2,9; на четвертом месте – французский (1,3 млн), замыкает пятерку немецкий, его используют 1,1 млн. Очевидно, что принятие Акта способствовало развитию и использованию различных языков, однако значительную долю занимает испаноязычное население, поэтому президентские выборы в США в 2020 г. проводились на двух языках – английском и испанском.

мир? Самый оптимистичный вариант развития мира, по мнению исследователя, состоит в том, что планета будет выглядеть как целостное социальное образование и как единство культур. И в этом контексте автор подчеркивает, что, скорее всего, общество и культура не будут выглядеть гармонично интегрированными. Они, вероятно, склонны к высокому уровню дифференциации, многополярности и, возможно, хаосу. Но важно то, что территориальный принцип перестанет играть важную роль в общественной и культурной жизни. М. Уотерс (1996) утверждает, что «глобализация — это социальный процесс, при котором стираются географические границы социальных и культурных систем, и население все больше осознает исчезновение этих границ» [18, с. 185]. Во-вторых, автор утверждает, что процессы глобализации направлены на то, чтобы сделать политическую, экономическую и социальную деятельность глобальной по своим последствиям. Ведь сегодня в нынешних условиях глобализации происходит переосмысление роли и функций национальных государств и изменений в их отношениях. Например, формирование и развитие международных организаций, таких как ООН, ЕС, НАТО, МВФ, ВТО и других.

Методология

Мы применяем объяснительные способности теории сложности лауреатов Нобелевской премии Ильи Пригожина «От бытия к становлению» (1980), Германа Хакена «Синергетика» (1977) и Сергея Курдюмова «Законы эволюции и самоорганизации в сложных системах» (1990) к изучаемым ими явлениям: флуктуациям, усилению с обратной связью, диссипативным структурам, бифуркациям, обратимости, авто- и кросс-катализ, самоорганизация и др.

Эта лексика близка социо кибернетике известного ученого Феликса Гейера [5]. Он был одним из первых, кто понял, как кибернетика бросает вызов социологическим знаниям. Рост социальной динамики и усложнение поведения социальных систем сделали неизбежным союз социологии и общей теории систем. Гейер обращается к кибернетике второго порядка, которую интересуют не столько сами технические системы, сколько взаимодействие между ними и человеком.¹

¹ В работе использованы работы российских ученых: в контексте философского переосмысления цифровой реальности (Гримов О.А. Цифровая реальность: социальная онтология и методология эмпирического исследования. Сложность. Разум. Постклассика, 3, 2019. С. 42-50): взаимообусловленности гармоничного развития человека и социотехнических процессов цифровизации (Карпова Д. Н. Явные и скрытые риски непрерывного онлайн-общения. Европейская международная конференция по социальным и поведенческим наукам, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2017. С. 356–362); социология цифрового общества (Василенко Л., Мещерякова Н. Социология цифрового общества. Томск: НИТПУ, 2021).

В процессе исследования использовались как общенаучные, так и философские методы. В частности, сравнительный метод позволил выявить специфику современных социальных изменений и сопоставить их с прошлым историческим опытом. С помощью системного подхода удалось рассмотреть динамику процессов глобализации и их проявление во всех сферах жизни общества. Применение синергетического подхода позволило объяснить процесс постглобализации как переход к новому качеству общественной жизни.

Анализ китайской образовательной системы в пост глобализующемся обществе

В 2013 г. Британская компания Quacquarelli Symonds (QS) составила традиционный рейтинг высших учебных заведений стран стран БРИКС, в котором 19 российских вузов вошли в первую сотню сотню рейтинга. Всего в Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке функционирует 9500 университетов. Методология составления рейтинга, основанная на результатах опроса более 9 тыс. ученых стран БРИКС, учитывает следующие сравнительные показатели: активность и качество научно-исследовательской деятельности, мнение работодателей, карьерный потенциал, процесс преподавания и характеристики интернационализации.

Следует учитывать схему достижения лидирующих позиций подобного рейтинга: так, ряд стран осуществляет селективное инвестирование вузов, ориентированных на выход на международный уровень. В Китае целью «Проекта 211», стартовавшего в 1995 г. с бюджетом 2,2 млрд долл., был вывод 100 китайских вузов на уровень соответствия международным требованиям высшего образования. Запущенный через три года «Проект 985» привел к созданию в Китае «Лиги С9» (аналог американской «Лиги плюща»).

По числу российских студентов, обучающихся за рубежом, Россия занимает 9-е место; 100 тыс. иностранных студентов обучают- в нашей стране. По аналогии с целевыми ориентирами китайских государственных программ поддержки вузов, с 2013 г. в России запущена правительственная программа поддержки отобранных 15 вузов, которым до 2020 г. было выделено дополнительное финансирование, в том числе на достижение соответствия международным стандартам. [10, с. 37-41].

Особенности современной системы высшего образования в США. В Конституции США вопросы образования не освещены, данная компетенция делегирована правительствам штатов. Университеты делятся на два основных типа: частные и университеты штатов. Система ВПО является децентрализованной, характеризующейся отсутствием единых для всей страны учебных программ или стандартов. Аккредитацией вузов и разработкой систем тестирования абитуриентов занимаются частные организации.

Федеральному правительству США принадлежат всего восемь вузов и один федеральный учебный центр¹.

Особенности современной системы высшего образования в КНР. Комплексные реформы в системе ВПО Китая обусловлены переходом от плановой к социалистической рыночной экономике, в условиях которой возросла потребность в подготовке высококвалифицированных кадров международного уровня. С 2001 г., после вступления Китая в ВТО, увеличились масштабы конкуренции в производственной и научно-технической сферах. Возникла необходимость качественной подготовки специалистов новой формации для промышленности, наукоемкого производства и информационных технологий, сельского хозяйства и других отраслей экономики.

Большинство экспертов связывают впечатляющий экономический рост Китая с использованием дешевой рабочей силы, относительно мягким законодательством в части охраны труда и окружающей среды, а также с аккумуляцией значительных инвестиций. Вместе с тем другая часть исследователей обращает внимание на роль научно-технического прогресса в становлении современной модели развития Китая и обеспечении стабильного экономического роста [8].

До провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 г. образование было ориентировано на подготовку чиновников и для широких слоев населения оставалось недоступным.

В настоящее время образовательной системой КНР реализована задача по ликвидации безграмотности за счет введения бесплатного девятилетнего образования и достигнуты значительные успехи в системе ВО. Образование занимает одно из ведущих мест в системе национальных ценностей, поэтому наличие диплома о высшем образовании

¹Министерство образования, существующее в США с 1980 года, является одним из самых небольших министерств в Правительстве (около 5 тыс. сотрудников). Задачи деятельности Министерства образования США следующие: обеспечение выполнения федеральных законов об образовании; распределение и управление использованием федерального финансирования образовательных проектов; сбор данных об учебных заведениях. В состав Министерства входят такие подразделения, как: Национальный центр статистики в сфере образования, Национальный институт по проблемам инвалидности и реабилитации, Управление федеральной помощи студентам, ряд Комитетов и консультативных советов для студентов [6. С. 143-153]. Таким образом, в функции Министерства образования США не входит создание учебных заведений и управление ими.

в КНР является очень престижным отличием. Получить высшее образование могут выпускники средних школ с академическим профилем и специальных технических школ.

Примечательно, что в зависимости от полученных результатов на едином выпускном школьном экзамене, который проводится одновременно по всей стране в мае, абитуриент допускается к вступительным испытаниям только в тот вуз, который по рейтингу соответствует набранным баллам: высшей категории, городского уровня, провинциального уровня. Вступительные испытания в вузе включают специальный экзамен по семи предметам. Конкурс на поступление в отдельные университеты КНР составляет до 200-300 человек на место [8, с.37-38].

Платное образование преобладает в системе высшего образования КНР, но процесс поступления на договорной основе проходит на общих основаниях. Для наиболее одаренных молодых людей остается возможность получить высшее образование бесплатно, наряду с этим за обучение студента может платить предприятие, на котором он работал, также предусмотрены государственные стипендии.

Систему высшего образования КНР составляют университеты, колледжи и профессиональные высшие школы¹.

Вузы КНР стратегически ориентированы на обеспечение конкурентоспособного образования и удовлетворение потребностей модернизации экономики, что обуславливает совершенствование перечня Учебных специальностей с акцентом на экономические, политические и

¹ Выпускники узкопрофессиональных вузов с краткосрочным курсом обучения (2-3 года) становятся дипломированными специалистами среднего звена для работы в различных отраслях промышленности. По окончании колледжа с четырехлетней программой присваивается степень бакалавра или выдается диплом по специальности. Освоение программы бакалавриата в университете занимает 4-5 лет.

Обучение в аспирантуре осуществляется по двум категориям: подготовка специалистов с ученой степенью магистра (2-3 года) и подготовка специалистов с ученой степенью доктора наук (3 года). В классификации вузов КНР следует выделить следующие основные типы: политехнические, обладающие широким перечнем технических и естественных факультетов (Пекинский университет Цинхуа, Научно-технический университет Китая в г. Хэфэй); технические одного профиля (институт стали, нефтяной и химической технологии, геологии и др.); университеты общего профиля, осуществляющие подготовку на факультетах естественнонаучного и гуманитарного направлений (Пекинский, Фуданьский (в Шанхае) и Нанкайский (в г. Тяньцзинь) [10, с. 37-41].

юридические науки, машиностроение, электронику, компьютерные технологии, легкую и пищевую промышленность.

Процесс интеграции системы ВО Китая в мировую образовательную систему был обеспечен переходом на бакалаврские и магистерские программы подготовки, введением модульно-кредитной системы оценки, увеличением финансирования образования, расширения международного сотрудничества, интенсивного внедрения дистанционного образования.

Системе высшего образования КНР присуще преобладание естественно-технических и прикладных дисциплин, их доля в учебных программах составляет около 60%, для сравнения: данный показатель в США составляет 14%, в Японии - 26%. Среди меньшей доли гуманитарных направлений подготовки исключение составляет только социология. Данное распределение обусловлено потребностями и задачами экономики¹.

Вышеуказанные особенности китайской системы высшего образования, затрагивающие содержательное наполнение программ, дифференциацию образовательных учреждений по уровню и профилю, требованиям к абитуриентам, формировались под постоянным всесторонним государственным контролем. Вместе с государственным финансированием проектов по поддержке вузов, ориентированных на выход на международный уровень, данная модель развития ВО в КНР позволила в краткие сроки добиться значимых общепризнанных результатов. При таком подходе высшее образование позиционируется как стратегическая отрасль, важнейший механизм гармонизации социальных отношений в период цифровизации социальной реальности.

Но есть и противоположная точка зрения. В частности, З. Бауман утверждает, что глобализация не предполагает создания единого мирового сообщества, а ведет к фрагментации мира. Автор отмечает, что процессы

¹ Отличительной чертой системы ВО КНР является осуществление подготовки специалистов по сельскому хозяйству практически во всех вузах страны, их доля составляет около 10% от общего числа студентов, что в конечном итоге содействует активному развитию и успеху китайской аграрной науки. На современном этапе система высшего образования КНР ориентирована на все более широкий охват различных сфер и углубления в них. По числу запатентованных изобретений и публикаций Китай уже выходит на второе место в мире после США. На правительственном уровне КНР уделяет особое внимание численности иностранных студентов в стране, рассматривая фактическое увеличение данного показателя как повышение интереса мирового сообщества не только к системе ВО, но и к темпам экономического развития страны в целом.

глобализации создают новый мировой беспорядок. С 90-х годов XX века, по мнению З. Баумана, никто не контролирует ход событий, мир развивается сам по себе. В первую очередь это связано с изменением роли государства, ведь сегодня большое количество государств блокируется и, таким образом, отказывается от части своего суверенитета. Фрагментация мира оказалась удобной для неограниченных глобальных финансов, торговли, информации. Новая мобильность обеспечивает значительные преимущества для капитала, который в настоящее время не привязан к региону или району. Сегодня виртуальный капитал влияет на ход событий в реальном мире. Исходя из изложенного, автор использует термин «глокализация» для обозначения развития процессов глобализации в конце XX века. Термин указывает на диалектическое существование и развитие таких процессов, как «глобализация» и «локализация», в основе которых лежит перераспределение богатства, бедности, свободы и зависимости. Текущая ситуация в борьбе с последствиями глобальной пандемии Covid 19 характеризует диалектику глобализации/локализации, где, с одной стороны, это глобальная проблема, которую должен решить весь мир, а с другой – «прививочный национализм» ставит на первое место интересы и здоровье коренных жителей. Остальной мир выжидает, тем самым вызывая мутации вируса, что может привести к новым вспышкам болезни в густонаселенных регионах Земли.

З. Бауман утверждает, что **процессы глобализации** следует рассматривать вместе с **процессами локализации**. Эти два процесса и составляют сущность «глобализации». «Интеграция и фрагментация, глобализация и территориализация — взаимодополняющие процессы. Точнее, это две стороны одного процесса: процесса перераспределения суверенитета, власти и свободы действий в глобальном масштабе, катализатором этого процесса является коренной скачок в развитии техники» [2, с.100].

Дальнейшее развитие интерпретация происхождения термина «глокализация», «глокальность» получает в теории Р. Робертсона. Автор утверждает, что термин, скорее всего, японского происхождения. Сегодня в этом нет ничего удивительного. «Глобальное само по себе и как таковое не противостоит локальному. Правильнее сказать: то, что часто называют локальным, на самом деле является частью глобального» [2, с. 61].

Поэтому глобализацию не следует рассматривать односторонне, ведь когда мы выясняем ее сущность, мы прибегаем к анализу локальности. «Проблема формы глобализации связана с идеологически окрашенным представлением о мировом порядке. При таком положении вещей я хочу четко подчеркнуть и тем самым упорядочить понимание двух, казалось бы, антагонистических тенденций: гомогенизации и гетерогенизации. Эти одновременные процессы в конечном итоге оказываются взаимодополняющими и взаимопроникающими, хотя иногда, конечно, они могут и сталкиваются в конкретных ситуациях» [2, с. 67]. Поэтому следует подчеркнуть, что глобальное не следу-

ет противопоставлять локальному, в локальном можно найти глобальное. Поэтому, делая предварительные выводы, можно сказать, что **на современном этапе развертывания процессов глобализации следует характеризовать их как глокализации**. Там, где локальное разнообразие, аутентичность является ключом к проникновению глобальных потоков. То есть глокализация – это диалектическое существование и развитие глобального и локального, где глобальное становится локальным (адаптация интернациональных паттернов к национальным культурам), а локальное становится глобальным (сушизация, макдональдизация мира).

Одна из теорий глобализации, которую часто называют вестернизацией, была обоснована российским исследователем В. Иноземцевым. Это связано с тем, что мироустройство обусловлено неравномерностью развития стран. Одни достигают постиндустриального развития, другие находятся еще на индустриальной или доиндустриальной стадии [9, с. 590–591]. Автор считает, что глобализация не является определяющей характеристикой нашего времени. Начало его развития можно отнести к середине XV века. Этот этап глобализации обусловлен тем, что освоение многих новых территорий обусловлено европейскими влияниями. Определяющими факторами были бурное развитие международной торговли, транспорта, связи и др. По мнению автора, этот период глобализации связан с решающей ролью Европы, которая в то время была главным глобализатором.

Таким образом, глобализация XIX и начала XX веков имела четкую направленность и понималась всеми участниками процесса. То есть из Европы он двинулся на периферию, а не наоборот. Это подтверждает тот факт, что такая глобализация действительно является проявлением вестернизации как процесса распространения западных социальных практик, политических форм правления, следующих за остальным миром.

На современном этапе развития глобализация представляет собой хаотичное глобальное соревнование экономических, социальных и культурных моделей. Экономическая и политическая ситуация в мире коренным образом изменилась с середины XX века. До сих пор главным глобализатором считались США. Отношения между центром и периферией приобрели качественно новый характер существования. Они характеризуются как отношения между теми, кто проявляет активность, и между теми, кто только реагирует на эти действия. Таким образом, новый этап глобализации обязательно предстает как противоречивое явление, углубляющее глобальное неравенство, например, следствием глобализации является появление стран «четвертого мира».

Процессы глобализации предполагают не только заключение договоров. Люди сами должны измениться, но каким образом? Человечество должно осознавать изменения, происходящие вокруг нас. Р. Робертсон призывает человечество к осознанию этих изменений: «Глобализация, как понятие, относится к «сжатию» мира и интенсификации мирового созна-

ния в целом, к специфической глобальной взаимозависимости и осознанию глобальной всего в XX веке» [12, с. 58 – 60]. По мнению автора, процесс глобализации не является ни хорошим, ни плохим, и мир не обязательно станет в результате глобализации более гармоничным, он просто станет более системным.

По мнению немецкого социолога В. Бека, «глобализация — это процесс, посредством которого национальные государства и их суверенитет «вплетаются» в паутину транснациональных акторов и подчиняются их собственным возможностям, их ориентации и идентичности» [3, с. 60]. В своей концепции У. Бек отмечает, что глобализация является неизбежным процессом, и называет ряд причин, по которым остановить глобализацию невозможно:

➤ **во-первых**, расширение географии и растущая плотность контактов в международной торговле, глобальное взаимодействие финансовых рынков, усиление власти транснациональных корпораций;

➤ **во-вторых**, продолжение информационно-коммуникационно-технологической революции;

➤ **в-третьих**, поощрение прав человека, то есть принцип демократии, который носит лишь декларативный характер;

➤ **в-четвертых**, живописные потоки, охватывающие весь мир культурной индустрии;

➤ **в-пятых**, постинтернациональная, полицентричная мировая политика, где наряду с правительствами действуют транснациональные акторы, сила и количество которых постоянно растет (концерны, неправительственные организации, ТНК);

➤ **в-шестых**, проблема глобальной бедности;

➤ **в-седьмых**, проблемы глобального разрушения окружающей среды;

➤ **в-восьмых**, проблема межкультурных конфликтов на локальной почве [3, с. 26-37].

Таким образом, процессы глобализации сложны и многогранны. Глобализация является наиболее общим, философским понятием, позволяющим выявить различные явления. Очевидно, что глобализация не ограничивается технократическими достижениями цивилизации, достижениями глобальных последствий в экономике, политике, образовании, в развитии новых информационных технологий — это изменение всей иерархии человеческой жизни. Это внутренне противоречивый, парадоксальный процесс, поскольку оборотной стороной процесса глобализации является процесс локализации, включающий в себя явления интеграции и дезинтеграции. Это понятие того же порядка. Два противоположных процесса, составляющих единство.

Исследователь процессов глобализации Э. Азроянц [1] выделяет ряд угроз, обрушившихся на современный мир с XX века. К ним относятся

бедность, экономические проблемы, нехватка ресурсов, массовые заболевания, международный терроризм, в том числе доступность оружия массового уничтожения и неспособность национальных государств защитить своих граждан.

Развитие глобальных информационных технологий является угрожающим фактором, поскольку имеет тенденцию контролировать как личность, так и государства в целом. Развитие транснациональных корпораций способствует конфликтам между государствами. Миграционные потоки представляют собой угрожающее явление, особенно сейчас, когда усиливаются тенденции нелегальной миграции. Примерно от 1 до 5 миллионов мигрантов перемещаются нелегально [1, с. 94-99]. Среди этих угроз автор выделяет нарастающий распад семей из-за распространения массовой культуры и веяний в западном мире. А семья – это элементарная часть общества с определенными нормами, традициями, ценностями, в которой начинает формироваться и воспитываться личность. Следующая угроза – ослабление национального характера государства. Люди всегда объединялись в племена, общины, полисы, государства, в первую очередь, стремясь защитить свою жизнь, реализовать свои возможности, обеспечить свои права и свободы, а в процессе глобализации снижается роль национальных государств и появляются экстремистские движения.

В связи с этим возникает вопрос: «Кто мы?» Это вопрос национальной идентичности, потому что в процессе глобализации трансформируется человеческая идентичность. «Под давлением глобализации происходит «глобальная идентификация», что свидетельствует о формировании «глобальной идентичности». Последнее часто воспринимается как угроза многообразию существующих коллективных идентичностей: политической, культурной, национальной, локальной, региональной» [15, с. 64].

Действительно, XX век был достаточно стремительным в развитии человечества. Это наследие продолжает влиять на развитие отношений в XXI веке. Евросоюз переживает кризис идентичности, причем европейской идентичности и взаимной ответственности европейцев. Проблема идентичности существует не только на европейском уровне, она актуальна для каждого отдельного государства. Проблема национальной идентичности была тем вопросом, которого европейцы надеялись избежать в первые десятилетия после Второй мировой войны. Но в результате миграционных потоков и роста культурного разнообразия, мультикультурализма практически каждой европейской стране и почти каждому человеку пришлось столкнуться с этой проблемой. В частности, активизация признания автономии Каталонии и басков в Испании, общественное сопротивление миграционным потокам в Германии, Франции и др. Однако процессы глобализации не требуют отказа от своей индивидуальности, национального самосознания, поскольку это общецивилизационный процесс, учитывающий развитие каждого отдельного человека и цивилизации в целом. Таким

образом, постглобализация – это новый этап цифровизации и реконструкции социальной реальности

Причин кризисных последствий глобализации сегодня несколько: культ экономической эффективности, приведший к дегуманизации общественной жизни, усиление эксплуатации, приведшее к новому измерению рабства, разрушение государственного суверенитета, как следствие – снижение роль национальных государств и др. В этом контексте современный исследователь О. Скородумова [14] выделяет ряд особенностей, которые будут определять дальнейшее развитие мира в измерении постглобализации. «Условиями постглобализации как социального проекта являются: формирование многополярного мира, возврат к ценности национального суверенитета и реабилитация национального национализма как политической концепции, переориентация системы образования на трансляцию национальной культуры и патриотизма, общественное мониторинг интернет-ресурсов и законодательство по блокировке сайтов деструктивной направленности» [14, с. 205].

Таким образом, постглобализация, в отличие от глобализации, которая осуществляла интеграцию от центра к периферии и последняя была вынуждена смиренно перенимать все стандарты из центра, движется от периферии к центру, где последний должен принять все многообразие. и индивидуальность социальных групп, общества, нации и т.д.

По мнению современных исследователей А. Сафонова и О. Орлова [13], «реальная глобализация с характерным для нее кризисом национально-государственной и национальной идентичности не только не ускорила «вымирание» этноса, но привела к неожиданному глобальный всплеск этничности и религиозности, их трансформация в новые типы социальных практик, постоянная тенденция к усилению многополярности и поли субъектности мирового развития» [13, с. 156].

В итоге, кризис национального суверенитета, явившийся следствием развертывания процессов глобализации, привел к тому, что индивид обязательно выбрал свой этнос, который принадлежит ему от рождения и с которым он связывает свое будущее вне зависимости от социальных трансформаций [11, с. 80-82].

На современном этапе развития общественных отношений, в частности в Европе, когда довольно часто актуализируются идеи национализма и этнизации, это граничит с народничеством. Поэтому необходимо четко отличать идею национального самоутверждения от идеи, не имеющей реального воплощения, а лишь «играющей» чувствами граждан.

Современный этап постглобализации предполагает становление национальных государств как субъектов взаимодействия. При этом каждое государство, с одной стороны, развивается локально, а с другой стороны, учитывает интересы других внешних игроков. «Национализм — это общая нить современного популизма, и глобальные элиты часто характеризуются

как его двойники. Но националистические настроения ни в коем случае не являются уникальными для популистов, и остается фактом, что число национальных государств в мире продолжает расти, и многие важные политические сражения сегодня ведутся вокруг национальной идентичности и прав на территориально определенное национальное государство (дела Палестины, движение за независимость Каталонии в Испании и движение за независимую Шотландию — три таких случая, которые сразу приходят на ум» [17, с. 26].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- высшее образование рассматривается странами, ориентированными на высокий уровень экономического развития, в числе социальных и экономических приоритетов;

- международный опыт развития систем ВО подтверждает прямую зависимость инвестиций в развитие человеческого капитала и темпов экономического развития;

- модели построения высшего профессионального образования в период цифровизации социума различны, но в целом общей чертой является наличие государственных и частных вузов, при этом развитие каждого сектора определяется различными факторами;

- интерес представляют модели управления и регулирования высшего образования в период социальной реконструкции постглобальном обществе;

- современный этап постглобализации предполагает диспропорции в обеспечении доступности высшего образования становится фактором неравенства между странами и отражаются на проблемах становления национальных государств

В результате развертывания постглобализации мир становится **полиполярным**, что позволяет преодолеть глобальный кризис, возникший в результате неолиберальной системы транснационального корпоративного капитализма. Постглобализация, как новая парадигма мирового развития, предполагает отказ от глобализации как теоретического конструкта, определяющего направление практической деятельности, и должна ориентироваться на индивидуальность и неповторимость отдельных регионов с учетом их исторического развития, политических традиций, конкретные формы хозяйственной деятельности, культура. Это будет способствовать как установлению национальных стандартов (качества жизни, образования, культуры), так и интеграции в мировое пространство на равных правах.

Использованная литература

1. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М.: Изд-во «Новый век», 2002. – 416 с.

2. Бауман З. Глобализация: последствия для человека. [Перевод. с английского М.Л. Коробочкина], (Под ред. Е.В. Яновской). М.: «Весь мир», 2004.
3. Бек В. Что такое глобализация? [Перевод. А. Григорьева, В. Седельник]. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 283 с.
4. Валлерстайн И. Конец света, каким мы его знаем. Социальные науки для двадцать первого века. Университет Миннесоты Пресс; Первое издание, 2001. - 288 с.
5. Гейер, Ф. Задача социкибернетики. Кибернетес, 1995. 24(4), 6–32.
6. Желтова О.М. Американская модель высшего образования // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность / Ред- кол.: А.В. Свешников и др. - Омск, 2014. - С. 143-153.
7. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. М.: Академия, 1999.
8. Клочихин Е.А. Научная и инновационная политика Китая // Международные процессы. - 2013. - № 2 (33). - С. 37-55.
9. Коэн Р. Креолизация и культурная глобализация: тихие звуки беглой силы. Глобализации Том 4. 2007. С. 369 – 384.
10. Оганян, К.М. Глобализация и интернационализация высшего образования как социальный процесс//Управление человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здорового образа жизни : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с между пар. участием, С.-Петербург, 23-25 мая 2019 г. — СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС 2019.-514 с. С. 37-41.
11. Оганян, К.М., Бранский, В.П. Глобализация и общечеловеческая ценность //Журнал Гуманитарий Юга России, №4, 2014. С.78-88.
12. Робертсон Р. Глобализация. Лондон, 1992. - 145 с.
13. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Нация и этнос в одном мире. Эпоха глобализации. № 2. 2013. С. 155–167.
14. Скородумова О.Б. Постглобализация как социальный феномен современного общества. Социальная политика и социология. Том. 16. № 3. 2017. С. 205 – 212.
15. Скотна Н. Человек в расколотой цивилизации: образование, мировоззрение, поступки. Львов, 2005. – 383 с.
16. Социологическое сопровождение обеспечения конкурентоспособности выпускников ВУЗа в условиях современного рынка. Кол. монография /Под ред. К.М. Оганяна. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 244с.
17. Флю Т. Глобализация, неоглобализация и постглобализация: вызов популизма и возвращение национального. Глобальные СМИ и коммуникации. Том 16. Выход 1. 2020. С. 19–39.
18. Waters M. Glodalization. –L.; N.Y.: Routledge, 1996. – XIV, 188p.

Россия в восприятии китайцев эпохи династии Цин (вторая половина 17 века - начало 20 века)

Китай и Россия имеют почти 400-летнюю историю обменов, из которых два с половиной века пришлось на период правления династии Цин в Китае, то есть на период со второй половины 17 века до начала 20 века. За два с половиной века достаточно, чтобы сформировать базовое представление о стране или народе. Факты доказали, что это основное познание еще долго существовало в низовой психологии народа и в известной степени отразится на последующем развитии государственных отношений. Поэтому нам необходимо вернуться к истокам и изучить историю взаимопонимания между двумя странами, а также исторические и культурные факторы, лежащие в основе познания, чтобы сделать более глубокую интерпретацию двустороннего отношения в реальности.

1. Раннее восприятие России китайцами

Самым ранним китайским документом, в котором упоминается Россия, является «Тайная история Монголии», написанная в 13-14 веках, где русы возникли как покоренное племя, известное как «урусут». В частных сочинениях династии Юань (1271-1368) также есть несколько слов о Руси, которые называются "Россия" (орос). В «Юань Ши», составленном во времена династии Мин, неоднократно упоминалось, что пленные русы, привезенные к столице Юнь, были включены в состав гвардии монгольского хана. В книге много названий, таких как «Урос», «Арос» и «Улус».

2. От «Роша» к «России» - определение названия Руси в ранне-цинских документах

До династии Цин у Китая и России не было прямых обменов на государственном уровне. Установление официальных дипломатических отношений между Китаем и Россией завершилось в XVII веке, когда территории двух стран постепенно сблизились.

Верхний предел дипломатической истории двух стран до сих пор остается нерешенным вопросом в ранней истории китайско-русских отношений. Есть несколько разных утверждений. Русский историк 19 века Н. М. Карамзин считал, что делегация Петрова впервые прибыла в Китай в 1567 году. Современный российский ученый Б. С. Мясников считает, что первой русской дипломатической миссией в Китай была миссия Ивана Пелина 1618 г. Эта точка зрения не только господствует в российских академических кругах, но и принимается многими китайскими учеными. Однако китайский ученый Су Фэнлинь указал, что в китайских историче-

ских материалах нет упоминаний о делегации Петлина. Он считал, что делегация Петра Ярышкина, прибывшая в Китай в 1654 г. в качестве авангарда русского посланника Байкова, была первой русской миссией в Китай, четко зафиксированной в китайских исторических материалах, поэтому китайско-русские дипломатические отношения должны начаться в 1654. Некоторые китайские ученые считают, что делегация Байкова, направленная правительством России в 1655 году, была самой ранней русской миссией в Китай.

Даже если считать миссию Петлина в 1618 году первой русской миссией в Китай, то эта делегация была отправлена из Сибири, а не от центрального правительства. Поэтому в начале династии Цин у китайцев не было четкого представления о стране Россия, и имена русских в литературе были смешаны.

В документах ранней династии Цин есть два типа названий Руси (русских): «Россия» и «Орос», которые в основном используются для обращения к русским посланникам, пришедшим в Китай через монгольские степи. Название, по-видимому, происходит от монгольского. Другой тип наименований: «Ракшаса», «Луочань», «Луоча», «Лаочан», «Старое копье», «Старый шипок» и т. д., используемые для обозначения казаков, проникших в долину реки Хэйлунцзян в 17 веке. В первые десятилетия китайско-российских обменов цинские правители не связывали эти два типа людей вместе, и только в 1670-х годах они объединили их. Династия Цяньлун составила «Сыку Цюаньшу» и объединила его название как «Россия».

3. Варвары и сильная страна: Углубление познания России при династии Цин (1670-е – середина XIX в.)

После того, как цинские правители вышли на Центральные равнины, они унаследовали мировоззрение центральных династий Китая, подчеркивая различие между китайцами и варварами. Из-за непонимания России цинцы поначалу считали русских посланников варварами, пришедшими платить дань. В официальной книге визит российского посланника в Китай записан как знак уважения.

Однако следует отметить, что не позднее 1670-х годов цинское правительство уже понимало, что Россия отличается от малых соседних стран, и является новым сильным соседом на севере. В это время цинские правители были заняты делом объединения Китая. При содействии императора Канси Китай и Россия подписали первый двусторонний договор, - Нерчинский договор, - в 1689 году. В новое время китайская дипломатия всесторонне обратилась к договорной системе после середины 19 века. Поэтому можно сказать, что Нерчинский договор - это инициатива императора Канси, в полной мере продемонстрировавшая его значение для России. Когда русские посланники приезжали в Китай, император Канси подробно осведомлялся о положении в России и выражал пожелание мира.

В 1712 году посланник династии Цин Туричен и другие отправились в тургутскую Монголию в бассейне реки Волги с кочевьем по территории России. Это был первый случай, когда посланники династии Цин провели полевую экспедицию по огромной территории России. Император Канси попросил его обратить внимание на «средства к существованию и географическое положение народа орос». Туричен написал отчет о своем миссионерском опыте под названием «Экзотические записи». «Экзотические записи» не только подробно фиксируют природные и культурные особенности России, но и упоминают такие сведения, как русско-турецкая, русско-шведская войны и губернское административное деление после реформы Петра Великого, что имеет большую историческую и географическую ценность. Жаль, что несколько императоров после Канси не проявляли реального интереса к России. Туриченская миссия была единственной миссией династии Цин в России, оставившей документы о поездке до 1870-х годов. До середины XIX века представления цинского народа о России оставались почти на уровне «Экзотические записи».

В этот период цинское правительство было очень озабочено политическими вопросами между двумя странами. После того, как две страны разграничили восточный и средний участки границы и усмирили джунгар, правители династии Цин были удовлетворены статус-кво китайско-русских отношений и не имели мотивации для дальнейшего познания России, так что в начале 1807 г. Цзяцин без труда репатриировал делегацию Головкина от правительства Александра I. Что касается процветающей торговли между двумя странами, то цинское правительство считало, что торговля не нужна Китаю, а является привилегией, данной России. Что касается русской православной миссии в Пекине, то цинское правительство не рассматривало ее как окно для понимания России, а рассматривало ее лишь как возможность для русских вести их религиозный образ жизни.

Поэтому до середины XIX века цинцы мало знали о России, и в записях было много ошибок. Например, русские отождествляются с усунями, древним пограничным этносом в Китае. Зная, что в России есть императрица, было записано, что в России вообще нет императора, а только императрица, и т.к. Действительно, в 1828 г. З. Ф. Леотьевский, ученик Русской духовной миссии в Пекине, перевел на китайский язык «Историю России» от историка Н. М. Карамзина, с переводом в сто тысяч слов. Однако этот перевод явно не привлек внимания цинского правительства, поскольку до сих пор не обнаружено никаких сведений, связанных с распространением этого перевода в Китае.

Поэтому до середины 19 века династия Цин в целом была сильно национальным духом и обширна по территории. Большинство правителей жили с ощущением превосходства Поднебесной, и брезговали пониманием России. Официальные записи о китайско-русских отношениях довольно кратки. Кроме того, чиновники династии Цин приложили огромные

усилия, чтобы использовать свои собственные идеологические ресурсы, чтобы интерпретировать Россию как предвзятого варвара и включить ее в записи мировой дискурсивной системы.

4. Восприятие цинцами России в середине 19 - начале 20 века.

Примерно в середине 19 века картина мира претерпела колоссальные изменения. Западные капиталистические страны быстро поднялись, а Китай прибывал в стагнации. Контраст между цинской и российской властью был существенным. Люди эпохи династии Цин были вынуждены принять современную систему национально-государственного дискурса западных стран, переосмыслить мир и в рамках этого процесса перестроить свое познание России.

Примерно в середине XIX века, с углублением пограничного кризиса Китая, эволюция российской истории и географии, а также китайско-российских отношений привлекла внимание китайских ученых. В этот же период Вэй Юань, Линь Цзэсюй и другие выдвинули идею «учиться у варваров, чтобы управлять варварами», а западные и японские труды по всемирной истории и географии и русской истории и географии стали переводиться на китайский язык, что повысило интерес цинцев к российскому обществу.

Кроме того, после того как западные державы насильственно сломали данническую систему, цинские правители осознали, что важной причиной потери Китаем власти в соперничестве с западными странами было непонимание западных стран. Поэтому с 1870-х годов цинское правительство стало направлять послов и студентов для путешествий и учебы по Европе и США, в том числе и в Россию.

Вышеуказанные обстоятельства составляют общий фон для обновления представлений китайцев о России в эпоху династии Цин в 19 веке.

В этот период понимание цинцами России в основном включало следующие аспекты:

1. Благодаря полевым исследованиям и сбору документов люди эпохи династии Цин получили относительно полное представление об истории, географии, религии, политике, вооруженных силах, экономике и т. д. России и признали, что Россия была мощным современным национальным государством.

2. Россия отстает от западноевропейских стран

Посланники династии Цин, выезжавшие за границу, в целом считали, что Россия отстает от западноевропейских стран в военном, экономическом, академическом и других аспектах. Конечно, некоторые люди указывали, что у России есть свои преимущества с точки зрения времени, местоположения и социальных особенностей, что вызывает страх у западноевропейских стран.

3. Россия - "Цинь Тигр и Волк" - сильные антирусские настроения

Антирусские настроения некоторых представителей цинского общества в основном исходили из практики обменов с Россией во второй половине XIX века. В то время было широко распространено изречение о том, что Россия — «Цинь тигров и волков». В период Воюющих царств (476 г. до нашей эры. - 221 г. до нашей эры) в истории Китая государство Цинь было очень могущественным и свирепым и в конечном итоге разрушило шесть царств, поэтому государство Цинь в китайской истории называли «тигр и волки Цинь». Хотя Три царства вмешались, чтобы вернуться в Ляонин, у правительства Цинь был непродолжительный союз с Россией и против Японии, и две страны подписали «Китайско-русский секретный договор» в 1896 году. Однако в 1898 году Россия насильно получила Ляошунь - Далянь в аренду, и после отправки войск для оккупации Северо-Восточного Китая в 1900 г. в сознании китайцев доминирующими стали антирусские настроения.

Кроме того, на антирусские настроения повлияли также страны Западной Европы и Япония. Столкнувшись с Россией, западноевропейские страны испытывали чувство превосходства в цивилизованности, но и были преисполнены страха перед ее мощью. Японцы также всячески пытались навязать китайцам антирусскую идею, призывая желтую расу объединиться против белой расы.

4. Реформы Петра I вывели Россию на путь великой державы

После Японо-китайской войны (1894—1895) ученые династии Цинь продолжали идти по пути к могущественной стране. Кан Ренрен и другие реформисты считают, что путь России к превращению в могущественную страну начался с вестернизаторских реформ Петра I. Они активно укрепляли положительное значение петровских реформ и омоложения, требовали рассматривать Россию в качестве примера реформирования правовой системы.

5. Русско-японская война.

Считается, что фундаментальная причина поражения России в русско-японской войне (1904-1905 гг.) кроется в институциональных проблемах. Между Китаем и Россией было много общего, но были и фундаментальные различия, требовавшие осмысления и понимания.

Таким образом, со второй половины 19 века - начала 20 века китайцы были вынуждены перестраивать свое понимание России в условиях нараставших социальных конфликтов и противоречий, вызванных неурядицами того времени, и всё активнее рассматривать Россию как образец для ускорения собственных политических реформ.

У Хэ,
доцент кафедры всемирной истории,
Исторический факультет Нанкинского университета,
Линь Синхэ,
магистр всемирной истории,
Исторический факультет Нанкинского университета

История в изображениях: распространение чайной культуры в России в середине-конце 19 века

Аннотация: Середина и конец XIX века был периодом расцвета китайско-русской чайной торговли и стремительного распространения чайной культуры в России и Европе. Особенности этого периода, особенно фотографии, свидетельствуют о процветании китайско-русской чайной торговли, о многочисленных транспортных средствах на китайско-русском чайном пути, о богатстве китайских элементов в упаковке чая, продававшегося из Китая в Россию, а также о самобытной русской культуре чаепития середины-конца XIX века. Культура чаепития, здоровой, изысканной и красивой жизни, стала общим увлечением русского народа, от дворянства до простых людей. Эти аспекты свидетельствуют о процветающем распространении чайной культуры в России и Европе и являются ценным историческим наследием равноправного торгового и культурного обмена между двумя странами.

Ключевые слова: один пояс - один путь, китайско-российский чайный путь, история образов, чайная культура, история китайско-российской торговли

Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь когда-то были самыми активными торговыми маршрутами в истории внешней торговли Китая, а китайско-российская торговля чаем возникла на маршруте Экономического пояса Шелкового пути. Китайско-российская чайная торговля — это традиционная сухопутная торговля, которая представляет собой экономический коридор, проходящий через Евразию и привлекающий пристальное внимание исследователей в стране и за рубежом.[1]

С появлением новой историографии меняются перспективы и методы исследования истории, а источники, доступные для изучения, становятся все более разнообразными. Питер Берк утверждает, что картины, как и устные свидетельства, являются важной формой исторических доказательств [2]. Живописная история имеет свои уникальные особенности по сравнению с письменной историей. Во-первых, изображения, особенно фотографии, могут предоставить более богатую информацию и больше

деталей, что может подтвердить подлинность текстовых исторических повествований; во-вторых, изображения или фотографии являются художественными по своей природе, что может вызвать более интуитивный опыт у читателя, вызывая у него более сочувствия. Однако ни один исследователь еще не использовал фотографии, иллюстрации, рекламные плакаты, товарные упаковки, свинцовые пломбы, архитектуру и другие изобразительные исторические материалы для изучения мирового распространения чайной культуры. В данной статье собраны фотографии, картины, иллюстрации и рекламная продукция самого процветающего периода XIX века в истории китайско-российской чайной торговли, в надежде сделать некоторые попытки в этой области и воссоздать благополучную сцену распространения чайной культуры в России.

I. Китайско-российская чайная торговля в изображениях

“Китайско-российский чайный путь” вероятно существовал гораздо раньше фактического периода его появления. Это объясняется тем, что кочевые народы Сибири уже в древности начали пить чай. Когда русские освоили Сибирь, они обнаружили, что буряты в Байкальском регионе были любителями прессованного сухого чая и потребляли его в огромных количествах. И именно от монголов русские впервые узнали о чае. Этот факт подтверждается тем, что произношение русского слова “чай” в точности совпадает с произношением мандаринского китайского слова “cha”. Потому что в мире национальных “чай” произношение почти только две системы, один похож на китайский мандарин “cha” произношение, таких как Корея, Малайзия, Индия, Непал, Турция, Персия, Румыния и другие чай из наземных транспортных каналов. Другой близок к произношению фуцзяньского слова миннань, обозначающего “tea”, например, Индонезия, Цейлон, Великобритания, Испания, Италия, Нидерланды, Франция, Швеция и другие страны, получающие чай морским путём. Две системы произношения в основном служат свидетельством того, какими путями распространялся чай.[3]

20 августа 1727 года между китайской династией Цин и Российской империей был подписан «Буринский договор» об определении пограничной линии в районе поселения Кяхты; 21 октября 1727 года был подписан «Кяхтинский договор» в рамках политических и торговых отношений между двумя странами. Караванная торговля, которая ранее была запрещена, была восстановлена, и началась легальная российско-китайская приграничная торговля с помощью «Кяхтинского договора». С XVIII века Кяхта была важным городом для российско-китайской торговли, причём Россия экспортировала в Китай в основном меха, мягкую кожу и промышленные товары, а Китай экспортировал в Россию в основном чай. К середине 19-го века торговый путь Кяхты достиг зрелости. В этот период существовало два основных маршрута из Китая в Россию через Кяхту - с одной стороны, "Аньхуа использовался как распределительный пункт, и

существовало два маршрута - водный и наземный, наземный маршрут часто проходил через Чанде, Шаши, Сяньян, Шеци, Чжэнчжоу в Шаньси, на север до Чжанцзякоу в Кулун и Кяхту; водный маршрут проходил через Иян, через озеро Дунтин, из Юэяна в реку Янцзы, в Ханькоу, поворачивал в Ханьшуй, на север через Хэнань и Шаньси в Чжанцзякоу, поворачивал в Кяхту". С другой стороны, "чайный маршрут брал Янлоудун в Хубэе и Янлоуши в Хунане в качестве распределительного пункта, проходил через Пуци, Чжао Лицяо (юго-запад Красной скалы), в городок Синьдянь (юго-запад Пуци), пересекал озеро Хуангай, входил в реку Янцзы, прибывал в Ханькоу, затем входил в Хэнань, шел на север через Шаньси, прибывал в Чжанцзякоу и поворачивал в Кяхту; или проходил через перевал "Ша Хукоу" в Шаньси, прибывал в Гуйхуа (Хух-Хото) - Кулун (Улан-Батор) - Кяхта".[4]

Строительство сибирского тракта до Москвы было утверждено государством в 1689 году для перевозки китайских товаров, но только после подписания кяхтинского договора между Россией и Китаем в 1730 году началось серьезное строительство, которое было завершено только в середине 19 века для облегчения торговли между двумя странами. Суровые условия сухопутного транспорта в российской Сибири хорошо известны: густые болота и долгие холодные зимы делают строительство дорог чрезвычайно сложным, и в прошлом Российской Империи приходилось полагаться на водные пути для поддержания транспортного сообщения. Чай боялся влаги и был ограничен технологией упаковки того времени, поэтому Российская Империя инвестировала значительные средства в строительство дорог, чтобы обеспечить качество и количество чая, который становился все более популярным у русских. Дорога проходит от Москвы через Муром, Арзамас, Козьмодемьянск, Казань, Осу, Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Большие Ужи (где расположен музей-заповедник "Московско-Сибирская магистраль"), Тару, Каинск, Кравань, Томск; затем на север. Северный маршрут ведет в Енисейск, Якутск и Охотское море, а южный - в Иркутск и Верхнеудинск. В Верхнеудинске есть два дальнейших маршрута, один по Шилке и Амуру до Нибчу, а другой на юг до Кяхты. Дорога содержит весь восточный участок маршрута север-юг, который точно пересекается со старым маршрутом чайной дороги. Некоторые русские города возникли благодаря тому, что находились вдоль чайного пути, но сильно зависели от него, особенно в отдаленных районах, и как только цинское правительство приняло политику закрытости, порядок жизни в этих городах был почти полностью нарушен [5]. Российская Империя, конечно, также имела амбиции стать мостом для торговли между Европой и Азией.

Российская и китайская транспортные дороги связаны с российским и китайским чайным путем, более 3300 километров в Китае, в общей сложности около 4750 километров в Монголии. Если посчитать все 5000 километров

чайных дорог в России, то их общая протяженность составит более 9000 километров [6]. Можно сказать, что китайско-российская чайная торговля напрямую способствовала развитию транспорта на Дальнем Востоке России. В данном разделе взлет и падение торговли в Кяхте и связанной с ней торговли рассматривается как отправная точка исследования, чтобы изучить историческую эволюцию китайско-российской торговли чайным путём.

С середины 18-го до середины 19-го века Кяхта была известна русским и китайским купцам, которые покупали и продавали русские и китайские товары, как важный сухопутный перевалочный пункт для торговли между Россией и Китаем. Собранные нами изображения являются хорошим свидетельством процветания торговли. Приведенные ниже фотографии были сделаны в середине и конце династии Цин, когда торговля в Кяхте достигла более зрелой стадии.

караван чая у Кяхты[7]

Эти фотографии показывают, что средства передвижения для транспортировки чая в Кяхту были разнообразны, главным из них являлся домашний скот. Виды перевозочного скота были разнообразны, в предыдущих исследованиях в основном говорилось об использовании верблюдов для перевозки чая, однако при изучении визуальной истории мы наблюдаем не только использование лошадей, но и наличие повозок, запряженных волами, которые составляли основной вид транспорта для караванов. С помощью вожака, тянувшего впереди, большие грузы чая размещались на деревянных повозках, чтобы сформировать колонну для перевозки, которая была основным видом транспорта в чайной торговле. Не только люди должны были прилагать большие физические усилия в этом процессе, но и сами лошади и волы должны были расходовать еще больше корма и травы.

Изображение каравана на верблюдах под снегом, с другой стороны, иллюстрирует географический и тяжелый характер российско-китайского торгового пути. Расположенный на российско-китайской границе, китайцы привозили чай в Кяхту примерно в ноябре каждого года в обмен на меха от русских торговцев, чтобы добиться до сезона продажи мехов на внутреннем рынке в Китае[10]. Поэтому сезон торговли чаем в Кяхте приходился на период с ноября по февраль. На первых двух фотографиях в этой группе изображены водители караванов в плотных одеждах и теплых шапках.

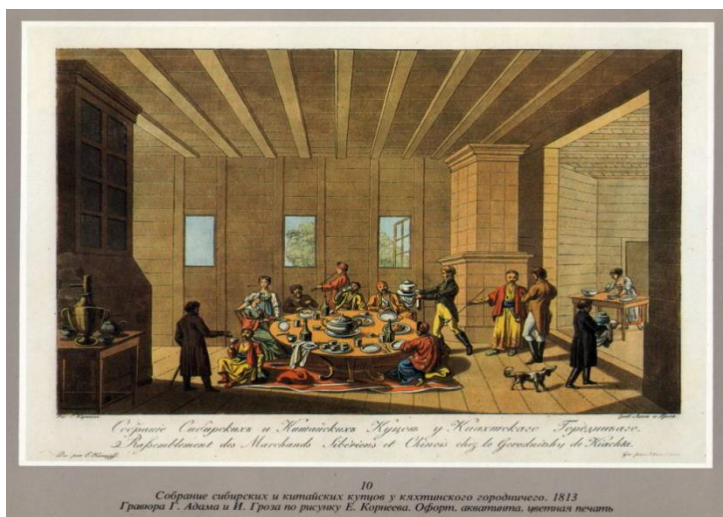
Чайный караван в Монгольской степи

Чайный караван в Монгольской степи[8]

Пешие перевозчики на торговом пути Кяхты[9]

В предыдущих письменных историях о торговых перевозках около Кяхты редко упоминается ручная откатка. Фотография "Пеший перенос грузов по торговому пути в Кяхту" подтверждают использование ручного труда в плане перевозки. В то время чайные листья обычно перевозились из районов производства Китая в Чжанцзякоу, где собирались чайные купцы в Шаньси, а затем перепродавались этими купцами в Кяхту. Эта фотография относится к горному участку дороги в одном из районов Китая, где выращивают чай. Сложность и трудность транспортировки чая из Китая в Россию очевидна, и мы можем понять, почему контрабанда и фальсификация были распространены на российском чайном рынке в то время [11], а объем поставок и их высокие цены были слишком велики, чтобы удовлетворить растущий спрос на чай в России.

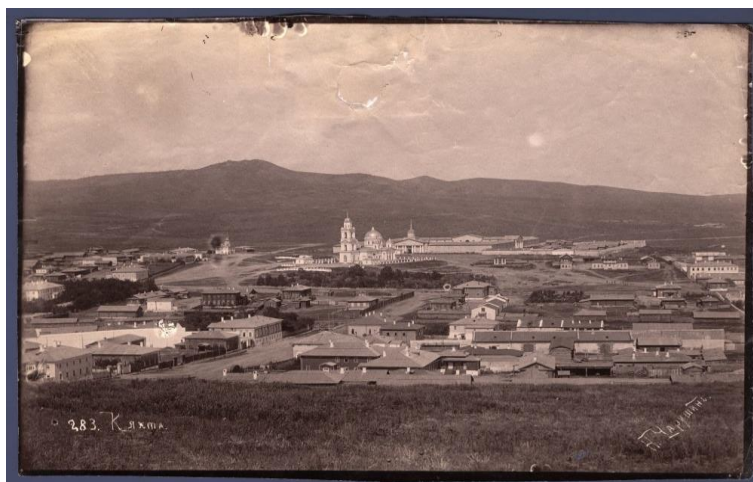
Собрание сибирских и китайских купцов у кяхтинского городничего [12]

Самовар был завезен в Россию в начале 18 века, а в начале 19 века получил всенародное распространение, став на протяжении всего 19 века одним из важных символов всей русской национальной духовной культуры. В левой части этого изображения мы нашли самовар для чаепития. В предыдущих исследованиях ученые полагали, что по сравнению с китайской культурой чаепития из глины русские предпочитают металлические самовары. На этой картинке очень характерен внешний вид самовара. Он изображен в левой части картины и расположен рядом с китайским чайником. Это показывает, что уже в начале 19 века китайские купцы также соприкасались с самоварами. А в сочетании с фотографиями, которые будут приведены позже, можно полностью проиллюстрировать, что рус-

ским приходилось использовать китайские чайники. На этом снимке мы видим, что главный напиток встречи - чай. Во время встречи торговцы двух стран были дружелюбны и вели дружеские разговоры. На встрече присутствовали даже дамы, что особенно отразилось равноправные и гармоничные деловые отношения. Ценность этой картины в том, что она интуитивно отражает самое прямое столкновение двух культур чаепития, которое разрешается в гармонии «гостя и хозяина».

Старинный вид Кяхты 1783г. [13]

Кяхта. Вид торговой слободы. 1875г. [14]

Живописная история города свидетельствует о подъеме и падении Кяхты, русско-китайского торгового города, на протяжении веков. "Старинный вид Кяхты" был создан известным французским художником Николая Луи Де Леспинассом. Картина была переписана в 1783 году с гравюры известного русского художника М. И. Махаева с использованием специфического метода уменьшения. Картина является ценным историческим документом, подтверждающим славу Кяхты. Она свидетельствует о становлении города торговли. Здесь показан не только город, каким он был в XVIII веке, но и поток торговых людей, что является иллюстрацией функции Кяхты как торгового города.

Фото 1875 года показывает совсем другую картину Кяхты. С середины 19 века до второй половины 19 века технология фотосъемки получила определенное развитие. Однако есть основания полагать, что это результат избирательного подхода фотографа, но в контексте исторических фактов объем торговли в Кяхте резко сократился после "Тяньцзиньского русско-китайского трактата" 1858 года, и в 1980-х годах был на три четверти меньше, чем в 1950-х годах. Пустые и безмолвные улицы в изображении подтверждают эти явления. Интересно отметить возведение в городе ранее невиданных купольных зданий, которые являются символами Русской православной церкви, что говорит о том, что в Кяхте поселилось большое количество православных. В то же время Кяхта находилась на российско-китайской границе, и в нем проживало большое количество китайского населения. Низкие коттеджи и высокие церкви на фотографии являются убедительным свидетельством русско-китайских взаимоотношений. Плотные стоящие здания также свидетельствуют о былом процветании торговли чаем в Кяхте.

В то же время, как фотографии, отражающие запасы во дворе, так и очереди, ожидающие доставки, действительно отражают масштабы китайско-российской чайной торговли и свидетельствуют о процветании чайной торговли между двумя странами. В самом деле общий объем торговли с 1847 по 1851 год в Кяхте составил 310 058 844 серебряных рублей, из которых на чай пришлось 295 347 738 серебряных рублей, то есть 95% от общего объема. Среднегодовой объем импорта чая в 1755-1762 годах составлял 11 000-13 000 пудов [16], в то время как в 1841-1850 годах объем импорта чая достигал 270 591 пуд [17]. По сравнению с начальным этапом торговли в Кяхте в середине 18 века, входящий объем российской чайной торговли в середине 19 века увеличился более чем в 20 раз. Это свидетельствует о процветании русско-китайской чайной торговли в то время.

Очередь на сдачу чая на русскую фабрику
«Токмаков, Молотков и К^о» в Фучжоу [15]

Чайный рынок в Кяхте [18]

С расширением китайско-российской торговли в середине-конце 19 века китайские чайные товары уже не только доставлялись в Российскую Империю посредниками через наземный транспорт в регионах Кяхты, Синьцзян и Хэйлунцзян, но и могли продаваться через прямые инвестиции в китайские фабрики и интермодальные перевозки по морю. Российская компания по производству прессованного чая "Токмаков, Молотков", китайская компания "Синьтай", была основана в 1866 году с головным офисом в Российской Империи и китайским филиалом на перекрестке Ланьлин на проспекте Яньцзян в Ханькоу. Чайная фабрика "Синьтай" также имела две фабрики по производству черного и кирпичного чая [19]. Каждый год с марта по сентябрь чайная фабрика закупает черный чай, в июне начинается закупка сырья для прессованного чая, с сентября по май следующего года прессуется чайный кирпич. На этой фотографии по одежде и прическам можно чётко определить [20], что люди, разносящие чай, относятся к династии Цин, после середины 19 века. В отличие от толпы людей, которые шли пешком к местам стоянок китайских караванов, и тех, кто ехал в колоннах в Кяхту для китайско-русской торговли, продавцам чая не нужно было преодолевать большие расстояния, они просто забирали чай и доставляли его на склады русских купцов в Китае. Таким образом, мы можем наглядно увидеть, как чайная торговля в Китае постепенно становилась более утончённой, с различными связями. На снимках хорошо видно, что упаковка чая в это время была гораздо более регулярной и единообразной, что способствовало равномерному торгу.

Что менее известно китайцам, так это то, что помимо Кяхты, ярмарки в России играют ключевую роль в российско-китайской торговле чаем. Нижегородская ярмарка была одной из важнейших торговых ярмарок в долине реки Волги, а торговля на Нижегородской ярмарке делилась на три раздела - отечественные, европейские и азиатские товары. Нижегородская ярмарка играла особенно важную роль в торговле Российской Империи с азиатскими странами, и современники называли ее "торговой площадкой между Европой и Азией". Азиатскими товарами торговали сами восточные купцы [23], поэтому нередко на ярмарке можно было увидеть китайских торговцев. Из азиатской торговли на Нижегородской выставке в XIX веке особое значение имела торговля китайскими товарами, которая в 1860 году составила 80% всех азиатских товаров, привезенных на выставку, и 65% всей российской торговли с Кяхты. Среди китайских товаров доля чая достигала 90%. До 1860-х годов чай ввозился в Российскую Империю исключительно через Кяхту. Нижегородская ярмарка была главным пунктом распространения, откуда чай расходился по всей стране. [24]

Нижегородская ярмарка. Китайские-чайные ряды[21]

Chinese Row," in the "Market of all Nations," Nijni-Novgorod, Russia.
Copyright 1898 by Underwood & Underwood.

Китайские Ряды на международной ярмарке, Нижний Новгород, 1898
[22]

На иллюстрации к нижегородской выставке "Китайская прогулка" мы смутно видим здания, напоминающие китайские четырехногие павильоны. В то же время большое количество таких зданий, появляющихся в последовательных рядах, подтверждает тот факт, что китайские товары были важной частью ярмарки, и показывает, насколько процветающей была торговля в старые времена. На иллюстрации мы видим людей, одетых в явно разные стили, и разные экипажи, которые отличают китайских купцов от русских. Хотя обмен между русскими и китайскими купцами на иллюстрации близко не наблюдается, художник изобретательно поместил купцов обеих стран в одно пространство и размыл идентичность фигур на картине, фактически указывая на сердечные отношения между купцами обеих стран. Кроме того, постоянный поток людей, отправляющихся в Китай, свидетельствует о популярности китайских товаров у российских и даже европейских купцов. Спокойствие озера и легкая рябь воды также свидетельствуют о сближении российско-китайских торговых отношений. В отличие от того же набора иллюстраций и фотографий, визит китайцев на Нижегородскую выставку 1898 года носит депрессивный характер. С 1960-х годов, морская торговля сильно ударила торговлю в Кяхте. А чайный товар Нижегородской ярмарки поступал в основном из Чаковского, упадок сухопутной торговли также повлиял на бизнес китайской линии ярмарки, что позволяет предположить, что изменение способа торговли чаем повлияло на подъем и упадок российских городов вдоль чайного торгового пути.

II. Российская реклама чая в изображениях

При изучении истории китайско-русской торговли, особенно истории чайной торговли, у нас часто возникает вопрос о том, подвергалась ли российская элита и даже простой народ воздействию китайской чайной культуры или, скорее, китайских культурных элементов под влиянием чайной торговли. Кроме литературы того времени, трудно найти более прямые доказательства. Европейцы оказали большее влияние на практику русского чаепития, чем восточные страны, а китайские и японские исторические и антропологические документы о ритуалах чаепития редко встречаются в записях о русской культуре[25]. Итак, кроме таких мест, как Кяхта и Нижний Новгород, где были сосредоточены русские и китайские купцы, знал ли русский народ в других регионах того времени, что Китай является местом происхождения чая и другие сведения о Китае?

Во второй половине девятнадцатого века в Российской Империи появился целый ряд известных чайных компаний, которые делали все возможное для продвижения своей продукции, чтобы увеличить ее продажи в стране, и не в последнюю очередь за счет её упаковки. В отличие от письменного слова, компании по продаже чая часто использовали самые простые и понятные картинки для рекламы своей продукции, чтобы увеличить продажи. Китайский чай, естественно, представляет лучшее качество, и

русские люди знают только то, что их любимый чай происходит из Китая, но они очень мало знают о разнообразии и качестве чая, продаваемого различными компаниями, поэтому, если российские чайные компании хотят увеличить свои продажи, они должны сделать многое, чтобы передать элементы китайской культуры, чтобы люди могли более наглядно узнать "подлинное" происхождение своего чая. В результате упаковка и реклама чая стали средством распространения китайской культуры, что делает его отличным объектом для изучения культурного обмена между Российской Империей и Китаем.

Упаковка чая из компании Сергея Васильевича Перлова [26]

Алексею Ивановичу, члену семьи Перловых, удалось начать розничную торговлю чаем в Москве в 1787 году. К 1807 году Сенат разрешил семье принять "Перлов" в качестве официальной фамилии [27]. А.И. Перлов поначалу пользовался чаем только в розницу и по более низкой цене, чем его конкуренты, и начал создавать собственную контору в Кяхте, торгуя напрямую с китайцами, не позволяя посредникам зарабатывать на разнице. разница в цене. Семья Перловых продолжала расширять свой чайный бизнес по всей стране, и А.И. Перлов передал семейное дело своему сыну Василию. в 1823 году семья Перловых открыла в Москве один за другим несколько чайных магазинов. В 1860-х годах Василий Алексеевич основал чайную торговую компанию "Василий Перлов сыновьями", а сыновья Василия Семён и Сергей развили компанию отца и основали её в Вене, Берлине, Париже и Варшаве, и компания просуществовала до 1891 года [28]. Одной из самых сильных сторон этой чайной компании было то, что она настаивала на сухопутных перевозках, чтобы качество чая не пострадало.

В 1891 году Сергей Васильев основал независимую чайную компанию "Сергей Василий Перлов и К^о", которая занималась внутренней торговлей

чаем, с филиалами, разбросанными по городам Российской Империи, и продукцией в основном для внутреннего рынка. На фотографии выше изображена коробка для чая, которую когда-то продавала чайная компания Сергея Васильевича Перлова. "Интригующий товарный знак для русского слова "чай". Его множественное число "чая", состоит в основном из девяти китайских маньчжурских фигур в длинных косах и одежде династии Цин. Знак особенно примечателен тем, что состоит из трех букв. Особенно примечательна иерархическая природа всех трех писем, где крупные, богато одетые фигуры либо едут на головах просто одетых представителей низших классов, либо стоят на их спинах или сидят на их плечах, отражая русское представление о китайской иерархии и неполноценности.

Чайная Перлова на Мясницкой улице [29]

Кроме того, здесь можно увидеть здания, связанные с торговлей чаем в России. Примером тому может служить чайная Перлова на Мясницкой улице, построенная в 1893 году, о происхождении которой рассказывает историк П.В. Сытин: "В 1895 году в Москве тогда готовились к коронации Николая II. На коронацию должен был приехать регент молодого китайского императора Ли Хунг-Чанг. С Китаем торговали две московские чайные фирмы: компания «С. Перлова» и компания «В. Перлова с сыном». Стало известно, что Ли Хунг-Чанг остановится в доме чайного торговца Перлова, но какого не знали. С. Перлов ожидал его у себя и поэтому заранее отделал фасад дома и магазина в китайском стиле. Но гость остановился у В. Перлова на 1-й Мещанской улице, и затея С. Перлова себя не оправдала». [31]

Чайный магазин в Москве в китайском стиле [30]

Хотя желание С. Перлова не осуществилось, архитектура в китайском стиле была сохранена, и это стало лучшей рекламой для чайного магазина. Чайный магазин воплощает стиль китайской архитектуры династии Цин в том виде, в котором она понимается в России. Как можно видеть, это традиционная архитектура северного Пекина, и чайный магазин симметричен по всей площади, что в Китае означает удачу и везение. На первом этаже дома находится магазин и фасовочный цех для чая, а над ним - жилая часть. Архитекторы спроектировали яркую и заметную крышу для чайного магазина и использовали две колонны из темно-фиолетового мрамора, символа величия в Китае, для главного входа, над которым установлен золотой феникс, под которым два кружащих дракона по бокам от объемных голов дракона, ревущих с открытыми пастьями. Кроме того, фасад здания украшен обширными скульптурными деталями и керамической плиткой, изготовленной на заказ китайскими мастерами, причем декоративные элементы изображают мифических животных. Магазин существует и по сей день, максимально сохранив свой облик столетней давности, и можно сказать, что он стал свидетелем целого века российской и китайской истории и перипетий.

Чайная упаковка из компании "А. Кузнецов, преемник Алексея Губкина" [32]

Крупнейший конкурент семьи Перловых, чайная компания А. Кузнецов продавала чай по сортам, и каждый чай имел свою цену [33]. В 1840 году в городе Кунгур Пермской губернии два брата, А. С. Губкин и Я. С. Губкин, кунгурские купцы первой гильдии, начали покупать чай из Кяхты на российско-китайской границе. В том же году они продавали чай на базарах Нижнего Новгорода и Ирбита. В 1879 году Губкин, который до этого торговал только на Великом Сибирском пути, начал продавать "морской чай", который привозили в Одессу морем. "В 1884 году внук Губкина, А.Г. Кузнецов, реорганизовал предприятие как "А.Кузнецов, преемник Алексея Губкина". Компания по упаковке чая работала в Москве, Иркутске, Одессе, Тюмени, а позднее в Челябинске и Самарканде. Компания отказалась от агентских услуг и открыла офисы во всех основных регионах-производителях чая - Ханькоу и Шанхае в Китае, Коломбо на Цейлоне, Калькутте в Индии, Батавии на Яве и Лондоне. В сентябре 1919 года компания была национализирована и вошла в состав Центрального чайного комитета. Торговая компания Губкина и Кузнецова доминировала на восточном российском рынке, охватывая в основном Москву, Центральный регион, Поволжье и восточную часть России. [34]

Русско-китайское культурное столкновение еще более очевидно в рекламе чайной компании "А. Кузнецов, преемник Алексея Губкина". В рекламе изображены дети династии Цин в длинных халатах, несущие чай с логотипом российской чайной компании в сторону русского ребенка со

светлыми волосами и голубыми глазами в кожаной куртке. Кипящий золотой чайник имеет символическое значение в агитационной картине, которая не только показывает, как употребляют чай, но и пропагандирует уникальную русскую культуру чаепития. Китайская девочка в чонсаме с искусно узорчатым китайским бумажным зонтиком указывает в сторону русской девочки, несущей чай, как бы указывая мальчику, выступающему в роли продавца чая, на предмет его торговли. На этой иллюстрации русские люди, покупающие чай, получают представление об одежде и внешнем виде китайцев, и у них может сложиться основное впечатление о доме чайной культуры. На лицах детей радостные улыбки, что свидетельствует о дружеской торговле чаем между двумя странами, несмотря на разные культуры чаепития.

Чайная упаковка В. Высоцкого [35]

Чайная компания В. Высоцкий и К^о, основанная в середине XIX века, была одной из двух крупнейших чайных торговых компаний Российской империи, наряду с "преемником Алексея Губкина - А. Кузнецовым", и доминировала в западной части России от Одессы до Брянска. В основном он занимался оптовой торговлей так называемым "кантональным" чаем, который перевозился в основном по морю. Однако чай компании продавался и по всей стране. Основателем компании был Вольф Янкевич (Калонимус) Высоцкий, литовский еврей, который переехал в Москву в конце 1840-х годов, поселился в Зарядье и начал работать у великого чаоторговца Петра Боткина. Вскоре Высоцкий создал собственный бизнес. По разным источникам, чайная торговая компания была основана в 1849 или 1858 или 1876 году под названием "В.Высоцкий". В 1881 году компания

была преобразована в торговую компанию "В. Высоцкий с сыном". В начале 1890-х годов были открыты филиалы в Одессе и Симферополе, а в 1898 году компания была реорганизована в "В.Высоцкий и К°". К 1904 году компания расширила свою деятельность за пределы России - в Германию, Францию, США и Канаду, а в 1907 году Высоцкий основал компанию "Англо-Азиатская компания Лимитед" со штаб-квартирой в Лондоне.[36]

Логотип компании "В. Высоцкий" и ее чайные плакаты отражают больше китайских элементов и китайской чайной культуры. Корабль в логотипе компании олицетворяет время, означая, что компания родилась в то время, когда морская торговля уже была одной из основных форм торговли чаем между Российской Империей и Китаем, и что чай компании в основном доставлялся по морю, что резко отличается от компаний, перевозивших чай по суше, и является свидетельством времени. Фигуры, стоящие на корабле, заставляют задуматься еще больше: на них изображены не только китайские офицеры и солдаты в мундирах династии Цин с красными шляпами, но и элегантная дама в роскошном платье и шляпе-котелке, стоящая перед китайским офицером; кажется, что эти двое беседуют, представляя дружественную торговлю. Извилистый китайский дракон на правой стороне плаката более похож на настоящего китайского дракона, чем на западном плакате, и менее зловец, а украшение в виде цветка сливы не только показывает другую сторону китайской культуры, но и делает весь образ одновременно жестким и мягким. Помимо использования китайских элементов для привлечения российских потребителей, плакат реалистично воспроизводит китайское чаепитие, с коленапреклоненной фигурой за китайским чайным столом, использующей маленький чайник и маленькую чайную чашку, показывая разницу между китайским способом пить чай и русским стилем приготовления чая, и хорошо продвигая китайский стиль "подлинного" чаепития.

Чайная компания "Братья К. и С. Поповых" была основана не ранее 1843 и не позднее 1883 года, не исключено, что и ранее 1862 года [37]. Основателем компании был Константин Абрамович Попов, который занялся виноторговлей в 1827 г. вместе с Алехиным, начавшим заниматься чайной торговлей в 1830 г. После двухлетнего ученичества в чайном магазине Алехина, Попов заинтересовался чайной торговлей и начал планировать создание чайного бизнеса [38]. В 1842 году в Петербурге был открыт чайный магазин братьев Поповых, а в 1843 году Константин отправился в командировку в Москву и решил наладить там постоянную торговлю, разделив таким образом компанию на две части - петербургскую и московскую. В конце XIX века торговая компания "Братья К. и С.Поповых" была одним из ведущих продавцов чая в России, имея магазины во всех крупных российских

городах. В 1883 году компания стала акционерным обществом, чтобы расширить свою торговлю. Знаменательно, что братья Поповы основали чайные плантации на Кавказе. У них дизайн чайной упаковки необычен тем, что в нее непосредственно вложена настоящая китайская картина, а не воссозданный русский шинуазри, что редкость для чайной упаковки [39]. Надпись "Juyi Gongji" на дизайне означает название торговой фирмы Шаньси 19 века династии Цин.[40]

Чайная упаковка компании "Братья К. и С. Поповых"

III. Чай и русская народная жизнь в картинках

С момента появления чая в Российской Империи стал любим российской элитой вплоть до простых людей и стал необходимостью в их жизни. Этот тип изображения относительно богато документирован и отражает любовь русского народа к чаю, и мы представим и проиллюстрируем его в двух отдельных категориях.

Чаепитие было неотъемлемым символом жизни аристократической элиты. Чай хорошо виден на картинах и фотографиях, где аристократы пьют чай, причем чайники и чашки часто ставятся в самых очевидных местах, что является намеренным намерением как на фотографиях, так и на картинах, показывая, что чаепитие было популярным элементом того времени. Фотографии четко позируют, и очевидно, что социальная элита того времени отмечала чаепитие как замечательную семейную тему.

і) Чай и жизнь аристократической элиты
Чаепитие у Каменских [41]

Чаепитие у Каменских

Чай во дворе [42]

Кустодиев Б.М. «Чай во дворе»

В конце XIX - начале XX века русский художник Б.М. Кустодиев часто изображал жизнь чиновников, купцов и простых людей, сидящих за чаем и готовящих еду [43]. Его картины полны ярких выражений суровых и жизнерадостных настроений, передающих атмосферу отдыха и довольства. На картине "Чай во дворе" на банкете, где основным напитком является чай, хозяева и гости ведут светские беседы. Контраст между служанкой, ожидающей подачи и нервно наблюдающей за хозяином со своей чайной чашкой, и смеющейся хозяйкой поразителен, отражая две разные ситуации: пьющий чай и подающий чай, причем пожилой мужчина на картине смотрит в свою чайную чашку в более спокойной и созерцательной манере. Использование художником теплых тонов в макете делает образ чаепития во дворе теплым и мягким.

Чай в России. Семья Гунстов (Анатолий Оттович справа, обернувшись смотрит в камеру) во дворе подмосковной дачи. 1890-1900-е гг.

Чай в России. Семья Гунстов во дворе подмосковной дачи. [44]

Эта фотография доказывает, что пить чай на свежем воздухе уже тогда было модным способом проведения досуга для аристократии. Аристократия больше не ограничивалась закрытыми помещениями, такими как банкеты и дома, и то, как они пили чай, стало более непринужденным и естественным. В прошлом считалось, что аристократия пила чай в основном в закрытых помещениях, таких как банкеты и вечеринки. Однако на фотографиях семьи Гунстов мы узнаем [46], что пить чай во дворе или на открытом воздухе и элегантно позировать фотографу, чтобы он нажал на спуск затвора, также является свидетельством аристократического статуса и модного вкуса.

Чай в России. Семья Гунстов во время отдыха в Подмосковье, Останкино.1890-1900-е гг.

Чай в России. Семья Гунстов во время отдыха в Подмосковье. [45]

На фотографиях на открытом воздухе длинный стол является важным символом различия между китайской культурой чаепития высшего класса и длинным столом с чайной плитой, и изысканной чайной посудой, а также разнообразными десертами и закусками. Для высших классов Китая чаепитие было деликатным и приятным процессом и редко сопровождалось выпечкой, обстановка была относительно спокойной, а количество участников чаепития относительно небольшим, в то время как для российских высших классов чаепитие было более оживленным и многолюдным событием, и чай стал необходимостью для семейных и дружеских встреч и экскурсий на природе в России конца XIX века.

ii) Чай и повседневная жизнь

На самом деле чаепитие российских низов ещё более поразительно, доказывая, что китайская чайная культура, не связанная сословной принадлежностью, беспрепятственно распространилась в Российской Империи, и что чаепитие было не только популярно среди российской элиты, но и почиталось простыми людьми. Низшие классы, стесненные экономическими условиями, похоже, были менее способны оставить письменные и изобразительные материалы, чем высшая аристократия, но мы с удивлением обнаружили, что сохранившиеся изобразительные материалы не скудны и отражают любовь к чаю среди русской публики.

Петербургские извозчики в чайной [47]

На фотографии "петербургские извозчики в чайной" мы видим двух неопытных кучеров в кожаных пальто, сидящих перед чайной плитой, один из которых молча пьет чай, а другой стоит перед камерой и указывает на плиту, как бы представляя удовольствие пить чай человеку, сидящему перед ним, и заведомо улыбаясь. Это типичный образ среднестатистического русского человека, который почти никогда не посещал банкеты и балы, как элита высших классов, а чаще просто пил чай. Для низших классов чай уже сам по себе был формой отдыха и расслабления, а сам чай оказывал освежающее действие, в какой-то степени избавляя низшие классы от усталости жизни. На этой фотографии также выделяется китайский керамический чайник, поставленный прямо на заварочный чайник, как это было принято в России, чтобы согреть чайник или сконцентрировать чай. Русский самовар, хотя и переводится как "чайник", на самом деле был инструментом для нагрева воды, что переводится прямо как "автоматический водонагреватель", но специально использовался для приготовления чая, поэтому его правильно переводить как "самовар". " также является подходящим, в соответствии с его основной функцией. Холодные месяцы

в России были долгими, и для приготовления чая и поддержания его тепла необходимо было использовать самовар с углем. Таким образом, изображение является убедительным доказательством того, что, хотя в России была еще один характерный прибор для кипячения при питье чая, последующие этапы приготовления и питья чая были очень похожи на китайские, причём чайники и чашки были обязательными. Хотя обстановка была примитивной, привычки питья чая и приборы должны были быть обеспечены.

Московский тактир. Кустодиев Б.М. 1916г. [48]

Не следует забывать и о том, как чай продавался в Российской Империи в изображениях. В традиционных письменных историях способ продажи чая был в основном в сфере общественного питания и в чайных магазинах. К сожалению, традиционные истории представляют более холодные цифры и не показывают бизнес и продажу чая более наглядно. Мы также приводим цитату из картины Кустодиева, на этот раз в более ярком красном цвете, который перекликается с кипящим чаем. Официанты с чайными подносами в руках осторожно обслуживают клиентов, которые сидят за длинным столом, либо разговаривая, либо читая свежую газету, что отражает важность чая в социальных ситуациях, в то время как владелец магазина справа держит перед собой граммофон, а позади него - ряд прекрасных чайников. Чай свидетельствует о процветающем бизнесе чая и его популярности как напитка. На этой картинке показан внешний вид чайной в русском стиле.

Эта картина 1913 года представляет собой редкое воспроизведение того, как употребляли чай бедные люди начала XX века. В прошлом ученые больше внимания уделяли меню предприятий общественного питания, коммерческой деятельности крупных чайных компаний и ассортименту продукции, предлагаемой в чайных магазинах, но меньше - уличным торговцам, в основном из-за отсутствия письменных архивных материалов. Иллюстрации, созданные в то время, в некоторой степени исправляют

ситуацию. На этой иллюстрации хорошо видна деятельность уличного торговца чаем - в его ларьке не только лежат полностью упакованные чайные листья, но справа от него стоит огромная чайная плита, подающая уже заваренный чай. Ватная одежда людей и сгорбленные тела детей свидетельствовали о холодной погоде, которая контрастировала с паром и кипящим чаем, и в такую холодную погоду люди толпились перед чайным киоском, чтобы выпить глоток готового горячего чая или купить пачку, чтобы поделиться со своими семьями. Среди этих толп были женщины с детьми на руках и извозчики дрожек. Чай объединил разные группы людей, чтобы насладиться моментом тепла, от тела до души.

**Извозчики дрожек у чайного лотка.
Фредерик де Ханен. 1913г. [49]**

Новые хозяева. Богданов-Бельский Н. П. 1914г. [50]

Купчиха за чаем. Кустодиев Б.М. 1918г. [51]

Как видно из изображений, во второй половине XIX века самовар стал необходимостью в каждом русском доме, от дворян до простых людей, и, возможно, именно по этой причине сохранилась поговорка "нет самовара - нет, чая". Именно эта русская особенность инструментов для чаепития способствовала популярности культуры чаепития, позволяя наслаждаться чаем не только в помещении, но и на открытом воздухе в холодной погоде России, независимо от ограничений по случаю.

"Новые хозяева" — это картина маслом конца Российской империи, времени, когда чай был важным безалкогольным напитком за столом. На картине изображен чайник, поставленный на правую сторону стола, излучающий золотистое сияние и вновь становящийся центральным элементом изображения. Кроме русского самовара, очевидно, люди тоже используют китайские керамические чайники. Члены семьи в произведении "Новые хозяева" и извозчики дрожек подражают стилю чаепития аристократической элиты, изображенному в "Купчиха за чаем", то есть пьют чай из блюдца - стиль, распространившийся из Англии и Франции. Европейцы того времени любили чай, но им не нравились китайские традиции чаепития, поэтому они добавили ручки к своим чашкам и придумали использовать блюдца для питья чая. Пар от горячего чая обычно размазывал макияж на лице дворянина, так как в то время было популярно носить сильный макияж, а питье чая из блюдца позволяло чаю быстро остыть и избежать такого неудобства[52]. Из этих изображений видно, что манера европейской аристократии пить чай повлияла не только на русскую аристократию, но и на обычный народ России. Ведь эта картина, как иллюстрирует автор, представляет собой обычную крестьянскую семью, как с точки зрения внутреннего убранства, так и с точки зрения одежды людей.

Эти изображения доказывают не только то, что китайская чайная культура распространялась и развивалась в России и Европе, но и показывают то, что чай независимо от пути распространения, неизбежно стал носителем элементов китайской культуры. Очарование чая может стать символом моды и любви к жизни и распространиться в каждом уголке общества.

Вывод

В наших предыдущих исследованиях по истории русско-китайской торговли мы часто опирались на официальные документы и указы, местные архивы, письма и рукописи, а также другие текстовые исторические материалы в качестве основной базы нашего исследования. Однако, в силу своих особенностей, изобразительные исторические материалы имеют не менее важную ценность как важная форма исторического свидетельства, позволяющая нам фиксировать конкретные изображения конкретных мест и объектов в ограниченное время.

Во-первых, изображения обеспечивают реалистичное воспроизведение процветания китайско-российской чайной торговли, подтверждая масштабы торговли и разнообразие средств передвижения;

Во-вторых, изображение даёт больше деталей китайско-российского чайного культурного обмена. Это не только подтверждает большую согласованность русской и китайской культуры чаепития, но и отражает подъем и падение русских городов вдоль китайско-российского чайного пути, свидетельствуя об общей любви к чаепитию среди русской элиты от дворянства до простого народа, и процесс превращения чая в национальный напиток в России в дополнение к алкогольным напиткам;

В-третьих, изображения подтверждают реальное существование культурного обмена в китайско-российской торговле чайной культурой. Несмотря на то, что реклама чая распространялась с помощью традиционной сухопутной или морской торговли, она пропагандирует чайную культуру Китая и вообще саму китайскую культуру среди русского населения, доказывая, что страной происхождения чая является Китай. Это культурное распространение не было локальным, а происходило не только в торговых центрах чая, но и охватывало широкую территорию России посредством рекламы чая;

Наконец, изображения дают нам реалистичное представление о любви к жизни простых россиян. В российском обществе конца XIX века, которое становилось все более разобщенным, в этой любви к чаю прослеживается редкая культурная гармония, подтверждающая, что чаепитие было не только модой в России того времени, но и символом стремления к здоровой, изысканной и хорошей жизни. Эти изображения не только подтверждают значимость всемирного распространения китайской чайной культуры, но и становятся ценным историческим наследием, свидетельствующим о равноправных и дружественных торговых и культурных обменах между Россией и Китаем.

Источники

1. Го Юньшэнь. "Китайско-российская торговля чаем в районе Ханькоу", "Форум Цзянхэня", № 1, 1987 г., стр. 61-65; Чжуан Готу. «Наземный чайный путь из Северной провинции Фуцзянь в Москву: исследование китайско-российской торговли чаем до середины XIX века». «Журнал Сямэньского университета (издание философии и социальных наук)», № 2, 2001, стр. 119-126; Тао Дэчен. «О социальном влиянии торговли чаем в династии Цин», *History Monthly*, № 5, 2002 г., стр. 90–95; И Чанчунь, Люй Сяоцин. «Формирование и влияние китайско-русского чайного пути из Кяхты в Тяньцзинь в династии Цин», «Сельскохозяйственная археология», № 2, 2013 г., стр. 188-193; Чжан Шу. Обсуждение Великого чайного пути династии Цин [J]. Исследования по экономической истории Китая, 2021(06):63-75.; У Хэ. Переосмысление подъема и падения китайско-российского чайного пути в 18-20 веках [J]. *Nankai Journal* (издание по

философии и социальным наукам), 2017(2):67-79. Субботин А. П. Чай и чайная торговля в России и других государствах: производство, потребление и распределение чая. СПб.: Типография Северного телеграфного агентства, А. Г. Кузнецов, 1892; Сладковский М. Российско-китайские торговые и экономические отношения. М., 1974; Хохлов А. Н. "Кяхта и кяхтинская торговля (20-е годы XVIII в.-середина XIX в.," Бурятия XVII-начала XX в. Экономика и социально-культурные процессы: сборник научных трудов, Новосибирск: Наука, 1989, С. 15-50; Соколов И. А. Чай и чайная торговля в России: 1790-1919 гг. М.: Спутник+, 2012 и т.д.

2. Питер Берк. История пиктографических доказательств, перевод Ян Ю, Издательство Пекинского университета, 2008, стр. 9. на китайском языке.

3. У Хэ. Переосмысление подъема и падения китайско-российского чайного пути в 18-20 веках [J]. Nankai Journal (издание по философии и социальным наукам), 2017(2):68.

4. Чжан Шу. Обсуждение Великого чайного пути династии Цин [J]. Исследования по экономической истории Китая, 2021(06):63-75.

5. Ефремов В. А. "Сибирский тракт, ямщик и колокольчик," Тезисы докладов и сообщений научно- практической конференции «Словцовские чтения- 95». Тюмень, 1996, СС.85- 86; Миненко Н.А. По старому Московскому тракту. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990; Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII-XIX в. Новосибирск, 2004, С.568.

6. У Хэ. Переосмысление подъема и падения китайско-российского чайного пути в 18-20 веках [J]. Nankai Journal (издание по философии и социальным наукам), 2017(2):70.

7. Фото: Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева. [Электронный ресурс]. URL: "Путь чая в Царскую Россию," <https://historykorolev.ru/archives/4839> Дата обращения: 23.05.2022

8.网络上同一张图片有两个名称，一处认为拍照地所在是蒙古，起名为“蒙古草原上的贩茶商队”（Чайный караван в Монгольской степени），一处认为位于西伯利亚，起名为“西伯利亚贩茶商队”（Сибирь, Караван, Чай），笔者倾向于前者。参见：“Великий чайный путь,” <https://anashina.com/velikij-chajnyj-put/>; “What is Russian Caravan tea?” <https://www.bedfordtea.com/what-is-russian-caravan-tea/>; <https://www.puercn.com/zhishi/99713/> Дата обращения: 23.05.2022

9. “Пеший перенос грузов по торговому пути в Кяхту”. Фото: Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева, [Электронный ресурс]. URL: “Путь чая в Царскую Россию,” <https://historykorolev.ru/archives/4839> Дата обращения: 23.05.2022

10.А. Корсак: «История российско-китайских торговых отношений», перевод Ми Чжэньбо, Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2010, стр.173.

11.У Хэ. Переосмысление подъема и падения китайско-российского чайного пути в 18-20 веках [J]. Nankai Journal (издание по философии и социальным наукам), 2017(2):77.

12.«Собрание сибирских и китайских купцов у кяхтинского городничего», 1813 год. Гравюра Г. Адама. //Из книги: Гончарова Н.Н., Корнеев Е.М. «Из истории русской графики XIX века». [Электронный ресурс]. URL:<https://berdnik-stiv.livejournal.com/189381.html> Дата обращения: 26.04.2022.

13.From the Atlas Volume of "Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie Ancienne" by N. G. Le Clerc. Engraved by Niquet after the original engraving of Mikhail Makhaev. Nicolas Louis De Lespinasse has drawn this reduced version possibly, [Электронный ресурс].

URL:<https://www.vintage-maps.com/en/antique-maps/asia/russia/de-lespinasse-russia-kyakhta-kiakhta-1783:495> Дата обращения: 26.04.2022.

14.Кяхта. Вид торговой слободы. Из альбома Н.Чарушина. 1875г. [Электронный ресурс]. URL:<https://odynokiy.livejournal.com/4735194.html> Дата обращения: 26.04.2022.

15.Очередь на сдачу чая на русскую фабрику «Токмаков, Молотков и К^о» в Фучжоу. Фото: Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева: https://pikabu.ru/story/iz_istorii_rossiyskokitayskoy_torgovli_5044916 Дата обращения: 26.04.2022.

16.Пуд — устаревшая единица измерения массы русской системы мер. С 1899 года один пуд равен 16,3804964 кг.

17.А. Корсак: «История российско-китайских торговых отношений», перевод Ми Чжэньбо, Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2010, стр. 197-198.

18.«Чайный рынок в Кяхте. Фото конца XIX века,» [Электронный ресурс]. URL:«Чай для всех или Алексей Семенович Губкин,» <https://pirmaday.ru/permskij-sled/aleksey-semenovich-gubkin-i-chai.html>; «Купеческая слобода Кяхта и её обитатели», <https://les.media/articles/381608-kupecheskaya-sloboda-kyakhta-i-ee-obitateli> Дата обращения: 26.04.2022.

19.Чайная фабрика расположена по адресу Ланьлин-роуд, 7-11 (бывшая улица Лиэрбинь в Русской концессии) и 36-40, улица Дунтин.

20.Русская чайная компания «Синьтай». [Электронный ресурс]. URL:http://szfzg.wuhan.gov.cn/book/dfz/bookread/id/185/category_id/31024.html Дата обращения: 26.04.2022.

21. «Нижегородская ярмарка. Китайские-чайные ряды, Акварель А.Карелина, »[Электронный ресурс]. URL:«История чая в России. Чайное

купечество,”<https://www.tea-terra.ru/2013/11/22/10522/> Дата обращения: 26.04.2022.

22. “Китайские Ряды на международной ярмарке, Нижний Новгород, 1898,” [Электронный ресурс]. URL: “История чая в России. Чайное купечество,”<https://www.tea-terra.ru/2013/11/22/10522/> Дата обращения: 26.04.2022.

23. Богородицкая Н. А. “Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX–XX вв.,” Вопросы истории, 2012, № 4, С. 147.

24. Там же.

25. Yoder, Audra. Tea Time In Romanov Russia: A Cultural History, 1616-1917, University of North Carolina at Chapel Hill Graduate School, 2016, p. 8.

26. [Электронный ресурс]. “Русское предпринимательство: чаоторговцы Перловы”. URL:<https://www.tea-terra.ru/2013/10/15/8888/>. Дата обращения: 26.04.2022.

27. Фамилия происходит от слова “Перл”, означающего жемчуг. По преданию семьи Беловых, в древние времена воды реки Юца были довольно чистыми, и в местности, где жил Иван Михайлович, можно было поймать раковины с жемчугом.

28. [Электронный ресурс]. “Русское предпринимательство: чаоторговцы Перловы”. URL:<https://www.tea-terra.ru/2013/10/15/8888/>. Дата обращения: 26.04.2022.

29. [Электронный ресурс]. “Китайская «жемчужина» Москвы”. URL:<https://maroseyka2.com/kitajskaja-zhemchuzhina-moskvy/> Дата обращения: 26.04.2022.

30. [Электронный ресурс]. “Чайный магазин в Москве в китайском стиле,” <https://inet-shops.ru/internet-magazin/Chainyi-Magazin-V-Moskve-V-Kitaiskom-Stile.html> Дата обращения: 26.04.2022.

31. [Электронный ресурс]. “«Чайный дом» Перловых,” <https://www.culture.ru/institutes/11747/chainyi-dom-perlovykh> Дата обращения: 26.04.2022.

32. “Александр Кузнецов – преемник и внук Алексея Губкина – построил над могилой деда Свято-Никольский храм”. [Электронный ресурс]. URL:<https://news-life.pro/kungur/309474709/>, Дата обращения: 23.05.2022.

33. Товарищества «Губкин & Кузнецов» и «В. Высоцкий и К^о» — чаоторговые фирмы-конкуренты. [Электронный ресурс]. URL: “Алексей Губкин: с каждого заработанного рубля миллионер жертвовал копейку бедным,” <https://www.tea-terra.ru/2020/10/29/34792/> , Дата обращения: 23.05.2022.

34. Р. О. Анатольевна, “Товарищества «Губкин & Кузнецов» и «В. Высоцкий и К^о» — чаоторговые фирмы-конкуренты,” [Электронный ре-

сурс]. URL: <https://www.tea-terra.ru/2020/10/29/34792/> Дата обращения: 26.04.2022.

35.[Электронный ресурс]. “Чай Высоцкого”.

URL: <https://www.tea-terra.ru/2013/07/24/5504/> Дата обращения: 26.04.2022.

36. “Русские чаеоторговцы: предпринимательский успех”. Стюарт Росс Томпстон, Российская внешняя торговля XIX — начала XX в. Организация и финансирование. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tea-terra.ru/2014/10/31/19021/> Дата обращения: 26.04.2022.

37.Соколов И. А. Чаеоторговцы Российской империи: Биографическая энциклопедия (с добавлением членов их семей, предков и потомков). М., 2011, С. 132.

38.“Очерк деятельности товарищества чайной торговли и складов «Братья К. и С. Поповых»”. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tea-terra.ru/2014/01/15/12415/> Дата обращения: 26.04.2022.

39. Соколов И. А. Чаеоторговцы Российской империи: Биографическая энциклопедия (с добавлением членов их семей, предков и потомков). М., 2011, С. 132.

40.Чжан Чжэнмин, Дэвид Кэ и Ван Юнхун. «Избранные материалы надписей на надписях в Шаньси в династии Мин и Цин» (продолжение 2). Тайюань: Шаньсийское экономическое издательство, 2009 г., стр. 454.

41.“Чаепитие у Каменных”. “Великий чайный путь”. [Электронный ресурс].URL:<https://anashina.com/velikij-chajnyj-put/> Дата обращения: 23.05.2022.

42. “Кустодиев Б. М. Чай во дворе”. “Путь чая в Царскую Россию”. [Электронный ресурс]. URL: <https://historykorolev.ru/archives/4839;> <https://zen.yandex.ru/media/ochakovo/kak-ustroit-tradicionnoe-chaepitie-5da84d4d92414d00aeffca32> Дата обращения: 23.05.2022.

43.“Философия русского чаепития в картинах Кустодиева Б. М.”. [Электронный ресурс].URL: <https://www.tea-terra.ru/2014/03/04/14336/> Дата обращения: 26.04.2022.

44. Чай в России. Семья Гунстов (Анатолий Отгович справа, обернувшись смотрит в камеру) во дворе подмосковной дачи. 1890-1900-е гг., “Чай в России. 7 мифов о дореволюционных традициях чаепития,” [Электронный ресурс].URL:<https://www.gastronom.ru/text/chaj-v-rossii-7-mifov-1013514> Дата обращения: 23.05.2022.

45.“Чай в России. Семья Гунстов во время отдыха в Подмосковье, Останкино.1890-1900-е гг.”.“Чай в России. 7 мифов о дореволюционных традициях чаепития”. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.gastronom.ru/text/chaj-v-rossii-7-mifov-1013514> Дата обращения: 23.05.2022.

46.Известный российский композитор, музыкальный критик и педагог.

47. “Петербургские извозчики в чайной, фотограф: Василий (Вильям) Андреевич Каррик, Российская Империя, 1860-е года”. [Электронный ресурс].

URL: <https://schwarzze.livejournal.com/277002.html>; https://vk.com/wall-174504660_72190; https://4312191225221982588_ee643e7ecca0791edb4d3e7d2cfed7dbddf276e4.blogspot.com/2017/07/prostyye-gorozhane-kontsa-19-go-veka.html Дата обращения: 23.05.2022.

48. “Кустодиев Б. М. Московский тактир. 1916г.”. “Путь чая в Царскую Россию”. [Электронный ресурс]. URL: <https://historykorolev.ru/archives/4839>; “Философия русского чаепития в картинах Кустодиева Б. М.”, <https://www.tea-terra.ru/2014/03/04/14336/> Дата обращения: 26.04.2022.

49. “Фредерик де Ханен. Извозчики дрожек у чайного лотка. 1913г.” “Чай в России”. [Электронный ресурс]. URL: https://hmong.ru/ru/Чай_в_России Дата обращения: 26.04.2022.

50. “Богданов-Бельский Н. П. Новые хозяева 1914г.” [Электронный ресурс]. URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/n-p-bogdanov-belskiy-novye-hozyaeva-1914-holst-maslo-124-2h160> Дата обращения: 26.04.2022.

51. “Кустодиев Б. М. Купчиха за чаем. 1908г.”. [Электронный ресурс]. URL: “Философия русского чаепития в картинах Кустодиева Б. М.”. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tea-terra.ru/2014/03/04/14336/> Дата обращения: 26.04.2022.

52. “Традиции: а вы пили чай из блюдца? ”. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/hag/tradicii-a-vy-pili-chai-iz-bliudca-5e7fd14613cc2b78dcfa60cf> Дата обращения: 23.05.2022.

53. “Культура чаепития: откуда пошла традиция пить чай из блюдца”. [Электронный ресурс]. URL: <https://rsute.ru/811736-kultura-chaepitiya-otkuda-poshla-tradiciya-pit-chaj-iz-blyudca.html> Дата обращения: 23.05.2022.

Ли Дунсинь,
аспирантка 1 курса
Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова

Повседневность двора вдовствующей императрицы Цыси по материалам русской прессы

Резюме:

В докладе речь идет о Дворе вдовствующей императрицы Цыси, который представлял собой сложный и многосоставный феномен, а жизнь императрицы и придворных была насыщена уникальными событиями и явлениями.

Источниками исследования служат публикации в русской прессе особенно начала XX века. В докладе говорится о том, как в русской прессе описывается внешний облик, бытовая жизнь императрицы Цыси, говорится о ее интересах и увлечениях.

Ключевые слова:

Императорский двор, повседневность, вдовствующая императрица Цыси, дворцовый этикет, русская пресса

В начале XX века повседневная жизнь при Дворе Китайской Империи открылись: с одной стороны, в 1900 г. альянс восьми держав вошел в Пекин и проник во дворец императрицы вследствие восстания «боксеров». С другой стороны, по возвращении в столицу, вдовствующая императрица Цыси часто приглашала западных женщин в гости в свой дворец, чтобы продемонстрировать свою искреннее дружелюбное отношение к иностранным государствам. Особо стоит обратить внимание на воспоминания американской художницы Кэтрин Карл, допущенной к китайскому двору, которая написала портреты Цыси в начале XX века.

В начале XX века в русских периодических изданиях вышло более двадцати статей о вдовствующей императрице Цыси, именно они являются главными источниками для данного исследования. Эти статьи были опубликованы в таких журналах, как «Новый журнал литературы искусства и науки», «Нива», «Волны» и «Китайский благовестник», которые рассчитаны на широкую читательскую аудиторию.

В первую очередь следует остановиться на характеристике облика, поскольку внешность непосредственно влияет на жизнь любого человека. Когда изображение внешнего вида описание Цыси появилось в российских изданиях, императрица была уже немолода. Те, кто являлся на аудиенцию к вдовствующей императрице, восхищались её внешностью: «На вид она представляет полную жизни и энергии женщину, которой нельзя дать более 50-ти лет. Она среднего роста, плотного сложения; продолговатое лицо маньчжурского типа; глаза чёрные, пронизательные, очень живые; все выражение лица энергичное»¹. «Несмотря на свой преклонный возраст, она выглядела молодожавой, очень подвижной, сохранявшей на всей своей фигуре следы былой, восточной красоты»². Считались, что «императрица была стройная женщина, с красивой головой с черными, как смоль, волосами и с великолепными черными глазами». Внешние черты отражали характер: «резко выдающийся подбородок и энергичные губы говорили о решительности ее характера»³.

¹ Корсаков В.В. В старом Пекине: Очерки из жизни в Китае. СПб., 1904. С. 239.

² Корсаков В.В. С. 403.

³ Там же.

Вдовствующая императрица постоянно «с заботливостью»¹ относилась к своей внешности и к своему туалету, даже в последние годы своей жизни. У Цыси «всегда было до дюжины флаконов с духами и разные сорта душистых мыл. Вымыв себе лицо, что она делала всегда очень тщательно, она осушала его мягким полотенцем и прыскала себе на кожу чем-то вроде глицерина, приготовленного из меда и тычинок некоторых цветов. Затем покрывала лицо сильно пахнувшей розовой пудрой»². Такой процесс повторяла Цыси каждый день.

Цыси также очень любила нарядную одежду и украшения, особенно жемчуга. При первой встрече с Кэтрин Карл Цыси была одета с большой пышностью и произвела очень яркое впечатление на художницу. По словам придворной дамы, «гардероб императрицы был очень обилен и разнообразен, и каждая вещь в нем была драгоценностью. Она особенно же любила жемчуг и драгоценные камни. Поверх одежды она накидывала на себя жемчужную сетку из 3500 жемчужин»³.

Что касается прически, то это была маньчжурская прическа на две стороны. Благодаря этой прическе и особым маньчжурским туфлям, императрица Цыси выглядела более высокой. Волосы Цыси лоснились и похожи на атлас, императрица специально выбрала евуха, который каждый день расчесывал ей волосы. «В волосах, затейливо причесанных, она носила цветы и украшения»⁴, как «громкая пылающая жемчужина» и «кисть из восьми великолепных жемчугов»⁵. Известно, что яркие наряды вдовствующей императрицы отличались от европейских, их подробное описание в русской печати тоже отражает интерес к восточной культуре.

Далее остановимся на том, как в различных источниках описывается распорядок дня вдовствующей императрицы, «она любила рано вставать, в 6 часов утра как летом, так и зимой. Обычные аудиенции начинались в 7 часов утра и продолжались до 11-ти»⁶. Начало служебных дел в 7 часов кажется немного ранним. По данным В.В. Корсакова, китайцы соблюдали такой режим дня. Бытовая жизнь китайского богдыхана начина-

¹ Китайская принцесса-писательница // Вестник иностранной литературы. 1912. № 9. С. 25.

² Воспоминания придворной дамы о китайской императрице Цсу-Зи // Волны. 1912. № 2. С. 121

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ В гостях у вдовствующей императрицы // Новый журнал литературы искусства и науки. 1906. №3. С. 307.

⁶ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 817.

ется даже ранее: в 4 часа утра, когда к богдыхану «уже приезжают с докладами министры»¹.

Во время утреннего туалета императрице подавался ранний завтрак, состоявший из лotosового корня с молоком². В это же время к ней являлись с утренним приветствием молодая императрица, принцессы императорской крови, а затем и император. После этого император и вдовствующая императрица отправлялись в аудиенц-зал, за ними шествовали пестрой вереницей придворные дамы, которые ожидали окончания аудиенции в Зале советов, где императрица после приёма снимала с себя парадное платье и надевала обыкновенное.

Как видно из следующего примера, вдовствующая императрица тратила большие материальные средства на удовлетворение своих неразумных желаний.

Вдовствующая императрица была «большая любительница цветов, плодов и вообще природы»³. В садах и комнатах императрицы повсюду были разнообразные цветы: орхидеи, лotosы, лилии... В павильоне весенних лotosов особенно поражали в разных местах поставленные на больших блюдах горы яблок. На вопрос, почему в зале такое количество яблок, евнух отвечал, что они распространяют в помещении ароматы, который ее величеству очень нравятся. Соединенный аромат фруктов и цветов «давали нежную душистую смесь, неподдающуюся описанию и восхитительную, но вовсе не тяжелую»⁴.

Время обеда не было фиксированным, подаваемого «между 10 и 1 часов дня», «так как императрица не любила себя стеснять в этом отношении»⁵. Более того, место обеда также не было точно установлено. «Казалось, что это была привычка Её Величества кушать там, где ей приходилось быть, и поэтому не было известного места, для столовой»⁶.

Пока вдовствующая императрица обедала, принцессы и придворные дамы «обязаны были стоять, согласно издревле установленному этикету»⁷. Цыси строго соблюдала такой этикет, она сказала своей переводчице Дэлин: «Я сожалею, что вам приходится кушать стоя, но я не могу нарушить закон наших предков. Даже молодая Императрица не может сидеть в моем при-

¹ Корсаков В.В. В старом Пекине: Очерки из жизни в Китае. СПб., 1904. С. 206.

² Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 817.

³ Там же.

⁴ В гостях у вдовствующей императрицы // Новый журнал литературы искусства и науки. 1906. №4. С.30.

⁵ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 817.

⁶ Два года в Запретном городе / Дер Линг // Китайский благовестник. 1913. № 13. С. 8.

⁷ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 817.

сутствии»¹. Несомненно, такой закон, или, точнее, этикет, позволял без слов показать свое высшее положение вдовствующей императрицы.

Как говорит Элиас Норберт, этикет или церемониал «становились таинственным, как призрак, *regretuum mobile*, который продолжал существовать и вращаться совершенно независимо от всякой непосредственной полезной ценности. Вперёд его двигала конкуренция вовлеченных в него людей за более высокий статус и возможности власти в их отношениях меж собой»². Другими словами, не столько эта привилегия имела важное значение для императрицы Цыси, сколько вызывала в Цыси чувства превосходства и величия, которыми она упивалась, и которые, как можно предположить, могли послужить одной из причин ее жадного стремления к власти.

Статья о Цыси в журнале «Нива» до мелочей представила даже её гастрономические предпочтения. Следует отметить, что во дворце почти все китайские блюда ставятся сразу на стол³. Вместо хлеба подавались рис, макароны или лепешки из тёмной муки. «Бывало, всегда много варенья, крема и пряных супов; напитки – рисовое и виноградное вино, которые пьются исключительно горячими. Императрица сама почти не пила вина, довольствуясь цветочным чаем, который евнухи разносили с живым цветком розы или жасмина в чашке с крышкой. Сервировка стола состояла из серебра: побольше для кушаний, другое поменьше – для сои, вместо неупотребляемой китайцами соли, и двух небольшие палочек, заменяющих нож и вилку; крошечная салфетка довершала прибор. После обеда подавалась вода для полоскания рта и распаренное полотенце для обтирания лица и рук. Затем курили кальян и табак, которым императрица отдавала должное. В Китае женщины курят с 4-5 лет»⁴. В конце XIX – начале XX века в России возник интерес к восточной культуре, который, порой, по словам А.В. Лукина, приобретал «уродливые формы моды» на плохо понимаемый восточный мистицизм, роскошь, иррациональность, экзотику и т. п. Статья, в которой упоминаются две палочки, чай с цветком в чашке с крышкой и курение с 4-5 лет – была написана под влиянием такой моды, полностью отличающейся от европейской, совершенно в китайском вкусе.

¹ Линг Дер. Два года в Запретном городе // Китайский благовестник. 1914. № 9–10. С. 2.

² Элиас Норберт. Придворное общество: исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история/ Пер. с нем. А.П. Кухтенкова, К.А. Левинсона, А.М. Перлова, Е.А. Прудниковой, А.К. Судакова. М.: Языки славянской культуры. 2002 С.110

³ В гостях у вдовствующей императрицы // Новый журнал литературы искусства и науки. 1906. №3. С.315

⁴ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 817.

Вдовствующая Императрица Цыси любила театр и когда встречала важных гостей, то приглашала их на представление. В будни «1-го и 15-го числа каждой луны во дворце даёт представления придворная труппа»¹. В нетеатральные дни по вечерам шла игра, вдовствующая императрица забавлялась с придворными дамами игрой в шахматы, в кости и т.п. «Играли и на деньги, но только императрица платила свой рыш»². Императрица при этом, даже при проигрыше, всегда бывала в хорошем настроении.

Цыси интересовалась техническими новинками и изобретениями, которые создавали комфорт и удобства во дворце. Заслуживает упоминания еще одна сторона образа Цыси – императрица любила литературу и искусство. Вдовствующая императрица «великолепно знала классическую литературу»³, благодаря «исключительной памяти» много отрывков помнила наизусть. Цыси была высоко развитой и ученой императрицей⁴. Иногда она занималась поэзией и рисованием во дворце. Императрица часто делает новые картинки для цветов, заставляя их сплетаться в причудливые фигуры, или же из нескольких мелких цветков делает изображение какого-нибудь одного большого цветка.

В начале XX века в русских периодических изданиях появлялись публикации не только о политической деятельности правительницы Цыси, но большое внимание уделялось детальному описанию ее повседневной жизни, которая отливалась разнообразием.

Таким образом, анализ представлений повседневной жизни вдовствующей императрицы Цыси, созданного под влиянием экзотических стереотипов начала XX века, позволяет выявить более яркий запоминающийся образ Цыси. В целом, образ вдовствующей императрицы Цыси являлся не только спорным закулисным манипулятором политики Китая, но и любителем украшения, новинок и театра, при этом поборником традиционных для восточной женщины обычаев.

¹ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 818.

² Там же.

³ Там же.

⁴ В гостях у вдовствующей императрицы // Новый журнал литературы искусства и науки. 1906. №4. С.33

Историко-демографические исследования в современном Китае

Западная социология часто ссылается на идеи различных школ мысли периода Чуньцю и Воюющих государств (770-221 гг. до н.э.) как на одну из составляющих китайского социологического просвещения. В статье описывается влияние мыслей Конфуция и Мэн-цзы на представления китайского народа о рождаемости, взгляды современных учёных на вопросы народонаселения и изменения в политике рождаемости в современном Китае. Мы обнаружили, что современный Китай имеет долгую историю взглядов на рождаемость, которые оказали влияние на численность населения.

Ключевые слова: историческая демография, политика регулирования рождаемости

Западная социология часто ссылается на идею ста школ мысли в период Чуньцю и Воюющих государств (770-221 гг. до н.э.) как на одну из составляющих китайского социологического просвещения. На самом деле, уже в 788 году до н.э., согласно исторической литературе "Го Юй·Чжоу Юй"[1], исследования численности населения в то время проводились неравномерно по всей стране. Разные государственные ведомства классифицировали разных людей, и разные государственные функционеры проводили подсчеты. Поскольку в то время династия Чжоу была иерархическим обществом с преимущественно натуральным хозяйством, рабы не включались в сферу охвата опроса населения, и численность этой группы могла быть отражена лишь попутно через количество созданного ими богатства и потребление пищи. Поэтому можно сказать, что в Китае существовавшие население в периоды Чуньцю, мы можем оценить его численность на основании исторических записей, поскольку единый Китай еще не был сформирован и все ещё был разделен на вассальные государства. В конце периода Чуньцю и Воюющих государств население составляло около 20 миллионов человек.[2]

Конфуций жил в конце периода Чуньцю, когда вассальные государства все ещё боролись за увеличение территории и аннексию других государств. Он родился в государстве Лу, которое было очень слабым по сравнению с другими государствами. Поэтому у Конфуция были свои собственные идеи по вопросу народонаселения. Он считал, что в результате многолетних войн между вассальными государствами каждое из них по-

тратило много человеческих, материальных и финансовых ресурсов. Конфуций хвалил соседнее государство Вэй за то, что оно было многочисленно. Это показывает, что для вассальных государств того времени процветающее население стало большим признаком победы и прибыли за счёт присоединения других государств, восполняя истощение, вызванное войной, и таким образом помогая государству получить больше богатства и ресурсов. Идеи Конфуция о "Shu min", "Fu min" и "Jiao min" также имеют большое значение для развития современного китайского общества.[3] "Shu min" означает "увеличивать население"; "Fu min" означает "делать народ богатым"; и "Jiao min" означает "учить народ", чтобы он приобретал знания, обогащал свой духовный мир и приобретал необходимые для жизни навыки".

Тем не менее, как может быть реализован "Shu min", о котором думал Конфуций? Здесь мы должны упомянуть ещё две конфуцианские идеи: "ren" и "xiao". В китайском языке слово "ren" означает "два человека" и относится к отношениям между людьми. Поэтому для Конфуция человек - это не одинокое, а социальная личность с социальными отношениями. Человек не должен жить только для себя, он должен выполнять различные социальные роли, дисциплинировать себя в строгом соответствии с иерархией и системой ритуалов.

"Культура сыновней почтительности укрепилась в развитии конфуцианства, когда Мэн-цзы отстаивал идею, что "среди трёх видов сыновнего непочтения к родителям самый тяжкий грех — отсутствие потомства; из трёх не почитаний предков самое злостное — бездетность"; а второе непочтение заключается в том, что "человек беден, его родители стары, но он не занимает официальную должность и не берёт зарплату, чтобы обеспечить их"; и третье непочтение является "послушанием родителям и неспособностью убедить их в своих недостатках".[4]

В итоге, развитие конфуцианства, в котором "не иметь детей" было большим грехом. В современном китайском обществе это "обязательство" всё ещё сохраняется в традиционной идеологии родительского воспитания. Можно сказать, что влияние конфуцианства на китайский народ глубоко укоренилось.

Интересно отметить, что согласно полученным данным, население Китая значительно выросло со времен династий Мин и Цин (1368-1912). Хотя в этот период Китай находился в состоянии изоляции от остального мира, хоть он и не был полностью отрезан от иностранных государств. Это также было время великих человеческих путешествий, и мир стал более взаимосвязанным. Высокоурожайные культуры из других регионов были завезены благодаря мореплаванию. В частности, кукуруза, картофель и сладкий картофель из Америки были завезены в Китай по морю. Эти культуры хорошо и быстро адаптировались, давая относительно хорошие урожаи даже на бедных почвах. Это обеспечило продовольственную безопас-

ность для растущего населения династии Цин. Династия Цин улучшила отношения с этническими меньшинствами в управлении своими границами, проводила широкомасштабную иммиграционную политику в более отдалённых районах, таких как северо-запад, и продолжала осваивать земли, что ещё больше увеличило территорию, доступную для пропитания народа. В 1723 году цинское правительство снизило налоги и отменило "налог на членов семьи", что значительно уменьшило нагрузку на крестьян. Стимулируемые этой политикой, крестьяне охотнее заводили детей, и население стало увеличиваться.

Династия Цин пала в 1912 году, а численность населения достигла пика во время правления националистического правительства. В течение тысяч лет женщины были связаны системой "многоженства" и идеей "много сыновей - много благословений", и в целом женщины свободно рожали детей, не задумываясь о контроле рождаемости. В 1793 году учёный Хун Лянцзи изложил свои демографические взгляды в своих научных трудах.[5] Он утверждал, что неконтрольный рост населения вызовет нехватку социальных ресурсов и тем самым повлияет на стабильность общества. Хун Лянчжи также предложил несколько решений проблемы перенаселения, например, полагаться на стихийные бедствия, такие как наводнения, засухи и болезни, чтобы уменьшить население; полагаться на освоение новых территорий, чтобы открыть территорию или освоить пустоши; запретить роскоши и ограничить аннексии, чтобы увеличить несущую способность общества. Его идеи совпадали с идеями британского экономиста Мальтуса, который в 1798 году написал "Опыт закона о народонаселении" о "сдерживании роста населения". Согласно Мальтусу, население можно контролировать с помощью "превентивного сдерживания" и "позитивного сдерживания". [6] "Превентивное сдерживание" - это "моральное сдерживание", которое представляет собой субъективное моральное сдерживание рождаемости путем пропаганды того, чтобы люди позже вступали в брак, позже рожали детей, воздерживались от секса; "позитивное сдерживание" - это искусственное сдерживание населения с помощью войны, болезней, голода и т.д. Позитивное подавление" - это искусственное сокращение численности населения путем войны, болезней, голода. В 1940-х годах националистическое правительство осознало социальные проблемы, вызванные быстрым ростом населения, и выступило за "ограничение количества людей и улучшение их благосостояния". Однако, политическая игра между Национальным правительством и Китайской народной армией продолжала бушевать, эта политика контроля численности населения была приостановлена.

После образования Нового Китая была проведена первая национальная перепись населения, и оно составило 582,6 миллиона человек. В результате тяжелого ущерба, нанесенного войной против Японии и освободительной войной (по самым скромным подсчётам погибло 35 миллио-

нов человек), новый Китай начал подражать и учиться у Советского Союза политике "мать-героиня", которая поощряла рождение детей в большом количестве. В условиях плановой экономики новый Китай ещё не мог обеспечить большое количество граждан. В результате в 1957 году ученый Ма Иньчу опубликовал свою "Новую теорию народонаселения"[7], в которой систематически изложил свои идеи по контролю над чрезмерным ростом населения, планированию семьи и улучшению качества жизни, а с 1958 года Советский Союз отозвал всех специалистов, помогавших развитию Китая. В этих условиях председатель Мао заявил на Высшем государственном совете: "Сейчас больше людей и больше жизненной силы". 15 апреля председатель Мао опубликовал в журнале "Красный флаг" еще одну статью "Внедрение кооперативного общества", в которой он отметил: "Помимо руководства партии, 600 миллионов человек являются решающим фактором. Больше людей - больше энергии"[8]. Нетрудно заметить, что председатель Мао подчёркивает преимущество силы многих людей с точки зрения субъективного положения людей в производстве и строительстве. Согласно статистикам Всемирного банка, средний коэффициент рождаемости китайских женщин в 1960-х годах достигал 6,1, что означает, что китайская женщина детородного возраста в то время имела почти шесть детей![9] Период 1960-1975 годов стал для Китая периодом большого скачка вперёд. В течение этого периода ежегодно рождалось в среднем 17,4 миллиона человек, а чистый прирост населения составил 260 миллионов человек.[10] В этот период Китай пережил период национальных экономических трудностей и три года стихийных бедствий. Перед лицом социального давления, вызванного таким огромным ростом населения, Китай начал проводить политику одного ребенка с 1979 года. С 1980 по 2016 год, в условиях политики одного ребёнка, проводившейся более тридцати лет, в Китае родилось 4 миллионов детей.[11] С одной стороны, закон защищал девочек от правовой системы и был подспорьем в стремлении к гендерному равенству; с другой стороны, по мере повышения уровня жизни людей, при наличии только одного ребёнка в семье, его будут беречь, он получит лучшее образование и возможность распоряжаться своей судьбой. Однако недостатки политики "одного ребёнка" также очевидны. Снижение рождаемости означает, что рабочей силы нужного возраста становится всё меньше и меньше. В долгосрочной перспективе это будет препятствовать экономическому развитию и приведёт к старению общества. Кроме того, под влиянием многовекового принципа конфуцианства "сыновняя почтительность в детстве", каждый единственный ребёнок, состоящий в браке, должен столкнуться с огромной ответственностью и давлением по содержанию четырёх пожилых людей в одиночку, а общение и забота о старших стали дилеммой в занятой жизни единственных детей.

В 2014 году Китай открыл новую политику "двух детей", которая позволяет парам, имеющим только одного ребёнка, иметь второго. В 2015

году ЦК КПК предложил полностью разрешение реализовать политику парам иметь двух детей". В 2021 году Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей проголосовал за решение о внесении изменений в закон о народонаселении и планировании семьи. Закон предусматривает, что государство выступает за вступление в брак в соответствующем возрасте, преимущественное рождение детей, а также за то, что пара может иметь трёх детей.

По данным 7-й переписи населения Китая, проведённой в 2021 году, по состоянию на 31 мая 2021 года доля населения в возрасте 0-14 лет с маленькими детьми увеличится с 16,6% до 17,9%. В последние годы благодаря корректировке политики по всей стране родилось более 10 миллионов вторых детей. [12]

Несмотря на это, желание семейных пар иметь детей всё ещё снижается. По состоянию на 31 мая 2021 года среднее число детей, которых планирует иметь женщина до 30 лет, составляет всего 1,66 человека, что на 10% ниже, чем у женщин от 30 до 40 лет. И национальное исследование по мониторингу динамики населения и семьи 2019 года показывает, что менее половины женщин, планирующих иметь двух и более детей, сделали это. [13] Экономическая и социальная политика, связанная с образованием, жильем и занятостью, стала ключевым фактором, влияющим на репродуктивный выбор семей. После введения новой политики в области рождаемости значительная часть семей хотела иметь детей, но боялась это сделать. Тремя основными причинами были: тяжёлое финансовое бремя, отсутствие ухода за младенцами и детьми и трудности, с которыми сталкиваются женщины при совмещении семьи и работы. По данным исследования, 75,1% респондентов испытывали "тяжелое финансовое состояние", 51,3% - "некому заботиться о детях", а 34,3% работниц столкнулись с падением зарплаты после родов, причем у 42,9% из них снижение составило более половины. [14]

Таким образом, подводя итог, мы пришли к выводу, что современный Китай имеет долгую историю взглядов на рождаемость, которые оказали влияние на численность населения современного Китая. В дополнение к этому китайское правительство активно поощряет рождаемость в условиях растущего уровня старения населения современного Китая, в то время как рождаемость продолжает снижаться, а общая численность населения имеет тенденцию к снижению, однако демографические проблемы современного китайского общества, особенно в связи со старением, по-прежнему сталкиваются с огромными трудностями. Их изучение является важным направлением развития современной экономической социологии [15], в том числе и современных экономико-социологических исследований в Китае [16]. Но комплексное развитие этого направления невозможно без историко-социологических и историко-демографических исследований [17].

Источники:

1. Цзо Цюмин. «Го Юй · Чжоу Юй»: "Чжун Шань Фу Цзянь Сюань Ван Ляо Минь", на древнем китайском языке. 788 г. до н.э. [Электронный ресурс]. URL:https://so.gushiwen.cn/guwen/bookv_9566.aspx
2. Гэ Цзяньсюн. «История развития населения Китая». Сычуаньское народное издательство. 2020. стр. 123-124.
3. Ученики Конфуция, «Лунь Юй·Цзы Лу» (Изречения Конфуция), на древнем китайском языке. [Электронный ресурс]. URL:<https://lunyu.5000yan.com/zilu/>
4. Чжао Ци. «Мэн Цзы Чжу Шу», на древнем китайском языке. [Электронный ресурс]. URL:<https://m.thn21.com/wen/famous/hdnj/mengzizhushu14.htm>
5. Хун Лянцзи. «Чжи Пин Пянь», на древнекитайском языке. 1793г. [Электронный ресурс]. URL:https://so.gushiwen.cn/shiwenv_5f2f57055288.aspx
6. Томас Мальтус. «Опыт закона о народонаселении». 1798г.
7. Ма Иньчу, «Новая теория народонаселения», Народная газета Китая, 1957г.
8. Мао Цзэдун. «Представляем кооператив», журнал "Красный флаг". 1958г.
9. Коэффициенты рождаемости. Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL:<https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?locations=CN>
10. Китайский статистический ежегодник. Национальное бюро статистики Китая. 2021. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexch.htm>
11. Там же.
12. Там же.
13. Национальный мониторинг населения и исследование динамики домохозяйств. Национальная комиссия здравоохранения Китайской Народной Республики. 2019.
14. Там же.
15. Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016, №3(40). С. 63-66.
16. Е Чжаоя, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017, № 1(42). С. 33-38.
17. Петров А.В. Глобальные социальные процессы: возможности историко-социологического исследования / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), А. А. Брагиной, М. В. Борискиной, О. П. Горьковой, А. В. Доброницкой, М. Л. Расиной, М. А. Румянцевой. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-15.

История перевода в диалоге культур «Китай-Россия» и развитие во время пандемии

Аннотация. Автор продолжает развивать тему переводоведения - науки о переводе в диалоге культур «Китай-Россия»: история и современность. В данной статье рассматривается тема истории перевода на китайский язык в современном мире, а также затрагивается проблема перевода в диалоге культур «Китай-Россия». Особое внимание уделено переводу на китайский язык во время пандемии. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме влияния COVID-19 на перевод с иностранных языков на китайский язык. Проводится детальный анализ перспектив и вызовов перевода на китайский язык во время пандемии. Автор приходит к выводу, что, хотя перед нами стоят различные вызовы, переводы текстов с русского языка на китайский язык и отношения между Россией и Китаем будут становиться все лучше и лучше.

Ключевые слова: история перевода, перевод на китайский, пандемия, отношения между Россией и Китаем.

Abstract. The author continues to develop the theme of the science of translation in the dialogue of cultures "China-Russia": history and modernity. This article discusses the problem of translation. The article deals with the topic the sino-russian history of translation and translation from Russian to Chinese in the world today. Special attention is paid to translation from Russian to Chinese during the pandemic. The article is devoted to the current problem of the influence of COVID-19 on translation from Russian to Chinese. The author focuses on the peculiarities of translation from Russian to Chinese in our time. The article is devoted to a detailed analysis of both the prospects and challenges of translation into Chinese during the pandemic. And the author concludes that although we face various challenges, translations from Russian to Chinese and relations between Russia and China will become better and better.

Key words: history of translation, translation from Russian to Chinese, pandemic, relations between Russia and China.

Отношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики имеют ключевое значение в российской внешней политике. Китай в нынешних условиях является главным партнёром и союзником России — как в военно-политическом, так и в экономическом плане. Экономики России и Китая хорошо дополняют друг друга. Наши страны крупнейшие

мировые державы с большим международным влиянием. Наше взаимодействие сегодня обретает новый облик. В нынешней международной ситуации развитие двухстороннего стратегического партнёрства имеет большое значение. Китайско-российские отношения переживают сейчас наилучший период в своей истории. В этом году отношения между Россией и Китаем развиваются очень быстро на базе достигнутых результатов. Наши страны считают друг друга стратегическими партнерами в области политического доверия, поэтому диалоги на высшем уровне происходят все чаще и приобретают прагматичный характер.

В последние годы китайско-российские всеобъемлющие стратегические отношения взаимодействия и партнерства динамично развиваются на высоком уровне. Учащаются контакты между высокопоставленными должностными лицами двух стран, углубляется взаимное политическое доверие, достигнуты положительные результаты в торгово-экономической, инвестиционной и гуманитарной областях. 2018 и 2019 годы объявлены лидерами Китая и России Годами межрегионального сотрудничества Китая и России, что в дальнейшем стимулирует сотрудничество между регионами. Деловое сотрудничество между Китаем и Россией все более расширяется, гуманитарное взаимодействие и народные связи непрерывно развиваются. Успешно продвигаются такие крупные трансграничные проекты, как «Восточный маршрут» газопровода из России в Китай, железно-дорожный мост Тунцзян-Нижнеленинское, автомобильный мост Хэйхэ-Благовещенск, совместное освоение и открытие острова Большой Уссурийский. Приведенные примеры свидетельствуют о дальнейшем укреплении и развитии дружественных отношений в приграничных регионах, а также становится новой точкой роста в сотрудничестве двух стран.

Обе стороны устраивают взаимные визиты для обсуждения образования, науки, культуры, туризма, языка и так далее.

Итак, увеличение стратегически важных контактов КНР с Россией возрастает, следовательно, возрастает необходимость в осуществлении переводоведческой деятельности. В аспекте рассмотрения истории китайско-российских отношений перевод на китайский язык вступил в период расцвета.

Изучение трудов отечественных и зарубежных теоретиков и практиков переводов составляет неотъемлемую часть подготовки переводчиков, так как их профессиональная компетенция предполагает знакомство с основными положениями переводоведения и умение использовать их при решении практических задач.

1. История перевода в современной науке перевода

Актуальность исследования заключается в том, что на данном этапе история китайских переводоведческих учений имеет некоторое научное освещение, однако работ по теме активно развивающихся современных направлений в Китае немного. Это явилось одной из причин создания

специальной обзорной работы исторического характера по данной теме, анализирующей особенности становления новых концепций в китайском научном пространстве.

С одной стороны, причина кроется в том, что главным образом сосредоточились на китайско - российских практиках перевода. С другой стороны, на данном этапе по мере развития китайско - российских отношений, спрос на перевод большой, идет становление переводческих концепций, которые получают новые данные из практики и теории.

История китайского перевода насчитывает более двух тысячелетий, впитав в себя многолетний исторический опыт прошлого.

Традиции, затрагивающие переводческую деятельность в Китае, насчитывают многовековую историю, беря свой отсчет еще в XI веке до нашей эры, и с момента ее появления китайские ученые начали изучать её сущность, методы и проблемы. В эпоху правления династии Тан жил знаменитый китайский монах и переводчик – Сюяньцзан. Принципом его перевода было преобладание знакового перевода над переводом смысловым, который играл исключительно вспомогательную роль. С 148 по 1127 г. нашей эры переводческая деятельность получила свое дальнейшее развитие. Дело в том, что в течение десяти веков на китайский язык переводились буддийские сутры, а китайская теория перевода возникла, как продукт деятельности переводчиков буддистской литературы.

И на данный момент существует три проблемы китайской теории перевода:

1) Потребность в систематизации всех теоретических знаний о переводе.

С введением все новых и новых подходов к переводческой деятельности и проникновением огромного количества западной литературы в китайскую культуру, опора на некоторые из теорий западников была неизбежна. Культурология, прагматика, эстетика - все эти аспекты начали плавно перетекать в китайскую теорию перевода.

Говоря общими словами, цель теории перевода - создание системы. Научной системы теоретических знаний о переводческой деятельности, становление науки под названием «переводоведение». Само переводоведение можно разделить на два «исследования» - внешнее и внутреннее. Внутреннее исследование включает основную модель теории перевода и все ее составляющие (сущность, принципы, стандарт, мышление о переводе, и также вопросы о переводимости, методологии (знаковый перевод, смысловой перевод, транскрипционный перевод), эстетике перевода, а также об искусстве речи в переводе, стилистике, навыках перевода, и т.д.).

Внешнее исследование изучает связь данной дисциплины с другими науками, например, философией, психологией, историей.

2) Традиционные теории перевода.

Все меняется, не существует единой универсальной теории, она постоянно адаптируется под современные нужды, каждый раз открывая новые горизонты.

Поэтому задача перевода на данный момент - обращаясь к новому и сливаясь с западными теориями не забывать про традиции, накопленные годами.

3) Заимствование

Как и было сказано ранее, китайская теория много заимствует из западных теорий. Изучение разнообразия сочетания китайской и западной теории при сохранении традиций является достаточно большой задачей на современном периоде развития китайской теории перевода.

2. Роль перевода в диалоге культур

2.1 Определенность диалога культур «Китай- Россия»

В современном мире рождаются не только новые условия существования, сосуществования, но и факторы, объясняющие эти процессы. К одному из них относится диалог, раскрывающийся как на международном, так и на локальном уровне. И в обоих случаях он, прежде всего, обусловлен современными глобализационными процессами, которые вносят свои «коррективы» в устоявшееся восприятие и объяснение реальности. Это касается различных сфер деятельности и отношений человека и общества, в том числе и на уровне международных и национальных отношений.

Многостороннее сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой продолжает динамично развиваться, в том числе на уровне неправительственных контактов как диалог культур.

2.2 Определенность перевода

В древнем Китае, известный переводчик Кумараджива (鸠摩罗什) считал перевод для людей «пережеванной едой», которая не только безвкусна, но даже вызывает тошноту, словно грязь.

В XX веке другой известный китайский переводчик, писатель, педагог и художественный критик Фу Лэй говорил, что перевод — это «копия картины» (репродукция), которая «открывает людям шедевры». Китайская переводческая деятельность сопровождалась переводом буддийских сутр. Китайские ученые находились под их влиянием, что также повлияло на определение перевода.

Русские ученые считают, что перевод – это искусство выражения. Н. К. Гарбовский [Гарбовский Н.К., М., 2004, с. 214.] определяет перевод как общественную функцию коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной, передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении,

от одного коммуниканта другому. Такое понимание перевода как объекта теории, разумеется, вполне предполагает междисциплинарный подход. А С.Ю.Бочавер и В.В.Фещенко сопоставляют концепции перевода, выработанные в разных лингвистических парадигмах, с теорией культурных трансферов. В их центре внимания – когнитивные процедуры и механизмы, которые выводятся на первый план в каждом из этих направлений при концептуализации перевода [Опарина Е.О., 2018, с. 99].

3. Этапы развития истории перевода в диалоге культур «Китай-Россия»

В XVII веке начались контакты между Китаем и Россией. Первым российским послом в Китае был Ф. И. Байков. [Россия и Китай: четыре века взаимодействия, 2013, с.23.]. В 1653 г. Ф.И.Байков отправился в Китай для торговли. В 1656 г. Байков и его спутники прибыли в Пекин. Здесь им была устроена встреча, во время которой впервые столкнулись маньчжурские и русские представления о посольском церемониале. Китайские чиновники приехали к Байкову с целью — передать подарки для императора. Все встречи обеспечивались переводчиками, владеющими монгольским, маньчжурским и тюркскими языками. Отсутствие сведений о китайском языке делало невозможным перевод документов (грамот), оказывающихся периодически у русских путешественников и торговцев, посещавших Китай.

По историческому свидетельству [Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова), Москва, 1966. С. 41.] в XVII веке китайским императором Канси (康熙, 5 февраля 1654 – 20 декабря 1722) было направлено послание русскому царю. Однако отсутствие в России китайского толмача не позволило узнать содержание письма. Письмо сохранилось непрочитанным до XVIII века, когда в 1761 г. впервые был выполнен его перевод.

Указ Петра I от 18 июня 1700 года «О поставлении тобольского митрополита» огласил обязанность крестить максимально возможное количество китайцев, благосостояние и успехи в мирской жизни которых должны были убедить Богдыхана [Головин С.А., Благовещенск, 2013.] принять Православие. Тем самым был поставлен вопрос о создании духовной миссии в Пекине. Это было первое распоряжение, в котором говорилось о миссии Русской православной церкви в Китае и подчёркивалась необходимость изучения российскими подданными местных языков, обычаев и культуры для наиболее эффективной проповеди православия, что отвечало также политическим и торговым интересам России в империи Цин. Русская духовная миссия в Пекине должна была стать центром не только православия, но также исследований Китая русскими учёными. В 1715 году служащие Русской духовной миссии прибыли в Пекин по разрешению императора Канси. Они изучали китайский язык при помощи учителей из

Китай. Самостоятельно язык изучали на материалах латинско-китайских словарей, составленных католическими миссионерами, и работали переводчиками в Лифаньюане, Палате внешних сношений.

В начале XX века появляются первые китайские переводы русской литературы, в числе которых произведения Пушкина, Тургенева, Лермонтова, Толстого, Чехова и других писателей.

После образования Китайской Народной Республики происходит массовый перевод и изучение русской литературы в Китае. Большая часть произведений русских и советских писателей были переведены на китайский язык.

В 1978 году началась «политика открытости миру» в Китае, распростиравшаяся на экономику и культуру. Этот период отмечен возобновлением переводческой деятельности и изучением русской литературы.

С XXI века в Китае проводится новая политика «Один пояс один путь». «Один пояс один путь» — выдвинутое КНР предложение объединённых проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Проводя эту политику, Китай продолжает укреплять дружеские и партнерские отношения с соседними странами. И Россия является самым важным соседом для Китая. Географическое положение наших стран, объективное совпадение национальных интересов России и Китая, близость выработанных подходов к основным глобальным проблемам делают нас стратегическими партнерами. Большинство объектов сотрудничества касались сфер обрабатывающей промышленности, строительства, транспорта, новейшей техники, авиации и космонавтики, финансов и так далее. Все больше и больше споров на перевод с русского языка на китайский язык основываются на нынешнем состоянии торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией.

В начале 2020 года внезапная вспышка COVID-19 по всему земному шару, пандемия беспрецедентным образом нарушила нормальные операции по переводу, бросив вызов глобальной среде перевода. Услуги перевода стремительно развиваются в режиме онлайн – дистанционной работы на фоне приостановки предоставления услуг перевода из-за пандемии COVID-19.

Онлайн-перевод может быть легко перенесен в другое место, но услуги перевода не ограничены их местной средой и могут справиться с отключением, вызванным пандемией во всем мире. В то же время, однако, было подготовлено много информации и слов, связанных с COVID-19, и своевременный перевод такой информации оказал положительное влияние на китайско-российские отношения. В частности, новости о взаимопомощи между Китаем и Россией и взглядах людей на это, своевременный перевод этой части новостей способствует построению стратегического партнерства сотрудничества между двумя странами. В этом контексте возрос спрос на медицинский перевод и перевод новостей, в то время как

перевод в сфере туризма и другие ранее популярные области перевода пострадали от эпидемии.

4. Развитие и особенности перевода на китайский во время пандемии

В то время как традиционный устный перевод лицом к лицу пострадал во время пандемии, онлайн-перевод, выполняемый с помощью удаленных операций и виртуальных устройств, быстро растет. Этот метод перевода, прежде всего, считается безопасным и эффективным. С помощью современной науки и техники она внесла новые изменения в традиционную индустрию переводов. От машинного перевода к сетевому переводу, а теперь и к переводу, основанному на больших данных, искусственном интеллекте, облачных сервисах, требования к техническим практическим способностям переводчиков также возрастают.

Между тем, во время эпидемии появились новые горячие точки перевода и словарный запас, такие как медицинский перевод. Лексика и перевод, связанные с COVID-19, как развивающаяся область, также стали нормой перевода.

5. Вызовы и перспективы перевода на китайский во время пандемии

С момента вспышки новой коронавирусной инфекции вирус оказался в центре внимания всех слоев общества и всего мира. Поэтому контент, связанный с COVID-19, также стал ключевой темой обсуждения, наряду с большим количеством информации и слов, связанных с COVID-19. Эти слова не только тесно связаны с жизнью людей, но и являются конкретным воплощением социальных условий.

Таким образом, своевременный перевод информации о COVID-19 может не только своевременно и эффективно пропагандировать основную политику страны, но и информировать о последних результатах профилактики и борьбы. Данная информация имеет большое значение для повышения уверенности народа в окончательной победе над COVID-19, профилактике эпидемий и борьбы с ними. Со времени вспышки новой коронавирусной инфекции появилось много слов, связанных с COVID-19, относящихся к медицинской лексике, а некоторые из них имеют политическую коннотацию. При переводе статей и слов, связанных с COVID-19, эквивалентный стиль изложения может найти отклик у читателей и способствовать бесперебойному осуществлению работы по профилактике эпидемий и борьбе с ними. Необходимо обращать внимание на качество перевода и создать команду экстренного перевода и воспроизвести обязанности переводчиков.

В период эпидемии необходимо как можно больше получать информации из авторитетных средств массовой информации. Сталкиваясь с информацией, опубликованной неавторитетными СМИ, необходимо объединить собственный запас знаний, критический анализ, платформу для опро-

вержения слухов и надежный источник знаний, чтобы отделить информацию от ложной и правдивой, чтобы избежать слепого следования тенденции и быть «ведомыми другими». Перевод и распространение терминов, связанных с COVID-19, оказывают значительное влияние на все сферы жизни и должны быть приняты во внимание в полной мере. Они должны быть объективными, научными, легко распространяемыми и не должны подвергаться стигматизации.

В контексте глобального воздействия COVID-19 некоторые западные СМИ в разной степени обозначили вирус, и неточные переводы часто могут привести к недопониманию или цитатам, вырванным из контекста, поэтому новостные репортажи особенно нуждаются в профессиональном переводе. Перевод играет важную роль в том, сможет ли Китай создать правильный образ общественного мнения на международной арене и побороться за право выступать в центре общественного мнения. Поэтому после вспышки COVID-19 Китаю следует сосредоточиться на создании групп экстренных переводчиков и развитии талантов, чтобы способствовать активному развитию индустрии переводов в Китае. Чтобы лучше пропагандировать решительные и эффективные меры реагирования Китая на COVID-19, нам необходимо овладеть принципами, навыками и межкультурными возможностями новостных репортажей. В этом документе создается мини-корпус слов, связанных с COVID-19, который может служить справочным материалом для соответствующих исследований.

Как переводчики, занимающиеся переводческой работой, они должны укреплять свое чувство ответственности, совершенствовать свои языковые навыки, уважать факты, разумно переводить и отвергать ложные переводы во время эпидемии.

Традиционная модель перевода превратилась в современную систему перевода: приложения для синхронного перевода, роботы-переводчики, веб-перевод, видео-перевод и т. д. Трудности, вызванные эпидемией, снижают сопротивление переводу с помощью современных технологий, больших данных, искусственного интеллекта и других методов.

Для подготовки специалистов и совершенствования платформы необходимо:

- создание противоэпидемической службы языкового перевода;
- создание специализированных языковых организаций по управлению чрезвычайными ситуациями, совершенствование построения системы и механизма чрезвычайных ситуаций;
- повышение осведомленности о создании цифровых ресурсов, создания и совершенствования корпуса по чрезвычайным ситуациям.

В век глобализации переводчики, служащие культурными проводниками своей страны, должны взять на себя обязанность укрепить сотрудничество между Россией и Китаем. Повысив свой профессиональный уровень, знания в области культуры и языка, они способствуют укреплению

отношений России и Китая. Можно быть уверенным в том, что благодаря переводам с русского языка на китайский язык отношения между Россией и Китаем будут крепнуть.

Список литературы

1 Бочавер С.Ю., Фещенко В.В. Концептуализация трансфера и перевода в современной лингвистике // Слово.ру: Балтийский акцент. – Калининград, 2017. – Т. 8, No 3. – С. 7–29.

2. Ван Мэняо Современная наука о переводе в Китае: История становления и тенденции развития, Диссертация, МГУ, Москва, 2014.

3. Ван Мэняо, Направление китайского перевода с точки зрения развития Китайской теории перевода, Вестник Московского университета, 2012.

4. Воскресенский Н.А., Законодательные акты Петра I, М.-Л., 1945.

5. Гарбовский Н.К. Объект и предмет современной теории перевода, Лекция, 2017 .

6. Гарбовский, Н.К. Теория перевода. М., Изд-во МГУ, 2007. – 544 с.

7. Гарбовский, Н.К. Парадигмы науки о переводе, сборник «Проблемы современного переводоведения», Филологический факультет СПбГУ, 2011.

8. Захарова, Н.В. Китайский язык. К вопросу о переводоведении и теории литературного перевода, 2010.

9. Гарбовский Н.К. Парадигмы науки о переводе, сборник «Проблемы современного переводоведения», Филологический факультет СПбГУ, 2011.

Гарбовский Н.К. Теория перевода, М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004, с. 211 - с. 214.

10. Головин С. А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013.

11. Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова), Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, ответственный редактор Л.И. Думан, Москва, 1966.

12. Ермакова Л.И., Сидорова М.С. К вопросу о многофакторном равно- весии между Россией и Китаем / Л.И. Ермакова, М.С. Сидорова // В сборнике: Роль науки в развитии общества сборник Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 95-96.

13. Костикова О.И., История перевода и переводческих учений, Вест- ник Московского университета, No2, 2011.

14. Лебедева Н.А. Российско-китайский культурный диалог – путь к взаимодополнению в XXI веке Владивосток, 2000. С. 116 – 121.

15. Мясников В.С. Русско-китайские отношения 1689—1916. — Москва: Политическая литература, 1958.

16. Нелюбин Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен) / Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т.: МПСИ, Москва, 2006.
 17. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: «Весь Мир», 2013, с. 10-23.
 18. Ростовцев В. А. Теория перевода китайского языка, Военный институт, 1977.
 19. Hu Guming, ed. Introduction to Soviet and Russian translation theory [M]. Wuhan, 2016. Pp. 204.
 20. Hu Gengshen. Proceedings of the first Cross-straits symposium on translation and intercultural communication, Shanghai, 2007. Pp. 450.
 21. Liu Jing, Strategies for simplifying and adding to the English translation of current affairs texts for foreign propaganda --- An example of "China's keywords: combating the new crown pneumonia epidemic chapter"[J]. Journal of Lanzhou College of Education, 2020, 36(9): 101-103.
 22. Mu Lei, Liang Weiling, Zhang Rong. A review of Translation Studies in China in 2020 // New Perspectives in Translation Studies, 2021(10), Pp.77-85.
 23. Wang Bingqin. History of Chinese Translation Thought in the 20th Century. 2nd Edition [M]. Tianjin, 2018. Pp. 319.
 24. Wang Hongqin, The translation and dissemination of COVID-19-related words: Interpretation from the perspective of cognitive sociolinguistics [J]. The Next issue of Literary life, 2020(4): 42 -- 43.
 25. Wang Lifei, Report on anti-coronavirus emergency language services [M]. Beijing: University of International Business and Economics Press, 2020.
 26. Yin Qi, Foreign language services in fighting COVID-19: reflections and actions [M]. Tianjin: Tianjin Education Press, 2020.
 27. Zhao Xue, The Study of Modern Russian Literature in China: Correction of Mistakes, Journal of Siberian Federal University, 2017, p. 135-140.
- Zheng Xuan accelerating the Professionalization of Chinese Sign language interpreters -- Thinking based on COVID-19 [J]. Disability Research, 2020(1): 24 -- 32.

К. В. Черкашин,
доцент, доцент кафедры политологии Донецкого национального
университета, кандидат политических наук, ДНР

Реестр избирателей как источник научной информации

Резюме.

В последние годы появились новые базы данных, касающиеся сведений о жителях разных стран. Одна из таких баз - электронные реестры избирателей. На Украине такой реестр был создан к выборам 2006 года. На основании анализа сведений, содержащихся в электронном реестре можно выяснить: половозрастную и этническую структуру территорий, доли сельских и городских жителей, иммигрантов и автохтонов, региональное происхождение жителей, распространённые типы жилищ и жилищные условия, а также другую полезную информацию. Эти сведения могут способствовать созданию «портретов» территорий и сообществ, а значит и совершенствованию управленческих решений.

Ключевые слова: реестр избирателей, структура территорий, демография, этническое происхождение.

В последние годы появилось большое количество новых баз данных, способных нести важную социологическую и политологическую информацию. Например, это относится к электронным реестрам избирателей, которые были созданы в странах постсоветского пространства относительно недавно (в нулевых годах). Эти реестры содержат в себе разнообразную информацию об избирателях страны, к тому же они постоянно обновляются. Сразу же отметим, что нередко в реестрах содержится и ошибочная информация (кратные включения или невключение избирателей, ошибки в их ФИО и других данных и т.п.), но в целом существующие реестры точно отражают положение дел.

Формально информация, изложенная в реестрах избирателей, относится к персональной информации, а значит, не должна быть общедоступна. Фактически же, если хорошо поискать, эти базы данных можно найти в открытом доступе в интернете, правда, не самые последние их версии, а несколько устаревшие, прошлых лет. Такие базы данных вполне подходят в качестве источника социологической, т.е. обобщённой информации.

Какие же полезные сведения могут быть извлечены из реестра избирателей? Объясню на примере электронного реестра избирателей Украины 2006 года, который доступен в интернете. Там содержится информация о ФИО каждого избирателя и другие сведения о нём. Взрослые жители (с 18 лет) сгруппированы по территориям: регионы, административно-территориальные единицы, города, районы, сёла и т.п. То есть можно по-

лучить данные по каждому, даже самому небольшому, населённому пункту. Как минимум, выделить доли сельских и городских жителей по интересующей нас территории. Есть информация о точной дате рождения избирателей (день, месяц, год), значит можно выяснить возрастную структуру территорий. Кроме того указано место рождения избирателя. Можно определить страну, регион и т.д., следовательно, выясняется доля иммигрантов и коренных жителей. По ФИО выясняются пол избирателя, а также его вероятная этническая принадлежность. Например, среди славянских фамилий можно выделить русские, украинские и белорусские, а среди украинских - западно - и центрально-украинские (в том числе и по специфическим окончаниям: -ук/юк, -енко). Следовательно, можно определить долю выходцев из разных стран и регионов. В целом, предполагаемая этническая принадлежность неплохо устанавливается по ФИО и месту рождения избирателей. Также может быть определён тип жилища, в котором проживает избиратель. Это становится ясным, если учитывать количество квартир, отмеченных в адресах. Отсюда может быть определена доля жителей проживающих в: домах частного сектора (в том числе и элитного - по местонахождению), «хрущёвках», «брежневках» и современных многоэтажках. Определяется и метраж жилой площади на одного взрослого. Могут быть установлены даже семейные связи: общие фамилии, имена и отчества. Можно определить популярные в разное время и в разных регионах имена, самые распространённые фамилии и т.п.

Вся эта информация может анализироваться в совокупности, особенно полезен здесь может быть кластерный анализ: учёт большого числа факторов. Подобные сведения позволяют сформировать «портрет» территорий, получить новые знания о территориях, жителях и обществе. Это, в свою очередь, может способствовать улучшению управленческих решений относительно тех или иных территорий или сообществ.

Чжи Цзинкай,
учащийся аспирантуры по направлению
«Социологические науки» СПбГУ

Человеческий капитал в сельских районах Китая и России: история и современное состояние

Человеческий капитал – это «вид капитала», воплощенный в работах, он представлен уровнем знаний работников, техническим уровнем и трудоспособностью. С конца 1990-х – начала 2000-х годов исследования человеческого капитала приобрели особую популярность в экономической социологии России и Китая [1; 2; 3].

Свойства человеческого капитала включают следующие:

1. Всеобъемлемость. Она сводится к тому, что человеческий капитал включает в себя как физические характеристики человека, так и интеллектуальные, в связи с чем человеческий капитал имеет как природные атрибуты, так и социальные.

2. Инициативность. Человеческий капитал обладает инициативностью, которая проявляется в наличии цели и сознательного пути ее достижения. Человеческий капитал – это нечто, обладающее самосознанием и волей.

3. Творчество. Инициативность человеческого капитала тесно связана с творчеством, то есть процессом создания нового полезного объекта трудовыми усилиями человека.

4. Способность к развитию. Благодаря образованию и обучению, человеческий капитал может приобретать более высокое качество. Чем выше образовательный уровень рабочих, тем выше качество рабочей силы и тем сильнее ее функция.

В последние годы все более актуальными становятся проблемы, связанные с развитием сельских территорий. По результатам многих социально-экономических исследований, ключевым фактором в их решении является человеческий капитал, актуальность количества, структуры и качества которого обеспечивает эффективное использование ресурсного потенциала, имеющегося в границах сельской местности, возрождение сельской экономики и гармоничное развитие территорий и сообществ, инновационное развитие конкретного региона, его конкурентоспособность, благоприятные социальные и экологические условия для жизни постоянного населения.

основные демографические факторы, формирующие человеческий капитал:

а) численность населения;
б) половозрастная структура;
в) темпы прироста населения;
г) средняя продолжительность жизни, которая также определяется показателями заболеваемости населения, в том числе социально-значимыми болезнями;

социально-экономические факторы:

а) здоровье населения;
б) общий уровень образования и профессиональной подготовки населения, предложение квалифицированной рабочей силы на рынке труда;
в) качественные и количественные характеристики рынка труда (соотношение безработных и занятых, сферы занятости, характер безработицы и др.);
г) условия труда работников;
д) повышение квалификации работников;
е) социальное развитие персонала предприятий;

экологические факторы:

а) общее экологическое состояние (наличие и качество природных ресурсов, взаимодействие человека и окружающей природной среды, влияние антропогенной деятельности на состояние окружающей среды и др.);

б) природно-климатические условия;

– институциональные факторы:

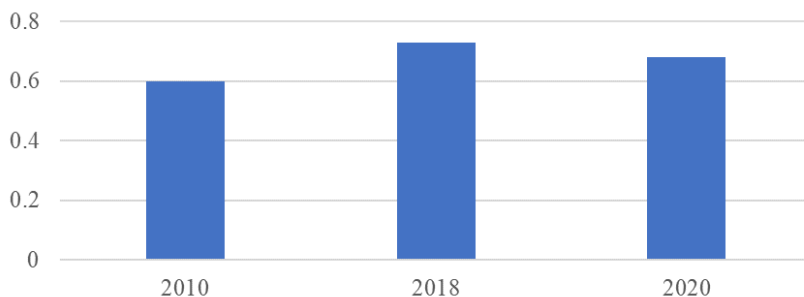
а) законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие права человека, его развитие в семье и обществе, социально-трудовую сферу;

б) особенности государственной политики по социальному и культурному развитию человека;

в) обеспечение равноправия и равных возможностей для образования, трудоустройства, а также устранение дискриминации.

Анализ современного состояния и факторов развития человеческого капитала сельских районов России

Человеческий капитал сельских территорий во многом зависит от концентрации в нем трудовых ресурсов, имеющих способности, которые превосходят способности среднестатистического жителя сельской территории.

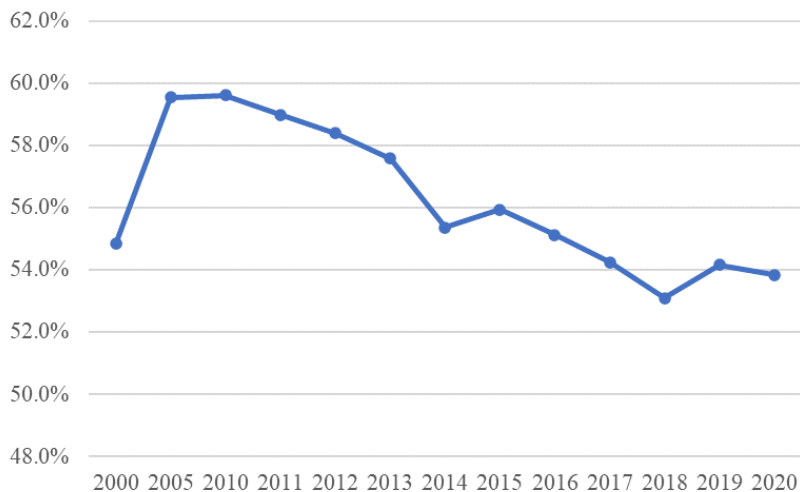
Динамика ИЧК в России в 2010-2020 гг.

Как видно из рисунка, в целом динамика ИЧК в России характеризуется неустойчивостью. По состоянию на 2020 г. страна все еще отстает от стран ОЭСР, и значительное влияние на ИЧК оказывает состояние человеческого капитала в сельских территориях.

Общая численность сельского населения РФ и трудоспособного сельского населения, в 2000-2020 гг., тыс. чел.

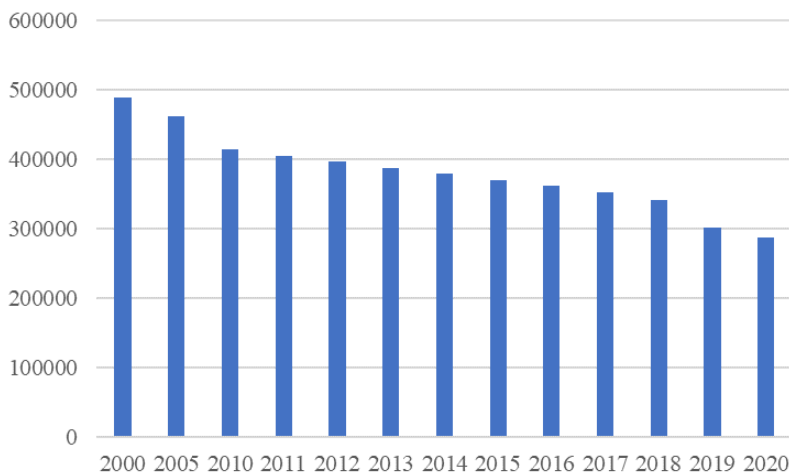
Как видно из рисунка, в период с 2000 по 2020 гг. численность сельского населения в России снизилась. Это произошло на фоне общих процессов старения населения и снижения рождаемости в стране. Что касается численности сельского населения трудоспособного возраста, которое играет важную роль в формировании человеческого капитала сельских территорий, здесь также была отмечена тенденция к сокращению.

Доля трудоспособного населения в численности сельского населения в РФ, в 2000-2020 гг., %

Как видно, несмотря на рост доли трудоспособного сельского населения в 2000-2005 гг., начиная с 2005 г. отмечалась относительно стабильная динамика снижения данного показателя. Это свидетельствует о том, что трудоспособное население в сельских территориях сокращается. Во многом подобная динамика вызвана процессами миграции населения, которая более активно происходит по направлению из сел в города, нежели из городских населенных пунктов в сельские территории. Таким образом, происходит отток человеческого капитала сел в города. Косвенно об этом свидетельствует уровень урбанизации, измеряемый долей населения городов в общей численности населения России. В период с 2000 по 2020 гг. уровень урбанизации в РФ увеличился с 73% до 75%. Города, являясь центрами экономического развития, притягивают лучшие кадры из сельских территорий, способствуя оттоку человеческого капитала. Тем самым, общую тенденцию развития человеческого капитала сельских территорий России можно охарактеризовать как убывающую и во многом это обусловлено действием факторов социально-экономического характера, которые ограничивают развитие человеческого капитала в российских деревнях и селах.

Особенности формирования и оценка человеческого капитала сельских районов Китая

Динамика численности занятого сельского населения Китая, в 2000-2020 гг., тыс. чел.

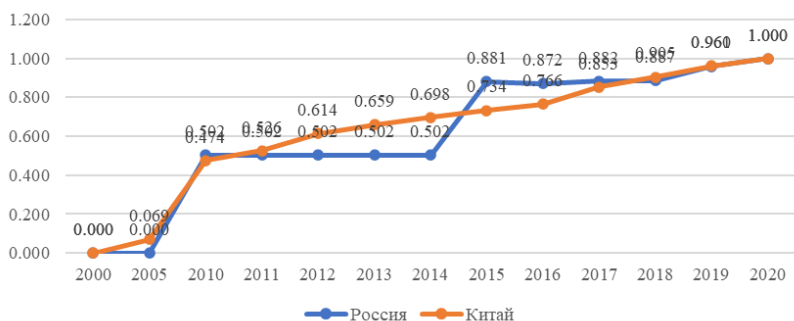
Из рисунка следует, что в течение исследуемого периода времени произошло снижение численности занятого населения в китайских сельских территориях. Это выступает косвенным свидетельством того, что происходит отток человеческого капитала из сельских территорий в города. Это является абсолютно очевидным последствием социальной полити-

ки урбанизации, проводимой в стране на протяжении многих лет. Такая динамика оказывает негативное влияние на формирование человеческого капитала сельских территорий.

Несмотря на то, что происходит снижение численности занятого населения, количество квалифицированных рабочих в сельскохозяйственном секторе Китая отмечает стабильную динамику роста. В период с 2000 г. по 2020 г. доля квалифицированного населения в сельском хозяйстве возросла с 34% до 56%, что косвенно свидетельствует об улучшении качества человеческого капитала в сельских территориях.

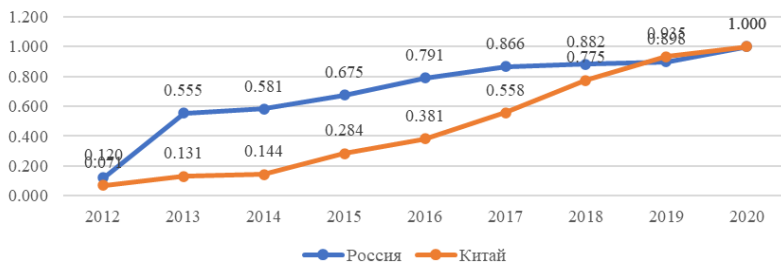
Сравнительный анализ человеческого капитала в сельских районах России и Китая

В результате анализа состояния человеческого капитала сельских территорий России и Китая было выявлено, что обе страны, несмотря на некоторые сходства показателей, идут по собственному пути развития, формируя человеческий капитал сельских территорий по-разному. Например, если в России развитие человеческого капитала определяется преимущественно тем, что улучшается доступ к интернету и вычислительной технике в селах, в Китае правительство, помимо развития ИКТ в селах, направляет силы также на развитие культурно-досуговой инфраструктуры.

Индекс обеспеченности больничных учреждений сельских территорий больничными койками России и Китая

Было выявлено, что в сельской местности России и Китая ситуация с обеспеченностью инфраструктурой здравоохранения в целом улучшилась. Это играет важную роль в формировании человеческого капитала, позволяя поддерживать его здоровье.

Индекс обеспеченности доступом к Интернету жителей сельских территорий России и Китая

Улучшение доступа к сети Интернет в обеих странах способствует появлению новых способов получения знаний и формирования навыков для сельских жителей, что свою очередь, благоприятно влияет на формирование человеческого капитала в обеих странах.

Литература:

1. Петров А. В. Экономическая глобализация и проблемы развития производства сельскохозяйственной продукции / Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения / Под ред. М. А. Арефьева, И. В. Солонько. СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2015. С. 336-440.

2. Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016, №3(40). С. 63-66.

3. Е Чжаося, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017, № 1(42). С. 33-38.

Е. В. Заикина,

Алтайский государственный университет,
Институт гуманитарных наук, Барнаул, Алтайский край

Этапы развития китайской миграции в восточных регионах России

Abstract. В докладе представлены основные этапы развития миграционных процессов из Китайской Народной Республики в российских регионах в конце XX-начале XXI вв. Дана оценка отечественной законодательной базе в отношении иностранных граждан.

Ключевые слова: КНР, РФ, китайская миграция, миграционная политика.

Основной чертой российско-китайского взаимодействия в двустороннем и многостороннем формате считается региональный интеграционный процесс, включающий в себя интенсивные торгово-экономические, культурные, туристические и академические обмены между приграничными российскими и китайскими областями. Катализатором подобных процессов выступает трансграничная миграция населения, непосредственно влияющая на вышеуказанные обмены в приоритетных областях сотрудничества государств.

Из Китайской Народной Республики идет преимущественно трудовая миграция, регулируемая введенными процедурами получения визы и созданием специальных квот на предприятиях. В большей части, она имеет временный характер. Китайские специалисты, выпускники высших и средне-профессиональных образовательных учреждений, приезжают в сибирские и дальневосточные регионы по срочным трудовым договорам, и, в дальнейшем, либо продолжают работать в европейской части России, либо возвращаются в КНР. Подобная миграционная практика связана с расширением оборота китайского капитала в приграничных территориях двух государств.

Первый этап в развитии отечественной миграционной политики по отношению к гражданам КНР длился с января 1991 по октябрь 1993 гг. В данный временной промежуток происходили глобальные внешнеполитические изменения, вызванные процессом перехода от практически полностью закрытой границы с КНР к ликвидации прежних ограничений. После распада СССР с января по март 1991 г. шло выстраивание двустороннего дипломатического диалога, оказавшего влияние на принятие и подписание соглашения 1992 г. о безвизовых групповых туристических поездках. Именно в указанный период начался процесс либерализации режима въезда китайских граждан на территорию Российской Федерации.

Второй период продолжался с октября 1993 г. по февраль 2000 г. Представители муниципальных образований дальневосточного региона инициировали пересмотр государственной политики в части контроля китайской миграции. На местном уровне был принят и организован комплекс мероприятий по ограничению числа приезжих и ужесточению контроля за их трудовой деятельностью на российской территории.

Необходимо выделить комплекс федеральных законов по регулированию трансграничной миграции и визового режима. На их основе в 1994 г. были подписаны «Федеральная миграционная программа», действовавшая до 2002 г., и ряд постановлений Правительства РФ, касающихся порядка иммиграционного контроля. Данная политика федеральных властей вводила ограничения на безвизовый въезд китайских граждан в Сибирь. Главным отличием выдвинутых законодательных проектов от действий муниципальных властей Дальнего Востока выступало то, что принятый комплекс нормативно-правовых актов направлен на упорядочивание миграции, а не на снижение числа приезжающих до минимального уровня.

Попытки ужесточить миграционную политику вызвали тенденцию к снижению числа въезжающих из КНР. Особенно данное явление наблюдалось во введении ограничительных административных мер властей Дальнего Востока. На усиление регионального контроля повлияли последствия социально-экономического кризиса в РФ и постепенного перехода к рыночной экономике. По официальным данным, происходил медленный и нестабильный рост китайской трудовой миграции, особенно в приграничных территориях. Несмотря на установленные административные барьеры, можно выделить традиционно высокий (с учетом оттока населения) спрос на рабочую силу в сибирских и дальневосточных регионах.

Третий период российской миграционной политики охватывает временной промежуток с февраля 2000 г. по июль 2006 г. В отечественном законодательстве происходит официальное разделение категорий мигрантов. На тот момент основная цель въезда китайских граждан считались туристические поездки, фактически мигранты приезжали для дальнейшего трудоустройства или открытия собственного бизнеса. Регулирование подобных процессов стало приоритетной задачей для политики данного периода. Для уменьшения числа «псевдотуристов» были предприняты следующие административные меры: подписаны совместное соглашение о безвизовых поездках в 2000 г. (ужесточающие поправки к нему приняты в 2006 г.), постановления по борьбе с контрабандой 2004 г. и по ограничению веса ввозимых товаров в РФ 2006 г. Несмотря на ограничения, активно развивались туристические маршруты и программы студенческого обмена между российскими и китайскими учебными заведениями, но снижения уровня нелегальной миграции не происходило.

Для приезжающих китайских специалистов в то время тоже вводились отдельные ограничения на осуществление трудовой деятельности.

Отдельно выделим введение миграционных карт, которые должны были поспособствовать систематизации информации по находящимся в стране иностранным гражданам. Но из-за бюрократизации и нехватки финансирования в запланированные три года базу не сформировали, что спровоцировало ещё больший рост нелегальной миграции.

Четвертый период развития отечественной миграционной политики длился с июля 2006 г. по июнь 2012 г. В данный временной промежуток практически полностью исчезло явление «псевдотуризма» из-за введенных ограничительных мер на федеральном и локальном уровнях. Правительство активно поощряло развитие популярных туристических направлений, трудовую миграцию и участие студентов в программах академической мобильности. У граждан КНР появились дополнительные возможности найти работу в России, на что не повлияло ужесточение процедур миграционного учёта и найма в условиях мирового экономического кризиса 2008 г. Ограничительные барьеры были установлены только для работников розничной торговли.

В условиях разразившегося мирового экономического кризиса в 2008 г. тенденция к совершению деловых поездок на постоянной основе граждан КНР в РФ по-прежнему сохранился. На изменение численности китайской рабочей силы влияли не только международные, но и внутренние факторы (одним из них является вытеснение китайских рабочих мигрантами из государств Центральной Азии).

Исходя из анализа вышеуказанных этапов можно сделать выводы, что развитие отечественной политики в области регулирования миграции проходило неравномерно, периоды либерального отношения к иностранным гражданам и введения льгот для них на местном уровне сменялись ужесточением контроля и требований к оформлению визы и предоставлению государственных услуг по вопросам миграции.

В 1990-е гг. существовала проблема неорганизованности профильных ведомств на различных уровнях власти, вызванная последствиями внутривластных противоречий того периода, не функционировала единая система учета приезжающих граждан и их деятельности. Только в следующем столетии профильные ведомства были упорядочены в общую систему и получили обширный ряд полномочий по регулированию порядка оказания государственных услуг по вопросам миграции, получения виз и разрешений на работу.

На протяжении 1992–2014-х гг. шло воздействие отечественного законодательства на характер трансграничной миграции из КНР. Но процедура въезда китайских граждан долгое время оставалась не до конца урегулированной, несмотря на попытки местных и федеральных властей разрешить данную проблему.

Из утвержденного следует, что угрозы «китайской экспансии» лишены конкретики и не подтверждены официальными доказательствами. Специалисты из КНР в будущем смогут помочь в улучшении экономического положения в Сибири и Дальнем Востоке, повышении их инвестиционной привлекательности, в организации удобной логистической сети и совместных предприятий в ряде отраслей промышленности и сельского хозяйства.

У китайской миграции в российские регионы есть как выгодные долгосрочные перспективы, так и возможные риски. Для привлечения квалифицированных трудовых мигрантов необходимо стимулировать образовательную миграцию китайских студентов и обеспечивать подходящие условия труда на совместных предприятиях, гарантировать работникам права, льготы и социальные пособия вне зависимости от их национальности. Это способствует установлению доверия и культурного обмена между Россией и Китаем, позволяет лучше понять менталитет другой страны, что положительно влияет на сотрудничество в других областях. При этом важно помнить о национальных интересах и выстраивать грамотную миграционную политику.

Ли Цзунфан,
учащийся магистратуры программы
«Социология в России и Китае», СПбГУ

Китайско-российские отношения после холодной войны

Аннотация. После окончания холодной войны китайско-российские отношения продолжали развиваться, и обе стороны установили стратегическое партнерство координации, которое стало моделью отношений между ведущими державами в современном мире. Столкнувшись со сложной международной обстановкой после холодной войны, Китай и Россия привержены миру и развитию во всем мире и сотрудничают друг с другом, чтобы способствовать процессу многополярности мировой модели и установлению нового международного политического и экономического порядка. Китай и Россия разделяют общие интересы в поддержании благоприятных условий для экономического строительства и развитии торгово-экономического сотрудничества, что стало важной движущей силой развития китайско-российских отношений.

Ключевые слова: отношения между странами, холодная война, сотрудничество между Китаем и Россией, Россия, Китай

Как мы все знаем, 1 октября 1949 г. была создана Китайская Народная Республика. 2 октября 1949 г. Китайская Народная Республика установила дипломатические отношения с Советским Союзом. Советский Союз был первой страной, которая признала и установила дипломатические отношения с Китаем.

В 1950-х г., после преимущественного влияния социалистического «братства» и глубокой политической и финансовой помощи, Москва и Пекин быстро перешли к агрессивной тактической враждебности. В 1969 г. упорные территориальные споры и совместная агрессия вылились в конфликт и подтвердили совместную ядерную опасность. Двусторонние отношения были окончательно нормализованы в 1989 г. После холодной войны отношения между реформаторской Китайской Народной Республикой и недавно созданной Российской Федерацией воспользовались возможностью в обратном направлении, в направлении чрезвычайного возрождения и укрепления отношений между Китаем и Россией. С конца 1990-х г. Россия и Китай установили тесные связи.

В последние годы существования Советского Союза, хотя основы для урегулирования между двумя государствами были созданы, с 1990-х г. было организовано заметное развитие в направлении совместного сотрудничества. В настоящее время российские и китайские представители обычно заявляют, что отношения между их государствами находятся *«на*

лучшем уровне в истории». а предсказатели назвали расширение связей с Китаем *«величайшим российским внешнеполитическим успехом постсоветского периода»* [2].

Говоря об отношении между двумя странами, можно с уверенностью сказать, что, Китайско-российские отношения постепенно развивались после распада Советского Союза. В 1990-е г. Россия изменила свою внешнюю политику, которая, как считалось, приобрела прозападное значение и должна была быть направлена на многополярную глобальную систему и противодействие гегемонии США в мире [1]. Эта модификация сформировала подход к новой стратегии примирения в отношении Китая. Сотрудничество России и Китая реализовало бы многополярную цель обоих государств. В середине 1990-х лидеры Китая Цзян Цзэминь и России Борис Ельцин решили установить «стратегическое партнерство» между двумя государствами. Важным аспектом растущей дружбы было то, что и Китай, и Россия объединили одинаковые взгляды на прогресс в глобальной сфере.

В 1999 г. региональные власти России и Китая подписали около 100 соглашений об экономическом сотрудничестве между двумя государствами. В 2000 г. под руководством Владимира Путина российско-китайское сотрудничество значительно улучшилось. Путин был уверен, что достойные отношения с Китаем помогут ему в укреплении позиций России на мировой арене.

В июле 2000 г. президент Путин побывал с визитами в Китай, в результате чего было подписано девять договоров об образовании, экономическом и военном сотрудничестве. Россия и Китай заключили «Договор о дружбе и сотрудничестве» в 2001 г., который, по-видимому, предусматривал военное сотрудничество в космосе, помощь в области вооруженных технологий, а также продажу нового оружия и секретные дополнения по взаимной обороне. После распада СССР договоренности между Китаем и Россией вылились в 13 встреч и более 160 договоров до 2006 г. Президент Путин совершил визит в Китай в июне 2012 г. и сосредоточил внимание на быстро развивающихся финансовых отношениях между двумя государствами, а также подчеркнул их комплексные позиции в отношении острых глобальных споров.

В 2022 г. Китайское правительство предлагает: китайско-российской дружбе нет конца, сотрудничество не ограничено, а взаимное доверие не имеет верхнего предела.

Еще в середине 1990-х г. отношения между Россией и Китаем набирали обороты в условиях невероятного захвата власти, особенно в области экономики. Обмен и финансовые связи становятся все более важным разделом китайско-российских отношений [4]. Возможно, что благодаря непрерывным усилиям с обеих сторон, Россия расширила еще недавно китайскую торговую функцию - деловые обмены с 1994 по 1999 г. были дей-

ствительно стабильными и достигли 5,1 миллиарда долларов, а в 2001 г. они составили 10,7 млрд, в 2005 г. 29,1 млрд долларов и в 2007 г. 48,1 млрд долларов.

В 2000 г. быстро развивающееся двустороннее экономическое сотрудничество обеспечивает фундаментальную основу для сотрудничества между Китаем и Россией. Китай и Россия были крупнейшими торговыми партнерами, объем взаимной торговли которых в 2012 г. достиг 88,2 млрд долларов США. По итогам 2020 г. товарооборот между Россией и Китаем, по данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, составил 107,8 млрд. долл.

Китай является крупнейшим торговым партнером России в течение 12 лет подряд - китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество достигло плодотворных результатов. Согласно данным, опубликованным в прошлом году Министерством коммерции Китая, объем торговли товарами между Китаем и Россией в 2021 г. достигнет 146,87 млрд долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 35,9%. Столкнувшись с двойными вызовами повторяющихся глобальных эпидемий и слабого восстановления экономики, китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество продвинулось вперед против тенденции и добилось скачкообразного развития.

Борьба с глобальной гегемонией США и стремление к многополярной международной системе оба государства имеют последующую стратегическую линию сотрудничества в региональных организациях – таких как ШОС, и БРИКС.

ШОС - Шанхайская организация сотрудничества, она является постоянно действующей межправительственной международной организацией. ШОС на страны – члены Китай, Россию, Индию, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Пакистан и Киргизию [3].

БРИКС - группа из пяти стран: Бразилии, России, Индии, КНР, Южная Африка. Китай занимает первое место в мире по ВВП, экспортирует больше всего товаров, обладает самым крупным мировым валютным резервом. Россия на пятом месте по ВВП, на крупнейшей территории сосредоточены самые большие минерал - ресурсные запасы.

БРИКС поэтапно трансформировался в стратегическое содружество по многим направлениям, базисом которого являются политическая деятельность и основы безопасности, экономические и финансовые сферы, культурное направление и сотрудничество в гуманитарной сфере.

Подводя итог настоящей работы, посвященной исследованию Китайско-российских отношениях после холодной войны, можно сделать следующие выводы. На протяжении 30 лет после распада советского союза, в китайско-российских отношениях постоянно прослеживались тенденции всестороннего, здорового и стремительного развития, связи вышли на небывалую высоту: страны разрешили пограничные вопросы, оставшиеся от истории, взаимно поддерживают друг друга в вопросах защиты суверенитета, безопасности и интересов развития, взаимное стратегическое доверие постоянно укрепляется.

Китай и Россия создали совершенный механизм контактов на высшем уровне, проходят частые визиты и встречи между руководителями двух стран. КНР и РФ добились больших результатов практического сотрудничества в торгово-экономической сфере, энергетике, науке и технике, которые принесли ощутимую пользу народам двух стран, сыграли позитивную роль в возрождении и развитии государств [6; 7; 8].

В будущем Китаю и России необходимо продолжать передавать дружбу из поколения в поколение, твердо идти по пути всестороннего углубления отношений стратегического взаимодействия и партнерства, приложить усилия для продолжительного развития и всестороннего возрождения стран, а также для благополучия народов, внести новый вклад в обеспечение мира, безопасности и стабильности в регионе и на планете.

Список использованной литературы

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 08.05.2022)

2. Китайско-российские отношения. Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 07.05.2022)

3. Шанхайская организация сотрудничества. Википедия. Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B0%D0%BD%D1%85%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0 (дата обращения: 07.05.2022)

4. Игорь Иванов. Какая дипломатия нужна России в XXI // КИБЕРЛЕНИНКА cyberleninka.ru Режим доступа: https://m.minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37427-a_g_siluanov_novyi_bank_razvitiya_effektivno_podderzhivaet_strany_vo_vremya_v_ostanovleniya (дата обращения: 10.05.2022).

5. Sino-Russian Relations: Mutual Assessments and Predictions, in: Sherman Garnett (ed.), *Rapprochement or Rivalry?: Russia-China Relations in a Changing Asia* (Washington, D.C: Carnegie. Режим доступа: <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rspb.2017.2542> (дата обращения: 08.05.2022)

6. 李辉, 纪念中俄建交 55 周年——回顾友谊之路, 展望未来. 中华人民共和国驻俄联邦大使馆. Ли Хуэй, К 55-летию установления дипломатических отношений между КНР и РФ -- Оглядывать взором пройденный путь дружбы с заглядом в будущее. Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/xwdt/t164621.htm> (дата обращения: 08.05.2022)

7. 15 лет деятельности общественной научной организации «Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ» / Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. - СПб.: Астерион, 2019. С. 5-6.

8. Петров А. В. Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: потенциал и перспективы сотрудничества в сфере социальных исследований / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. - СПб.: Астерион, 2020. С. 5-7.

Становление и развитие экономической социологии в Китае

Экономическая социология в Китае начала зарождаться с появлением и развитием китайской социологии. Китайская социология начала внедряться в Китае в 1903 году с момента перевода Янь Фу произведения Герберта Спенсера «Исследования по социологии». В конце династии Цин и начале китайской республики начали создавать современные университеты в западном стиле, а в некоторых университетах появились факультеты социологии. К 1949 году в Китае было уже более 20 университетов с факультетом социологическим. Эти университеты проводили политику "эклектики" и активно внедряли западные академические методы исследования и дисциплины, включая внедрение и распространение социологии, что напрямую способствовало применению экономических и социологических идей и методов в изучении китайского общества.

В то же время китайское общество в конце династии Цин и начале Китайской Республики столкнулось с вторжением западного капитализма снаружи и традиционными социальными, экономическими и культурными изменениями внутри. После китайско-японской войны ученые начали проводить социальные исследования, которые документировали эволюцию традиционной экономической и социальной структуры Китая, и породили ряд ученых, сыгравших важную роль в развитии китайской экономической социологии, а также ряд научных идей, имеющих глубокую ценность. Репрезентативные примеры включают "Исследование условий жизни извозчиков в Пекине", Чэнь Ханьшэн "Исследование сельской экономики в Уси", Тао Мэнхэ "Анализ жизни бедняков в Пекине", Ли Цзинхан "Исследование уезда Дин" и "Исследование сельской жизни в пригородах Пекина", Фэй Сяогун "Исследование крестьянской жизни в Цзянцуне" и серию исследований сельского населения.[1]

Хотя в этот период социологи провели ряд экономических и социальных исследований в китайских городах и деревнях и стали пионерами в изучении экономической социологии в Китае, эти исследования все еще были эмпирическими в своей начальной стадии. В это время китайское социологическое сообщество не разработало дисциплинарное значение для создания экономической социологии, и, таким образом, никто не возвел местные экономические социологические идеи и методы, возникшие из этих эмпирических исследований, в теоретическое изучение отношений

между экономикой и обществом, сформировав таким образом дисциплинарную область китайской экономической социологии.

В 1952 году правительство Китайской Народной Республики предложило обновить университетскую систему страны. В ходе этой реструктуризации институтов социология была упразднена, и социология вступила в период задержки развития в Китае, который продолжался до 1979 года. Некоторые социологи, такие как У Цзинчао¹, Ли Цзинхань² и Фэй Сяотун³ использовали в той или иной степени социологическую перспективу для анализа институциональной структуры и микропрактик экономического развития Китая.

30 марта 1979 года. В важной речи Дэн Сяопина "Придерживаясь четырех основных принципов" говорилось, что "изучение политологии, правоведения, социологии и мировой политики, которыми мы пренебрегали в течение многих лет в прошлом, теперь необходимо быстро исправить". Инструкция председателя открыла занавес для восстановления и реконструкции социологии в Китае. Поскольку экономическая социология является важной частью конструкции социологических дисциплин, задача "наверстать упущенное" в социологии неизбежно требует скорейшего возвращения экономической социологии в исследовательский оборот. Но этот процесс трудный и медленный. Можно рассматривать докторскую диссертацию Фэй Сяотуна, опубликованную издательством «Routledge» и переведенную на китайский язык, как первый систематический анализ экономики с социологической точки зрения, выполненный китайским ученым.⁴ С тех пор китайская экономическая социология вступила в фазу развития и локализации.

1980-е годы стали "инкубационным периодом" для развития экономической социологии в Китае, когда некоторые китайские университеты и

¹ У Цзинчао, Плановое и пропорциональное развитие национальной экономики, Китайское молодежное издательство, 1954.

У Цзинчао: "Накопление средств в первом пятилетнем плане Китая, проблема рационального использования сбережений", Учебно-исследовательский журнал, № 8 и 9, -1955;

У Цзинчао: "Скорость развития и пропорциональные отношения второго пятилетнего плана Китая", Учебно-исследовательский журнал, 1956, № 12.

² Ли Цзинхань, "Заметки об исследовании семейной жизни в пригородах Пекина", Жизнь, чтение и новые знания, 1981.

³ Фэй Сяотун, "Возвращение в Цзянцунь (вверх и вниз)", Новое наблюдение, 11 и 12, 1957, в Фэй Сяотун, Крестьянская жизнь Цзянцунь и ее изменения, Издательство Дунхуан Вэньи, 2004.

⁴ Фэй Сяотун, Экономика Цзянцунь - жизнь китайских крестьян, Коммерческая пресса, 2001.

Академия общественных наук начали восстанавливать или строить новые социологические институты и возобновлять преподавание и исследования в области социологии, а зарубежные экономические социологические теории и методы начали переводиться в Китай. Кроме того, некоторые преподаватели социологии и исследователи написали статьи, представляющие зарубежные теории экономической социологии, и отчеты об исследованиях, отражающие определенную степень экономической социологии.

В 1990-х годах китайская экономическая социология начала развиваться более быстрыми темпами, в основном потому, что китайские ученые завершили перевод и публикацию большого количества иностранных учебников и начали переходить от переводов к основным научным работам. В то же время были опубликованы различные местные учебные и учебно-методические пособия по экономической социологии, и, согласно предварительной статистике, в 1980-х годах китайские ученые отредактировали и опубликовали ноль учебных и учебно-методических пособий по экономической социологии, а в 1990-х годах - не менее восьми. Эти учебники начали поступать в аудитории экономической социологии в университетах, закладывая основу для популяризации экономической социологии и подготовки талантов. Что еще более важно, в начале 21 века произошел взрыв эмпирически обоснованных и теоретически ориентированных исследований в области экономической социологии. Был опубликован ряд высококачественных работ, которые были основаны на местных экономических явлениях и имели определенную степень теоретической проработки. Темы, изучаемые социологами в то время, были приоритетами научных исследований, такие как реструктуризация волостных предприятий, реформа государственных предприятий и бурно развивающаяся частная экономика. Можно сказать, что с конца 1990-х годов произошел коренной перелом ситуации с прямолинейными отчетами об исследованиях или простым применением западных теорий к анализу и интерпретации китайских экономических явлений.

С начала 21 века экономическая социология вступила в период быстрого развития и локализации. С одной стороны, было опубликовано больше учебников и учебных пособий по экономической социологии под редакцией местных ученых, переведено больше зарубежных классических научных работ, опубликовано больше весомых научных статей. Экономическая социология также стала ключевым направлением в построении социологических дисциплин во многих крупных университетах и академических исследовательских институтах Китая, и ее положение в китайской социологической системе еще более укрепилось. Это объективно способствовало дальнейшему развитию подготовки талантов и научных исследований в области экономической социологии. С другой стороны, китайские исследователи в области экономической социологии постепенно перестали слепо верить в иностранные теории и следовать им, переста-

ли чрезмерно привязываться к академическим темам в рамках западной системы академического дискурса, а вместо этого уделяли больше внимания проведению исследований, основанных на местной экономической и социальной практике, и сознательно создавали локализованные теоретические концепции и системы дискурса, демонстрируя "теоретическое самосознание" и "практическое самосознание" китайской экономической социологии. Это показывает "теоретическое сознание" и "практическое сознание" китайской экономической социологии.

В начале 21 века ученые в области экономической социологии вынесли много знаковых результатов по реструктуризации поселковых предприятий и реформе государственных предприятий и экономическому поведению местных органов власти. Например, Лю Шидин¹, Чжэ Сюе и Чжоу Сюэгуан² провели ряд исследований на основе "социальной перспективы прав собственности" для продвижения теории прав собственности, Ли Пэйлин³ и Лю Шаоцзе⁴ размышляли и изучали теорию рационального выбора, а Ван Хэцзянь⁵ предложил логику самостоятельного действия на социальную структуру рынка. Ученые выдвинули несколько оригинальных концепций с академическим потенциалом, таких как "три измерения владения", "реляционные права собственности" и "права собственности как непрерывный спектр". В ходе исследования не только было найдено больше "китайского опыта" и "китайских моделей", но и уделено больше внимания теоретическому вкладу, обновлению и развитию соответствующих теорий с различных точек зрения.

В последние годы исследования в области экономической социологии не только экспериментировали с новыми исследовательскими методами и перспективами, но и активно следовали за пульсом времени и расширяли свои исследовательские области вместе со временем, и обеспечили новые перспективы, новые доказательства и новые взгляды в социологии в таких исследовательских областях, как транзакционное поведение, права

¹Лю Шидин: Владение, познание и межличностные отношения, Типография Хуая, 2003.

²Чжоу Сюэгуан, Реляционные права собственности: социологическое объяснение системы прав собственности, Социологические исследования, 2005, № 2.

³Ли Пейлин, "Проблемы теории рационального выбора и ее выход", Социологические исследования, 2001, № 6.

⁴Лю Шаоцзе, Новые горизонты в экономической социологии: рациональный выбор и перцептивный выбор, Издательство литературы по общественным наукам, 2005.

⁵Ван Хэцзянь: Логика самодействия: местные китайские рыночные практики, Издательство Пекинского университета, 2013.

собственности, корпоративное управление, корпоративная стратегия, рыночное управление, финансовые рынки, промышленное развитие и отношения между правительством и бизнесом, которые совместно охватываются несколькими дисциплинами. Например, финансовый рынок, который ранее не был предметом социологии в Китае, также начал изучаться социологами. Социологические исследования также показали, что финансовые рынки Китая являются не только средством привлечения капитала и быстрого обогащения предприятий, но и важной движущей силой в модернизации экономического управления Китая, играя важную роль в преобразовании механизмов управления малыми государственными предприятиями и модернизации китайских предприятий в целом.

В последнее десятилетие китайская экономическая социология также ускорила свою институционализацию, в основном за счет создания профессиональных организаций и регулярного проведения профессиональных конференций. В 2012 году благодаря усилиям старшего поколения ученых был официально создан Профессиональный комитет экономической социологии Китайской социологической ассоциации. Срок полномочий Комитета составляет три года, при этом каждый совет работает в течение трех лет. Лю Шаоцзе является первым председателем комитета, а Лю Шидин и Шэнь Юань - почетными председателями. Создание национального профессионального комитета является важной вехой в развитии экономической социологии в Китае, признаком постепенной зрелости дисциплины и сыграло важную и позитивную роль в формировании академического сообщества экономической социологии. В то же время серия профессиональных научных конференций, проведенных в Пекине, Шанхае, Ухане, Тяньцзине, Наньчане и Хэфэе, а также постоянная публикация серии "Исследования в области экономической социологии" с 2014 года не только способствовали обмену и сотрудничеству в рамках экономической социологии, но и позволили уточнить темы исследований и сформулировать основные направления развития дисциплины.

Заключение

Китайская экономическая социология, как и российская, развивалась на основе теорий западной экономической социологии. Но исследование и изучение экономических явлений в Китае имеет долгую историю со времен конца династии Цин и начала китайской республики. Как видим, именно упорный труд поколений китайских экономических социологов превратил китайскую экономическую социологию, которая десятилетиями находилась в подвешенном состоянии и имела очень слабые корни, из академического пустыря в очень активную область академических исследований, а ее влияние постепенно выходит за рамки самой социологии. Новые институционалистские перспективы, перспективы сетевого анализа, перспективы власти, культурные перспективы, нарративные перспективы, перспективы популяционной экологии и т.д. широко применяются для

социологического изучения экономических явлений, в то время как тенденция к интеграции других отраслей социологии, таких как организационная социология, культурная социология, социология потребления, социология финансов и т.д. также постепенно усиливается. После десятилетий накопления, китайские экономические социологические исследования в последнее десятилетие продемонстрировали заметный рост нормативного и диалогического сознания, и постепенно установили предметный диалог с западным академическим сообществом.

Список литературы

1. Ли Цзин, Социология возрождения: от исчезновения к появлению, Китайская газета, 2021.12.20. №1025.

2. У Цзинчао, Плановое и пропорциональное развитие национальной экономики, Китайское молодежное издательство, 1954.

3. У Цзинчао: "Накопление средств в первом пятилетнем плане Китая, проблема рационального использования сбережений", Учебно-исследовательский журнал, № 8 и 9, -1955.

4. У Цзинчао: "Скорость развития и пропорциональные отношения второго пятилетнего плана Китая", Учебно-исследовательский журнал, 1956, № 12.

5. Ли Цзинхань, "Заметки об исследовании семейной жизни в пригородах Пекина", Жизнь, чтение и новые знания, 1981.

6. Фэй Сяотун, "Возвращение в Цзянцунь (вверх и вниз)", Новое наблюдение, 11 и 12, 1957, в Фэй Сяотун, Крестьянская жизнь Цзянцунь и ее изменения, Издательство Дуньхуан Вэньи, 2004.

7. Фэй Сяотун, Экономика Цзянцунь - жизнь китайских крестьян, Коммерческая пресса, 2001.

8. Лю Шидин: Владение, познание и межличностные отношения, Типография Хуася, 2003.

9. Чжоу Сюэгуан, Реляционные права собственности: социологическое объяснение системы прав собственности, Социологические исследования, 2005, № 2.

10. Ли Пейлин, "Проблемы теории рационального выбора и ее выход", Социологические исследования, 2001, № 6.

11. Лю Шаоцзе, Новые горизонты в экономической социологии: рациональный выбор и перцептивный выбор, Издательство литературы по общественным наукам, 2005.

12. Ван Хэцзянь: Логика самодействия: местные китайские рыночные практики, Издательство Пекинского университета, 2013

13. Смелзер и Сведберг, Справочник по экономической социологии (2-е издание), перевод Луо Цзяоцян, Чжан Юнхун и др., издательство Хуася, 2009.

14. Цюань Ханьшэн, История китайской системы гильдий, издательство "Байхуа вэньи", 2007.

15. Е Чжаоя, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 1. – С. 33–38.
16. Веселов Ю. В. История формирования и развития экономической социологии, 1999.
17. Экономическая социология: теория и история / Веселов Ю. В., Капусткина Е. В. и [др.] / Под ред. Ю. В. Веселова и А. Л. Кашина. СПб.: Нестор-История, 2012.
18. Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. - 2016, №3(40). - С. 63-66.
19. Ян Дянь, Изобретение фирмы: финансовые рынки и современная трансформация китайских предприятий, Издательство литературы по общественным наукам, 2018.
20. Фу Пин, Рыночное преимущество и институциональная среда, Издательство общественных наук Китая, 2018.
21. Дуй Цзиндун, Чжоу Фэйчжоу, Ин Синь, От общего господства к техническому управлению - социологический анализ на основе 30-летнего опыта реформ в Китае, Китайские социальные науки, 2009, № 6.
22. Чжоу Фэйчжоу, Десять лет системы разделения налогов: система и ее влияние, Социальные науки Китая, 2006, № 5;
23. Чжоу Фэйчжоу, Производство денег: правительство и фермеры в передаче развития земли, Социологические исследования, 2007, № 1.
24. Dobbin, Frank, The New Economic Sociology: A Reader, Princeton: Princeton University Press, 2004.
25. Swedberg, Richard, Principles of Economic Sociology, Princeton: Princeton University Press, 2003.
26. Petrov A. V. New Horizons for Learning and Teaching Economic Sociology in the Modern Higher Education: Theoretical Aspects // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015, vol. 6, no. 6 S5. P. 24-29.

Чэнь Ци,

кандидат культурологии, постдокторант исторического факультета Института гуманитарных наук Университета Цинхуа

А. С. Брейтман,

доктор философских наук, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, сервиса и туризма Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск)

Визуальные образы России (СССР) в культуре Китая (послевоенная наглядная агитация: от Сталина до Хрущёва)

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотреть взаимное восприятие СССР и КНР в сопоставлении советских и китайских агитационных плакатов от 40-х годов довоенного периода до хрущёвских реформ 60-х. Рассмотрение плакатно-визуального образа страны представляется продуктивным.

Ключевые слова: образ страны, пропаганда, плакат, идеологическая борьба, сотрудничество

Abstract: the article attempts to examine the mutual perception of the USSR and the PRC by comparing Soviet and Chinese propaganda posters from the 40s of the pre-war period to the Khrushchev reforms of the 60s. Consideration of the poster-visual image of the country seems to be productive

Keywords: image of the country, propaganda, poster, ideological struggle, cooperation

Установление официальных взаимоотношений России и Китая – двух государств с общей протяженностью границы более 4000 километров – датируется подписанием Нерчинского договора 1689 года. Особая страница – история взаимоотношений СССР и КНР с 1949 года – года образования КНР: от *позитивного образа старшего брата* («медовый месяц» с 1949 г. по начало 1960 г.) к *негативному образу врага* (противостояние с начала 1960 г. по 1989 г.) до *сравнительно объективного образа партнёра* (с 1989 г. по настоящее время).

В статье Е.А. Федосова «Вперёд к великой цели! Образ СССР и Китая в агитационных плакатах 1940–1960-х гг.» [2] представлен оригинальный и продуктивный взгляд на взаимное восприятие СССР и КНР: от довоенного периода до хрущёвской «оттепели». Некоторые аспекты указанной работы оказали влияние на наше исследование [3]. С учётом вышесказанного, предлагаем свой взгляд на проблему.

Широко известно, что уже в 1930-е гг. образ революционного Китая активно использовался в идеологической борьбе с мировым империализмом. Вот

характерный текст одного из плакатов того времени: *«Реют на Востоке знамена классовых боев! Комсомольский привет революционной молодежи Китая и Индии, борющейся с собственной буржуазией и империализмом!»* (Цит. по [2]). В 1931 г. к дате образования революционной армии Китая появляется агитплакат Эберилия *«Да здравствует Красная Армия советского Китая!»* с продублированным иероглифами текстом. 30-е годы в СССР развернулась мощная антифашистская пропаганда, в которой Китай занимает своё достойное место. Ярким примером здесь может служить плакат Г. Рычкова и Н. Клементьева 1938 года *«Да здравствует молодёжная солидарность трудящихся в борьбе против фашизма!»* В ряду других, на плакате – молодой китаец. Политический лозунг, обращённый к китайским коммунистам: *«Из уст в уста передается лозунг национальной войны. Падет в бою отец, сын встанет на его место, брат сменит погибшего брата, жена сменит убитого мужа!»*, прозвучавший на XVIII Съезде ВКП(б), стал текстом на плакате В. Иванова 1939 г. Не менее интересен и изобразительный образ молодого китайца, подхватывающего винтовку из рук раненного отца. *«Вопервых, – отмечает Е.А. Федосова, – он дополняется призывом из четырех каллиграфических иероглифов – Вместе воевать с агрессором!»* – а во-вторых, на дальнем плане видна атака солдат под флагом Китайской Республики, ранее считавшейся недружественной» [2].

Китайско-русские отношения, сложившиеся в ходе Второй мировой войны, воплотились в образе русского солдата в работе Л. Голованова *«Слава Красной Армии-освободительнице»*.

По оценкам некоторых китайских историков Вторая мировая война началась 7 июня 1937 года – с начала нападения Японии на Китай. В китайских СМИ она именуется не иначе как «Мировая война против фашизма». Между германским фашизмом и японским милитаризмом ставится знак равенства. Память об оккупации большой территории северо-восточного Китая и гибели 35 миллионов китайцев в результате японского геноцида – одна из самых трагических и самых важных страниц в истории Китая за весь пятитысячелетний период его существования.

В августе 1945 советская армия освобождает Китай японцев. Этим же годом датируется и первый китайский плакат *«Слава маршалу Сталину, освободившему нас от рабства японских милитаристов!»* Для политического руководства обеих стран, союзников во Второй мировой войне, была чрезвычайно важна пропаганда социалистического братства в войне с фашистской Японией и фашистской Германией. «Символизм боевого братства и харизматического лидерства вождей, присутствие государственных флагов и перевод лозунгов – все рассмотренные выше контексты и приемы наложили определенный отпечаток на формирование послевоенных образов СССР и Китая, получив с 1949 г. широкое развитие уже в формате содружества с КНР» [2]. Там же общеизвестно, что разоблачение культа личности Сталина в период хрущевской «оттепели» становится одной из главных причин ухудшения во взаимоотношениях бывших союзников.

Рис. 1. Худ. Л. Голованов (1945)

На плакате – китайский мальчика на руках у советского солдата.

В 1950-е гг. главным врагом КНР и СССР становятся США. Для самого же Китая Советский Союз и страны народной демократии, по сути, – идеальный образ зарубежья. В послевоенный период китайской пропагандой активно создаётся положительно-прекрасный образ СССР – старшего брата, протянувшего братскую руку помощи младшему китайскому брату.

В этом отношении характерны два плаката В. Иванова:

- «Да здравствует дружба народов СССР и Китая» 1949года, где двое молодых мужчин – русский и китаец – стоя плечом к плечу, держат в руках развевающиеся советский и китайский флаги. Между флагами – выполненный иероглифами текст, продублированный в подписи к плакату по русски.

Рис. 2. Худ. В. Иванов (1949)

- «Пусть живёт и крепнет нерушимая дружба и сотрудничество советского и китайского народов!» 1951 года, на котором запечатлены главные символы нерушимого единства народов, а именно – Сталин и Мао Цзедун в крепком рукопожатии. С ними незримо третий: в руках Председателя Мао – книги. На обложке видны чётко прописанные буквы – ЛЕНИН.

Рис. 3. Худ. В. Иванов (1951)

О нерушимой дружбе говорили с трибун и слагали песни: в народный фольклор надолго вошла первая строчка из песни «Москва — Пекин», написанной в 1949 году:

Русский с китайцем – братья навек.

Крепнет единство народов и рас.

Плечи расправил простой человек.

С песней шагает простой человек.

Сталин и Мао слушают нас,

Слушают нас, слушают нас...

Сталин – один самых главных китайско-советских образов 50-х. Так на плакате П. Голубя 1952 года «*Поёт эту песню китайский солдат!*» мы видим солдата китайской армии, держащего в руках книгу «*Песня о Сталине*».

Рис. 4. Худ. П. Голубь (1952)

Совместная борьба за мир во всём мире в 50-е годы – один из компонентов образа братской дружбы. Так, в контексте войны в Корее очень выразительным представляется плакат Гу Юаня 1951г. «*Американские агрессоры обязательно будут разбиты*».

Рис. 7. Худ. Гу Юань (1951)

На плакате – русский и китайский солдаты с автоматами в руках встали непреодолимой преградой на пути врагов.

В контексте избранной темы представляют интерес образы собственно китайской пропаганды. Конечно, на первом месте Сталин и Мао. Образы двух великих монументальных вождей на фоне флагов своих стран над панорамой Красной площади и площади Тяньаньмэнь на плакате Ли Бинхуна с китайским текстом «*Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи способствует поддержанию мира во всем мире*» – олицетворение государственного могущества братского («старшего» и «младшего») союза двух стран победившего социализма.

Уже после смерти Сталина особенно популярными в Китае становятся плакаты на тему китайско-советской индустриализации, где чаще всего возникают образы простых рабочих. Например, работа Ван Найчжуана «*Великая дружба, братская забота!*» 1957 г.

Рис. 8. Худ. Ван Найчжуан (1957)

На плакате китайский рабочий-сталевар в спецовке у мартена готовится к завершению плавки, а его русский инженер-наставник (*образ старшего брата*) в плаще и шляпе находится рядом (плечом к плечу) и контролирует правильность технологического процесса.

Работе китайского художника во всём соответствует советский плакат М. Соловьёва 1958 года «*Наша дружба крепка как сталь*».

Рис. 5. Худ. М. Соловьев (1958)

На нём русский и китайский рабочие на фоне флагов СССР и КНР осуществляют совместную плавку.

В Советском Союзе в ситуации «железного занавеса» и «холодной войны» с Западом крайне важно было иметь стратегического партнёра и союзника на Востоке. Лучшей кандидатуры, чем полутора миллиардный коммунистический Китай нельзя было и помыслить.

В качестве своеобразного завершения и развития темы дружбы и сотрудничества двух братских народов может быть рассмотрена работа В. и И. Каленских *«Наша цель – коммунизм» 1959 года.*

Рис. 6. Худ. В. Каленский, И. Каленская (1959)

Братская дружба и сотрудничество в соответствии с идеологическими установками являются прочным фундаментом для осуществления высшей цели – построения коммунистического общества.

Главный, как представляется, для официального Китая идеологический образ СССР – на плакате Шэнь Шаолуня 1959 года.

Рис. 9. Худ. Шэнь Шаолунь (1959)

«Советский Союз – великий знаменосец строительства коммунизма и яркий пример для нас!» Перед нами колонна советских демонстрантов. Впереди – мужчина в рабочей спецовке и женщина. Они несут высоко поднято красное знамя. В руках у демонстрантов транспарант с иероглифическим текстом «Семилетний план 1959-1965 гг.»

В 1962 г. создаётся, кажется, последний плакат «Дружба китайского и советского народов будет жить вечно».

Рис. 10. Худ. Гэ Вэй (1962)

Китайский художник Гэ Вэйем создаёт всё тот же образ нерушимой дружбы двух великих народов, воплощённый в двух молодых мужчинах – русском и китайце – стоящих плечом к плечу друг к другу и уверенно глядящих вдаль.

Разговор о некоторых артефактах китайско-русской наглядной агитации второй половины 40-х – начала 60-х гг. хотелось бы завершить сюжетом 1958 года на тему о 34 президенте США Эйзенхауэре: маленький человек на фоне советских космических спутников, пускающий мыльные пузыри. Текст плаката – поэтическое высказывание Мао Цзэдуна: «*Восточный ветер превосходит западный*». В этом сюжете более всего обращают на себя внимание *спутники*. В те годы это русское слово вошло без перевода в языки всего цивилизованного мира, потому что *спутник* – одна из главных составляющих *словесного образа СССР* конца 50-х – начала 60-х.

В дальнейшем, после доклада Н.С. Хрущёва на 20 съезде КПСС и с наступлением хрущёвской *оттепели*, взаимоотношения КНР и СССР переживают кризис, результатом которого становится активно создаваемый обеими сторонами *образ врага*. В китайской пропаганде того времени складывается *образ советского ревизионизма*, изменника общему делу коммунизма, при том, что за Мао Цзедуном сохраняется статус подлинного коммуниста и китайской составляющей *великого триединого образа*: Ленина – Сталина – Мао Цзедуна.

В силу идеологических установок, китайское руководство тех лет не только скрыло от своих граждан негативную информацию о репрессиях, но, напротив, позаботилось о поддержании *положительного образа СССР* и личности самого Сталина в глазах китайцев. Руководители Китая второй половины 50-х – первой половины 60-х гг. прошлого века опасались, что разоблачение культа личности Сталина пошатнет веру народных масс Китая в социалистический строй и приведёт их к недоверию партии и правительству.

Но если отношение к Хрущёву изменилось со временем к лучшему, то Брежневу повезло меньше: его образ в глазах китайцев на протяжении всего времени был отрицательным. В период противостояния он считался главным предводителем советских ревизионистов, предателем пролетариата, преемником царской политики агрессии и экспансии, палачом, истребляющим народ Афганистана. После нормализации отношений китайцы стали считать его консерватором, человеком заурядных способностей, руководителем, который внедрил «пожизненное» занятие должности, коррупционностью, завистливостью, кумовство; человеком, мешающим другим проводить реформы. Стагнация и развал первого в мире социалистического государства в значительной мере, по мнению большинства граждан КНР, были связаны с его бездарностью и глупостью.

Подводя итог советскому периоду взаимоотношений двух стран, можно сказать, что образ СССР в культуре Китая 40 – 70-х годов XX в. складывался между идеологическими полюсами: от «старшего брата» до «врага №1». Поэтому и в этом случае эволюция китайского восприятия России может быть представлена в последовательности и оппозиции словесных и изобразительных форм. С одной стороны, *слава маршалу Сталину, освободившему нас от рабства японских милитаристов*, сопровождающее изображение рукопожатия красноармейца и китайца на фоне портрета Сталина, *да здравствует дружба народов СССР и Китая*, с фигурами стоящих плечом к плечу русского и китайца и образами двух великих монументальных вождей на фоне флагов своих стран над панорамой Красной площади и площади Тяньаньмэнь, наконец, *Советский Союз – великий знаменосец строительства коммунизма и яркий пример для нас!* на фоне советских демонстрантов – мужчин и женщин с высоко поднятым красным знаменем; с другой – *долой советский ревизионизм! разобьем собачью голову Брежнева! разобьем собачью голову Косыгина! истребим всех завоевателей!*

В целом же имидж России, породившей Великую, ориентированную на искусство и литературу, культуру, неизменно положительный. Он также выражается в метафорах и идиомах, которые используются при описании социально-культурных процессов современной России. Например, использование популярных в китайских СМИ клише («мягкая сила»), «мечта России» и «возрождение») означает, что Россия воспринимается в качестве союзника Китая в мировых делах. Общий позитивный образ современной России в обыденном сознании китайцев создаёт необходимые предпосыл-

ки для реализации тесного партнёрства, о котором при встречах на высшем уровне говорят руководители двух стран – Китая и России.

В конце двадцатого века начался стремительный взлет китайской экономики, и китайцы поставили перед собой цель «великого возрождения китайской нации». С надеждой позаимствовать опыт становления основных мировых держав китайцы вновь устремились к России, исследуя, каким образом не имеющее выхода к морю крохотное Московское княжество разрослось до громадной империи, простирающейся от Атлантического океана до Северного Ледовитого и Тихого океанов.

В кругах китайской интеллигенции бытует высказывание о том, что знаменитый 110-главый роман Цао Чжэня «Сон в красном тереме» (XVIII в.) словами не пересказать. В сравнении с этим бесконечным «Сном» Россия – «более сложный и богатый мир, и познаниям китайцев о нём нет конца и края. Россия, которую словами не пересказать – вечная загадка» [1]. *Образ России – словно зеркало, в котором китайцы хотят разглядеть собственное отражение.*

Литература:

1. Ли Суйань. Образ России в Китае (1949 - 2009 гг.) / Ли Суйань. – Харбин, 2012. – 487 с.

2. Федосов, Е.А. «Вперёд к великой цели!»: образ СССР и Китая в агитационных плакатах 1940 – 1960-х гг. / Е.А. Федосов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 48. – С. 136-146.

3. Чень Ци. Образы современной России в культуре Китая (1991 - 2019 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. – Хабаровск, 2020. – 155 с.

М. А. Романова,

учащаяся магистратуры программы

«Социология в России и Китае»,

Санкт-Петербургский государственный университет

Волонтерство в России и Китае

Резюме: Значимость волонтерства в России и в Китае признается на государственном уровне. И в России и в Китае организация и проведение Олимпийских и Паралимпийских игр положительно повлияла на развитие волонтерства. Возможность завести друзей, возможность помогать людям и возможность повысить самооценку — довольно значимые основания для волонтерства как у российских олимпийских волонтеров, так и у китайских.

Ключевые слова: волонтерство, олимпийское волонтерство, Россия, Китай.

Волонтерство воспринимается в современном мире как значимый ресурс социального и экономического развития, ресурс повышения качества жизни, позволяющий решать крупные, общественно значимые задачи на местном, региональном, государственном и международном уровне¹. **Волонтерство** включает в себя много разных видов деятельности, выполняющихся добровольно на благо широкой общественности, причем денежное вознаграждение либо отсутствует либо является не главным мотивом².

Значимость волонтерства в России и в Китае признается на государственном уровне.

И Россия, и Китай входят в “Список стран, которые провели по меньшей мере одну количественную оценку добровольческой деятельности за период 2007-2019 годов”. Китай провел количественную оценку в 2008 году, Российская Федерация — в 2014, 2016, 2017, 2018, 2019 годах³.

Согласно Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, содействие развитию добровольческой (волонтерской) деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики. В национальной Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, принятой в 2016 году, провозглашается, что волонтерство является неотъемлемой составной частью государственной политики «активного долголетия»⁴.

В Китае поощряется желание людей принимать участие в волонтерской деятельности для повышения благосостояния общества. В 13-м пятилетнем национальном плане развития Китая волонтеры упоминаются в связи с охраной здоровья, культурой, социальным обеспечением и предоставлением услуг⁵.

В настоящее время китайское правительство придает все большее значение добровольческой деятельности граждан. Например, 17 января 2019 года, когда генеральный секретарь Си Цзиньпин посетил место зарождения китайских общественных организаций добровольческого обслуживания (Chinese community volunteer service organizations), он торжественно заявил, что китайские волонтеры играют важную роль в решении социальных проблем, и отметил, что добровольческая деятельность явля-

¹ Информационно-аналитический бюллетень Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. 2019. Декабрь. №2 (17). 41 с.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/38 от 10.01.2002.

³ Дэвис К. Глобальный обобщающий доклад: план действий по интеграции добровольчества в Повестку дня на период до 2030 года. 2020. С. 79-81.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Там же. С. 26.

ется важной силой для ускорения модернизации социального управления в Китае¹.

Организация и проведение Олимпийских и Паралимпийских игр (Пекин, 2008), а также Международной выставки EXPO (Шанхай, 2010) послужили толчком к развитию волонтерства в Китае, так как были созданы центры набора и отбора волонтеров, механизмы обучения и управления волонтерами. Данные мероприятия создали основания для разработки и функционирования долгосрочных программ волонтерства на регулярной основе².

Масштабные спортивные события, такие как Универсиада в Казани в 2013 году, Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи в 2014 году, способствовали созданию положительного образа волонтера в российском обществе. Важной особенностью олимпийского наследия Сочи-2014 стало то, что российские волонтеры (не ориентированные изначально на получение социальной идентичности в волонтерской работе), сумели не только адаптироваться во временной социальной среде, но и став ее частью, выступить субъектами нового, «волонтерского» мировоззрения, следование ценностям которого и распространение ценностей которого возможно и после окончания Олимпийских Игр³. Также организация Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи повлияла на развитие российского законодательства, связанного с волонтерством. Федеральным законом от 30.07.2010 г. № 242-ФЗ («О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с организацией и проведением XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи и развитием города Сочи как горноклиматического курорта») был введен в правовое поле термин «волонтер»; под волонтерами понимались «граждане Российской Федерации и иностранные граждане, заключившие

¹ Liu F., Zhang X. Who are volunteers in urban China? // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2021. V. 32. №. 6. P. 1359.

² Кузьминчук А. А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00. 08 : дис. – б. и., 2016. С. 95.

³ Волонтеры на Универсиаде. Казань 2013. URL: <https://sport-in-kazan.ru/volontery-na-universiade-kazan-2013-2/> (дата обращения 03.05.22); Кузьминчук А. А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00. 08 : дис. – б. и., 2016. С. 43; Романова Г. М., Макарова И. Н., Шашков А. В. Удовлетворенность волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. различными аспектами организации волонтерской деятельности // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 2 (30). С. 57.

с Оргкомитетом «Сочи 2014» гражданско-правовой договор об участии в организации и (или) проведении Олимпийских игр и Паралимпийских игр путем применения своего опыта, знаний, умений и навыков в целях осуществления мероприятий по организации и проведению Олимпийских игр и Паралимпийских игр без предоставления указанным гражданам денежного возмещения за осуществляемую ими деятельность». Ранее в правовом поле существовал только термин «доброволец». До 2018 года понятия «доброволец» и «волонтер» фрагментарно трактовались в разных нормативно-правовых актах, единое определение отсутствовало, в правовом поле были закреплены оба понятия. В Федеральном законе от 05.02.2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» отождествляются понятия «волонтер» и «доброволец», этим понятиям дается единое определение, а также дается определение добровольческой (волонтерской) деятельности¹. **Добровольческая (волонтерская) деятельность** — добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в п. 1 ст. 2 ФЗ № 135-ФЗ². В данном федеральном законе представлен достаточно обширный список различных целей, подходящих для волонтерства, среди которых социальная поддержка и защита граждан; оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, различных катастроф; содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов; содействие укреплению престижа и роли семьи в обществе; содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности; пропаганда здорового образа жизни; содействие деятельности в области физической культуры и спорта; охрана окружающей среды и защита животных; охрана и должное содержание зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения; подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций; обеспечение пожарной безопасности; социальная реабилитация детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; оказание бесплатной юридической помощи; содействие развитию научно-технического, художественного творчества детей и молодежи; содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи;

¹ Бобракова Н.В. Правовой статус добровольца (волонтера) в свете изменений законодательства Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства) //XXII Царскосельские чтения. 2018. С. 56.

² Федеральный закон от 05.02.2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)».

поддержка общественно значимых молодежных инициатив, детских и молодежных организаций; содействие профилактике социально опасных форм поведения граждан¹. Согласно Федеральному закону № 135-ФЗ в последней редакции, **добровольцы (волонтеры)** — физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 данного Федерального закона, или в иных общественно полезных целях.

Итак, и в России и в Китае организация и проведение Олимпийских и Паралимпийских игр положительно повлияла на развитие волонтерства. По каким причинам люди становятся олимпийскими волонтерами, что влияет на это решение? М. П. Сухарькова весной 2021 года провела социологическое исследование *“Мотивация олимпийских волонтеров в России и Китае”*². Цель этого исследования — изучение мотивации волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 и 2022 гг. в России и Китае. Всего в исследовании приняло участие 385 человек: 200 из них были волонтерами Олимпийских и Паралимпийских игр в России в 2014 г., 185 респондентов были из числа проходивших обучение для волонтерства на Олимпийских и Паралимпийских играх в 2022 г. в Китае. Участникам исследования предлагалось отметить в предложенном списке основные мотивации, которые были наиболее важны для них во время принятия решения стать волонтером Олимпийских и/или Паралимпийских игр. Пятью наиболее значимыми мотивационными основаниями волонтерства у российских олимпийских волонтеров оказались: *возможность завести друзей (80%), возможность получить профессиональный опыт (76%), возможность получения полезных знакомств (66%), возможность помогать людям (65%) и возможность повысить самооценку (64%)*. Пятью наиболее значимыми мотивационными основаниями волонтерства у китайских олимпийских волонтеров оказались: *возможность завести друзей (74%), возможность помогать людям (73%), социальное равенство (73%), опыт общественной деятельности (70%) и возможность повысить самооценку (70%)*. Таким образом, можно сказать, что *возможность завести друзей, возможность помогать людям и возможность повысить самооценку* — довольно значимые основания для волонтерства как у российских олимпийских волонтеров, так и у китайских.

¹ Федеральный закон “О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)” от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция).

² Сухарькова М. П. Мотивация олимпийских волонтеров в России и Китае // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. №3 (21). С. 339-346.

М. А. Романова,
учащаяся магистратуры программы
«Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Особенности волонтерства в археологических экспедициях участников студенческих археологических отрядов

Резюме: Основной источник информации для данного доклада — результаты одноименного эмпирического социологического исследования, проведенного весной 2020 года в Санкт-Петербурге. Волонтерство в археологических экспедициях является деятельностью ценной как для археологического сообщества и общества в целом, так и для самих волонтеров. К основным навыкам, умениям, личностным качествам, которые развивают волонтеры во время волонтерства в археологических экспедициях в составе студенческих археологических отрядов, относятся: умение разбираться в археологических терминах, навыки выполнения различных работ, относящихся к археологическим раскопкам, навыки коммуникации, умение понимать других людей, навыки руководства, креативность, навык решения конфликтов, туристические навыки, умение адаптироваться к непростым экспедиционным условиям. Помимо приобретенных навыков респонденты отмечали приобретенное знание о том, какой вред приносят “черные копатели”. Волонтерство в археологических экспедициях участников студенческих археологических отрядов имеет свои особенности, связанные с организационной структурой студенческих археологических отрядов. Также в тексте доклада приводятся разнообразные факторы участия в археологических экспедициях в составе студенческих археологических отрядов.

Ключевые слова: волонтерство, волонтер, археология, археологические раскопки, археологическая экспедиция, студенческий археологический отряд, туризм.

Волонтерство — добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и/или оказания услуг — востребовано в самых разных сферах, в том числе и в сфере археологии. “Археология не может функционировать без добровольцев”, — пишут Брайан Фаган и Кристофер ДеКорс в работе “Археология. В начале”, высоко оценивая значимость добровольных участников археологических экспедиций¹. Волонтерство в

¹ Фаган Б., ДеКорс К. Археология. В начале. Москва: Техносфера, 2007. С. 546

археологических экспедициях с 1960-х годов активно развивается на международном уровне¹, а с начала 2000-х годов — в России².

Археология — это наука, изучающая историческое прошлое человечества по вещественным памятникам. Основной вид полевых археологических работ — раскопки³. Конечный результат исследования в археологии — это реконструкция в той или иной мере исторических процессов, объектов и фактов⁴.

Волонтерство в археологических экспедициях относится к волонтерскому туризму. Волонтерский туризм (волонтуризм) представляет собой сочетание волонтерства и туризма. Речь идет о поездках в местность, отличающуюся от постоянного места жительства, с целью волонтерства⁵.

Джейми Камински, Дэвид Б. Арнольд и Анжела М. Бенсон, авторы главы “Волонтерский археологический туризм” в сборнике “Волонтерский туризм: теоретические основы и практические применения”, пишут, что до двадцатого века не было привлечения на археологических раскопки волонтеров в современном понимании, труд рабочих оплачивался. В первой половине двадцатого века добровольное участие в археологических раскопках принимали студенты-археологи, их привлекала возможность приобрести практический опыт, полезный для дальнейшей профессиональной деятельности. Ситуация начала меняться в 1960-х годах. Один из самых ранних примеров участия в археологических раскопках волонтеров без археологического образования — археологическая экспедиция израильского археолога Игаэля Ядина, который в 1963 году отправился на раскопки в одно из самых знаменитых мест Израиля — крепость Масада, где расположен дворец царя Ирода. Ядин поместил объявление о поиске волонтеров в израильских газетах и в газете “The Observer” («Обозреватель») в Великобритании. Возможность раскопок на таком исторически известном археологическом объекте привлекла огромное количество волонтеров со всего мира. Организаторы экспедиции понимали, что им необходимо обеспечить дополнительную ценность для волонтеров, помимо раскопок

¹ Kaminski J., Arnold D.B., Benson A.M. Volunteer archaeological tourism // *Volunteer Tourism: Theoretical Frameworks and Practical Applications*. 2010. P. 157.

² Прохода П.В., Баранюк А.В. Перспективы развития археологического туризма в Краснодарском крае // *Сфера услуг: инновации и качество*. 2016. № 24. С. 4.

³ Матюшин Г. Н. *Археологический словарь*. М.: Просвещение. 1996. 304 с.

⁴ *Археология: Учебник* / А. И. Мартынов. 6-е изд., перераб. М.: Высш. шк., 2008. С.11

⁵ Алиева Ж., Сарабаева Б. Роль волонтерства в развитии туризма // *Journal of Geography and Environmental Management*. 2017. Т. 45. № 2. С. 146–152.

на культовом месте. Используя опыт проведения академических раскопок со студентами-волонтерами, руководящий состав читал вечерние лекции и проводил выездные экскурсии в выходной день. В настоящее время практика проведения лекций и экскурсий распространена во многих археологических экспедициях, в которых участвуют волонтеры¹.

Студенческий отряд — добровольное объединение студенческой молодежи, образованное для совместной производственной, общественно-воспитательной и культурной деятельности. Студенческие отряды ведут свою историю с 1948 года, когда 330 студентов Политехнического института отправились строить электростанцию в Ленинградской области². Студенческие отряды бывают самой разной специализации — строительные, педагогические, сельскохозяйственные, медицинские, сервисные, отряды проводников и другие³. В 2012 году на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в рамках движения студенческих отрядов был создан первый **студенческий археологический отряд (САО)** — добровольное объединение студентов, выезжающих в свободное от учебной деятельности время в археологические экспедиции в качестве волонтеров.

Участниками студенческих археологических отрядов являются студенты (и частично выпускники) самых разных высших и средних учебных заведений. У большинства из них направление обучения не связано ни с историей и археологией, ни с туризмом.

Во главе каждого студенческого археологического отряда стоит командный состав, состоящий из трех человек — командира, комиссара и мастера. Командир занимается поиском экспедиции для отряда, организацией выезда на раскопки. Он взаимодействует с работодателем (руководством экспедиции) и предоставляет ему всю необходимую информацию. Все вопросы по организации трудовой деятельности работодатель может решать через него. Командир планирует и контролирует деятельность своего отряда как на сезоне (непосредственно во время выезда в археологическую экспедицию), так и в межсезонье (в период между выездами в археологические экспедиции — осенью, зимой, весной). Комиссар отвечает за набор новых участников в отряд, создание сплоченного коллектива,

¹ Kaminski J., Arnold D. B., Benson A. M. Volunteer archaeological tourism // Volunteer Tourism: Theoretical Frameworks and Practical Applications. 2010. P. 157–174.

² Студенческие стройотряды завершили летний трудовой сезон. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/221575/> (дата обращения: 08.05.2022)

³ Направления работы. URL: https://трудкрут.рф/deyatelnost/napravleniya_raboty.html

поддержание неконфликтной и дружественной атмосферы, организацию досуга после работы. Комиссар проводит досуговые мероприятия, направленные на повышение культурного уровня, развитие моральных и деловых качеств участников отряда. Мастер помогает командиру в организации трудовой и хозяйственной деятельности отряда. Мастер отвечает за обеспечение отряда материальными ресурсами, контролирует соблюдение участниками отряда техники безопасности при выполнении различных работ¹.

Далее мы бы хотели рассказать про эмпирическое социологическое исследование “Особенности волонтерства в археологических экспедициях участников студенческих археологических отрядов”.

Основным методом исследования являлась серия полуструктурированных интервью (дополнительными методами были анкетный онлайн-опрос и неструктурированное долговременное включенное наблюдение, которое проводилось во время волонтерства в археологических экспедициях в составе одного из студенческих археологических отрядов).

В интервью приняли участие 20 респондентов. Возраст респондентов — от 21 до 30 лет. Из студенческих археологических отрядов приняло участие 9 волонтеров мужского пола и 9 волонтеров женского пола. Также в интервью приняли участие: волонтер, работавший в археологической экспедиции не в составе САО (женского пола) и студент-историк, проходивший практику в археологической экспедиции (женского пола), для которого участие в раскопках не было добровольным выбором. Двое респондентов из САО имели опыт участия в археологических экспедициях как студенты-практиканты, несколько респондентов из САО имели также опыт участия в археологических экспедициях как волонтеры не в составе САО. Среди респондентов были как командиры, комиссары, мастера, так и те, кто не занимает (и не занимал ранее) никакие должности в командном составе. Сбор данных методом интервью проводился в марте и апреле 2020 года. Исследование проводилось в Санкт-Петербурге, так как в этом городе движение студенческих археологических отрядов наиболее развито. На момент проведения исследования в России существовало 12 студенческих археологических отрядов: 10 в Санкт-Петербурге, 1 в Москве и 1 в Севастополе.

Перейдем к результатам исследования.

К основным **факторам участия** в волонтерстве в археологических экспедициях в составе САО в первый раз относятся:

¹ Белая книга САО // САО СПб. URL: https://vk.com/doc-130507134_467221227?dl=536d08b33293a7af36 (дата обращения: 21.05.2020).

1) Интерес к археологии и истории в настоящее время и/или мечты стать археологом в детстве. (*“Я думала, что археология — это мое, но в итоге пошла в айтишники. Но желание съездить посмотреть осталось”*; *“Я только слышала, чем занимаются археологи, и мне хотелось посмотреть, как это в действительности”*; *“Реализация каких-то детских мечтаний, когда все хотят стать первооткрывателями. В общем, археологом я в детстве тоже мечтала стать”*).

2) Положительный опыт участия в археологической практике + непредусмотренность учебной программой еще одной археологической практики. (*“Мне понравилась практика. Археологическая практика была только после первого курса на истфаке”*).

3) Походная романтика, экспедиционный быт; возможность “выпадения” из привычной среды. Данный фактор можно считать туристическим. (*“Мне рассказывали, что вот походы, палатки, костры, гитары, песни. А я в школе ходил в туристический кружок, и такой — блин, хочу опять так же”*; *“Я подумала, почему бы нет? Весело же — 30 дней в палатке, замечательно!”*; *“Предвещало невероятное приключение”*).

4) Приглашение от друзей или сиблингов поехать с ними в археологическую экспедицию + отсутствие более интересных альтернатив провести свободное время летом. (*“Меня просто позвали. Я сидел дома, играл в “Доту”, ко мне пришла сестра, сказала: “Поехали!” Я подумал: “Ну, поехали”. И вот уже четыре года катаюсь”*).

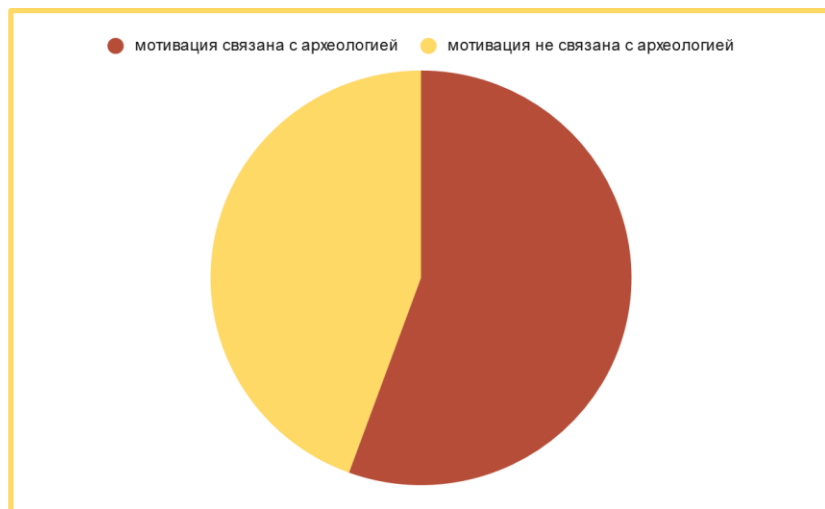
5) Желание поехать на трудовой сезон в составе студенческого отряда, не обязательно археологического; вовлеченность в движение студенческих отрядов. (*“Я, короче, думала пойти возжатым, потому что в медицинском отряде я узнала, что есть отряды возжатым. Что есть отряды археологов — я не знала. И потом я такая просматриваю отряды, уже весной, [...], я узнаю, что есть археологические отряды. И мне хочется туда больше, чем возжатым”*; *“У меня мама отрядница, с еще советских отрядов”*).

6) Среди старших родственников респондента есть те, которые работали в археологических или поисковых экспедициях, и положительно отзывались об этом опыте. (*“Мой отец выезжал, будучи школьником, в поисковые экспедиции. Это, конечно, не археология, но он говорил, что если есть возможность, то поездить было бы здорово”*).

7) Случайное обнаружение привлекательного объявления о наборе волонтеров.

Среди респондентов были как те, которые указали только 1 фактор (повлиявший на решение в первый раз выехать на раскопки в составе археологического отряда), так и те, на чей выбор повлияли несколько факторов; у 10 волонтеров из студенческих археологических отрядов мотивация связана с археологией, у 8 волонтеров из САО — не связана.

Рис. № 1. “Соотношение респондентов-волонтеров из студенческих археологических отрядов с разной мотивацией принять участие в археологической экспедиции”

Почему люди продолжают выезжать в археологические экспедиции после того, как побывали там однажды? Говоря о дальнейших факторах участия в археологических экспедициях, часть респондентов отметила трансформацию мотивации. Некоторых респондентов стала интересовать археология и история (“[Сначала] никакой мотивации конкретно с археологией связанной, не было. Просто хотелось потусить со знакомыми хорошими людьми [...] Но уже потом, после сезона, я понял, что прям реально прям круто, прям именно археология и вся эта тематика”; “Для меня раскопки — это путешествие, развеяться, сменить обстановку, немножко другую жизнь пожить за этот месяц; а касательно именно самой археологии, это интересно в том смысле, что ты трогаешь руками то, что остальные в музее смотрят; возможно, сам эти музеи и пополняешь своими находками”).

К основным навыкам, умениям, личностным качествам, которые респонденты, по их мнению, развили во время волонтерства в археологических экспедициях в составе САО, относятся умение разбираться в археологических терминах, навыки выполнения различных работ, относящихся к археологическим раскопкам (земляные работы, зачистка, работа с нивелиром, удаление загрязнений с керамики и костей, зарисовка находок), навыки коммуникации, умение понимать других людей, навыки руководства, креативность, навык решения конфликтов, туристические навыки

(ставить палатку, разжигать костер, натягивать тент и др.), умение адаптироваться к тяжелым условиям, оказывать первую помощь (при тепловом ударе, например). Помимо приобретенных навыков было отмечено приобретенное знание о том, какой вред приносят “черные копатели” (“Узнал, почему “черные копатели” — это плохо. Раньше я никак к этому не относился, мне было фиолетово”). “Черные копатели” — отдельные лица или организованные группы, занимающиеся раскопками в поисках старинных предметов, не имея на данную деятельность официального разрешения¹. Незаконный поиск и изъятие предметов, имеющих археологическую ценность, которые ценны не только “сами по себе”, но и в связи с местом их обнаружения, приводит к невосполнимой потере информации, значимой на уровне личности, общества и государства².

Основное преимущество для руководства экспедиции найма на работу студенческого археологического отряда по сравнению с наймом волонтеров “по отдельности” — удобная иерархическая структура студенческого археологического отряда, выраженная в наличии командного состава, к которому можно обращаться по всем вопросам, связанным с отрядом. (“[волонтеры из CAO] дисциплинированные, и у отряда есть, грубо говоря, начальник, и можно поручить им какую-то задачу и они сами соберутся, сами проконтролируют”). Также волонтеры из CAO отличаются высоким уровнем мотивации (“они [волонтеры из CAO] высокомотивированные, их хлебом не корми — лопату дай”). Наиболее значимое личностное качество для волонтера в археологической экспедиции, по мнению респондентов-волонтеров из CAO, — это умение качественно работать.

Основной недостаток для руководства экспедиции найма на работу студенческого археологического отряда по сравнению с наймом волонтеров “по отдельности” заключается в том, что студенческий археологический отряд может держаться обособленно, не взаимодействовать с другими участниками экспедиции, образовывать “коллектив внутри коллектива”. (“Отряд может замыкаться в себе и не контактировать с экспеди-

¹ Аскерова Л. Ф. Ведение археологических раскопок без разрешения — проступок или преступление? // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2017. №. 6. С. 1139-1144; Прохода П. В., Баранюк А. В. Перспективы развития археологического туризма в Краснодарском крае // Сфера услуг: инновации и качество. 2016. №. 24. С. 8.

² Баграмян С. Л. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны и расследования незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Вестник КРУ МВД России. 2016. №2 (32). С. 62–63.

цией практически, не вливаться в жизнь экспедиции. Нам на этом сезоне говорил Денис Валерьевич, что вот в прошлом году ему не очень понравилось, что мы жили на отшибе и почти не болтали с экспедицией”). Данная проблема является решаемой.

Основные преимущества (для волонтеров) волонтерства в археологической экспедиции *в составе САО* (по сравнению с волонтерством в археологической экспедиции не в составе САО или по сравнению с археологической практикой) заключаются в наличии организованного совместного досуга после работы, а также в возможности решать сложные организационные вопросы при помощи командного состава. Основное преимущество (для волонтеров) волонтерства в археологической экспедиции *не в составе САО* — большой уровень независимости, свободы (например, возможность самостоятельно выбирать, на какую экскурсию отправиться в выходной день, а не ехать вместе со всеми).

Подводя итог, можно сказать, что волонтерство в археологических экспедициях является деятельностью ценной как для археологического сообщества и общества в целом, так и для самих волонтеров. Волонтерство в археологических экспедициях участников студенческих археологических отрядов имеет свои особенности, связанные с организационной структурой студенческих археологических отрядов.

К. Н. Курков,

доктор исторических наук, доцент, профессор

гуманитарного факультета

Российский государственный

социальный университет, г. Москва

SPIN-код 8558-5648

Author ID 898944

ORCID ID 0000-0002-2364-2896

Исторический опыт трансформации дворянского менталитета и социально-экономическая адаптация высшего сословия в переходных условиях рубежа XIX – XX вв.

Аннотация. Человеческое сознание, духовная, культурная область жизни общества более консервативны, чем экономическая и политическая сферы, и менталитет российского общества мало изменился по сравнению с прежними временами, нес на себе отпечаток весьма древних представлений, понятий, предрассудков. Однако менталитет даже лучше приспособившихся к условиям модернизационного процесса представителей дворянства подвергся не столь значительным изменениям, как социально-

экономическая сфера. Готовность к переменам – основа адаптации к текущим потребностям уже в ходе модернизации. Модернизация определяла новую идеологию, что готовило почву для коренных перемен в обществе.

Ключевые слова. Исторический опыт, трансформация менталитета, российское дворянство, социально-экономическая адаптация, переходные условия

Keywords. Historical experience, transformation of mentality, Russian nobility, socio-economic adaptation, transitional conditions

Материала, на основе которого можно было бы проследить перемены в мировоззрении конкретных представителей сословия, не так много. Несмотря на обилие мемуаров, писем и дневников, опубликованных за последнее столетие или сохранившихся в личных архивных фондах, все подобные факты требуют отдельного изучения со стороны специалистов – историков, филологов, культурологов, литературоведов.

Как известно, формирование и изменение социальной и личной психологии людей, их мировоззрения, способов восприятия действительности существенно отстают от реальной жизни. Это особенно характерно для сложных, кризисных, переломных эпох, когда резко меняются окружающая обстановка, условия существования, структура общества. Поэтому даже менталитет представителей дворянства, лучше приспособившихся к условиям модернизационного процесса начала XX в., подвергся не столь значительным изменениям, как социально-экономическая сфера.

Человеческое сознание, духовная, культурная область жизни общества более консервативны, чем экономическая и политическая сферы, и менталитет российского дворянства мало изменился по сравнению с прежними временами, остался очень и очень архаизированным, нес на себе отпечаток весьма древних представлений, понятий, предрассудков. Даже представители дворянства, функционально интегрированного в капиталистической системе, во многом сохраняли мировоззрение и привычки своего сословия и не ощущали себя типичными буржуа. Интенсивное капиталистическое развитие и сопутствовавшие ему социальные сдвиги произошли в России столь быстро, в таких ограниченных временных рамках, что не смогли качественно видоизменить, по выражению исследователя, «консервативную небуржуазность сознания» [6. – С.260 – 261].

Трансформации менталитета представителей традиционных сословий населения империи, в том числе «старого» поместного и служилого дворянства, посвящено немало современных работ [25 – С.26; 19; 20]. Менее известны и, несмотря ни на что, мало изучены те же процессы, протекавшие в среде дворян-предпринимателей как представителей капиталистического бизнеса и дворянской государственности одновременно. Исключение составляют исследования автора данной работы, американского ученого С. Беккера и единиц отечественных исследователей [3, 12, 13].

Соответственно, неизученной остается роль дворянского предпринимательства в трансформации российского общества. Попробуем частично восполнить этот пробел.

В начале XX в. дворянство в целом было достаточно далеко и от развернувшихся в эти годы политических битв, и от решения общенациональных социально-экономических проблем [15, с. 88–104; 12, с. 378].

К началу модернизационного процесса в России уже сложилась и существовала дворянская идеология, выражавшая с наибольшей полнотой основные черты сословного мировоззрения. Важнейшей составляющей мировоззрения дворянства стало осознание им еще в середине XVIII в. «сословной солидарности» как понимание общности интересов и привилегированной обособленности дворян от других сословий [1]. Имея такую идеологическую основу, дворянство выступало сплоченной корпорацией, четко осознававшей свое господствующее положение и стремившейся использовать его с максимальной для себя пользой.

В русском обществе доминировала архаизированная психология, присущая всякому кастовому социуму. Длительное время сохранялась устойчивая оценка функциональной роли дворянина-аристократа как некоего демонстратора, презентующего уровень престижности, самостоятельности, богатства данного общества как показателя его жизнеспособности. Демонстрация почетной, престижной «древности» и «традиционности» её государственного и общественного устройства оставалось важнейшей функцией аристократии и в к 1917 г. Другой важнейшей функцией знати, дворянства было военное дело, «наследственная способность» быть отважным воином, постоянно готовым проявить личное мужество, личную храбрость как подлинно благородные, «дворянские» свойства. Важной составляющей российской ментальности был декларируемый патриотизм, понимаемый как верность государству, отождествлявшаяся с потребностями самодержавно-бюрократического режима; в итоге элементом дворянской психологии было чиновничество, выразившееся в трансформации чувства личного достоинства в «достоинство положения» в обществе. Основами дворянского менталитета были такие понятия, как «вера», «царь» и «отечество» в их, так сказать, триединстве; воинская слава; честь рода («фамилии»); честь близких; собственная личная честь. Наследование дворянского звания шло параллельно с «приумножением чести» службой и сопровождалось в глазах общества обязательным набором высоких моральных качеств, вызывавших доверие к данному представителю рода уже в силу его происхождения. «Нарушение правил чести рассматривалось в дворянской среде как случай чрезвычайный» [24, с. 30 – 31; более подробно этические, психологические аспекты дворянской генеалогии освещены, например, в статье: 21, с. 18 – 20].

Служба, как и «занятие сельским хозяйством» (разумеется, в качестве помещика), считались едва ли не единственными достойными дворя-

нина источниками дохода. Со стороны властей поддержка дворянского предпринимательства в первую очередь выражалась в искусственном сохранении поместного дворянского землевладения как наиболее подходящего для «благородных», наряду с государственной службой, занятия; вместе с «родовыми гнездами» поддерживались на плаву и существовавшие там предприятия, чаще всего связанные со ставшими традиционными еще с середины XVIII в. винокуренными и ректификационными заводами. Задействование же дворянства в торгово-промышленной сфере, наоборот, опиралось в этом смысле лишь на личные позиции каждого заводовладельца, не имевшего преимуществ перед другими предпринимателями [14]. Но власть ограждала, насколько возможно, интересы дворянства и в этой сравнительно новой для последнего сфере, что выразилось в фабрично-заводском законодательстве; внутри же сословия прочно укоренилось «предосудительное отношение к «недворянским» занятиям», часть дворян протестовала против увлечения предпринимательством, против превращения высшего сословия в «биржу». Поэтому наиболее передовую часть сословия представляли дворяне, начавшие собственный, «индивидуальный» переход к индустриальному обществу ещё до реформ; они составляли качественно достаточно сильное, активное, влиятельное лобби, способное при ином развитии событий повести за собой остальную массу.

Однако менталитет даже лучше приспособившихся к условиям модернизационного процесса представителей дворянства подвергся не столь значительным изменениям, как социально-экономическая сфера. Не слишком способствовало перерождению благородного сословия и то, что дворянство в целом было далеко «и от развернувшихся в эти годы политических битв, и от решения общенациональных социально-экономических проблем» [12, с. 378; 15, с. 88 – 104; 16]. По мнению исследователей, капитализация оказывала на дворян аморальное, разлагающее действие, не вызывая, вместе с тем, изменения их социальной природы. В России процесс «обуржуазивания» благородных порой выливался в уродливые формы [5, с. 61].

Говоря о трансформации менталитета российских дворян-предпринимателей в новых условиях, прежде всего необходимо расставить акценты в привычной нам системе координат: не следует идеализировать как сам процесс отечественной модернизации рассматриваемого периода, так и буржуазную модернизацию как таковую: зачастую она сопровождалась безвозвратными утратами традиционных духовных ценностей крестьянской и дворянской культуры, на смену которым шла жесткая конкуренция капиталистического рынка [4, с. 131 – 156; 12, с. 289; 13, с. 126 – 127; 16]. Следует учитывать также исторический опыт прошедшего столетия в целом, итоги буржуазной эволюции Европы, отрицательные последствия технократической буржуазной модернизации [7; 17, с. 118 – 177; 8; см. также: 22; 18; 2]. Успешной «психологической» адаптации дворянства

препятствовала боязнь основной его части потерять доминирующее положение в обществе, что являлось одной из важнейших причин отрицательного отношения «русского образованного общества к капитализму»; имело место духовное противостояние дворянства и буржуазии. Чрезвычайно велика разница между дворянским кодексом чести и «новым порядком», где «значительно больше ценилась деловая хватка, ...умение „поймать удачу“, оттолкнув другого» [6, с. 191].

Но готовность к переменам – это не только основание промышленных предприятий и строительство доходных домов, – это еще и состояние души. Большая часть дворян вообще оказалась не в силах приспособиться к новым обстоятельствам. Зато те, кто отказался от «груза прошлого» именно в области мировоззренческой, стали адаптироваться к текущим потребностям уже в ходе модернизации.

Все эти обстоятельства не могли не наложить неизгладимого отпечатка на психологию дворян-предпринимателей, сформировавшуюся под воздействием одновременно сословной ментальности и новой буржуазной «морали». В российских условиях этот процесс усугублялся порожденной «великими» реформами 1860-х – 1870-х гг. пограничной психологией, с характерным промежуточным менталитетом, со всеми негативными качествами маргинальной психологии. История победы таких маргиналов над Россией – «грозный урок! Особенно нам, ныне живущим... во времена реформ» [19; 20].

Еще до окончательного краха империи происходит моральное перерождение тех государственных служащих, которые имели возможность в своих целях использовать занимаемые должности, превращение их из государственных служащих в верных слуг монополий» [23, с. 296]. Степень отрыва дворян от своих корней, превращения крупных помещиков в крупных капиталистов была прямо пропорциональна их зависимости от правительства.

Сам процесс экономического развития страны усиливал буржуазные тенденции в известной части дворянства, и именно в той его части, которая являлась политически активной. В среде земского дворянства начинают доминировать антисословные тенденции [10, с. 410]. В то же время они не распрощались с патриархальной стариной. С одной стороны, существовала устойчивая тенденция к буржуазной демократии, а с другой – старая феодальная закваска, – таким был на рубеже веков типичный представитель сословия. В моральном же отношении «в сфере предпринимательской, как и в земледелии, старое латифундистское дворянство в значительной мере оставалось оплотом... так до конца и не изжитых полуфеодальных пережитков» [9, с. 13 – 17]. Разорившиеся же дворяне, пополняя собой интеллигенцию, становились носителями либеральных идей. Общая тенденция состояла в усилении политической роли капиталистических помещиков в ущерб реакционному консервативному дворянству. Провод-

никами отношений нового типа выступали люди неординарные, стремящиеся изменить свой социальный статус, предприимчивые и энергичные. Их поведение контрастировало с общепринятыми нормами [11, с. 105].

Важным свидетельством ментального, так сказать, включения российского дворянства в модернизационные процессы может считаться то, как оно использовало имевшиеся у него средства. Именно стремительная распродажа им своей земли была свидетельством моральной готовности к переменам. Привыкнув и ранее рассматривать свои поместья в качестве источника средств для жизни в городах, российское дворянство достаточно легко примирилось с мыслью, что дедовская земля – всего лишь материальная ценность, одна из форм капитала. Это помогало бывшим душевладельцам и их ближайшим потомкам более или менее успешно воспринять «новые ценности», исповедуемые основными социальными группами буржуазного общества. Конечно, в рассматриваемый период заметное «перерождение» дворянства в морально-этическом смысле еще не произошло. Чем выше был ранг и сословный статус дворянина, чем ближе он стоял к трону, и, следовательно, не мог в той или иной мере не исповедовать тех взглядов, которые должны были устраивать монарха и его окружение, – тем разительнее отличались его взгляды и психология от взглядов и психологии богатого буржуа. Но и они стояли уже на иных позициях, чем основная масса дворян-помещиков; одновременно дворянство, независимо от принадлежности его представителей к тому или иному слою высшего сословия, сохраняло традиционные, консервативные убеждения – более, чем какая-либо другая социальная группа.

Модернизация определяла новую идеологию; в то время как часть дворян, вообще не способных адаптироваться, даже выжить без государственной поддержки еще исповедовала «государственническую» идеологию, воплощаемую для них в самодержавии без всяких конституционных «добавок», другая его часть, которая начала приспособливаться ещё до эпохи реформ, либо уже в ходе модернизации, была заинтересована в ином государстве, отвечавшем изменившимся запросам. Так социокультурное и «ментальное» включение в переходный процесс готовило почву для коренного преобразования общества.

Литература:

1. *Анисимов Е.В.* Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра. – М., 1986.
2. *Бабурин С.Н., Урсул А.Д., Мунтян М.А.* Глобализация в перспективе устойчивого развития. – М., 2015.
3. *Беккер С.* Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России: Пер. с англ. Б. Пинскера. / *Becker S. Nobility and privilege in late Imperial Russia* (1985 Northern Illinois Univ Press). – М., 2004. – (HISTORIA ROSSICA).

4. *Беккер С.* Проекты политического реформирования России в первой четверти XIX в. // *Ab imperio*. – Казань, 2008. – № 1. – С. 131–156.
5. *Бойко В.П.* Предпринимательская деятельность дворян Базилевских в Сибири // *Исторический опыт хозяйствования освоения Сибири: Тематический сборник статей*. – Томск, 1994. – С.52 – 63.
6. *Боханов А.Н.* Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.) – М., 1992.
7. *Григоренко Д.Е.* Аграрные реформы П.А. Столыпина в контексте современного социального мифотворчества // *Теория и история*. – Красноярск, 2007. – № 1. – С. 64–73.
8. *Де Граф Д., Ванн Д., Нэйлор Т.Х.* Потреблятьство: Болезнь, угрожающая миру / пер. с англ. Н. Макарова. – М., 2003.
9. *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 – 1911 гг. – Л., 1978.
10. *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). – М., 1970.
11. *Килин А.П.* Традиционное общество и предпринимательские слои в России – конфликт идей. – В кн.: *Проблемы истории России: От традиционного к индустриальному обществу: Сб. науч. тр.* – Екатеринбург, 1996. – С.103 – 106.
12. *Козлов С.А.* Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в.: Историко-биографические очерки / С.А. Козлов. – М., 2018. – (Серия «Экономическая история. Документы. Исследования. Переводы»).
13. *Курков К.Н.* Адаптация российского дворянства к условиям модернизационного процесса начала XX в.: Монография. – М., 2005.
14. *Курков К.Н.* Государственная поддержка дворянского предпринимательства: проблема и фактор внутрисословного конфликта начала XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. – 2005, №4(8). – С.68 – 74.
15. *Курков К.Н.* Дворянство как социально-политическая элита России в нач. XX в. (политологический анализ) // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. – М., 2014. – №3. – С. 88–104.
16. *Курков К.Н.* Российское дворянство в контексте модернизации в начале XX в.: (Экономические и социокультурные аспекты): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2006.
17. *Панарин А.* Стратегическая нестабильность в XXI в. – М., 2003.
18. *Перспективы человека в глобализирующемся мире: Сб. философских статей / под ред. В.В. Парцванин*. – М., 2003.
19. *Суворов Д.В.* Неизвестная гражданская война. – Екатеринбург: Пакрус, 1999. – (Урал. XX век). // https://booksafe.net/read/suvorov_dmitriy-vse_protiv_vseh_grazhdanskaya_voyna_na_yuzhnom_urale-231187.html#p1. Дата обращения: 24.02.2022 г.

20. *Суворов Д.В.* Маргиналы — «бульжник» большевиков. – В кн.: *Суворов Д.В.* Все против всех: Неизвестная гражданская война на Южном Урале // Урал. – 1998. – №5 – 7. – (Серия «Хроника Великого Десятилетия»). // <https://history.wikireading.ru/220680>. Дата обращения: 24.02.2022 г.
21. *Труш К.А.* Культ предков // *Летопись Историко-родословного общества в Москве.* – Вып. 4 – 5 (48 – 49). 1997. – С.18 – 20.
22. *Федотова В.Г.* Модернизация и глобализация. – М., 2001.
23. *Шаццлло К.Ф.* Русский империализм и развитие флота. – М., 1968.
24. *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – Л., 1991.
25. *Шубин А.* Ленин верил в коммунизм, который обещал // *Историк.* – 2017. – №4. – С.22 – 27.

Чжао Хун,

Аспирант кафедры философии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Культура и глобализация в исследовании китайских авторов

Современная глобализация ставит перед исследователями проблемы, которые требуют их решения на различных уровнях научного знания. Это обусловлено тем, что глобализационные процессы заострили взаимозависимость экономического, политического, социального и культурного развития. Как отмечает Хэ Мин, глобализация стала почти повсеместным элементом жизни людей [何明, с. 2]. Хотя можно встретить публикации, где речь будет идти об экономической, социальной глобализации. На основе анализа некоторых представленных работ по проблемам глобализации, можно определить, что особое место в исследованиях занимает проблема культуры, которая подвергается разным воздействиям. В публикациях китайских авторов прослеживается несколько основных проблем, которые отражают их обеспокоенность. К ним относятся: глобализация и культурное разнообразие, культурная идентичность, транснациональное социальное и культурное пространство, антропологические риски виртуального пространства, культурное самосознание и другие.

Как мир в целом, так и каждое государство характеризуется многообразным культурным проявлением, которому свойственно богатство этнических культур. Культуры различных этносов составляют особое культурное пространство, которое уникально по своим традиционным особенностям, образу жизни, моральным ценностям. В этом состоит их

неповторимость. Развиваясь каждая самостоятельно в своей культурной системе, они составляют единое культурное мировое пространство мира. Но так как глобализация благодаря экономическому прорыву охватывает мировое пространство, как пишет Цзоу Гуанвэнь, возникает напряженность между различными культурными системами, поэтому, с одной стороны, необходима защита культурного разнообразия, которая является серьезной проблемой, связанной с будущим культурного развития человечества [邹广文], а, с другой, признавать ценность каждой культуры, как индивидуальность, так как модернизация, индустриализация и материальный рост не могут заменить культурный прогресс и духовное богатство.

Хэ Мин, анализируя культурное многообразие, исходит из того, что оно характеризуется, как основная черта человеческого общества; как драгоценное богатство, накопленное человеческим обществом за долгую историю и сложную среду обитания; как незаменимый источник силы для устойчивого развития человеческого общества в будущем [何明]. Следовательно, заключает он, культурное разнообразие так же важно для людей, как биологическое разнообразие для поддержания биологического баланса.

В данном контексте представляет интерес позиция антрополога, этнографа, философа и социолога Фэй Сяотун, ученика С.М. Широкогорова и Б. Малиновского [费孝通], который осознал идеологический поворот от «стремления к обогащению людей» к «культурному сознанию» и стал духовным символом социологии Пекинского университета. Он предполагал, как отмечает Цзоу Гуанвэнь, что за разными культурными ценностями стоит система ценностей, которая может быть взаимно приспособлена, признана и принята между разными культурами для установления общего ментального порядка [马国庆]. Ссылаясь на Фэй Сяотуна, Цзоу Гуанвэнь писал, что он однажды подчеркнул, что культуры всех этнических групп в мире должны быть «прекрасны по-своему, красота в красоте, красота и красота в общем, гармония в мире» [邹广文].

Для сосуществования культур в едином мировом пространстве характерно стремление к взаимопониманию, которое представляет собой процесс двустороннего узнавания: сначала контакт с «другой» культурой, чтобы понять «свою» культуру, а затем понимание «своей» культуры, чтобы понять «другую» культуру. Если понимание «другой» отличается сознательным выбором, то понимание «своей» культуры необходимо для открытого диалога с «другой». Но здесь уже возникает проблема культурной идентичности, которая, по мнению Цзоу Гуанвэнь, имеет свои четкие региональные и культурные характеристики [邹广文].

Культурная идентичность – это уверенность человека в себе. Донг Чаося Лю Линь [董朝霞刘林, с. 93] утверждает, что она формируется благодаря культурной рефлексии, которая содействует культурному раз-

мышлению. По мнению автора, «субъекты культуры, которые не уверены в своей культуре или не уверены в себе» [董朝霞 刘林, с. 94], могут отрицать свою собственную историю, поэтому умение размышлять, обладание культурной рефлексией, позволит человеку в любых обстоятельствах быть верным своей культуре. Следовательно, Донг Чаося Лю Линь, ссылаясь на учение Фэй Сяотуна о культурном самосознании, утверждает, что люди только в своей культуре познают ее и соотносят себя с ней [董朝霞 刘林, с. 95].

Культурную рефлексию Донг Чаося Лю Линь трактует с двух позиций: как философское понятие, которое широко используется в современной западной философии и как разновидность философской мудрости [董朝霞 刘林, с. 95], которой необходимо учиться. Но только философские размышления позволят понять и познать себя – «я». Но для Донг Чаося Лю Линь – это не просто «я», это «понимание реальности культурного “я”». Объясняет автор данную позицию тем, что «познание является важной мыслительной деятельностью для людей, чтобы понять мир», чтобы понять тенденцию отношений между культурным «я» и «другими» [董朝霞 刘林, с. 95-96]. Это, по мнению Донг Чаося Лю Линь, обеспечит правильное культурное восприятие между разными культурами. Следовательно, человек должен обладать уверенностью в себе, чтобы составить равный диалог с другим. А так как история человечества сегодня протекает в условиях глобализации, то, заключает Донг Чаося Лю Линь, уверенность в себе постепенно стала проблемой универсального значения [董朝霞 刘林, с. 97].

Хэ Мин связывает с развитием глобализации становление такого научного направления в западной философии и социологии 19 века как антропология, которое сформировалось как теория, обеспечивающая управление колонией. Он объясняет этим необходимость исследований незападного социокультурного разнообразия, отличающегося от западного [何明, с. 2]. Хэ Мин исходит из позиции, что транснациональная практика, которая вызвана экономической глобализацией, порождает транснациональное социальное пространство [何明, с. 3], суть которого состоит в том, что информационные технологии прорвали не только физическое пространство, но и национальные границы, на которые традиционно опиралось не только социальное, но и культурное пространство. Следовательно, это знаменует собой процесс конструирования нового социокультурного пространства – виртуального, которое формирует воображаемый мир. Как отмечает Хэ Мин, воображение сформулировало глобальный порядок потребления, которым управляют «другие» благодаря СМИ, определившим «метафору выживания» для людей [何明, с. 5]. Информационный прорыв, таким образом, является очень ярким показателем влия-

ния глобализации на культуру. Он характеризуется тем, что обеспечивает реализацию интересов «сейчас» и «здесь», но культура оперирует и к своим традициям, которые являются ее стержнем.

Фэй Сяотун исходит из того, что культурные традиции определяют культурное самосознание. Оно представляет собой, с одной стороны, внутреннюю духовную силу, а, с другой, сильное стремление к цивилизации и прогрессу [费孝通, 1997]. Фэй Сяотун отмечал, что самопознание должно укреплять независимость в процессе культурной трансформации, так как это позволит человеку принимать решения в процессе приспособления к новой среде и новой эпохе. А для этого необходимо, по мнению философа, не только знать свою собственную культуру, но и понимать другие, с которыми соприкасается человек в процессе культурного взаимодействия. Только тогда могут быть сформированы условия для определения собственного положение в мультикультурном мире посредством независимой адаптации.

Таким образом, проблема соотношения культуры и глобализации является сегодня для китайских исследователей актуальной, так как она ставит многие вопросы, от решения которых зависит, с одной стороны, сохранение культурной идентичности, основанной на традиционных ценностях, а, с другой, вхождение в мировое пространство культурного взаимодействия на основе понимания и знания других культур.

Литература

1. 董朝霞 刘林: 文化反思: 走向文化自信的心理机制: 观察与思考 2021 年第 3 期: 第 93-103 页 = Донг Чаося Лю Линь. Культурная рефлексия: психологические механизмы культурной уверенности // Наблюдение и размышление. 2021. Выпуск 3. С. 93-103. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://gcysk.sky.zj.gov.cn/CN/article/downloadArticleFile.do?attachType=PDF&id=1460> (дата обращения 20.04.22)

2. 马国庆: 【书评】沿着费孝通的思想前行 = Ма Гоцин. [Рецензия на книгу] Движение вперед по мысли Фэй Сяотуна. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://m.yunnan.cn/system/2020/12/30/031209126.shtml> (дата обращения 15.05.22)

3. 何明: 全球化及其人类学论题: 思想战线 2016 年第 4 期第 4 2 卷: 第 2 -12 页= Хэ Мин. Глобализация и ее антропологические проблемы // Идеологический фронт. 2016. Т. 42. Выпуск 4. С. 2-12. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.sxzx.ynu.edu.cn/CN/Y2016/V6/I4/2> (дата обращения 22.04.22)

4. 邹广文: 全球化时代如何守护文化多样性 = Цзоу Гуанвэнь. Как защитить культурное разнообразие в эпоху глобализации [Электронный

ресурс]. Режим доступа URL: <http://theory.people.com.cn/n/2015/0128/c112848-26464375.html> (дата обращения 29.04.22)

5. 费孝通= Фэй Сяотун [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.shehui.pku.edu.cn/second/index.aspx?nodeid=20&page=ContentPage&contentid=92> (дата обращения 17.04.22)

6. 费孝通: 《反思: 对话文化自觉》, 《北京大学学报》(哲学社会科学版) 1997年第3期= Фэй Сяотун. Размышление. Диалог. Культурное сознание // Журнал Пекинского университета (издание по философии и социальным наукам). 1997. № 3.

Хо Бинжун,

Магистрант Тяньцзиньского педагогического университета,

Е Чжаося,

Преподаватель Тяньцзиньского педагогического университета,

г. Тяньцзинь, Китай

О мотивации деторождения у китайских женщин

Аннотация

В статье рассматривается текущая демографическая ситуация в Китае. Для разрешения существующих демографических проблем последние 50 лет китайское правительство непрерывно проводит исправление и изменение политики в данной сфере. Представлены особенности и результаты введенной в 2021 г. в Китае новой демографической политики «одна семья – три ребенка», которая направлена на решение имеющихся сложных демографических проблем. В данной статье выделены основные факторы, объясняющие стремление к падению мотивации деторождения у китайских женщин и указывающие на ожидающийся в ближайшие десятилетия добровольный отказ ими от рождения детей, а также сделан вывод о трудностях, с которыми сталкивается китайское правительство в решении демографических проблем.

Ключевые слова: демографические проблемы, демографическая политика, репродуктивное поведение, мотивация деторождения у женщин

Введение

В настоящее время такие острые демографические проблемы, как снижение рождаемости и старение населения стали глобальными проблемами человечества. Для их решения во многих странах реализуется ряд мероприятий, в том числе и в Китае. Китай – это не только самая крупная по численности населения страна (1.41 миллиардов человек по данным седьмой переписи населения, без учета Гонконга, Макао и Тайваня¹), но и наиболее динамично развивающаяся, в связи с чем обсуждение ее демографических проблем приобретает сегодня особую значимость.

Желание родить ребенка касается сферы межличностных отношений и репродуктивного поведения. Его определяют следующие факторы: причины рождения детей, желаемое число детей, пол детей. С момента принятия решения о рождении ребенка и в процессе воспитания женщины отвечают большей ответственностью. В связи с этим в данной статье автор акцентирует внимание на отношении женщин к репродуктивному поведению.

Демографическая ситуация в Китае

В настоящее время демографические вопросы Китая известны как наиболее важные и значимые. Демографическая ситуация описываемой страны отображена в следующем графике (Илл. 1).

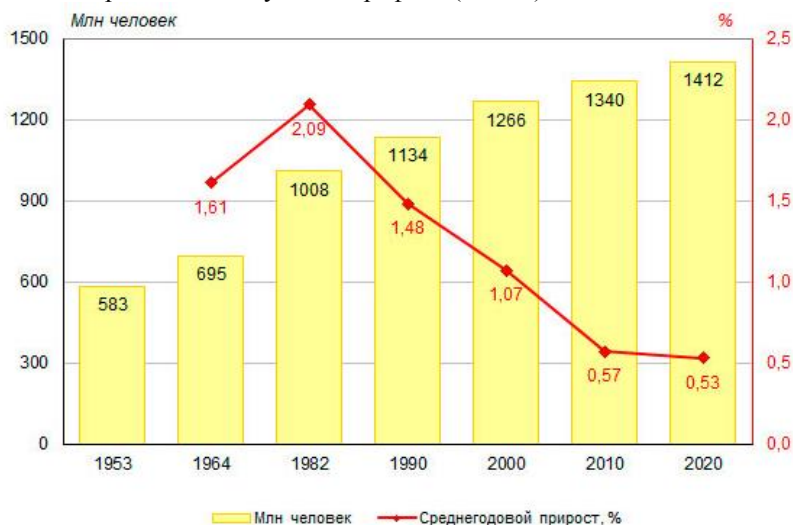

Иллюстрация. Численность населения Китая по данным переписей населения и среднегодовой темп прироста в периоды между переписями населения¹

Вышеуказанные данные свидетельствуют о последовательном снижении среднегодового естественного прироста населения в Китае. Несмотря на то, что общая численность населения постоянно увеличивается, она продолжает сохранять тенденцию к медленному росту из года в год и естественный прирост находится на низком уровне. Россия также является страной, стремительно теряющей свои позиции на демографическом поле. Одной из приоритетных стратегических целей национальной политики данной страны является решение демографической проблемы. Приоритетным становится вопрос повышения естественного прироста населения. В настоящее время Китай и Россия находятся на пути решения демографических проблем. Одной из основополагающих и действующих задач является

стимулирование рождаемости. В данном процессе женское желание деторождения и репродуктивное поведение играют важную роль. По мере социально-экономического развития и общественного прогресса женское социальное положение, женская экономическая независимость и женское семейное положение повышаются соответственно. Это неизбежно влечет за собой изменение мнения и взглядов женщин на деторождение.

Демографическая политика в Китае

За последние годы актуальной проблемой в КНР стала демография. Демографическая ситуация в данной стране приобрела особый характер и требует незамедлительного принятия мер по ее разрешению. В связи с этим в течение полувека в демографической политике происходили значительные изменения. Во второй половине прошлого века Китай обладал большой численностью населения. Например, в 1982 г. общая численность населения достигла 1 миллиарда. Вместе с этим в 1984 г. Государственный проект «Одна семья – один ребенок» был установлен как основная форма действия правительства, направленного на стабилизацию общества. Данная мера была необходима для контроля численности населения, а также повышения качества жизни. Согласно принятым решениям поощрялось позднее заключение браков, стерилизация, сокращение рождаемости в семье и способность родить здорового ребенка.

В ответ на призыв многие семьи стали иметь одного ребенка. По итогам действующей политики цифры официальных ведомств свидетельствовали о падении естественного прироста населения. В начале 20 века демографическая ситуация вновь претерпела изменения. Ученые предполагали, что ввиду долгой низкой рождаемости коэффициент рождаемости населения будет ниже уровня воспроизводства. В 2011 г. особые меры коснулись только тех семей, в которых мать и отец являлись единственными детьми, новая политика позволяет родить второго ребенка в таких семьях. Два года спустя, в конце 2013 г., ЦК КПК принял новое постановление, позволяющее родить второго, если в семье мать или отец единственный ребенок. Новая мера позволила китайским семьям, в которых хотя бы один из родителей является единственным ребенком, иметь двоих детей. Смягчение ограничений принесло определенные плоды в краткосрочной перспективе. Однако ожидаемый эффект не был достигнут. Ввиду этого в 2016 г. была установлена новая политика «Всем семьям второй ребенок». Без ограничительных условий каждая семья может родить двоих детей.

Однако опыт свидетельствовал о низком демографическом приросте и признании учеными многих стран гипотезы Лутца о «ловушке низкой рождаемости». Согласно концепции Лутца, «ловушка» заключается еще и в том, что в малолетнем обществе начинают работать самоусиливающиеся механизмы, которые могут приводить к еще большему снижению рождаемости. Если придерживаться данной идеи, то можно предположить, что поколение китайцев 1980-х и 1990-х годов, которое росло при тотальной

политике ограничения рождаемости, в своем репродуктивном поведении будет ориентироваться по-прежнему на однодетную семью, некоторые вообще предпочтут не заводить детей. Поэтому изменения в демографической политике властей не принесут желаемых результатов в ближайшие десятилетия ².

Сложившаяся ситуация послужила причиной организации 31 мая 2021 г. заседания Политбюро ЦК КПК по рассмотрению оптимизации политики рождаемости для долгосрочного сбалансированного развития населения. На встрече было отмечено, что дальнейшая оптимизация политики рождаемости и реализация политики, согласно которой пара может иметь троих детей, то есть новая демографическая политика «в одной семье – три ребенка», и вспомогательные меры способствуют улучшению демографической структуры Китая, реализации национальной стратегии активного противодействия старению населения и сохранению преимуществ китайской обеспеченности человеческими ресурсами ³.

Многие китайки заявляют, что у них нет желания выходить замуж или заводить детей из-за опасений, что это ухудшит их карьерные перспективы, и из-за недостаточной поддержки работающих матерей со стороны государства. Большинство семей не планируют заводить третьего ребенка из-за высоких цен на недвижимость и отсутствия доступных качественных школ и детских садов ⁴.

После принятия новых решений в области демографической политики в обществе и в Интернете наблюдалось оживленное обсуждение того, что множество женщин не интересуется упразднением ограничения рождаемости. Некоторые из них явно выражали нежелание быть многодетной матерью. При новой политике женщина покидает рабочее место примерно на три года. Это означает, что трое детей приведут к перерыву в работе почти на 10 лет, что окажет огромное влияние на развитие карьеры женщины ⁴. Очевидно, что новые меры не принесут больших плодов: кто не хотел - рожать не будет.

Причины нежелания деторождения у женщин в Китае

Во-первых, экономика слабеет и затраты на рождение и воспитание детей повышаются.

В прошлом веке была проведена политика реформ и открытости. В этот период в Китае были богатые, дешевые трудовые ресурсы и дешевые земли. Множество зарубежных крупных предприятий строило заводы и вкладывало инвестиции в строительство. В связи с этим шло бурное развитие китайской экономики, и были полностью использованы дешевые трудовые ресурсы. Все это свидетельствовало о том, что продукция производств и предметы первой необходимости были недорогими, доступными для общего пользования основной массы граждан Китая. В последние годы отмечается быстрое развитие в различных социальных направлениях. Затраты на все становятся выше, особенно в областях деторождения, вос-

питания и недвижимости. Интересно, что в Китае родители заранее готовили квартиру ребенку уже в школьном возрасте, что считалось не только гарантией обеспеченного стабильного будущего. Граждане с детьми, обладающие недвижимостью (квартирой), имеют право получать местные образовательные ресурсы для своих школьников в школах и образовательных центрах данного района. Немало родителей в Китае стали так называемыми «рабами квартир». Люди, которые приобрели квартиру при помощи кредита, тратят почти весь заработок на его возмещение. Новое словосочетание «рабы квартир» появилось в 2007 г. Исследование показывает, что политика «двое детей» привела к более высокому росту цен на недвижимость в школьных округах. Она стала более высокой, чем на обычную коммерческую недвижимость. Политика «двух детей» оказала влияние на спрос на недвижимость школьных округов, при этом ключевая недвижимость школьных округов требует более высокой оплаты, чем обычная недвижимость школьных округов. Этот результат отражает нехватку качественных образовательных ресурсов на данном этапе⁵.

По сравнению с концом прошлого века у китайцев уже реализована цель, направленная на установление среднезажиточного уровня жизни, поэтому многие граждане в настоящий момент имеют еще большие цели. И так в аспекте деторождения многие люди не только мечтают родить здорового ребенка, но и воспитать лучшего ребенка. Этот процесс начинается с беременности. Расход предродового осмотра, расход на рождение, расход в послеродовом восстановлении для мам, новорожденные расходы и новая модная тенденция – иметь наемную няню, которая ухаживает за женщиной во время беременности и после родов требуют огромных затрат. Немаловажным является и то, что новые родители стремятся дать «элитное образование» своим детям. В этом процессе задействован большой капитал. По достижении детьми дошкольного возраста затраты на школьные принадлежности, различные дополнительные курсы и другую подготовку значительно увеличиваются. Таким образом, в настоящее время расходы на деторождение и образование довольно высокие по соотношению уровня цен Китая. Это служит причиной того, что многие люди отказываются от идеи иметь детей. Кроме того, главенство разума и стремление получать высокую зарплату определяют выбор китайских женщин – не рожать детей. Они предпочитают вкладывать капитал в повышение личных способностей и развлечения с целью саморазвития и обеспечения собственного досуга.

Во-вторых, женщины отмечают большие материальные расходы на деторождение.

Исследование показало, средняя продолжительность трудовой жизни городских женщин с одним ребенком составляет 30,2 года, что на 6,6 лет меньше, чем у городских женщин, не имеющих детей; для городских женщин с двумя детьми она составляет 24,0 года, что на 12,8 лет меньше

тех, кто не имеет детей. Потеря трудового стажа для женщин с высшим образованием в городских районах составляет 7,1 год и 13,9 лет для женщин с 1 и 2 детьми соответственно, потеря трудового стажа больше для женщин с высшим образованием. Женщины, проживающие в мегаполисах, к примеру, в Пекине и Шанхае, лишились 6,8 и 13,3 года рабочего времени из-за рождения 1 и 2 детей соответственно, что также несколько выше, чем потеря рабочего времени для городских женщин в целом по стране ⁶.

По оценкам, потеря дохода городских женщин от рождения одного ребенка составляет около 300 000 юаней (около 4 миллионов рублей), исходя из уровня доходов 2016 года, причем потеря дохода женщин с одним ребенком с высшим образованием на 200 000 юаней выше, около 500 000 юаней (около 7 миллионов рублей). Потеря дохода женщин, живущих в мегаполисах первого уровня – в Пекине и Шанхае, вдвое превышает средний национальный показатель для городских женщин - около 600 000 юаней (около 8 миллионов рублей). Очевидно, что это огромная стоимость деторождения и, несомненно, является основным ограничителем для намерений и поведения женщин в отношении рождаемости в городском Китае ⁶.

В-третьих, пренебрежительно относятся к женщинам на рынке труда.

На рынке труда менеджеры по персоналу отдают предпочтение мужчинам, хотя соискатели мужского и женского пола имеют равные способности в одинаковых конкурентоспособных условиях. Некоторые соискатели-мужчины уступают женщинам в деловой компетенции, однако успешно получают рабочие места. Данное явление повсеместно в разных отраслях. Мужчины обладают большей физической силой. Данный факт является преимуществом при предоставлении рабочих мест. Незамужние женщины реже встречают дискриминацию. Однако данный вопрос для замужних женщин становится более сложным. Очевидное проявление гендерной дискриминации в отношении женщин наблюдается в процессе найма на работу, где гендерные предпочтения сегодня очень распространены. Хотя многие компании опускают пункт о гендерных предпочтениях в своих кампаниях по найму, при фактическом приеме на работу они, как правило, выбирают кандидатов-мужчин. По данным «Обзора городской рабочей силы Китая за 2016 год», уровень безработицы среди женщин составил 2,41% по сравнению с 1,14% среди мужчин, причем уровень безработицы среди женщин в 2,11 раза выше, чем среди мужчин ⁸. В большинстве случаев менеджеры по персоналу обосновывают свой выбор не в пользу женщин наличием проблем, связанных с деторождением. Во внимание принимаются следующие стороны соответствующих проблем. Все предприятия и компании должны выполнять свои обязанности по предоставлению отпуска по беременности и уходу за ребенком женщинам, а также предоставлению зарплаты в указанный период. Данное обстоятельство влечет за собой ряд негативных вопросов. С одной стороны, у нанимателей появля-

ется необходимость в поиске нового служащего на освободившуюся на период декретного отпуска должность. Нанимателю необходимо производить оплату труда данного работника. С другой стороны, по возвращении женщины на рабочее место, возникают сложные обстоятельства: упадок сил и нестабильное эмоциональное состояние, причиной которого является отрыв от общества. Некоторые женщины проходят переподготовку и специальное обучение перед выходом на работу. В приоритете многих компаний экономические интересы, что неизбежно приводит к тому, что при найме сотрудников они учитывают соотношение вводимых и выводимых ресурсов. Обремененные материнством и заботящиеся о детях женщины, естественно, работают несколько меньше мужчин по количеству часов и интенсивности труда. Большая продолжительность декретного отпуска и непрерывные выплаты во время декретного отпуска привели к тому, что некоторые предприятия неохотно принимают на работу незамужних женщин, еще не имеющих детей, а некоторые даже включают в трудовые договоры такие требования, как «не рожать в течение трех лет»⁷. В общем, работодатели неизбежно учитывают данные факторы, так как интересы предприятий поставлены на первое место.

В-четвертых, женские концепции деторождения изменяются в последние годы.

Вышеуказанные аспекты данной проблемы берут начало от экономической и общественной составляющих. Однако основной причиной является субкультурный фактор. Иначе говоря, благодаря изменению женского мнения о деторождении репродуктивное поведение меняет свою направленность: все меньше женщин хотят иметь детей. В прошлом веке для людей Китая заключить брак и родить детей считалось правильным для женщин в обществе. С одной стороны, в прошлом большинство людей занималось работой, для которой нужна была дешевая рабочая сила. Мужчины обладали хорошей физической силой и поэтому они представляли собой главную рабочую силу. Более того, немало женщин было домохозяйками, и данный факт способствовал четкому разделению труда между женой и мужем в семье. Это значит, что женщины в браке сами изменяли свою судьбу. С другой стороны, вследствие социальной отсталости, низкого уровня образования и серьезной концепции «ценить мужчин и презирать женщин», многие женщины не имели возможности получить образование и не имели права решать вопросы, связанные с браком. В настоящее время вышеописанная ситуация всесторонне и кардинально изменилась.

В последние годы китайская экономика бурно развивается, происходит интенсивная урбанизация. Система образования постепенно совершенствуется, и уровень образованности отличается значительным подъемом. Благодаря прогрессу во всех областях, женская концепция деторождения изменились. Во-первых, в традиционной китайской семье женщина и мужчина занимают неравное семейное положение; традиционная кон-

цепция «мужчина заботится о внешних делах, женщина заботится о внутренних делах» уже не актуальна. Женщины заботятся о своей карьере, поэтому они могут изменять свою судьбу. Они самостоятельно могут принимать решения о замужестве, рожать детей или нет. Во-вторых, в настоящее время образование стало общедоступным. Немало женщин получило высшее образование, и они становятся способными принимать новые идеи, поэтому они осознанно подходят к вопросу выбора количества рождаемых детей. В-третьих, «семья без детей с обоими работающими супругами» становится характерной в современном китайском обществе. Изменение отношения современных женщин к родам является важным отражением социального прогресса. Функция семьи заключается не только в рождении детей. Незамужние или не имеющие детей люди постепенно принимаются и понимаются обществом, их больше не рассматривают как аномалию, а скорее как самомотивированного человека с сильным желанием посвятить себя работе и карьере. Потребности современных людей становятся все более разнообразными, постепенно переходя от потребностях семьи к индивидуализму. Серьезное внимание обращается на самореализацию личности, а работа и досуг для взрослых приобретают все большее значение⁸. Молодые люди предпочитают вложить деньги и силы в карьеру и повышение качества жизни. Рождение и воспитание детей отодвигается на второстепенный план. В Китае утверждается понятие так называемая «сильная женщина (о характере)». Имеется ввиду, женщина не только прекрасно заботится о семейных и других делах, но еще и успешна в своей деятельности. Такие женщины имеют твердую позицию к деторождению, которое требует больших физических и материальных затрат, а также провоцирует большой риск. Таким образом, они более склонны удовлетворить личные потребности.

Заключение

В общем, с одной стороны, женщины должны нести социальную ответственность – рожать детей, что влечет за собой психологическое напряжение и большие материальные потери. С другой стороны, репродуктивное поведение – семейная обязанность для женщин. Выполняя эту обязанность, они испытывают избыточное давление из-за служебного положения. В связи со сложностью общей экономической обстановки появляется риск потерять карьерный рост, увеличиваются материальные затраты на уход за ребенком. В обществе немало женщин отступают перед такими трудностями. Они считают перспективу развития карьеры самой важной и не имеют намерения рожать детей. Данная категория женщин считает первостепенным иметь экономическую независимость.

Одним словом, желания деторождения у женщин в Китае меньше. Перед ними встает весьма актуальный вопрос: родить одного ребенка или отказаться от деторождения. Это явление спровоцировано рядом серьезных причин. Китайская общественная обстановка не внушает оптимизма,

взрослые испытывают большое давление на работе и общественное давление. В то же время некоторые пункты в социальном обеспечении еще не совершенные, поэтому деторождение серьезно рассматривается женщинами. Родить детей не является самой важной целью для современных женщин. Ввиду этого в последние годы повышение рождаемости становится центром тяжести в работе правительства Китая.

Литература

1. Национальное статистическое бюро. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/xxgk/jd/sjjd2020/202105/t20210512_1817342.html (дата обращения: 09.05.2022).

2. Куприянова Ю. А., Янишевская А. И. Новая демографическая политика в Китае: «Одна семья – два ребенка» // Демографическое обозрение. №4 (2). – М.: НИУ ВШЭ, 2017: 53–64 с.

3. Уведомление Национальной комиссии по здравоохранению и оздоровлению о выполнении решения Государственного совета Центрального комитета Коммунистической партии Китая об оптимизации политики рождаемости для долгосрочного сбалансированного развития населения // Бюллетень Национальной комиссии по здравоохранению и оздоровлению Китайской Народной Республики. №7. – Город: Изд., 2021: 3 с.

4. Пехтерева Е. А. Демографические проблемы экономического роста в Китае // Экономические и социальные проблемы России. №4 (48). – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021: 129–146 с.

5. 李雪松, 陈曦明, 方芳, 等. 《二孩政策》与学区房溢价——基于人口政策变化的政策评价分析. 李 С., Чэн С., Фан Ф. Политика «двух детей» и премии школьных округов – анализ оценки политики на основе изменений демографической политики // Финансовые исследования. 2021. С.93–104.

6. 刘金菊. 中国城镇女性的生育代价有多大?人口研究. Лю Цз. Насколько дорого обходится женщинам деторождение в городском Китае? // Исследования населения. №44. 2020. С.33–43.

7. 陈延. 企业理论视角浅析女性就业中的性别歧视问题.课程教育研究. Чэнь Я. Перспектива корпоративной этики в отношении гендерной дискриминации при трудоустройстве женщин // Исследование учебных курсов. №22. 2019. С.273–283.

8. 张熹. 从《丁克》家庭看当代女性生育观念的转变. 劳动保障世界. Чжан С. Изменение отношения современных женщин к деторождению с точки зрения семей «Динки» // Мир охраны труда. №20. 2017. С.23–24.

Стратегическое сотрудничество России и Китая в современном мире: образование, наука и технологии

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос значимости сотрудничества России и Китая в сфере образования, науки и технологий в условиях формирования многополярного мира и необходимости решения существующих глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Научно-технологическое сотрудничество России и Китая имеет огромный потенциал, так как страны обладают высоким интеллектуальным капиталом. Кроме того, такого рода сотрудничество повышает благосостояние и уровень жизни народов обеих стран, дает толчок для развития территорий и регионов России и Китая.

Изучаются основные направления взаимодействия двух стран в образовательной сфере и дальнейшие возможности их развития. Отдельно анализируется сотрудничество в научно-технической сфере, где рассматриваются ключевые научно-исследовательские проекты и направления, инвестиционная политика, а также перспективы дальнейшего развития российско-китайских отношений в данной области.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, стратегическое партнерство, глобальные проблемы, образование, наука, технологии, инвестиции

Россия и Китай в глобализирующемся мире

Процессы глобализации в мире существенным образом ускорились во второй половине XX века в связи с переходом к информационному обществу, развитием международной экономики и транснациональных структур (например, бизнес корпорации, миротворческие организации и др.). При этом глобализация, интеграция стран и народов в общее мировое сообщество происходит одновременно в всех сферах: экономической, политической, социальной и культурной (духовной).

Однако, учитывая многомерность и сложность процесса глобализации, происходит и другой, «обратный» процесс всеобщей унификации и стандартизации – **глокализация**. Создается некий парадокс - «Чем сильнее глобализация, тем востребованней оказывается всевозможная локальная специфика» [9] стран и регионов. По мнению социолога Р. Робертсона, понятие «глокализации» указывает на то, что в конечном счете глобальные и локальные явления имеют тенденцию взаимопроникновения и дополнения друг друга, при этом сохраняя риск столкновения в определенных

ситуациях. Так, например, происходит включение в мировое сообщество региональных микроструктур (например, регионы одной страны) или макроструктур (объединение стран в блоки и союзы – ЕС, АТЭС и др.), которые реализуют свой потенциал в различных сферах жизнедеятельности, ориентируясь на свои «внутренние, локальные» интересы [9]. На мой взгляд, благодаря этому формируется площадка для многополярного мирового сообщества и развития между странами таких отношений, которые основываются на процессе диалога и сотрудничества при учете локальных, региональных и культурных особенностей.

Наряду с всеобщим прогрессом и развитием человечества возникли вопросы и проблемы, разрешение которых невозможно добиться усилиями одной страны или одним регионом изолированно от остальных участников мирового сообщества. Среди таких **глобальных проблем**, стоящих перед всем человечеством, можно выделить:

1. **Проблемы безопасности и стабильности**, связанные, с угрозами терроризма, военных конфликтов и распространения серьезных заболеваний.

2. **Энергетический вопрос**. По разным оценкам экспертов при сохранении потребления и не использования других альтернативных источников энергии, запасов угля хватит на 325 лет, газ – примерно на 62 года, а нефти – лишь на 37 лет. «Зеленая энергетика» (ветровые мельницы, солнечные панели и пр.) на сегодня не приносит тот энергетический эффект, который мог бы в полной мере заменить существующие источники энергии. А атомная энергетика имеет свою специфику, но, прежде всего, необходимо обеспечивать ее безопасность.

3. **Проблемы загрязнения окружающей среды**. Такого рода проблемы приведут и к неблагоприятным климатическим изменениям.

4. **Демографический вопрос**. Рост населения на планете, а также неравномерное его распределение. Существует и дефицит продовольствия, питьевой воды, соответственно создается большой дисбаланс между теми, кому доступны вода и еда, и теми, кому не доступны. Все это приводит к социальной нестабильности и находит отражение в бедности, миграции беженцев, конфликтах и т. п.

Исходя из вышеперечисленного, хочу обратить внимание на то, что именно сотрудничество между странами является тем решающим фактором, который позволит найти решение глобальных проблем и улучшить качество жизни людей.

Россия и Китай являются, на мой взгляд, одними из стран-лидеров в формирующемся постбиполярном мире. В исторической ретроспективе отношения между двумя странами-соседями имели разный характер, но несмотря на все сложности и противоречия с конца 90-х годов XX века российско-китайских отношения приобрели **стратегический характер**. С тех пор усилилось взаимодействие в сферах экономики, науке

и информационно-коммуникативных технологий, укрепились отношения отдельных регионов России и Китая (в частности, Сибири, Дальнего Востока с Северо-Восточными провинциями Китая). Более того, прошедшие 2018-2019 годы были провозглашены в обеих странах, как годы межрегионального сотрудничества и обмена [8].

Сотрудничество между Россией и Китаем основывается на взаимном учете национальных интересов и стратегическом партнерстве в различных сферах жизнедеятельности. Стоит отметить схожесть многих позиций обеих стран по разного рода вопросам, в том числе относительно направлений дальнейшего развития. Так, например, 25 апреля 2022 года президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал указ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий», в котором отмечается необходимость в дальнейшем совершенствовании отечественных технологий и науки [18]. В 14-й пятилетнем плане Китая по развитию государства на 2021-2025 годы также обозначается вектор на развитие своей науки и технологий: много внимания уделяется вопросам цифровизации, роботизации, разработке и внедрению новых технологий [12].

Россия и Китай имеют **высокий потенциал интеллектуального капитала**. По данным на 2022 год портала Vouchercloud [1], который разработал методику подсчета рейтинга самых умных стран, Россия и Китай входят в десятку самых умных стран мира. Это огромное преимущество стратегического характера для наших стран. Ведь сегодня уровень научно-технического развития определяет не только место и роль стран в геополитическом влиянии на мировой арене, но и возможность решения проблем как локального, так и глобального характера. Поэтому в данной статье хотелось бы рассмотреть вопрос взаимодействия России и Китая в сфере образования, науки и технологий.

Сотрудничество в сфере образования

В конце XX века была сформирована нормативно-правовая база российско-китайского сотрудничества в сфере образования, что способствовало укреплению взаимодействия между высшими учебными учреждениями и усилению диалога студентов, преподавателей и ученых двух стран. В XXI веке академическое сотрудничество наших стран получило большое развитие - проводятся научные собрания, конференции, форумы, а также существуют различные программы обмена специалистами и студентами. Так, в 2018 году **двусторонний обмен студентами** между Россией и Китаем составил более 50 тысяч человек, а в общем академическая мобильность специалистов за год составила около 90 тысяч человек. А уже в 2020 году удалось достичь суммарного показателя в сфере образовательных обменов между двумя странами в 100 тысяч человек. При этом большое количество учащихся ежегодно проводят обучение в летних и зимних школах и других краткосрочных образовательных программах [15]. Конечно, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в 2020-2022 го-

дах, связанная с вирусной инфекцией COVID-19, повлияла на характер академической мобильности (например, было введено дистанционное обучение), однако тот уровень диалога и сотрудничества, который достигнут в российско-китайских отношениях, показывает, что дальнейшее взаимодействие будет продолжаться и увеличиваться в последующие года.

Стоит также отметить **рост популярности изучения языков** – в Китае русского, а в России китайского. По разным подсчетам от 60 до 80 тысяч россиян изучают китайский язык, проявляют интерес к истории и культуре КНР, в Китае в более 170 вузах около 35 тысяч студентов изучают русский язык и литературу, при этом примерно 45 тысяч школьников выбирают русский язык как иностранный для изучения [3]. Именно образовательные обмены и изучение языков, традиций, особенностей культур являются одним из ключевых факторов для формирования диалога и интеграции стран.

Развитие научно-образовательных отношений наших стран положительно влияет на взаимодействие и с другими странами в евразийском пространстве. Например, университеты России и Китая стали активными участниками нескольких объединений, таких как: Сетевого университета ШОС, Ассоциации азиатских университетов, Российско-китайской ассоциации экономических университетов (РКАЭУ) [7].

В целом, за последнее десятилетие создано около 13 **российско-китайских вузовских ассоциаций**. Например, в 2012 году была учреждена Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая (АВРИК) [6], которая объединяет 19 российских и 45 китайских вузов. Это способствует формированию на территориях, входящих в эту Ассоциацию, международного образовательного кластера, который имеет большой потенциал.

Существуют также **программы двойных дипломов** в высших учебных заведениях, что способствует повышению заинтересованности студентов при поступлении и увеличению престижа выпускников программ. Кроме того, это позволяет корректировать образовательные процессы в обеих странах, повышать их качество и привлекать большое количество молодых специалистов в совместные проекты и исследования.

Российско-китайское сотрудничество в образовательных системах способствует созданию эффективной научной базы для реализации совместных проектов и исследований.

Научно-технологическое сотрудничество

Россия и Китай в современном мире являются крупными технологическими и промышленными державами. Первое межправительственное соглашение о сотрудничестве в области технологий и науки между Россией и Китаем было подписано еще в 1954 году. На сегодняшний момент отношения между двумя странами проходят на взаимовыгодной ос-

нове, благодаря которой эффективно сочетаются преимущества России в фундаментальной науке и технологиях с успехами Китая в сфере промышленности и прикладной науке [5].

2020-2021 годы, несмотря на непредвиденные сложности с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, прошли под эгидой российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества. Были реализованы более 1000 мероприятий – выставок, конференций, семинаров в образовательной сфере, совместных конкурсов научно-исследовательских проектов и форумов. Это создало большое количество возможностей для двустороннего взаимодействия.

Сегодня совместные проекты двух стран охватывают абсолютно разные направления: аэрокосмическая промышленность, информационные технологии, экология и защита окружающей среды, новые источники энергии и создание новых материалов, ядерная физика, военная промышленность, биотехнологии, нанотехнологии и др.

Рассмотрим некоторые примеры научно-технологического сотрудничества:

1. Благодаря российским и китайским специалистам реализуются **проекты в атомной промышленности**. Например, в мае 2021 года в присутствии лидеров обеих стран был дан старт строительству энергоблоков на двух атомных электростанциях, расположенных в Китае, - «Тяньваньская» и «Сюйдапу» [2]. Возводятся мощные, современное, отвечающие новым стандартам безопасности ядерные реакторы российского производства, что вносит существенный вклад в поддержку энергетической безопасности Китая.

2. Продолжается совместная работа по разработке и созданию **производства нового поколения** дальнемагистральных широкофюзеляжных **пассажирских самолетов**. Проект имеет государственное значение и его реализация назначена на 2027 год [5].

3. Развивается тесное **взаимодействие в космической отрасли**. Освоение человеком космического пространства является наукоемкой и финансово затратной сферой, что в будущем не может происходить без международного сотрудничества. Россия и Китай подают в этом отличный пример. Ожидается, что совместные проекты и исследования будут объединены для создания экспериментальной модели интегрированной биолого-технической системы жизнеобеспечения [2], чтобы создать необходимые условия для длительного пребывания человека в космосе. Кроме того, происходит сотрудничество в области исследований физических процессов в системе Земля – Солнце. Собираются новые знания по изучению физики Солнца, межпланетной среды, околоземной среды и т. п. [2].

4. Уделяют большое **внимание проблеме глобального изменения климата** и изучению влияния этого процесса на развитие отдельных территорий. Например, совместные проекты по решению проблемы сохране-

ния влаги и укрепления почв в районах Лессового плато Китая (расположено в средней части бассейна реки Хуанхэ) привели к внедрению новых сортов и форм облепихи, которые позволили использовать облепиху не только в качестве укрепления почв, но и получать ценное сырье для медико-цинковой и пищевой промышленности [2].

Российско-китайское сотрудничество в научно-технической сфере ярко проявляется на территории Урала и Сибири, так как в этих регионах нашей страны сложилась мощная система научных и образовательных институтов, центров и лабораторий. В этих регионах активно сотрудничают с научными организациями и платформами Китая. Взаимодействие реализуется в различных формах: создание совместных центров и лабораторий, выполнение совместных проектов, подготовка научных кадров.

Для дальнейшего развития отношений в области науки и технологий в 2018 году на международной выставке «Иннопром» была подписана декларация о создании Ассоциации научно-технического сотрудничества России и Китая (АНТРСРК) [2]. На сегодняшний день в ассоциацию входят много научных организаций обеих стран. Они проводят совместные фундаментальные научные исследования, что приводит к внедрению различных научно-технических разработок и ускорению взаимодействия сектора науки и промышленности.

Международное сотрудничество на таком уровне, как у России и Китая, позволяет создавать условия для «открытой науки» и объединять усилия для решения большого спектра проблем, стоящих перед человечеством в современном мире. Дальнейшее развитие сотрудничества наших стран в области науки и технологий имеет инновационный характер. Уже сегодня **создаются научные технопарки**. Например, в 2018 году был открыт китайско-российский инновационный парк «Шелковый путь», объединивший китайскую площадку в городе Сиань и российскую - в Москве. К началу 2020 года российско-китайские партнеры заключили соглашения о совместном развитии проектов в таких сферах, как: искусственный интеллект, интернет вещей, технологии дополненной реальности и других [3].

Немаловажным является вопрос **инвестиций и финансирования науки**. Согласно глобальному инновационному индексу 2021 года, методика которого позволяет измерить инновационные возможности и результаты экономик стран мира, Китай занимает 12 место, при этом одно из ведущих мест среди экономик Юго-Восточной Азии; Россия занимает 45 место, что говорит о том, что необходимо улучшать показатели и развивать инновационную деятельность [4].

На 2019 год расходы Китая на науку составили около 2,2% ВВП. Кроме того, стоит отметить, что большая часть инвестиций (82,7%) идет на развитие новых технологий, 11,3% - на прикладные исследования, меньше всего инвестиций идет на фундаментальные исследования – 6%.

Китайская модель финансирования НИОКР опирается в большей степени на частные компании, то есть 77% финансирования приходится на различные бизнес структуры, и лишь 16% и 6% - на государство и университеты соответственно [10].

В России система инвестиций в научно-технологической сфере находится в стадии формирования. Например, в 2020 году на разработки и исследования затраты составили 1,1% ВВП, а фундаментальные исследования финансируются лишь на уровне 0,17% [11]. Также необходимо привлекать бизнес структуры и компании для участия в финансировании исследований и научных проектов. Соответственно, на мой взгляд, опыт Китая может быть полезен российской стороне в вопросе совершенствования и дальнейшего развития политики инвестиций в науку и инновационные разработки.

Для проведения совместных научных проектов и исследований важная общая системная инвестиционная политика. На сегодняшний день существует российско-китайский венчурный фонд, объем которого составляет 100 млн долларов для финансирования стартапов и инновационных проектов, востребованных на рынке [13]. Такого рода взаимодействие позволяет обеим странам расширять возможности финансирования совместных научно-исследовательских проектов, выстраивать эффективные отношения на уровнях - «бизнес-наука», «государство-наука», а значит необходимо и дальше развивать российско-китайские отношения в области инвестиций и финансирования НИОКР.

Заключение

Таким образом, сотрудничество Китая и России в области образования, науки и технологий имеет стратегический характер. Результаты такого взаимодействия, во-первых, способствуют взаимообогащению знаниями и опытом, экономии кадровых, организационных и финансовых ресурсов, сокращению сроков ведения разработок и их коммерциализации.

Во-вторых, совместная работа многократно усиливает научный потенциал наших стран и делает возможным поиск решений глобальных проблем, стоящих перед миром.

В-третьих, как сказал Путин В. В., «Наука и технологические инновации влияют на повышение уровня жизни двух народов» [5], то есть развитие образования и науки позволяет разрешить и социальные проблемы стран, связанные с экономическим благосостоянием людей и их качеством жизни.

В-четвертых, сотрудничество между Россией и Китаем в научно-технологической сфере позволяет усилить геополитическое влияние наших стран на мировой арене, а также построить «своеобразную модель» отношений, которую могут использовать и другие страны.

Среди перспектив развития российско-китайских отношений в области науки и образования можно отметить:

- В образовательной сфере: увеличение доли российских студентов в вузах Китая, в России – китайских студентов; разработка общих стандартов и методик преподавания; повышение качества преподаваемых дисциплин, а также расширение программ двойного диплома и академической мобильности.

- В научно-технологической сфере: укрепление взаимодействия науки и коммерческих производств, модернизация политики инвестиций обеих стран в научные проекты, привлечение других стран к участию в совместных исследованиях, увеличение количества конкурсных мероприятий на исследования, расширение сфер взаимодействия.

Как считает лидер Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, «Китай и Россия как ответственные мировые державы и влиятельные научно-технические державы должны идти в ногу со временем, улавливать общую тенденцию развития, продвигать реформу системы глобального управления и строить сообщество с общим будущим всего человечества» [5].

Список литературы

1. World's Smartest Countries // Портал Vouchercloud (рейтинг стран). [Электронный ресурс] URL: <https://www.vouchercloud.com/resources/worlds-smartest-countries> (дата обращения 11 мая 2022)

2. Бахарев И. Шаги совместных исследований России и Китая // Журнал Эксперт Урал №24-25 (846). [Электронный ресурс] URL: <https://expert.ru/ural/2021/25/shagi-sovmestnykh-issledovaniy-rossii-i-kitaya/> (дата обращения 10 мая 2022)

3. Волков К. Понимаем друг друга лучше. Интерес к русскому языку в Китае и китайскому – в России вырос в разы // Российская газета - Спецвыпуск № 30(8381). Публикация от 11.02.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/02/11/interes-k-russkomu-iazyku-v-kitae-i-kitajskomu-v-rossii-vyros-v-razy.html> (дата обращения 8 мая 2022)

4. Глобальный инновационный индекс 2021 // WIPO Всемирная организация интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2021/ (дата обращения 22 мая 2022)

5. Голубева А.С. Китайско-российское научно-техническое сотрудничество: опыт и перспективы // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4. №4. С. 326-334. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskoe-nauchno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-opyt-i-perspektivy> (дата обращения 11 мая 2022)

6. Гурулева Т.Л. Интеграция России в образовательное пространство АТР (на примере сотрудничества с КНР) // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. Декабрь 2015 г. Том 15. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-rossii-v->

[obrazovatelnoe-prostranstvo-atr-na-primere-obrazovatel'nogo-sotrudnichestva-s-knr](#) (дата обращения 8 мая 2022)

7. Ершов В. Ф. Россия и Китай в 21 веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ. 2019. Т. 18. №4. С. 804-827. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-xxi-veke-strategicheskoe-partnerstvo-v-usloviyah-tsvivilizatsionnoy-globalizatsii> (дата обращения 7 мая 2022)

8. Коломиец М. О., Кукушкина В. В. Развитие российско-китайских отношений на современном этапе глобализации // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2019. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-rossijsko-kitayskih-otnosheniy-na-sovremennom-etape-globalizatsii> (дата обращения 7 мая 2022)

9. Кожевников Н. Н., Пашкевич Н. Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестник ЯГУ. 2005. Том 2, №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glokalizatsiya-kontseptsii-harakternye-cherty-prakticheskie-aspekty> (дата обращения 7 мая 2022)

10. Ломоносова А. Китай: кто заплатит за науку // Информационное агентство «Научная Россия». Публикация от 03.11.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://scientificrussia.ru/articles/kitaj-kto-zaplatit-na-nauku> (дата обращения 22 мая 2022)

11. Медведев Ю. Как будет финансироваться российская наука // Российская газета – Федеральный выпуск №284 (8635). Публикация от 15.12.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/12/15/kak-budet-finansirovatsia-rossijskaia-nauka.html> (дата обращения 22 мая 2022)

12. Мисник Л. Новая пятилетка: как Китай планирует свое будущее. // Публикация на сайте «Газета.ру» от 30 октября 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/30_a_13340161.shtml?updated (дата обращения 5 мая 2022)

13. Научно-техническое сотрудничество с Китаем: возможности для России // Публикация на сайте Русско-Азиатского Союза промышленников и предпринимателей (РАСПП) от 19.11.2019. [Электронный ресурс] URL: https://raspp.ru/business_news/Scientific-and-technical-cooperation-with-China-opportunities-for-Russia/ (дата обращения 22 мая 2022)

14. Носков Е. Точки роста. Россия и Китай ведут совместные научные проекты // Российская газеты – Спецвыпуск №30 (8381). Публикация на сайте от 11 февраля 2021 года. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/02/11/eksperty-vydelili-tochki-rosta-dlia-sotrudnichestva-rf-i-knr-v-innovacii.html> (дата обращения 11 мая 2022)

15. Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек // Публикация на официальном сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 ноября 2020 года. [Электронный ресурс] URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=26080 (дата обращения 8 мая 2022)

16. Россия ценит взаимодействие с Китаем в научной сфере // Публикация на сайте «Рамблер новости» от 18 апреля 2022 года. [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru/tech/48506451-rossiya-tsenit-vzaimodeystvie-s-kitaem-v-nauchnoy-sfere/> (дата обращения 10 мая 2022)

17. Сидорова Л. Б. Россия и Китай: соприкосновение цивилизаций // Большая Евразия: развития, безопасность, сотрудничество. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-soprikosnovenie-tsvilizatsiy> (дата обращения 5 мая 2022)

18. Указ президента «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» от 25 апреля 2022 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/68278> (дата обращения 5 мая 2022)

19. Фостийчук Ю. Российско-китайские отношения: основные направления сотрудничества в XXI веке // Публикация на сайте Центра стратегических оценок и прогнозов от 21 марта 2015 года. [Электронный ресурс] URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/rossijsko-kitajskie-otnosheniya-osnovnye-napravleniya-sotrudnichestva-v-xxi-veke-6190> (дата обращения 5 мая 2022)

20. Эриашвили Н. Д., Иванова Ю. А., Радченко Т. В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-problemy-chelovechestva-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения 5 мая 2022)

Кун Чуан, Ван Цюнь,
учащиеся 1 курса магистратуры
по программе «Социология в России и Китае» СПбГУ

Механизмы и способы сотрудничества России и Китая в сфере образования

Аннотация: как важная часть стратегического сотрудничества между двумя странами, российско-китайское сотрудничество в сфере образования имеет большое значение для общего повышения уровня двусторонних отношений. С момента начала сотрудничества в 1990-х годах сотрудничество России и Китая в сфере образования достигло плодотворных результатов. В данной статье указывается механизм сотрудничества России и

Китая в сфере образования, и разбирается способы сотрудничества с четырех аспектов: взаимная отправка студентов, создание связей между университетами, расширение дружественных молодежных обменов и взаимное продвижение изучения языка, а также подведены итоги значимости сотрудничества между Россией и Китаем в сфере образования.

Ключевые слова: Россия, Китай, механизм, способ, сотрудничество, образование.

Механизмы сотрудничества

Между Россией и Китаем ведется давнее и плодотворное сотрудничество в области образования, две страны регулярно проводятся конференции, совещания, консультации, и на сегодняшний день функционирует ряд совместных проектов и программ в различных направлениях. Договорно-правовая база современного российско-китайского сотрудничества в сфере образования включает в себя большое количество соглашений и договоров, в рамках которых и осуществляется взаимодействие России и Китая [1].

Основными соглашениями являются: О культурном сотрудничестве (Пекин, 18 декабря 1992 г.); О взаимном признании документов об образовании и ученых степенях (Москва, 26 июня 1995 г.); Об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ (Пекин, 3 ноября 2005 г.); О сотрудничестве в области образования (Пекин, от 9 ноября 2006 г.).

Кроме того, нормативную основу для реализации мероприятий образовательных связей между двумя странами составляют протоколы и планы работ ежегодных заседаний межправительственных Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству и межведомственной Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования [3]. В 2001 г. РФ и КНР создали Российско-Китайскую комиссию по сотрудничеству в гуманитарной сфере, на ее заседаниях рассматриваются актуальные вопросы двустороннего взаимодействия и принимаются принципиальные решения, касающиеся развития сотрудничества в сфере образования. Как российско-китайский саммит по гуманитарному сотрудничеству, заседание успешно проведено за 22 сессии.

Способы сотрудничества

1) Взаимная отправка студентов

Что касается способов сотрудничества России и Китая в сфере образования, то его в основном можно разделить на следующие аспекты: во-первых – взаимная отправка студентов. В том числе студенческие обмены по государственным стипендиям, межвузовские обмены и самофинансируемое обучение за границей.

В 1995 году Россия и Китай подписали соглашение «о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях». Согласно согла-

шению, российские и китайские студенты, получившие соответствующие аттестаты или дипломы, могут поступать в вузы другой страны для дальнейшего обучения. Подписание этого соглашения создало удобство для обмена китайскими и российскими студентами на институциональном уровне [5].

С политической стороны, Китайская стипендиальная комиссия учредил «Китайско-российский специальный проект для художественных талантов»; «Программа обучения специалистов в Россию»; «Программа для китайских выпускников с отличием в России» и т. д. И созданный Россией проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», надеется привлечь больше иностранных студентов для обучения в России, в рамках проекта Китай является одним из приоритетных государств.

С начала сотрудничества, благодаря различным мерам со стороны правительств двух стран, количество обучающихся за границей в обеих странах заметно выросло, особенно в последние годы многие выпускники старших классов средних школ в Китае решили поехать в Россию для получения высшего образования, и точно также российские студенты приезжают учиться в Китай. Студенты, обучающиеся в двух странах, также более рациональны и имеют более разнообразные каналы [2].

2) Создание связей между университетами

Также важным элементом российско-китайского сотрудничества в сфере образования является практика прямых контактов между вузами. В том числе независимое сотрудничество между университетами, создание совместных университетов, создание университетских ассоциаций и реализация совместных образовательных программ и т. д. Российско-китайский механизм гуманитарного обмена во многом способствовал развитию сотрудничества между российскими и китайскими университетами. В настоящее время Россия и Китай совместно создали много подобных союзов университетов в различных областях.

Такие союзы как: Ассоциация технических университетов России и Китая; Ассоциация классических университетов РФ и КНР; Российско-китайской ассоциации экономических университетов; Российско-Китайская ассоциация вузов культуры и искусств; Китайско-российский Союз высших педагогических учебных заведений; Ассоциации ректоров транспортных вузов РФ и КНР; Российско-Китайская ассоциация медицинских университетов; Союз журналистского образования вузов Китая и России и т. д. А также два региональных союза университетов: Ассоциация вузов ВОЛГА-ЯНЦЗЫ, и ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных провинций Китая (АВРИК).

Создание университетской ассоциации создало хорошую платформу для обмена и сотрудничества между российскими и китайскими универси-

татами. В рамках механизма гуманитарного обмена существенно выросло сотрудничество между университетами России и Китая, постоянно расширялись сферы сотрудничества, а содержание сотрудничества становилось более насыщенным. В настоящее время более 150 вузов России поддерживают партнерские отношения с 600 вузами Китая в сферах, обладающих стратегическим значением, подписали более 900 соглашений о сотрудничестве.

Россия и Китай совершили прорыв в сфере учреждения совместного учебного заведения, наиболее представительным является университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Данный вуз был совместно учрежден Народным правительством города Шэньчжэнь, Пекинским политехническим институтом и Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова в 2017 г.

3) Расширение дружественных молодежных обменов

Сотрудничество в сфере образования также выражается в молодежных обменах и изучении языков друг у друга, Россия и Китай предприняли соответствующие усилия в этом отношении. Характерными примерами являются: Год России в Китае (2006 г.); Год Китая в России (2007 г.); Год русского языка в Китае (2009 г.); Год китайского языка в России (2010 г.); Годы дружественных молодежных обменов (2014-2015 г.); Российско-Китайский студенческий фестиваль искусств (2021 г.); Российско-Китайские летние лагеря; Российско-Китайские молодежные летние и зимние игры и т. д.

Деятельность «Года страны» между Россией и Китаем укрепила дружбу и взаимопонимание между двумя народами и заложила основу для других политических, экономических, культурных и образовательных обменов между двумя странами. В Год русского языка в Китае было проведено более 260 мероприятий в 22 регионах страны, в них участвовали люди из самых разных социальных и культурных групп и слоев. В Год китайского языка в России прошло более 200 мероприятий в 23 регионах. Мероприятия, проведенные в рамках Года русского языка и Года китайского языка постепенно научили людей из обеих стран взаимно понимать и любить язык и культуру друг друга. 2014 и 2015 годы были объявлены Годом молодежных обменов между Россией и Китаем, основной их задачей является расширение контактов между молодежью, получение ею знаний о культуре, традициях и обычаях соседней страны. Реализация серии мероприятий по молодежному обмену на разные темы существенно расширила связи в сферах образования, науки, культуры и спорта, способствовала укреплению отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем.

Две страны нуждаются не только в укреплении обменов на высоком уровне, но и в широкой социальной основе для поддержки. Молодежь –

это будущее двух стран, и взаимопонимание молодежи двух стран определяет будущее развитие отношений между двумя странами, поэтому Годы дружественных молодежных обменов между Россией и Китаем является очень важным мероприятием. Россия и Китай используют тематические годовые мероприятия как возможность, активно проводили различные формы молодежных обменов в разных областях. Ряд мероприятий, организованных в рамках молодежного обмена, может позволить молодежи двух стран углубить дружбу и улучшить культурное взаимопонимание.

4) Взаимное продвижение изучения языка

Важное направление гуманитарного взаимодействия — углубление сотрудничества в изучении и преподавании русского и китайского языков.

На основании подписанного соглашения «об изучении русского языка в Китае и китайского в России», и предложили конкретное содержание сотрудничества. Такие как направление специалистов-лингвистов для обучения русскому и китайскому языкам, направление студентов друг к другу, обмен учебными материалами, поддержка работы центров русского и китайского языков, проведение языковых конкурсов.

Кроме того, создание тематических годов, таких как «Год Китая», «Год России» и «Год языка», а также разработка конкурса «китайский мост» и конкурса «русского языка» в Китае, также значительно способствовали преподаванию китайского языка в России и преподаванию русского языка в Китае.

До настоящего времени в России функционировали уже 22 Института Конфуция, а также Институты Конфуция, а также в Китае действовали 22 Центра русского мира. Институты Конфуция, как правило, проводят профессиональные курсы китайского языка, включая различные типы и навыки, проводят академическую деятельность и китайские конкурсы, предоставляют консультации по обучению за границей и предоставляют справочные службы по информации о книгах и т. д. [2]. Также возросло количество учащихся, сдающих международный экзамен на знание китайского языка, чему способствовало открытие отделений Института Конфуция во многих регионах страны. Более того, с 2019 года в систему итоговой аттестации войдет ЕГЭ по китайскому как пятый иностранный язык по выбору.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что при постоянном совершенствовании механизмов и способов сотрудничества, содержание китайско-российских обменов в сфере образования становится все более разнообразным. Сотрудничество и обогащение в сфере образования, как важная часть, проложили путь для двух стран для продолжения сотрудничества в гуманитарных и других областях.

Углубление двухстороннего сотрудничества в образовательной сфере работает на увеличение конкурентоспособности выпускников высшей школы на международном рынке труда, вносит вклад в повышение человеческого капитала стран-партнеров [6; 7].

Учитывая процессы глобализации, сложную международную обстановку и др., партнерство России и Китая в сфере образования имеет стратегическое значение для экономической стабильности и устойчивого развития обеих стран в ближайшей и отдаленной перспективе [4].

Список литературы:

1. Кованова, М. С. Взаимодействие России и Китая в образовательной сфере / М. С. Кованова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 1 (343). — С. 123-126.

2. Цзян Сюй. Исследование китайско-русского образовательного обмена в системе высшего профессионального образования // Молодой ученый. — 2019. — №45. — URL <https://moluch.ru/archive/283/63748/> (дата обращения: 04.05.2022).

3. Ефремова Л.И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2017. — Т. 17. — №4. — С. 857-865.

4. Яценко Е.Б. Анализ состояния и перспектив развития сотрудничества России и Китая в области образования в рамках государственных усилий и университетских инициатив // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/12/24720> (дата обращения: 03.05.2022).

5. Ван Цзясин Китайско-российское образовательное сотрудничество и обмен в новом веке: текущее состояние и перспективы // Русский язык в Китае. — 2020. — № 1 (39). — С. 77-91.

6. 15 лет деятельности общественной научной организации «Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ» / Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. - СПб.: Астерион, 2019. С. 5-6.

7. Петров А. В. Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: потенциал и перспективы сотрудничества в сфере социальных исследований / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. - СПб.: Астерион, 2020. С. 5-7.

Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования в контексте инициативы “Один пояс и один путь”

Аннотация: Китайско-российское сотрудничество в области образования имеет большое стратегическое значение и является приоритетным направлением Плана действий китайско-российского сотрудничества в области гуманитарных наук. Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования имеет незаменимую стратегическую ценность в контексте “Одного пояса и одного пути”. В настоящее время китайско-российские обмены и сотрудничество в области высшего образования в основном включают двустороннее и многостороннее сотрудничество, формируя многоуровневый и многотипный механизм сотрудничества и обмена. Формы сотрудничества включают обучение за рубежом, совместное управление школами, университетские альянсы, междууниверситетскую образовательную деятельность и сотрудничество в научно-исследовательских проектах и т.д., что показывает, что содержание и области обменов и сотрудничества постоянно обогащаются, платформы и каналы становятся все более разнообразными, а обмены и взаимодействия расширяются частые. Характеристики. Отталкиваясь от предыстории инициативы “Один пояс и один путь”, в этой статье анализируется сотрудничество между Китаем и Россией в области высшего образования в области обучения за рубежом, совместного управления школами и университетских альянсов, а также указывается направление, в котором необходимо развивать текущую модель сотрудничества в области образования между двумя странами, который будет иметь справочное значение для будущего китайско-российского сотрудничества в области образования.

Ключевые слова: Китай и Россия; образовательное сотрудничество; обучение за рубежом; университетский альянс; сотрудничество в управлении школами;

Abstract: China-Russia educational cooperation is of great strategic significance and is the priority direction of the China-Russia Humanities Cooperation Action Plan. China-Russia higher education cooperation has irreplaceable strategic value in the context of “One Belt, One Road”. At present, China-Russia higher education exchanges and cooperation mainly include bilateral and multi-lateral cooperation, forming a multi-level and multi-type cooperation and exchange mechanism. The forms of cooperation include overseas education, cooperative education, university alliances, inter-university educational activities and

scientific research project cooperation, etc., showing that the content and fields of exchanges and cooperation are constantly enriched, platforms and channels are increasingly diverse, and exchanges and interactions are frequent. Starting from the background of the “Belt and Road”, this paper analyzes the cooperation of China-Russia higher education in overseas education, cooperative education, and university alliances, and points out the direction of the current educational cooperation model between the two countries. Instructive.

Keywords: China and Russia; educational cooperation; study abroad; university alliance; cooperative education;

Инициатива “Один пояс и один путь” придала России новое геополитическое значение, и Россия стала ключевой страной в китайском проекте строительства “Пояса и пути”. “Образование является основой национального процветания, национального процветания и счастья людей, и оно играет основную и ведущую роль в совместном строительстве инициативы “Один пояс и один путь”. Поэтому китайско-российское сотрудничество в области образования, безусловно, будет играть незаменимую стратегическую роль в новом историческом контексте. Образование было позиционировано правительствами Китая и России в качестве приоритетного направления плана действий по сотрудничеству в области гуманитарных наук до 2020 года. Обмен и сотрудничество в области высшего образования могут не только обеспечить двум странам мощную техническую поддержку, безопасность талантов и мотивацию к инновациям, но и оказать более сильное излучающее воздействие и более глубокое влияние в других областях. Это сыграет важную роль в укреплении взаимного доверия между двумя странами, укрепляя основу общественного мнения между двумя странами, содействие экономическому и торговому сотрудничеству между двумя странами и содействие общему преобразованию экономических моделей двух стран в инновационную экономику.

1. Образование за рубежом

1.1 Китайские студенты в России

Согласно статистике, среди многих российских вузов Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова занимает первое место по количеству китайских студентов. Второй - Технологический университет Петра Великого в Санкт-Петербурге, где почти треть из более чем 6000 иностранных студентов приезжают из Китая. Третье место занимает Санкт-Петербургский государственный университет, Российский государственный педагогический университет имени Герцена и Российский университет дружбы народов также входят в первую пятерку. Наиболее предпочтительными специальностями для китайских студентов являются гуманитарные и социальные науки, русский язык (включая лингвистику и литературу, специальности по русскому языку и курсы русского

языка), экономика и менеджмент, а также инженерные и технологические специальности, включая строительство, машиностроение, электроэнергетику и теплотехнику. В дополнение к вышеуказанным специальностям китайские студенты, получающие степень магистра и доктора наук, также предпочитают образование и искусство. Что касается китайских студентов, то большинство из них считают, что учеба - это возможность получить хорошее образование и будет вознаграждена, когда они вернутся в страну в будущем. Для них Россия - это страна, которая может предоставить полезный опыт и знания, а также предоставить полезные дипломы в стране для временного пребывания.

1.2 Российские студенты в Китае

Министерство образования Китая ранее указывало, что число китайских студентов, проживающих в России, и российских студентов, проживающих в Китае, в 2019 году превысило 100 000 человек, а соглашение между Китаем и Россией было заключено на год вперед. Россияне старше 18 лет могут учиться в Китае за счет финансирования на любом этапе обучения, но большинство получателей финансирования - студенты бакалавриата и магистратуры. Российские ученые провели социологический опрос 88 студентов, обучающихся в Китае, большинство из которых учились бесплатно. Большинство респондентов надеются в будущем заняться работой, связанной с Китаем, в России; около 1/4 респондентов надеются найти работу в Китае. Они интересуются Китаем, китайской культурой, языком и бизнесом.

2. Совместное обучение

После 30 лет развития китайско-российские отношения были повышены до уровня всесторонних партнеров по стратегическому сотрудничеству в новую эпоху, а образовательные обмены постепенно расширились от обмена иностранными студентами в прошлом до сотрудничества в управлении школами. Долгое время Россия была основным иностранным партнером Китая в области международного сотрудничества в области управления школами. Между двумя странами существует большое количество совместных школьных проектов, и внедрение Китаем российских ресурсов высшего образования является основным направлением. В настоящее время в Китае существует множество университетов, которые сотрудничают в управлении школами. Примером могут служить Харбинский Политехнический университет и Цзянсуский Университет науки и технологий.

В 2020 году, по случаю столетия со дня основания Харбинского Политехнического Университета, было официально объявлено о создании китайско-российского совместного кампуса ХПУ Санкт-Петербургского Государственного университета. Совместный китайско-российский кампус Харбинского технологического института Санкт-Петербургского государ-

ственного университета - это практическая инициатива по продвижению образовательных обменов и сотрудничества между Китаем и Россией, а также по содействию глубокой интеграции высококачественных ресурсов между двумя сторонами.

Генеральный консул Генерального консульства Российской Федерации в Харбине Ощепков сказал, что китайско-российский совместный кампус является уникальным совместным образовательным проектом. Реализация проекта создает хорошую платформу для сотрудничества в области образования между Россией и Китаем, а также помогает обучать и объединять новое поколение специалистов в различных областях, которые унаследуют добрые традиции российско-китайской дружбы, добрососедства и стратегического взаимодействия.

В 2019 году Цзянсууский университет науки и технологий и Российский Мордовский государственный университет имени Огалева совместно организовали образовательный проект по получению степени магистра в области энергетики и энергетике. Это китайско-иностранный совместный школьный проект, одобренный Министерством образования в 2019 году. Проект направлен на ознакомление с выдающимися дисциплинами, лабораториями и преподавательскими ресурсами Мордовского национального университета для совместного развития инновационных инженерных талантов высокого класса с международным видением и профессиональной грамотностью, которых не хватает при строительстве “Пояса и пути”.

3. Университетский альянс

В центре внимания сотрудничества в строительстве “Пояса и пути” находятся “пять звеньев”, то есть коммуникация по вопросам политики, подключение объектов, бесперебойная торговля, финансовое финансирование и общение между людьми. Реализация “Пяти звеньев” неотделима от всесторонней поддержки образования. В общей ситуации строительства “Пояса и пути” образование обладает атрибутами ведущих и базовых гуманитарных обменов. Одна из них заключается в содействии общению между людьми, а другая - в оказании поддержки талантам. Министерство образования Китая поощряет школы, имеющие основу для сотрудничества, одинаковые темы исследований и цели развития, к установлению побратимских отношений и постепенному углублению и расширению сотрудничества и обменов в области образования. Министерство образования Китая поддерживает формирование альянсов между школами в общих регионах, с основой для сотрудничества и с одинаковым профессиональным опытом, и постоянно расширяет платформу для прагматичного сотрудничества в области образования.

В то же время, с продвижением совместного строительства “Пояса и пути” спрос на политические, экономические и культурные таланты из разных стран вдоль Шелкового пути становится все сильнее и сильнее.

Нехватка талантов и низкий уровень распределения образовательных ресурсов стали ограничениями при строительстве “Один пояс и один путь”. Факторы. В целях содействия сотрудничеству между университетами вдоль Шелкового пути в области образования, науки и техники, культуры и т.д. был создан стратегический альянс университетов “Один пояс и один путь”.

47 университетов из 8 стран, которые достигли “Дуньхуанского консенсуса” по странам и регионам вдоль “Пояса и пути”, в настоящее время создали Стратегический альянс университетов “Пояса и пути” в Дуньхуане, Ганьсу. Подразделение Генерального секретаря, Ланьчжоуский университет, объявило об инициативе Дуньхуана от имени Альянса, выступающего за создание международного аналитического центра альянса университетов, придерживающегося концепции “взаимосвязи, открытости и терпимости, совместных инноваций и взаимовыгодного сотрудничества”, чтобы совместно построить “пояс и дорога” сообщество высшего образования, содействовать всесторонним обменам и сотрудничеству между университетами в области образования, науки и техники, а также культуры в странах и регионах вдоль маршрута, а также служить экономическому и социальному развитию стран и регионов вдоль маршрута.

Создание Стратегического альянса университетов “Один пояс и один путь” и обнародование “Дуньхуанского консенсуса” создали хорошую платформу сотрудничества для университетов вдоль Экономического пояса Шелкового пути для интеграции в строительство “Пояса и пути”. Это важная инициатива для высшего образования, призванная служить развитию стратегии стран, расположенных вдоль “Пояса и пути”. Есть надежда, что университеты будут использовать эту платформу для укрепления обменов и сотрудничества, привнесут мудрость и силу для решения проблем, существующих при строительстве “Пояса и пути”, совместно продвигать построение дисциплин, подготовку талантов и интернационализацию преподавателей, в полной мере играть ведущую роль высшего образования в построении региональных инновационных систем и внести новый вклад в культурное, экономическое и социальное развитие вдоль Великого Шелкового пути.

Заключение

По сравнению с предыдущими моделями образовательных обменов и сотрудничества между двумя странами в истории, на новом этапе продвижения инициативы “Один пояс и один путь” необходимо срочно создать новый тип тесного образовательного сотрудничества и модели обмена.

Прежде всего, основываясь на принципе взаимного обучения и взаимного обучения, мы должны перейти от одностороннего общения к двустороннему общению. Реализация инициативы “Один пояс и один путь” предоставила важную возможность для трансформации парадигмы образовательных обменов между двумя странами. С точки зрения направления

обмена, необходимо укреплять двусторонние обмены высшим образованием между двумя странами, не только для поглощения и усвоения разумных и передовых компонентов образования друг друга, но и для распространения и экспорта своих собственных отличительных и ярких образовательных достижений и образовательных переживания. Что еще более важно, моя страна должна изменить традиционную модель, ориентированную на внутренний мир, основанную на внедрении, вводе и приобретении, и практиковать двустороннюю модель развития, которая сочетает в себе “внедрение” и “выход на глобальный уровень”, фокусируясь на мне, будучи инклюзивной и овладевая инициативой сотрудничества.

Во-вторых, следуйте принципу консультаций, построения и обмена информацией и усиливайте увязку образовательных стратегий. То есть для проведения практических диалогов и обменов по стратегиям интернационализации высшего образования и концепциям регионального развития, целям, методам, структуре и даже конкретным мерам двух стран. Из-за различий в соответствующих интересах двух стран в процессе стыковки между ними может возникнуть много трудностей и проблем. Это требует перспективного рассмотрения и решений. Обе стороны должны следовать принципу взаимных консультаций и обмена, повышать статус и вес другой стороны в стратегии интернационализации высшего образования в своих странах, расширять сферу взаимного сотрудничества, основанного на принципе взаимовыгодного сотрудничества, и совместно совершенствовать мягкую силу.

Список литературы

[1] Liu SH, Song YH. China-Russian higher education cooperation under the background of “One Belt One Road”: problems and countermeasures [J]. Higher Education Research, 2019, 40(04): 96-103.

[2] Guo Q, Zhao FB. China-Russian cross-border higher education under the “One Belt, One Road” strategy [J]. China Higher Education Research, 2017(07): 56-61. DOI: 10.16298/j.cnki.1004-3667.2017.07.11.

[3] Jin HX, Qu WT. China-Russian Higher Education Cooperation [J]. Russian Journal, 2022, 12(02): 90-114.

[4] Gao CY. Analysis of the current situation and prospect of China-Russian educational cooperation [J]. Journal of Weifang University, 2016,16(02):108-111.

[5] Song LR. The characteristics and promotion strategies of higher education international exchanges on the China-Russian border under the background of “One Belt, One Road” [J]. Teaching and Educating People (Higher Education Forum), 2021(18):52-54.

[6] Du YY, Zhang NX. The Bologna process and the space for China-Russian educational exchanges and cooperation [J]. Russian Studies, 2009(01):117-134.

Состояние развития китайско-российского туризма в условиях глобализации

Аннотация. С развитием экономической глобализации торговые обмены между странами мира становятся все более и более частыми. Как крупнейший сосед Китая, деловой туризм между Китаем и Россией связан не только с национальным экономическим доходом и объемом внешнеторговых операций обеих сторон, но и для Дружеские обмены между Китаем и Россией имеют большое значение, которое нельзя игнорировать. В этой статье проводится исследование китайско-российской деловой туристической деятельности, глубоко понимается текущая ситуация и особенности китайско-российской деловой туристической деятельности, а также обобщаются проблемы, которые ограничивают развитие китайско-российского делового туризма в текущих торговых обменах между Россией и Китаем. и две стороны. И в ответ на эти проблемы выдвигаются предложения по содействию развитию китайско-российского делового туризма, в том числе: интенсификация развития туристических ресурсов, запуск тематических маршрутов делового туризма, усиление инфраструктурного строительства, что требует совместных усилий Китая и Россия воевать плечом к плечу.

За последние 30 лет скоординированного экономического развития между Китаем и Россией количество делового туризма между двумя странами увеличивалось из года в год. В последние годы деловой туризм в моей стране быстро развивался. Соответствующие данные показывают, что в 2012 г. 343 000 туристов из Китая в Россию, рост по сравнению с 2011г. 47%, из них деловые поездки составляют более 60%. В 2012 году количество туристов из России в Китай достигло 2,4262 млн человек, увеличившись на 27% по сравнению с 2011 годом. Рынок китайско-российского двустороннего делового туризма будет расширяться в ближайшие несколько лет, имея огромные возможности для развития. В 2012 году количество туристов из России в Китай достигло 2,4262 млн человек, увеличившись на 27% по сравнению с 2011 годом. Рынок китайско-российского двустороннего делового туризма будет расширяться в ближайшие несколько лет, имея огромные возможности для развития. В настоящее время существует множество проблем, сдерживающих развитие китайско-российского делового туризма, поэтому я решил провести данную тему, изучить текущую ситуацию в китайско-российском деловом туризме, проанализировать проблемы, существующие в китайско-российском деловом туризме, и дать соответствующие контрмеры для различных проблем. С глобализацией экономики торговля между странами

мира становится все более и более частой. Как крупнейший сосед Китая, китайско-российские торговые отношения стали важным фактором, влияющим на развитие внешней торговли Китая. Развитие китайско-российского делового туризма способствует не только увеличению национального экономического дохода обеих сторон и объема внешнеторговых операций двух стран, но и установлению дипломатических отношений и дружественных обменов между Китаем и Россией.

В последние годы Китай превратился во второй по величине источник въездного туризма для России, в то же время Китай стал второй по величине страной назначения для российских граждан для поездок за границу. До настоящего времени «Китайско-российский туристический год», согласованный Китаем и Россией, совместно провел более 600 культурных мероприятий различных форм, которые внесли большой вклад в содействие обмену и распространению народной культуры между двумя странами. В последние годы форма китайско-российского туристического сотрудничества развилась от первого дня до многодневного тура, от шопинг-туризма до шоппинга, осмотра достопримечательностей, шоппинга и отдыха, от пограничного порта до внутренних районов, наблюдается бурное развитие. Можно предвидеть, что с углублением и развитием китайско-российского туристического сотрудничества, китайско-российское туристическое сотрудничество станет важной частью всестороннего сотрудничества Китая и России. Хотя китайско-российское сотрудничество в сфере туризма началось поздно, потенциал его развития огромен, и перспективы у него блестящие.

Ключевые слова: Китайско-российское сотрудничество; туризм; существующее положение и перспективы

Введение

Географически Китай и Россия являются соседями, что обеспечивает хорошую основу для двустороннего сотрудничества в сфере туризма, особенно сотрудничества в сфере приграничного туризма. С политической точки зрения оба правительства придают большое значение «Году туризма в России» и «Году туризма в Китае», которые стартовали в Китае. В последние годы китайско-российский туризм развивается энергично, с хорошим началом и широким пространством для развития. Однако в развитии есть много проблем. Необходимо эффективно решать проблемы, которые необходимо срочно решить в развитии, и способствовать устойчивому, быстрому и здоровому развитию китайско-российского туризма.

Экономики Китая и России также очень дополняют друг друга. Россия имеет обширную территорию и богата природными ресурсами, но она малонаселена и имеет дефицит рабочей силы. Сельское хозяйство и легкая промышленность не очень развиты в России, а в Китае эти относительно развиты. Взаимодополняемость промышленной структуры и технологии создает условия для китайско-российского сотрудничества в сфере туризма.

В последние годы, на фоне стратегии Китая «Один пояс, один путь» и стратегии России на восток, китайско-российские отношения находятся в лучшем периоде в истории, и Китай и Россия установят более тесные экономические и торговые отношения. Энергично развивающееся и углубляющееся сотрудничество в сфере туризма является важной мерой по дальнейшему углублению взаимопонимания между двумя народами и укреплению традиционной дружбы двух стран. Развитие имеет важное значение. Туризм представляет собой комплексное потребительское поведение, включающее в себя несколько факторов, таких как питание, жилье, транспорт, покупки и путешествия. Потребление каждого туриста в период путешествия значительно превышает потребление при обычной жизни. По оценкам Всемирной туристской организации, каждый 1 юань прямого дохода от туризма принесет 4,3 юаня добавленной стоимости в отрасли, связанные с национальной экономикой. Можно видеть, что туризм имеет сильную взаимосвязь и движущее влияние на национальное экономическое и социальное развитие, и существует множество смежных отраслей, которые могут использовать процветание туризма для стимулирования собственного развития.

Китайско-российское туристическое сотрудничество имеет внутренние преимущества и внешние условия развития, но в то же время существует множество проблем и вызовов. В китайско-российском туристическом сотрудничестве и у Китая, и у России есть проблемы в разной степени. Основная проблема российской стороны заключается в том, что многие россияне мало знают о туристических ресурсах Китая, а большая часть туризма по-прежнему сосредоточена в пяти северных провинциях и отдельных качественных туристических достопримечательностях. Проблемы Китая в основном сосредоточены в несовершенстве туристического и других законов и правил, что приводит к хаотичной работе, смешанным туристическим предприятиям и незащищенным законным правам и интересам туристов. Провинция Хэйлунцзян является провинцией с наибольшим количеством туристических агентств, имеющих право заниматься приграничным туризмом, и есть 7 международных агентств, имеющих право заниматься приграничным туризмом. Однако мощность приема и уровень обслуживания различаются.

Двум странам необходимо постоянно укреплять и совершенствовать базу туристического сотрудничества, расширять сферу туристического сотрудничества, и повысить конкурентоспособность туристического рынка двух стран, чтобы компенсировать свои недостатки, справиться с внешними угрозами, а также способствовать всестороннему, систематическому и всестороннему развитию туристического сотрудничества между двумя странами. Подчеркнув принципы «взаимной выгоды и обоюдного выигрыша» и «общего развития». Для развития и сотрудничества туристического рынка двух стран необходимо не только обеспечить развитие тури-

стической отрасли страны, но и не допускать вытеснения туристического рынка других стран проектами сотрудничества. Необходимо обновить туристическую модель совместного развития, укрепить сотрудничество между туристическими отраслями двух стран и обеспечить преференциальную политику и политическую поддержку туристическим компаниям и туристическим агентствам обеих сторон. Для областей туристического сотрудничества с общими интересами следует расширять сферу сотрудничества и развивать потенциал сотрудничества; для областей туристического сотрудничества с разногласиями следует укреплять коммуникацию, а проблемы, возникающие в туристическом сотрудничестве, следует решать путем подписания соглашения, консультации и совместное строительство, и взаимовыгодное сотрудничество вопрос. Кроме того, две страны должны продолжать укреплять сотрудничество в области туристической политики, чтобы обеспечить гарантии развития туризма. С точки зрения разработки правовой политики необходимо повысить прозрачность туристической политики двух стран и упростить систему въезда-выезда для формулирования институциональных норм, применимых к туристическим рынкам двух стран.

Одним словом, хотя китайско-российское туристическое сотрудничество началось поздно, оно имеет огромный потенциал для развития. С быстрым развитием экономики Китая и улучшением экономики России экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией становится все теснее и теснее.

В области туризма также претерпело большие изменения. Трансграничный туризм становится все более и более частым Китай и Россия располагают хорошими туристическими ресурсами и условиями сотрудничества. Трансграничный и многосторонний туризм в китайско-российском регионе стал главной движущей силой экономического и торгового сотрудничества и обмена между двумя странами, хотя у него есть большие перспективы, но он также сталкивается с проблемами. Мы должны активно развивать туристское сотрудничество между Китаем и Россией, способствовать большому развитию китайско-российского всестороннего сотрудничества и стремиться превратить туризм в новую изюминку китайско-российского стратегического сотрудничества.

Список литературы

- [1]盛海燕.中俄旅游合作现状浅析[J].现代交际, 2018(22): 54.
- [2]龙雪.“一带一路”背景下中蒙俄旅游合作研究[D].黑龙江大学, 2018.

Китайско-российский культурный обмен на фоне глобализации

Аннотация: Россия имеет хорошее географическое положение для иностранных обменов, поэтому в условиях глобализации более необходимо сочетать потребности культурного общения и условия человеческих ресурсов для реализации иностранных обменов и сотрудничества китайской культуры, чтобы лучше продвигать зарубежное развитие китайской культуры. В процессе дружественных межличностных и культурных обменов между Китаем и Россией всегда следует придерживаться осознания «межкультурного обмена» как важной руководящей концепции для обменов между двумя странами. Только таким образом могут быть реализованы культурные обмены между двумя странами, «соединяющие Китай и Россию и соединяющие мир». Поскольку китайская и российская молодежь добилась больших успехов в культурном обмене, это также заложило хорошую основу для всестороннего развития китайско-российских отношений. Культурный обмен является важным носителем обменов между странами. Деятельность по культурному обмену является мостом и узами, которые укрепляют взаимопонимание и дружбу между странами и этническими группами, могут способствовать экономическому, политическому, научному и техническому сотрудничеству между странами и имеют большое значение для содействия гармоничному сосуществованию и процветанию человеческой цивилизации. Китай и Россия являются крупнейшими соседями друг друга. История культурных обменов между Китаем и Россией имеет долгую историю и хорошую основу для культурных обменов. Установление всестороннего стратегического партнерства координации между Китаем и Россией в новую эру в 2019 году знаменует собой вступление двух стран в новую эру всестороннего развития. Исследование культурных обменов между Китаем и Россией в 21 веке будет способствовать культурному обмену и развитию двух стран, укреплять политическое взаимное доверие и экономическое и торговое сотрудничество между двумя странами, а также способствовать всестороннему стратегическому сотрудничеству между двумя странами. Две страны в новую эпоху Развитие партнерства.

Ключевые слова: культура, китайско-российский культурный обмен, китайско-российские отношения

Введение: На китайско-российские отношения влияет множество факторов, среди которых культурные факторы играют уникальную роль на глубинном уровне. Культурные обмены являются важной основой и пред-

посылкой для углубленного обмена между двумя странами в экономической, политической и других областях, а также являются одним из важных путей для более глубокого развития двух стран. Поэтому китайско-российский культурный обмен имеет глубокую современную ценность и значение. Прежде всего, это способствует дальнейшему углублению взаимопонимания между двумя народами, устранению экономического и политического непонимания и недоверия между двумя странами. Китайцы понимают российскую культуру все еще в советскую эпоху России, и русские люди знают китайскую культуру только через китайские продукты, и они очень мало знают о нынешнем состоянии экономического и культурного развития Китая. Из-за отсутствия глубокого взаимопонимания между народами двух стран двум странам сложно осуществлять сотрудничество и обмена в экономической и политической областях на более высоком уровне. Поэтому рекламная и обменная деятельность в сфере культуры имеет большое значение и роль в экономическом сотрудничестве между двумя странами. Поэтому рекламная и обменная деятельность в сфере культуры имеет большое значение и роль в экономическом сотрудничестве между двумя странами. Во-вторых, реализация инициативы «Один пояс, один путь» открывает новые возможности для китайско-российского культурного обмена, а также выдвигает более высокие требования к уровню китайско-российского культурного обмена. Инициатива «Один пояс и один путь» основана на принципе широких консультаций, совместного строительства и совместного использования и делает упор на укрепление культурных обменов и сотрудничества со странами вдоль маршрута, что предоставляет новые возможности и окно обмена для китайско-российского культурного обмена. В то же время на фоне «Один пояс и один путь» непрерывно расширялось поле экономического сотрудничества между Китаем и Россией и углублялась глубина экономического сотрудничества, что выдвигало более высокие требования к глубине и широте сотрудничества. культурный обмен между двумя странами.

Вступая в 21 век, отношения между Китаем и Россией продолжали выходить на новый уровень, и культурный обмен между двумя странами также процветал в этот период. Различные культурные мероприятия, такие как «Тематический год», способствовали экономическому развитию двух стран, торговое сотрудничество, укрепление стратегического взаимного доверия между двумя странами, а также содействие сотрудничеству и развитию культурной индустрии двух стран.

Одной из главных особенностей китайско-российского культурного обмена является государственное управление. В интервью информационному агентству Синьхуа бывший посол Китая в России Ли Хуэй сказал: «В разные исторические периоды две страны последовательно использовали такие каналы связи, как «официальные обмены в качестве основы, и неправительственные обмены в качестве дополнительных». », которые одно-

временно способствуют продвижению и поощрению китайско-российского культурного обмена, сыграли важную роль. Лидеры и главы правительств Китая и России придают большое значение крупным мероприятиям по культурному обмену между двумя странами, и обе стороны совместно планируют и лично участвуют во всесторонних крупномасштабных мероприятиях по культурному обмену, таких как тематический год. Соответствующие стороны правительств Китая и России продолжают сотрудничать и активно продвигать деятельность по культурному обмену между двумя странами. ^[1]В последние годы было проведено множество мероприятий культурного и художественного обмена на высоком уровне и в крупном масштабе, что отражает дружеские отношения между Китаем и Россией, чтобы закрепить развитие двух стран в лучшем направлении, а также укрепить стратегическое партнерство между двумя странами.

В 2007 году Ху Цзиньтао провел переговоры с президентом России Владимиром Путиным. Стороны считали, что «Год России» еще больше укрепил политическое взаимодоверие между двумя странами и углубил сотрудничество между двумя сторонами в различных областях, таких как политика, экономика, торговля и наука и техника. Мероприятия «Год Китая», которые проводились в России, также достигли такого же высокого качества и высокого уровня, сыграв активную и важную роль в укреплении китайско-российских дружественных отношений сотрудничества и обменов между двумя народами. В ознаменование 75-летия Победы в Антифашистской войне Генеральный секретарь Си Цзиньпин посетил Россию с государственным визитом и принял участие в общероссийских торжествах, по случаю Нового 2018 года главы государств Китая и Россия направили поздравления с Новым годом и объявили о том, что в 2018 и 2019 годах был учрежден Год китайско-российского сотрудничества и обменов на местах. В июне 2019 года в ходе визита Председателя Си Цзиньпина в Россию Председатель Си Цзиньпин и Председатель Путин совместно объявили, что две страны совместно проведут «Китайско-российский год научно-технических инноваций» в 2020 и 2021 годах.

Обмен между людьми и культурный обмен между Китаем и Россией широк. В крупномасштабных мероприятиях национального тематического года важна не только тема, но и богатое содержание, и широкая сфера деятельности. Содержание «Года национального» включает в себя политику, экономику, торговлю, культуру, искусство, науку и технику, образование, военные действия, средства массовой информации, местные обмены и другие области; деятельность «года языка» включает не только обучение языку, но и два образования, культура, средства массовой информации, кино, драма, наука и техника и другие области межличностного и культурного обмена между Китаем и Китаем; взаимное проведение «Года туризма» для всестороннего укрепления обменов и сотрудничества в сфере туризма, культуры, экономики, торговли, финансы, образование, молодежь

и др. «Китайско-российская молодежь» «Год дружественных обменов» охватывает культуру, образование, науку, искусство, спорт и другие гуманитарные сферы.

В целом культурные обмены между Китаем и Россией имеют широкую сферу и богатые коннотации. Обе страны не только процветали и развивались в культурном обмене и добились плодотворных результатов в экономическом сотрудничестве, но также обмены и сотрудничество в области науки и техники, культуры, образования и других областях шли рука об руку и приобретали все более активный характер. Хотя Китай и Россия имеют разный исторический и культурный опыт, благодаря культурному обмену и сотрудничеству в других областях мы обнаружили, что две страны имеют много схожих концепций социального развития и имеют обширные основы сотрудничества в области экономики, торговли, образования, науки, технологии и т. д. ^[2]Стратегический, глобальный и взаимовыгодный характер отношений между двумя странами становится все более заметным. Сотрудничество и развитие между Китаем и Россией в различных областях способствовали устойчивому развитию китайско-российского всестороннего стратегического партнерства координации в новую эпоху, углубленному сотрудничеству между Китаем и Россией в различных областях и быстрому развитию смежных отраслей. и взаимопонимание между двумя народами, взаимная культурная самобытность.

Разница между двумя культурами Китая и России является основным фактором, препятствующим обмену и сотрудничеству между двумя странами. Хотя Китай и Россия являются соседними странами, существуют большие различия в культуре, которые воплощаются во многих аспектах, таких как история и культура, религиозные верования, традиционные обычаи и т. д. Особая культура, содержащая элементы восточной и западной культур. С точки зрения традиционных обычаев русские люди подчеркивают индивидуальность, обращают внимание на детали и более открыты, чем китайская традиционная культура. Видно, что между Китаем и Россией существуют огромные различия в национальной культуре, которые способствуют возникновению непонимания и отчуждения между народами двух стран в процессе общения, мешают гармоничному развитию двусторонних отношений и не способствуют обмену и сотрудничеству между Китаем и Россией. В культурных обменах необходимо отстаивать правильное отношение к культурному разнообразию на основе отождествления с национальной культурой, уважать культуры других национальностей, признавать разнообразие мировых культур. Уважайте различия, понимайте индивидуальность, живите в гармонии и совместно содействуйте процветанию и развитию китайской и русской культур.

После выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» культурные обмены и взаимодействия между Китаем и другими странами мира значительно активизировались, и Россия, поддерживающая хорошие политиче-

ские отношения с Китаем, не является исключением. 16 февраля 2018 года, первый день первого месяца по лунному календарю, отмечается традиционный китайский праздник Праздник Весны. Русские элементы появились в гала-вечере Весеннего праздника, который больше всего любит и волнует китайский народ. Танец «Веселый праздник» в исполнении Русской национальной танцевальной труппы «Белая березка». Он полон признательности и отражает интеграцию национальных культур со всего мира. Кроме того, во многих русскоязычных странах и регионах появлялось все больше и больше тематических мероприятий, связанных с китайским Новым годом. атмосфера китайского нового года.^[3]

Независимо от того, могут ли две разные национальности осуществлять приятное и долгосрочное сотрудничество, культурный обмен между двумя сторонами играет важную вспомогательную роль. В настоящее время, хотя культура является мягкой силой, она играет решающую роль. Китаю следует извлекать культурную сущность китайской нации, сочетать актуальные потребности Китая и России, осуществлять индивидуальное сотрудничество и деятельность по обмену, подчеркивающие национальную культурную традицию, чтобы русский народ мог в полной мере ощутить особенности китайской национальной культуры в процесс культурного обмена. Например, проекты сотрудничества с культурными особенностями, такие как культурный тематический туризм, традиционная китайская медицина, здравоохранение, изучение китайского языка и обмен, а также торговля традиционными народными ремеслами, могут быть запущены для популяризации сущности и особенностей китайской культуры, и улучшить культурный вкус и качество участников. Благодаря сочетанию культурной сущности и промышленного развития формируется полная китайско-российская модель культурного обмена, а затем создается национальный культурный бренд с широким влиянием.

Заключение

После нескольких поколений Китая и России и совместных усилий людей Китай и Россия снова оказались в периоде медового месяца. С углублением сотрудничества в политике, экономике, культуре, науке и технике между двумя странами отношения между Китаем и Россией, безусловно, будут развиваться дальше. Стабильные и здоровые китайско-российские отношения являются важным фактором поддержания мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В будущем необходимо поддерживать глубокие культурные обмены между Китаем и Россией, что является важной предпосылкой для поддержания здорового развития китайско-российских отношений.

Культурный обмен является связующим звеном между странами для углубленного сотрудничества и укрепления дружеских отношений, а также играет незаменимую и важную роль в укреплении китайско-российского стратегического партнерства.

Однако проблемы, существующие в культурном обмене между Китаем и Россией, нельзя игнорировать, и следует искать соответствующие решения и методы для устранения препятствий на пути культурного обмена и придания новой силы развитию китайско-российских культурных отношений. Углубление китайско-российского культурного обмена и сотрудничества способствует установлению нового типа межгосударственных отношений, укрепляет культурное взаимное доверие между двумя народами, способствует долгосрочной дружбе между двумя народами и устанавливает модель взаимной терпимости, взаимного обучения, обмена и сотрудничества между различными цивилизациями мира. Углубление китайско-российского культурного обмена и сотрудничества способствует установлению нового типа межгосударственных отношений, укрепляет культурное взаимное доверие между двумя народами, способствует долгосрочной дружбе между двумя народами и устанавливает модель взаимной терпимости, взаимного обучения, обмена и сотрудничества между различными цивилизациями мира.

Список литературы

- [1] 刘扬.中俄文化差异性刍议[J].学术交流, 2011(4).
[2]李明滨, 中国文化在俄罗斯[M].北京:中国国际广播出版社, 2012:2.
[3]肖玉秋.试论清代中俄文化交流的不平衡性[J].汉集刊, 2008(04):42.

Чэнь Чжо, Лан Цзяхун,
учащиеся магистратуры программы
«Социология в России и Китае», СПбГУ

Обмен и развитие русской и китайской культуры в условиях экономической глобализации

Аннотация: С развитием науки и техники, социальным прогрессом и ускорением социальной производительности экономическая глобализация стала неизбежной тенденцией. Россия является северным соседом Китая, и у двух стран долгая история обменов. В условиях экономической глобализации культурные обмены между Китаем и Россией развиваются всесторонним и разнообразным образом. Это отражается во многих аспектах, таких как образование, туризм, наука и техника, а также межкультурные обмены. В данной статье рассматривается и обсуждается текущая ситуация и проблемы китайско-российских культурных обменов.

Ключевые слова: Китай и Россия, культурный обмен, сотрудничество

“Древняя река Волга породила великую русскую нацию, а трудолюбивый и умный русский народ создал романтический и уникальный русский стиль и великолепные художественные сокровища на своей собственной богатой земле.”¹ Уникальное чувство истории, глубоко укоренившийся религиозный комплекс идей создали особенности русской культуры и искусства, которая является вкладом в области мировой культуры и искусства.² Китай, пожалуй, одна из восточных стран, на которую русская культура оказала наибольшее влияние. Например, в литературе, драматургии, музыке, изобразительном искусстве и т.д. Россия оказала такое влияние на Китай, которое нельзя игнорировать. Поэтому в контексте нынешней экономической глобализации большое теоретическое и практическое значение имеет изучение влияния процесса развития культурных обменов между российской культурой и китайской культурой.

Текущая ситуация в китайско-российских культурных обменах

1. Правительственные решения

Поскольку Президент Китайской Народной Республики Цзян Цзэминь и Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписали "Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией" в Москве 16 июля 2001 года, был сформирован государственный механизм российского культурного обмена. В этой связи посол Китая в России Ли Хуэй также заявил в интервью информационному агентству Синьхуа: “Учитывая разные исторические периоды, две страны последовательно перенимали методы и каналы обмена: официальные обмены являются основными, дополняемыми гражданскими обменами”, что сыграло важную роль в продвижении и поощрении культурных обменов между Китаем и Россией.

Таким образом, в условиях экономической глобализации одна из важнейших характеристик китайско-российских культурных обменов основана на межгосударственном взаимодействии.

Например:

- Съёмки китайско-российского художественного фильма о туризме в Соединенных Штатах.
- Была подготовлена и создана совместная рабочая группа по вопросам образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, средств массовой информации, кино и молодежного сотрудничества. Есть документы для организации мероприятий по культурному обмену.

¹ Мулан. Вдохновение русского искусства для китайского современного художественного образования [J]. Литературная полемика, 2010.

² Шань Хунцзянь. Исторический процесс, закон эволюции и стратегия развития китайско-российских культурных и художественных обменов. Арт Байцзя 2022. № 6, № 177.

- Есть документы о мероприятиях по культурному обмену.
- Китай и Россия провели “Год России” в Китае в 2006 году и “Год Китая” в России в 2007 году. И Китай, и Россия определили логотип “Года России”. Рисунок представляет собой гигантскую панду и бурого медведя, представляющих Китай и Россию. Они раскрашены в национальные флаги Китая и России. На заднем плане - китайский Храм Неба и российский Собор Василия блаженного.
- Китай и Россия провели “Год русского языка” в Китае в 2009 году и “Год китайского языка” в России в 2010 году. В течение “Года русского языка” в Китае Китай и Россия провели более 260 мероприятий в 22 провинциях, автономных районах и муниципалитетах, непосредственно подчиненных центральному правительству, с сотнями миллионов участников и аудиторией из всех слоев общества.
- В 2012 году Китай провел “Год российского туризма”, а в 2013 году Россия провела “Год китайского туризма”. Китай и Россия успешно провели более 200 мероприятий в рамках сотрудничества “Года туризма в России”. Богатая история, культура, природные пейзажи, обычаи двух стран являются важными туристическими ресурсами Китая и России и были полностью и ярко продемонстрированы благодаря красочному “Году туризма”.
- В 2014 году Китай и Россия отметили 65-ю годовщину установления дипломатических отношений. Пользуясь этой возможностью, главы государств Китая и России совместно объявили, что “Китайско-российский Год молодежной дружбы и обмена” будет проведен в 2014 и 2015 годах. “Год молодежной дружбы и обмена” посеял семена дружбы на земле Китая и России, стимулируя энтузиазм и готовность китайской и российской молодежи укреплять и углублять взаимное доверие и экономическое сотрудничество между Китаем и Россией.
- В мае 2015 года главы государств Китая и России объявили, что “Китайско-российский год обмена СМИ” будет проходить с 2016 по 2017 год. Как крупномасштабное событие культурного обмена в истории китайско-российских отношений, “Китайско-российский год обмена СМИ” имеет большое значение и далеко идущие последствия. Кроме того, лидеры и правительства Китая и России также придают большое значение крупным мероприятиям по культурному обмену между двумя странами и лично участвуют во всесторонних крупномасштабных мероприятиях по культурному обмену.

Народный культурный обмен в качестве вспомогательного средства.

В дополнение к деятельности государств существует немало народных культурных обменов. Китай и Россия обменивались художественными коллективами во многих аспектах, таких как национальные ансамбли, акробатические труппы, организовывались выставки живописи, приезжали танцевальные труппы.

Китай также активно продвигает китайскую оперу, народную музыку и популярную музыку в представлении российской аудитории, а ряд художественных коллективов, таких как Центральный национальный оркестр и Акробатическая труппа, провели замечательные выступления в городах России. Выступления художественных коллективов охватывают уникальные китайские Гужэн, Сяо и другие национальные музыкальные инструменты, отражающие китайский стиль и особенности китайской музыкальной культуры. Известные русские художники Орешников, Василий Нестеренко, Юрий Калюта и другие известные российские художники проводили выставки живописи в Китае. Их работы действительно отображают общество, историю, жизнь и природу русского народа, показывают духовный темперамент русской нации и способствуют пониманию китайцами России.

В области культуры и образования две страны проводят регулярный отбор и обмен студентами для осуществления культурных обменов и обучения.¹ Каждый год большое количество китайских студентов посещают институты Конфуция, и они привносят китайскую традиционную культуру в Россию. Кроме того, в обеих странах ежегодно проводится множество крупномасштабных форумов и конференций. Форумы не только устанавливают каналы для развития дружбы между двумя народами, но и помогают университетам двух стран установить дружеские отношения. Культурные обмены в области науки и техники также являются важной частью культурных обменов.² В условиях экономической глобализации, с внедрением инициативы "Пояс и путь", две страны становятся все более близкими в научно-технических и культурных обменах. Китай и Россия провели множество китайско-российских научно-технических форумов для содействия научно-техническому культурному обмену между двумя странами; Китай и Россия совместно осуществляют проект лунной исследовательской станции, который открыт для всех заинтересованных стран по всему миру и способствует глобальному совместному освоению космоса; Россия внедряет китайскую систему 5G; Китайские компании участвуют в проектах строительства логистических путей в Москве и России.

¹ Петров А. В. Развитие российско-китайских научных коммуникаций в области организации сравнительных социологических исследований: к 15-ой годовщине подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР / Мировая архитектура и российско-китайские отношения. (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Цзи Чжэнцзюя, Сюй Сянмэй. СПб.: Астерион, 2017. С. 141-144.

² Лазарева А. А., Петров А. В. Межкультурные коммуникации и современная миграционная политика России и Китая / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 283-285.

Существуют также неправительственные организации¹, Китайско-Российский альянс по научно-техническому сотрудничеству, стремящиеся к научно-техническому сотрудничеству и развитию двух стран. Две страны проводят форумы и выставки в области науки и техники, а совместные проекты сотрудничества позволяют Китаю и России учиться друг у друга и совместно повышать свои технические возможности и международную конкурентоспособность. В целях содействия культурным обменам и развитию в области туризма Китай и Россия совместно объявили "Год туризма" между двумя странами в сентябре 2010 г. С тех пор количество туристов из двух стран увеличивается год от года. Туризм может в значительной степени способствовать взаимопониманию и обмену между народами двух стран.² Кроме того, туризм также способствовал развитию экономики и торговли, а также способствовал развитию дружественных отношений между двумя странами. В 2017 году число китайских туристов в Россию достигло 1,5 млн, и Китай стал крупнейшим источником иностранных туристов в России. В то же время Китай занимает третье место по популярности среди российских туристов. В 2017 году Китай принял 2,3 млн российских туристов. В 2019 году Китай принял 655 000 российских туристов, а число российских граждан, выезжающих в Китай, также увеличилось до 9,3 млн.³ Мы с нетерпением ожидаем окончания эпидемии и нормализации работы туристической индустрии в Китае и России.

¹ Китайско-Российский Альянс научно-технического сотрудничества является самоуправляемой неправительственной организацией, созданной на добровольной основе. Целью является реализация общих интересов подразделений альянса и целей Устава, содействие широкому обмену информацией о сотрудничестве между членами альянса, укреплять взаимопонимание и искать возможности для установления контактов и осуществления сотрудничества.

² Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики / Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О., Воронцова А. В., и др. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.; Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. Петербургское гостеприимство петровского времени: историко-экономический аспект событийного туризма // Петербургский экономический журнал. 2019. № 4. С. 162-168

³ Петров А. В. Специфика подготовки кадров российского турбизнеса для работы с Китаем / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. С. 94-99.

В условиях экономической глобализации всё же есть проблемы, с которыми сталкиваются культурные обмены между Китаем и Россией.

В то же самое время существуют и некоторые проблемы.¹ Например, сильное влияние западной культуры оказало влияние на культурные обмены между Китаем и Россией; оно фокусируется на официальных культурных обменах и в меньшей степени на народных культурных обменах; оно фокусируется на современных культурных обменах и в меньшей степени на традиционных культурных обменах.

Литература:

1. Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. Петербургское гостеприимство петровского времени: историко-экономический аспект событийного туризма // Петербургский экономический журнал. 2019. № 4. С. 162-168.

2. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. С. 207-211.

3. Лазарева А. А., Петров А. В. Межкультурные коммуникации и современная миграционная политика России и Китая / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 283-285.

4. Мулан. Вдохновение русского искусства для китайского современного художественного образования [J]. Литературная полемика, 2010.

5. Петров А. В. Развитие российско-китайских научных коммуникаций в области организации сравнительных социологических исследований: к 15-ой годовщине подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР / Мировая архитектура и российско-китайские отношения. (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ци Чжэнцзюя, Сюй Сянмэй. СПб.: Астерион, 2017. С. 141-144.

6. Петров А. В. Специфика подготовки кадров российского турбизнеса для работы с Китаем / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гаври-

¹ Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. С. 207-211.

ловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. С. 94-99.

7. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики / Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О., Воронцова А. В., и др. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.

8. Шань Хунцзянь. Исторический процесс, закон эволюции и стратегия развития китайско-российских культурных и художественных обменов. Арт Байцзя 2022. № 6, № 177.

Ван Чжитин,

студент, Институт иностранных языков,
Харбинский политехнический университет

Текущая ситуация, возможности и проблемы китайско-российских культурных обменов в 21 веке

В статье говорится, что с момента вступления в 21 век китайско-российские отношения продолжают улучшаться, и обе стороны установили более дружественное стратегическое партнёрство сотрудничества, чем когда-либо прежде. Перспективы китайско-российского сотрудничества многообещающие, и они сталкиваются с новыми возможностями в различных областях, таких как экономика, наука и технологии. Возможности сопровождаются вызовами, и в сотрудничестве между Китаем и Россией также возникли различные проблемы, такие как “энтузиазм чиновников и холодность людей”, нехватка талантов высокого уровня и теория китайской угрозы. Такие проблемы могут быть решены с помощью культурных обменов. Культурные обмены могут способствовать общению между людьми, повышению уровня взаимного доверия и сотрудничества, способствовать нормальному развитию сотрудничества во всех сферах и способствовать достижению Китаем и Россией их собственных целей - стать могущественной страной. Отталкиваясь от текущей ситуации и характеристик китайско-российских культурных обменов, в данной статье анализируются недостатки в культурных обменах и выдвигаются некоторые предложения.

Ключевые слова: китайско-российский культурный обмен, характеристики, недостатки, предложения

Стратегическое значение китайско-российских партнёров

Стратегическое партнёрство сотрудничества, созданное Китаем и Россией, является стандартным партнёрством, созданным в настоящее время в мире. Создание китайско-российского стратегического партнёрства со-

трудничества в 21 веке является правильным решением, принятым лидерами двух стран в ответ на оценку международной ситуации и тенденций развития после окончания холодной войны, а также позитивным ответом на глубокие изменения в реальном мире. Отношения между Китаем и Россией оказали огромное влияние на мир как в истории, так и в настоящее время. С момента вступления в 21 век китайско-российские отношения продолжают улучшаться. В июле 2001 года главы государств Китая и России подписали в Москве "Китайско-российский договор о добрососедстве и дружбе". В июне 2011 года Китай и Россия воспользовались возможностью совместно отпраздновать 10-ю годовщину подписания Китайско-Российского договора о добрососедстве и дружбе как возможность содействовать совершенствованию двустороннего партнёрства и предложить создание всеобъемлющего стратегического партнёрства сотрудничества, направленного на развитие равенства, взаимного доверия, взаимной поддержки, общего процветания и дружбы поколений. В июне 2019 года во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию две страны подписали "Китайско-российское совместное заявление о развитии всеобъемлющего стратегического партнёрства в новую эпоху", что дальше повышать уровень двусторонних отношений до уровня "Китайско-Российского всеобъемлющего стратегического партнёрства в новую эпоху". *В целом, постепенное установление и развитие партнёрства проходило через основную линию развития китайско-российских отношений за последние три десятилетия.*^[1] Из этого видно, что и Китай, и Россия уже почувствовали приход новых возможностей, и сотрудничество во всех сферах евразийского стратегического пространства также сталкивается с новыми возможностями. Однако из-за различных национальных условий Китая и России, больших культурных различий и сложных политических и экономических условий двух стран между народами двух стран всё ещё существуют некоторые недоразумения по поводу китайско-российского сотрудничества. *Например, в народе уже давно звучат противоречивые голоса, такие как "теория китайской угрозы" и "теория недоверия России".*^[2] Ключ к устранению этого негативного общественного мнения заключается в том, чтобы хорошо общаться с сердцами и умами людей. А связь между сердцами и умами людей заключается в культурных обменах. Две страны должны укреплять культурные обмены, взаимопонимание и взаимное доверие, укреплять стратегическое партнёрство сотрудничества между Китаем и Россией, снижать барьеры на пути строительства "Пояса и Пути" из-за культурных барьеров, Содействовать общению, обмену, взаимопониманию и общему процветанию между культурами двух стран, и заложить прочную социальную основу для содействия взаимной интеграции между двумя странами в области образования, науки и искусства, а также углубить сотрудничество в области культуры, туризма и общественных организаций.

Текущая ситуация и особенности китайско-российских культурных обменов в 21 веке

(1) **Нынешняя ситуация о культурных обменах между Китаем и Россией**

Статья 16 “Китайско-Российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве”, подписанного двумя странами в 2001 году, гласит: “Договаривающиеся стороны будут энергично содействовать развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и правовой системы.” Подписание этого договора положило начало совершенно новому пути культурных обменов между Китаем и Россией. Культурные обмены между двумя странами в XXI веке имеют четкие направления и цели. Что касается официальных обменов, высокопоставленные лидеры Китая и России регулярно встречаются, что сыграло активную направляющую роль в развитии культурных обменов между двумя странами. Что касается народных обменов, то народы двух стран спонтанно обменивались языком, искусством, музыкой и другими областями, что усиливало чувства и взаимопонимание двух народов и способствовало культурному развитию двух стран. *Нынешний климат культурных обменов демонстрирует характеристики в основном официальных культурных обменов и дополняется народными культурными обменами.*¹³¹

Официальные культурные обмены находят конкретное отражение во взаимном проведении мероприятий тематического года и взаимном участии двух стран в важных национальных юбилеях.

(1.1) **Официальные культурные обмены в основном**

В декабре 2000 года Китай и Россия учредили Китайско-Российский комитет по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта в рамках регулярных встреч премьер-министров двух стран, а также создали подкомитет по сотрудничеству в области образования, культуры, спорта и других семи областях и рабочую группу по сотрудничеству в области архивов. Функция этого комитета заключается в регулярном рассмотрении и формулировании планов работы, подведении итогов выполнения планов работы и обеспечении важных институциональных гарантий для культурных обменов между Китаем и Россией. Статья 16 “Китайско-Российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве”, подписанного двумя странами в 2001 году, гласит: “Договаривающиеся стороны будут энергично содействовать развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и правовой системы.” Подписание этого договора поставило культурный обмен между Китаем и Россией на совершенно новый путь. Во время “Года Китая”, проведенного Китаем и Россией в 2007 году, мероприятия по культурному обмену были хорошо известны и замечательны. Обе стороны провели более 200 мероприятий, охватывающих многие области, такие как политика, экономика и торговля, а также

культура, включая более десятка крупных проектов на национальном уровне. С тех пор Китай и Россия время от времени проводят тематические годы для содействия сотрудничеству и общему развитию в конкретных областях. В рамках “Года китайско-российского медиаобмена” в 2016 и 2017 годах медиа-сферы двух стран совместно запустили ряд эпохальных медиапродуктов. “Китайско-Российский Год научных и технологических инноваций” проведён в 2020 и 2021 годах с упором на содействие всесторонним, многоуровневым и широким обменам и сотрудничеству между научными исследователями и научно-техническими кругами двух стран. Мероприятие “Тематический год”, организованное Китаем и Россией, является одним из самых успешных проектов сотрудничества в области культурных обменов между двумя странами, отражая беспрецедентный уровень отношений между двумя странами. Мероприятие “Тематический год” подняло культурные обмены между двумя странами на национальный уровень, и эта платформа имеет большое значение.

(1.2) Дополняется народными культурными обменами

В 21 веке Ассоциация китайско-российской дружбы организовала множество гражданских дипломатических мероприятий в сотрудничестве с официальной дипломатией. Такие, как фотовыставки, танцевальные представления, выставки живописи, вечеринки с песнями и танцами, опера, народная музыка, взаимодействие с поп-музыкой, выступления акробатических артистов и т.д., отражают как китайские элементы, так и российские обычаи. В целом, эти неправительственные китайско-российские организации по культурному обмену сеют семена дружбы в различных областях, таких как политика, экономика, наука и техника, культура и искусство, аэрокосмическая промышленность, средства массовой информации и молодёжные обмены между двумя странами. Это способствовало взаимопониманию и дружбе между народами Китая и России и имеет большое значение для углубления многоуровневых и многосторонних обменов и сотрудничества между Китаем и Россией. *Эти мероприятия сыграли уникальную роль в содействии дружественным обменам и сотрудничеству между двумя странами, а также внесли позитивный и важный вклад в укрепление взаимопонимания и доверия между двумя народами, в укрепление общественного мнения о сотрудничестве между двумя странами и в содействие развитию отношений между двумя странами.* ^[41]

(2) Особенности китайско-российских культурных обменов.

Из вышесказанного видно, что характерными чертами китайско-российских культурных обменов являются: под руководством правительства, дополненные гражданским взаимодействием. Создание двусторонних платформ для общения и обмена стандартизировано, а области обмена широки, и осуществляется многогранное и многостороннее сотрудничество.

(2.1) Возглавляемый правительством

Ранее посол Китая в России Ли Хуэй заявил в интервью информационному агентству Синьхуа: “Ввиду разных исторических периодов две страны последовательно перенимали методы и каналы обмена, такие как “официальные обмены являются основными, дополняемыми гражданскими обменами”, которые сыграли важную роль в содействии и поощрении культурных обменов между Китаем и Россией. Лидеры и главы правительств Китая и России придадут большое значение крупным мероприятиям по культурному обмену между двумя странами, и обе стороны совместно участвуют в планировании и лично участвовали в комплексных крупномасштабных мероприятиях по культурному обмену, таких как тематические. Правительства Китая и России продолжали сотрудничать с соответствующими сторонами и активно продвигали мероприятия по культурному обмену между двумя странами. В последние годы было проведено много мероприятий по культурному и художественному обмену на высоком уровне, отражающих дружественные отношения между Китаем и Россией и в определенной степени укрепляющих развитие двух стран в лучшем направлении, а также укрепляющих стратегического партнерства между двумя странами.

(2.2) Стандартизация построения платформы двусторонней связи

Китай и Россия берут на себя руководство правительством в качестве ведущего и активно продвигают культурные обмены и сотрудничество между двумя странами. После создания Китайско-Российского Комитета по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта в 2000 году Комитет подготовил и учредил подкомитеты по сотрудничеству и рабочие группы по сотрудничеству в области архивов в восьми областях, таких как образование, культура, здравоохранение, спорт, туризм, СМИ, кино и молодёжное сотрудничество. Китай и Россия приложили большие усилия для формирования практического механизма сотрудничества в области культурных обменов и подписали ряд документов, обеспечивающих упорядоченное проведение мероприятий по культурному обмену, начиная с политического и юридического уровней, чтобы эффективно поощрять и решительно гарантировать развитие культурных обменов между Китаем и Россией. Быстрое развитие культурных обменов между двумя странами, масштабы и уровень сотрудничества продолжают расти, так что были реализованы различные документы и соглашения о культурном обмене, были построены и усовершенствованы различные платформы, а платформы для культурных обменов между двумя странами были усовершенствованы. В XXI веке Китай и Россия продолжают развивать свои дипломатические отношения. Было совместно запущено множество комплексных крупномасштабных мероприятий по культурному обмену, таких как “Национальный год” и “Год языка”. Это нынешние платформы для дружественных обменов между двумя странами.

(2.3) Широкая область обмена общения

Культурные обмены между Китаем и Россией носят широкий характер. В крупномасштабных мероприятиях национального тематического года важна не только тема, но и богатое содержание, а область общения широка. Содержание “Национального года” охватывает многие области, такие как политика, экономика и торговля, культура, искусство, наука и техника, образование, военные, средства массовой информации и местные обмены. Области, охватываемые мероприятиями “Года языка”, - это не только преподавание языка, но и различные области образования, культуры, средств массовой информации, кино, драматургии, науки и техники для культурных обменов между двумя странами. Совместная организация ”Года туризма“ всесторонне укрепляет обмены и сотрудничество в различных областях, таких как туризм, культура, экономика и торговля, финансы, образование и молодежь. “Год дружественных Обмены между Китаем и Россией” охватывают культуру, образование, науку, искусство, спорт и другие гуманитарные области. Китайско-российские гуманитарные обмены охватывают все области гуманитарных наук и культуры, включая язык, литературу, искусство, средства массовой информации, науку, технологии, образование, спорт, молодежь, кино, музыку, драму, изобразительное искусство, медицину, архивы, библиотеки, социальные науки и так далее.

Существуют недостатки в культурных обменах между Китаем и Россией в 21 веке

В настоящее время культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Россией стали более частыми и тесными. Это заложило важную основу для сотрудничества между двумя странами в других областях, таких как экономика, наука и техника, а также военные. Однако также необходимо глубоко осознавать, что в процессе культурных обменов между двумя странами они также сталкиваются с рядом ограничений, которые нельзя игнорировать, в основном это проявляется в следующих аспектах.

(1) Глубокого взаимного доверия всё еще недостаточно

Укрепление политического взаимного доверия всегда было одной из повторяющихся тем в обменах на высоком уровне между двумя странами. Хотя Китай и Россия *“достигли беспрецедентного взаимного доверия в политической области”*^[51], глубокого взаимного доверия между двумя странами все еще недостаточно. Российская сторона всегда беспокоилась о том, что Китай будет неоднократно выступать по историческим территориальным вопросам, и в то же время рассматривает огромную численность населения Китая как потенциальную угрозу для Дальний Восток России. Есть сомнения в быстром развитии экономики Китая. В конкретных областях сотрудничества, таких как энергетические ресурсы и торгово-экономическая сфера, Россия часто рассматривает Китай как потенциального конкурента. Конкуренция между двумя странами в области сотрудничества в области нефтегазовых ресурсов со странами Центральной Азии

особенно жесткая. По международным вопросам, затрагивающим их собственные интересы, Китаю и России также необходимо укреплять связь, особенно с точки зрения отношений между Соединенными Штатами и Западом, Китаю и России по-прежнему *“не хватает взаимного доверия”*.^[6] В сочетании с агитацией прозападных сил в России и подстрекательством и вмешательством западных СМИ, таких как Соединенные Штаты, китайско-российские отношения время от времени будут испытывать некоторые колебания.

(2) Аргументы Китая об *”угрозе“* и *”экспансии“* по-прежнему очень востребованы в России

С ростом экономической мощи Китай постепенно выходит в центр международной арены. Некоторые люди в России опасаются, что Китай сблизится с Соединенными Штатами и Западом, что приведет к маргинализации России. Двустороннее экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией рассматривается некоторыми людьми в России как разграбление их собственной энергии и ресурсов и *“проникновение в российскую экономику”*.^[7] Что касается сотрудничества в приграничных районах между двумя сторонами, некоторые люди также обеспокоены тем, что Китай будет замаскировано оккупировать территорию российского Дальнего Востока и представлять стратегическую угрозу для России. *Даже высшие должностные лица России не стесняются уделять пристальное внимание тенденциям иммиграции из Китая.*^[8] Что касается двустороннего военного сотрудничества, некоторые россияне еще больше обеспокоены тем, что *“если Китай приобретет свои передовые военные технологии и оборудование, это не только станет конкурентом для его экспорта вооружений, но и будет представлять военную угрозу для Дальнего Востока”*. Поскольку большинству россиян всё ещё не хватает понимания Китая, их понимание и менталитет повышения национальной мощи Китая очень сложны. Эти факторы также ограничивают дальнейшее развитие китайско-российских экономических и торговых отношений.

(3) Отсутствие сложных талантов

В культурном обмене и сотрудничестве между Китаем и Россией ощущается нехватка сложных талантов, что относится к талантам, которые владеют и гибко применяют два языка Китая и России, владеют культурами двух стран и имеют определенные достижения в искусстве, образовании и т.д. *Хотя учащиеся на северо-востоке Китая сосредоточились на изучении русского языка с младших классов средней школы, с одной стороны, преподавание русского языка в Хэйлуцзяне сокращается день ото дня, и он постепенно “опустился” до статуса “малого языка”, а преподавание русского языка сталкивается с “экзистенциальным кризисом”. С другой стороны, русскоязычные таланты нашей страны оказались в ситуации неадекватности, и им трудно адаптироваться к потребностям развития, связанным с открытостью вдоль границы.*^[9] В контексте по-

степенного продвижения инициативы "Пояс и путь" отношения сотрудничества между Китаем и Россией стали более тесными, а спрос на сложные таланты усилился. Если нехватка талантов не может быть разумно решена, это неизбежно повлияет на широту и глубину культурного обмена между двумя сторонами.

Несколько предложений по укреплению культурных обменов между Китаем и Россией в 21 веке

(1) Полностью мобилизовать энтузиазм и творческий потенциал неправительственных организаций для участия в культурных обменах

В культурных обменах масса являются незаменимым и важным субъектом. *Если вы хотите расширить культурные обмены, вам следует переключить фокус обменов с правительства на людей.*^[10] В полной мере использовать роль и мудрость неправительственных организаций, регулярно проводить мероприятия с активными темами и богатым содержанием литературных и художественных выступлений, а также передвижные выставки телевизионных работ и литературных публикаций, которые могут отражать духовное мировоззрение двух стран. Такие культурные мероприятия должны быть очень широкими, охватывать людей разных возрастов, уровней культуры и уровней, а также способствовать укреплению культурных обменов между народами двух стран и улучшению их понимания друг друга.^[11] Культурные обмены должны быть направлены на общественное благосостояние, поощрять и направлять больше людей к активному участию в ряды культурных обменов, а также укреплять важную основу общественного мнения для расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества.

(2) В полной мере использовать преимущества колледжей и университетов в обучении талантов и интеллектуальной поддержке

Университеты в нашей стране могут выборочно предлагать комплексные курсы, сочетающие русский язык и другие области, а именно специальности "Русский+", тем самым усиливая подготовку сложных талантов. Дальнейшее расширение гуманитарных и технологических обменов между китайскими и российскими университетами, совместное создание первоклассного университетского альянса, укрепление обменов и поиск общего сотрудничества в преподавании, научных исследованиях и других областях, использование передовых и мощных технологий для создания передовой и мощной платформы культурного обмена и направление молодых людей из двух стран на осуществление активных обменов во всех сферах. Например, Харбинский политехнический университет открыл специальность "Русский + Авиация", чтобы студенты могли не только хорошо владеть русским языком, но и разбираться в проектировании и производстве самолётов. Студенты, успешно закончившие учёбу трёх годов, также могут выбрать Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана для дальнейшего обучения. Кроме того, в контексте "По-

яса и пути”продолжаются китайско-российские экономические обмены. Университеты могут предоставлять услуги по обучению чиновников и предпринимателей, которые фактически участвуют в строительстве китайско-российского экономического коридора, направлять их на применение того, чему они научились, применять теоретические знания, которыми они обладают научно и рационально подходить к реальным проблемам и активно изучать новые формы культурных обменов и экономического сотрудничества.

(3) Укрепление сотрудничества в сфере культуры и креативных индустрий

Благодаря сотрудничеству в культурных индустриях Китая и России мы будем создавать культурные медиа и культурные и творческие продукты, которые имеют как китайские национальные особенности, так и подходят для нужд российских потребителей, чтобы продукты культурных медиа могли стать связующим звеном и мостом для культурного общения и обмена между Китаем и Россией.^[12]

Медиапродукты - это духовные продукты. В процессе производства и распространения мы должны обращать внимание на духовную и культурную коннотацию продуктов. Прежде всего, воплощение идеологической и культурной коннотации этой нации. Например, распространение традиционных культур, таких как китайская китаеведение и традиционная китайская медицина. Во-вторых, необходимо обладать способностью анализировать культуры других стран, уважать и понимать экономическую культуру и религиозные верования других стран, а также обращать внимание на культурное психологическое восприятие потребителей в различных культурных средах, чтобы отечественные культурные продукты соответствовали культурным потребительским привычкам потребителей в других странах и добились успеха на культурных рынках других стран. В-третьих, культурно интегрируются культурные ресурсы, доступные другим странам, с новыми идеями для создания духовных и культурных продуктов, которые принимаются и признаются культурами обеих стран, а также для усиления эффекта принятия культурной коммуникации. *Использовать новаторский культурный творческий подход для производства культурных продуктов с китайскими национальными особенностями, чтобы удовлетворить эстетический вкус и рыночный спрос российских потребителей на китайские национальные культурные продукты.*^[13]

Дружественные культурные обмены между Китаем и Россией в 21 веке могут способствовать углублению сотрудничества и общему развитию двух сторон в различных областях. Официальное руководство, частные обмены, различные формы обменов и отличительные средства коммуникации способствуют общению между людьми, укрепляют взаимопонимание и взаимное доверие, тем самым укрепляют и продвигают отношения стратегического сотрудничества между двумя странами. Культурные об-

мены способствовали обмену высокими технологиями, углубленному экономическому сотрудничеству, укрепили развитие китайско-российской границы и достигли своих соответствующих целей - стать мощной страной в скоординированном развитии.

Список литературы

4. Юй ю, Гао Фэй, Построение отношений между великими державами нового типа: опыт и вдохновение китайско-российской партнерской дипломатии 《Тихоокеанский журнал》 № 1, 2021.
5. Лу Чуньюе, Исследование текущей ситуации и контрмер развития китайско-российского культурного сотрудничества в сте "Пояса и пути" на примере Северо-Восточного Китая и Российского Дальнего Востока [J].Журнал колледжа Хэйхэ,2020,11(09):5-8.
6. Цзян Жуй, Исследование китайско-российских культурных обменов в 21 веке [D].Харбинский педагогический университет, 2021 год.DOI:10.27064/d.cnki.rasy.2021.001305.
7. Цзян Жуй Исследование китайско-российских культурных обменов в 21 веке [D].Харбинский педагогический университет, 2021 год.DOI:10.27064/d.cnki.rasy.2021.001305.
8. Генналий Печёнкин, Русский с китайцем-партнёры навек?Что ожидают россияне от восточного соседа. Московский Комсомолец, 16 июня 2009 г.
9. Генналий Печёнкин, Русский с китайцем-партнёры навек?Что ожидают россияне от восточного соседа. Московский Комсомолец, 16 июня 2009 г.
10. Генналий Печёнкин, Русский с китайцем-партнёры навек?Что ожидают россияне от восточного соседа. Московский Комсомолец, 16 июня 2009 г.
11. <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>
12. Чэнь Бэньцзай, Укрепление культурных обменов и содействие всестороннему развитию китайско-российских отношений - Размышления по вопросу китайско-российских культурных обменов [J].Сибирские исследования, 2002 (04): 43-46.
13. Вэй Чэньгуан, Исследование КОНТМЕР для содействия экономическому и торговому сотрудничеству между Китаем и Россией в рамках инициативы "Пояс и путь" [J]. Реформа и управление предприятиями, 2022 (01): 174-176.DOI:10.13768/j.cnki.cn11-3793/f.2022.0060.
14. Сун Чэнхуа, Оуян Линьяо, Краткий анализ мер по модернизации торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией в контексте строительства зоны свободной торговли [J].Экономика бизнеса, 2020 (6): 11-13.

15. Ли Шэн, О культурных различиях в культурных обменах между Китаем и Россией [J]. Международные связи с общественностью, 2020(05):3+5. DOI: 10.16645/j.cnki.cn11-5281/c.2020.05.002.
16. Ли Шэн О культурных различиях в культурных обменах между Китаем и Россией [J]. Международные связи с общественностью, 2020(05):3+5. DOI: 10.16645/j.cnki.cn11-5281/c.2020.05.002.

С. С. Погорелая,
учащаяся магистратуры программы
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Сотрудничество России и Китая в науке и образовании: историко–социологический аспект

Актуальность проблемы. Данная проблема актуальна в наше время среди российского и китайского обществ. Две великие державы ведут сотрудничество в области образования и научных знаний. Ведь именно развитие в сфере образования и науки способствует развитию экономик, а как следствие и развитию государств и улучшению жизни людей.

Ключевые слова: образование, сотрудничество, наука, экономика.

Введение

Социология России и Китая имеет свои особенности становления, развития, формирования. Это связано с разными культурами, историческими событиями, с разным развитием экономик. В настоящее время социологи двух стран вместе и отдельно работают над проблемой развития образования и научных знаний. Сама жизнь, культурное наследие, экономики стран, интересы граждан ставят задачи развития образования и науки. Настоящее время характеризуется необходимостью сотрудничества, обмена знаниями. В данный период 30 институтов РАН ведут сотрудничество с научными организациями Китая. Д Медведев говорил: «21-й век - век сотрудничества Китая и России в сфере высоких технологий».¹ Ду Сянвань считает, что: «сотрудничество между исследовательскими институтами двух стран тоже регулярное».² В текущее время в Китае идет работа по повышению международного статуса образования. Россия является одним из главных партнеров в области образования Китая. «В насто-

¹ Бай Юнь Научно-техническое сотрудничество между КНР и РФ взаимовыгодно и перспективно 27.09.2010. URL:

http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-09/27/content_21020015.htm

² Там же.

ящее время в российских высших учебных заведениях обучается около 20 тысяч китайских граждан. В китайских вузах (по информации Посольства РФ в КНР от января 2009 г.) обучается 7261 российский студент. В 2008/2009 учебном году в вузы России было принято на различные формы обучения за счет средств федерального бюджета свыше 500 граждан Китая».¹

Сотрудничество России и Китая в сфере образования Кратко о развитии образования в России

История России начинает свой отсчет с 862 года, она неповторима и самобытна. Наша страна имеет много ценностей и традиций, которые не забыты и сейчас. Одной из таких ценностей является образование. В 988 году на Руси зародилось школьное образование, где дети учились книжному делу. Впоследствии школы открывались при монастырях Новгорода, Киева, Смоленска, где детей учили монахи. В 15 веке были созданы частные школы для мальчиков, где их обучали письму, чтению, зарубежной литературе. Изменения в образовании стали происходить в России при Петре. В 1701 году была создана школа математических и навигационных наук, где учились мальчики всех сословий с 12 лет. В 1724 году была создана Академия наук, которая состояла из гимназии и университета. В 1764 году Екатериной 2 был открыт Смольный институт, где происходило воспитание благородных девиц. А в 1732 году создан Шляхетский сухопутный кадетский корпус, где упор в образовании делался на физику, химию, военное искусство. В 1802 году в России было создано министерство народного просвещения, куда входили: приходские и уездные училища, гимназии, университеты. В 1864 году в России создаются земские школы, где учеба для мальчиков и девочек была бесплатной, изучали религию, русский язык и хоровое пение. В советский период в 1918 году было принято «Положение о единой трудовой школе», где образование было бесплатным, обучались письму, чтению, математике. С 1958 года обучение в школах стало 10 лет, а с 1980 года – 11 лет. В настоящее время в России 741 высшее учебное заведение, 70000 образовательных учреждений среднего образования.

Кратко о развитии образования в Китае

История Китая на протяжении почти 3600 лет удивляла своей неповторимостью и загадочностью, своими национальными традициями, которые сохранились и в настоящее время. Одной из традиций является образование, которое было начато еще в третьем тысячелетии до нашей эры, где существовала развитая иероглифическая письменность, насчитывающая

¹ Сборник российско-китайских договоров 1949-1999 / [Г. Б. Карасин и др.]. - М.: Терра-спорт, 1999. с.56-58.

3000 иероглифов. В 11 – 7 веках до н.э. были созданы первые университеты – «Да Сюэ», где главным было изучение этикета, норм поведения, счета и письма. В период раннего феодализма в Китае стали открываться философские школы, появились частные школы. Это привело к созданию ученого сословия «ШИ», из которого появились учителя, создававшие свои частные школы. В этот период существовали философские школы и течения, такие как: даоская школа, конфуцианская школа, школа моистов, школа легистов. Конфуцианская школа занимала главное место в культуре и образовании, где педагогические идеи легли в основу феодальной системы образования Китая. Конфуций проводил параллель между развитием человека и образованием. Он считал, что человек должен повышать свое образование, а образование должно стремиться к воспитанию всесторонне развитого человека через моральное воспитание. В ханьском Китае высшая школа «Тайсюэ» была и учебным, и научно – исследовательским центром. Укреплялась система государственных учебных заведений. А при династии Сун были первые научные открытия, развивалась литература, искусство, создана академия живописи. Политика была направлена на развитие образования, культуры, науки, творчества, созданы центральные государственные учебные заведения, частные школы. Чжу Си видел целью образования создание честных отношений. В период с 1368 – 1644 года в Китае система образования была в застое. Период с 1644 – 1911 года в образовании Китая так же был застой. Впоследствии для сохранения независимости страны и ее развития было обращено внимание на образование, где стало необходимым изучать западные науки и опыт, созданы учебные заведения нового типа. Талантливые молодые люди уезжали учиться в другие страны. В Китайской Республике были изданы указы об образовании, где акцент был сделан на профессиональное образование. Цай Юаньцэй создал принципы образования, такие как: образование не зависит от политики государства, реформировал систему подготовки студентов, изменил структуру академического учебного года, в Пекинский университет приняли женщин. В период с 1927 – 1949 года было характерно следующее: право трудящихся на образование, где содержанием стала политика. В настоящее время перед образованием стоят задачи, такие как: подготовка квалифицированных кадров, преобразование старой школьной системы, реформа учебных программ. В настоящее время в Китае 2914 колледжей, 700 высших учебных заведений.

Периоды сотрудничества России и Китая

Отношения России и Китая по взаимодействию в сфере образования изучаются социологами стран, которые разрабатывают новые теоретические и практические подходы. В данном сотрудничестве важную роль играют гуманитарные связи. В настоящее время существуют общие черты в образовании России и Китая. Исследователь Гомбоева Д.О. в своих рабо-

тах выделяет три основных этапа развития российско–китайских отношений в сфере образования:

1. «Официальные отношения между Россией и Китаем начинают складываться с момента основания в Пекине Русской православной духовной миссии во главе с И. Я. Бичуриным. В этот период были заложены основы языкознания, созданы первые учебники китайского языка, совместные российско-китайские школы, а также в Китае начали выпускать журналы и книги на русском языке, что создало условия для строительства российско-китайских отношений.

2. Советский период - активное и результативное сотрудничество двух стран. Происходили прямые контакты между разными социальными слоями населения, также большое число российских военных специалистов, работников культуры и образования обучало китайских коллег, много китайских студентов и аспирантов обучалось в СССР.

3. Современный период – сотрудничество на новых условиях развития, когда происходили реформы в сфере образования, как России, так и Китая, где произошла смена системы образования на конкурентоспособную условиях глобального рынка, т.е. интернационализации образования, но в странах были разные способы и методы проводимых реформ.»¹

Необходимо отметить, что российско – китайские отношения в сфере образования развиваются – 900 контактов, существует большой интерес к изучению китайского языка в России и русского языка в Китае.

Сотрудничество России и Китая в области высшего образования в 20 веке

Исследователи Н.В. Карнаух, кандидат педагогических наук, профессор, и заведующая кафедрой педагогики Ху Мин, аспирантка кафедры педагогики, видят развитие высшего образования Китая в особенностях исторического развития страны. Они считают, что было сочетание положительного опыта страны и китайского традиционного образования, где важную роль сыграла система высшего образования России. В 20 веке обращение к российскому образованию в Китае было вызвано потребностью в стране в профессиональных специалистах, а опыта их быстрой подготовки не было. Исследователи Н.В. Карнаух и Ху Мин отмечают, что «Одной из актуальных проблем педагогики высшей школы России и Китая являлась проблема выбора формы организации учебного процесса. Поиском её эффективного решения были озадачены руководство и преподава-

¹ Гомбоева Д.О. История российско-китайских отношений в сфере образования и их современное состояние в аспекте академической мобильности // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1318-1322. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/19163/> (дата обращения: 27.02.2022).

тели, как дореволюционных университетов России, так и высших учебных заведений Советского Союза. С начала XX века вопрос о пересмотре форм и методов обучения в высшей школе становится одним из центральных и для высшей школы Китая. Выбор формы организации учебного процесса в первую очередь определяется целью, поставленной перед всей системой подготовки специалиста: образовательному процессу в высшей школе необходимо было придать действенный характер, органично вписать его в окружающую жизнь»¹.

Исследователи выделяют периоды обращения Китая к высшей школе России:

1. Начало 20 века – создание элементов системы русского образования

2. 20-е годы 20 века - Открытие Харбинского политехнического института

3. 40-е годы 20 века - Освобожденные «советские» районы проводили свою линию образования, где основной была подготовка революционных кадров, особое внимание уделялось военным училищам. При этом в Харбинском институте было обязательным требованием изучение русского языка.

4. 60-е годы 20 века образование строилось по советскому типу.

В этот период в Харбине, Шанхае были открыты российские учебные заведения, где было преобладание традиций и методов преподавания. В Китай приглашали российских ученых для преподавания в институтах. Так, например, в Ханькоу была создана «Русско–китайская школа коммерческих знаний». В дальнейшем упор делался на применение знаний на практике. Исследователи отмечают, что в Харбинском политехническом институте действовала именно русская модель образования, где существовала направленность на практику.

Сотрудничество России и Китая в области образования в настоящее время

Между правительствами России и Китая подписаны межправительственные соглашения, такие как: «О культурном сотрудничестве» от 18 декабря 1992 г., «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях» от 26 июня 1995 г., «Об изучении русского языка в Китае и китайского в России» от 3 ноября 2005 г., «Соглашение

¹ Карнаух Н.В., Ху Мин РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ // Вектор науки ТГУ. 2(5). 2011. URL:

https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media66039/67_karnauch.pdf

ем между Минобрнауки России и Минобразования Китая о сотрудничестве в области образования» от 9 ноября 2006 года.

В настоящее время Россия и Китай принимают участие в образовательном сотрудничестве, что является взаимовыгодно для двух стран. Данное сотрудничество реализуется в рамках международных организаций – Азиатско–тихоокеанское экономическое сотрудничество, которое успешно развивается в настоящее время. Исследователь Трифонова Д.Д. отмечает, что в 1990 году была заложена нормативно – правовая база после подписания межведомственного соглашения в 1992 году. Была создана Российско–китайская комиссия по сотрудничеству в гуманитарной сфере. В декабре 2012 года был подписан Меморандум «О реализации Плана действий по развитию российско–китайского взаимодействия в гуманитарной сфере до 2020 года», где приоритетным направлением была сфера образования. Согласно подписанным документам, сотрудничество развивается по направлениям: «совместная подготовка специалистов, активизация прямых межвузовских связей, расширение молодежных обменов в области образования, совершенствование методики изучения и преподавания русского и китайского языков как иностранных, повышение роли культурных и образовательных мероприятий».¹ Хочется отметить, что в настоящее время в России в 100 вузах изучается китайский язык. Например, МГИМО, СПбГУ, Новосибирский университет, Красноярский университет, Дальневосточный университет и т.д. В дальнейшем были созданы совместные образовательные учреждения, программы для студентов двух стран. В 2011 году был создан в Новосибирске Китайско–российский институт, который осуществляет прием 190 студентов из Китая. В нем ведется обучение следующим специальностям: химия, биология, физика, математика, экономика, юриспруденция. Исследователь отмечает, что в данный период в России обучается около 15000 китайских студентов. Трифонова Д.Д. считает, что «Образовательная политика Китая по отношению к России является одним из проявлений стратегии «мягкой силы».² Так, «с 2008 г. китайское государство взяло под контроль основные линии образовательного сотрудничества, прежде всего с тем, чтобы через российскую образовательную среду получить рычаги значительно большего влияния на Россию в целом. Образовательная политика Китая по отношению к России является частью глобальной политики гуманитарного

¹ Трифонова Д.Д. Взаимодействие России и Китая в области образования с.126. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61128/1/978-5-7996-2423-1_19.pdf?ysclid=12rgc560r3

² Трифонова Д.Д. Взаимодействие России и Китая в области образования с.126. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61128/1/978-5-7996-2423-1_19.pdf?ysclid=12rgc560r3

продвижения КНР и формирования позитивного имиджа Китая».¹ Исследователь приводит статистические данные, которые показывают, что 90% опрошенных школьников имеют желание обучаться в России, а это семьи с невысоким уровнем дохода. И, наоборот, по данным исследователя, российские студенты выбирают китайские вузы из семей со средним достатком. Исследователь Трифонова Д.Д. считает, что «КНР является единственной страной, ведущей столь активную образовательную политику в отношении России, но, как показывает практика, российское образовательное сообщество оказалось не готовым повернуть эти процессы в выгодное для себя русло. Как бы то ни было, лучшие российские университеты становятся все более притягательными для студентов из КНР».²

Печатное издание «Новые известия» опубликовали данные об учащихся зарубежных стран, которые обучаются в России. Ими приведены следующие данные: «всего в вузах нашей страны обучается примерно 24 тысячи граждан Китая - по программам как бакалавриата, так и специалитета или магистратуры. Около 700 будущих бакалавров из КНР учатся в соответствии с международными договорами и нормативными актами России».³

Другое печатное издание «ChinaLogist» так же рассматривает проблему образования студентов России и Китая. «Министерство образования КНР сообщило, что количество китайских и российских студентов, обучающихся за границей, в вузах КНР и РФ, превысило 100 тыс. человек. Таким образом, поставленная нашими государствами цель была достигнута еще в 2019 году».⁴ Издание приводит высказывание Лю Цзинь, который является директором Департамента международного сотрудничества и обменов Министерства образования Китая и директором представительства в Гонконге, Макао и Тайване. Он заявил на пресс-конференции 22 декабря, что «количество двусторонних студенческих обменов между Китаем и Россией превысило 100 тыс. уже в 2019 году. Сейчас большинство китайских студентов обучаются в российских вузах дистанционно. Многим обучение онлайн нравится даже больше, чем посещение лекций и практических занятий. Достичь цели в 100 тыс. человек, установлен-

¹ Там же. С.128.

² Там же. С. 130.

³ В России насчитали 24 тысячи китайских студентов 29.01.2020. URL: <https://newizvy.ru/news/society/29-01-2020/v-rossii-naschitali-24-tysyach-kitayskih-studentov>

⁴ Деловой портал о бизнесе с Китаем ChinaLogist В вузах Китая и России обучаются более 100 тысяч иностранных студентов из КНР и РФ 22.12.2020. URL: <https://chinalogist.ru/news/v-vuzah-kitaya-i-rossii-obuchayutsya-bole-100-tysyach-inostrannyh-studentov-iz-knr-i-rf-19805>

ной главами двух государств, предполагалось в 2020 году.¹ Лю Цзинь также сообщил, что с «2016 по 2019 год 2,518 миллиона китайских студентов учились за границей. 2,013 млн. (80%) из них вернулись в Китай. В то же время Китай активно продвигает обучение в национальных вузах для абитуриентов за рубежом. В настоящее время в КНР обучается более 300 тыс. иностранных студентов со степенью бакалавра или выше: Китай стал важным партнером университетов мирового уровня».²

Издание «РИА Новости» опубликовало данные о студентах России и Китая. В издании утверждается, что студентов из Китая в РФ стало в 2 раза больше, а российских студентов в Китае в 2,5 раза. Издание приводит слова Голиковой, которая сказала, что «В период с 2012 года число граждан Китая, обучающихся в России, увеличилось вдвое, до 30 тысяч человек, а российских граждан, которые учатся в Китае, — в два с половиной раза, до 18 тысяч. Работа по наращиванию двусторонней академической мобильности до 100 тысяч человек к 2020 году идет успешно».³

Сотрудничество России и Китая в науке

Необходимо отметить, что в 2020 и в 2021 годах наблюдался рост сотрудничества России и Китая в научной сфере. Исследователь И. Бахарев отмечает, что данное сотрудничество началось еще в 1980-х годах, когда было потепление отношений у стран. Им отмечается следующее: «2020 и 2021 годы были объявлены годами российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества, что создает множество возможностей для двустороннего взаимодействия. От экологии и создания новых материалов до ядерной физики и космонавтики — совместные проекты России и Китая в научно-технической сфере сегодня охватывают десятки направлений. Обсуждается российско-китайский проект по созданию экспериментальной модели интегрированной биолого-технической системы жизнеобеспечения для длительного пребывания человека в космосе».⁴

¹ Деловой портал о бизнесе с Китаем ChinaLogist В вузах Китая и России обучаются более 100 тысяч иностранных студентов из КНР и РФ 22.12.2020. URL: <https://chinalogist.ru/news/v-vuzah-kitaya-i-rossii-obuchayutsya-bolee-100-tysyach-inostrannyh-studentov-iz-knr-i-rf-19805>

² Там же.

³ Издание «РИА Новости» Голикова сообщила о росте числа китайских студентов в России 13.06.2018. URL: <https://ria.ru/20180613/1522613954.html>

⁴ Бахарев И. Шаги совместных исследований России и Китая 14.06.2021. URL: <https://expert.ru/ural/2021/25/shagi-sovmestnykh-issledovaniy-rossii-i-kitaya/>

Рассмотрим, на какой территории ведется сотрудничество. Исследователем отмечается, что это Урал и Сибирь в связи с тем, что здесь уже сложена хорошо развитая система научных и образовательных институтов, центров, лабораторий. В 1957 году здесь было основано Сибирское отделение Российской академии наук, которое «сегодня является самым крупным региональным отделением РАН, крупнейшим интегратором и основным экспертом научно-исследовательских, научно-образовательных, опытно-конструкторских и производственных организаций всей восточной части России». ¹ Хочется отметить, что Новосибирский Академический городок является научной столицей России, где разрабатывается программа «Академгородок 2.0.», в которой идет работа над обновлением научной инфраструктуры. Уральское отделение РАН имеет многоотраслевой научно-исследовательский комплекс, который включает институты, библиотеку, научные центры. Исследователь отмечает, что «Основные направления исследований связаны с теоретической и прикладной математикой и механикой, процессами управления, физикой и химией твердого тела, электро- и теплофизикой, теплоэнергетикой, комплексными проблемами машиностроения, теорией металлургических процессов, высокотемпературной электрохимией, синтетической органической химией, популяционной экологией» ².

На территории Урала и Сибири идет сотрудничество России и Китая в совместных центрах и лабораториях. Одно из направлений – освоение космического пространства. Исследователем отмечается, что «совместные исследования будут объединены в широкомасштабный российско-китайский проект по созданию экспериментальной модели интегрированной биолого-технической системы жизнеобеспечения, включающей человека, для обеспечения его длительного пребывания в космосе. Также с космонавтикой связано сотрудничество в области исследований физических процессов в системе Солнце — Земля. Совместные исследования направлены на получение новых знаний в области физики Солнца, межпланетной среды, магнитосферы, ионосферы, верхней атмосферы Земли и на использование выявленных закономерностей для разработки методов прогнозирования и снижения вредных эффектов от мощных нестационарных процессов в околоземной среде, представляющих угрозу для работы космических и наземных технологических систем» ³.

¹ Бахарев И. Шаги совместных исследований России и Китая 14.06.2021. URL: <https://expert.ru/ural/2021/25/shagi-sovmestnykh-issledovaniy-rossii-i-kitaya/>

² Там же.

³ Там же.

Исследователь *Бай Юнь* приводит высказывание Ду Сянвань, который сказал следующее: «две страны установили стратегические отношения партнерства на правительственном уровне, например, в области ядерной энергетики. Китай и Россия совместно создали атомную электростанцию «Тяньвань» в г. Ляньюньган провинции Цзянсу. На фоне стратегических отношений партнерства этот объект стал одним из самых крупных проектов технико-экономического сотрудничества между двумя странами. Кроме того, две страны развернули сотрудничество в нефтехимической области. Как стало известно, Китай – страна, где недостаточно нефти. Со времени того, как премьер РФ В. Путин открыл участок нефтепровода из России в Китай в Амурской области, официально началась поставка нефти из Дальнего Востока России в Китай. Кроме вышеуказанных объектов, обе страны постепенно начали реализацию некоторых малых проектов, как архитектурная экономия энергии, автомобили на новой энергетике, экологическая оценка».¹

Следующим направлением можно считать и проблему изменения климата. И. Бахарев приводит пример, а именно «Институт мерзлотоведения им. П. Мельникова СО РАН, который совместно с китайскими коллегами провел исследования на тему: «Закономерности распространения и развития криогенных процессов и их влияние на инженерные сооружения в криолитозоне России и Китая». В ходе работы было «оценено возможное изменение геоэкологической обстановки в ближайшие 25 — 30 лет, разработан ряд динамических моделей опасных криогенных процессов и явлений. Проблема сохранения влаги и укрепления почв в районах Лессового плато Китая (расположено в средней части бассейна реки Хуанхэ) привела к сотрудничеству ряда научных учреждений КНР с Институтом цитологии и генетики СО РАН (Новосибирск): внедрение и акклиматизация в Китае созданных новосибирским институтом сортов и форм облепихи позволили использовать ее не только в качестве укрепления почв, но и получать ценное сырье для медицинской и пищевой промышленности».²

Исследователь *Бай Юнь* рассматривает следующее направление - «Китай и Россия активизируют международное сотрудничество в области ядерной энергетики. В 2006 году по утверждению ЕС, США, Китая, России, Японии, Индии и Кореи в исследовательском центре Кадараш на юге Франции было проведено строительство ITER (ИТЭР) – международного экспериментального термоядерного реактора, который станет первым

¹ Бай Юнь Научно-техническое сотрудничество между КНР и РФ взаимовыгодно и перспективно 27.09.2010. URL:

http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-09/27/content_21020015.htm

² Бахарев И. Шаги совместных исследований России и Китая 14.06.2021. URL: <https://expert.ru/ural/2021/25/shagi-sovmestnykh-issledovaniy-rossii-i-kitaya/>

термоядерным реактором, производящим энергию в большем количестве, чем сам расходует».¹

Следующее направление в сотрудничестве – это АЭС «Тяньвань», которая является самым крупным объектом российско-китайского экономического сотрудничества.

Результаты сотрудничества в образовании и науке России и Китае

Издание «Министерства науки и высшего образования РФ» приводят мнение вице – премьера Правительства РФ Т. Голиковой, которая считает, что выполнены задачи, которые поставлены главами государств в сфере образования. Издание приводит данные, которые озвучила Т. Голикова, а именно: «в последние годы российско-китайское сотрудничество в области образования характеризуется активизацией академических обменов. К 2020 году России и Китаю удалось достичь суммарного показателя двусторонних образовательных обменов обучающихся в 100 тысяч человек. В 2012 году общее количество российских студентов в Китае составляло около 15 тысяч человек, китайских студентов в России – более 25 тысяч человек. К концу 2019 года количество российских студентов в Китае увеличилось на 36 % и составило более 20 тысяч человек. Количество китайских студентов в России увеличилось почти в два раза и выросло до 48 тысяч человек. Также более 35 тысяч человек прошли обучение в летних и зимних школах, приняли участие в краткосрочных образовательных программах».²

Исследователь Яценко Е.Б. провела анализ сотрудничества России и Китая в области образования, в котором отмечается, что в настоящее время происходит «увеличением квот на обучение граждан Китая в 2015/2016 учебном году квота увеличена до 850 мест, фактически принято 1277 человек, в 2016/2017 учебном году предусматривалось 900 мест, фактически было принято 1360 человек, на 2017/2018 учебный год планом приема предусматривалось 930 мест»³. Российские университеты предлагают ки-

¹ Бай Юнь Научно-техническое сотрудничество между КНР и РФ взаимовыгодно и перспективно 27.09.2010. URL:

http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-09/27/content_21020015.htm

² Сайта Минобрнауки России Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек 25.11.2020. URL:

https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=26080

³ Яценко Е.Б. Анализ состояния и перспектив развития сотрудничества России и Китая в области образования в рамках государственных усилий и университетских инициатив // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/12/24720> (дата обращения: 04.05.2022).

тайским студентам «более 40 направлений подготовки бакалавров и магистров, 8 программ подготовки специалистов и 17 направлений подготовки магистров и аспирантов, реализуемых на русском и английском языках»¹, происходит «наращивание программ академических обменов с китайскими вузами-партнерами»², создание новых совместных университетов. Яценко Е.Б. отмечает, что идет в настоящее время успешно работает Российско-китайская ассоциация медицинских университетов, в которой принимают участие «11 российских и 18 китайских вузов». Цель организации – улучшение качества медицинского образования. Исследователь отмечает роль профильных вузов, как «Ассоциация российских и китайских технических университетов, университетов Дальнего Востока, Сибири и Северо-Восточных провинций КНР, экономических вузов, педагогических вузов, медицинских вузов».³ Исследователь показывает в своем анализе, что работа не останавливается, а идет вперед. В настоящее время «китайские образовательные организации выразили заинтересованность в создании ассоциаций культуры, филологических, авиационных и сельскохозяйственных вузов»⁴. И самое главное, что указывает исследователь, так это снятие языковых барьеров, что способствует ознакомлению народов стран с национальными культурами, историей и языком. В работе приводятся следующие данные: «В настоящее время в России открыто 22 Института Конфуция (включая Классы Конфуция) и 22 Центра русского языка в Китае. Русские центры и Кабинеты ведут активную информационно-консультационную работу, преподают русский язык, проводят форумы, конференции и круглые столы по различным аспектам двустороннего гуманитарного сотрудничества. В целях обеспечения нормального функционирования Центров русского языка и Институтов Конфуция стороны достигли единогласия о подготовке к подписанию Меморандума на уровне Министерств, определяющего основные принципы и форматы создания и функционирования новых Центров русского языка и Институтов и классов Конфуция».⁵

Значение сотрудничества России и Китая в области образования Яценко Е.Б. видит в «увеличение конкурентоспособности выпускников высшей школы на международном рынке труда, вносит вклад в повыше-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Яценко Е.Б. Анализ состояния и перспектив развития сотрудничества России и Китая в области образования в рамках государственных усилий и университетских инициатив // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/12/24720> (дата обращения: 04.05.2022).

ние человеческого капитала стран-партнеров. Российская сторона активно работает не только в двустороннем формате, но и инициирует и поддерживает международные образовательные проекты в парадигме содействия взаимному развитию экономик государств-участниц проектов, в том числе России и Китая. В свою очередь, китайская сторона воспринимает сотрудничество в сфере образования как значимый элемент своей новой модели международного сотрудничества и развития под общим названием «Один пояс и один путь». Данная модель, с точки зрения китайцев, должна вобрать в себя дух древнего Шёлкового пути и на его основе, укрепляя действующие региональные двусторонние и многосторонние механизмы и структуры взаимодействий с участием Китая, создать новые механизмы регионального экономического партнерства. Это должно стимулировать экономическое процветание вовлечённых стран, укреплять культурный обмен и связи во всех областях между разными цивилизациями, а также содействовать миру и устойчивому развитию».¹

Издание «Министерства науки и высшего образования РФ» отмечает, что 26 августа 2020 года состоялась церемония открытия российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества, результатом которого стало более 250 мероприятий, где отмечались результаты, такие как: «Обогащение знаний и опыта, экономия кадровых и финансовых ресурсов, Сокращение сроков разработок, Сближение стран».²

Китайские ученые накопили большой опыт в коммерциализации научных разработок, Россия учитывает опыт Китая в высокотехнологичных областях, как искусственный интеллект, машинное зрение, 5G, Big Data, робототехника. Россия передает опыт в теоретическом и экспериментальном научном исследовании, «в нефтяной области между двумя странами сотрудничество не ограничивается простой поставкой нефти из России в Китай, две страны должны обдумать, как уменьшить нефтяное потребление и найти замену нефти»³, активизируют международное сотрудничество в области ядерной энергетики.

Издание «РИА Новости» приводят высказывание посла КНР Чжан Ханьхуэй, который считает, что «новые технологии, искусственный интеллект создали новые способы для работы и сотрудничества, все это определило новый курс для приоритетов и моделей китайско-российского

¹ Там же.

² Сайта Минобрнауки России Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек 25.11.2020. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=26080

³ Сайта Минобрнауки России Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек 25.11.2020. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=26080

научно-технического сотрудничества. Совместно строить экологическую промышленность, основанную на новых технологиях, выходить на собственный путь развития инновационного сотрудничества Китая и России, предоставлять научно-техническую поддержку для восстановления и развития экономик и социального прогресса двух стран в новых условиях».¹

Заключение

Исследователь Смирнова Л.Н. отмечает значимость сотрудничества России и Китая в сфере образования и науки. Она пишет: «Отвечая стратегическим целям России и Китая, развитие академического сотрудничества вписывается в повестку формирования многоуровневой дипломатии в отношениях двух стран. Как показывает исторический опыт, высокая мобильность ученых вносит серьезный вклад в укрепление взаимопонимания и взаимного доверия. Именно через развитие научно-образовательного сотрудничества можно добиться качественного изменения ситуации».² Исследователь отмечает, что нельзя забывать предыдущий опыт. Необходимо сейчас, по мнению Смирновой Л.Н., знать «преимущества каждой из сторон, определить двухстороннее взаимодействие»³, а для этого необходимо следующее:

- «расширить взаимодействие в сфере неязыковых специальностей»;
- «Предоставить ученым возможность ознакомиться с научно-образовательными системами двух стран»;
- «Сформировать устойчивые институциональные связи между образовательными учреждениями двух стран, способствовать развитию научно-образовательной интеграции на евразийском пространстве»;
- «сочетать долгосрочные и краткосрочные программы обучения, в том числе на английском языке»;
- «поощрять ученых двух стран в налаживании рабочих контактов с прицелом на проведение совместных НИОКР»;
- «наладить грантовую поддержку программ для преподавателей и научных сотрудников»;
- «оказывать приоритетную поддержку уже существующим проектам».⁴

¹ Издание «РИА Новости» Россия и Китай готовят Годы научно-технического сотрудничества 09.09.2020. URL:

<https://ria.ru/20200609/1572677978.html>

² Смирнова Л.Н. Научно-образовательное сотрудничество России и Китая № 3, 2016, с. 3 URL: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-China-Education-Policybrief3-ru.pdf?ysclid=12rjyzghad>

³ Там же. С. 4.

⁴ Смирнова Л.Н. Научно-образовательное сотрудничество России и Китая № 3, 2016, 4,6, 8, 11. URL: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-China-Education-Policybrief3-ru.pdf?ysclid=12rjyzghad>

Сотрудничество России и Китая в области образования и науки происходит много лет. Очень много достигнуто, существует работа над новыми программами и проектами. В работе я попыталась показать анализ темы с точки зрения социальной оценки, попыталась показать, как на данный вопрос оказывало влияние развития обществ.

Литературные источники:

1. Гомбоева Д.О. История российско-китайских отношений в сфере образования и их современное состояние в аспекте академической мобильности // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1318-1322. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/19163/> (дата обращения: 27.02.2022).

2. Карнаух Н.В., Ху Мин РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ // Вектор науки ТГУ. 2(5). 2011. URL: https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media66039/67_karnauch.pdf

3. Сборник российско-китайских договоров 1949-1999 / [Г. Б. Карасин и др.]. - М.: Терра-спорт, 1999. с.56-58.

4. Смирнова Л.Н. Научно-образовательное сотрудничество России и Китая № 3, 2016, с. 3-4, 6, 8, 11. URL: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-China-Education-Policybrief3-ru.pdf?ysclid=12rjyzghad>

5. Трифонова Д.Д. Взаимодействие России и Китая в области образования с.126,130. URL: https://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/61128/1/978-5-7996-2423-1_19.pdf?ysclid=12rgc560r3

6. Яценко Е.Б. Анализ состояния и перспектив развития сотрудничества России и Китая в области образования в рамках государственных усилий и университетских инициатив // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/12/24720> (дата обращения: 04.05.2022).

Интернет-источники:

1. Бай Юнь Научно-техническое сотрудничество между КНР и РФ взаимовыгодно и перспективно 27.09.2010. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-09/27/content_21020015.htm

2. Бахарев И. Шаги совместных исследований России и Китая 14.06.2021. URL: <https://expert.ru/ural/2021/25/shagi-sovmestnykh-issledovaniy-rossii-i-kitaya/>

3. В России насчитали 24 тысячи китайских студентов 29.01.2020. URL: <https://newizv.ru/news/society/29-01-2020/v-rossii-naschitali-24-tysyachi-kitayskih-studentov>

4. Деловой портал о бизнесе с Китаем ChinaLogist В вузах Китая и России обучаются более 100 тысяч иностранных студентов из КНР и РФ 22.12.2020. URL: <https://chinalogist.ru/news/v-vuzah-kitaya-i-rossii-obuchayutsya-bolee-100-tysyach-inostrannyh-studentov-iz-knr-i-rf-19805>

5. Издание «РИА Новости» Голикова сообщила о росте числа китайских студентов в России 13.06.2018. URL: <https://ria.ru/20180613/1522613954.html>

6. Издание «РИА Новости» Россия и Китай готовят Годы научно-технического сотрудничества 09.09.2020. URL: <https://ria.ru/20200609/1572677978.html>

7. Сайта Минобрнауки России Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек 25.11.2020. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=26080

Чэнь Вэньвэй, Сан Сумей, Чэнь Чуньсяо,
учащиеся аспирантуры по направлению
«Социологические науки» СПбГУ

Содействие китайско-российским культурным обменам и вклад в общее развитие китайско-российского сотрудничества

Введение

Китай и Россия - две большие страны, которые зависят друг от друга. Народы Китая и России имеют давние традиции дружбы и долгую историю культурного обмена, а взаимная культурная идентичность заключается в том, что у нас есть общее понимание, общий язык и взаимное доверие по многим вопросам. В последние годы культурный обмен между Россией и Китаем носит дружественный характер: ежегодно министерствами культуры двух стран создается подкомитет по китайско-российскому культурному сотрудничеству, регулярно проводятся взаимные культурные фестивали, особенно Год Китая и России и Год китайского и русского языков, которые подняли культурные обмены между двумя странами на новый уровень.

Россия обладает выгодным географическим положением для международного обмена, поэтому в условиях глобализации тем более важно объединить потребности культурной коммуникации и человеческих ресурсов для реализации китайского культурного обмена и сотрудничества с внешним миром, чтобы лучше содействовать развитию китайской культуры. В процессе дружественных гуманистических обменов между Россией и Китаем важно придерживаться концепции "межкультурного обмена" как ключевой руководящей концепции обменов между двумя странами. Только таким образом культурный обмен между двумя странами может быть реализован как "соединение России и Китая, соединяющее мир". По мере

того, как российская и китайская молодежь будет добиваться большего прогресса в культурном обмене, будет заложена хорошая основа для общего развития российско-китайских отношений.

Контекст осуществления зарубежных обменов обеспечит хорошую основу и платформу для распространения традиционной китайской культуры. Как традиционная культура с историко-культурным наследием и национальной идентичностью, тем более важно активно открывать двери Китая и участвовать в волне культурного обмена и сотрудничества между Россией и Китаем, строить хороший мост традиционной культуры, использовать преимущества трансграничного взаимодействия и фестивалей этнической кухни, китайской медицины и спорта, вызывать резонанс традиционной культурной коммуникации между Россией и Китаем, внедрять инновации и развивать спортивную культуру в процессе взаимопонимания и обучения друг у друга. Это заложит хорошую основу для продвижения российско-китайского традиционного культурного обмена. Ниже представлен анализ возможностей и оптимальных мер по обмену и сотрудничеству китайской традиционной культуры с зарубежными странами в условиях глобализации.

Ключевые слова: Культура, коммуникация, развитие

1. Текущая ситуация в китайско-российском торговом и культурном обмене

(1) Расширение и углубление областей сотрудничества, а также расширение и брендинг деятельности по обмену опытом.

Первоначально культурное сотрудничество между двумя странами ограничивалось образованием и культурой, а мероприятия по обмену проводились в форме обучения за рубежом и ознакомительных поездок, а также сотрудничества после обучения. В Плане сотрудничества на 2014-2016 годы, подписанном между министерствами культуры Китая и России в ноябре 2013 года, четко указано, что две страны должны расширять и углублять сотрудничество и обмены в таких областях культуры, как народное искусство, театр, музеи, сохранение и восстановление культурных реликвий.

Культурные обмены между Россией и Китаем не только охватывают широкий спектр областей сотрудничества, но и проходят чаще, с большим количеством масштабных мероприятий. Так, в 2006-2007 годах более 3 миллионов человек приняли участие в Годе России/Китая, который включал более 500 мероприятий, таких как экономические саммиты, культурные фестивали и недели содействия инвестициям. В 2009-2010 годах в рамках Года русского/китайского языков более 100 миллионов человек в 22 провинциях, муниципалитетах и автономных районах Китая приняли участие в почти 300 культурных мероприятиях на русском языке, а около 10 миллионов человек в 23 российских регионах - в более чем 200 культурных мероприятиях на китайском языке. С 2012 по 2013 год, в "Год россий-

ско-китайского туризма", обеими сторонами было организовано 224 мероприятия по культурному обмену, в которых ежегодно принимали участие более 3 миллионов человек, что сделало его новым средством и платформой для культурного обмена между Россией и Китаем. В течение этого цикла будет организовано более 100 мероприятий, которые позволят молодым людям с обеих сторон пообщаться друг с другом и укрепить обмен. Масштабная серия годов культурного обмена между Россией и Китаем позволила создать широкий спектр известных брендовых культурных продуктов, таких как "Китайский мост" в Год Китая/России, масштабная мультимедийная обучающая программа в Год языков, "Привет Китай", "Красный туризм" в Год туризма и т.д.

2. Созданы платформы для обмена и совершенствуются механизмы сотрудничества

Культурные обмены между Россией и Китаем всегда проходили под руководством государственных ведомств, были созданы комитеты по сотрудничеству людей для постоянного общения и сотрудничества по вопросам в области культуры, науки и техники, искусства, образования и туризма. Китайская ассоциация России была создана в 2000 году, Университет Цинхуа создал центр китайско-российского культурного обмена и исследований в 2003 году, Государственный Ханьбань открыл первый Институт Конфуция в России в 2006 году, Министерство образования начало создавать базу для обмена между китайскими и российскими студентами в 2009 году, а китайские культурные центры регулярно организуют такие механизмы, как неделя кино, неделя инвестиций, неделя молодежного обмена и культурные фестивали.

В качестве примера:

1. В Москве прошел китайско-российский молодежный форум в честь 100-летия со дня основания Китайской коммунистической молодежной лиги и в целях активного содействия дружественного обмена между китайской и российской молодежью посольством Китая в России. 25 апреля Федеральное агентство по делам молодежи РФ и Российский союз молодежи совместно организовали в Москве молодежный форум на тему "Будущее китайско-российских отношений безгранично".

В ходе форума Генеральная ассоциация китайских студентов в России и Общероссийская общественная молодежная организация "Российский союз студентов вузов" подписали и обменялись Меморандумом о взаимопонимании по вопросам сотрудничества. В мероприятии приняли участие около 400 молодых дипломатов, парламентариев, предпринимателей, ученых, представителей общественных организаций и студентов из университетов Китая и России.

Между российской и китайской молодежью и молодежными организациями всегда поддерживались тесные связи, особенно в последние годы, когда молодежные обмены и сотрудничество стали важной частью рос-

сийско-китайских отношений. Под стратегическим руководством и личным содействием глав государств России и Китая в 2014 и 2015 годах в двух странах успешно прошел Год китайско-российской дружбы и обмена молодежью, в рамках которого были проведены сотни мероприятий по дружбе и обмену молодежью в области искусства, науки, образования и молодежных обменов, что вдохновило безграничный энтузиазм российской и китайской молодежи работать над укреплением дружбы между Китаем и Россией на протяжении поколений.

2.2021 Состоялся Китайско-Российский Форум онлайн-СМИ

22 ноября 2021г. В Пекине и Москве по видеосвязи состоялся китайско-российский форум интернет-СМИ 2021. Представители российских и китайских интернет-властей, интернет-СМИ, эксперты и ученые, а также интернет-предприятия обсудили тему "Содействие обмену и взаимной оценке и углубление практического сотрудничества". По инициативе Китайского фонда развития Интернета интернет-СМИ двух стран также достигли "Консенсуса по российским и китайским интернет-СМИ в 2021 году".

Китай и Россия придают большое значение развитию международного сотрудничества в области СМИ, а углубление сотрудничества в области СМИ является важной частью китайско-российского стратегического сотрудничества и гуманитарных обменов. Онлайн-СМИ с их широким охватом, высокой эффективностью коммуникации и выдающейся интерактивностью являются динамичной силой в современной медиа-индустрии, и даже более того - главной силой. 2021 год свидетелем ряда новых и важных результатов сотрудничества между Китаем и Россией в таких областях, как обмен онлайн-СМИ и регулирование онлайн, причем Китай является главным партнером в прошлом и в будущем. Мы считаем, что международное и диверсифицированное сотрудничество между СМИ, расширение обмена контентом и совместная реализация транснациональных проектов закладывают прочный фундамент для создания взаимосвязанного информационного пространства.

В ходе форума по инициативе Китайского фонда развития Интернета онлайн-СМИ двух стран совместно согласовали "Китайско-российский консенсус онлайн-СМИ 2021". В нем говорилось о необходимости сосредоточиться на общих интересах двух стран, рассказывать историю дружбы двух стран, углублять культурные обмены и взаимопонимание между Китаем и Россией, укреплять базу общественного мнения отношений между двумя странами и повышать взаимное доверие между Китаем и Россией; усиливать влияние российских и китайских интернет-СМИ, расширять сферы сотрудничества, обновлять способы сотрудничества, обновлять содержание сообщений и совершенствовать механизм сотрудничества, активно развивать и использовать информационные технологии нового поколения в Интернете.

3. китайско-российский саммит по цифровой экономике 22 декабря 2020 года

Организованный совместно Китайской ассоциацией науки и техники (CAST) и Российской федерацией науки и промышленности (РФНИ) и проведенный Центром научно-технической коммуникации CAST, Китайско-российский саммит по цифровой экономике (2020) был проведен в режиме онлайн одновременно в Пекине и Москве. Этот форум, посвященный теме "Продвижение цифровой экономики - построение умного общества", является одной из важных частей китайско-российского демонстрационного проекта цифровой экономики, серии мероприятий китайско-российского Года науки и технологических инноваций.

Цифровизация и цифровая экономика имеют огромное значение для современного общества, и научные и инженерные организации должны сыграть уникальную роль в цифровой трансформации. Данный форум является конструктивным диалогом между Российской федерацией науки и промышленности и Китайской ассоциацией науки и техники (CAST) с целью продолжения сотрудничества между Россией и Китаем в области научно-технических инноваций. Мы надеемся, что обе стороны продолжат повышать уровень подготовки талантов, расширять сферы сотрудничества и открывать новое пространство для взаимодействия в области цифровизации и цифровой экономики, чтобы придать импульс развитию цифровой экономики и применению цифровых технологий в обеих странах.

4. китайско-русский форум профессиональных экспертов (аналитических центров)

1-2 июня 2021 года в Пекине и Москве в офлайн- и онлайн-формате прошел Китайско-российский форум аналитических центров на тему "Китай и Россия: новая эра сотрудничества и празднование 20-летия подписания Договора о добрососедских отношениях и сотрудничестве". Форум открыл новую эру международного общения и влияния для китайского научно-технического сообщества, а также способствовал развитию стратегического сотрудничества между Россией и Китаем в области научно-технических инноваций.

Научно-технические инновации всегда были ключевым направлением прагматичного сотрудничества между Китаем и Россией и являются одной из наиболее перспективных областей сотрудничества между двумя странами в настоящее время, а эпидемия расширила видение, масштаб и глубину российско-китайского научно-технического сотрудничества. Мы должны и дальше закреплять достижения китайско-российского Года научно-технических инноваций, укреплять сотрудничество в области научно-технических инноваций, промышленной стратегии и цифрового управления в цифровой экономике, совместно создавать новые яркие моменты в модернизации китайско-российских отношений. В то же время Китай и Россия будут использовать эффект нового типа отношений между

двумя странами, планировать и продвигать многостороннее научно-техническое сотрудничество с глобальной перспективой, планировать и продвигать глобальное научно-техническое управление посредством научно-технической коммуникации, активно расширять каналы международных научно-технических гуманитарных обменов между частным сектором, всесторонне повышать международный уровень и влияние российских и китайских научно-технических инноваций, продвигать глобальную научно-техническую открытость и сотрудничество и многоуровневый цивилизационный диалог, совместно руководить формированием более справедливого и разумного нового порядка международного научно-технического сотрудничества и продвигать глобальное сообщество ценностей. Мы также будем совместно работать над формированием более справедливого и разумного нового порядка международного научно-технического сотрудничества и продвигать глобальное сообщество ценностей, интересов и судеб для всех.

3. Предложения по контрмерам для углубления культурного обмена в рамках китайско-российской торговли

(1) Углубление культурных обменов и достижение сбалансированного развития (поддержка частных бирж)

Народ является основным органом культурного обмена. Для того чтобы углубить культурный обмен, основной фокус обмена должен быть изменен с правительства на народ. Правительство должно делать больше для поощрения частных групп, предприятий и других организаций, организовывать культурные обмены с жизнью людей по собственной инициативе. Например, китайское радио и телевидение может ослабить ограничения на трансляцию российских программ, чтобы большее количество отечественной публики могло знакомиться с российской культурой через различные виды кино- и телепередач. Китайские компании ТКМ могут посетить Россию для проведения выставок знаний, связанных с лечением ТКМ, чтобы российская общественность могла глубже понять китайскую культуру ТКМ.

(2) Создание российско-китайских центров культурного обмена в различных регионах

Создание культурных центров и театров во всех городах Китая, особенно в городах третьего и четвертого уровней, и улучшение инфраструктуры, необходимой для культурных обменов, с тем чтобы достичь полного охвата культурной инфраструктуры в городах первого, второго и третьего уровней и в большинстве городов четвертого уровня. Создание российско-китайских центров культурного обмена в каждом городе, укрепление онлайн-культуры и использование разнообразных стимулов для поощрения жителей материка к активному участию в мероприятиях по российско-китайскому культурному обмену. Только благодаря этой деятельности люди с обеих сторон могут познакомиться друг с другом и идентифицировать

себя с культурой друг друга. Поэтому только при участии жителей большего числа регионов можно добиться сбалансированного регионального развития культурного обмена между Россией и Китаем.

(3) Инновационные продукты для культурного обмена

В дополнение к боевым искусствам, пекинской опере и другим культурам, с которыми знакомы россияне, Китай должен обновить свои продукты культурной коммуникации. В зависимости от различий между Россией и Китаем, особое внимание следует уделить углублению в несколько областей, таких как искусство, кино, телевидение, туризм. Включение незнакомых и интересных для россиян культурных элементов, таких как современная китайская жизнь, китайская медицина и народные ремесла, в кино- и телепродукцию и туристические продукты может расширить культурные обмены между Россией и Китаем в плане содержания.

Заключение

В процессе культурного обмена между Россией и Китаем необходимо распространять китайскую культуру и рассказывать китайскую историю на основе собственного четкого культурного позиционирования, чтобы культурный обмен между Россией и Китаем проходил более гладко, стремясь к достижению понимания "китайского подтекста, международного выражения", представляя миру объективный и реалистичный Китай с мирным развитием, чтобы Россия могла в полной мере оценить уникальное очарование китайской культуры, что, в свою очередь, станет важной гарантией продвижения замечательной истории и культуры Китая и создания хорошего национального имиджа.

Литература.

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. С. 207-211.

2. Лазарева А. А., Петров А. В. Межкультурные коммуникации и современная миграционная политика России и Китая / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. - СПб.: Астерион, 2018. С. 283-285.

3. Петров А. В. Глобальные социальные процессы и основные направления исследований цифрового общества в социологии / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. С. 5-12.

An analysis of the inspiration of Japanese early childhood education to preschool education in China

Abstract. The competition among countries is essentially that of education. It can be said that education determines the future of a country and a nation, and early childhood education is the foundation of the entire education. Japan is one of the world's strongest countries in early childhood education, and the quality of its early childhood education has laid a solid foundation for that of its human resource development. With reference to the strengths of Japanese early childhood education, this paper combines the current problems and shortcomings in China's preschool education, hoping to shed light on the development of the education industry in China.

Keywords

Japan; early childhood education; problems and shortcomings; inspiration

The development of "globalization" has opened the horizons of countries and enriched their culture, at the same time it has brought about stronger competition worldwide. The competition between countries is ultimately that of education. Early childhood education is the earliest and most important stage of the entire education process. And in fact, preschool education has a direct impact on the development of children's whole life, the future of the country and the nation. Although Japan started its early childhood education relatively late, it has formed a mature education systems by introducing advanced educational ideas from Europe and the United States, improving educational laws and regulations, and reforming itself in the field of early childhood education.

1. Advantages of Early Childhood Education in Japan

Although there are some unsatisfactory aspects of Japan's early childhood education, there are many sectors that are particularly worthy of our learning, mainly in the following areas.

1.1 Policy Support and Legal Protection

Japan is a country with a sound legal system, and there are clear legal regulations and restrictions in every field. The development of early childhood education in Japan is actually that of legalization in early childhood education in Japan. The process of the legalization in Japan is vertically sorted out according to the timeline as follows: "Kindergarten Care and Equipment Regulations" in 1899; "Kindergarten Order" in 1926; "School Education Law" and "Child Welfare Law" in 1947; "Minimum Standards for Child Welfare Facilities" and "Child Care Curriculum" in 1948; "Kindergarten Establishment Standards" in

1956; [4,P21] “Kindergarten Education Curriculum” in 1964, the latest revision of Kindergarten Education Curriculum; the three kindergarten education promotion programs conducted in Japan from 1964 to 2001; and the new Basic Law of Education promulgated by the Japanese government in 2006, in which early childhood education was included for the first time.[1,P124] In October 2017, the Abe government proposed two new economic policies, the “Nurturing Revolution” and the “Productivity Revolution”. The policy pillar of the “Nurturing Revolution” is to make early childhood education free of charge. [4,P20] These laws and regulations not only promote the development of early childhood education in Japan, but also facilitate state administration.

The Japanese government is also placing emphasis on funding early childhood education, and since October 1, 2019, Japan’s consumption tax was raised to 10% from the previous 8%. After the tax change, the fiscal revenue will increase by about 5 trillion yen per year. Of this amount, 200 million yen will be used to subsidize a revolution in early childhood education. [4,P20] In Japan, there are many children’s institutions, including accredited children’s homes, children’s consultation centers, community health centers, nursery schools, after-school children’s health clubs, family support centers, and other children’s facilities. The multi-level and multi-functional children’s institutions reflect the care and attention that the Japanese government and Japanese people give to the healthy development of children.

1.2 Introducing advanced educational concepts and promoting them vigorously

At the beginning of the 20th century, influenced by the popular Paidocentrism and liberal childcare ideas in Europe and the United States, some Japanese child educators put forward liberal childcare ideas that echoed the new Western education. For example, they demanded that kindergarten care must be based on the principle of “following nature”. And they also pointed that kindergarten is a place for children to play freely, in which all schoolwork should be banned. Children are required to take the initiative in doing exercise, and liberating their nature. Thus, they could adapt to their surroundings and gradually develop good habits and a more positive attitude toward integrating into the group environment. Japan has been absorbing advanced educational concepts from Europe and the United States, and has incorporated the advanced educational concepts and teaching methods of Italian educator Maria Montessori into its own kindergarten curriculum. [3,Vol.23No.3]

Japanese early childhood education focuses on playing games and developing a sense of independence and responsibility in children. This philosophy does not be limited at nursery schools or kindergartens, but extends to the family and society. Parents still instill a sense of independence in their children, whether after school or outside, and they never take the initiative to help their children do what they can, such as helping them carry their school bags, which is very different from Chinese family education. Japan accord great importance

to the develop of children's concentration and self-care skills, such as cooking with sharp kitchen knives that are commonly used in ordinary homes, and crafts with real nails, saws and hammers. While children pay extra attention to the real knives and hammers, which is good for their concentration and attention. [2,P143]

1.3 Focusing on faculty training and treatment

Japanese kindergarten teachers are regarded as the first mentors in life and as important intellectual initiators. As young children are not sufficiently capable of independent thinking and judgment, they often rely more on the guidance of teachers. It can be said that the professional teachers are central to ensuring the high quality of early childhood education. Therefore, the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology places great importance on the training and improvement of kindergarten teachers. Japan has relatively stricter requirements for early childhood teacher qualifications, with kindergarten teachers requiring a four-year university degree or higher, and nursery schools also requiring a two-year university degree or higher, along with a degree certificate, and a relevant qualification test before they can serve. As early as 30 years ago, Japan required kindergarten teachers to have at least a specialist's degree. In 2016, Decree No. 87 was published, amending the Education Civil Service Special Act and a series of administrative regulations to make sweeping changes to the system of exemptions, employment, personnel, and further training for early childhood education teachers. Among other things, the conditions for teachers to obtain a license exemption for early childhood education were raised, and the number of years they had to obtain the license exemption was increased from three to four. Kindergarten teachers are highly respected by all sectors of society, and Japan has significantly increased the salaries of kindergarten teachers. Japan has also made efforts to explore programs to attract men to work as kindergarten teachers to make sure gender balance in staff, making every effort to pool talent in the field of kindergarten education. [5,P121]

1.4 Emphasize on the combination of family, school, and social education

the Japanese Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology pays attention to coordinating the education implemented for children in kindergartens, families, and society. Strengthening the early childhood education capacity of family education and regional education is the key to revitalizing early childhood education in Japan.

The theme of "growing up together" is strengthening the link between early childhood education and family education. They are working hard to improve the parenting skills of parents and teaching them through home domestic economy courses in high schools and in junior colleges, and "mother classes" and "two-parent classes" for parents who are going to become parents or are already parents. The Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology regularly publishes materials on family education every year and sends them to prefectures to provide young couples with information on educating young

children and to teach scientific child-rearing knowledge and methods. These channels are conducted through three methods: correspondence course, roving talks, and television broadcasts, and are subsidized by the state. Japan also places emphasis on comprehensive research on family education.

The Japanese government encourages nursery schools to make as much use as possible of local children's and civic halls for early childhood education to increase children's understanding of local cultural life. Local governments are required to establish flexible and barrier-free mechanisms for the activation of local early childhood education resources. Japanese companies have taken measures to enhance the power of family education by establishing childcare rest systems and revising work mechanisms. The childcare rest system established by companies can increase vacation time to ensure that parents have sufficient time for family education, while companies can revise their work mechanism by shortening working hours, establishing a short-time work system, and encouraging working at home, etc., and seek a balance between corporate work and family education for employees, especially male employees, through a flexible work evaluation mechanism. [5,P122]

2.Revelation from Japanese early childhood education

In recent years, China's government at all levels have made efforts to make China's early childhood education highly developed through various ways, but there are still many shortcomings in early childhood education. Compared with the advanced experience of early childhood education in Japan, we propose the following suggestions.

2.1 Strengthen the management and supervision function of the education department

China has an unbalanced allocation of educational resources, an insufficient number of public kindergartens, and an insufficient number of early childhood education resources to meet the educational needs of the huge number of school-age children. The high tuition fees of private kindergartens discourage many children in poor areas, and the development of private kindergartens is highly irregular, mixed kindergarten teachers and managers and unreasonable fees. [1,P124] In Japan, there is a dichotomy between nursery schools and kindergartens, while in China, the kindergarten system is mainly for children aged 3-6 years old, and the care and education of children aged 0-3 years old, which is important for children's lifelong development, is very weak. [1,P125]

Government departments should manage early childhood education scientifically and reasonably according to the local economic development level and the actual situation of early childhood education, formulate and improve laws and regulations related to early childhood education, and highlight the enlightenment education for children aged 0-3. Strengthen the supervision of early childhood education institutions and different types of kindergartens in terms of fees, management and quality of schooling. The state should effectively carry

out supervision, and implement a strict system of rewards and punishments to improve the quality of kindergarten operation.

2.2 Improve the professionalism and welfare of the faculty

Teachers are the key to conducting education, and schools and education departments must pay more attention to them. At present, although all universities have successively opened preschool education majors, but due to the low treatment and welfare of this industry, it often causes brain drain in the process of academic completion to job delivery. Many kindergartens recruit temporary teachers who lack professional knowledge and education of early childhood education, which seriously affects the quality of early childhood education. In addition, there are almost zero male kindergarten teachers in China's early childhood education, and male teachers are crucial to the physical and mental development of young children and need to occupy a certain percentage. Therefore, Government departments can incorporate early childhood teachers into the national management system and provide them with better treatment to attract more highly qualified talents to engage in early childhood education. It should also provide regular training for kindergarten teachers to improve their professionalism in early childhood education. And when recruiting teachers, the application criteria must be strict to examine not only the professional ability of teachers but also their overall quality, so as to provide students with the best quality teachers.

2.3 Strengthen the learning and promotion of advanced educational concepts

China's early childhood education teachers are influenced by traditional teaching concepts and lack of proper orientation of their role in early childhood education, and the control teaching model is an important issue in early childhood preschool education teaching. Most of the parents in China cater to the "superior education" consciousness that sprouted from the exam-oriented education, also forced their children to learn cultural knowledge since preschool age, running between the various universities, ignoring the improvement of the physical quality of young children, bringing great psychological and physical pressure to the growing children, resulting in a continuous decline in the physical indicators of young children in recent years. Although China is using various reform measures to change this pattern, it will take some time between operation and effectiveness. [3,Vol.23No.3]

Therefore, efforts are needed at all levels of government and relevant departments to popularize the concept of modern early childhood education throughout the country, improve parents' knowledge of parenting, and make the whole society aware of the characteristics and importance of teaching preschool education for young children. Through promotional brochures and participation in experience sessions with child-rearing experts, we will help parents and preschools to establish a correct concept of early childhood education and to understand that early childhood education requires a long-term perspective and does

not only focus on temporary knowledge learning, but more importantly on habit formation and the maintenance of physical and mental health.

2.4 Strengthening the links between early childhood education and family, regional education

Due to the constraints of the difference in educational concepts with parents, the lack of communication and exchange, the current kindergarten education is seriously disconnected from family education, which seriously restricts the quality improvement of early childhood preschool education. In addition, China's early childhood education is not closely connected with regional education.

In allusion to this issue, early childhood preschools should focus on communication with parents, such as frequent parent seminars and family bonding activities, through which they can promote advanced educational concepts to parents and promoting dual support efforts for early childhood education and teaching. In addition, to strengthen the link between early childhood education and regional education, as is the case in Japan. We encourage nursery schools to make use of as many science and technology museums and museums in the region as possible, so that children can learn about local cultural life, and we ask local governments to establish flexible and accessible mechanisms for the active use of regional early childhood education resources. In addition, establish as many facilities related to children's play and learning as possible throughout the country to ensure that young children have sufficient places to play and learn.

To sum up, the development and cultivation of young children is a long and gradual process that is closely related to all aspects of society. It is inevitable that we will encounter various problems in the development of early childhood education, but as long as we always strengthen the connection between the government, society, schools and families, learn from the educational experiences and lessons of advanced countries, and actively take effective measures to give solutions, we can effectively promote the good development of early childhood education in China.

References:

[1] Li Fangge, Chen Siyuan, "A Comparative Study of Preschool Education in China and Japan", *Anhui Literature*, 5, 2015

[2] Lou Xudong, "Inspiration of Early Childhood Education in Japan," *Learning Guidance*, P143-144

[3] Ren Danping, "Implications of Japanese 'body education' curriculum for Chinese preschool education", *Journal of Ningbo Institute of Education*, June 2021

[4] Wang Xue, Xing Ziliang, and Zhang Fanglu, "Exploring the policy of unpaid education for young children in Japan," *Education Watch*, Vol. 8, No. 34, October 2019

[5] Zhou Jingjing, Luo Xiaoqin, "An Exploration of the Reform of Early Childhood Education Revitalization in Japan in the 21st Century," *Foreign Educational Research*, No. 11, 2020

Ван Синьцзуй,
студент факультета Специальное Машиностроение,
МГТУ им. Н. Э. Баумана

О. Е. Соляник,
доцент кафедры МОП-1 (Международные образовательные программы)
МГТУ им. Н. Э. Баумана

Китайско-российская торговля одеждой: состояние, перспектива и предложения

Стратегические инициативы председателя КНР Си Цзиньпина по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21-го века в сентябре и октябре 2013 года соответственно привлекли широкое внимание во всем мире. Основное направление китайской программы "Один пояс, один путь" - построение мирового экономического пояса, и Россия является важным участником этого процесса. Эта стратегия привела к сильному желанию многих китайских компаний развивать рынок одежды в России. На этом фоне анализируются текущее состояние китайской экспортной торговли одеждой в России и проблемы, с которыми она сталкивается в настоящее время, исследуются факторы, влияющие на китайскую экспортную торговлю одеждой в России, анализируется степень их влияния и механизм их воздействия с эмпирической точки зрения, чтобы представить справочные предложения для дальнейшего расширения китайского экспорта одежды в Россию.

Цель статьи – описать положение китайской одежды на российском рынке, изложить аргументацию необходимости экспорта китайской одежды в Россию.

Российская экономика пережила быстрый рост с 1998 года, а затем последствия экономического кризиса 2014-2016 годов. Это изменило предпочтения российских потребителей, создав новые проблемы и возможности для китайских экспортеров. Китайским швейным компаниям сейчас необходимо увидеть потенциал российского рынка и сохранить долю рынка, чтобы привлечь новых потребителей.

В последние годы, хотя китайские компании и получили определенное понимание значимости российского рынка, в процессе реального освоения российского рынка они не обладают достаточными знаниями о рыночных потребностях российских потребителей, а их маркетинговое поведение не интегрировано с корпоративными целями. Новые факторы, такие, как размер рынка китайских дизайнерских брендов и санкции, введенные западными странами, также оказали значительное влияние на российско-китайскую торговлю одеждой. Кроме того, на экспорт китайской одежды в Россию влияют три фактора: объем торговли между Китаем и Россией,

обменный курс юаня по отношению к рублю и экономические санкции, введенные западными странами, причем данные санкции оказывают положительное влияние на объем торговли китайской одеждой, экспортируемой в Россию. Стоит также отметить, что не существует долгосрочной стабильной связи между ростом размера рынка китайских дизайнерских брендов и стоимостью экспорта одежды. Все вышперечисленные результаты могут послужить ориентиром для китайских швейных компаний, экспортирующих свою продукцию на российский рынок.

В статье рассматривается история и текущая ситуация в торговле одеждой между Россией и Китаем, факторы, влияющие на экспорт одежды из Китая, и меняющиеся тенденции на российском рынке одежды, а также ставятся вопросы для анализа. Высказываются предложения о том, как правильно позиционировать китайские швейные товары, улучшить каналы сбыта и усилить рекламные инструменты для укрепления их позиций на российском рынке одежды.

Китайский национальный костюм прошел долгий исторический путь и накопил богатое, прочное культурное и эстетическое наследие. Русская национальная эстетика с ее сосредоточенностью на душе и неустанным стремлением к истине экстернализовалась в сильную веру в русскую эстетическую психику. Россия является ключевым игроком в китайской стратегии "Один пояс, один путь", целью которой является создание глобального экономического пояса. В рамках этой стратегии многие китайские швейные компании имеют большое желание развиваться в России. На этом фоне в данной главе рассматривается история китайско-российской торговли одеждой, текущая ситуация в китайско-российской торговле одеждой и факторы, влияющие на китайско-российскую торговлю одеждой, анализируются степень и механизм их влияния с эмпирической точки зрения, чтобы представить справочные предложения для дальнейшего расширения китайского экспорта одежды в Россию.

Экономические и торговые отношения между Россией и Китаем существуют с давних времен, а экономические преобразования предоставили беспрецедентные возможности для расширения и углубления экономических и торговых отношений между двумя странами. Достижения в области экономического и торгового сотрудничества между двумя странами с 1992 года, несомненно, являются выдающимися. Объем двусторонней торговли увеличился с более чем 5 млрд. долларов США в 1992 году до почти 7,7 млрд. долларов США в 1993 году. В 1994-1999 годах объем двусторонней торговли колебался между 5 и 6 млрд. долларов США, сохраняя семилетний рост в 1999 году (в среднем на 31,1% в год). По данным китайской таможенной статистики, китайско-российская торговля продолжала расти и с января по июль 2006 года достигла 18,11 млрд. долларов США. В октябре 2006 года главы государств обеих стран совместно утвердили план реализации российско-китайского Договора о добрососедских отношениях

и сотрудничестве и составили общий план сотрудничества между двумя странами в различных областях. За этим последовали такие важные цели, как достижение двусторонней торговли 60-80 миллиардов долларов США в 2010 году и китайских инвестиций в размере 12 миллиардов долларов США в Россию к 2020 году.

Экономики Китая и России дополняют друг друга и имеют большой потенциал для двусторонней торговли. В последние годы двусторонние торговые отношения стабильно развивались благодаря неуклонному продвижению стратегического партнерства между двумя странами и подписанию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Развитие торговли между Китаем и Россией в целом прошло следующие четыре этапа: период резкого спада, период подъема, период кризиса и период восстановления. Однако, поскольку текстильная и швейная промышленность в России отстает от других отраслей, российское правительство инвестирует больше денег в текстильную промышленность и поощряет занятость и экспорт, чтобы удовлетворить огромный спрос на внутреннем рынке. В настоящее время в России существуют десятки налоговых льгот, но они имеют низкий правовой и экономический статус и предоставляются только в пределах юрисдикции субъектов Федерации. Для регулирования импорта и экспорта текстильной и швейной продукции в России действуют как налоговые, так и неналоговые меры.

В 2000 году Россия приняла ряд мер по стимулированию макроэкономического роста и сосредоточилась на борьбе с синдикатами, занимающимися контрабандной внешней торговлей, что позволило России относительно быстро выйти из тени финансового кризиса. Торговля между двумя странами начала набирать обороты в 1999 году, и после более чем 10 лет усилий обеих сторон политические отношения между Россией и Китаем достигли значительного прогресса на всех уровнях. Две страны создали ряд переговорных механизмов и договоров о развитии двусторонних отношений, институционализированы контакты на высоком уровне между двумя странами. Они способствуют своевременному рассмотрению и разрешению новых ситуаций и возникающих проблем. Особо следует отметить подписание 16 июля 2001 года главами государств обеих стран Договора о добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем. Договор является программным документом, определяющим долгосрочное стратегическое сотрудничество между Россией и Китаем. Он заложил прочную правовую основу для здорового и стабильного развития отношений между двумя странами. Следует также отметить, что в апреле 2004 года между двумя странами было подписано Дополнительное соглашение о восточном участке российско-китайской границы. Таким образом, граница между двумя странами была полностью демаркирована, и пограничный вопрос был полностью решен, что устранило последнее препятствие, влияющее на отношения между двумя странами. Общий объ-

ем двусторонней торговли между Китаем и Россией демонстрировал тенденцию к росту с 2006 по 2008 год и к снижению в 2009 году с отрицательным ростом по сравнению с предыдущим годом. В 2010-2014 годах наблюдался возврат к тенденции роста, но в 2015 году снова наблюдался отрицательный рост. В 2010 году объем двусторонней торговли между Россией и Китаем достиг 55,40 млрд долларов США, темпы роста составили 43,5%. 2014 год стал пиковым годом для двусторонней торговли между Россией и Китаем, объем торговли достиг 95,24 млрд долларов США.

Китайский экспорт в Россию – это в основном промышленные товары и полуфабрикаты. Причина, по которой в экспорте Китая в Россию преобладают такие товары, как машины и одежда, заключается, с одной стороны, в том, что Китай обладает большими сравнительными преимуществами в производстве этих товаров. С другой стороны, это связано с тем, что Россия не производит достаточно продукции, чтобы удовлетворить российский спрос на эти товары. Что касается экспорта одежды, то он занял 5-е место в 2013 году, 7-е место в 2014 году и 4-е место в 2015 году.

В 2015 году китайско-российские отношения получили дальнейшее развитие благодаря ряду шагов в области экономического взаимодействия, которые были восприняты как отход от привычного тона "горячая политика и холодная экономика". Основной причиной такого изменения является ухудшение экономической ситуации в России, которая подверглась экономическим санкциям со стороны Запада в связи с событиями на Украине и в Крыму. Однако еще предстоит выяснить, является ли развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в позитивном направлении "мимолетным увлечением" российской стороны, или же оно может быть "устойчивым". Однако на данный момент статус-кво в российско-китайских отношениях по-прежнему основан на политико-стратегическом консенсусе, и существенных изменений в "горячем политико-экономическом" взаимодействии не произошло. Поэтому экономическое сотрудничество между Китаем и Россией по-прежнему требует совместных усилий с обеих сторон. С одной стороны, сейчас подходящее время для Китая, чтобы выйти в море, а для России – посмотреть на восток, что соответствует потребностям развития в рамках "Пояса и пути"; с другой стороны, и Россия, и Китай должны улучшить и оптимизировать свои экономические структуры и ускорить модернизацию и трансформацию промышленности. Самое главное, Китай должен смотреть на китайско-российское экономическое сотрудничество спокойно и объективно. Вступая в двустороннее торговое сотрудничество с Россией, Китай должен правильно анализировать текущую и будущую ситуацию в российской внутренней экономике в течение определенного периода времени, а при инвестировании в ее территорию анализировать как экономические, так и социокультурные факторы, а не только концентрироваться на политических факторах. Хотя Китай проводит политику неприсоединения, китай-

ско-российские отношения – это больше, чем союз. Российско-китайское партнерство – это геостратегическая необходимость и реалистичный результат международного политического контекста. Это модель "неприсоединения, неконфронтации, взаимного равенства и стратегической взаимовыгоды", которая помогает поддерживать баланс в Азиатско-Тихоокеанском регионе, одновременно стремясь к региональному дискурсу и обеспечивая стабильность по соседству. Это связано с тем, что только мирное и стабильное соседство может обеспечить пространство для развития двух стран. Будучи традиционной китайской отраслью, швейная промышленность играет жизненно важную роль в национальной экономике Китая. После реформы и открытия Китай стал крупнейшим в мире производителем и продавцом одежды. Экспортная торговля одеждой является основным источником валютных поступлений Китая. В последние годы, с ростом торговли между Китаем и зарубежными странами, сила китайской швейной промышленности становится все более заметной, все больше брендов одежды создают фабрики в Китае и даже открывают здесь свои креативные дизайнерские центры. В последние годы Россия постепенно снижает ограничения для иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями в отношении условий их деятельности, постепенно приравнивая их к отечественным предприятиям. То же самое касается и регистрации предприятий с иностранными инвестициями на территории Российской Федерации. Юридические лица, являющиеся контролирующими организациями иностранных инвесторов, должны быть зарегистрированы в порядке, установленном Законом о государственной регистрации юридических лиц. Независимо от отрасли, в которой работает предприятие с иностранными инвестициями, или размера уставного капитала, оно регистрируется в том же реестре, что и российские хозяйствующие субъекты, по единым правилам. В настоящее время Китай фактически стал главным российским импортером товаров легкой промышленности. Китайские товары, которые полагаются на дешевую рабочую силу для обеспечения преимущества, пытаются избавиться от своего имиджа дешевых товаров и конкурируют с широким ассортиментом продукции и технологическими преимуществами.

Между Россией и Китаем существует глубокая международная дружба и давние традиции сотрудничества в области промышленной торговли между двумя странами. Все более тесное сотрудничество между Россией и Китаем с начала XXI века также привело к очень тесным коммерческим и торговым отношениям, особенно в области одежды и текстиля.

Например, Международная выставка одежды "Весна - лето 2015", проходившая в Центральном выставочном центре Москвы, на которой было представлено более 1400 брендов одежды, привлекла около 1000 экспонентов из 35 стран. Среди них почти 20 компаний из Китая, включая Dongshang Garments и Kolasna Garments, которым российские покупатели

отдали предпочтение. В последние годы китайские бренды одежды увеличили свои инвестиции в российский рынок, стремясь воспользоваться важным периодом возможностей для выхода большего количества китайских брендов на российский рынок. В настоящее время китайские бренды одежды увеличивают свою долю рынка в России, а российские потребители все больше узнают и оценивают китайскую одежду. 16 апреля 2019 года в Китайском культурном центре в Москве открылась выставка китайской шелковой одежды на тему "Шелк - Шан". 30 образцов шелковой одежды великолепных цветов и тонкой работы были представлены на выставке. Хотя китайские компании по производству одежды, такие, как Dongshang Garments и Kolasna Garments, добились увеличения продаж на российском рынке и разработали одежду, подходящую для россиян, но они не интегрировались в российский стиль. Очевидно, что китайским брендам одежды необходимо интегрироваться в российскую культуру одежды и добиться успеха в культуре собственного бренда, что является основой для прочного закрепления на российском рынке одежды среднего и высокого класса.

Швейная промышленность традиционно является трудоемкой отраслью. В самой швейной промышленности затраты на рабочую силу составляют более 50% производственных расходов. В прошлом экспорт швейной промышленности Китая в основном опирался на преимущество дешевой стоимости рабочей силы. Однако с ростом стоимости жизни и производственных факторов, а также на фоне повышения курса юаня, в регионе дельты Жемчужной реки Китая уже ощущается нехватка рабочих рук, которая не только не сдерживается, но и распространяется на материк. Это в значительной степени повлияло на развитие экспортной торговли в швейной промышленности Китая. Несмотря на очевидные достижения в развитии текстильной и швейной промышленности Китая в последние годы, развитие отрасли все еще не смогло коренным образом отойти от грубой модели с количественным ростом в качестве основной характеристики. По мере расширения отрасли и изменения рыночного спроса международная конкуренция становится все более интенсивной, ограничения по ресурсам и окружающей среде еще более усиливаются, а глубоко укоренившиеся структурные проблемы, накопленные в отрасли за длительный период времени, становятся все более заметными.

Вступление России в ВТО создало проблемы и давление на двустороннее торговое сотрудничество в сфере одежды. Конкуренция на российском рынке потребительских товаров обострится после дальнейшего снижения порога доступа на рынок. Одежда и текстиль являются одними из основных экспортных товаров Китая в Россию, но эти товары не имеют конкурентных преимуществ на российском рынке, и ни один из них не является известным брендом, с которым знакомы и которому доверяют российские потребители. Чтобы сохранить определенную долю рынка и

привлечь российских покупателей с низким уровнем дохода, китайские компании вынуждены концентрироваться на производстве одежды и текстиля по низким ценам и невысокого качества. Многие китайские товары для одежды не попадают в основные каналы сбыта. Некоторые китайские компании могут продавать свою продукцию легкой промышленности только на рынках под открытым небом, расположенных в российских городах. Кроме того, в соответствии с торговым соглашением о режиме наибольшего благоприятствования между Россией и Китаем, товары китайского происхождения имеют право на льготные тарифы по сравнению с общей ставкой до тех пор, пока они ввозятся в Россию. В рамках обычной процедуры таможенного оформления импортируемые товары облагаются таможенными пошлинами, товарным НДС и портовыми транспортными сборами. В целом, большинство товаров, экспортируемых из Китая в Россию, являются легкими текстильными изделиями, и пошлины и налоги, взимаемые по соответствующим российским ставкам, составят примерно удвоенную стоимость CIF товара. Прохождение обычных процедур таможенного оформления неизбежно приведет к значительному увеличению себестоимости продаваемых товаров и потере конкурентного ценового преимущества. Особенно в тот момент, когда ввоз китайских товаров на таможенно обычно задерживается. Официальная система таможенного оформления испытывает проблемы из-за "серого таможенного оформления", и "серый бизнес" идет полным ходом. "Серая таможенная очистка" – это незаконная деятельность, которую необходимо полностью искоренить. Однако, как только этот "серый бизнес" будет полностью запрещен, он неизбежно нанесет огромный материальный ущерб операторам, повлияет на нормальное ведение торговли между двумя странами и даже приведет к серьезным последствиям в виде постепенного вытеснения китайских товаров с местного рынка, что поставит Китай перед угрозой потери огромного российского делового рынка. Но если отбросить эти макрофакторы, главными факторами, влияющими на российско-китайскую торговлю одеждой, являются отсутствие свободной поддержки брендов и несовершенство маркетинговых стратегий. Позиция Китая в международном разделении труда в мировой швейной промышленности очень низка, а отсутствие собственных всемирно известных брендов и ключевых технологий стало "слабым местом" или узким местом для экспорта китайской швейной промышленности. Большая часть экспорта одежды основана на торговле переработкой, такой, как OEM-производство. В то время как большую часть прибыли, получаемой от бренда, забирают иностранные компании, китайские компании получают прибыль от процесса переработки, получая мизерную прибыль от переработки ценой окружающей среды и ресурсов.

Исследование отношения россиян к китайским брендам и одежде показывает, что из множества китайских брендов, продаваемых в России, четыре являются самыми популярными среди россиян: Gloria, Jeansa,

Savage и Sela. Эти бренды тратят значительные средства на рекламу в России, и они сосредоточены на рекламе и маркетинге. Хотя происхождение этих брендов - Китай, во многих случаях продавец прямо не сообщает потребителю, что одежда произведена в Китае, несмотря на то что китайская швейная промышленность имеет хорошую репутацию в России. Причина этого в том, что до 2011 года в Россию шел поток некачественной одежды из Китая, что приносило выгоду в плане продаж китайской одежды, но среди этих товаров было много недобросовестных товаров и много недобросовестных бизнесменов. Это крайне негативно сказалось на российских потребителях, и продажи китайской одежды в России упали. Во многих российских магазинах или торговых центрах некоторые владельцы магазинов даже вывешивают таблички с надписью "Китайских товаров в магазине нет, не беспокойтесь".

В 2011 году на российский рынок вышел ряд подлинных китайских брендовых вещей, и эти производители одежды также относятся к группе компаний, которые придают большее значение качеству одежды и честной деловой практике. Благодаря непрерывной деятельности и постоянным усилиям они вернули себе доверие в Европе и России, которое китайская одежда потеряла в этих регионах в прошлом. Их честное отношение и строгий подход к изучению продукции возродили престиж одежды китайского производства в российском регионе. Это дает хорошую возможность для китайской швейной продукции вновь попасть в Европу. В этих условиях китайская одежда вновь появилась во многих крупных городах России. В некоторых из самых престижных торговых центров эти компании, которые ценят идею качества и честности в одежде, начали осваивать новые рынки и завоевывать репутацию китайской одежды. Благодаря своим позитивным убеждениям китайские бренды одежды начинают восстанавливать свой статус в сознании российских потребителей. По данным опроса, россияне не считают, что одежда китайских брендов является некачественной, что значительно отличается от того образа китайской продукции, который был у россиян раньше. Если несколько лет назад более половины россиян считали китайскую одежду низкокачественной, то сейчас такого мнения придерживаются менее трети российских потребителей.

Однако маркетинговые стратегии китайских компаний по производству одежды на российском рынке нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Во-первых, что касается рекламы, важно учитывать психологические особенности россиян и их отношение к рекламе, а также важно различать отношение китайцев к брендовым компаниям и отношение россиян. Китайские швейные предприятия должны придавать большое значение рекламному эффекту фирменной одежды, а их реклама и продвижение должны быть ближе к реальности и в значительной степени соответствовать фактам. Из-за негативной психологии, сложившейся в последние годы среди россиян в отношении рекламы китайских товаров, это оказало отри-

цательное влияние на доверие россиян к китайской брендовой одежде. Во-вторых, многие из китайских товаров, поступающих в Россию, все еще дешевы, и если они не изменят отношение россиян к китайской одежде как к не престижной, и если они не будут способствовать увеличению доли рынка отдельных брендов в различных регионах России и улучшению их репутации, они окажут сдерживающее влияние на продажи китайских брендов одежды среднего и высокого класса.

Некоторые ведущие экономисты мира называют Россию "последней неисследованной девственной территорией мирового бизнеса". Благодаря быстрому развитию российской экономики и повышению уровня жизни населения, Россия станет одним из крупнейших потребительских рынков в 21 веке. В настоящее время все больше стран обращают свое внимание с высокоразвитых сырьевых экономик Европы и США на голодную Россию, обладающую огромным потенциалом. Несмотря на значительное развитие российской текстильной промышленности, внутреннее производство по-прежнему с трудом удовлетворяет рыночный спрос, и приходится в значительной степени полагаться на импорт. Поэтому китайские швейные предприятия должны хорошо проанализировать меняющиеся тенденции на российском рынке и воспользоваться возможностью постепенно выйти на российский рынок одежды среднего и высокого ценового сегмента, сохранив при этом долю рынка одежды низкого ценового сегмента в соответствии с российским спросом на китайскую одежду, и завоевать любовь российских групп среднего и высокого потребления.

Продукция из Японии, Кореи, Индии, Турции и Вьетнама также в большом количестве поступает на российский рынок и конкурирует с китайской продукцией. Текущая ситуация на рынке показывает, что общая конкурентоспособность продукции "Made in China" в этих основных странах и регионах, конкурирующих на российском импортном рынке, продолжает значительно улучшаться по сравнению с другими странами и регионами, так как китайская продукция пока имеет преимущество благодаря высокому качеству и низким ценам.

В последние годы технологический уровень текстильной и швейной промышленности Китая значительно повысился. В 1990-х годах китайские технологии производства текстиля и одежды достигли или приблизились к международному передовому уровню в некоторых областях, а уровень текстильных технологий и оборудования также значительно улучшился. Во-вторых, возможности текстильных и швейных предприятий по проектированию и разработке продукции были усилены, и Китай разработал большое количество продукции с высоким технологическим содержанием и добавленной стоимостью. В текстильном секторе увеличивается доля декоративного и технического текстиля. В секторе одежды, вокруг управления брендом, Китай добился большого прогресса в дизайне одежды, подготовив ряд компетентных и креативных дизайнеров, особенно моло-

дых дизайнеров, которые вернулись после обучения за рубежом и обладают более острой реакцией и точным пониманием мировых тенденций моды. Исходя из этого, темпы обновления продукции в текстильной и швейной промышленности значительно ускорились, а средства эксплуатации бренда стали более изобильными. В то же время, благодаря гораздо более высокой степени информатизации в текстильной и швейной промышленности Китая, включая широкое применение базового программного обеспечения для управления и постоянное создание корпоративных веб-сайтов, швейные предприятия быстро распространяют свои голоса за рубежом. Информация на этих сайтах, в свою очередь, постепенно улучшалась по мере повышения производительности и обогащения продукции. Использование многих современных технологий предоставило китайской швейной промышленности больше возможностей для саморекламы и демонстрации себя, а также дало возможность большему числу международных и региональных инвесторов получить представление о китайской швейной промышленности.

С теоретической точки зрения, торговые эффекты прямых международных инвестиций в основном представляют собой эффекты замещения и взаимодополняемости, т.е. прямые международные инвестиции могут либо сокращать торговлю, либо увеличивать ее. Расширение экспорта и содействие росту торговли является одной из основных целей политики Китая по привлечению предприятий с иностранными инвестициями (далее - ПИИ). Российские ПИИ в швейном секторе обладают чрезвычайно мощной силой внешней экспансии, и без экспортных показателей этих швейных предприятий Китаю было бы трудно добиться стабильного и быстрого роста внешней торговли. С другой стороны, российские прямые инвестиции оказывают непосредственное влияние на трансформацию структуры торговли. Стремительный рост российских швейных предприятий в Китае сопровождался дальнейшей оптимизацией товарной структуры экспорта предприятий-инвесторов, в основном произошел коренной сдвиг в структуре китайского экспорта от преимущественно первичной продукции к преимущественно промышленной продукции, что привело к улучшению экспортной ситуации китайских предприятий швейной промышленности, что в свою очередь привело к развитию экспорта китайских предприятий.

В настоящее время китайская торговля текстилем и одеждой с Россией нуждается в преобразовании и модернизации. Во-первых, торговый рынок должен быть преобразован и модернизирован китайскими торговыми предприятиями. Согласно наброскам плана инвестиционного сотрудничества между Китаем и Россией, объем двусторонней торговли между Китаем и Россией должен был достичь 100 млрд долларов США в 2015 году и 200 млрд долларов США в 2020 году, а перспективы российско-китайского рынка торговли текстилем и одеждой остаются оптимистичными. Поэтому китайским торговым предприятиям необходимо ускорить

темпы трансформации и модернизации и повысить свою конкурентоспособность, чтобы лучше адаптироваться к влиянию изменений на международном рынке.

Во-вторых, Китаю необходимо захватить российский рынок, чтобы заставить свои предприятия швейной промышленности трансформироваться и модернизироваться. Текстильная и швейная промышленность Китая имеет прочную и технологически развитую основу, долгую историю производства и очевидные комплексные преимущества, которые могут сохраняться в течение длительного времени. Из-за сурового климата в большинстве регионов России спрос на меховые и кожаные изделия в России исключительно высок. Ежегодное потребление шуб в России может достигать более 10 миллионов штук, и потенциал рынка огромен. Хотя в России насчитывается около 3 000 текстильных и швейных фабрик, из них более 60 крупных предприятий, по разным причинам годовой объем производства текстиля и одежды составляет около 10 миллиардов долларов США, что удовлетворяет лишь около 20 процентов потребностей внутреннего рынка. Китай располагает 36 000 текстильных и швейных предприятий крупного масштаба и выше, с крупнейшими в мире производственными мощностями, которые могут стать хорошим дополнением для России. Все это открывает огромные возможности для бизнеса китайских предприятий по торговле текстилем и одеждой.

В очередной раз изменение структуры потребителей в России привело к трансформации и модернизации китайских торговых предприятий. До экономического кризиса 2014 года Россия была одним из самых быстрорастущих рынков потребительских товаров в мире, изменилась и потребительская структура рынка одежды. Основные характеристики: потребитель высокого класса требовал хорошего качества, высокого вкуса, модного дизайна и выдающейся индивидуальности; потребитель средне-высокого класса требовал высшего качества, разумной цены и инновационного дизайна; а основным требованием рабочего класса к одежде были низкая цена и комфорт. Хотя экономический спад привел к снижению покупательной способности россиян, некоторые потребители не изменили своих потребительских привычек и по-прежнему готовы покупать одежду среднего и высокого класса. Поэтому китайским торговым предприятиям необходимо понять новые изменения в потребительской структуре российского рынка текстиля и одежды и ускорить темпы трансформации и модернизации.

По данным RBK.research и Y Consulting, продажи дешевой одежды составили 12% от общего объема продаж одежды в 2016 году, что составляет 356 млрд. рублей, а отчет KnightFrank за октябрь 2016 года показывает, что пешеходная проходимость, а также продажи в торговых точках увеличивались на 15-20% в год в 2015-2016 годах. По словам Дарьи Ядемай, управляющего директора Y Consulting, рынок продаж недорогой одежды также вырос в последнее время. Розничная торговля по низким ценам ха-

рактируется продажей стандартных товаров с низкой маржой, обычно предлагая скидки до 85%.

Результаты исследования, проведенного RBC.research и Y Consulting, показывают, что 38% респондентов ждут распродажи, чтобы подумать о покупке одежды, 22% тратят деньги в дисконтных магазинах и 6,1% покупают одежду в аутлетах. Аутлеты пользуются большой популярностью у потребителей в Москве и Санкт-Петербурге. Но, по мнению Анны Лебсак-Клейманс, управляющего директора Fashion Consulting Group, нынешнее присутствие аутлет-магазинов в отдельных российских городах нецелесообразно, поскольку даже со скидками местные потребители не могут позволить себе покупать дизайнерскую одежду, поэтому дисконт-магазины и онлайн-аутлеты там более популярны.

Все больше россиян покупают одежду, обувь и аксессуары в китайских интернет-магазинах. По данным аналитической компании Data Insight, трансграничная электронная коммерция в России растет в два раза быстрее, чем внутренняя. По данным сюрвейерской компании GFIC, заказы российских пользователей из китайских интернет-магазинов в 2015 году выросли на 12% и составили 51% от общего числа заказов пользователей из зарубежных интернет-магазинов. Стоит отметить, что хотя различие между "Москвой и Санкт-Петербургом" и "другими регионами" все еще существует на российском онлайн-рынке, экономический потенциал регионов России постепенно растет. Многие интернет-магазины отмечают, что в городах с населением от 300 000 до 1 миллиона человек покупатели более активны, чем в Москве. Поэтому важно учитывать, что Москва и Санкт-Петербург – не единственные места потребления, и что при географическом таргетировании рекламы учитываются потребительские привычки российского населения, уровень конкуренции и зрелость условий доставки товаров.

Поскольку все больше потребителей переходят в онлайн, классические магазины устремляются в электронную коммерцию, а онлайн-мегамаркеты ведут бизнес в офлайне. Например, Inventive Retail Group (управляющая такими брендами, как Nike, Prenatal, UNode50 и StreetBeat), которая изначально не была заинтересована в электронной коммерции, в 2016 году решила сосредоточиться на развитии онлайн-продаж. Крупный российский интернет-магазин Wikimart, напротив, открыл круглосуточный центр продаж Wikimart в Москве. Онлайн-ритейлер OZON запустил свое мобильное приложение в 2014 году, и треть всех продаж интернет-магазина по состоянию на декабрь 2015 года пришлась на мобильный канал. Представитель Aliexpress, китайского интернет-магазина, более популярного среди российских потребителей, отметил, что мобильная платформа является самым быстрорастущим каналом продаж ритейлера. Последние статистические данные интернет-магазина показывают, что одна из каждых десяти продаж совершается с помощью мобильных устройств.

С конца 2014 года как офлайн, так и онлайн сегменты российского рынка моды значительно пострадали от ослабления рубля, что привело к росту цен на товары и заставило ритейлеров оптимизировать свои маркетинговые стратегии. Некоторые крупные ритейлеры способны временно "заморозить" цены за счет снижения качества своей продукции (использование более дешевых тканей, пошив более простых базовых фасонов и т.д.). Некоторые известные международные бренды способны поддерживать стабильные цены, не снижая качества своей продукции, благодаря прибыли, которую они получают на рынках сбыта других стран. На фоне растущих цен все больше потребителей переходят в интернет и магазины аутлетов. Ориентация на цену стала основным покупательским трендом в 2016 году, а качество продукции отошло на второй план. В 2015 году не менее 83% потребителей хотели купить одежду и обувь по сниженным ценам (в полтора раза больше, чем в 2014 году). 58% потребителей заявили, что одежда по выгодным ценам составляет более половины всех их покупок одежды, и статистика поиска Яндекса подтверждает эту тенденцию. В 2015 году поисковый интерес пользователей к одежде и обуви по выгодным ценам вырос на 37% по сравнению с 2014 годом.

В последние годы быстрее всего росли российские компании, занимающиеся производством мужской одежды. На рынке существует относительно высокий спрос на мужскую униформу, также быстро растет спрос на детскую одежду. Хотя сегмент "Одежда, обувь и аксессуары" является вторым по насыщенности на общем рынке электронной коммерции, в этом сегменте есть продукты, представляющие интерес для инвесторов и потребителей. В 2014 году интернет-магазин детских товаров Babadu.ru привлек 110 миллионов рублей инвестиционного капитала, а интернет-магазин Mamsy.ru - около 100 миллионов. По данным аналитической компании Data Insight, самые высокие показатели заказов приходятся на детские товары. Спортивная одежда и спортивная обувь также популярны, во многом потому, что россияне особенно заботятся о своем внешнем виде и любят заниматься спортом.

С тех пор на российском рынке одежды наметилась тенденция, характерная для развитого западного рынка, - сокращение производственных циклов и снижение затрат при одновременном увеличении объемов производства. В последние годы ожидается постепенное насыщение российского рынка одежды, поэтому особенно перспективным для лидеров является выход из крупных региональных центров и районов России с высоким уровнем потребления. Такая ситуация открывает большие возможности для китайского производства. Поскольку в настоящее время только 3,4-3,7% от общей доли рынка одежды производится внутри страны, российский рынок одежды практически не обеспечен. Поскольку внутренний рынок одежды является ненасыщенным и низкорискованным, он привлекает инвесторов не только в этот сектор, но и в другие. Россия является одной из

стран, которые сместили свое внимание на Китай, одной из ключевых стратегических причин чего является более низкая стоимость производства и рабочей силы в Китае. Текстильная и швейная промышленность, как правило, трудоемкая, поэтому высокая эффективность и низкие затраты являются ее постоянной целью. В Китае большая часть рабочей силы переместилась в прибрежные или внутренние районы, где более развита обрабатывающая промышленность, чтобы работать и выживать, а китайская политика поощряет развитие частного сектора и производства частных предприятий.

Одежда – это товар, ориентированный на человеческое тело, она имеет три основные характеристики: эстетическую, социальную и функциональную, и является чрезвычайно важной частью социальной и культурной системы. Невозможно глубоко изучить рынок одежды страны в отрыве от ее традиционной и современной национальной культуры, а среда ношения и человеческие характеристики являются двумя наиболее влиятельными факторами на рынке одежды.

Поэтому при экспорте одежды в Россию производство должно быть организовано в соответствии с российскими стандартами размеров одежды. Из ситуации с продажей китайской одежды на российском рынке следует, что наличие стандартов размеров, более или менее несовместимых с местным типом телосложения, влияет на продажу одежды, что свидетельствует о том, что китайские подразделения, организующие производство и переработку одежды, не имеют представления о российских стандартах размеров одежды и особенностях человека. Некоторые люди думают, что российский рынок и рынок Сообщества в основном одинаковы в плане стандартов размеров, но на самом деле это однобоко, так же, как и в случае с китайскими размерами одежды, существуют различия в стандартах между северо-востоком и двумя регионами, а у русских есть свои стандарты размеров.

Сегодня наш бренд одежды вступил в эпоху культуры и индивидуального стиля, и самая большая разница между брендом и небрендом заключается в том, что бренд придает продукту внутренний колорит. Для того чтобы хорошо работать на российском рынке, китайская одежда должна уделять больше внимания созданию культуры бренда одежды. Культура бренда одежды – это не только стиль, цвет и ткань изделий или выступления моделей, но и философия и отношение к жизни, которые выражаются во всех этих факторах. Российские потребители чувствуют уверенность в том, что они участвуют в стиле жизни бренда и что они выражают свою индивидуальность через любимые продукты. Россия обладает богатым культурным наследием, уникальной культурой одежды и традиционными манерами одеваться. Лучший способ создать бренд в России – это глубоко изучить культуру русской одежды и активно ориентироваться на отношение русских людей к жизни.

Поэтому особенно важно понять, чего хотят современные россияне от китайской одежды. Также под влиянием климата российские привычки в одежде сильно отличаются от китайских. Основными характеристиками русской одежды по отношению к национальным культурным особенностям являются: более длинная, ниже бедер и выше колен верхняя одежда. Она теплая и в ней легко двигаться; большинство из моделей имеют свободную и более свободную посадку. Например, плащ. Это один из самых популярных предметов повседневной одежды в России. В осенне-весенний период мужчины, женщины и дети, выходя на улицу, надевают плащи. Это стиль, который защищает от холода и дождя и идеально подходит для российского климата и географии.

Имеется широкий выбор одежды для повседневного использования. В теплые месяцы женщины носят более длинные, свободные джемперы, кожаные куртки с юбками, тонкими брюками и кожаными сапогами, а молодые девушки часто носят более приталенные джинсы; мужчины предпочитают пиджаки, кожаные куртки и джинсы. Летом женщины в основном носят платья, юбочные костюмы и блузки с длинными рукавами; мужчины – рубашки, кюлоты, футболки и брюки. Зимой женщины носят длинные пуховики, твидовые юбки, толстые брюки и ботинки или сапоги, а мужчины - пуховики, утепленные пальто, джемперы, свитера и фланелевые рубашки с мягким воротником.

Существует множество фасонов. В женской одежде существуют H-образные прямые фасоны, X-образные фасоны с заниженной талией, фасоны с широким подолом, трапециевидные фасоны, фасоны с классическим или спущенным плечом. Мужская одежда в основном имеет H-образную прямую и слегка зауженную к талии X-образную форму, и они очень любят одежду с большим количеством вариаций в структуре и дизайне.

Дресс-код очень изысканный. Из-за влияния традиционной русской культуры россияне очень трепетно относятся к своей одежде. Они ценят работу с вышивкой. Например, женские рубашки, короткие туники и пуховики, расшитые цветочными мотивами и буквами, могут повысить цену и быстро продаваться. Одежда, в которой часто используются различные виды кружева, декоративные строчки, пуговицы странной формы, отделка и звенья, также очень популярна.

Ткани разнообразны. Мужские и женские пальто в основном шьются из твида; костюмы в основном шьются из шерсти; ткани для тренчей в основном представляют собой смешанные ткани из химических волокон; женские рубашки в основном шьются из богатых весенних прядильных тканей с яркими цветами; пиджаки в основном представляют собой смешанные ткани из химических волокон, но сейчас очень популярны пиджаки из стираного сукна и стираного шелка; одежда из джинсовой ткани и

кожи также очень популярна; мужские рубашки популярны из хлопковой фланели; спрос на одежду из трикотажа также довольно высок.

Цветовая гамма. В окружении красочных костюмов русский народ имеет красочный мир. Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, орхидея и фиолетовый - все они занимают свое место. В настоящее время преобладают естественные цвета, характерно приятные для глаза. В России популярны кофейный, бежевый, коричневый, темно-красный, цвет зеленой листвы, дымчато-серый и цвет орхидеи. Также популярны абстрактные цветочные узоры и геометрические фигуры. Некоторые наборы подчеркивают контрастные цвета и имеют чистый, четкий вид.

Тенденции в одежде. Стремление к модной одежде является отражением национальности и времени, а также признаком высокого уровня одежды. Поскольку россияне в целом более образованы, они также более высоко ценят одежду. Причина этого в том, что существует широкий выбор тканей и цветов, а внешний вид пуховика не такой громоздкий.

В настоящее время мир вступает в новый период большого развития экономики знаний и информационных технологий. Новая одежда с точки зрения стиля, цвета, ткани, качества изготовления и брендинга значительно продвинула культуру одежды и эстетику одежды с беспрецедентной скоростью. В то же время, глобальная экономика и культура демонстрируют общую тенденцию интеграции, а индустрия одежды также демонстрирует мультиэтническую, мультикультурную, мультистилевую, мультибрендовую ситуацию, поэтому эстетика одежды также должна соответствовать этим направлениям.

В последние годы в Китае растет число независимых брендов модных дизайнеров. В Китае они продвигают свою продукцию через партнерство с модными журналами, телешоу, модными сайтами и блогами, с дизайнерскими магазинами и знаменитостями, а также через свою розничную бизнес-модель. Однако российские потребители менее осведомлены о китайских брендах одежды, будь то китайские бренды одежды низкого и среднего ценового сегмента или высокие независимые дизайнерские бренды. Хотя Китай уже давно является экспортером одежды в Россию, китайские экспортеры одежды не имеют достаточного понимания российского рынка одежды, характеристик и предпочтений российских потребителей, а также не имеют маркетинговых стратегий, соответствующих российскому рынку одежды. Эта глава сначала посвящена анализу того, как китайские бренды одежды могут повысить свою международную конкурентоспособность, и, наконец, определяет позиционирование китайской одежды на российском рынке и способы эффективного брендинга.

Для того чтобы местные китайские бренды одежды вышли на мировой рынок, они должны быть конкурентоспособными на международном уровне. Однако местных китайских брендов одежды, конкурентоспособных на международном уровне, не так много, и их главное преимущество -

низкая стоимость. Однако швейная промышленность не сможет закрепиться на международном рынке, если будет полагаться только на низкие издержки. Многие крупные международные бренды используют преимущества дешевой китайской рабочей силы для производства своих товаров, тем самым подрывая конкурентные преимущества Китая.

Исследования показали, что даже некоторые из самых известных международных брендов все еще имеют большой простор для развития и инноваций в плане архитектуры продукции, поэтому для того, чтобы китайские компании по производству одежды получали больше прибыли и имели более длительный горизонт развития, их дизайнеры должны разрабатывать более новую одежду, которая в большей степени соответствует психологическим потребностям их целевых потребителей. Кроме того, дизайнеры должны постоянно обновлять свои концепции дизайна продукции, чтобы создаваемая ими одежда максимально соответствовала растущим эстетическим потребностям российских потребителей. Это требует от китайских компаний по производству одежды создания своих дизайнерских команд, которые должны быть динамичными и креативными. После проведения некоторых исследований китайские швейные компании должны консолидировать большое количество информации о дизайне своей продукции, а также продемонстрировать свою продукцию, чтобы привлечь внимание СМИ и розничных торговцев. Швейным компаниям приходится постоянно вносить коррективы в материалы и крой выставленных образцов одежды, основываясь на маркетинговых исследованиях, а также создавать серийную архитектуру изделий. Таким образом, их продукция может продолжать впечатлять потребителей и выходить на новые рынки.

В настоящее время наблюдается высокий спрос со стороны российских потребителей на одежду из технических тканей. В условиях растущей конкуренции на российском рынке использование новых высокотехнологичных тканей в одежде имеет большой потенциал для будущего развития продукции. Высокотехнологичные ткани для одежды являются результатом интенсификации знаний и технологий и поэтому приносят высокую добавленную стоимость и конкурентоспособность бренда в продукцию одежды. "Изменение тенденций в одежде происходит благодаря постоянным инновациям в технологии производства тканей. Мода переходит к более глубокому и широкому измерению: от стройности к строгости. Широкий выбор стилей, функциональность и неотразимый комфорт станут самыми заметными аспектами одежды". Вот как Dawn Taylor, один из ведущих европейских экспертов в области моды, объясняет развитие тканей. Она успешно внедрила лайкру (Lycra), эластичную ткань, разработанную исключительно компанией DuPont, в производство одежды, сделав ее гораздо более удобной. Российские потребители любят носить удобную, повседневную одежду, и эта высокотехнологичная ткань также очень хорошо подходит для российского потребительского рынка. Кроме того,

зимний климат в России холодный, поэтому ткани для термобелья с дальним инфракрасным излучением также очень подходят для российского рынка одежды. Tencel, Modes, цветной хлопок, хитин и другие волокнистые продукты, а также ткани, окрашенные растительными красителями и отделанные без формальдегида, также придется по вкусу многим российским потребителям. Ткани для нижнего белья из конопли, ройбуша, шелка и молочного шелка с оздоровительными функциями, влагонепроводящие ткани Cool-mat для спортивной одежды и летние ткани, устойчивые к ультрафиолету, также повысят ценность одежды в новом веке. В торговле с Россией все эти материалы для одежды, изготовленные с применением высоких технологий, создадут лучшие экономические преимущества и конкурентоспособность бренда для китайских швейных предприятий.

Хотя российский рынок одежды сильно пострадал от экономического кризиса в 2014-2016 годах, российские потребители по-прежнему готовы покупать одежду средне-высокого класса. 60%, 30% и 2% от общего объема рынка одежды в 2016 году составили одежда низкого, средне-высокого класса соответственно. Учитывая, что китайская швейная продукция будет постепенно терять свои конкурентные ценовые преимущества из-за роста производственных затрат, китайские швейные компании должны полагаться на различные современные средства массовой информации для усиления своих рекламных кампаний с основой формирования имиджа бренда, если они хотят выиграть деловые возможности после российского экономического кризиса и сохранить и увеличить долю рынка китайской одежды в России. По словам президента Российской ассоциации дизайнеров моды Кареханова Игари Анатоевича, "большинство российских деловых кругов считает, что китайские компании должны чаще ездить на ярмарку, это окно. На выставке присутствует много российских компаний и крупных дистрибьюторов, российские СМИ также уделяют ей внимание, поэтому если вы сможете представить на выставке хорошую китайскую продукцию, это сыграет большую роль в ее продвижении. Также необходимо сосредоточиться на брендинге, эффект бренда может повысить осведомленность широкой российской общественности о китайских качественных товарах." Кроме того, китайским компаниям необходимо усилить рекламные усилия в целом и использовать такие средства массовой информации, как телевидение, газеты и Интернет, для повышения репутации китайских брендов одежды. Это облегчит китайским брендам захват рынка и успех, независимо от того, являются ли они брендами высокого, среднего или низкого класса. Кроме того, китайская одежда может продаваться через сотрудничество с российскими торговыми онлайн-площадками.

Китайские компании должны полностью интегрировать и использовать различные местные ресурсы в России, полностью изучить деловой потенциал российских партнеров и дистрибьюторов, а также хорошо использовать контакты, капитал и добрую волю российских дистрибьюторов и партнеров.

Кроме того, китайские компании должны постепенно отказаться от использования "серой растаможки" и выходить на российский рынок по легальным каналам через сотрудничество с российским правительством. Китай должен повысить свою осведомленность о российских законах и правилах, провести переговоры и уточнить права и обязанности компаний на другом рынке, уделяя особое внимание усилению защиты инвесторов на другом рынке, чтобы избежать изгнания инвесторов из-за плохих рыночных условий. Кроме того, Китай должен призвать Россию снизить уровень тарифов на импортную продукцию (в настоящее время российский тариф на китайский текстиль составляет 11%, а для других стран - всего 5%). Это позволит снизить риски китайских швейных компаний, работающих на российском рынке, и упростит экспорт китайской одежды в Россию.

В торговле одеждой между Россией и Китаем есть большой простор для развития, а качество и доступность китайской одежды отвечает реальным потребностям российских потребителей. В настоящее время качество одежды, экспортируемой в Россию китайскими производителями одежды, значительно улучшилось, но китайским производителям одежды суждено столкнуться с сильной конкуренцией со стороны других стран-экспортеров одежды. Для увеличения рыночной доли китайских экспортеров одежды китайские производители одежды должны сосредоточиться на повышении качества своей продукции и расширении собственного национального брендинга, одновременно сочетая научные маркетинговые стратегии и интегрируя преимущества промышленных ресурсов, чтобы упрочить свое доминирующее положение на российском рынке экспорта одежды. В целом, китайские экспортеры одежды должны постепенно создавать хороший имидж китайской одежды, принимая во внимание рынок одежды низкого ценового сегмента, позиционируя китайскую одежду как высококачественную, модную продукцию с уникальным восточным и китайским национальным стилем.

Из приведенного выше анализа видно, что развитие китайско-российской торговли одеждой имеет широкий спектр перспектив для сотрудничества. Несмотря на то, что существует еще много неблагоприятных факторов и проблем, препятствующих преимуществам развитых стран, у нас есть основания полагать, что китайские производители одежды воспользуются открывшимися возможностями и, таким образом, устремятся вперед, принимая скоординированные меры поддержки с разных сторон. А благодаря усилиям китайского правительства по развитию и повышению конкурентоспособности экспортной торговли швейной промышленности, китайская швейная промышленность, безусловно, будет обладать более высокой международной конкурентоспособностью, чем раньше.

В новую эпоху китайским компаниям по производству одежды необходимо провести исследование продаж китайской одежды в России, а также потребительских потребностей и психологии российских потреби-

телей. В то же время необходимо провести исследования в разных регионах, чтобы получить более глубокое понимание потребностей и покупок одежды людьми с разными доходами и статусом, а затем оформить эти отчеты об исследованиях в письменном виде и провести углубленное исследование и анализ этих отчетов. После исследования и анализа материал, бренд, продажная цена и торговая площадь китайской одежды, а также объем продаж будут определенным образом расположены, так что китайские предприятия одежды могут производить и продавать эффективным образом, как для экономии ресурсов, так и для увеличения продаж. После хорошей работы по точному позиционированию китайские экспортеры одежды должны использовать различные современные средства массовой информации для усиления рекламных кампаний своей продукцией, формируя образ национального бренда в качестве ядра. В рамках калькуляции себестоимости производства одежды в соответствующих местах России могут быть открыты магазины по продаже брендовой одежды или торговые прилавки в крупных российских торговых центрах для демонстрации и продажи китайской брендовой одежды.

Позиционирование – это действия по разработке имиджа компании, чтобы занять уникальное место в сознании целевого рынка. Целевой рынок должен удерживать бренд в сознании потребителя, чтобы максимизировать потенциальную выгоду для компании. Хорошее позиционирование бренда помогает направлять маркетинговую стратегию, проясняя суть бренда, определяя цели, которые должны быть достигнуты для потребителя, и показывая, как это может быть достигнуто уникальным способом. Каждый сотрудник организации должен понимать позиционирование бренда и использовать его в качестве основы для принятия решений.

Хорошо позиционированный бренд должен быть уникальным как в концепции, так и в исполнении. Хорошее позиционирование одновременно "основано на явлении" и "ориентировано на будущее". У бренда должно быть пространство для роста и совершенствования. Позиционирование, основанное только на текущих рыночных условиях, не защищает от будущего, но в то же время оно не может быть настолько оторвано от реальности, что просто недостижимо. Настоящая хитрость позиционирования заключается в том, чтобы найти правильный баланс между тем, чем бренд является сейчас, и тем, чем он может стать.

Хорошее позиционирование требует общего знания особенностей российского рынка одежды. В последние годы российский рынок одежды характеризовался следующим:

Россия - большая страна с относительно небольшим населением (по сравнению с Китаем), причем большая часть населения сосредоточена в крупных городах западной части России. Существует дисбаланс в соотношении полов: в 2018 году мужчины составляли

46,47% всего населения, а женщины - 53,53%. Большинство россиян религиозны, а это значит, что компании, производящие одежду, при выходе на российский рынок в первую очередь должны ориентироваться на потребителей в крупных западных городах России. А из 180 этнических групп России наибольшую часть населения составляют этнические русские. Поэтому при совершенствовании стилей одежды важно ориентироваться на особенности этнических русских, а также на влияние православия и ислама.

Российский климат влияет на тип одежды и выбор тканей. Китайские компании по производству одежды должны создавать ассортимент продукции, подходящий для российского рынка, в соответствии с реальной ситуацией. Россия расположена в южной части Северного Ледовитого океана, к западу от Атлантического океана и к востоку от Тихого океана. Ее климат сложен и разнообразен, но в целом это в основном континентальный климат с умеренными и субхолодными зонами в северном полушарии. В зависимости от степени континентальности она разделена рекой Енисей на две части, с мягким континентальным климатом на западе и резко континентальным климатом в Сибири. Северо-западное побережье имеет морские климатические характеристики, а тихоокеанское побережье Дальнего Востока характеризуется муссонным климатом и лежит в нескольких климатических зонах, включая холодную, субхолодную и умеренную зоны. На большей части территории России долгая холодная зима, короткое теплое лето и короткие сезоны весны и осени. В целом по России средние температуры колеблются от -1 до -50°C в январе и от 1 до 25°C в июле. Важно также учитывать телосложение россиян: они относительно высокие, имеют длинные руки, длинные ноги и относительно крупную верхнюю часть тела.

Россияне относительно хорошо образованы, большинство имеет высшее или среднее образование и у многих развито чувство стиля и эстетики. Они уделяют пристальное внимание своему внешнему виду и одеваются в гармоничной цветовой гамме и общей гармонии. В то же время доля работающих женщин в России относительно высока. Поэтому китайские компании, продающие одежду в России, должны адаптировать цвета и общую координацию своей одежды для своих сотрудников, особенно женщин.

Торговые санкции, введенные Западом в последние годы, волатильность цен на нефть на рынке, падение курса рубля по отношению к доллару США и снижение спроса Китая на российские товары оказали серьезное негативное влияние на российскую экономику, что привело к заметному снижению покупательной способности россиян. Поэтому китайским швейным компаниям необходимо контролировать цены на свою продукцию, уделяя особое внимание качеству, чтобы наиболее многочисленные потребители со средним и низким уровнем дохода были готовы покупать

ее. В то же время они могут попытаться изменить свои каналы сбыта, чтобы продавать одежду в крупных торговых центрах, аутлет-магазинах, недорогих розничных магазинах и в Интернете.

Доминирующими потребителями на российском рынке одежды сегодня являются женщины, которые не только покупают одежду для себя, но и оказывают сильное влияние на решения своих семей о покупке одежды. Основными потребителями одежды являются люди в возрасте 18-35 лет. Как мужчины, так и женщины-потребители чувствительны к ценам, специальным предложениям и членским мероприятиям. Поэтому китайские компании по производству одежды должны использовать различные рекламные инструменты для привлечения большего числа потребителей при проведении маркетинговых мероприятий в России.

В заключение следует отметить, что компаниям, продающим одежду в России, следует обратить внимание на потребительские тенденции на российском рынке одежды и изменения в потребительском поведении россиян, чтобы обеспечить высокие объемы продаж и эффективную маркетинговую деятельность. Их рекламные усилия должны быть направлены на одежду среднего ценового диапазона и предлагать базовые продукты для развития лояльных клиентов. Стиль дизайна одежды – это эффект достижения уникального и нового внешнего вида с точки зрения содержания и формы, с сильным художественным воздействием и отличительными характеристиками времени. Китайские стили дизайна одежды в основном восточные и этнические, но по сравнению с международными стандартами дизайна одежды, китайским модельерам не хватает способности к инновациям в своих стилях дизайна. Креативный дизайн – это идеальное отображение духа и подтекста восточной культуры, а не нагромождение готовых элементов.

Узнаваемость бренда – это основная концепция брендинга и создания бренда для компаний. А Китай, как крупнейшая в мире страна-производитель одежды, имеет относительно слабую осведомленность о брендах одежды. С точки зрения доли прибыли, получаемой швейной промышленностью, иностранные бренды имеют высокую ценность, в то время как китайскому швейному производству не хватает известности бренда. Узнаваемость бренда китайской швейной профессии начала формироваться после создания Китайской швейной ассоциации. Роль в производстве одежды, которую играет Китай, является отражением слабой осведомленности местных швейных компаний о бренде, а местные швейные компании имеют ограниченное понимание брендинга и слабую осведомленность о бренде. После десятилетий развития Китай стал крупнейшим в мире производителем и потребителем одежды, и, несмотря на большие масштабы производства и продаж, в стране до сих пор не появился по-настоящему всемирно известный бренд одежды. Создание всемирно из-

вестного бренда всегда было целью, к которой стремилась китайская швейная промышленность.

Феномен неадекватных возможностей имиджа бренда стал препятствием для дальнейшего развития брендов одежды. Как обычный потребитель, внешний эффект публичности и демонстрации имиджа является простой основой для оценки достоинств бренда, и фундаментальное различие между маркетингом продукта и маркетингом бренда заключается в том, является ли это ценовой конкуренцией или имиджевой конкуренцией. Китайские бренды одежды при создании имиджа все еще осознают некоторые недостатки. Например, магазины в больших городах могут быть роскошными и экстравагантными, а магазины в маленьких городах или агенты могут быть простыми и независимыми; пресс-секретари знаменитостей служат не столько для продвижения товара, сколько для бесплатного продвижения звезд, и могут инвестировать десятки миллионов долларов в телевизионную рекламу, но не могут позволить себе тратить деньги на украшение имиджа в магазинах для маркетинговой деятельности. Короче говоря, китайским производителям одежды не хватает понимания, как создать и поддерживать имидж бренда и не хватает эффективных ресурсов для продвижения бренда на рынке.

Отсутствие стратегии развития бренда приводит к снижению продаж одежды. Формулировка целей развития бренда – это не лозунг и не предположение, она требует сочетания тщательного исследования рынка, строгого анализа рынка, осторожного суждения о развитии рынка, а также смелого планирования и реализации, чтобы воплотиться в жизнь. Разработка и реализация стратегии развития бренда затрагивает не только внутренние аспекты компании, но и все звенья бизнес-цепочки, поэтому это действие, в которое "вовлечено все тело". Это привело к тому, что планы большинства китайских швейных компаний по разработке стратегии развития бренда превратились в мертвую букву. Поскольку небольшим китайским компаниям по производству одежды не хватает операционного капитала, управленческого таланта и маркетинговых каналов, они не хотят этого делать; в то время как более крупные компании должны учитывать не только то, смогут ли адаптироваться вышестоящие компании-поставщики и нижестоящие торговые сети, но и то, можно ли эффективно внедрить их собственную огромную систему персонала и систему управления, поэтому они боятся это делать. С одной стороны, швейная промышленность Китая переживает бум, из года в год достигая новых высот; с другой стороны, шансы на выживание и расширение рынка у бренда снижаются, при этом небольшие бренды часто меняют курс, чтобы адаптироваться к рынку, а крупным брендам трудно вернуться на круги своя. В результате, отсутствие стратегии развития бренда в китайских компаниях по производству одежды привело к отсутствию цели и долгосрочного управления китайскими брендами одежды. Несмотря на то, что общий

объем продаж на российском рынке должен быть высоким, конкурентоспособность бренда и добавленная стоимость продукта низкая.

Слабость исследований и разработок продукции бренда привела к отсутствию последующего импульса для бренда одежды. Если внешний имидж – это "кожа" бренда, стратегическое планирование развития - "сухожилия" бренда, то разработка продукта - "кость" бренда. Сегодня в Китае в основном доминирует индустрия моды Европы и США, поэтому опора на китайских модельеров и изменения рыночного спроса в области дизайна и разработки продукции сами по себе не позволяют брендам одежды развивать основную конкурентоспособность. В связи с этим некоторые китайские бренды решили проблему разработки продукта путем "выхода за пределы и приглашения внутрь". Оба этих метода соответствуют международным стандартам, сводят к минимуму различия в информации и технологиях, обусловленные региональными особенностями, позволяют синхронизировать брендовые продукты с международными брендами на самых ранних стадиях исследований и разработок, а также дают возможность брендовым продуктам развивать свои индивидуальные характеристики и предвидение моды. Перед выходом на рынок России китайские швейные предприятия должны адаптировать свою продукцию в соответствии с потребительскими различиями и покупательской психологией российского рынка, чтобы сделать ее приемлемой для российских отечественных потребителей с точки зрения приемлемости продукта и покупательской способности.

Развитие бренда - необходимый путь для китайских швейных компаний, а для китайской промышленности бренды одежды мирового класса из Китая, несомненно, имеют большое символическое значение на пути от "мировой фабрики" к "мировому рынку". Экономическая среда в Китае претерпевает глубокие изменения, которые повлияют на будущее брендинга и законы естественного отбора. В целом, развитие китайских брендов одежды будет сближаться с мировым, а лояльность к бренду, накопленные времена, фокус на общественном имидже и инновации станут ключевыми точками контроля для развития китайских брендов одежды.

После распада Советского Союза развитие текстильной промышленности в России было относительно отсталым, что открыло возможности для швейной промышленности Китая. Но в то же время на российский рынок одна за другой выходят другие страны, и все более жесткая международная конкуренция бросает серьезный вызов всем швейным внешнеторговым предприятиям. Для того чтобы освоить российский рынок, китайские швейные предприятия должны иметь глубокое понимание географической среды и климатических условий в России, глубокое понимание русской культуры и русских привычек одеваться, чтобы китайская швейная продукция больше соответствовала российскому рынку на основе местной культуры бренда, более конкурентоспособной продукции и про-

дукции с более высокой добавленной стоимостью. После вступления России в ВТО китайским швейным компаниям необходимо более глубоко проанализировать благоприятные условия, созданные вступлением России, и вызовы, которые оно несет. Китайские компании должны адаптироваться к меняющейся внешней среде и интегрировать внутренние и внешние ресурсы для использования возможностей и решения проблем. Расширяя свои рынки в России, китайские швейные предприятия должны выявить недостатки в своей фактической деятельности и улучшить системы управления бизнесом.

В настоящее время экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией находится на достаточно высоком уровне развития, наблюдается быстрый рост объемов торговли. Экономические и торговые отношения между Китаем и Россией характеризуются двумя новыми чертами: во-первых, они подошли к концу периода трений и вступили в период быстрого роста; во-вторых, экономические и торговые отношения постепенно вступают в новый период сбалансированного развития с политическими отношениями. После успешного проведения "Года нации" китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество должно вступить в новую фазу развития. Чтобы получить сравнительные преимущества в конкурентной борьбе в торговле с Россией, компании внешней торговли одеждой должны глубоко изучить российский рынок и культуру, глубоко исследовать потенциал китайско-российского экономического и торгового сотрудничества; бороться с серым таможенным оформлением, установить формализованные правила торговли между Китаем и Россией, расширить влияние крупных китайских предприятий и компаний внешней торговли одеждой в России; формировать уникальную корпоративную культуру, проводить инновации в дизайне и ряд других мер для повышения конкурентоспособности бренда и добавленной стоимости продукции; избавиться от низкого качества и ценовых бизнес-моделей и сформировать хороший имидж "Сделано в Китае"; установить узнаваемость бренда и усилить выращивание и эксплуатацию хороших брендов; в полной мере использовать собственные преимущества компании и повысить качество продукции. Компания также приняла ряд мер по повышению конкурентоспособности бренда и добавленной стоимости продукции; избавлению от низкого качества продукции и бизнес-модели, основанной на ценовой конкуренции, и воссозданию хорошего имиджа "Сделано в Китае"; повышению узнаваемости бренда и усилению культивирования и управления хорошими брендами; полному использованию собственных преимуществ и повышению основной конкурентоспособности. Мы считаем, что взаимодополняемость России и Китая во многих аспектах промышленной структуры даст большой потенциал и возможности для развития российско-китайской торговли одеждой, тем самым повышая благосостояние обеих стран и работая на благо их жителей.

Литература:

1. Бадоев С.Х. Рынок товаров роскоши в России: проблемы и перспективы развития. Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. С.24-28.
2. Белоусова Н.А. Аналитический взгляд на развитие швейной отрасли в Китае и уровень подготовки специалистов. Вестник НГИЭИ. 2015. С. 5-10.
3. Каукин А. Конкурентоспособность и перспективы развития легкой промышленности России. Экономическое развитие России. 2015. С. 39-45.
4. Максименко М.А. Обзор современных исследований, посвященных истории моды. Новое прошлое / The New Past. 2018. С. 242-249.
5. Подольский С.В. и др. Проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества. Дискуссия. 2016. С. 24-28.
6. Пташникова О.И. Формирование модного терминологического словаря в России. Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. С. 303-304.
7. Синельщикова З.К. Русский крой в современной одежде. Традиционное прикладное искусство и образование. 2019. С. 150-161.
8. Черная И.П. Дальневосточная модель приграничного сотрудничества: источник роста или тупик развития. Всероссийский экономический журнал «ЭКО». 2016. С. 68-80.
9. Чэнь Цюцзе. Трансграничная электронная коммерция между КНР и РФ: прошлое, настоящее и будущее. Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2017. С. 107-111.
10. Ван Л. Анализ на существующее положение двусторонней торговли между Китаем и Россией // Results of research activities 2018: inventions, methods, innovations. 2018. С. 87-91.

Н. А. Кармаев,
профессор, доктор социологических наук,
Национальный государственный университет физической
культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта,
Санкт-Петербург
Н. Н. Кармаева,
доцент, кандидата социологических наук, НИУ ВШЭ,
Институт образования, Москва

Женщины на российском рынке труда в 1990-х - 2000-х годах: социально-демографические аспекты

Аннотация. Становится актуальной проблема влияния экономической нестабильности на ключевые показатели социального благополучия, в том числе на гендерное равенство. В статье проанализирована гендерная динамика показателей гендерного равенства в исторической перспективе. В фокусе работы - период экономической и социальной нестабильности 1990-х гг. Уже в поздний советский период наметились две социально-демографические тенденции на макроуровне. Во-первых, модернизация и расширение сферы услуг, вовлечение в высококвалифицированный труд более широких слоев населения; во-вторых, изменение модели семьи. Эти процессы наблюдались во многих развитых странах, однако в постсоветской России они замедлились. Экономический кризис и смена экономической модели наложили отпечаток на динамику указанных процессов. В 1990-е гг., наблюдалась негативная динамика показателей гендерного равенства в условиях экономической трансформации; период восстановления этих показателей пришелся на начало 2000-х годов.

Ключевые слова: гендер, занятость, модели семьи, переходная экономика

Введение

Советский период характеризовался высоким уровнем вовлечения женщин в оплачиваемую занятость. Отчасти, это объясняется установкой на всеобщее участие в общественном производстве в плановой экономике (Хасбулатова, 2001). СССР занимал высокие позиции в обеспечении прав женщин по сравнению с другими странами (Мальцева, 2005). Тем не менее, сохранялся гендерный разрыв в количестве часов, затраченном на работу в домашнем хозяйстве, а также на рынке труда. Последнее проявлялось в различиях в уровне оплаты труда мужчин и женщин и сегрегации по профессиям и секторам (там же). Однако уже в 1990-е наметился ряд негативных тенденций.

Цель этой работы – в исторической перспективе, проиллюстрировать связь экономических, социальных и демографических процессов в

обеспечении гендерного равенства. Это будет сделано на примере показателей, которые характеризуют гендерное равенство на рынке труда в постсоветский период.

Социально-демографические тенденции на макроуровне и гендерное равенство

Динамика показателей гендерного равенства обуславливается двумя социально-демографическими тенденциями на макроуровне. Во-первых, трансформацией форм семьи. Наблюдается переход от семьи, где мужчина выполняет роль «добытчика», а женщина заботится о домашнем хозяйстве, к семье, где оба супруга заняты на рынке труда и оба вносят существенный вклад в благосостояние семьи. Во-вторых, эти трансформации связаны с изменением экономического уклада и ростом производительности труда. С началом постиндустриальной эпохи, важнейшую роль в экономике начинает играть сфера услуг, а промышленное производство уходит на второй план. Это обуславливает рост потребности в высококвалифицированных работниках и интеграцию более широких слоев населения в высококвалифицированную занятость.

Указанные тенденции наметились еще в советский период. В СССР, доля женщин в рабочей силе выросла с 77,4% в 1960 г. до 88,2% в 1980 г. Значения по этому показателю в СССР значительно превышали значения в западных странах. Так, в аналогичный период в Австралии рост составил от 29,5 до 55,4%, в Великобритании – от 43,4 до 62,3%, во Франции – от 44,5 до 57% (Gunderson, 1989). Гендерный разрыв в уровне оплаты труда также оставался одним из самых низких – около 30% (там же).

За этими цифрами стоял ряд экономических факторов. Во-первых, в плановой экономике разрыв в заработных платах мужчин и женщин был не так велик, а женская занятость поощрялась. Во-вторых, благодаря техническим нововведениям в быту, сократились затраты времени на ведение домашнего хозяйства. В-третьих, рост спроса на труд женщин, особенно в расширяющейся сфере обслуживания, а также рост потребности в квалифицированном персонале в экономике в целом.

Активность женщин на рынке труда связывают с более высокой потребностью в квалифицированном персонале в постиндустриальной экономике (Steinmetz, 2013). Однако, рост активности женщин на рынке труда и в предпринимательстве сопровождается серьезными демографическими изменениями. А именно, снижалось количество детей в семьях, росло количество разводов.

Сфера обслуживания занимала значительное место в экономике. Уже на стыке 80-х – 90-х гг. 20 века наметились тенденции модернизации. Именно в этот период происходило становление современных сервисных обществ, где преобладает производство услуг. Промышленность в 1989 г. составила 34%, сельское хозяйство - 18%, сфера услуг - 20%, платные услуги - 7,3% ВВП (Народное хозяйство СССР..., 1990, цит. по: Жеребин,

2008). Услуги в основном предоставлялись населению на бесплатной основе. По данным 2003 г. (Университетская информационная система Россия, 2003, цит. по: Жеребин, 2008), производство услуг в стране в 2002 г. составило 59,7% ВВП, причем 50% - рыночные, т.е. платные, услуги.

Однако, серьезный экономический кризис 1990-х затормозил эти процессы. Причем изменения в экономике и в сфере занятости были связаны с изменениями в распределении семейных ролей и домашнего труда. Далее мы рассмотрим эти изменения более подробно.

Динамика показателей, характеризующих гендерное равенство на рынке труда, в 1990-е гг. в России

Хотя ряд исследователей говорят о том, что динамика ухода женщин и мужчин с рынка труда была одинаковой (Обзор занятости, 2002), данные ОЭСР говорят об обратном. Показатели активности женщин на рынке труда снижались в период 1990-х годов наиболее интенсивно, и эта негативная тенденция преобладала именно у женщин (ОЭСР). Так, если в 1994 г. участие женщин на рынке труда составило 66% (для сравнения, 67.1% в Великобритании, 60.9% в Германии, 69.1% в Финляндии), то в последующие годы показатель снижался (до 65.5% в 1995 году, достигнув минимума в 62.1% в 1998 году). Показатель вернулся к уровню 1994 года только в начале 2000-х годов. Эта негативная динамика особенно заметна, если сопоставить эти данные с данными по странам ОЭСР. Так, в 1994 г. показатель участия женщин на рынке труда составил 67.1% в Великобритании, 60.9% в Германии, 69.1 в Финляндии. Эти показатели неизменно росли. Если в 2010 г. в России уровень составил 68.8%, то в указанных странах рост показателя опередил российский. Он вырос до 70.2% в Великобритании, 70.4% в Германии и 73.5% в Финляндии (ОЭСР). В 1990-е годы также наблюдались достаточно сниженные показатели занятости – 65.7% среди мужчин и 52.9% среди женщин (в 1995 г.), что значительно отстает от максимальных значений в пост-реформенный период, достигнутых в 2016 году – 71.6% и 60.4% соответственно. Для сравнения, в Германии в эти годы женская занятость неизменно росла - с 42.7% в 1995 г. до 45.0% в 2016 г. (ОЭСР). Интересно отметить, что оба показателя – участие женщин на рынке труда и их занятость, постепенно снижались в 2017-2020 годах.

В 1990-е, женщины посвящают больше времени неоплачиваемому труду, часто это забота о членах семей. Для женщин, доступность финансовых средств и образования для развития своего дела отсечется на низком уровне. Так, индекс доступа к финансам для развития своего дела в России для мужчин оценивается на уровне 30,3 для мужчин и 21,3 для женщин (2013) (ОЭСР). Кроме того, в 1995 году в России индекс гендерного неравенства был достаточно высокий 0.49, и в последующие годы сократился до 0.2 (ООН, Human Development Data Center). В 2019 году Россия занима-

ла 50 место в мире по индексу гендерного неравенства (UNDP, Gender Inequality Index).

Экономическая трансформация сопровождалась кризисом. Женщины испытывали экономические проблемы, были перегружены конфликтующими социальными ролями в семье и на рынке труда. Мужчины испытали снижение продолжительности жизни, ухудшение здоровья, и столкнулись с невозможностью выполнять традиционные мужские роли «добытчика» в семье из-за роста безработицы и инфляции. Это способствовало поиску подработок, в том числе в сером секторе занятости.

Женщины имели более высокие риски попасть под сокращение (Мезенцева, 2003), в связи с этим, оказаться в ситуации безработицы и бедности. Кроме того, у них также было меньше возможностей для заработка и ниже оплата труда. В результате экономических преобразований, экономическая зависимость женщин от заработка их супругов выросла (Barrett and Buckley, 2009).

Уже в советский период, женщины совмещали занятость в экономике с домашним хозяйством. В России в 1990-е гг. наблюдался рост задержек выплаты заработной платы (или ее невыплаты), простои и вынужденные отпуска. Это способствовало адаптации рынка труда через рост занятости в неформальном секторе и через сокращение рабочих часов - в формальном. В ситуации высокого уровня безработицы в стране, падения уровня заработных плат, и недостаточного количества возможностей для переквалификации, женщины остаются в семье или в секторе неформальной занятости. Нагрузка на женщин в домашнем хозяйстве выросла, например, занятость на приусадебном участке, в торговле и др. Недофинансирование системы социального обеспечения также способствовало росту нагрузки на женщин в домохозяйствах (например, забота о детях и старших родственниках).

Усилились гендерно-окрашенные тенденции в распределение ролей внутри семьи, изменение баланса сил в принятии решений не в пользу женщин (Barrett and Buckley, 2009). Как отмечают исследователи, именно молодые женщины в этот период играли наименее значимую роль в принятии решений внутри семьи (там же). Это негативно сказывалось на их активности в сфере оплачиваемой занятости.

Наблюдались скрытые формы гендерной дискриминации на рынке труда, которая особенно выросла в 1990-е гг. в связи с возросшей конкуренцией за рабочие места. Усугубились отраслевая и вертикальная сегрегация, которая заключается в ограничении доступа женщинам к наиболее авторитетным и оплачиваемым рабочим местам.

Постепенно, в связи с деиндустриализацией, которая усилилась в 1990-е – 2000-е гг., менялась модель семьи. Если раньше преобладала модель семьи, где мужчина являлся основным добытчиком, то теперь самой распространенной моделью как в России, так и в странах ОЭСР становится

модель с двумя работающими супругами (ОЕСD, 2010, р. 11). Первая модель основана на традиционном распределении ролей, когда мужчина экономически активен, а женщина занимается преимущественно домашним хозяйством и воспитанием детей. В таких семьях, как правило, было несколько детей, а количество разводов было низким. Вторая модель предполагает занятость на рынке труда обоих супругов. В таких семьях, как правило, не более 1-2 ребенка, а риск разводов значителен.

Преобладание той или иной модели семьи в обществе имеет серьезные последствия для социального воспроизводства. Если в обществах, где преобладает первая модель, межпоколенческая передача социального статуса осуществляется по мужской линии, то в обществах с преобладающей второй моделью – важен социальный статус обоих супругов (Steinmetz, 2013). Это поощряет инвестиции в образование женщин в течение всей жизни. Во-первых, в многодетных семьях зачастую ресурсов было недостаточно, и преимущество отдавалось мальчикам. Именно в них родители видели будущих «добытчиков» и вкладывали больше денег в их образование и развитие, по сравнению с девочками. Во-вторых, благодаря процессам де-индустриализации и расширения сервисных секторов с начала 2000-х гг., на рынке труда появилось много рабочих мест, привлекательных для женщин. Высокие ожидания от отдачи от образования и навыков на рынке труда также стимулировали инвестиции и домохозяйств, и работодателей, в образование девочек и женщин. Инвестиции в человеческий капитал делают женщин менее уязвимыми перед лицом семейной нестабильности и повышают их социальный статус.

Заключение

В статье были рассмотрены социально-демографические тенденции в контексте экономических преобразований 1990-х гг. Экономическая нестабильность, рост неполной занятости и занятости в неформальном секторе экономики временно усилили гендерное неравенство. Так, вернулись некоторые элементы модели семьи постиндустриальной эпохи – распределение ролей и влияния на принятие решений в семье. Однако, ряд характеристик остались без изменений. Например, нестабильная экономическая ситуация не способствовала росту рождаемости. Показатели рождаемости не выросли, наоборот, они неизменно снижались в 1990-е гг. Если в 1990 г. в России было 1.89 детей на 1 женщину, то в 1991-1999 он упал до 1.2 (ОЭСР).

В 1990-е гг. вследствие экономических потрясений зависимость женщин от супругов выросла (экономическая и в принятии решений в семье), но уже в 2000-е гг. наблюдалось восстановление участия женщин в оплачиваемой занятости, снижение показателей гендерного неравенства. Можно говорить о том, что в России, как и в других странах, модель семьи, материальное благополучие которой зависит от обоих супругов, стала преобладающей. Вследствие высоких ожиданий от отдачи на рынке труда,

продолжает расти уровень образования женщин и их активность в экономике.

Список литературы:

Barrett J. B., and C. Buckley. (2009). Gender and Perceived Control in the Russian Federation. *Europe-Asia Studies*, Vol. 61, No. 1, pp. 29-49.

Жеребин Всеволод Михайлович (2008). Российское общество в системе понятий постиндустриализма. *Экономическая наука современной России*, (4 (43)), 41-54.

Мальцева И. О. Профессиональная мобильность и гендерная сегрегация: опыт российской экономики. М.: EERC, 2005.

Мезенцева Е. Б. Мужчины и женщины в сфере домашнего труда: логика экономической рациональности против логики гендерной идентичности?// Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. МОТ, 2003. с. 50-71.

Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991-2000 гг.). М.: ТЕИС, 2002.

ООН. Human Development Data Center. <https://hdr.undp.org/en/data> (дата обращения 07.05.2022)

Хасбулатова О. А. Российская государственная политика в отношении женщин (1900-2000) // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций/ Под общ. ред. О. А. Ворониной. М.: МПГИ - МВШСЭН-МФФ, 2001. С. 185-198.

Gunderson M. (1989) Male-female Wage Differentials and Policy Responses. *Journal of Economic Literature*. Vol. 27, N 1. P. 46-72.

Steinmetz, S. (2013). *The Contextual Challenges of Occupational Sex Segregation. Deciphering Cross-National Differences in Europe*. Wiesbaden: VS Verlag.

ОЭСР (OECD). (2010). Gender Brief. In OECD Social Policy Division Report (Issue March). <http://www.oecd.org/social/family/44720649.pdf> (дата обращения 07.05.2022)

ОЭСР (OECD). OECD.Stat. https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=lfsexage_i_r# (дата обращения 07.05.2022)

А. Д. Аполлонова,
учащаяся магистратуры программы
«Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Курение как социально-экономическая проблема в России и Китае

Резюме: распространенность курения среди населения России и Китая является неблагоприятным фактором социально-экономического развития стран.

Ключевые слова: общественное здоровье, курение, экология, анти-табачная политика.

Одним из факторов социально-экономического развития страны является качество жизни населения, которое связано с общественным здоровьем, обеспечивающим социальное благополучие общества. От уровня общественного здоровья зависит уровень конкурентоспособности экономики страны и, соответственно, успех социально-экономического развития. Одной из угроз общественному здоровью в России и Китае является высокая распространенность курения среди населения этих стран. Курение является причиной развития многих хронических заболеваний и смертности из-за этих заболеваний, способствует ухудшению здоровья населения, и, следовательно, ухудшению качества трудовых кадров. Табачный дым также вреден для некурящих людей, которые находятся вблизи курильщика – пассивное курение исследователи приравнивают к выкуриванию половины сигареты. Несмотря на многочисленные известные доказательства вреда курения, потребление табака продолжает пользоваться популярностью.

Курение наносит вред не только человеческому организму, но и окружающей среде. Выращивание табачных листьев и производство табачной продукции увеличивает экологическую нагрузку на развивающиеся страны, где табачные компании располагают свои производства.

И в России, и в Китае курение распространено преимущественно среди мужского населения – 41% курящих мужчин и 16% женщин в России и 48% мужчин и 2% женщин в Китае по данным ВОЗ за 2018 год. Реальный процент курящих женщин в Китае может быть выше, так как в Китае курящие девушки и женщины воспринимаются обществом крайне негативно. Китай на сегодняшний день остается крупнейшим мировым производителем и потребителем табака. Серьезные последствия курения для Китая прогнозируются исследователями к 2030 году, поскольку именно в этот период значительная часть курящих китайцев столкнется с последствиями курения для здоровья. Благодаря строгой школьной дисциплине и

родительскому надзору курение среди школьников в Китае относительно непопулярно. С поступлением в колледж или университет у молодых людей меняется окружение и повышается уровень личной свободы, что повышает шанс формирования привычки курения. Китайские студенты считают, что курение способствует межличностному общению.

В России популярностью пользуются помимо обычных сигарет системы нагревания табака и электронные испарители. Новые устройства попадают под меры антитабачной политики, но их опасность в большей привлекательности для курильщиков – в основном из-за отсутствия едкого табачного дыма и заявлений производителей устройств о пониженных рисках для здоровья. Антитабачная политика Китая использует ограничительные и запретительные меры для борьбы с курением, аналогичные российским мерам. Система социального рейтинга может стать одним из способов борьбы с курением среди населения, поскольку является инструментом влияния на повседневную жизнь человека. Угроза снижения социального рейтинга из-за курения может стать веским поводом отказаться от потребления табака среди жителей Китая.

Е Чжаося,

Ph.D., сотрудник, Тяньцзинский педагогический университет

Традиционная китайская медицина в общественном здравоохранении

Аннотация. В современном мире с загрязнением окружающей среды и ухудшением образа жизни, здоровье человека сталкивается с огромной угрозой, что требует эффективных контрмер. В борьбе с пандемией Ковид-2019 традиционная китайская медицина (ТКМ) показала свою эффективность. Её заслуживает распространять во всём мире. В статье разбирается культура ТКМ и необходимость её применения в сообществе здравоохранения человека в аспекте эномно-социологии.

Ключевые слова: ТКМ, культура ТКМ, ситуация ТКМ, перспективы ТКМ

Возникновение ТКМ

Традиционная китайская медицина (ТКМ) возникла в древнем Китае. По преданию жил-был изобретатель искусства врачевания Шэньнун (神龙氏) примерно 5 тысяч лет назад. Он попробовал сотни сортов диких трав и научился использовать их в качестве лекарств. ТКМ впервые официально упоминается в "Трактате Жёлтого императора о внутреннем" (皇帝内经), составленный 2,5 тысячи лет назад, как часть науки о "воспитании жизни". В неё входят и различные методы психофизиологических практик, как **Цигун, ушу, диетология** и другие. ТКМ передаётся из поко-

ления в поколение издревле по сей день. На протяжении веков своего существования она славится своей прекрасной эффективностью, системными теориями, уникальными процедурами, и весомым вкладом в систему знаний и здравоохранения во всем мире. Она будет продолжать пользоваться популярностью при лечении различных заболеваний, в том числе корона-вирусной инфекции.

Основы теории ТКМ

Ранние натурфилософские учения заложили естественнонаучную основу искусства врачевания китайской медицины. Философские учения (конфуцианство, даосизм и буддизм) сформировали современный облик ТКМ.

В ТКМ считается, что человек представляет собой органическое целое, связывающее меридианами (цин луо), через которые движутся жизненные энергии (так называемое “чи” по-китайски) в организме человека. Хотя современная наука называет меридианы вымышленными сущностями. Но иглоукалывание и точечный массаж очень помогают в борьбе с хроническими болями в спине и шее, считается, что боли вызываются пробками чи в меридианах. Опытные врачи всё могут в организме пациента найти конкретные источники и точки влияния на “чи”, воздействие на которые и вызывало лечебный эффект.

Человек в ТКМ рассматривается как часть природы, которая тесно связывается с природой и находится под её влиянием. Внутри организма человека существует противоположные системы (Инь и Ян), взаимодействия между которыми определяют здоровье человека. “Инь и Ян” представляют следующие понятия: а) Инь - женское, мягкое, слабое, холодное, влажное, темное, демоническое, относящееся к Луне, зимнее время года, покой, пустое, спина, низ, несчастье и т.п. б) Ян - мужское, твердое, сильное, горячее, сухое, светлое, божественное, относящееся к Солнцу, летнее время года, активность, полное, грудь, верх, радость и т.п.¹ Видно, что по теории ТКМ носила дуалистический характер, выражающийся в естественной научно-философской концепции врачевания.

Когда баланс двух систем нарушается, возникает и развивается болезнь. Всё это связано с “У Син” -- учением о пяти элементов в природе (металл, дерево, вода, огонь, земля), которое положило основу ряда практик и учений ТКМ. Соответственно, китайская гимнастика Цигун (Тэй цзи) уподоблялась “играм пяти животных” (тигр, олень, медведь, обезьяна, птица), в которой сочетают динамичные и статические упражнения, что очень помогает в укреплении здоровья, в профилактике болезней и продлении жизни. Рецепты травяных лекарств составлялись по принципу пра-

¹ Абрамова М. П. Философские основы традиционной китайской медицины 2014 г. <http://www.allbest.ru/>

вильного сочетания пяти вкусов (кислый, горький, сладкий, острый, соленый) в дозе по индивидуальным особенностям.

Недостаток или избыток элементов “инь или ян” приводит к болезни. В целях избавления от дисбаланса “инь и ян”, надо бы оптимизировало человеческое существование в телесных и духовных аспектах. Ведь эмоциональные факторы (гнев, грусть, радость, страх, задумчивость и шок) оказывают большое влияние на баланс организма. ТКМ находит опору равновесия (“Хэ”和) -- китайскую философию “Цзун йюн”. На основе учений “ Цзин луо” “Ци” “Инь и Янь” родилось учение о пути (Дао) и о благородном человеке (Цзюнь Цзы), что положило начало формированию этического облика врача не только знатока своего дела, но и как совершенства особой личности.

Цель лечения ТКМ -- устранить причины заболеваний, с учётом личных особенностей, географического положения, времен года и т.д. Поэтому ТКМ действует медленно, иногда лечение длится полгода или больше.

Методы лечения болезней ТКМ

Основные методы ТКМ для лечения заболеваний в практике -- рефлексотерапия (массаж, иглоукальвание, цигун и др.) и приём лекарств, которые изготавливают из растительных материалов (листьев, цветов, корней, стеблей и семян), даже из животного и минерального происхождения.

Врачи, практикующие ТКМ, используют четыре метода диагностики: осматривать язык и цвет лица пациента, прослушивать вздыхание, расспрашивать о самочувствии, пальпировать пульс. Обычно больному прописывают отдельную рецепт по индивидуальным особенностям пациента -- сочетание нескольких препаратов в виде капсул, настоек или травяного чая. С развитием китайской технологии экстракции фитотерапии в аптеке дают лекарства в виде пакетик травяного чая или концентрированных травяных гранулы (袋装凉茶或浓缩颗粒).

ТКМ играет очень важную роль в сохранении здоровья китайского народа с самого начала до сих пор. В народе различного вида растений в будни принимают каждый день, как специи, имбирь, лук, чеснок, что входит в обычную рецептуру ТКМ. В истории ТКМ травы не раз использовались для профилактики и борьбы с эпидемией, как паротита (腮腺炎), гепатита, малярии, корона-вируса и показали положительный эффект без негативных реакций. Для лечения простуды уже не стоит говорить.

В ТКМ считают факторами заболевания не только неблагоприятную субъективную среду: погода, сезон, возраст, но и плохое психическое состояние, неверный образ жизни. Значит, здоровьем человека можно владеть собой путём профилактики при помощи ТКМ.

Ситуация ТКМ

Подготовка специалиста по ТКМ не получит в короткое время, а требуется практик в течение многих лет, даже лет десятков, многие квали-

фицированные врачи по ТКМ получили опыты даже с детства у своего дедушки и отца, которым передавали искусство прадеды, передают в семье из поколения в поколение. После Опиумной войны в середине 19-ого века, по мере прихода современной западной медицины в Китай со скорой эффективностью в устранении негативных симптомов, ТКМ сталкивалась с трудностью в развитии. Западная медицина развивалась быстро и серьёзно вытеснила ТКМ, в результате чего ТКМ постепенно остаётся в стороне. Так что за последние сто с лишним лет ТКМ развивается с большим трудом. Особенно в последние десятилетия ситуация ТКМ становится всё хуже. В больницах остаётся только одно отделение ТКМ или даже не устроится в маленьких больницах, почти все отделения посвящаются западной медицине. Нам предстоит услучить ситуацию ТКМ.

Из-за чего так происходит? Причин много.

Во-первых, по мере проведения политики реформы и открытости в стране, политика становится и открытой в медицинскую индустрию. Больница выходит на рынок. Она спасает жизнь и лечит травмы, и вместе с тем нужно приобрести прибыли на рынке здравоохранения. Химические лекарства и медицинские приборы становятся всё дороже и дороже из-за больших вложений в ранние исследования и в инновационные технологии. Западную медицину поддерживают некоторые авторитетные эксперты, особенно те, кто окончил медуниверситет за границей. На их взгляд, западная медицина имеет абсолютное преимущество. На рынке Китая немало частных больниц, которые предоставляют услуги высокого уровня, что стоит дорого. Нельзя отрицать, что при серьёзных и обострениях заболеваний западная медицина лучше помогает в скрое время, не смотря на то, что в большинстве случаев лучший эффект сопровождается негативными следствиями.

Во-вторых, эффект лечения ТКМ обычно приходит не так быстро, как западной медицины. Пациенты не хотят выдержать боли и негативные чувства. Так что большинство пациентов предпочитают западную медицину. ТКМ принимают обычно люди пожилые и старые, которые относятся к своему здоровью серьёзно. Ведь на их взгляд ТКМ не только лечит болезнь, и хорошо действует в области профилактики и поддержания психического и физического благополучия. Важный момент в том, что ТКМ тратит намного меньше денег и работает надёжно.

В-третьих, кадры ТКМ очень сложно готовят. Мастерство лечения врачей зависят не только полученных знаний из книг, но и в большей степени от собственных опытов. В короткое время подготовить квалифицированных кадров не возможно. В огромной стране Китае проживают 1,4 миллиарда населения, и спрос на медицину большой. Одной из самых эффективных и экономных мер является развивать западную медицину. В результате у народа возникает большая нагрузка на медицинское лечение из-за дорогие лекарства и госпитализацию, кто-то даже не обращается к

врачу в больницу из-за нехватки расходов на медицину, вопреки почти каждый покрывается медицинским страхованием. Это сильно нарушает качество жизни граждан.

Надо признаться, что по сравнению с западной медициной, ТКМ намного дешевле и надёжнее, хотя она играет роль медленнее. На фоне увеличения ожидаемой продолжительности жизни у китайцев до 77,3 года в 2019 году с 67,8 года в 1981 году, пожилых людей в Китае становятся всё больше и больше. В стране живёт более 176 млн пожилых людей, а к 2050 году их будет больше 300 млн (примерно одна пятая населения)¹. При такой ситуации населения возникает большой спрос на ТКМ для здравоохранения как средство профилактики и лечения болезни. Наше время просит возрождения ТКМ.

Перспективы ТКМ

ТКМ занимает небольшую долю на рынке медицины. Но в последние годы её ситуация улучшилась намного. Китайскую медицину, как квинтэссенцию национальной культуры, накопленную веками народом, должно охранять и распространять. Правительство и простые граждане обращают большое внимание на неё. Многие политики и принятые государством мероприятия посвящаются её развитию и распространению.

Развитие индустрии по китайской медицине включили в государственную программу о лекарствах. Обычные используемые травяные лекарства входят в список медицинского страхования и применяют в широком кругу в стране.

Кадры по китайской медицине готовят массовым масштабом. В стране во всех провинциях открыты вузы по ТКМ, в стране их насчитывается 42. Опытные врачи передают свои опыты учникам и детям.

С углублением открытости и реформы ТКМ выходит за границу. Теперь почти во всех странах открыты вузы по китайской медицине. Институты Конфуция открыты в более ста стран, где предлагает ТКМ в качестве курса по выбору для медицинских наук. В России создана Профессиональная Ассоциация Рефлексотерапевтов России со всех сторон мира.

Ведущий профессор Академии традиционной китайской медицины Ту Юю, как эксперт в области целебных растений и фармаколог, стал первой в истории женщин из Китая, удостоенной Нобелевской премии в области науки за синтезирование травяных лекарств артемизинин от малярии в 2015 году, ТКМ привлекала всё больше внимания в области медицины.

В последние 2 года в борьбе с эпидемией коронавируса ТКМ эффективно действует, что признаёт Всемирная организация здравоохранения и включила ТКМ в список медицины мира. ВОЗ даже официально

¹ Белая книга "Всестороннее построение среднезажиточного общества: блестящая глава в развитии прав человека в Китае" 12 августа, 2021г.

рекомендует применять рецепт интегрированной китайской и западной медицины для лечения инфекции вируса. В отдельных случаях такие средства даже эффективнее всего.

На фоне данной ситуации ТКМ получила лучший шанс распространения и развития. Мы уверим, что ТКМ имеет прекрасную перспективу при поддержке политики правительства, особенно с участием ВОЗ. Надеемся, в скором будущем культуру ТКМ примут все во всём мире и служит надёжной охраной здоровья людей всего мира.

Заключение

В течение тысячелетий ТКМ впитывала эмпирические опыты народа и развивалась в тесной связи с китайской философией. Механизмы лечебных эффектов не выяснены современной материальной наукой. А его теория не могла быть описана современным языком в долгое время, так что западная медицина не признаёт и не принимает её. Это не странно. Ведь в восточной культуре главным методом познания все время были опыт и интуиция, а на Западе метод познания развивается по доказательству факта и умозаключению. Врачи этих двух таких разных методов познания, естественно, совсем по-разному диагностируют болезни. Китайская медицина будет идти в ногу со временем и постоянно совершенствоваться. Как министр здравоохранения КНР считает, китайская медицина будет оказывать большое влияние на изменение модели медицины, на тактику лечения, на фармацевтическую промышленность и даже на реформы и инновации экономики в новом веке.

С ростом хронических заболеваний, связанных с ухудшением образа жизни и загрязнением окружающей среды, ТКМ показывает явную эффективность в профилактике и лечении болезни. Надеемся, что, опираясь на исторический опыт, ТКМ будет стремительно развиваться. Она непременно привлекает всё больше внимания у людей со всех стран мира, несмотря на скепсис западного медицинского сообщества.

Жилищная проблема у молодых преподавателей в вузах Китая*

Аннотация. В данной статье анализируется жилищная проблема у молодых преподавателей и учёных в вузах в Китае. Молодые кадры в вузах характеризуются низкой платежеспособностью перед высокими ценами на жильё. Из-за того, что их доходы немного выше заявочного стандарта социального жилища, им не дают возможности приобрести доступное жильё. На рынке жилья им будет трудно приобрести свою квартиру без помощи родителей и поддержки ведомства. В последние годы жилищная проблема даже стала основной причиной утечки мозгов в некоторых вузах. Государство должно уделять больше внимания на эту группу и проводить политику, направленную на решение их жилищной проблемы, как предлагать льготную ипотеку, субсидию на аренду или покупку жилья, создать специальный жилищный фонд для молодых кадров в вузах.

Ключевые слова: молодые преподаватели Китая, жилищная проблема, доступное жильё, субсидия и льгота

В современном конкурентном мире мозги являются ключевыми элементами в борьбе за права выступления на мировой сцене. С развитием экономики страны бурно идёт процесс урбанизации, и привлекательность талантов стала важным показателем потенциала городского развития. Поэтому города стараются привлечь лучших людей различными преимуществами, как жильём, высокими зарплатами, удобными условиями работы. Среди них жильё обладает самой большой привлекательностью. В то время высокая цена на жильё в городах оказывает сдерживающее воздействие на таланты. Ведь жильё является одним из основных элементов выживания людей, и шикарная квартира становится важным признаком успеха людей. Данная концепция также применима к персоналам в области образования.

Крепкие основы развития страны заложит образование. В системе образования в качестве ядра находятся именно учителя. В Китае всего 537,1 тыс. учебных заведений разного уровня. В них работают 17,93 млн. учителей, благодаря которым качество населения повышается намного. В 2021 году доля новой рабочей силы с высшим образованием составляет 53.5%. В этом неотъемлемую роль играет высшее образования. В послед-

* Работа выполнена при поддержке фонда Тяньцзинского Совета высшего образования по гуманитарным наукам (проект 2017sk148).

ние 20 лет китайское высшее образование развивается быстро и подготовило кадров намного больше чем в истории до нового века. В Китае открыты 2738 вузов, в котором работают 1,83 млн. преподавателей по специальностям, в том числе молодые учёные в возрасте меньше 40 лет, доля которых составляет примерно 70%. [1]

Не секрет, что развитие страны требуется качественной трудовой силы, что определяется кадровой подготовкой и зависит от высшего образования в вузах. Молодые учёные, как главная сила в коллективах колледжей и университетов, занимают очень важное место в развитии высшего образования. Безопасная и спокойная среда проживания особенно привлекательна для молодых кадров, которые считаются одним из важнейших элементов содействия местному экономическому развитию. Превосходные условия повышают конкурентоспособности городов в привлечении талантов. Поэтому государство обязано обеспечить им благоприятные условия работы и жизни. “Национальная среднесрочная и долгосрочная программа реформы и развития образования на 2010-2020 гг.” (2012 г.) указывает, что необходимо постоянно улучшать условия работы, обучения и жизни учителей, также привлекать выдающихся талантов заниматься преподаванием на длительное время и даже на всю жизнь. В сообщении “Об усилении подготовки молодых преподавателей в высших учебных заведениях” шесть министерств¹ совместно заявило, что необходимо увеличить доходы молодых учителей, проводить политики субсидирования и реформировать систему оплаты труда. Да, это правильно. Совершенство учителей требуется не только духовной заботы, одновременно необходимы и материалы для жизни.

Безусловно, что развитие колледжей и университетов, подготовка будущих талантов определяются именно молодыми преподавателями в высших учебных заведениях. Но текущая ситуация у них критически сложна. Кроме сложной работы преподавания и научного исследования, им предстоит ещё одна из самых сложных проблем -- жильё. Особенно молодые преподаватели в вузах, которые расположены в больших городах, сталкиваются с большой трудностью в решении жилищного вопроса на фоне быстрого роста цены на жильё. Поэтому, помимо повышения доходов молодых преподавателей, особенно важно улучшить их условия жилья. Жилищная проблема стала самым тревожным для большинства молодых учителей.

¹ Это имеется в виду Министерство образования, Центральное организационное управление, Центральное управление пропаганды, Национальная комиссия по развитию и реформам, Министерство финансов и Министерство людских ресурсов и социального обеспечения

Реформа жилищной системы в Китае начинается с 1997 года путём приватизации государственного и муниципального жилищного фонда. После этого не будет бесплатного распределения жилья. Двадцать с лишним лет прошло, в Китае сформировался большой рынок жилья и концепция маркетизации жилья укоренилась в понятиях у граждан. В результате распределения помещений среди старых сотрудников свободного жилья не остаётся. Так что у молодых преподавателей нет возможности получить квартиру бесплатно и им придётся приобрести квартиру на рынке.

С момента реформы и открытости до сегодняшнего дня жилищное дело в Китае добились больших успехов. По данным Национального бюро статистики, в начале реформы и открытия в 1978 году площадь жилищного строительства на душу населения городских и сельских жителей составляла всего 6,7 квадратных метров и 8,1 квадратных метра; в 2018 году площадь жилищного строительства на душу городских жителей составляла 39 квадратных метров, увеличение на 482% по сравнению с 1978 годом; площадь жилищного строительства на душу населения сельских жителей составила 47,3 квадратных метра, что на 484% больше, чем в 1978 году.[2] Проблема в том, что большинство из молодых преподавателей обычно работают вне родного города, им нельзя жить в родном доме у родителей издалека. Когда они поступают на работу, как правило, с одной стороны они достигли до брачного возраста или возраста деторождения, они жаждут удобного жилья, с другой стороны, они получили небольшую зарплату из-за маленького стажа, поэтому у них не хватает средств на покупку квартиры без раннего накопления и помощи от родителей. При покупке жилья молодые преподаватели сталкиваются с наибольшей трудностью в сборе авансов. [3, с. 57]

Что касается обеспечения жильем от страны, то можно сказать, что оно не дошло до начинающих преподавателей, хотя в Китае уже создана самая большая система обеспечения жильем, охватывающая все категории граждан жильем различного вида. Но дело в том, что в новом веке цена на квартиру растёт резко, а заработка растёт относительно медленно. При быстрой нарастающей цене простые граждане нелегко приобрести квартиру, опираясь только на зарплату. Чтобы решить жилищную проблему городского населения с низким и средним уровнем дохода, в стране активно содействует строительству доступного жилья. При поддержке политики и финансов страны темпы строительства очень высоки, но твёрдые потребности в жилье всё большие. Сформулированные государством стандарты доходов для применения заявки о доступном жилье очень низкие. Зарплата молодых преподавателей в вузах обычно выше заявочного стандарта. Они не могут претендовать на недорогое арендное жильё и экономное доступное жильё. Таким образом, ситуация такова — коммерческое жильё не по силе купить, а доступное жильё невозможно приобрести. Затруднительное положение молодых преподавателей делает их “слоем между бедными и

богатými слоями” общества. Им приходится отдельно занять квартиру на рынке высокой ценой или с другими делиться квартирами, чтобы облегчить жилищное бремя. В больших городах арендная квартира может находиться очень далеко от места работы, на окраине города. В результате дорога на работу занимает немало времени. Из-за каких-то неприятностей им иногда нужно часто переселиться. Те, кто уже купил свою квартиру на окраине города, берёт тяжелое бремя возвращения кредита в срок последних десятков лет.

Проблема с жильем страдает начинающих учёных. Это отрицательно сказывается на развитии вузов. Молодые люди недовольны своим жильём. Так что трудно воспитать в них чувство идентичности, принадлежности и любви к организации. Отличные могут не раз переезжать на другую работу для высокой зарплаты, что вызывает нестабильность коллектива в вузах. Большое давление от покупки квартиры и реальные жилищные трудности вызывают длительные беспокойства у молодых преподавателей колледжей и университетов. Импульсивная психология за сиюминутные интересы в свою очередь может влиять на качество его работы. Некоторые молодые преподаватели ведут себя в научных исследованиях с целью получения краткосрочной прибыли и даже порождают академическую коррупцию, и в преподавании только гонятся за прибылью, игнорируя качество и преследуя только количество преподавания. Когда они не могут сосредоточить все силы на свою работу, некоторые даже занимаются различными видами деятельности в свободное время от работы за дополнительную зарплатку. Все это негативно влияет на их нормальную преподавательскую и научно-исследовательскую работу.

Видно, что противоречие высокой цены на жилье и низкой платежеспособности стоит перед молодыми преподавателями. Что надо делать для решения такого вопроса? Необходимо разработать комплексную систему мотивации и создать превосходную среду исследования и преподавания для молодых специалистов.

Во-первых, повышать доходы и платежеспособность у зелёных преподавателей. В Китае проблема с жильем у сотрудников решается работодателем и ведомством. В некоторых вузах, которые имеют свои каналы достать средства и прибыли, льготная политика направлена отличным учёным, а не всем сотрудникам. В итоге стоит такая ситуация: колледжи и университеты предлагают всё больше субсидии на жильё, чтобы привлечь отличных, а своим старым сотрудникам вряд ли дают такую льготу и они вынуждены переехать на работу в другое место или заниматься делами не по своей специальности, что приведёт нестабильность коллектива преподавания и исследования в вузах. Вузы должны принять меры, направленные на увеличение объема финансирования всех молодых преподавателей. На уровне государства оказывать поддержку в обеспечении жильем молодых ученых путем предоставления им социальных выплат на приобрете-

ние жилых помещений, и создать механизм государственных жилищных сертификатов, как в России.

Во-вторых, разработать политику о поддержке молодых учёных, особенно в областях ипотеки, аренды. С одной стороны, высокие цены на жильё влияют как на привлечение городских талантов, так и на стабильное кадров вузов. Пока рынок недвижимости в Китае недостаточно развит, нереально полагаться на рынок в решении жилищной проблемы. Когда рынок не действует, правительство обязано вмешаться и проводить соответствующую политику.[4, с. 22] В контексте углубления реформы рынка жилья и критической потребности в талантах высокого уровня в колледжах и университетах, важным фактором, препятствующим качественному развитию вузов, является жилищная проблема молодых учителей. С другой стороны, жильё — это не только экономическая проблема, но и социальная и политическая проблема. В процессе социализации жилищная проблема проявляет различные характеристики на разных этапах. В качестве главного ответственного лица жилищной системы правительство обязано вмешиваться в жилищной проблеме по необходимости, что может эффективно устранять жилищную проблему в определенной степени. Оно возглавляет работу над совершенством политики и законов, относительно жилищного вопроса. У преподавателей вузов должна быть возможность приобрести жильё на льготных условиях. Очень важно разработать льготные ипотечные программы для научно-педагогических сотрудников и включить молодых ученых в список получателей жилищных сертификатов. Требуется, чтобы банк предлагал дополнительную скидку от процентной ставки по ипотечным программам для работников научных организаций и вузов.[5]

В-третьих, создать специальный жилищный фонд для молодых преподавателей. Главное, создать дополнительные условия для обеспечения постоянным и служебным (арендным) жильем молодых научных и научно-педагогических работников научных и образовательных организаций высшего образования, продемонстрировавших высокую эффективность научной деятельности. Десятки лет спустя после начала жилищной реформы монетизации, рынок жилья давно сформирован, все принимают концепцию о том, что приобрести квартиру на рынке. В ведомствах нет резервов жилищных помещений в результате приватизации жилья. Особенно с 1998 года политика приватизации с маленькой суммой денег остановилась, все могут приобрести коммерческую квартиру на рынке. Социальный жилищный фонд маленький, вообще не может удовлетворить социальные потребности. В последние годы борьба с бедностью достигла больших успехов с развитием экономики, вместе с тем спрос на жильё по площади и качеству у граждан повышается.[4, с. 23] В самом большом жилищном фонде нет специального фонда для молодых, это не удобно. Надеемся, все ведомства и организации обращают больше внимания на них. Если они арендуют жильё, до-

бавьте больше субсидии для облегчения их жилищного бремени. Ведь затраты на жильё у некоторых даже занимают половину зарплаты в больших городах, что серьёзно мешает им в качественной жизни.

Жить в чужом арендном доме всю жизнь нельзя для китайцев. Ведь в китайской понятии дом — это корень семьи. Без своего постоянного жилья нет чувства безопасности, и у молодых мало желания деторождения.[6, с. 62] Поэтому большинство людей во что бы то ни стало владеет своей квартирой. Для покупки квартиры молодые обычно должны брать большие деньги у родителей, которые копились двумя или тремя поколениями в нескольких семьях по линиям матери и отца. Помимо этого ещё нужно взять ипотеку и вернуть по месяцам в последующие десятки лет. Но для тех, кто приехал из малоразвитой провинции и у родителей которых мало или нет сбережений, нет возможности приобрести свой дом в большом городе. Может, ему приходится пожертвовать свою карьеру и переехать в другое место. Такова ситуация с жилищным состоянием у молодых людей на фоне высоких цен на жильё. Если специальный жилищный фонд служит молодым преподавателям, то им есть силы приложить на свою работу, не отвлекаясь на заработку на жильё и жизнь. Так, конечно, полезно развитию вузов.

В некоторых вузах сохранится маленькая сумма комнат для текучности кадров, но из-за плохого управления эффективность текучности низка. В результате молодым преподавателям трудно дожидаться помещения вовремя. В таком случае лучше бы предлагать субсидию, направленную на аренду на рынке в сумме половины общей арендной платы или больше.

Вообще-то для молодых преподавателей жилищная проблема не решается из-за того, что на фоне цена на жильё невыносимо высока, им не по карману купить подходящую квартиру. Перед ними стоит наибольшая трудность в авансе при покупке жилья. Жилищная проблема стала основной причиной утечки мозгов в некоторых вузах. Поэтому правительство и ведомства должны уделять больше внимания на жилищную ситуацию молодёжи, стараясь помогать молодым преподавателям и учёным решить жилищную проблему. Надеемся, государственная политика “Жильё для проживания, а не для спекуляции” может сдерживать нарастание цены недвижимости, в результате снизить затраты на покупку жилья для молодого населения. И так они могут в лучшем возрасте достичь больше успехов в своей работе.

Литература

1. Количество штатных персоналов в школах и вузах в Китае. Веб-сайт Министерства образования КНР. — Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_560/2020/quanguo/202108/t20210831_556365.html (20.05.2022)

2. Чэнь Юйцинъ. В Китае создана самая большая система обеспечения жильем. Вэб-сайт Национального экономического наблюдения КНР. — Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.eeo.com.cn/2021/0831/502992.shtml> (20.05.2022)

3. Чжан Тяньяо. Политика о жилищном обеспечении молодежи в Пекине. // Планирование и строительство Пекина. № 3, 2012. С.54-57

4. Тянь Яньфан. Об обеспечении и доступности жилья у молодых преподавателей в Шанхайских университетах. Восточно-Китайский университет политических наук и права, 2021.

5. Путин призвал проработать льготную ипотеку для студентов и молодых специалистов. 11 февраля. INTERFAX.RU -Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/821499> (20.05.2022)

6. Ли Баоли, Шао Шуай. Жилищные условия и мотивы у молодого населения к деторождению. // Китайская молодёжь. № 4, 2022. С. 53-62

Яо Пуян,

студент направления «Социология» СПбГУ

Развитие и перспективы экологической политики Китая

С быстрым развитием экономики Китая проблемы истощения ресурсов и загрязнения окружающей среды становятся все более серьезными. Изменение динамического механизма экономического развития, обеспечение баланса между экономическим ростом и защитой окружающей среды для формирования новой модели устойчивого развития является важной задачей для Китая в настоящее время и на долгое время в будущем. Принимая во внимание энергосбережение и защиту окружающей среды, а также инновации в области зеленых технологий, основанные на инновациях, стали новой возможностью и прорывом, и это единственный путь для устойчивого экономического развития Китая.

В последние годы Китай активно продвигает защиту окружающей среды. После вступления в 21 век такие законы, как Закон Китайской Народной Республики о возобновляемых источниках энергии, Закон Китайской Народной Республики о содействии более чистому производству, Закон Китайской Народной Республики об охране морской среды и Закон об охране окружающей среды Китайской Народной Республики были пересмотрены или приняты. В 2020 году пятый пленум ЦК Коммунистической партии Китая 19-го созыва указал, что необходимо «активно исследовать скоординированную модель развития охраны окружающей среды и экономического роста». В 2021 году на шестом пленуме ЦК Коммунистической партии Китая девятнадцатого созыва еще раз было подчеркнуто:

«Построение экологической цивилизации — это фундаментальный план устойчивого развития китайской нации. Защита окружающей среды — это защита продуктивной сил, а улучшение экологической обстановки заключается в развитии производительных сил».

Кроме того, Китай постепенно создал систему экологической политики. Различные комбинации инструментов политики образуют матрицу политики. К ним относятся рыночные инструменты политики, инструменты командно- административной политики и инструменты политики, основанные на общественном участии.

В своей диссертации я подробно сравниваю различия в энергетической политике Китая и Германии. Например, энергетическая структура и использование энергии. Короче говоря, вывод таков, что, хотя две страны имеют свои собственные национальные условия, в энергетической структуре Китая все еще есть серьезные проблемы. Например, чрезмерная зависимость от угля и нефти. Конечно же, в обеих странах активно развиваются новые и возобновляемые источники энергии.

Наконец, я резюмирую несколько проблем, которые Китаю еще предстоит решить с точки зрения защиты окружающей среды. Во-первых, это конфликт между исполнительным приказом и инструментами политики контроля. Например, «якобы подчиняться, а на самом деле нарушать». Во-вторых, трудно трансформировать структуру промышленности. Большинство обрабатывающих производств Китая относятся к перерабатывающим и производственным звеньям, а выбросы углерода на единицу ВВП высоки. А энергетическая структура Китая затрудняет поиск стабильной альтернативы за короткий промежуток времени. Добиться углеродной нейтральности за короткий промежуток времени очень сложно. Наконец, осведомленность китайских граждан об охране окружающей среды недостаточно сильна. Трудно повысить осведомленность людей о защите окружающей среды.

Конечно, я считаю, что с постепенным снижением стоимости применения технологии возобновляемых источников энергии, если она основана на развитии экологически чистой энергии, Китай может полностью достичь цели зеленого и низкоуглеродного развития и внести свой вклад в защита окружающей среды в мире.

Молодежная политика в Китае

Молодежь является важным ресурсом для экономического и социального развития Китая, и китайская молодежь сыграла важную роль в качестве движущей силы в социальных изменениях и развитии современного Китая. С момента основания Нового Китая китайское правительство всегда считало развитие молодежи и работу с молодежью приоритетным направлением национального и социального развития и с этой целью сформулировало комплексную межсекторальную молодежную политику. Хотя в Китае нет всеобъемлющего официального документа под названием "молодежная политика", существует множество стратегий, связанных с развитием и защитой прав и интересов молодежи. Их можно разделить на три уровня: руководящие принципы, политика и квази-политика, а их содержание охватывает развитие молодежи, права и интересы, а также участие в жизни общества. Молодежная политика Китая является продуктом его национальных условий. По мере роста экономической мощи страны и развития демократической правовой системы основным направлением молодежной политики Китая в этом веке будет защита прав и интересов молодежи, создание условий для ее развития и поощрение ее активного участия в общественной жизни.

4 мая этого года прошел День китайской молодежи. Он был создан в память о движении 4 мая в Китае, которое произошло 4 мая 1919 года. Это фестиваль патриотического движения, проводимый молодежью. Председатель КНР Си Цзиньпин однажды сказал на конференции, посвященной столетию движения "Четвертое мая", что молодежь Китая в новую эпоху должна ставить перед собой амбициозные идеалы. Идеалы и убеждения молодежи связаны с будущим страны, и молодежь Китая должна любить родину. Доктор Сунь Ятсен говорил, что самое великое, что можно сделать, - это "уметь любить свою страну". Молодежь Китая должна взять на себя ответственность за время. Мы должны стремиться к преодолению трудностей; китайская молодежь в новую эпоху должна быть достаточно смелой, чтобы строить свою борьбу, борьба - это самая яркая сторона молодежи; мы должны взять на себя инициативу, чтобы подойти и выслушать молодежь, и быть другом молодежи; мы должны быть внимательными, чтобы воспитывать и направлять молодежь, и быть проводником молодежных масс. Руководящие идеи, такие как. Все это - китайская молодежная политика.

Основанная в 1922 году, Китайская коммунистическая молодежная лига является молодежной организацией с большим количеством членов. Лига коммунистической молодежи Китая - это помощник и резервная

армия партии, а также важная сила в молодежной работе партии. На прошедшем 10 мая съезде, посвященном столетию со дня основания Коммунистической лиги молодежи Китая, председатель Си Цзиньпин также упомянул о необходимости заботиться о молодежи, делать что-то для нее, решать сложные проблемы и проявлять инициативу, чтобы думать, чего хочет молодежь в плане молодежной политики. Более 2 000 лет назад Конфуций сказал: "Будущих поколений можно бояться; откуда мы можем знать, что будущие поколения не будут такими же?". Молодежь больше всего заслуживает любви и заботы партии и страны, на нее возлагаются самые большие надежды. Молодые люди подобны маленьким деревьям, растущим на земле, которые однажды вырастут в огромные деревья и будут подпирать небо. Молодые люди подобны восходящему солнцу, накапливающему энергию, и однажды они прольют свой свет и тепло на всю землю. Надежда партии и страны лежит на молодежи! Это отражает важность молодежи для страны и общества.

В апреле 2017 года общественности был официально представлен первый в истории Китайской Народной Республики план развития молодежи - Средне- и долгосрочный план развития молодежи (2016-2025 гг.) (далее - План). Это исторический прорыв в молодежной политике Китая, который будет иметь далеко идущие последствия для молодежной работы, развития молодежи и молодежного движения. План следует рассматривать как неизбежное требование и важный элемент модернизации национальной системы управления и потенциала управления, политическую поддержку пути развития групп с китайской спецификой, политическое руководство для направления молодежных движений с китайской спецификой и политическую дорожную карту для молодежной работы с китайской спецификой. Введение Плана свидетельствует об изменении политики в работе с молодежью в Китае и реализует интеграцию и развитие молодежной политики. Определяя направления развития молодежи, меры по развитию и ключевые проекты, он обеспечивает институциональные механизмы для работы с молодежью в Китае в новую эпоху и является важной вехой в истории строительства молодежной политики Китая. План ставит задачу предварительного формирования системы политики развития молодежи Китая к 2020 году и более полной системы политики развития молодежи Китая к 2025 году, что даст большой импульс для построения и развития молодежной политики Китая.

В 21 веке молодежная политика Китая движется в направлении защиты интересов молодых людей, создания условий для их развития и поощрения их активного участия в жизни общества - тенденция, которая уже проявилась в последние десятилетия. Я уверен, что эта тенденция будет быстро развиваться в этом направлении.

Д. Ю. Красновид,
учащийся магистратуры программы «Социология»,
профиль «Экономическая социология и социология управления»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Социально-экономическая деятельность России и Китая в рамках ШОС

Аннотация. В данное время всё больше людей в России и Китае стало интересоваться международной экономической ситуацией, политическими вопросами. Население данных двух стран пытается сформировать своё собственное безопасное и технологичное будущее в рамках ШОС совместными усилиями. Геополитическая обстановка последних двух десятилетий повлияла на широкие массы людей, изменилось социально-экономическое положение, выросла потребность в приобретении комплексных современных навыков.

Ключевые слова: геополитика, трансформация общества, цифровизация, интернет-коммуникации, культурный обмен.

Введение. За последние 20 с небольшим лет существования ШОС, как постоянно действующей межправительственной международной организации (МПМО), между Россией и Китаем сформировались определённые перспективные сферы сотрудничества. Формой, на основе которой были построены новые уровни коммуникаций между двумя странами, являются дипломатические отношения. Так, например, в 2019 году прошёл юбилей 70-летие установления дипломатических отношений между РФ и КНР. Представители обеих стран отметили, что за последние два десятка лет российско-китайские отношения стремились к развитию и расширению точек соприкосновения интересов, к охвату приоритетных сфер сотрудничества, укреплению собственного стратегического тандема в рамках пространства ШОС. Хотя отношения двух стран не всегда были гладкими и продуктивными, но в данный момент времени российско-китайские отношения стали трактоваться не иначе как всеобъемлющее долгосрочное стратегическое партнёрство Москвы и Пекина. Можно сказать, что развивающееся нынешнее сотрудничество — это механизм противостояния странам центра мировой капиталистической системы.

Становится заметно, что именно люди — это новый ресурс XXI века. В обеих странах на данный момент требуется более грамотное распределение трудовых ресурсов, гарантирование рабочего класса получением приемлемого уровня зарплат, их социальное обеспечение, сохранение профессионалов ведущих экономических сфер, специалистов в области IT-коммуникаций внутри страны, подготовка новых кадров. Китай также развивает свои высшие учебные заведения для воспитания целеустремлён-

ной молодежи (培育一代新人), нацеленной на развитие своей страны и выстраивание коммуникации с молодежью России и другими странами ШОС. В дополнение к вышесказанному, воспитание нового поколения это стратегический план сохранения уникальности своей нации, а также идеологический важный ход. Посредством укрепления межвузовского сотрудничества преподавательского состава и студенческого обмена в рамках коммуникации Российско-китайской ассоциации университетов, могут быть созданы совместные проекты и достигнуты разномасштабные цели. Именно язык является средством коммуникации и инструментом для решения различных задач.

Интеграция молодого поколения России и Китая в XXI век цифровых технологий, эпоху развития глобальных социальных процессов происходит постепенно с ведущих индустриальных городов, но не равномерно, с учётом имеющихся для этого ресурсов, человеческих возможностей и инфраструктуры. Приоритетные города и регионы постепенно повысят своё научно-техническое развитие за счёт постоянного взаимодействия двух стран.

Социально-экономическая деятельность России и Китая в рамках ШОС

Начиная с 2001 года основания ШОС идея устойчивого развития РФ и КНР постепенно из года в год выкристаллизовалась. ШОС стала трансрегиональной структурой глобального профиля. Одна из явных причин почему Китаю важно поддержание сотрудничества с Россией в рамках ШОС, это то, что РФ остаётся для КНР надёжным поставщиком природных ресурсов с одной стороны, а также является крупным рынком сбыта готовой продукции с другой стороны. В КНР, с учётом планов по восстановлению уровня экономики после периода пандемии COVID-19, проявляется внутренняя высокая потребность в электроэнергии, поэтому крупные энергетические компании России, активно наращивают свою долю на этом рынке. В ближайшие годы расширению торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем будет посвящена серия мероприятий, которую организуют Генконсульство России в Харбине, Управление коммерции провинции Хэйлунцзян и Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ).

В ШОС, помимо государственных органов стран-участников и государственных корпораций, со стороны России и Китая существуют разного профиля организации, активно развивающие экономическое сотрудничество. Повышается интерес крупных компаний финансового, торгово-экономического, нефтегазового, энергетического, химического сектора, а также телекоммуникационных компаний. По мнению Министра иностранных дел КНР Ван И: «Чем более неустойчивым и беспокойным становится мир, тем более непоколебимо должно продвигаться сотрудни-

чество Китая и России. Обе страны должны быть стратегической опорой друг друга, предоставлять возможности для развития друг друга, а также быть глобальными партнёрами. Это не только исторический опыт, но и требование времени».

Следует упомянуть, что важным направлением российско-китайского сотрудничества является обеспечение международного порядка на территории ШОС, например, борьба двух стран против «Трёх зол» (терроризма, экстремизма, сепаратизма). Важным аспектом для всех людей, находящихся в Китае и России, будь то граждане страны или же иностранцы, все без исключения обязаны соблюдать законы и правила, установленные в странах. Обеспечение как внутренней, так и внешней безопасности является приоритетом целостности государств и территории ШОС. Существование ШОС важно для обеспечения стабильности коммуникаций, сотрудничества, поддержания и усиления безопасности в регионе. В ШОС создана и функционирует Региональная Антитеррористическая Структура (РАТС), нацелена на сотрудничество с ООН по программе противодействия международному терроризму.

С начала существования ШОС важным курсом представителей Китая было обозначено построение сотрудничества между государствами-членами ШОС через «Шанхайский дух» («上海精神»). Под термином понимается стремление к построению российско-китайского доверия, взаимной экономической выгоды, равноправия, уважения к многообразию цивилизаций и движение к совместному развитию стран. Сотрудничество России и Китая в рамках ШОС тоже опирается на данную теоретическую основу международных отношений. Здесь следует упомянуть китайскую пословицу, подчёркивающую роль транспорта в развитии местной экономики и улучшении условий жизни людей и приезжающих гостей: «Хочешь разбогатеть, сначала построй дорогу» («要想富，先修路»).

Ни для кого не секрет, что Китай является локомотивом поезда международного бизнеса и построения коммуникаций как в рамках ШОС, так и за его пределами. Это огромное экономическое преимущество, которое влияет на интенсивность социальных и экономических коммуникаций. Особенно важным является сотрудничество России и Китая в сфере науки и образования. Наличие общей Российско-китайской границы, а именно железнодорожные пути являются круглогодичным транспортным коридором для циркулирования грузовых составов.

Говоря о будущем развитии социально-экономической деятельности России и Китая на региональном уровне, то перспектива запуска пассажирских поездов на Дальнем Востоке России в Китай и обратно довольно важная. При наличии необходимого уровня инфраструктуры могут

измениться социально-трудовые отношения, появятся новые формы организации трудовой деятельности и новый сегмент рынка труда¹. Кроме связывания российско-китайских железнодорожных маршрутов, перспективным направлением для России является создание новейшего таможенно-логистического терминала в столице Амурской области городе Благовещенске, на границе с китайским городом Хэйхэ (провинция Хэйлуцзян). В купе с логистическим терминалом в будущем будет запущена первая в мире трансграничная канатная дорога через реку Амур, она позволит связать Россию и Китай с пропускной способностью 6-7 тыс. чел./день и целевым пассажиропотоком в обоих направлениях до 2,5 млн чел./год.

Китай становится главным мировым строителем и инвестором различных транспортных путей в его странах-соседах. Кроме собственной высокой социальной мобильности населения внутри страны, определённые высокоскоростные железнодорожные маршруты также могут быть ориентированы на предоставление услуг всем иностранным делегациям, группам туристов, иностранным студентам, которые решили приехать в Поднебесную.

С каждым годом Китай развивает свою социальную лояльность по отношению к прибывающим иностранцам. Различными китайскими компаниями используется английский и русский языки в туристической, торговой, гостиничной финансовой и других сферах. Следует сказать, что Китай пытается популяризировать свою сферу туризма для иностранцев, так как это может принести дополнительные финансы региональному развитию, быть конкурентоспособным субъектом.

Россия также планирует запустить к 2028 году высокоскоростные поезда между Москвой и Санкт-Петербургом, где в основном будут расположены места проведения международных конференций, конгрессов, форумов, ярмарок с участием России, Китая и других стран ШОС.

Продолжая рассматривать современный этап сотрудничества России и Китая по линии ШОС, то невозможно обойти стороной и социально-экономическую инициативу Китая от 2013 года в рамках ШОС + «Один пояс и один путь» («上合组织» + «一带一路»), в которой заинтересована и российская сторона. По словам Председателя КНР Си Цзиньпина: Для Китая данное сопряжение является глобальной инициативой по изменению мира к лучшему, созданием новых возможностей для интенсификации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества госу-

¹ Петров А. В. Глобальные социальные процессы, социокультурная трансформация и цифровизация социальных коммуникаций. СПб.: Астерион, 2020. С. 7.

дарств трёх континентов, включая и страны ШОС»¹. Кроме транспортной функции железнодорожных сообщений России и Китая может усилиться интерес каждой из сторон к культуре, традициям, ценностям, интересам, стилю жизни, вкусам и многому другому. Следует упомянуть, что со стороны России и Китая в рамках ШОС имеются и стейкхолдеры из определённых сфер.

Территории государств-членов ШОС, в первую очередь Китая и России, а также и других стран из организации предоставят широкую платформу для реализации данного проекта, который обогащает содержание «Шанхайского духа», олицетворяющего взаимное доверие, взаимную выгоду, равноправие, совместные консультации, уважение к разнообразию культур, стремление к совместному развитию»².

Заключение.

Вклад России и Китая в экономическое развитие наших стран одновременно стабилизирует глобальную экономику. Наши страны наращивают объём двусторонней торговли и развивают научно-техническое сотрудничество, ведут совместные разработки, планируется совместное создание индустриальных технопарков. Помимо всего, практическое российско-китайское сотрудничество помогут нашим странам активизировать связи с третьими странами. Для Китая равно как и для России, общей целью является обеспечение мира и развития, что должно стать главной тенденцией в современном меняющемся мире.

Суммируя вышесказанное, нам становится заметно, что участие Китая и России в ШОС является не только торгово-экономическим сотрудничеством, но также и самостоятельно функционирующим инструментом для кооперации в культуре, образовании, здравоохранении, науке и технике, спорте и туризме и помогает закладывать социальный фундамент для развития организации в целом. В условиях экономической напряжённости и геополитической турбулентности ШОС постепенно становится авторитетным субъектом современной системы международных отношений, а следование «Шанхайскому духу», как ориентиру, предоставляет странам организации вариант решения проблем регионального и глобального управления.

ШОС выступает как 1 платформа и 1000 возможностей для России и Китая. В дополнение к этому, ШОС □ это пять-в-одном (五位一体), а именно объединение экономического строительства, политических конструкций, культурного строительства, социального строительства, экологической цивили-

¹ Сайт ШОС. «ШОС + «Один пояс и один путь»: нынешнее состояние и перспектива». URL: <http://rus.sectsc.org/news/20191129/607305.html>.

² Сайт ШОС. «ШОС + «Один пояс и один путь»: нынешнее состояние и перспектива». URL: <http://rus.sectsc.org/news/20191129/607305.html>.

лизации; культура и образование (文教); пересечение дорог (十字路口); экономическое развитие (经济发展); взаимовыгодное сотрудничество (合作共赢); международный мир и стабильность (国际和平与稳定).

Следование «Шанхайскому духу» неразрывно связано с китайским видением создания сообщества единой судьбы человечества и концепцией глобального управления, к тому же нацелен на реальные потребности и интересы стран региона ШОС. Китайская инициатива «Пояс и путь» сопрягает стратегии развития государств-членов организации и усиливает взаимосвязанность и сотрудничество там, где ранее был проложен Великий шёлковый путь.

Список литературы:

1. Заглязьминская Е.О. Туристическая отрасль в стратегии развития Китая: монография. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 234 с.

2. Ли Бинь, Чжан Чжилун. Специальный репортаж: «Шанхайский дух» открывает ШОС путь к блестящему будущему. [Электронный ресурс] // URL: http://russian.news.cn/2018-06/09/c_137242652.htm (Дата обращения: 06.05.2022).

3. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Страны Шанхайской организации сотрудничества утвердили план мероприятий в сфере науки на 2022–2025 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=49712 (Дата обращения: 07.05.2022).

4. Петров А. В. Глобальные социальные процессы, социокультурная трансформация и цифровизация социальных коммуникаций / Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. И. Гаврилова, О. П. Горьковая, А. П. Кочеткова, А. И. Кухто, Е. М. Лукина, Е. Д. Стальмакова. СПб.: Астерион, 2020. С. 5-8.

5. Сайт ЕОЭС. «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21-го века». [Электронный ресурс] // URL: <https://eurasianeconomic.org/1001/2017/01/30/Ekonomicheskij-poyas-SHelkovogo-puti-i-Morskoy-SHelkovyj-put-21-go-veka.shtml> (Дата обращения: 04.05.2022).

6. Сайт ШОС. Норов В. И. «ШОС + «Один пояс и один путь»: нынешнее состояние и перспектива». [Электронный ресурс] // URL: <http://rus.sectso.org/news/20191129/607305.html> (Дата обращения: 07.05.2022).

7. Синьхуа. Опыт Китая в области устойчивого транспорта пятью словами. [Электронный ресурс] // URL: http://russian.news.cn/2021-10/15/c_1310246803.htm (Дата обращения: 06.05.2022).

8. Тимофеев О. А. Вестник РУДН. Россия-Китай: 70 лет дипломатических отношений. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/rossiya-kitay-70-let-diplomaticheskikh-otnosheniy> (Дата обращения: 05.05.2022).

9. Цвык Г. И. Анализ опыта продвижения русского языка в Китае. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-prodvizheniya-russkogo-yazyka-v-kitae/viewer> (Дата обращения: 03.05.2022).

10. Чжао Хуашэн. Современные подходы Китая к Шанхайской организации сотрудничества. [Электронный ресурс] // URL: <http://rus.sectsc.org/news/20220507/835611.html> (Дата обращения: 07.05.2022).

Ю Минь,
ассистент кафедры социологии факультета
социально-политических наук
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль,

И. Ю. Киселев,
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

Траектории и факторы занятости пенсионеров в Китае¹

Резюме: в статье обобщаются результаты социологических исследований китайских ученых по проблеме трудовой занятости пенсионеров. Отмечается, что с одной стороны, социально-демографическая ситуация в Китае, связанная со старением населения, низкий уровень пенсий создает благоприятные условия для продолжения пенсионерами трудовой деятельности. С другой стороны, можно отметить и ряд факторов, которые способствуют уходу пенсионеров с рынка труда. В их числе: возраст, состояние здоровья, уровень образования, проживание в городах, отсутствие целостной государственной политики в области содействия занятости пожилых.

Ключевые термины: старение населения, пенсионеры, занятость, траектории занятости, размер пенсий, образование, состояние здоровья, семейное положение, политика занятости пожилых, Китай

Положение пожилого населения в Китае. Старение населения

В 2000 году доля пожилого населения в возрасте 60 лет и старше в Китае составляла 10,2%; старше 65 лет - 6,96%. Таким образом Китай официально вступил в перечень стран со стареющим населением. Данные

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР VIP-020.

шестой и седьмой национальных переписей показывают что в 2010 и 2020 годах доля пожилого населения в возрасте 60 лет и старше в Китае составляла 13,26% и 18,5% соответственно, а доля пожилого населения в возрасте 65 лет и старше составляла 8,87% и 13,5% соответственно [4].

Поскольку доля пожилого населения в Китае продолжает расти, страна может столкнуться с нехваткой рабочей силы. В результате в Китае постепенно расширяется практика отложенного (более позднего) выхода на пенсию, позволяющая использовать в экономике потенциал работников «серебряного возраста».

Преимущества трудоустройства пенсионеров

Продолжение пенсионерами трудовой деятельности после выхода на пенсию важно не только для целей экономического развития страны, но и для самих пенсионеров. Трудоустройство пенсионеров может удовлетворить не только их жизненные потребности, но и психологические, а также духовные потребности. После того, как пожилые люди выходят на пенсию, их доход сокращается. В 2016 г. коэффициент замещения пенсии¹ для пожилых людей в Китае составлял 40% [3, с. 35]. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что существуют различия в величине коэффициента замещения пенсии среди разных групп пенсионеров. Коэффициент замещения пенсии работников государственных учреждений составляет 80-90% [6, с. 67], в то время как коэффициент замещения базовой пенсии фермера в чистом доходе фермера составляет всего 10-14% [11, с. 72]. В результате низкодоходные группы после выхода на пенсию зависят от экономической поддержки детей.

Однако все больше пенсионеров предпочитают не зависеть в экономическом плане от своих детей и стараются создать возможности для независимой и достойной жизни на пенсии. Получение дохода за счет продолжения трудовой деятельности повышает экономическую защищенность пенсионеров, улучшает их положение в семье, снижает финансовую нагрузку на детей. Благодаря продолжению трудовой деятельности пенсионеры получают не только еще один источник дохода кроме пенсионных выплат. Работающие пенсионеры больше уверены в себе, меньше чувствуют одиночество, удовлетворены жизнью.

Вместе с тем, связь между наличием работы у пенсионеров и их социальным самочувствием не однозначна. Так, согласно нашему авторскому социологическому исследованию занятости пенсионеров Китая (на

¹ Коэффициент замещения пенсии представляет собой отношение пенсии, полученной работником в первый год выхода на пенсию, к заработной плате работника за год до выхода на пенсию

примере Северо-восточного и Восточного региона)¹, неработающие пенсионеры чаще, чем работающие пенсионеры переживают чувство одиночества: 11% и 8% пенсионеров в северо-восточном регионе и 8,1% и 3,1% в восточном регионе испытывают одиночество. Однако различия не достигают статистической значимости. Вместе с тем, можем отметить, что в обоих регионах уверенность в своем будущем чаще испытывают неработающие пенсионеры по сравнению с работающими: 60,5% и 52,7% в Северо-восточном регионе² и 63% и 50% - в Восточном³. В то же время работающие пенсионеры чаще, чем не работающие испытывают страх перед будущим: 34,7% и 25,7% соответственно в северо-восточном регионе⁴ и 32,7% и 21% в восточном регионе⁵.

Связи между переменными можно объяснить двояко. С одной стороны, страх перед будущим обуславливает необходимость поиска работы. Иначе говоря, человек, уверенный в своем будущем, не стремится найти работу. С другой стороны, сама работа может быть источником неуверенности. Опасение потерять работу, тревоги, связанные с оплатой труда, прибавляют неуверенности в будущем именно среди работающих пенсионеров. Таким образом, наличие работы не делает китайских пенсионеров счастливее.

С целью улучшить положение пенсионеров и их защищенность в современном Китае внедряется более совершенная система защиты прав и интересов пенсионеров. Однако отмеченная проблема страхов, неуверенности, связанной с работой, не способствует повышению мотивации пенсионеров к продолжению трудовой деятельности.

Занятость пенсионеров

Уровень занятости пожилого населения в Китае в настоящее время относительно низок. В 2000 году доля пожилого населения в составе рабочей силы Китая в возрасте 65 лет и старше составлял 25,06%; в 2010 г. - 21,10%. Кроме того, согласно данным Ежегодника статистики труда Китая за 2019 год, в 2018 году 50,2% городских безработных в возрасте 65 лет и старше не имели работы из-за выхода на пенсию [9, с. 37].

Более выраженную установку на продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию демонстрирует сельское, нежели городское

¹ Исследование структуры занятости пенсионеров Китая, проведенное в период с 13 января по 04 февраля 2021, проведенное в Северо-Восточном (n = 1190) и Восточном (n = 517) регионах Китая методом анкетирования пенсионеров

² Различия статистически значимые: критерий $\chi^2_{df=1} = 5,508$; p = 0,019

³ Различия статистически значимые: критерий $\chi^2_{df=1} = 5,625$; p = 0,018

⁴ Различия статистически значимые. Критерий $\chi^2_{df=1} = 8,962$; p = 0,003.

⁵ Различия статистически значимые: Критерий $\chi^2_{df=1} = 6,049$; p = 0,020

население. Так, в декабре 2013 года Управление Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) в Китае опубликовало отчет «Равноправие пенсионеров в Китае», в котором указывалось, что в период с 1990 по 2010 год нарастали различия в уровне занятости городских и сельских пенсионеров. Так, в 2010 году уровень участия сельского пожилого населения в составе рабочей силы увеличился с 32,6% в 1990 году до 42,8%. В то же время уровень участия городских пенсионеров в составе рабочей силы снизился с 16,7% в 1990 году до 6,9% [7, с. 23].

Существуют также различия в уровне занятости мужчин и женщин.

Цзян Сянцзюнь и Ду Пэн проанализировали данные пятой переписи населения 2000 г. и национального выборочного обследования 1% населения в 2005 г. и отметили, что уровень занятости мужчин в возрасте 60 лет и старше, как правило, выше, чем у женщин того же возраста. Этот разрыв постепенно сокращается после 75 лет. Также отмечается, что уровень занятости сельских пенсионеров выше, чем у городских, а области занятости и формы занятости пенсионеров также весьма различны [13, с. 110-111].

В период с 1990 по 2010 год доля городских мужчин старше пенсионного возраста (60 лет для мужчин), продолжающих трудовую деятельность после выхода на пенсию, сократилась на 17%, в то время как доля работающих женщин старше пенсионного возраста (50 для работающих женщин и 55 для женщин-сотрудников) не изменилась. В свою очередь, доля женщин в сельской местности, продолжающих работать в возрасте старше 50 лет (пенсионный возраст для городских женщин), выросла на 27%, а доля мужчин практически не изменилась [7, с. 23].

Отрасли, в которых заняты пожилые люди

Согласно данным Китайского ежегодника статистики труда за 2019 год, среди городских служащих в возрасте 65 лет и старше в 2018 году наибольшая доля работающих пенсионеров приходилась на сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство, рыболовство и водное хозяйство (60,1%). В оптовой и розничной торговле заняты 8,3% работающих пенсионеров. В сфере бытовых услуг, ремонта и прочих услуг - 7,5%. В обрабатывающей промышленности заняты - 6,6%, в строительстве - 4,1%, в сфере общественной безопасности, социальной защиты и социальных организаций - 2,5%, прочие - 10,9% [4].

Представленные результаты показательны. Пенсионеры заняты в «традиционных» отраслях экономики, которые не требуют новых, в частности, цифровых компетенций. Вместе с тем, по оценкам китайских экспертов, в 2025 году цифровая экономика станет площадкой для непрерывного развития новых видов рабочих мест, а количество рабочих мест, созданных в русле развития цифровой экономики, достигнет 379 млн. [1]. Расширение сегмента цифровой экономики ограничивает возможности для трудоустройства пенсионеров, будет «выталкивать» их с рынка труда.

Факторы занятости пенсионеров в Китае

Китайские ученые отметили еще ряд факторов занятости китайских пенсионеров.

Экономические факторы оказывают влияние на принятие пенсионерами решения продолжить трудовую деятельность. Так, Ран Дунфан и Лу Сюэцзин на основе данных Китайского лонгитюдного исследования здоровья и выхода на пенсию (CHARLS) за 2015 год (2643 опрошенных) пришли к выводу, что улучшение пенсионного обеспечения значительно снижает стремление пожилых трудоустроиться после выхода на пенсию [8, с. 29]. В свою очередь, Цзя Гуонянь на основе сравнительного анализа данных из четырех регионов Тяньцзиня, Ханчжоу, Уси (Китай) и района Итабаси (Токио, Япония) приходит к выводу, что одна из причин продолжения трудовой деятельности после выхода на пенсию - стремление увеличить доходы в будущем [12, с. 52-53]. Чжан И и Ли Цзянин считают, что давление экономики заставляет пенсионеров снова найти работу. Лэй Сяокан, Ван Сюаньвэнь и Лэй Юэчэн на основе интервью 145 пожилых респондентов в Сиане показали, что экономическая безопасность побуждает пенсионеров продолжить работу после выхода на пенсию [5]. В целом потребность получить дополнительный доход стала одной из причин продолжения трудовой деятельности пенсионеров.

Семейное положение также оказывает влияние на принятие решения о продолжении трудовой деятельности после выхода на пенсию. Доля тех, кто продолжает трудовую деятельность после выхода на пенсию, выше среди неженатых, разведенных и овдовевших пенсионеров, чем среди тех, кто состоит в браке. Влияние фактора семейного положения связано с тем, что одна из причин продолжения пенсионерами трудовой деятельности связана со стремлением поддержать семейный бюджет. Количество детей не оказало существенного влияния на повторное трудоустройство пенсионеров. В современном обществе по причине падения рождаемости и высокой нагрузки на молодые поколения семьи по содержанию и уходу за пожилыми родственниками многие пожилые люди больше не рассчитывают на поддержку своих детей, продолжают трудовую деятельность.

Возраст и состояние здоровья одинаково важны для принятия решения о трудоустройстве пенсионеров. Ян Сяо собрал данные о ситуации с повторным трудоустройством пенсионеров в Сиане с помощью анкетирования и обнаружил, что пол и *состояние здоровья* оказывают значительное влияние на повторное трудоустройство пенсионеров [15, с. 85]. Лу Линь и Лань Чжухун пришли к выводу, что пожилые люди более молодого возраста с большей вероятностью продолжают работу после выхода на пенсию. Состояние их здоровья выступает ключевым фактором при принятии решения продолжить трудовую деятельность после выхода на пенсию.

Ту Юнцян, Цзинь Миньчжэнь, Чжан Чен и другие ученые на основе результатов опроса респондентов в трех городах Китая (Пекин, Тяньцзинь и

Цзинан) делают вывод, что готовность пенсионеров продолжать работать отрицательно коррелирует с возрастом [10, с. 9]. Ян Фэнлей и Чен Дянь пришли к такому же выводу в ходе исследований и особо подчеркнули важную роль фактора здоровья [16, с. 35].

Уровень *образования* - еще один важный фактор, влияющий на решение пенсионеров о трудоустройстве. Ван Хунман провел опрос в районе Янюань Пекинского университета и пришел к выводу, что уровень образования является важным фактором, влияющим на трудоустройство пенсионеров [2, с. 70]. Чжан И на основе опроса 1000 респондентов в городах Тайань и Уси пришел к выводу, что уровень образования оказывает негативное влияние на повторное трудоустройство пенсионеров. В частности, он делает вывод, что пенсионеры с высшим образованием могут рассчитывать на более высокую пенсию. В результате они не стремятся продолжить работать после выхода на пенсию. В свою очередь, люди без высшего образования после выхода на пенсию будут располагать более низким доходом и предпочтут продолжить работать, чтобы иметь возможность дополнительного заработка [14].

В качестве самостоятельной группы факторов трудоустройства пенсионеров можно назвать *отсутствие целостной политики государства в области занятости пожилых людей*. Так, слабое развитие каналов трудоустройства пенсионеров, отсутствия у правительства системы мер поощрению приема на работу пенсионеров и стереотипов работодателей в отношении пенсионеров препятствуют повторному трудоустройству пенсионеров.

Анализ траекторий и факторов занятости позволяет сделать вывод, что, если Китай заинтересован в том, чтобы пенсионеры оставались на рынке труда, необходима система мер в области поддержки занятости пожилых.

В частности, требуется государственная программа, которая поощряли бы работодателей создавать рабочие места для пенсионеров. Фактически речь идет о политике «субсидирования» занятости для пожилых людей.

Кроме того, важно инвестировать средства в создание системы службы занятости, чтобы обеспечить более широкие каналы для трудоустройства пожилых.

Анализ незанятости пенсионеров позволил сделать вывод, что данный феномен связан, в том числе, и с отсутствием у пенсионеров должного образования. В связи с этим в условиях ожидаемого в Китае повышения пенсионного возраста более поздний выход на пенсию необходимо сопровождать введением программ профессионального обучения и профессиональной переподготовки для граждан пенсионного и предпенсионного возраста.

Нельзя не отметить, что желание пенсионеров продолжить трудовую деятельность имеет выраженные экономические мотивы. В связи с этим требуется система мер, которые сделали бы трудовую деятельность экономически выгодной для пожилых. При этом речь может идти не только о повышении зарплат, но и введении социальных гарантий для пенсионеров, в том числе, в сфере медицинского обслуживания.

Литература

1. 2022 年中国数字经济就业现状分析产业数字化为吸纳主体 (Анализ текущей ситуации с занятостью в цифровой экономике Китая в 2022 г.) – URL: <https://www.163.com/dy/article/GRQTD7R4051480KF.html> (дата обращения 21.04.2022)

2. 王红漫. 老年人再就业状况及影响因素分析——来自北京大学燕园地区的调查 // 市场与人口分析. (Ван Хунмэнь. Анализ статуса повторного трудоустройства и влияющих факторов на пожилых людей — опрос в районе Яньюань Пекинского университета // Рыночный и демографический анализ). 2001. № 1. С. 64-70.

3. 段迎君. 养老金替代率的储蓄效应及测度——基于 2006-2016 年省级面板数据的实证分析 // 经济问题探索. (Дуань Инцзюнь. Эффект сбережения и измерение коэффициента замещения пенсии — эмпирический анализ на основе данных провинций с 2006 по 2016 год // Исследование экономических проблем). 2019. № 10. С. 34-43.

4. 中国劳动统计年 (Ежегодник статистики труда Китая) - URL: <https://data.cnki.net/Trade/yearbook/single/N2022020102?zcode=Z001> (дата обращения 05.05.2022)

5. 雷晓康, 王炫文, 雷悦橙. 城市低龄老年人再就业意愿的影响因素研究——基于西安市的个案访谈 // 西安财经大学学报 (Лэй Сюокан, Ван Сюаньвэнь, Лэй Юэчэн Исследование факторов, влияющих на намерение городских молодых пожилых людей вновь трудоустроиться — на основе тематического интервью в Сиане // Журнал Сианьского университета финансов и экономики). 2020. № 178(6). С. 103-110.

6. 马伟, 刘洋, 杨潇等. 机关事业单位养老保险替代率问题探讨 // 统计与决策. (Ма Вэй, Лю Ян, Ян Сяо и др. Обсуждение коэффициента замещения пенсионного страхования в государственных учреждениях // Статистика и принятие решений). 2017. № 14. С. 67-72.

7. 联合国驻华系统报告: 老年公平在中国. (Отчет системы ООН в Китае: Справедливость пожилых людей в Китае) – URL: <https://china.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/%E8%80%81%E5%B9%B4%E5%85%AC%E5%B9%B3%E5%9C%A8%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E4%B8%AD%E6%96%87%E7%89%88-%E7%A1%AE%E8%AE%A4%E5%8D%B0%E5%88%B7%E7%89%88.pdf> (дата обращения 06.05.2022)

8. 冉东凡, 吕学静. 退休人口再就业决策的影响因素研究—基于中国健康与养老追踪调查数据 // 社会保障研究. (Ран Дунфан, Лу Сюэцзин. Исследование факторов, влияющих на решения пенсионеров о повторном трудоустройстве — на основе данных обследования состояния здоровья и пенсий в Китае // Исследования в области социального обеспечения). 2020. № 2. С. 29-37.

9. 陶涛. 中国的人口老龄化与老年人力资本开发 // 团结. (Тао Тао. Старение населения и развитие человеческого капитала пожилых людей в Китае // Сплочённость). 2020. № 06. С. 37-38.

10. 涂永前, 金旻祺, 张晨等. 城镇低龄老年人力资源开发的影响因素及供需匹配研究—基于北京、天津和济南的调研 // 创新. (Ту Юнцянь, Цзинь Миньчжэнь, Чжан Чен и др. Исследование факторов, влияющих на развитие человеческих ресурсов и соответствие спроса и предложения городских пожилых людей молодого возраста — на основе исследований Пекина, Тяньцзиня и Цзинаня // Инновация). 2021. № 15(1). С. 9-23.

11. 华颖, 郑成功. 中国养老保险制度:效果评估与政策建议 // 山东社会科学. (Хуа Ин, Чжэн Чэнгун. Китайская система страхования пожертвований: оценка эффективности и политические рекомендации // Шаньдунская социальная наука) 2020. № 4. С. 66-74.

12. 贾国年. 老年人的再就业与晚年生活 // 人口研究. (Цзя Гонян. Повторное трудоустройство и дальнейшая жизнь пожилых людей // Исследования народонаселения). 1994. № 2. С. 49-54.

13. 姜向群, 杜鹏. 中国老年人的就业状况及其政策研究 // 中州学刊. (Цзян Сянцюнь, Ду Пэн. Статус занятости и политические исследования пожилых людей в Китае // Академический журнал Чжунчжоу). 2009. № 4. С. 109-113.

14. 张翼. 受教育水平对退休老年人再就业的影响 // 中国人口科学. (Чжан И. Влияние уровня образования на повторное трудоустройство пенсионеров // Китайская популяционная наука). 1999. № 4. С. 3-5.

15. 杨晓. 西安市老年人再就业影响因素分析 // 合作经济与科技. (Ян Сяо. Анализ факторов, влияющих на повторное трудоустройство пожилых людей в Сиане // Кооперативная экономика и технология). 2017. № 7. С. 84-85.

16. 杨风雷, 陈甸. 社会参与、老年健康与老年人力资源开发 // 劳动保障世界(理论版). (Ян Фэнлей, Чен Дянь. Социальное участие, здоровье пожилых людей и развитие человеческих ресурсов для пожилых людей // Мир трудовой безопасности (Теоретическое издание). 2012. № 1. С. 34-37.

Хуянь Шоуцюань,
учащийся аспирантуры по направлению
«Социологические науки» СПбГУ

Китайские теории ведения гостиничного бизнеса

Прежде всего укажем на то, что принципы менеджмента в Китае принципиально отличны от западного. Так, если стержнем западного подхода является актуализация роли технических факторов: организации производства, пути роста производительности труда и т.д., то китайская наука акцентирует внимание на роли высшего руководства, формирование лояльности персонала, стремления к гармонии как форме соединения интересов страны, предприятия и работника. Это изложено в книге Малявина В «Китай управляемый. Старый добрый менеджмент» Не согласиться с этим нельзя, но и полностью признать отторжение китайскими учеными опыта западных исследователей не совсем верно.

Не признавая абсолютную применимость западных теории, китайская наука формирует свой подход, соединяющих некоторые постулаты теории менеджмента с особенностями китайской культуры. С целью выявления особенностей, в стране созданы Исследовательский центр по вопросам развития при Госсовете КНР – (всемирно известный центр, 200 сотрудников), Государственный комитет по развитию и реформе. Научные подразделения созданы при государственной комиссии по экономике и торговле, Народный банк Китая, Государственном информационном центре, Государственной комиссии по экономике и торговле. Стержнем изучения менеджмента стали центральные китайские Университеты, такие как Пекинский, Фуданьский, Цинхуа, Народный, Университет международного бизнеса и экономики а также бизнес-колледж при Шанхайском университете и др.

Важным звеном развития китайской науки в сфере менеджмента являются Научные центры. Назовем некоторые.

Так, авторитетным центром в области менеджмента является Институт Экономики ЮНИРУЛ¹, организованный как некоммерческая исследовательская организация в 1993 году. Несмотря на малочисленность персонала он входит в 25 научных центров Азии. Заметное место среди исследовательских организаций занимает DRC (Центр изучения рыночных

¹ Unirule Institute of Economics. Beijing, China, эл. адрес: unirule@unirule.org.cn; интернет-сайт: <http://www.unirule.org.cn>.

экономики), где проводятся исследования как рыночных отношений, так и управления предприятиями. Огромным авторитетом в стране пользуются Шанхайский центр экономических исследований, созданный в 1995 г., Институт реформ и развития и др.

Эти институты за годы своего существования подготовили немало студентов и преподавателей-профессоров. Назовем некоторых наиболее уважаемых ученых (в области менеджмента, включая сетевой и отельный бизнес).

Ли Цзяцян – один из крупнейших специалистов в области менеджмента, практически первый китайский преподаватель этой дисциплины. Он больше практик, чем теоретик: обучался в Исследовательском институте государственного управления и Школе бизнеса Чикагского университета, получил степень магистра менеджмента. До и после он более 10 лет работал в управленческой сфере в известных отечественных и зарубежных компаниях¹.

Ли И, получил степень МВА Института бизнес-администрирования и менеджмента Китайского народного университета по специальности человеческие ресурсы и т.д. Его авторитет также подтверждается работой в крупнейших компаниях мира².

Линь Цзэянь получил докторскую степень в области управления человеческими ресурсами в Институте психологии Китайской академии наук, работал в Китайской академии труда и социального обеспече-

¹ Для описания авторитета этого ученого назовем некоторые должности, которые он занимал: менеджера проектов в международном отделе Китайской Ассоциации по науке и технике, торгового менеджера отдела по импорту и экспорту главного управления компании Chang Cheng, генерального менеджера совместного проекта в американских международных компаниях Pittwy и Honeywell International, был менеджером по обучению и развитию в компании British Petroleum. С 1993 по 1997 год он работал преподавателем в Университете компании Моторола, став в нем первым китайским преподавателем.

² Он - профессиональный менеджер Гонконгского университета, лектор курсов Карнеги на острове Тайвань; занимал посты директора по персоналу в компании Allrku, директора отдела комплексного управления Yimei Technology (Китай), руководителя департамента комплексного управления KBB Automatic Door (китайско-немецкое совместное предприятие), менеджера отдела кадров Golden Horse Tourism Group и другие должности. Принимал участие в мероприятиях по сотрудничеству между Народным университетом и группой компаний Huawei; проектировал модель управления и функции подразделений интернет - холдинга Souxu, проводил аттестацию должностей и оценку выполнения работ; занимался планированием человеческих ресурсов, проверкой объектов и оценкой выполненных работ на предприятиях группы компаний Jiaming.

ния Министерства труда и социального обеспечения, где прошел путь от инженера, старшего инженера, заместителя генерального директора¹.

Назовем некоторых авторов, которые специализируются в области туризма и гостиничного бизнеса. Ван Дау в основном занимается исследованиями в сфере туризма и гостиничного менеджмента. В настоящее время является заведующим кафедрой экономики и планирования туризма, а также директором Шанхайской Академии общественных наук и главным редактором журнала «Hotel World». Он - член Национального технического комитета по стандартизации туризма и был исполнительным директором Китайской ассоциации туризма. Он автор монографий: «China Travel Must Read», «Развитие и менеджмент международного туризма», «Новая экономика туризма», «Руководство по стандартизации туристических услуг GB / T19004.2-ISO9004-2», «Гостиничный сервис», «Тенденции развития гостиничной индустрии 21 века», «Синяя книга развития туристических гостиниц в Китае», «Отельный сервис», «Новая теория спланированного туризма» и других.

Ван Цзюн – специалист в области финансового менеджмента в гостиничном бизнесе. Его основная публикация: «Новейшие особенности финансового менеджмента в гостиничной отрасли Китая». В ней он указал, что ядро современного управления гостиничным бизнесом лежит в финансовом менеджменте, а возрастание стоимости отеля в большей степени обусловлено влиянием нематериальных активов и бренд-эффекта. Он справедливо утверждал, что коммерческая репутация имеет ключевое значение для гостиничного менеджмента.

¹¹ Он руководил такими ключевыми национальными проектами, как «Система управления человеческими ресурсами китайских предприятий» и «Национальные стандарты оценки навыков руководителя предприятия», одновременно занимаясь ведением рубрики «управление персоналом» в журнале «Китайский труд». Его основные работы: «Модель ЗП - Операционный план управления человеческими ресурсами на китайских предприятиях», «Современный менеджмент в сфере управления человеческими ресурсами», «Руководство по предотвращению несчастных случаев, вызванных человеческим фактором», «Проверка моральных качеств и обучение современных специалистов», «Практика психогигиены и охраны здоровья сотрудников». Он также является главным редактором двух книжных серий: «Диагностика и создание системы управления человеческими ресурсами китайского предприятия» (3 книги) и «Ключевые технологии управления человеческими ресурсами предприятия и план их внедрения» (12 книг).

Известный китайский специалист в области финансов - профессор

Юй Сюин в рамках проекта для Государственного фонда естественных наук впервые предложил создание новой модели финансового менеджмента, опирающейся на «управление работой» и/или «затратами труда» в качестве посредника. Он был основоположником внедрения в Китае метода движения финансового потока, бухгалтерского учета и процедур управления в качестве основы. Эта модель стала использоваться в гостиничной индустрии.

Признанным специалистом в области финансов в сфере гостиничной

индустрии Китая является Сюй Ванцзюн. В своей статье «Построение модели финансового управления сетевыми отелями» он обосновал, что прибыль сетевых отелей сосредоточена на контроле за затратами.

Профессор Цзи Чанлинь в «Анализе операционных расходов и стратегий управления в гостиничной индустрии Китая» указал, что, если гостиничная индустрия стремится к прибыльному функционированию и повышению эффективности производства, то ей в первую очередь необходимо опираться на совершенный анализ операционных затрат.

Приведем некоторые выводы, обобщив изучение литературы по китайскому менеджменту.

Ученые (Цен Ши Чанг и др.)¹ выявили ряд отличительных черт китайского менеджмента: преобладание конфуцианства, соседствующего с коммерческим мышлением (1), простая организационная структура предприятия (2), продолжающийся процесс культурного развития (3), высокая скорость внедрения инноваций (4), умелое использование нерыночных стратегий (5). Ученые выяснили, что большинство китайских менеджеров обладает коммерческим мышлением, при котором ценятся высокий оборот капитала и тайм-менеджмент (даже больше, чем превосходство). Они также установили распространение конфуцианского подхода, в рамках которого, во-первых, предпочтение отдается простой (вертикальной) организационной структуре и предполагается, что все подотчетны высшему руководству; во-вторых, имеет место сильный страх от слишком большой ответственности; в-третьих, поддерживаются разнообразные формы сотрудничества с государственными чиновниками на разных уровнях.

В целом национальным предприятиям свойственна простая структура организации. Китайские руководители компаний известны тем, что контролируют подразделения сверху, но мало кто знает об их умении адаптироваться, что помогает им эффективно реагировать на из-

¹ Zheng Shi Qiang Chinese Management, 2005. www.cnki.netФен Чжен Луй. Красный менеджмент, 2008

менения на рынке и быстро внедрять новые направления деятельности. В Китае существует постоянная необходимость в умении адаптироваться. Требуется не только идти в ногу с рынком, но также учитывая различия в развитии между регионами и уровень полномочий местных чиновников.

Еще одна (третья) отличительная черта китайского менеджмента - локализация преимуществ. Большая часть Китая еще находится в состоянии развития. Это означает, что в стране много неопытных покупателей, компаний с невысоким уровнем капитализации и уникальных местных традиций в бизнесе. Понятие качества, например, отражает местные потребности. Строительные компании выплачивают надбавку за цемент, который быстро сохнет или его можно заливать при низких температурах, потому что они хотят строить с максимальной скоростью и работать по семь дней в неделю. Они не заплатят сверх положенного за цемент, который держится 50 лет вместо 30.

Четвертая особенность - быстрота процесса разработки продукции. Скорость, с которой китайские компании разрабатывают новые продукты, начиная с существующих технологий и заканчивая наращиванием массового производства, впечатляет. Лидер китайского рынка в сфере производства детских колясок и автокресел, обгоняет своих конкурентов, представляя на рынке в среднем 100 новых моделей ежеквартально. Сети ресторанов быстрого питания, включая KFC China, каждый год предлагают потребителем больше новых продуктов, чем их коллеги в США, поскольку этого требуют местные вкусовые предпочтения.

Опыт, на который полагаются китайские компании, это в основном промышленные навыки невысокого уровня. Они не предполагают создания высоких технологий, оригинальных дизайнов и подбора материалов, им не требуются знания потребителей или маркетинговых хитростей. Из-за своей ориентации практика китайских корпораций отличается от западной по нескольким ключевым позициям:

- В китайских компаниях направления разработки и производства тесно связаны друг с другом, хотя многонациональные компании разграничивают эти две сферы деятельности.

- Китайские компании получают новые технологии посредством официальной лицензии или методом обратного проектирования, но вся физическая работа по тестированию и производству проводится внутри компании. Многонациональные корпорации, отличающиеся своей ресурсной базой, делают наоборот.

- Китайские компании часто нанимают специалистов в сферах проектирования и производства среднего уровня, хотя стоимость их услуг все больше возрастает. Процессы в многонациональных компаниях обычно связаны со стремлением сократить этапы производства.

Пятая особенность - умелое использование нерыночных стратегий. В Китае очень важно строить отношения с правительством и другими

ведомствами. «Умные» компании пытаются понять организационную структуру партийного и государственного устройства в каждом городе или провинции. Вся хитрость состоит в том, что нужно знать, к каким чиновникам обращаться и по каким вопросам, и в чем их интересы.

Руководители китайских компании рассматривают формирование личных отношений с партийными чиновниками как важный способ рационального распределения затрат, налоговых обязательств и доступа к рынку. С свою очередь партии и региональному руководству нужны предприниматели, чтобы создавать производственную базу и увеличить объем налоговых поступлений. Если коротко, отношения между основателями компаний и чиновниками чаще связаны с вопросами решения каких-то проблем, чем с коррупцией.

Суть китайского бизнеса — приспособление к окружающей среде. Практика управления, которая развивается в определенной степени в ограниченных условиях внутри страны, становится более аутентичной, вертикально организованной и локализованной. Для сравнения американским многонациональным компаниям приходится потрудиться, чтобы уметь быстро реагировать, несмотря на многочисленные механизмы координации, интеграции и контроля над их структурными подразделениями. Будущее менеджмента лежит где-то между иерархической реформой западных корпораций и демократичными преобразованиями в китайских компаниях.

Литература:

1. Малявин В. «Китай управляемый. Старый добрый менеджмент» М, 2005

http://www.megaeworld.com/upload/iblock/4d3/pdf_bk_348_kitay_upravlyaemyy_staryy_dobryy_menedzhment_vladimir_malyavinbook.a4.pdf

2. Ван Цзюн «Новейшие особенности финансового менеджмента в гостиничной отрасли Китая» 王军 《我国酒店业财务管理最新特点》

3. Ван Дау «China Travel Must Read», «Развитие и менеджмент международного

туризма», «Новая экономика туризма», «Руководство по стандартизации туристических услуг GB / T19004.2-ISO9004-2», «Гостиничный сервис», «Тенденции развития гостиничной индустрии 21 века», «Синяя книга развития туристических гостиниц в Китае», «Отельный сервис», «Новая теория спланированного туризма» 王大悟 《中国旅游必读》、《国际旅游业发展与管理》、《新编旅游经济学》、《GB/T19004.2-ISO9004-2 旅游服务标准化手册》、《饭店服务学》、《21 世纪饭店业发展趋势》、《中国旅游饭店发展蓝皮书》、《酒店服务学》《旅游规划新论》

4. Линь Цзэянь «Диагностика и создание системы управления человеческими ресурсами китайского предприятия» (3 книги) и «Ключевые технологии управления человеческими ресурсами предприятия и план их внедрения» (12 книг) 林泽炎《中国企业人力资源管理诊断与制度创建》(3本)《企业人力资源管理核心技术和操作方案》(12本)

5. Ли Пин, Модель развития талантов и подход к созданию экономических отелей в Китае, журнал Mianyang Normal University, 2000 (10): 17-20

6. Сюй Ванцзюнь «Построение модели финансового управления сетевыми отелями» 徐万军《连锁酒店财务管理模式的构建》

7. Фен Чжен Луй. 冯成伦 Красный менеджмент, 2008

6. Чжэн Шицян Zheng ShiQiang 郑世强 Chinese Management, 2005.
www.cnki.net

Сюй Жуйцин,

аспирантка 2 курса института философии,
кафедры русской философии и культуры СПбГУ

Торговые маршруты как важный механизм поддержки торговли и предпринимательства в России и Китае: история и современность

Аннотация. Торговые пути являются важным фактором торгово-экономического развития стран и регионов в течение тысячелетий человеческой истории. В данной статье рассматриваются важнейшие в истории Китая и России торговые пути - «Великий шелковый путь», «Великий Волжский путь» и «путь из варяг в греки» - и их влияние на экономическое развитие регионов. Рассматривается не только их экономическая, но и политическая и социальная роли. Также в статье проводится аналогия между Великим шелковым путем и новым проектом КНР – инициативой «Пояса и Пути» (ранее известной как «Один пояс, один путь») и выявляется ее роль в современно торгово-экономическом развитии стран и регионов, через которые проходит инфраструктура инициативы.

Ключевые слова: великий шелковый путь, из варяг в греки, великий волжский путь, торговые пути, международная торговля экономика, инициатива пояса и пути, Китай, Россия, история, инфраструктура

Resume. Trade routes have been an important factor in the trade and economic development of countries and regions over the millennia of human history. This article discusses the most important trade routes in the history of China and Russia - the Great Silk Road, the Great Volga Road and the route from the Varangians to the Greeks -

and their impact on the economic development of the regions. Not only their economic, but also political and social roles are considered. The article also draws an analogy between the Great Silk Road and the new project of the PRC - the Belt and Road Initiative (formerly known as the One Belt, One Road Initiative) and identifies its role in the modern trade and economic development of countries and regions involved into BRI infrastructure projects.

Key words: the Great Silk Road, from the Varangians to the Greeks, the Great Volga Road, trade routes, international trade economy, Belt and Road Initiative, China, Russia, history, infrastructure

Международная торговля была важнейшим фактором экономического, политического и культурного развития регионов задолго до формирования государств. Более того, именно торговые пути зачастую играли роль в формировании государственности. Торговые пути можно разделить на локальные, региональные и глобальные. Локальные и региональные торговые пути в основном были представлены торговлей потребительскими товарами и основывались на региональном дефиците и профиците тех или иных товаров. Глобальные торговые пути, протянувшиеся на тысячи километров и соединявшие разные части света, разные социально-экономические системы и разные культуры, в основном были основаны на торговле переметами роскоши и играли важнейшую роль в развитии всех регионов, находящихся на пути следования торговых маршрутов. В данной статье будут рассмотрены основные торговые маршруты проходившие по территориям современных России и Китая и их роль в социально-экономическом развитии регионов.

Великий шелковый путь – это один из старейших и важнейших торговых маршрутов в период с Античности до Нового времени. Различные стихийные торговые маршруты, соединявшие Восточные и Западные регионы Евразии. Термин «Шелковый путь» впервые был введен немецким географом Фон Рихтгофеном в 1870-х годах и относился к торговым путям, пролегающим через Среднюю Азию и связывающим Европу со странами Южной и Восточной Азии, включая Китай, Индию и страны Средиземноморья¹.

Возникновение Шёлкового пути связывают с именем древнекитайского дипломата — Чжан Цянь. Он был взят в плен хуннами во время дипломатической миссии к племени юэчжэй и провёл там одиннадцать лет. Сбежав из плена, по пути домой он заметил множество разнообразных городских поселений, отличающихся развитием ремесёл, а также разработанной культурой земледелия, где Чжан Цянь узнал о репутации Китая как о «стране шёлка». Он стал одним из первых китайцев, побывавших в регионах Шэньду и Аньси. Чжан Цянь рассказал императору о разнообразии

¹ Barisitz S., *Central Asia and the silk road: Economic rise and decline over several millennia*. Singapore: Springer Nature, 2017.

зарубежных товаров и об интересе купцов к китайскому шёлку и позже, в 119 г. до н.э., был отправлен в миссию по заключению торговых договоров между Китаем и Средней Азией.¹ С этого времени начинает свою работу Великий шёлковый путь.

Китайский шелк из-за малого веса и высокого спроса на европейском рынке стал самым популярным товаром на данном маршруте. Избыток шелка и лакированных изделий, популярных среди элиты в регионах Западной Азии и Европы, а также спрос на предметы роскоши (нефрит и лазурит, меха) и лошадей в Китае привели к активному развитию торговли между регионами. Помимо китайского шелка, другие предметы роскоши и дорогостоящие товары, такие как парча, расшитые ткани, бумага, драгоценные металлы, ковры, одежда, стекло, лошади и рабы также перевозились по Великому шелковому пути. Только сверхприбыль покрывала расходы на перевозку и содержание в порядке трассы, на которой сооружались купола над источниками и прудами, ставились вешки, указывающие направление дороги, строились караван-сарай для ночевки или дневки в особо жаркие дни². При этом крупногабаритные товары с относительно низкой стоимостью, такие как зерно, оливковое масло и другие консервированные продукты питания, воск, пиломатериалы, ткани и промышленные товары также транспортировались по отдельным отрезкам маршрута на региональных рынках сбыта. При Хань официальное отношение правительства к международной торговле было более позитивным, чем при других династиях, не в последнюю очередь потому, что государство было одним из главных бенефициаров, получавших значительные доходы от различных тарифов, налогов и сборов, которые оно взимало с торговцев³. Поскольку Европа, в отличие от стран Средней Азии и Северной Африки, торговавших драгоценными камнями и лошадьми, не могли предложить Китаю эквивалентных по ценности товаров, с Запада в Китай непрерывным потоком текли золото и серебро, так что китайские товары продавались за границу с большой прибылью. Кроме того, торговля была лучшим способом получения предметов роскоши, чем набеги и войны, потому что она была более предсказуемой. Решающее значение для продолжающейся торговли между регионами имело существование приграничных рынков. Наличие таких торговых связей защищало страны от набегов и создавало более стабильные социально-экономические условия для Китая.

¹ 史记:卷一百二十三, 大宛列传第六十三.司马迁.

² Казгаанова А.А., Абдулпатахова Х.М. значение Великого Волжского пути в социально-экономическом развитии Хазарии (VIII - IX вв.) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2008. №3.

³ Smith R. Premodern Trade in World History, Routledge, 2009

Великий шелковый путь сыграл важную роль в социально-экономическом развитии не только в Китае, но и в других регионах, через которые проходил маршрут. Со временем народы Средней Азии осознали огромный потенциал своего положения в качестве посредников в транзите китайских товаров на запад и юг. Благодаря Великому шелковому пути развивались и процветали такие старейшие и важнейшие экономические и культурные центры Средней Азии Ближнего Востока, как Тараз, Туркестан, Отрар, Дербент, Бухара, Шымкент и пр. Древнейшие города-оазисы Синьцзяна и Ганьсу, такие как Урумчи, Кашгар, Турфан, Дуньхуан и пр. также были важными перевалочными пунктами маршрута. Великий шелковый путь не просто соединял регионы, он фактически создавал отдельный мир с новыми продуктами и новыми рынками сбыта, мир, который имел свой собственный полностью развитый комплекс цепей поставок и маршрутов, торговых центров, транзитных и конечных торговых центров и периферий. К началу первого тысячелетия нашей эры устойчивое, систематическое, крупномасштабное перемещение товаров по полностью интегрированной наземной системе и параллельной морской системе было воплощено в этом маршруте, соединявшим между собой противоположные концы Евразии.

Безусловно, такое тесное сотрудничество имело не только экономические последствия. Помимо транспортировки товаров, Шелковый путь на протяжении всей своей истории существования выполнял также важнейшую функцию экономического, культурного и медицинского обмена в Евразии. Вдоль пути существовали крупнейшие научные, культурные и религиозные центры того времени. На протяжении тысячелетий на протяжении Великого шелкового пути царил дух мира, сотрудничества, открытости и инклюзивности, торговый маршрут обеспечивал странам и народам взаимное обучение и взаимную выгоду. Это способствовало прогрессу человеческой цивилизации и внесло большой вклад в процветание и развитие стран вдоль Шелкового пути.

В историческом развитии России торговые пути также сыграли важнейшую роль. По территории современной России в Средние века проходило два важнейших маршрута, формирование которых скандинавами, финнами и славянами началось с 750-х гг.: - балтийско-волжского (Великий Волжский путь) и балтийско-днепровского («Из варяг в греки»). Великий волжский путь также часто рассматривается как ответвление Великого шелкового пути. Он соединял Скандинавию с Халифатом и проходил по бассейнам Невы, Москвы-реки, Оби, Волги и вел через Каспийское море в Персию (города Керман, Шираз), Хиву и Бухару. По этому пути велась торговля между Востоком и Европой, и перевозилось широкое разнообразие товаров: с Востока поступали шелковые ткани, украшения, фрукты, благовония, драгоценности, металлы, из Волжской Булгарии - зерно, лошади меха, изделия из кожи и серебра, керамика, из региона Балтии – янтарь, керамика, украшения. Русь выступала в первую очередь как

транзитная территория, но также торговала пушниной, воском, медом, льном и рабами. Балтийско-днепровский путь существовал меньшее количество времени и за счет этого имел более низкую историческую значимость. Тем не менее, существовавший с X по XIII век, этот путь соединял Скандинавию и Византию по Балтике, через Ладожское озеро и озеро Ильмень по Волхову и Днепру. Стоит отметить, что для социально-экономического развития Руси эта торговля имела ключевое значение. Во-первых, она способствовала развитию ремесел и географическому распределению труда¹. В рамках торговли с внешними регионами складывался внутренний рынок Руси. Во-вторых, транзитная торговля приносила значительные прибыли в регионы, это подтверждают многочисленные археологические находки арабских дирхем, основных монет для региона Восточной Европы и Средней Азии в тот период. В-третьих, она активно способствовала урбанизации регионов. Некоторые государства, такие как Волжская Булгария и Хазарский каганат, благодаря торговле процветали. На Руси необходимость институционализировать торговлю и обеспечить на пути следования товаров места отдыха и торговли для купцов привела к созданию первых городов. Так появляется целая система протогородов вдоль торговых маршрутов, таких, как Старая Ладога, Новгородское Городище, Сарское городище, поселение Крутик, Гнездово, Тимирево, Михайловское, Клещин, Муром и другие. «Специфичность этой протогородской сети состоит в том, что она изначально создается представителями всех народов - участников торговли, часто на пустующих до этого землях»². Такие поселения в первую очередь были ориентированы на торговлю и ее обслуживание, в них проходило развитие ремесел, науки и культуры, происходил культурный и научно-технический обмен. Постепенно, заимствуя скандинавский опыт управления, на Руси складывается система государственности. Таким образом, в России торговые Средневековые торговые пути способствовали не только торгово-экономическому, но и политическому развитию региона.

В эпоху глобализации современный мир не менее тесно связан торговыми маршрутами, чем в Средние века. Движение товаров интенсифицируется с каждым годом, и в условиях поступательного роста объемов мирового товарооборота, роста влияния ТНК и развития трансграничной торговли зависимость стран от международного товарооборота сильно выросла по сравнению с прошлым веком. Однако торговые маршруты –

¹ Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке, Госкультпросветиздат, 1956

² Фогель А.С. Роль городов и торговых путей в формировании древнерусской народности (IX-XI вв.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. №3-2.

это, как и в Средние века, не только движение товаров от производителя к потребителю. Это система глубоких связей между странами, основанная на взаимной выгоде и стремлению к прогрессу. Инициатива «Один пояс, один путь», предложенная в XXI веке Китаем, наследует традиции Великого шелкового пути. «Пояс» в этой формулировке обозначает простирающийся через всю Евразию сухопутный Экономический пояс Шелкового пути, являющийся олицетворением древнего Шелкового пути, а «Путь» - морской маршрут, который связывает Китай со Средиземным морем и достигает берегов Восточной Африки и репрезентует, соответственно, древний маршрут «Морской Шелковый путь». Символизируя сотрудничество между Востоком и Западом, дух Великого Шелкового пути является историческим и культурным наследием, общим для всех стран мира. Инициатива «Один пояс, один путь» — это не просто маршрут, а стратегия умной силы (сочетание культурной и экономической мощи), которая стала лейтмотивом внешней политики Китая. Инициатива сочетает в себе элементы жесткой силы, такие как экономические инвестиции, со стратегией мягкой силы, такой как продвижение китайской культуры или улучшение имиджа Китая. Проекты инициативы «Один пояс, один путь» в основном связаны с развитием инфраструктуры в секторах транспорта, энергетики, добычи полезных ископаемых, информационных технологий и связи, но также охватывают такие области, как туризм, индустриальные парки, особые экономические зоны и городское развитие. Инициатива «Один пояс, один путь» направлена на то, чтобы связать различные географические регионы различными способами в физическом, финансовом и социальном плане посредством строительства инфраструктуры и транспортных коридоров, а также других проектов. С 2013 года китайские инвестиции в инфраструктуру в странах «Пояса и пути» резко выросли. Физическая инфраструктура как основа экономического развития, поддерживающая множество отраслей имеет решающее значение для успеха нового Великого Шелкового пути. Сухопутные и морские пути, протянувшиеся через более чем 100 стран Азии, Африки и Европы, направлены на создание экономической зоны с улучшенными связями, соглашениями о свободной торговле и общей правовой структурой. Одной из ключевых возможностей для бизнеса, связанной с инициативой, является повсеместное строительство инфраструктуры.

В рамках этой стратегии Китай не просто открывает для себя новые рынки сбыта, он также способствует экономическому, социальному, и научно-техническому развитию стран и городов, находящихся на пути маршрута «нового Великого шелкового пути». Так, например, значительные средства в рамках проекта направлены на развитие инфраструктуры стран Африки и энергетические проекты в странах Средней Азии. Например, инфраструктурные проекты на сумму около 54 миллиардов долларов США запланированы в рамках китайско-пакистанского экономического коридора — крупнейшего

проекта в рамках инициативы, — который представляет собой автомагистраль из китайского Синьцзяна в пакистанские порты Гвадар и Карачи, создавая устойчивую связь для торговли между северным Пакистаном, западным Китаем и Средней Азией. Как и тысячу лет назад, международные торговые маршруты не только обеспечивают развитие экономики стран, находящихся на пути их следования посредством системы экспорта-импорта и транзита, но и способствует внедрениям инноваций во все сферы жизни общества во благо прогресса человеческой цивилизации.

Список литературы

1. Barisitz S., *Central Asia and the silk road: Economic rise and decline over several millennia*. Singapore: Springer Nature, 2017.
2. 史记:卷一百二十三, 大宛列传第六十三.司马迁.
3. Казгаанова А.А., Абдулпатахова Х.М. значение Великого Волжского пути в социально-экономическом развитии Хазарии (VIII - IX вв.) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2008. №3.
4. Smith R. *Premodern Trade in World History*, Routledge, 2009
5. Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке, Госкультпросветиздат, 1956
6. Фогель А.С. Роль городов и торговых путей в формировании древнерусской народности (IX-XI вв.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. №3-2.
7. Чжу Юй. «Один пояс, один путь» и китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество. /Юй Чжу//Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – No 2.– с .101.
8. Чжэн Цзелань. Проект экономического пояса нового шелкового пути в рамках Российско-Китайских отношений. / Цзелань Чжэн //Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – No 1-1. – с.113.

Е. А. Горбунова,

Санкт-Петербургский Государственный университет
Экономика, 2 курс бакалавриата, экономический факультет
Научный руководитель: кандидат экономических наук,
доцент Г. В. Борисов

Тенденции и перспективы развития российско-китайского туризма в Санкт-Петербурге

Аннотация. В статье рассматривается история формирования российско-китайского туризма, а также современное состояние и перспективы дальнейшего развития отношений в сфере туризма в Санкт-Петербурге.

Приведены данные, характеризующие наличие теневого бизнеса китайских резидентов на территории Санкт-Петербурга. Рассмотрена динамика числа туристов из Китая, прибывших в Россию с 2014 по 2021 год, динамика ВРП и ВРП по отрасли туризма с 2019 по 2020 год, динамика общих доходов и доходов от отрасли туризма и динамика численности отечественных и зарубежных туристов в период с 2018 по 2021 год. Выявлено, что в период карантинных ограничений, вызванных пандемией COVID-19, снижение доходов от обслуживания китайских туристических групп компенсировались ростом выручки от российских туристов. Также показаны перспективы развития российско-китайского туризма в свете текущей международной обстановки.

Ключевые слова: теневой бизнес, въездной туризм, китайские туристы, внутренний туризм, Санкт-Петербург.

Abstract. The article examines the history of the formation of Russian-Chinese tourism, as well as the current state and prospects for further development of relations in the field of tourism in St. Petersburg. The data characterizing the presence of shadow business of Chinese residents on the territory of St. Petersburg are presented. The dynamics of the number of tourists from China who arrived in Russia from 2014 to 2021, the dynamics of GRP and GRP in the tourism industry from 2019 to 2020, the dynamics of total income and income from the tourism industry and the dynamics of the number of domestic and foreign tourists in the period from 2018 to 2021 are considered. It was revealed that during the quarantine restrictions caused by the COVID-19 pandemic, the decrease in revenue from servicing Chinese tourist groups was offset by an increase in revenue from Russian tourists. The prospects for the development of Russian-Chinese tourism in the light of the current international situation are also shown.

Keywords: shadow business, inbound tourism, Chinese tourists, domestic tourism, St. Petersburg.

Введение

На сегодняшний день туризм является одной из быстро развивающихся отраслей мировой экономики и международного хозяйства. Санкт-Петербург признан мировым туристическим центром и приоритетным направлением для путешествий по территории России. В период начала пандемии COVID-19 (начала 2020 года) при поддержке руководства Санкт-Петербурга и Правительства Российской Федерации были реализованы масштабные проекты международного уровня, которые способствовали быстрой адаптации отрасли туризма к новым реалиям. Стандарты безопасности, программы по продвижению и участию в туристическом кешбэке от Ростуризма вывели город на 5 место по общей стоимости бронирований по программе кешбэка.

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на состояние туристической сферы. Из-за коронавирусных ограничений снизился поток

зарубежных туристов. Также негативное влияние оказывают события на Украине, что не позволяет надеяться на быстрое восстановление потока туристов из западных стран. Компенсировать убытки экономики позволит туристический поток из Китая.

Китайский туризм в Санкт-Петербурге был достаточно масштабным явлением и до начала пандемии COVID-19. На сегодняшний день взаимоотношения в сфере туризма являются одним из приоритетных направлений сотрудничества, которое способствует укреплению культурных, экономических и политических связей между двумя странами. Тем не менее, опыт реализации российско-китайского сотрудничества в туристической сфере выявил ряд насущных проблем, решение которых необходимо для эффективного функционирования отрасли.

Целью данной работы является изучение проблем и перспектив, которые возникают при развитии международного сотрудничества в сфере туризма между Санкт-Петербургом и Китаем.

Опираясь на анализ научной литературы и изучение статистических данных, в статье выделяются факторы, влияющие на величину туристического потока из Китая, а также проблемы и перспективы развития международных отношений в сфере туризма между двумя державами.

История становления российско-китайского туризма

История российско-китайского туризма начинается в конце 80-ых годов 20 века. Одной из предпосылок была советско-китайская торговля, стремительно развивающаяся с 1988 года. Официальной датой начала туризма является 24 сентября 1988 год. В этот год в СССР прибыло 13 туристических групп (1040 человек), продолжительность поездок которых длилась 2, 3, 5, 8 и 15 дней. Классификация поездок была разной: торговые, обзорные, лечебные, каникулярные и исследовательские.

С 1991 года с распадом СССР туризм превратился в самостоятельный бизнес. 1 марта 1991 года между Посольством СССР в КНР и МИД КНР был заключен договор о безвизовых групповых поездках приграничных регионов (в Китае – Ляонин, Хэйлунцзян и Цилинь, в России – Амурская и Читинская области, Приморский и Хабаровский край).

Китайский туризм на том этапе был способом интеграции России и Китая, так как большинство туристов из Китая были предпринимателями, которые были задействованы в пограничной торговле.

26 мая 1993 года вступило в силу соглашение «О безвизовых групповых туристических поездках граждан», которое предусматривало поездки туристических групп по территории другой страны без виз группами через пограничные пункты пропуска. В 1994 году КНР проводило политику макро-регулирующего, что снизило спрос на сырье из России и сократило туристические потоки на 56% (около 330 тыс. туристов). Был введен единый валютный курс, а со стороны России – повышение таможенных

пошлин, что привело к невозможности осуществления бартерного обмена, широко использовавшегося в челночной торговле.

Новый этап развития российско-китайского туризма начинается с 29 февраля 2000 года с подписанием «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках». Данный документ снизил бюрократические барьеры на пути обмена туристами между двумя странами, так как вносил конкретику в правовое регулирование безвизового туристического обмена. Соглашение упростило посещение туристами пограничных районов России и поездки по деловым вопросам, однако у резидентов КНР не было возможности путешествовать по России по туристической визе, так как наша страна не являлась официальным туристическим направлением.

Следующий этап в сближении двух стран в туристической сфере стало включение России в список стран-официальных туристических направлений в рамках соглашения между Правительством РФ и КНР о безвизовых групповых туристических поездках граждан от 25 августа 2005 года. Для Китая это ознаменовало вывод большого количества туристических операторов из теневой экономики, также китайцам была открыта для посещения вся территория нашей страны, а для России – смягчение учета и контроля прибывших на территорию страны граждан КНР. Но ожидания большого туристического потока не оправдались. В большей степени это случилось из-за того, что в Китае проводилась политика по усилению паспортного режима внутри страны (запрет на посещение территории РФ без визы). Но и в России на тот момент проводились мероприятия по борьбе с незаконной трудовой миграцией (усиление контроля за прибывающими иностранцами и уменьшения срока пребывания на территории России).

В 2008 году ситуация стала стабилизироваться и туристический поток стал увеличиваться стремительными темпами. В 2011 году Правительство РФ приняло Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российскую Федерацию», что позволило добиться роста внутреннего и въездного туризма практически до 15% в год. В 2014 году была утверждена стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года для повышения конкурентоспособности туристского комплекса страны, улучшения качества услуг и т.д.

В 2015 году наблюдается увеличение количества поездок резидентов КНР в Россию до 500 000, что было связано с обвалом рубля. Туры в России сильно упали в цене, что совпало с туристическим бумом в Поднебесной. В то время как раз и образовалась китайская туристическая схема, которая работает по сегодняшний день.

Современное состояние

По данным туристической ассоциации «Мир без границ», всего за первые полгода 2018 года Санкт-Петербург посетили 76 тыс. человек

(+72%), а в составе организованных групп – 374 тыс. человек (прирост на 20%). В 2019 году был побит рекорд по числу туристов из Китая в Санкт-Петербурге – 1,3 млн человек.

Одним из факторов наплыва китайских туристов в Санкт-Петербург можно считать появившиеся «свободные» средства. В Китае до определенного момента времени не было пенсий, и расходы на образование, медицинское и пенсионное обеспечение были заботой самих граждан, поэтому людям приходилось откладывать деньги на «черный день». Ситуация изменилась, когда в 2010 году была поставлена задача наращивания внутреннего потребления и отказа от экспортно-ориентированной модели экономики. Благодаря этому стали расти зарплаты (таблица 1), появились социальные гарантии от государства.¹

По курсу на 12.03.2019 (рассмотрены средние зарплаты за 2019 год, так как именно в тот год был большой прирост туристов из Китая в Санкт-Петербурге).

Одним из факторов увеличения китайских туристов является развитие международных рейсов: Пекин - Санкт-Петербург, Шанхай - Санкт-Петербург, Циндао - Санкт-Петербург, Гуанчжоу - Санкт-Петербург. В 2015 году рейсы между двумя странами осуществляли 14 авиакомпаний (4 китайских и 10 российских), а в 2019 году их численность увеличилась до 23 (8 китайских, 10 российских и 5 из других стран) [1]. Также на сегодняшний день более 80% российских банкоматов принимают карты Union Pay, что также благоприятно влияет на повышение российского имиджа как одного из привлекательных для Китая туристических направлений.

Таблица 1 Средние зарплаты в Китае в 2019 году

Отрасль	ЗП, юани	ЗП, рубли
Финансирование	9 500	93 071
IT технологии	10 340	101 300
Наука	7 460	73 085
Отдых и туризм, спорт	6 070	59 467
Лизинг	6 050	59 271
Социальная деятельность, медицина	5 970	58 487
Логистика, транспорт, хранение	6 000	58 781
Образование	5 550	54 373
Торговая деятельность	5 030	49 278
Промышленность	4 620	45 261
Гостиницы, рестораны	3 410	33 407

¹ BBQ cash : [сайт]. – 21.03.2019. – URL: <https://bbqcash.com/salary-countries/china> (дата обращения: 01.05.2022).

Растущий туристический поток из Китая усиливает одну из главных проблем отрасли последних нескольких лет – большое количество «серых» туристических компаний, которые, как правило, принадлежат китайским гражданам. По соглашению между двумя странами, предоставлять услуги безвизовым туристическим группам могут только уполномоченные организации, которые попадают в реестр Ростуризма. К большому сожалению, многие компании, которые включены в данный реестр, перепродают списки китайских туристов теневым посредникам. Это происходит примерно так: наши туроператоры продают перечень туристов китайскому туроператору (отечественный туроператор получает по 10 долларов за человека, а все расходы покрываются теневым китайским бизнесом, который нанимает своих гидов (граждан КНР) и водит туристов в свои рестораны). Комитет по развитию туризма Смольного сообщил, то на 2019 год доля теневых туристических агентств составляла 15% [12].

С 2020 года по сегодняшний день мировой туризм переживает глобальные потрясения, вызванные пандемией коронавируса. В 2020 году в России было зарегистрировано почти 82 тысячи туристов из Китая, а в 2021 году – 18 тысяч (рис. 1).¹

1 февраля 2020 года Россия ограничила авиасообщения с Китаем, разрешив выполнять рейсы между двумя странами только отечественному «Аэрофлоту» и четырем китайским авиакомпаниям, а с 20 февраля был введен полный запрет на въезд китайских туристов в Россию. Та небольшая часть российских туроператоров (20%) в Санкт-Петербурге, которая обслуживала китайских туристов, потеряла около 20-30% прибыли [5]. Падение спроса ощутила на себе и гостиничная сфера, ориентированная на китайских туристов. По словам вице-президента Российской гостиничной ассоциации Алексея Мусакина, с нехваткой гостей из Поднебесной столкнулись в первую очередь 2-х и 3-х звездочные петербургские гостиницы и апартаменты. Коронавирус показал, насколько важны в гостиничном бизнесе китайские туристы (убыток составляет около 6,2 млрд рублей) [4].

Потраченные деньги в ресторанах и магазинах, держащиеся на резидентах КНР, не покидают пределы Китая. Еще в Китае туристы оставляют энную сумму в виде какого-то депозита, и на территории России могут уже не беспокоиться об оплате товаров.

Эксперты считают, что главным шагом в борьбе с китайским теневым турбизнесом является развитие безналичной оплаты [1]. Для удобства гостей из Поднебесной целесообразно развивать платежную систему Alipay. Расходы, осуществленные с Alipay, на данный момент не фиксируются налоговой службой России. Китайская площад-

¹ Ростуризм : [официальный сайт] / Федеральное агентство по туризму. – Москва. – URL: <https://tourism.gov.ru/> (дата обращения: 01.05.2022).

ка будет продвигать Северную столицу на своих ресурсах, а власти города рекомендовать магазинам, музеям, ресторанам, которые работают с гостями из Китая, использовать AliPay. В свою очередь данная платежная система будет предоставлять властям Санкт-Петербурга аналитику по тратам китайских туристов.

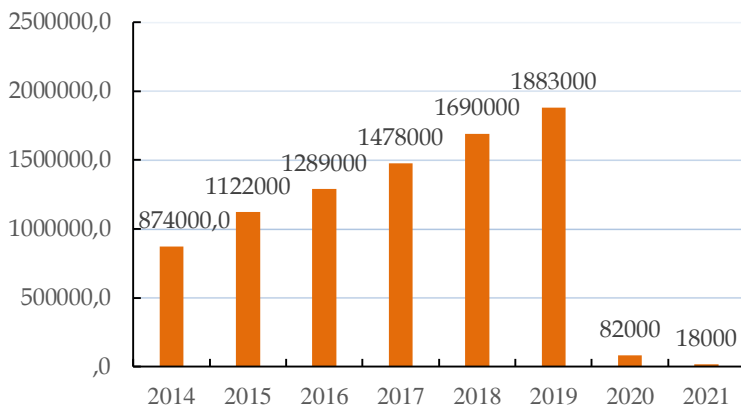

Рис. 1 Количество туристов из Китая, прибывших в Россию с 2014 по 2021 год
Источник: Ростуризм

Коронавирус позволил оценить масштабы проблемы, вызванные серыми схемами китайского туризма (рис.2).¹

Во время пандемии в Санкт-Петербурге стремительно развивался внутренний туризм. География туристских прибытий из регионов заметно разрослась, а также в 2020 году увеличилась средняя продолжительность пребывания туристов в городе на Неве: вместо 3,5 дней в среднем (2019 год) – 7 дней. Логичным продолжением вырос и средний чек поездки на 3,6% и составил 37,7 тыс. рублей [12].

¹ О ходе реализации государственной программы Санкт-Петербурга «развитие сферы туризма в Санкт-Петербурге» за 2019 год и за I полугодие 2020 года // Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга : [официальный сайт]. – Санкт-Петербург. – URL: https://ispb.info/Upload/Общие/Doc/Презентация_ГП_отчет_на_Правительство_17.08.2102_1.pdf (дата обращения: 3.05.2022).

Рис. 2 Динамика ВРП и ВРП по отрасли туризма, в % к предыдущему году
 Источник: Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга

Внутренний туризм для Санкт-Петербурга – это более половины гостей до начала коронавируса (рис. 4).¹ В 2019 году Питер посетило около 10,4 млн туристов (4,9 млн граждан иностранных государств и почти 5,5 млн россиян), а в 2020 году – менее 3 млн гостей (из них 500 тыс. из других стран). Большую поддержку оказали Ростуризм и Правительство России, включив Санкт-Петербург в августе 2020 года в первую программу кешбэка за туры по России, что помогло возместить на внутреннем рынке около 20% потерь. В 2021 году Санкт-Петербург уже посетило 6 млн туристов (из них иностранных – 500 тыс. человек).

Туристический сектор уже несколько лет находится под негативным влиянием шоков, вызванных пандемией, а теперь и санкциями. Санкционные ограничения повышают значимость отечественного туризма, хотя его развития препятствует уменьшающаяся платежеспособность населения, транспортные проблемы.

В настоящее время разрабатываются программы по привлечению турпотока из ближнего зарубежья, Индии, Ирана и ОАЭ. Европейцы, очевидно, воздержатся от поездок в Санкт-Петербург, хотя именно туристы из Европы были не просто заинтересованными, но платежеспособными и вносили значительный вклад в экономику Северной Венеции. Ожидается прирост числа туристов из Китая, но и на данный момент у них свиреп-

¹ Мир без границ : [сайт] / Туристическая ассоциация. – Москва. – URL: <http://mbg.exposcom.pro/> (дата обращения: 1.05.2022).

стует в равной степени коронавирус и карантинные ограничения, которые подразумевают двухнедельную изоляцию после посещения стран за границами Китая.

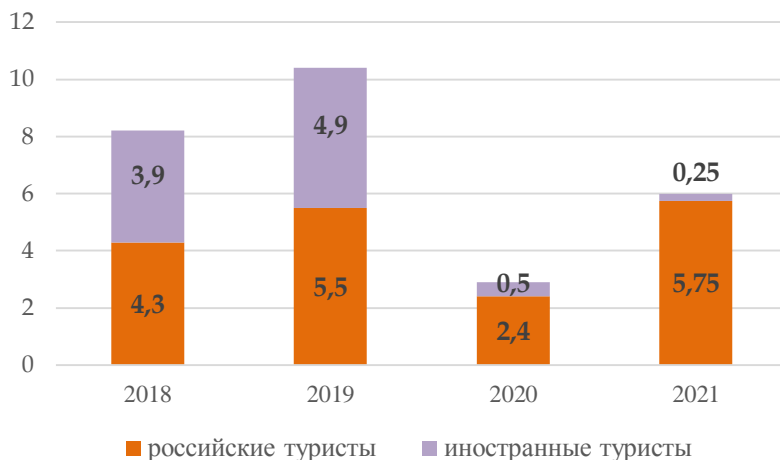

Рис. 4 Численность отечественных и зарубежных туристов в период с 2018 по 2021 год, млн человек

Источник: туристическая ассоциация «Мир без границ»

Перспективы развития российско-китайского туризма

Предпосылками, которые обосновывают приезд китайских туристов в Санкт-Петербург, служат: исторические и географические условия, упрощенные визовые формальности и маркетинговая деятельность российских организаций. Туристический бизнес обеспечивает развитие таких отраслей как строительство, торговля, производство товаров народного потребления, связи и так далее, что очень хорошо скажется в условиях санкций на экономики не только Санкт-Петербурга, а всей России, при условии решения проблемы с теневым бизнесом путем всестороннего развития и внедрения китайской платежной системы. Налаживание культурных контактов является базисом для дальнейшего развития вложений инвестиций со стороны Китая в Российскую Федерацию, для расширения торговли путем улучшения взаимоотношений между китайскими и российскими компаниями.

Одним из плюсов, который положительно повлияет на дальнейшее развитие российско-китайского туризма после отмены карантинных ограничений, является соглашение, заключенное между Россией и Китаем в 2019 году, о начале проведения платежей в национальных валютах («шел-

ковый» курс), что вызвано общим курсом на дедолларизацию. Первыми на рубли и юани перешли клиенты ВТБ и Торгового банка Китая. Со II квартала 2019 года российские банки стали подключаться к китайскому аналогу SWIFT (China International Payments System), чтобы облегчить взаиморасчеты, в свою очередь китайские банки тоже стали подключаться к Системе передачи финансовых сообщений, которая была создана Банком России в 2014 году.

Из-за ситуации на Украине круизные компании исключили Санкт-Петербург из своих маршрутов на 2022 год [10]. Во время туров по Северной Европе лайнеры не будут делать остановку в культурной столице России. Поэтому Правительству Санкт-Петербурга стоит уделить большее внимание морскому круизу. Туристы из Китая имеют большой интерес к круизам и смогут поддержать доходы отрасли.

Помимо ведения теневого бизнеса существует еще одна проблема – вместимость культурно-исторических объектов. Примером может служить музей-заповедник «Царское Село» под Санкт-Петербургом. Туристы со всего мира приезжают сюда, чтобы вживую увидеть знаменитую Янтарную комнату, которая особенно популярна среди китайских гостей, так как в Китае янтарь считается священным камнем. Поэтому ежегодно летом китайские туристы «захватывают» Екатерининский дворец. Проблема пропускных способностей затрагивает и российских туристов: из-за огромных очередей, посетители не могут попасть во дворец в течение 5 и более часов. Необходимо разработать систему мер по грамотному регулированию туристских потоков.

Заключение

Россия и Китай имеют долгую историю развития в сфере туризма. Тем не менее, негативное явление последних лет состоит в том, что туристы из Китая вносят незначительный вклад в бюджет Санкт-Петербурга, эксплуатируя при этом городскую инфраструктуру. Несмотря на спад международного туризма во всем мире, вызванный карантинными ограничениями, можно предполагать, что есть перспективы для развития отношений в сфере туризма между Санкт-Петербургом и Китаем. Для этого целесообразно расширить работу по выявлению нелегальных предпринимателей в турбизнесе. Это позволит получить статус весомого и надежного партнера в глазах китайского общества, что еще больше укрепит отношения между двумя державами.

Список литературы

1. [Бочарова, М. По системе «Все свои» / М. Бочарова, Н. Щуренков, М. Коростиков, К. Урбан // Коммерсантъ : \[сайт\]. – URL: <https://www.kommersant.ru/projects/chinatourism> \(дата обращения: 03.05.2022\).](https://www.kommersant.ru/projects/chinatourism)

2. Козлова, А. Председатель комитета по развитию туризма Петербурга Сергей Корнеев: «Пандемия показала нам, как сильна роль туризма в

экономике и жизни города» / А. Козлова // Комсомольская правда : [сайт]. – 11.06.2021. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27290/4427687/> (дата обращения: 4.05.2022).

3. Кузьмина, В. М. Этапы развития российско-китайских отношений в сфере туризма / В. М. Кузьмина // Научный руководитель. – 2016. – № 6(18). – С. 23-36. (дата обращения: 30.04.2022).

4. Лотфи, С. Какие убытки грозят гостиницам Москвы и Петербурга из-за оттока китайских туристов / С. Лотфи // Интерфакс Туризм : [сайт]. – 7.02.2020. – URL: https://tourism.interfax.ru/ru/analytics/market_overview/66404/ (дата обращения: 30.04.2022).

5. Мир без границ : [сайт] / Туристическая ассоциация. – Москва. – URL: <http://mbg.exposom.pro/> (дата обращения: 1.05.2022).

6. О ходе реализации государственной программы Санкт-Петербурга «развитие сферы туризма в Санкт-Петербурге» за 2019 год и за I полугодие 2020 года // Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга : [официальный сайт]. – Санкт-Петербург. – URL: https://ispb.info/Upload/Общие/Дос/Презентация_ГП_отчет_на_Правительство_17.08.2102_1.pdf (дата обращения: 3.05.2022).

7. Петростат : [официальный сайт] / Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. – Санкт-Петербург. – URL: <https://petrostat.gks.ru/> (дата обращения: 2.05.2022).

8. Росстат : [официальный сайт] / Федеральная служба государственной статистики. – Москва. – URL: <https://rosstat.gov.ru/?%2F> (дата обращения: 2.05.2022).

9. Ростуризм : [официальный сайт] / Федеральное агентство по туризму. – Москва. – URL: <https://tourism.gov.ru/> (дата обращения: 01.05.2022).

10. СМИ: круизные компании исключают Санкт-Петербург из своих маршрутов на 2022 год // ТАСС: [сайт]. – Москва, 6.05.2022. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14561195> (дата обращения: 6.05.2022).

11. Чэн, Б. Становление, современное состояние и перспективы развития международного туризма в Китае и России / Б. Чэн, Д. В. Севастьянов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. – 2010. – № 1. – С. 100-108. – EDN MVVAYL (дата обращения 03.05.2022).

12. Комитет по развитию туризма // Администрация Санкт-Петербурга : [официальный сайт]. – Санкт-Петербург, 16.06.2020. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/190533/ (дата обращения: 03.05.2022).

13. BBQ cash : [сайт]. – 21.03.2019. – URL: <https://bbqcash.com/salary-countries/china> (дата обращения: 01.05.2022).

Globalization and digitalization of political institutions

Abstract. In this article, we address the problem of the manifestation of digital and global processes in the field of politics. It is necessary to show the contradictory nature of these phenomena, to analyze their positive and negative consequences. The object of the research is digital and global policy processes. The subject of the research is highlighting the positive and negative effects of the influence of globalization and digitalization on politics, through the analysis of the works of A.P. Tsygankov, P. Gemavat, A.E. Konkov, and other authors analyzed in the essay. The purpose of this paper: to prove that globalization and digitalization are the sources of progress in the field of politics. The first task is to define the main terms of research (digitalization and globalization). The second task is to highlight the main aspects of the impact of digitalization and globalization on the political sphere. The third task involves illustrating the manifestation of these two phenomena in the implementation of political processes on the example of modern Russia. The fourth point is to highlight the positive and negative aspects of globalization and digitalization in the implementation of political processes. Several basic methods used to solve the set tasks. First, it is a descriptive method, the essence of which is the theoretical substantiation of the concepts of «globalization» and «digitalization». Using the comparative method, we will relate digitalization and globalization to the realm of politics. Using the comparative method, we will highlight the differences and similarities in the manifestations of these two processes in politics and other spheres of public life. Thanks to the systematic method, we will summarize the political processes taking place under the influence of digitalization and globalization on the example of political events in modern Russia.

Keywords: digitalization, globalization, politics, political sphere, politics of the Russian Federation, political processes, political system of the Russian Federation.

1. The concepts of «digitalization» and «globalization»

Digitalization is an irreversible process of the 21st century that has engulfed most developed countries. Initially, it began to manifest itself in the economy, and then affected other areas of society¹. Now we can observe the manifestation of digitalization in almost all spheres of public life.

¹ Quain B. B2B: back to basics. M: LLC "IDB Eastern Europe", 2013. - 124 p.

The process of introducing digitalization into public life accompanied by the growth of technologies that affect both the life of the individual and the life of the whole society. With the development of digital technologies, the ways of production and distribution of goods are improved. Thus, there are changes in the economy.

With the growth of digital technologies, the service sector is flourishing. A second reality, virtual, is being formed. Many people prefer this world more than the real one. They are willing to pay a lot of money to purchase virtual goods and services. Some individuals spend a huge amount of time on this computer reality, preferring network communication to live communication.

The concept of «digitalization» is inextricably linked with other, important concept, informatization. This process manifested in many aspects of the life of society, which aimed at building and developing the telecommunications infrastructure. One of the main tasks of informatization is to combine information resources that can be located quite far from each other¹.

The main prerequisite for informatization was the development of digital and information technologies, the development of the Internet as a new means of communication. This process is one of the products of post-industrial society. The development of information technology is one of the main characteristics of the society of the XXI century².

Thus, informatization has brought changes to all spheres of society, which in turn has left its mark on the methods of managing this stage of social development.

Digitalization and informatization are prerequisites for another equally important phenomenon of the 21st century, globalization. The latest technologies become forms of culture, resulting in the transformation of cultural communities and the integration of representatives of one cultural space into the system of another. As a result, we get the destruction of local cultures and the formation of a single global structure. There is a dominance of one worldview, which is most capable of transformations and accepting the challenges of a new (information) era. Thus, a single global environment is emerging, which involves the integration of all countries and peoples into the system of a single European civilization.

¹ Korotkov A. V., Kristalny B. V., Kurnosov I. N. State policy of the Russian Federation in the field of information society development. - M.: Train LLC, 2007. - 472 p.

² Novik I.A., Makarova N.P., Brovka N.V. Informatization as a decisive factor in the modernization of education. / Bulletin of the Moscow State Pedagogical University im. I.P. Shamyakina, p. 71-75 URL: file:///C:/Users/User/Downloads/informatizatsiya-kak-reshayushiy-faktor-modernizatsii-obrazovaniya.pdf (Accessed: 10/26/2019).

Political scientist and economist, Pankaj Ghemawat, defines globalization as the idea of creating a universal humanity. It brings changes to all spheres of public life. A single economic space is emerging, trade takes place not only within the country and region, between different states and continents¹. In addition to the general economic environment, geopolitics arises, requiring the grouping of states into various blocs, since a country alone simply cannot represent any significance in the world community and ceases to have any power.

Globalization is one of the main conditions for the formation of world politics. The Russian and American political scientist, Andrey Pavlovich Tsygankov, in his article «World Politics: Content, Dynamics, Main Trends» writes that it was it that caused the transformation of the former structure of international relations and the formation of the geopolitical space that we are seeing today².

In this section, we have examined the main processes of the formation of the social environment in the 21st century. They are the foundation for building all spheres of society and are the engines of the political sphere.

2. The impact of globalization and digitalization on the sphere of politics

Economics, politics and technology closely interconnected, therefore, due to changes and transformations in one area, changes and transformations occur in another. The development of digital technologies has become an impetus for the modernization of politics. With the transition to a new (information) era, changes occur in society that the state simply cannot ignore.

Initially, digitalization affected the economy. The beginning of the 21st century is due to the development of the digital economy. The functioning of the economic system of the digital format is mainly associated with the functioning of digital technologies and the Internet. The economy of this type works without an intermediary, and on its basis a new type of business arises – Internet entrepreneurship³.

The main feature of e-business is the distribution of goods and services not directly from producer to consumer and not through intermediaries, but with the help of such a powerful and productive tool as an information network, the efficiency of which can be higher than most other channels of interaction.

¹ Gemavat P. World 3.0: Global integration without barriers. – M.: Alpina Publisher, 2013. – 415 p.

² Tsygankov A.P. World politics: content, dynamics, main trends. / International processes. Volume 13. № 1 (40). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/576/864/1217/014Tsygankov.pdf> (date of access: 01/18/2015).

³ Kiyosaki R., Fleming J., Kiyosaki K. Business of the 21st century. Minsk: Potpourri, 2018. 192 p.

All these changes in the economy could bypass the political component. In the last decade, the priority in the economy and business has directed towards digitalization. In this regard, politicians need to be aware of the developments of this trend, because it is the political sphere. That sets the priority directions for the development of business and the economy.

The government forms a budget is certain areas of supported production; identifies the most demanded, in their opinion, areas of training in universities; funds research grants for scientists.

The heads of state of the most developed countries are engaged in supporting the economy and business, directly associated with the use of modern technologies. For example, the heads of states such as the United States, the EU countries and Japan actively support the development of small and medium-sized businesses in the fields of engineering, energy, electrical engineering, instrumentation, microelectronics, telecommunications and other high-tech industries.

In the field of education and research, in many countries the government allocates the largest number of places precisely to those areas that are associated with the training of specialists in the field of working with the latest technologies. For example, in universities in China, places for training are increasing every year and such areas of training as «digital economy», «network marketing» and «electronic business» opened in many educational institutions¹.

The development of digital media has become one of the main drivers for the manifestation of digitalization in the field of politics. The media have a significant impact on political processes. The media transmit political news to citizens, creating in them one or another image of some event. Previously, one could learn about some important political event only after a long time. When a person learned this news, it could already cease to be relevant, since the citizen could no longer change anything.

For example, the inhabitants of distant provinces could learn about the death of the old emperor and the accession of a new emperor in Russia in the 19th century only after a few months. Now the news is often ahead of the events themselves. A person can learn about the approximate content of the law long before the official publication. The citizens of the Russian Federation learned about the approximate content of the Federal Law «On the procedure for the adoption and entry into force of amendments to the Con-

¹ Popova E.A., Martemyanova Z.S. State policy in the field of digital transformation of society. / State and municipal management. Scientific notes. 2018 №3 p. 162-166. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-tsifrovoy-transformatsii-obshestva.pdf (Accessed 03/17/2018).

stitution of the Russian Federation» dated 04.03.1998 №. 33-FZ¹ even before its official announcement.

On the one hand, digital media impose on citizens a certain, often beneficial for the Government, opinion. The speed of the transmitted news makes it inaccurate, since there is no full-fledged verification of the broadcast information. Because of this, completely unjustified rumors arise that create a distorted image of the events taking place among the population. Another aspect is the ability to learn about some important incident, which, in turn, gives people the opportunity to become a part of the events that took place. Citizens can express their opinion or oppose the ongoing changes in the country. This leads to the development of democracy and the progress of the legal component of the state.

In the article «Digitalization of politics vs digitalization policy», Alexander Evgenievich Konkov focuses on the inconsistency of such a phenomenon as digitalization. The scientist believes that with the advent of digitalization in the field of politics, we can talk about the rejection of the hierarchical management of society. There is a blurring of boundaries between the state and the public. A person ceases to manage networks, but falls under their influence. Thus, the uniqueness of each individual is lost, and a mass society arises, which becomes easy to manage².

In the 21st century, a new kind of democracy has emerged and is spreading, which is called e-democracy. Democracy of this type uses information and communication technologies (IT) in management processes³. E-democracy has gained momentum in the last decade. It manifests itself at different levels of government: from local to international⁴.

The use of IT helps in solving many administrative processes. For example, informing people about some important events (publication of laws, draft amendments to bills). After the introduction of electronic voting for elections,

¹ Federal Law № 33-FZ dated 04.03.1998 «On the procedure for the adoption and entry into force of amendments to the Constitution of the Russian Federation». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18043/ (date of access: 03/14/2020).

² Konkov A. E. Digitalization of politics vs digitalization policy. / New information technologies and international relations. / Bulletin of St. Petersburg State University. International relationships. 2020. Vol. 13. Issue. 1. URL: <https://irjournal.spbu.ru/article/view/7589/5617> (date of access: 06/22/2020).

³ Bronnikov I.A. E-democracy: trends and problems / Bulletin of the University № 7, 2014, pp. 11-14).

⁴ Drozhzhinov V.I. Electronic government / Improving public administration based on its reorganization and informatization. World experience. - M., 2005, p.11-88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvovvedenie-v-problemu-1/viewer> (accessed 03/09/2005).

this procedure has become much faster and more convenient. Less time spent on counting votes, and voting results broadcasted live to all citizens. Moreover, not only the result announced, but also preliminary results.

However, the electronic voting system is still inferior to the traditional one. Firstly, this is due the fact that there is no well-designed surveillance system. Therefore, observers simply will not be able to see the violations occurring at the polling stations. Another problem involves the possibility of non-compliance with the law by the executive branch. Having access to personal accounts of citizens, its representatives can vote for a person and change his voice.

The use of digital technologies in elections is controversial. Despite this, the Federal Law of May 23, 2020 No. 152-FZ «On the Experiment on the Organization and Implementation of Remote Electronic Voting in the Federal City of Moscow» was adopted by the State Duma on May 13, 2020 and approved by the Federation Council on May 20, 2020.

This law implemented in the voting for approval or disapproval by citizens of the Federal Law «On the procedure for the adoption and entry into force of amendments to the Constitution of the Russian Federation» dated 04.03.1998 No. 33-FZ. One of the main reasons for the adoption of this project law was the COVID-19 pandemic. In order to prevent a strong congestion of citizens at voting sites, which could result in a second wave of the spread of coronavirus infection, it decided to use a remote voting format¹.

Not all citizens expressed their approval for the adoption of the law on electronic voting. For example, representatives of the Russian United Democratic Party «Yabloko» opposed the entry into force of this law. The head of the Yabloko faction in the Moscow City Duma, Maxim Kruglov, said that voting through the Gosuslugi portal undermines the system of legitimacy of elections².

However, it is worth considering the fact that the disadvantages of electronic voting are associated with the misuse of this resource. The electronic elections themselves are a great progress, since with their help people who are not able to come and vote in person can do it through the electronic portal.

As already mentioned in the first section, the development of digital technologies in the economy and education leads to the formation of a single

¹ Federal Law № 152-FZ dated May 23, 2020 «On conducting an experiment on organizing and implementing remote electronic voting in the federal city of Moscow». URL: <https://rg.ru/2020/05/25/fz-o-golosovanii-v-moskve-dok.html> (date of access: 05/23/2020).

² The Yabloko faction in the Moscow City Duma voted in its entirety against the bill on electronic voting. / Moscow Yabloko. URL: <https://mosyabloko.ru/events/20200610> (date of access: 06/10/2020).

global space. If digitalization more pronounced in the field of education and the economy, then global processes carried out in the political element.

Globalization is an important part of the new post-industrial or informational type of society. The 21st century is the time in which the formation of a single universal space takes place. During this period, the formation and development of world politics is taking place. International relations have become capable of exerting a significant influence on the processes taking place in the domestic politics of individual countries¹.

The formation of a global space is one of the reasons for the increase in the scale of global problems, the solution of which requires the efforts of not one country. States alone are no longer able to solve them. To maintain security in the world.

In addition to the positive aspects of digitalization and globalization, it should be not that these two phenomena have led humanity to global problems. No nation alone is able to solve these problems, therefore, international organizations created, which include several countries. The UN is one of the most striking examples of an organization of this kind. It is the largest international organization. Today it includes 193 states. The purpose of the organization is to maintain and strengthen international peace and security, development of cooperation and interactions between states.

Both digitalization and globalization are rather contradictory phenomena. On the one hand, the development of digital technologies simplify and improve human life, but on the other hand, there is a threat that artificial intelligence can prevail over the human mind.

Globalization is no less controversial than digitalization. At first glance, it may seem that countries and peoples have become closer to each other, as their interaction has increased. Despite this seemingly unity, the number of conflicts only increased². Moreover, the consequence of the formation of the global space.

If we combine all the positive and negative aspects of globalization and digitalization, we can conclude that they are the engines of progress. Their shortcomings mostly lie in their incorrect application and not fully formed strategy for their development.

3. The manifestation of the processes of globalization and digitalization in the implementation of policy on the example of modern Russia.

Political processes in the Russian Federation, as in other countries, are involved in digitalization and globalization. This is manifested both at the level

¹ Vasiliev L.S. General history. / Volume 6. Modernity and global problems of mankind. M.: KDU, 2015, 714 p.

² Smirnova O. M. Interaction of civilizations and scenario of the future. Global problems of the present. M.: KnoRus, 2018. 159 p.

of building the political strategy of the constituent entities of the Russian Federation, and in the management of the whole country as a whole.

In the economic sphere, the areas related to the use of new innovative technologies for the production and distribution of goods and services enjoy the greatest support from the state. In 2018, the Russian government allocated 3,955 grants in the field of digital technology development. In financial terms, this amounted to \$37.1 million¹.

In 2014, the President of the Russian Federation, V.V. Putin, in his Address to the Federal Assembly, notes the need to develop modern technological production in the country. The message was one of the reasons for the development of a national technology initiative. The policy of the Russian Federation aimed at maintaining and developing business strategies based on innovative technologies.

Over the past two or three years, the state policy of Russia has given great emphasis to a new scientific direction, e-science. A result of the development of electronic science, a network of computer cyber centers is emerging that allows you to track the latest scientific achievements. For state policy, the functioning of this mechanism is very important, because with its help the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation has an idea of the level at which Russian science is now.

In Russia, great importance is attached to the development of e-learning. The Ministry of Education of the Russian Federation and the Ministry of Science and Higher Education support the development of a system of distance education, the educational process of which conducted, as a rule, with the help of electronic technologies. The development of education using electronic technologies shows the fact that the state understands the importance of the opportunity to receive education for everyone, including the disabled and people with disabilities (disabled health).

However, despite this, this type of education has not fully developed, and therefore cannot function on a par with traditional full-time education. Advisor to the President of the Russian Federation, Rector of Moscow State University. M. V. Lomonosov, Viktor Antonovich Sadovnichy, spoke at a meeting of the Council for the Development of the Digital Economy. One of the main topics of this meeting was the discussion of the transfer of lectures to an online format. «Lectures on a computer screen cannot be compared with traditional lectures». Viktor Antonovich notes in his report: «I think that there can be no talk of trans-

¹ Annual accounting (financial) statements of RVC for 2018. URL: https://www.rvc.ru/about/disclosure/godovaya-bukgalterskaya-finansovaya-otchetnost/Godovoy_buh_finans_otchet_2018.pdf (date of access: 07/03/2019).

ferring all lectures to an online format yet. Such a format of knowledge transfer can only be considered as an additional one»¹.

E-learning quite quickly and unexpectedly entered the Russian education system in the spring of 2020. This is to the fact that the spread of COVID-19, all educational institutions in Russia transferred to distance learning. At first, e-learning gave big failures both on the part of the population and on the part of educational institutions. On the part of learners and educators, the difficulty lies in the fact that many people do not have special technical equipment for studying at home. On the part of educational institutions, there is a problem in the unpreparedness for such a rapid transition. Universities and schools did not have time to prepare programs and platforms designed for the electronic learning format.

After one or two months, the e-learning process more or less returned to normal. However, failures still occur and it is not yet possible switch to a remote format, as shown by the example of the Unified State Examination. However, the Ministry of Education of the Russian Federation and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation are working on the development of distance learning programs, and it is possible that very soon it will become perfect and firmly enter our lives.

In Russia, as in many other countries, e-democracy is developing. In 2010, the Government of the Russian Federation proposed the state program «Information Society» (2011-2020). To implement this program, the Ministry of Telecom and Mass Communications of Russia created the federal state information system «e-democracy».

Thanks to this system, it became possible to send collective appeals to state authorities and track the status of the submitted application. Now it has become easier to generate and maintain statistics on the quality of work of public authorities based on the assessments of citizens. The population, in turn, has the opportunity to evaluate how the authorities reacted to the appeal.

Digitalization is more of a domestic policy issue for Russia. Globalization extends to foreign policy, to which the state policy of Russia pays significant attention.

Unfortunately, there is a huge number of international political conflicts going on in the world right now. Examples of such conflicts are military operations in Syria and the radical mood of the Government of Ukraine directed against the Russian population living on their territory. Relations between Russia and Ukraine are not only binary. This conflict included the European Union,

¹ Speech by V.A. Sadovnichy at a meeting of the council for the development of the digital economy. URL: <https://www.msu.ru/news/vystuplenie-sadovnichegona-zasedanii-soveta-po-razvitiyu-tsifrovoy-ekonomiki.html> (Date of access: 08/02/2018).

the United States and many other countries, geographically located far from the zone of action, the events taking place.

This example is an excellent illustration of how practically the whole world can be involved in political relations between two countries. In the world politics of the 21st century, it is very rare to find purely local conflicts between countries. Now, when politics is becoming global, states that, in fact, have nothing to do with the conflicting parties, find themselves in the conflict zone¹. As a result, a bloc of states formed that supports one of the parties to the conflict. As a result, in such a system of international relations, the weaker side can win if it supported by a bloc of powerful states.

Conclusion

Digitalization and globalization are rather contradictory phenomena. On the one hand, digitalization has a number of advantages. Advances in technology contribute to faster and less energy-intensive production and distribution of goods from producer to consumer. The development of e-learning, based on the high technical equipment of universities, makes education accessible to people with disabilities². The development of e-science favors the dissemination of knowledge and the development of new directions in science and industry.

However, digitalization also has negative consequences. A result of technical equipment, classical aspects in economics, education, science, medicine and politics are lost. A global problem arises, the essence of which is that artificial intelligence can prevail over the human mind.

The task of the state policy of any country is to maintain a balance in society. It is necessary to stimulate the development of innovative projects through special programs, grants and scholarships. It do not forget about the possible consequences of this phenomenon. The heads of state should not allow the complete transition of entire spheres to the digital format. Digitalization still has positive aspects, as electronic technologies make life easier for people and give them many opportunities.

The policy strategy of the Russian Federation operates in this direction. The Russian government supports the development of young scientists in the innovation field by issuing grants, scholarships and building new technically

¹ Lagutina M. L. World politics as a tool that controls the new system of international relations. / Bulletin of international organizations. 2011. No. 1 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-politika-kak-instrument-upravleniya-novoy-sistemoy-mezhdunarodnyh-otnosheniy/pdf> (date of access: 20.02.2011).

² Voskresenskaya E.V. Distance learning - the history of development and current trends in the educational space. / Science and School, 2017. No. 1. pp. 116-123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-tendentsii-v-obrazovatelnom-prostranstve> (Date of access: 01/15/2017).

equipped centers for these developments. In the economic sphere, the initiative to create new business sectors based on the use of innovations is encouraged. There is an active development of e-learning and e-science, which contributes to mass access to educational and scientific resources.

The state understands the importance of developing new innovative technologies, but it also emphasizes the importance of moderation in this matter. For example, a project to transfer all lectures to an online format rejected.

The Russian Federation, like most other countries, is involved in the process of globalization. Based on this, Russia's foreign policy based on bipolar relations. For the successful implementation of world politics, a fruitful analysis and development of a long-term strategy for embedding a system of international relations is necessary, based on the alignment of forces and events on the world stage.

Globalization, like digitalization, is an evolution in the field of international relations, as it contributes to the unification of countries and peoples, is aimed at the development of education, the economy, trade, science, tourism, sports and other areas of society, the well-being of which is important for heads of state and citizens any state.

Bibliography

1. Gemavat P. World 3.0: Global integration without barriers. – M.: Alpina Publisher, 2013. – 415 p.

2. Kiyosaki R., Fleming D., Kiyosaki K. Business of the 21st century. Minsk: Potpourri, 2018. 192 p.

3. Korotkov A. V., Kristalny B. V., Kurnosov I. N. State policy of the Russian Federation in the field of information society development. - M.: Train LLC, 2007. - 472 p.

4. Quain B. B2B: back to basics. M: LLC «IDB Eastern Europe», 2013. - 124 p.

5. Korotkov A. V., Kristalny B. V., Kurnosov I. N. State policy of the Russian Federation in the field of information society development. - M.: Train LLC, 2007. - 472 p.

6. Smirnova O. M. Interaction of civilizations and scenario of the future. Global problems of the present. M.: KnoRus, 2018. 159 p.

7. Vasiliev L.S. General history. / Volume 6. Modernity and global problems of mankind. M.: KDU, 2015, 714 p.

8. Bronnikov I.A. Electronic Democracy: Trends and Problems. / Bulletin of the University No. 7, 2014, pp. 11-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-demokratiya-tendentsii-i-problemy/viewer> (accessed 21.07.2014).

9. Drozhzhinov V.I. Electronic government. / Improving public administration on the basis of its reorganization and informatization. World experience. pp.11-88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-vvedenie-v-problemu-1/viewer> (accessed 03/09/2005).

10. Konkov A. E. Digitalization of politics vs digitalization policy. / New information technologies and international relations. / Bulletin of St. Petersburg State University. International relationships. 2020. Vol. 13. Issue. 1. URL: <https://irjournal.spbu.ru/article/view/7589/5617> (date of access: 06/22/2020).
11. Lagutina M. L. World politics as an instrument governing the new system of international relations. / Bulletin of international organizations. 2011. No. 1 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-politika-kak-instrument-upravleniya-novoy-sistemoy-mezhdunarodnyh-otnosheniy/pdf> (date of access: 20.02.2011).
12. Voskresenskaya E.V. Distance learning - the history of development and current trends in the educational space. / Science and school. No. 1. pp. 116-123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-tendentsii-v-obrazovatelnom-prostranstve> (Date of access: 01/15/2017).
13. Annual accounting (financial) statements of RVC for 2018. URL: https://www.rvc.ru/about/disclosure/godovaya-bukgalterskaya-finansovaya-otchetnost/Godovoy_buh_finans_otchet_2018.pdf (date of access: 07/03/2019).
14. Federal Law № 33-FZ dated 04.03.1998 «On the procedure for the adoption and entry into force of amendments to the Constitution of the Russian Federation». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18043/ (date of access: 03/14/2020).
15. Federal Law № 152-FZ dated May 23, 2020 «On conducting an experiment on organizing and implementing remote electronic voting in the federal city of Moscow». URL: <https://rg.ru/2020/05/25/fz-o-golosovanii-v-moskve-dok.html> (date of access: 05/23/2020).
16. Speech by V.A. Sadovnichy at a meeting of the council for the development of the digital economy. URL: <https://www.msu.ru/news/vystuplenie-sadovnichego-na-zasedanii-soveta-po-razvitiyu-tsifrovoy-ekonomiki.html> (Date of access: 08/02/2018).
17. The Yabloko faction in the Moscow City Duma voted in its entirety against the bill on electronic voting. / Moscow Yabloko. URL: <https://mosyabloko.ru/events/20200610> (date of access: 06/10/2020).

Social background and consequences of influence digitalization on the education system in Russia and China

Digitalization is an irreversible process of the 21st century, covering most of the developed countries. There are changes in all areas society. The introduction of digital technologies increase more every year. In the field of economics a new type of entrepreneurship is emerging - e-business and e-commerce commerce; a new type of product appears - information; there is a creation artificial intelligence and the introduction of IT technologies in production¹

There is a need for specialists who can work in new digital technologies. This function already belongs to the sphere education. In higher and secondary vocational education in Russia for the last 10-20 years there has been a creation of new directions, which aimed at training personnel capable of working in the field of IT technologies.

Digitalization leads to the emergence of a new way of transferring knowledge. Online education is developing. Increasingly popular recruit courses for self-education on the platforms "Coursera" and "Open education". Some universities offer educational programs in remote format. Also practiced is the translation of some elective disciplines in a distance format.

Educational institutions are being equipped. Now almost every school or college has a computer lab and access to the Internet. On the basis of higher educational institutions, research centers are being created that allow conducting research with using technical, information and digital equipment. This helps young scientists from their student years to comprehend the essence scientist's works.

Digitalization leads to the gradual translation of textbooks into electronic variant. This simplifies access to educational literature. After all, many the books provided in the program are quite difficult to get. In libraries they are contained only in a few copies, and in stores they cost quite expensive. Translation of books into electronic format makes it possible to get acquainted with all of them interested².

Over the past five years, e-learning has become more and more popular format. Here the learning process is built not in the traditional format, but

¹ Kiyosaki, R., Fleming, J., K. Kiyosaki. Business of the XXI century. Minsk: Potpourri, 2018.192 p.

² Yang, Sh. From Disruption to Innovation: On the Future of MOOCs// Educational Studies/ Education Studies Moscow. 2018. No. 4. pp. 21-43. [Electronic resource]. URL:
<https://vo.hse.ru/data/2018/12/12/1144862202/02%20Young.pdf>.

through the network. This makes education accessible to people with disabilities and those who for some reason, he cannot attend face-to-face classes. It is important to note that E-learning is much cheaper than face-to-face education. This is another very good opportunity for people from poor families to get higher education.

The development of the e-learning format turns out to be very important from a social point of view. It is a prerequisite for the decline in the growth of megacities, because now it is no longer necessary to move to another city to get an education¹

Education in China uses digital technology to transfer knowledge. Distance learning is becoming more and more popular which provides access to educational resources for people with limited opportunities. Also learning through the use of the network The Internet and innovative technologies make education accessible to people who live far from the university and do not have the opportunity move to another city.

In addition to the development of e-learning, e-science is spreading more and more. The advent of e-science is making information and knowledge more accessible. A unified scientific base is being created, which makes it possible to logically distribute grants, create start-ups and understand what discoveries are happening now in science.

On the basis of e-learning, the program of many corporate universities. This makes education more convenient, because, firstly, training in the e-learning format allows you to get an education without out of the production process. The second positive aspect education through the network is the ability to listen to a course of lectures from themselves authors of this course. Information is thus transmitted more reliably, and its free interpretations are avoided. And, of course, an important factor in e-learning - its low cost compared to face-to-face. It allows the company to reduce the cost of improving the skills of its employees.

The introduction of digitalization into the learning process is very controversial character. On the one hand, education, information and knowledge become more accessible. But there is a gradual collapse traditional educational system. Translation of lectures into online format creates the illusion that the classical way of transferring knowledge through reading lectures are out of date. There is a collapse of traditional educational roles and authorities. What the lecturer said is now no longer perceived students as an absolute truth. Any in-

¹ Berger, Ya.M. Innovative perspectives of China//Domestic notes. No. 3 (42). 2008. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskiy-rezhim-v-knr-na-sovremennometape-podhody-k-opredeleniyu>.

formation may be subject to cross-checking and revisions in different sources. As a result, there is strong distortion of information, and its misunderstanding¹.

Despite the development of e-learning, traditional face-to-face education does not lose its popularity. Professors from the world's leading universities such as Oxford, Cambridge, Harvard, Stanford and many others, develop a course of lectures aimed specifically at full-time education. They build programs to improve the quality of the traditional way of transferring knowledge.

In Russia in 2018, the Higher School of Economics offered to transfer all lectures online. The creators of this project focused on the fact that students will no longer need to come to the university in certain time. They can listen to lectures at any time convenient for them time.

The project was not approved by the Ministry of Education. Moscow State University Lomonosov became the main opponent of the HSE. In October 2018, a round table was held on discussion of this issue. Most of the participants in this discussion opposed the innovation. For example, V.V. Vasiliev noted that during the lecture between the teacher and the student there is direct contact, which is excluded if you listen to the same lecture over the Internet. Thus, despite the role of technology in education, neither the educational system of Russia, nor the educational system of China, can go online. Still prevailing in these countries the traditional system of education in the form of full-time lectures, seminars, tests and exams. Online learning should only be used as a supplement to basic education²

Thus, e-learning is a very important feature of education. XXI century But it cannot yet compete with the traditional transmission method knowledge. Digital technologies only contribute to the process of obtaining education.

References

1. Kiyosaki, R., Fleming, J., K. Kiyosaki. Business of the XXI century. Minsk: Potpourri, 2018.192 p.
2. Salmi, D. Building World-Class Universities. Moscow: Ves Mir Publishing House, 2014. 132 p.
3. Balzer, H. Learning to innovate in Russia and China//Pro et Contra. V.14, May-June, 2010, pp. 52-71. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratizatsiya-vuza-kak-antiintellektualnyy-protssess-1>.

¹ Balzer, H. Learning to innovate in Russia and China//Pro et Contra. V.14, May-June, 2010, pp. 52-71. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratizatsiya-vuza-kak-antiintellektualnyy-protssess-1>.

² Salmi, D. Building World-Class Universities. Moscow: Ves Mir Publishing House, 2014. 132 p.

4. Berger, Ya.M. Innovative perspectives of China//Domestic notes. No. 3 (42). 2008. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskiy-rezhim-v-knr-na-sovremennometape-podhody-k-opredeleniyu>.

5. Yang, Sh. From Disruption to Innovation: On the Future of MOOCs// Educational Studies/ Education Studies Moscow. 2018. No. 4. pp. 21-43. [Electronic resource]. – URL: <https://vo.hse.ru/data/2018/12/12/1144862202/02%20Young.pdf>.

К. Саенко,
учащаяся магистратуры программы «Социология»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Демографический кризис в Китае и новая политика «одна семья — три ребенка»

Аннотация. За последние четыре десятилетия Китайская Народная Республика претерпела демографические, а также экономические изменения исторического масштаба. Демографически Китай превратился из «переходного» общества, где снижение смертности привело к быстрому росту населения, а последующее снижение рождаемости – к более медленному росту населения, в «постпереходное» общество, где ожидаемая продолжительность жизни достигла новой высоты, а рождаемость упала до уровня ниже уровня воспроизводства, с перспективой быстрого старения населения. В скором будущем — в течение нескольких десятилетий — население Китая начнет сокращаться, что станет беспрецедентным демографическим поворотом в истории страны при отсутствии крупных войн, голода. В результате чего Китай лишится звания самой населенной страны мира.

Ключевые слова: Китай, ограничение рождаемости, демографический кризис, пронаталистская политика.

Согласно последним данным, предоставленным Национальным бюро статистики Китая в январе 2022 года [1], население Китая в 2021 году составляло около 1,41 миллиарда человек. Число рождений в 2020 и 2021 годах было ниже, чем ожидалось, возможно, также из-за воздействия пандемии коронавируса. Тем не менее, в последние десятилетия наблюдается общая тенденция снижения рождаемости в Китае, и Национальное бюро статистики Китая ранее предполагало, что численность населения Китая может начать сокращаться во второй половине 2020-х годов. Однако, согласно последним прогнозам, опубликованным МВФ, население Китая может начать сокращаться уже в 2022 году.

В 2021 году число рождений на одну женщину упало до самого низкого уровня с тех голодных лет, которые последовали за «Большим скачком» в конце 1950-х годов. В результате чего официальный общий коэффициент рождаемости в Китае снизился до 1,3 на одну женщину. Некоторые наблюдатели считают, что реальная цифра ближе к 1,1 [2], что соответствует показателям других быстро стареющих обществ Восточной Азии.

Что касается демографических изменений, то усилия китайского правительства по контролю над рождаемостью оказали значительное влияние на демографическую пирамиду Китая. При более внимательном изучении возрастного распределения становится видна четкая тенденция старения населения. Если в 1978 году средний возраст гражданина Китая составлял 21,5 года, то к 2021 году он достиг отметки в 38,4, превысив показатель в США. По оценкам специалистов к 2050 году средний возраст может превысить 50 лет [2].

Население Китая быстро росло после окончания гражданской войны в 1949 году. Под руководством коммунистов Китай добился быстрого улучшения системы здравоохранения, увеличения продолжительности жизни и снижения уровня детской смертности. Население за три десятилетия с 1949 по 1979 выросло почти вдвое: с 540 миллионов до 969 миллионов.

В 1970-х годах китайские власти начали опасаться, что перенаселение воспрепятствует экономическому росту и начали проводить политику «Позже, дольше, меньше», чтобы убедить пары иметь меньшее количество детей. Уровень рождаемости резко упал: с 5,8 рождений на одну женщину в 1970 году до 2,7 в 1978 году.

Но в 1979 году официальные лица решили усилить меры по уменьшению рождаемости и перешли к реализации программы «одна семья – один ребенок». Показатель экономического роста и уровня рождаемости стали одними из самых приоритетных для оценки деятельности партийных кадров, что создавало стимул для рядовых чиновников внимательнее подходить к контролю рождаемости. Так некоторые из них даже прибегали к принудительной стерилизации населения или принудительным абортam. Более распространенными были высочайшие штрафы, иногда составлявшие несколько годовых окладов.

К 2000 году китайские ученые начали выражать обеспокоенность по поводу долгосрочных демографических последствий этой политики, включая значительный дисбаланс в соотношении полов мужчин и женщин при рождении — результат абортов по признаку пола. Но только в 2013 году высшее руководство страны осознало масштабы надвигающегося кризиса, когда было зафиксировано сокращение работоспособного населения: с начала 2013 по начало 2015 года это сокращение составило 3,7 млн

человек. Тогда же второго ребенка разрешили заводить семьям, где хотя бы один из супругов был единственным ребенком в своей семье.

Осенью 2015 года было официально объявлено, что начиная с 1 января 2016 года всем парам будет разрешено иметь двоих детей. 31 мая 2021 года китайское правительство предложило новую политику: «одна семья – три ребенка» [3]. Правительство заявило, что разрешит парам иметь троих детей. Эти меры были приняты для улучшения структуры населения страны, для активной борьбы с его старением. Но, по словам экспертов, эта мера мало что сделает для устранения финансовых, социальных и культурных факторов, которые продолжают способствовать низкой рождаемости в самой густонаселенной стране мира, которую также не смогли решить первоначальные изменения в политике 6 лет назад.

Согласно последней переписи населения в Китае, основанной на данных примерно 7 миллионов домохозяйств, собранных в конце 2020 года, в прошлом году родилось около 1,2 миллиона детей. Эта цифра означает резкое снижение по сравнению с 18 миллионами, родившимися в 2016 году, когда в стране наблюдался кратковременный бэби-бум после первого изменения политики, и уровень рождаемости вырос на 7,9%. За этим ростом последовало снижение 4 года подряд [1].

По мнению Стюарта Гител-Бастена, профессора социальных наук и государственной политики в Гонконгском университете науки и технологии, за этим вторым изменением в демографической политике следует аналогичный временный пик рождаемости. Помимо женщин, которые захотят воспользоваться новым правом, также будет много рождений, отложенных с 2020 и 2021 годов из-за пандемии COVID-19 и связанной с ней экономической неопределенностью [4].

Но долгосрочного тренда на увеличение рождаемости не ожидается по ряду причин. Во-первых, финансовые трудности: новая политика вызвала бурную реакцию в социальных сетях, где пользователи указывали на свои текущие трудности в поддержке одного или двух детей, а также пожилых родителей. Во-вторых, наследие политики одного ребенка, изменившее отношение китайцев к деторождению: иметь только одного ребенка или не иметь детей стало социальной нормой в Китае. По данным государственного информационного агентства Синьхуа [5], из 31000 опрошенных только 4,5% готовы завести третьего ребенка, а 90% заявили, что не рассматривают его. В-третьих, гражданами страны ставится под сомнение правомерность и этичность такого подхода по регулированию воспроизводства.

Нынешнее демографическое развитие и его воздействие на общество ясно указывают на то, что последующее развитие китайского общества будет во многом определяться характером демографического развития. Демографическое развитие последних десятилетий со всей очевидно-

стью указывает на необходимость перестройки действующей системы становления экономики в разрезе социальной и пенсионной системы.

Источники:

1. Total population of China 1980-2027 // Statista URL: <https://www.statista.com/statistics/263765/total-population-of-china/> (дата обращения 20.04.2022)
2. Dai, K., Shen, S. & Cheng, C. Evaluation and analysis of the projected population of China. *Sci Rep* 12, 3644 (2022). URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-022-07646-x>
3. Cajková, A.; Cajka, P. Challenges and Sustainability of China's Socio-Economic Stability in the Context of Its Demographic Development. *Societies* 2021, 11, 22. URL: <https://doi.org/10.3390/soc11010022>
4. China's 2020 Fertility and Adoption of a Three-Child Policy. *Population and Development Review*, 47: 877-879. URL: <https://doi.org/10.1111/padr.12434>
5. Peng, Xizhe. *China's Demographic History and Future Challenges*. Science (New York, N.Y.). vol 333 pp. 581-587. 29 July 2011

Цуй Янань, Дун Чжожань,
учащиеся аспирантуры по направлению
«Социологические науки» СПбГУ

Китайско-российские отношения в течение 20 лет после подписания нового Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве

Аннотация: Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2001 году, является важной вехой в истории китайско-российских отношений. Подписание Договора заложило правовую основу для укрепления и развития двусторонних отношений и международного сотрудничества. В течение 20 лет Китай и Россия следовали основным принципам и духу Договора, а политические и экономические отношения между двумя странами продолжали развиваться на высоком уровне.

Ключевые слова: китайско-российские отношения; Китайско-российский договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве; Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество

Abstract: The China-Russia Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation signed in 2001 is a historic milestone of the relationship between China and Russia, which established the legal basis for both countries to consolidate and develop the bilateral relationship and strengthen cooperation on international issues. Guided by its basic principles and spirit, the political and eco-

conomic relationship between China and Russia continued to advance during the past 20 years.

Key Words: China-Russia relationship; China-Russia Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation; China-Russia economic and trade cooperation

16 июля 2001 года тогдашний Председатель КНР Цзян Цзэминь и Президент Российской Федерации Владимир Путин подписали Договор о добрососедских отношениях и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией (далее "Договор"). В Договоре изложены основные направления и принципы развития китайско-российских отношений, стержневой идеей которых является развитие долгосрочного добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами на основе неприсоединения, неконфронтации и ненаправленности против третьих стран, облечение в правовую форму мирной идеологии дружбы двух стран на протяжении поколений и никогда не быть врагами, а также твердой воли всегда быть добрыми соседями, друзьями и партнерами. Это программный документ, призванный направлять долгосрочное и стабильное развитие отношений между двумя странами.¹

1. История подписания Договора

Во-первых, анализ с точки зрения истории отношений между двумя странами. У Китая и Советского Союза были периоды близких отношений, когда они сформировали дружественный союз, затем периоды взаимной конфронтации, а затем постепенное возвращение к нормализованным китайско-советским отношениям. После распада Советского Союза произошел плавный переход от китайско-советских отношений к китайско-российским. Отношения между двумя странами развивались вполне гладко, они рассматривали друг друга как дружественные страны. В 1994-1995 годах две страны приступили к новому типу конструктивного партнерства в стратегической перспективе, и когда Борис Ельцин посетил Китай в апреле 1996 года, главы двух государств подписали «Китайско-российскую совместную декларацию», в которой они "заявили о своей решимости развивать стратегическое партнерство сотрудничества на равных условиях доверия в 21 веке".² Это положило начало последующему сотрудничеству двух стран. Это заложило хорошую основу для дальнейшего развития отношений между двумя странами.

Во-вторых, анализ основан на геополитических факторах. Китай и Россия - крупнейшие соседи, их граница составляет более 4300 километ-

¹ Избранные произведения Цзян Цзэмина, Пекин. 2006. С 304-305.

² Совместное китайско-российское заявление. 1996-04-26.

ров. Обе страны велики по площади и численности населения, обладают мощной всеобъемлющей государственной мощью и являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. И Россия, и Китай осознают уроки, извлеченные из исторических изменений в китайско-советских отношениях. Мир - это взаимовыгодно, а конфликт - взаиморазрушительно. Глубокое понимание уникального геополитического положения Китая и России стало надежной основой для мирного политического сосуществования, взаимовыгодной экономической и дипломатической координации и сотрудничества между двумя странами.¹

И снова анализ проводится с точки зрения факторов экономического развития. Общей задачей и для России, и для Китая является концентрация на экономическом развитии в течение достаточно длительного исторического периода. В своей речи 2001 года Цзян Цзэминь отметил, что "Китай вступил в новый этап развития, чтобы построить умеренно процветающее во всех отношениях общество и ускорить социалистическую модернизацию". "Для достижения этой амбициозной цели Китаю необходима долгосрочная мирная и стабильная окружающая и международная обстановка." "Необходимость укрепления добрососедских отношений с соседними странами, включая Россию, является важным аспектом внешней политики Китая. Китай нуждается в сотрудничестве и поддержке соседних стран для обеспечения своей безопасности и строительства".²

2001 год, когда был подписан Договор, был вторым годом президентства Путина. В то время, в условиях сложной экономической ситуации в стране, Путин выдвинул экономическую повестку дня повышения благосостояния народа и укрепления страны, предложил несколько новых идей и подходов к проблемам политической и экономической трансформации России. Путин предложил ряд мер по преобразованию российской экономической системы:

- 1). усилить государственный контроль над экономикой.
- 2). принять постепенный, поэтапный и осторожный подход к экономическим преобразованиям, избегая ошибочного подхода 1990-х годов, заключающегося в механической адаптации западного опыта, и найти путь реформ, соответствующий национальным условиям.

¹ Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. С. 207-211.

² Избранные произведения Цзян Цзэминя, Пекин. 2006. С 308-309.

3). сосредоточиться на социальной политике. В ответ на широко распространенную бедность в России необходимо разработать новую политику повышения доходов, которая обеспечит устойчивый рост благосостояния, основанный на увеличении реальных доходов.

4). выступать против ренационализации.

5). разработать стратегию экономического развития. В прошлом, в условиях экономической либерализации и свободной рыночной экономики, не существовало практической долгосрочной стратегии экономического развития.

Для того чтобы вывести Россию из кризиса и поставить на путь восстановления и большей внутренней сплоченности, необходима стратегия экономического развития на 15-20 лет. Помимо ряда корректировок политики преобразования внутренней экономической системы, в плане внешних отношений Путин активно проводил политику интеграции российской экономики с мировой экономикой и решительно поддерживал российские компании в их внешнеторговой и экономической деятельности.¹

На этом фоне Китай и Россия подписали Договор в 2001 году, что соответствовало интересам обеих сторон. За 20 лет, прошедших с момента подписания Договора, Китай и Россия следовали основным принципам и духу Договора и продолжали углублять и развивать свои отношения.

23 марта 2021 года государственный советник и министр иностранных дел Китая Ван И на совместной встрече с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым в Гуялине (Гуанси), заявил, что Китай и Россия договорились о продлении Договора и будут способствовать более активному развитию китайско-российских отношений в новую эпоху, исходя из главной темы - празднование 20-летия подписания Договора. Китай и Россия будут оказывать друг другу сильную поддержку по вопросам соблюдения основных интересов и будут важными партнерами в развитии, станут опорой в международных делах, отстаивая справедливость и правосудие.²

2. В течение 20 лет китайско-российских политических отношений был достигнут значительный прогресс:

¹ Петров А. В. Глобальные социальные процессы и основные направления исследований цифрового общества в социологии / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 5-12.

² Ван И выступил с речью о стратегическом консенсусе Китая и России по четырем пунктам и четырем основным направлениям усилий.

<http://new.fmprc.gov.cn/web/wjzbzd/t1863358.shtml>.

1) При содействии Китая и России в апреле 1996 года главы государств Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана встретились в Шанхае, официально сформировав механизм встречи «Шанхайской пятерки». После этого пять глав государств встречаются один раз в год. В июле 2000 года главы государств «пятерки» провели свою пятую встречу в Душанбе, столице Таджикистана, и все стороны договорились сделать «Шанхайскую пятерку» региональным механизмом пяти стран для осуществления многостороннего сотрудничества в различных областях. В июне 2001 г. в Шанхае состоялась шестая встреча глав государств «пятерки», и Узбекистан вошел в состав «Шанхайской пятерки» как полноправный. Главы государств шести стран подписали Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества, объявив об официальном создании Шанхайской организации сотрудничества. Создание Шанхайской организации сотрудничества имеет большое значение для содействия развитию китайско-российских отношений и укрепления двустороннего сотрудничества во всех аспектах.

2) В июле 2005 г. председатель Ху Цзиньтао и президент Путин подписали совместное китайско-российское заявление о международном порядке XXI века. Китай и Россия разделяют широкий консенсус и общие интересы по различным важным вопросам международных отношений. Подписание данного совместного заявления поможет двум странам еще больше углубить сотрудничество в международной сфере.

3) В августе 2005 г. Китай и Россия провели совместные военные учения «Мирная миссия-2005». Это беспрецедентно в истории. Это способствовало укреплению доверия двух стран к военному сотрудничеству и знаменовало собой новый этап развития китайско-российских отношений.

4) В 2005 году руководители Китая и России приняли решение о проведении «Национальных годов» в 2006 и 2007 г. Независимо от того, в международных отношениях или в государственных отношениях между Китаем и Россией, это важное событие со своими особенностями, и его значение очень глубокое.

5) В ходе визита Си Цзиньпина в Россию 5 июня 2019 года он и Путин подписали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху». Отношения между двумя странами вышли на новый этап.

3. Повышение уровня торгово-экономического сотрудничества имеет большое значение для укрепления китайско-российских отношений.

В течение 20 лет после подписания договора экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией постоянно развивалось, что имеет большое значение для укрепления китайско-российских отношений. В условиях общей тенденции экономической глобализации, все более тесных экономических связей между странами и неразделимых экономи-

ческих интересов между странами, Китай и Россия должны стремиться содействовать развитию экономических и торговых отношений, совмещая их с хорошими политическими отношениями.

Китай и Россия активно осуществляют экономическое и торговое сотрудничество в различных областях с целью заложить прочную материальную основу для укрепления двусторонних отношений. В течение 20 лет благодаря совместным усилиям обеих сторон объем торговли между Китаем и Россией значительно вырос.

Объем китайско-российской торговли быстро вырос с 10,671 млрд долларов США в 2001 году до 107,765 млрд долларов США в 2020 году, увеличившись в 9 раз. В течение 20 лет, кроме 3 лет с отрицательным ростом, все остальные годы были с положительным ростом. С 2010 года Китай является крупнейшим торговым партнером России. С 2018 по 2020 год объем торговли между Китаем и Россией три года подряд превышал 100 миллиардов долларов США.

В условиях постоянного развития добрососедских и дружественных отношений между Китаем и Россией, а также предложения и продвижения инициативы «Один пояс, один путь» две страны продолжают расширять сферы торгово-экономического сотрудничества, включая энергетику, науку и технику, сельское хозяйство, транспорт, финансы и многие другие аспекты.¹

4 Укрепление и развитие китайско-российских отношений

На основе обобщения истории двусторонних отношений, их опыта и Китай, и Россия пришли к глубокому пониманию того, что китайско-российские отношения можно только улучшить. Чтобы поддерживать стабильные и устойчивые отношения между Китаем и Россией, мы должны следовать:

(1) Принципу «неприсоединения, неконфронтации и ненацеливания на третьи страны».

(2) Укреплению политического взаимного доверия

(3) Правильно относиться к историческим проблемам

(4) Следовать принципам равенства, взаимной выгоды и взаимовыгодного сотрудничества, а также активно продвигать экономическое и торговое сотрудничество.

¹ Скворцов Н. Г., Петров А. В. XVII российско-китайская социологическая конференция. К 20-летию подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве / Общественное здоровье и формирование здорового образа жизни в России и Китае (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2021. С. 6-9.

Список литературы:

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 207-211.

2. Петров А. В. Глобальные социальные процессы и основные направления исследований цифрового общества в социологии / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 5-12.

3. Скворцов Н. Г., Петров А. В. XVII российско-китайская социологическая конференция. К 20-летию подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве / Общественное здоровье и формирование здорового образа жизни в России и Китае (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2021. С. 6-9.

4. 江泽民文选: 第 3 卷[M].北京: 人民出版社, 2006. - Избранные произведения Цзян Цзэминя, Пекин. 2006.

5. 中俄联合声明[N].人民日报, 1996-04-26. - Совместное китайско-российское заявление. 1996-04-26.

Ни Вэньцин,

магистр 1 курс, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Китайско-российские экономические отношения: состояние и перспективы

Аннотация: С приходом к власти администрации Байдена политика США в отношении России и Китая претерпела новую корректировку. Перед лицом экономических, финансовых и общественных санкций со стороны США Россия и Китай, как важные экономические партнеры друг в друге, будут еще больше углублять и расширять свое будущее сотрудничество в области торговли и экономики на основе предыдущих. Развития БРИКС и проект "один Пояс и один пути" дают новые возможности для экономического роста и подталкивают мировой ландшафт к диверсификации.

Ключевые слова: китайско-российские экономические отношения; геополитика; энергетика; электронная коммерция

Китайско-российские экономические отношения сохраняют здоровое и стабильное стратегическое развитие с момента подписания китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 году, а китайско-российское экономическое развитие сделало друг друга незаменимым хорошим партнером во взаимной экономической сфере, поскольку способ уменьшить стратегическое давление со стороны США, чтобы найти новое пространство для экономического роста и подтолкнуть мировой ландшафт к диверсификации. С распространением эпидемии новой короны по всему миру мир переживает чувствительный период перемен, и в эту новую эпоху развития важно развивать не только китайско-российские экономические отношения, но и укреплять политические, культурные, научное и финансовое сотрудничество.

I. Текущее состояние китайско-российского торгово-экономического сотрудничества

В 1995 году оборот торговли между Китаем и Россией составлял всего \$4,9 млрд. После того, как в 1990-х годах оборот китайско-российской торговли оставался на низком уровне, в новом столетии он стал расти семимильными шагами. Хотя под влиянием международного финансового кризиса 2008 года, украинского кризиса 2014 года и новой эпидемии короны в 2020 году произошел кратковременный спад китайско-российской торговли, он не изменил в корне общую тенденцию стабильного развития. По состоянию на 2021 год Китай уже 12 лет подряд является главным торговым партнером России, а темпы роста китайско-российской торговли также занимают первое место среди основных торговых партнеров Китая, и в 2021 году оборот двусторонней торговли достигнет рекордно высокого уровня в 147 млрд долларов. В целях дальнейшего содействия высококачественному развитию двусторонней торговли Китай и Россия завершили подготовку «дорожная карта» по наращиванию российско-китайской торговли товарами и услугами, планируя достичь цели в \$200 млрд двусторонней торговли между Китаем и Россией.¹

Наиболее заметной частью китайско-российских экономических отношений является торговля энергоносителями, поскольку Россия - ведущая энергетическая держава мира, занимающая большую долю китайского рынка как нефти и газа, так и редких металлов и минеральных продуктов в 74,37% от общего объема российского экспорта минеральных продуктов в

¹ Объем торговли между Китаем и Россией достиг рекордного уровня в 2021 году[Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13424783> (дата обращения: 14.03.2021)

Китай в 2021 году.¹ Благодаря 30-летнему контракту купли-продажи газа на сумму 400 млрд долларов, подписанному между "Газпромом" и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (СНПК) в 2014 году, и открытию в 2019 году китайско-российского Восточного газопровода, Россия получила стабильный рынок сбыта нефти и газа за пределами Европы, что позволило Китаю. Это также позволит Китаю обеспечить себя энергией, необходимой для производства и изготовления продукции. По мере строительства и эксплуатации российско-китайского газопровода и увеличения объемов поставляемого газа будущее российско-китайского сотрудничества в области энергетики станет еще более тесным.

Помимо энергетики, Китай и Россия также добились значительных успехов в развитии сотрудничества в области сельского хозяйства и инфраструктуры. В 2020-2021 годах экспорт мяса из России в Китай составил 33,6% от общего объема экспортной торговли,² а импорт Китаем российских соевых бобов увеличивается в расчете на снижение зависимости от сои из США, но в краткосрочной перспективе он ограничен российским производством сои. В то же время был достигнут прогресс в области инфраструктуры: два новых трансграничных моста через реку Амур обеспечивают бесперебойность торговых потоков между Россией и Китаем и открывают путь для дальнейшего развития.

II. Проблемы и развитие российско-китайского торгово-экономического сотрудничества

В статье *Неблагоприятная взаимодополняемость в российско-китайских экономических отношениях и её последствия*, Королёв-А.Н. представляет китайско-российские экономические отношения как "нежелательную взаимодополняемость", при которой в экспорте Россия в Китай преобладают энергоносители, и эта особенность не изменится в долгосрочной перспективе, и демонстрирует мнение российских ученых о превращении России в эту негативную взаимодополняемость, а также опасения российских ученых, что Россия становится "сырьевым работодателем". В то же время торговая практика, опирающаяся на малые и средние предприятия, скорее всего, попадет в разряд "контрабанды" и не позволит правительству получать соответствующие налоговые поступления. Ранее китайские бизнесмены были обеспокоены тем, что финансовые санкции со стороны Европы и США сделали российскую финансовую систему хруп-

¹ Объем торговли между Китаем и Россией достиг рекордного уровня в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13424783> (дата обращения: 14.03.2021)

² Экспорт из России в Китай «мясо и продукты из мяса» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-M202005-202104/RU/export/CN/0102> (дата обращения: 14.03.2021).

кой и рискованной для бизнеса, но мы наблюдали стабильность рубля, поэтому я не думаю, что эта финансовая проблема существует.

С точки зрения общей промышленной среды, две страны слабо знакомы с рынками друг друга, и многие области потенциального сотрудничества остаются неиспользованными, но это также дает хорошие перспективы для развития российско-китайских экономических отношений. В частности, в условиях резкого роста мировых цен на нефть и газ и пшеницу после российско-украинского конфликта в феврале 2022 года, стабильные поставки энергоносителей и сельскохозяйственных культур из Китая и России обеспечили дружественные отношения между двумя странами и повысили спрос на торговлю между российскими и китайскими компаниями и людьми. Введение российскими банками системы Unionpay и расчетов в юанях обеспечило большую стабильность российско-китайской торговли. Расширение торговли также зависит от инноваций в методах и содержании торговли, таких как развитие трансграничной электронной коммерции и торговли услугами между двумя странами. Китайские компании электронной коммерции Aliexpress и Shein добились хороших успехов в России. Будучи единственной официальной онлайн-платформой электронной коммерции, авторизованной посольством России в Китае, к марту 2022 года она уже набрала более 2 миллионов подписчиков и в настоящее время является самой популярной иностранной авторизованной торговой платформой в китайской индустрии электронной коммерции. Как видим, экономическая торговля между Китаем и Россией уже достигла большого прогресса, и есть основания полагать, что поставленная российским и китайским лидерами цель увеличить объем торговли до \$200 млрд будет достигнута в ближайшем будущем.

III. Экономическое и политическое сотрудничество

С начала нового века, когда мир и развитие остаются темой всего мира с одной стороны, а с другой - время от времени возникают локальные конфликты, Китай и Россия в полной мере осознают важность и необходимость поддержания глобального стратегического баланса и укрепления глобальной стратегической стабильности. Вообще говоря, сотрудничество осуществляется относительно легко, когда у субъектов есть общая цель, и они могут генерировать побочные эффекты и даже достичь коэволюции посредством сотрудничества в конкретных областях. Если эта цель относительно ясна и едина, тогда существует большая вероятность создания платформы для сотрудничества. Как две соседние державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН, Китай и Россия разделяют одинаковые или схожие взгляды по многим международным вопросам, оба выступают за новую концепцию международного сотрудничества и применяют ее на практике, а также вносят позитивный вклад в развитие и стабильность мира. Стабильность политических отношений между Китаем и Россией и высокий уровень развития всеобъемлющего стратегического партнерства

сотрудничества в новую эпоху создали важную политическую предпосылку и укрепили фундамент для экономического и торгового сотрудничества между двумя странами.

И Россия, и Китай сделали целью своего развития достижение национального омоложения и превращение в крупнейшую державу мира. Обе страны не только создали новую модель "партнерства без союза", где стратегическое сотрудничество не направлено на третьи стороны, но и подчеркивают свою готовность к установлению равноправных партнерских отношений с другими крупными державами. В то же время две державы смогли тесно сотрудничать перед лицом глобальных кризисов. Например, перед лицом мирового финансового кризиса 2008 года обе стороны сотрудничали в таких ключевых областях, как энергетика, торговля, инвестиции и финансы, чтобы совместно поддерживать экономическую безопасность.

IV. Заключение

И Россия, и Китай признают, что перед лицом крупных кризисов и вызовов страны должны активно стремиться к реализации своих общих интересов. Для России и Китая важно настаивать на сотрудничестве в торговле, инвестициях, финансах, крупных проектах и новых областях на основе доверия и взаимной выгоды, а также способствовать позитивному и здоровому развитию экономических отношений между двумя странами в условиях комплексным образом. Сочетание двусторонних и многосторонних подходов в конкретной практике позволит преодолеть и решить проблемы и ограничивающие факторы, раскрыть потенциал китайско-российского торгово-экономического сотрудничества и вместе привести к процветающему развитию евразийского экономического пространства.

Список литературы

1. Королёв А.Н., Неблагоприятная взаимодополняемость в Российско—китайских экономических отношениях и её последствия // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2018. № 1. С. 43.
2. Нечаев В.В., Актуальные проблемы российско-китайских отношений в сфере экономики // Молодой ученый. 2011. № 9. С. 146–148.
3. Korneyko O.V., В Ma. The Assessment Of The Current State And The Prospects For Economic Cooperation Of Russia And China. 2016. № 3. С. 26.
4. Объем торговли между Китаем и Россией достиг рекордного уровня в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13424783> (дата обращения: 14.03.2021).
5. Экспорт из России в Китай «мясо и продукты из мяса» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-M202005-202104/RU/export/CN/0102> (дата обращения: 14.03.2021).

Чжан Цзин,
студент, направление «Филология»,
профиль «Прикладная филология (русский язык)»,
Забайкальский государственный университет

Основные направления взаимодействия Китая и России

Аннотация. Более 70 лет назад Советский Союз первым признал и установил дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, положившей начало большому пути двусторонних отношений. Подписание «Китайско-советского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи» заложило основу дружбы между двумя странами, с тех пор обе стороны начали помогать друг другу и приносить пользу.

Ключевые слова: протокол, импортно-экспортная торговля, экономика, валовой товарооборот, защита окружающей среды.

Abstract. More than 70 years ago, the Soviet Union was the first to recognize and establish diplomatic relations with the People's Republic of China, which marked the beginning of a long path of bilateral relations. The signing of the "Sino-Soviet Treaty of Friendship, Alliance and Mutual Assistance" laid the foundation for friendship between the two countries, since then both sides have begun to help each other and benefit.

Keywords: protocol, import and export trade, economy, total trade volume, environmental protection

Более 70 лет назад Советский Союз первым признал и установил дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, положившей начало большому пути двусторонних отношений. Подписание «Китайско-советского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи» сыграло огромную роль в строительстве нового Китая в экономическом и военном отношении и способствовало развитию китайско-советских отношений в положительном направлении, установлены постоянные и глубокие отношения между двумя странами.

Под руководством глав государств Китая и России отношения между двумя странами становились все более тесными, особенно в экономической торговле, охране окружающей среды, аэрокосмической промышленности и энергетических ресурсов.

1. Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией:

1. Статус-кво импортно-экспортного сотрудничества между Китаем и Россией

С 21 века экономика Китая неуклонно развивается. В годовом отчете по экономике Китая за 2021 год отмечается, что темпы экономического роста Китая в 8,1% достигли нового максимума за последние десять лет. С точки зрения общего объема ВВП Китая превысит 100 трлн юаней в течение двух лет подряд в 2021 году. Доля мировой

экономики в дальнейшем увеличится. В то же время экономика России также неуклонно восстанавливается и продолжает расти. На основе стабильной экономики двух стран быстро развивалась двусторонняя торговля. По таможенной статистике на рисунке 1 видно, что объем торговли между Китаем и Россией увеличивается из года в год, и структура товарооборота между Китаем и Россией также меняется из года в год.

На рисунке 2 показано, что в 2020 году двусторонняя торговля товарами между Китаем и Россией достигла 107,77 млрд. долларов США, превысив отметку в 100 млрд долларов США в течение трех лет подряд. Среднемесячный рост во втором полугодии 2020 года составил более 7%. Значительно увеличился объем импорта нефти, газа, железной руды и других сыпучих товаров из России. В 2020 году объем торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией достиг рекордной отметки в 5,55 млрд долларов. Среди них импорт Китая увеличился на 13,7%, и Китай стал крупнейшим экспортным рынком для российской сельскохозяйственной продукции и мяса. Что касается электронного оборудования, то экспортное преимущество электронной продукции в Россию было закреплено. В 2021 году китайский экспорт машиностроительной и электротехнической продукции в Россию составил 268,45 млрд юаней, увеличившись в годовом исчислении на 32,5%.

2. Вопросы китайско-российского экономического и торгового сотрудничества.

С точки зрения общего объема торговли, торговля между двумя странами развивалась очень быстро и за последние два десятилетия удвоилась в 12 раз, но, несмотря на это, общий объем торговли между двумя странами все еще далек от Китая и США, Китая и Японии, Китая и России. Степень зависимости между странами еще нужно постепенно усиливать.

Экономические и торговые обмены между Китаем и Россией неопределенны. В экономическом и торговом обмене между двумя странами нет конкретных законов и правил, регулирующих развитие торговли между двумя странами, и нет соответствующей системы обслуживания, поэтому торговый обмен между двумя странами нестабилен.

3. Перспективы китайско-российского экономического сотрудничества.

Судя по статусу-кво китайско-российской экономики и торговли, товары и сферы торговли между Китаем и Россией постепенно расширялись, и сотрудничество также носило многоуровневый характер.

Из встреч двух президентов в последние годы видно, что Китай придает большое значение сотрудничеству с Россией. В ходе визита Си Цзиньпина в Россию лидеры двух сторон провели обстоятельный обмен

мнениями по вопросам укрепления взаимной поддержки, расширения сотрудничества в различных сферах, активизации координации и взаимодействия в международных и региональных делах. Стороны подписали более двух десятков соглашений о сотрудничестве в сфере энергетики, торговли одеждой, таможи, спорта, цифровизации и других областях. Один из них - очень большой список - начиная с 2018 года Россия будет ежегодно поставлять в Китай 38 миллиардов кубометров природного газа по относительно стабильной цене. Подписание этого соглашения о сотрудничестве сделает отношения между Китаем и Россией более тесными.

В целом, Китай и Россия стали незаменимыми торговыми партнерами с точки зрения экономики. В дальнейшем развитие экономическое и торговое развитие Китая и России устранил неблагоприятное воздействие на две страны и сделает двустороннюю торговлю многоуровневой и диверсифицированной.

Суммарная стоимость импорта и экспорта товаров между Китаем и Россией в ноябре 2015-2021 гг.

Рис.1 Институт промышленных исследований Хуацзин (Источник данных: Таможня Китая).

Сравнение объемов китайско-российского двустороннего импорта и экспорта в 2019–2020 гг.

■ 2019 (млн долларов США) ■ 2020 (млн долларов США)

Рис.2 Институт промышленных исследований Хуацзин (Источник данных: Таможня Китая).

2. Сотрудничество между Китаем и Россией в области охраны окружающей среды.

Сотрудничество в области охраны окружающей среды между Китаем и Россией зародилось в 1990-х годах. По мере тесного развития двух стран идеи в области охраны окружающей среды постепенно сближались, а географические положения Китая и России граничат друг с другом. Поэтому сотрудничество в области охраны окружающей среды стало для Китая и России всеобъемлющей новой эрой, неотъемлемой частью стратегического партнерства сотрудничества.

В мае 1994 года правительства Китая и России подписали Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации. В том же году Китай, Россия и Монголия подписали Соглашение об общественной природе Резервы между Китаем, Россией и Монголией. Две страны объявили о создании стратегического партнерства равенства и доверия, ориентированного на 21 век. С тех пор дружественное сотрудничество между двумя странами постепенно укрепляется. В ноябре 1997 года главы двух государств подписали в Пекине «Совместное заявление», в котором говорилось, что

две страны постоянно открывают новые области сотрудничества в области охраны окружающей среды, управления стойкими загрязнителями и других аспектах, а также совместно предотвращают трансграничное загрязнение и рационально используют природные ресурсы. В области охраны природы две страны подписали Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о Национальном природном заповеднике «Озеро Синкай» в апреле 1996 г. и др.

В дополнение к вышеупомянутым соглашениям обе стороны будут продолжать изучать новые области сотрудничества в области сокращения выбросов парниковых газов, развития экологически чистой энергетики и управления стойкими загрязнителями.

Таким образом, мы приходим к выводу, что Китай и Россия являются партнерами по сотрудничеству, которые могут полагаться друг на друга. В различных областях две страны могут поддерживать и помогать друг друга для достижения цели взаимной выгоды и взаимовыгодного сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Го Ли, Анализ китайско-российской региональной торговой игры (Российские центрально-азиатские и восточноевропейские исследования) Выпуск 6, 2008 г.
2. Цао Хайся, Статус-кво и перспективы развития экономического сотрудничества Китая (Торгово-экономическая площадь) Выпуск 9, 2013 г.
3. Чен Син, Чен Сюй, Daily Economic News, 28 января.
4. Охрана окружающей среды и экономика замкнутого цикла, с. 34.
5. Кайюнтян, экскурс в историю китайско-российского сотрудничества в области охраны окружающей среды - сотрудничество продолжает быстро улучшаться и развиваться.

Guo Yanping,
SHANDONG TECHNOLOGY AND BUSINESS UNIVERSITY
YantaiI, China

Financial intelligence education in the background of lifelong learning society

Abstract

Fusion development of academic education and non-academic education is the essential requirement of building a lifelong learning society. Combining the characteristics of Chinese academic education, this paper explores the way to facilitate the fusion development of financial academic education and non-academic education. The paper first focuses on the necessity of financial aca-

democratic education and non-academic education, and then analyzes the way of lifelong financial quotient education from the perspectives of "financial quotient education", "academic research" and "social research". At last it puts forward some thoughts and suggestions on the fusion development of financial academic education and non-academic education

Key words

financial quotient; academic education; non-academic education; lifelong education

1. Academic education of a financial quotient and non-academic education

The "*Chinese education modernization 2035*" issued in 2019 clearly points out that Constructing the lifelong learning system serving the whole people is one of the ten strategic tasks of education modernization, and at the same time identifies its development path as "building more open and smooth talent growth channel, improving the systems of enrollment, flexible learning and continuing learning, smoothing the transition channels, establishing an institutional environment for lifelong learning, a national qualifications framework and a trans-departmental, trans-sectional working mechanism and professional support system. cross-industry working mechanism and a professional support system" [2, p3].

It refers to the systematic education including theoretical knowledge learning and practicing. Generally speaking, academic education shall be conducted in schools with a unified system formulated by the state education organ. After students complete all the courses provided by schools, they will be granted a degree. Non-academic education refers to various kinds of public training, including job skills and the related expertise for further study or research. The students won't be granted any degrees after they finish all courses. The organic combination and mutual complement of the two is the basis of building a lifelong learning society.

2. The concept of financial quotient

Financial Quotient (FQ), also known as financial intelligence, or financial literacy, a concept corresponding to Intelligence Quotient (IQ) and Emotional Quotient (EQ) is an indicator to measure an individual's ability to understand, manage and control wealth. It involves how individuals acquire and use the finances. Research shows that the following six modules play a very important role in measuring financial quotient [1, p18].

3. Six modules of financial literacy education

Expenditure planning ability: the ability to regularly plan wealth expenditure according to personal financial situation and living goals, which is the most basic module in the financial intelligence structure. Wealth expenditure planning ability is based on personal income, and a high level of financial expenditure ability can limit expenditure within the scope of income, and help achieve

personal life goals. The basic requirement is to correctly distinguish between need and want and we need to understand the differences between need and want and thus make ends meet.

Credit and debt management ability: the second level of financial intelligence module. After reasonable planning of expenditure and income, one should have a correct understanding of positive debt and negative debt, and try to avoid negative debt to the maximum extent. Using positive debt to create more wealth is an important part of financial intelligence education in modern society.

Career planning and income management ability: the third level of financial literacy, and it mainly refers to the ability of choosing a career according to one's own life plan and managing one's own income reasonably, which includes investment and planning in education, insurance, heritage and so on, in order to increase the continuous appreciation of their professional capital. Income management ability refers to a reasonable combination of one's active and passive income so as to achieve his personal financial goals.

Investment ability: the most important financial intelligence module. Inflation makes the accumulation of personal savings far from meeting the wealth needs of some people. Through financial assets, real estate, commercial investment and other investment behaviors, the flow of wealth is guaranteed. Individual investment behavior needs to measure the wealth target, income status, time range and income, risk and other complex factors.

Wealth goal planning ability: The wealth goal planning ability is a high-level financial quotient based on the above modules, including setting wealth goals and making plans to achieve wealth goals. This means that we need not only to manage our current wealth according to our own needs, but also to predict our future wealth. It is also the basis for our wealth to grow over time.

Risk and protection ability: In today's rapidly changing society, risk tolerance and self-protection are very important. Therefore, it is necessary to have sufficient abilities to guarantee wealth security, for example, the ability of resisting financial fraud and investing reasonably various insurances, etc. There has been a spate of financial frauds in recent years, and having sufficient contingency funds will enable us to be prepared when something bad happens.

4. Some thoughts on financial quotient

Financial quotient education is to train and educate people how to recognize and create wealth, master the ability to control wealth and use wealth. With the rapid development of China's economy and the rapid growth of people's wealth, there is an urgent need to establish a correct view of money and other values and master the skills of planning and managing wealth so as to realize the healthy development of society and make people have a wonderful life. In this context, vigorously carrying out the integration of academic education and non-academic education in financial quotient can not only complete the training of high-level talents in wealth management, but also promote the popularization of wealth management skills in the whole society. However, there are still some

problems in the process of the integrated development of academic and non-academic education at present, such as the focus of education tends to be on academic education and lack of concentration on non-academic education; schools are the main carrier of education, and the linkage between government and enterprises is insufficient. There is still a lack of connection and linkage between different stages of education, and efficiency of education is low, etc. It is an important to establish a development path of cross-sector and cross-industry.

5.Exploring the teaching practice of integrating academic and non-academic education in financial literacy

School education should be the core of financial literacy education and should be differentiated according to the various stages of youth development, which can be broadly divided into academic education (secondary school and university students and teachers) and non-academic education (newcomers to the workplace and all nationals) [3, p25].

The non-academic education stage focuses on the specific needs of residents of different age groups and social levels, providing guidance on wealth planning such as health insurance, asset management advice, personal financial planning and tips on the risks of financial fraud, as well as providing up-to-date information and services through popular science books and mobile phone client websites, etc., to improve the ability of all residents to create wealth.

Financial literacy education at the junior high school level should be aimed primarily at deepening and deepening secondary school students' understanding of the national social security system and commercial financial insurance, and this can be achieved through a variety of extra-curricular activities, such as essay competitions and knowledge contests. Financial literacy education at the university, general high school and senior high school student levels should be based on this, through scenario simulations and teaching experiments, and in stages according to students' developmental characteristics, including general social literacy, general economic literacy, financial literacy, legal literacy, financial insurance literacy and investment risk analysis. If school teachers are far from being able to achieve this goal, they can cooperate with relevant enterprises and institutions outside the school to achieve this goal by sending professionals to schools on a regular basis for science education and teacher orientation training. At this stage of secondary education, teachers in general high schools and tertiary institutions have an important responsibility. They can be helped to integrate financial literacy education into their daily teaching and learning work and to develop good wealth management habits in their students by means of intensive lectures in schools targeted at teachers, regular dispatch of lecturers to teacher training sessions and the provision of various teaching materials. As a special group of students in tertiary institutions, financial literacy is an important aspect of their values education. Students' financial literacy is an important indicator of their overall quality and personal capabilities, and is also an important criterion for the standard of university education.

For college and university graduates who have just entered the workplace or young adults, they should be provided with a minimum of knowledge of tax law, the social security system and financial insurance by their workplace or graduation institution, or their community, through the distribution of financial literacy manuals at their induction or graduation ceremonies or bar mitzvahs. For the financial education of ordinary residents, the main body of education is the relevant government departments, and through cooperation with local communities and enterprises, regular counselling classes should focus on conducting training in various types of social security science and popularization, tax law knowledge and financial investment knowledge, etc. Taking into account the differences in the knowledge levels of the targets, professional financial and insurance knowledge should be popularized in simple and plain language as far as possible, providing the latest information and developments to prevent financial frauds. The training should be in simple language and provide up-to-date information and developments to prevent financial fraud. With the constant updating of the internet and communication means in recent years, the development of various financial science apps and online education is also an effective means of knowledge dissemination. Combined with big data technology, it is also possible to conduct general research and analysis of the knowledge structure and specific needs of the education audience.

6. Conclusion

All in all, financial quotient is a term covering all aspects of an individual's finance and concerning an individual's ability to create and management his finance and investment. On the other hand, it also reflects how confident a person is in handling his or her wealth, which comes from an understanding of how different types of money work and an ability to anticipate risks. Unlike IQ, financial quotient can be improved through later education. People with a good financial intelligence education can correctly understand and handle wealth, create wealth, and gain economic and spiritual benefits from various integrated ways. The society with higher national financial and intellectual quality can achieve a win-win situation of social and economic benefits, and from this point of view, the significance of financial quotient education is extremely important.

Reference

[1] Chen Yuan. On the coordinated development of adult academic education and non-academic education in general colleges and universities [J]. Science and Technology Information ,2013,(15).

[2] Xinhua News Agency. The State Council of the Central Committee of the Communist Party of China issues China Education Modernization 2035. People's Education,2019

[3] Zhang Wangjun. Personal financial planning [M]. Beijing: Science Press, 2012

A Comparative Study on the Asset Operation Mechanism of Private Charity Funds in China and Japan" (Project No. 2019ZBKJ089)

Research on entity Publishing Mechanism of Japanese Online literature

Abstract

With the rapid development of Online literature in China, how to balance the allocation of resources between online literature and entity publishing so as to make consideration to social benefits while obtaining economic benefits, has become a comprehensive topic closely combined with politics, society, culture and consumption mode. However, the difficulty of the connection between the publishing industry and network literature restricts the development of network literature to a certain extent. In this regard, the Japanese experience of realizing the seamless connection between online literature and paper media by relying on mature publishing industry is worth learning from. Therefore, this paper analyzes the success or failure of the entity publishing mechanism of Japanese online literature and puts forward some suggestions for the entity publishing strategy of Chinese online literature.

Key words

Network literature; Physical publishing; Industry association

1. The introduction

Since 1997, founded the first domestic literature websites "banyan tree", after more than 20 years of development, our country's network literature has formed the content of the large size and the size of the market, and with its unique "online production and consumption" mechanism, become the world's online literature "pioneer", caused a boom in the global scope, Deservedly becomes an important carrier of cultural output. However, due to the relatively backward development of China's cultural industry laws and regulations, industry policies and related technologies, the network literature is too "unique", but when the physical book is published, such as uneven quality of works, serious homogenization of content; Online payments dominate, squeezing physical publishing; Publishing resources flow to works with high clicks, affecting the blooming of the cultural market; Copyright protection is insufficient, plagiarism, piracy emerge in endlessly. How to create a well-functioning entity publishing mechanism of network literature to maximize economic and social benefits has become an urgent problem to be solved. In this regard, Japan, which is part of the East Asian cultural circle and has similar national and social relations with China, deserves attention.

The volume and international influence of Japanese online literature are far less than that of China, and the complete network production and profit sys-

tem has not been realized so far. However, relying on the stable and mature traditional cultural industry, it realizes the physical publication and circulation of network literature in the form of "light novel", which opens up a new development situation for the traditional book publishing industry. On the other hand, the over-mature publishing industry to a certain extent makes online literature overly dependent on paper media, unable to form an online profit model, and may even become a subsidiary of the secondary industry such as animation and games. The experience and lessons of entity publishing of Network literature in Japan are of reference significance.

At the moment when network literature is positioned as an important part of China's cultural output strategy, the entity publication of network literature has long gone beyond the scope of economy and become a comprehensive subject closely combined with politics, society, culture and consumption mode. The theory of economic sociology can be used to analyze the network literature industry from a wider perspective. Therefore, based on the basic theory of the institutional school of economic sociology, this paper analyzes the entity publishing mechanism of Japanese online literature and puts forward suggestions for the entity publishing of Chinese online literature.

2. Marketization of content output

Online literature in Japan has not formed a complete online payment business model, "network serialized accumulation of readers + offline publishing profit" is still the main model, even there is no unified name, "online novel", "Web novel", "net novel" can refer to the network novel. As a content source of physical books rather than an independent literary carrier, physical publishing has gone through a development stage different from that of China and Korea.

As the creator of popular literature, the content output of online literature entity publication can neither cater to market demand blindly, nor be too high and obscure, requiring the creator to maintain a balance between accurately meeting the needs of the audience and improving the quality of works. Take for example the mystery novel *Buried under the feet of Miss Sakura*, which was serialized on EVERYSTAR in 2012. Although the number of hits of this novel was not high during the serialized period, it was favored by Kakogawa Bookstore with keen market insight and was published. In the physical publishing stage, the author integrates the writing method and narrative mode of the same type of paper novels with the magic theme, greatly improving the text density and speeding up the narrative rhythm. Subsequently, the publishing house positioned the package of this work as "Magic Beautiful girl's Reasoning", and put it on the market in 2013 when mystery novels were hot. Once it came out, it stood out from the mass of light novels and became the annual bestseller, and successfully integrated with film and television, animation system, driving the upsurge of mystery magic novels. It can be seen that the best-selling physical online literature books in Japan are the products of "manufacturing and planning" through the effective linkage of creation, publication, distribution and sales, while the prerequisite of

manufacturing and planning is to accurately grasp the market development trend through information exchange within the industry.

In addition, the light fictionalized online literature also quickly realized a seamless connection with film and television, games, animation and other cultural industries. For example, the online novel Trolley Man has been adapted into 12 literary works, including film and television drama, animation, cartoon and stage play. The scenes in the novel, Manshiqiao, Akihabara and prop mugs, have become hot spots for tourism and derivative development, creating considerable economic benefits. It can be said that since its birth, Japanese network literature has embarked on a business model of "network serialization + light fictionalization", which is completely different from China.

3. Take industry associations as a bridge to build a publishing model that separates creation from operation

Japan's experience shows that the publishing and distribution circulation system constructed by industry associations is the foundation for the steady development of the publishing industry and the core force to promote the entity publication of online literature. However, once the industry associations are separated from government management, monopoly groups will emerge and hinder the development of the industry. Combined with China's national conditions, industry associations should play the role of a bridge linking the market, creators and government, assist literary websites and publishing industry to establish and implement a professional operation mode separating copyright creation from operation, and improve the professionalism of publishing operation 【1, p16】.

4. Accelerate the transformation of traditional publishing and editing, and cultivate excellent editing and planning talents

Japanese editors play a more important role in the planning and sales of works than in the creation of works. Editors do not interfere with the freedom of creation of authors, but make their works cater to the market by providing overall information, planning, packaging and other services, and their role is more similar to that of "brokers" for authors to publish. At present, the publishing editors of Online literature in China are mainly websites. Taking Jinjiang Literature City as an example, most of the editors are literature majors. An online editor often works with several writers, and his or her work is limited to content review and release. May refer to the Japanese experience, cultivate good marketing planning by the publishing industry association as a professional editor, promote editor "1 + 1" author of long-term cooperation mechanism, by editing the site architecture and the bridge of the press, editor of vital to participate in the work created and operation process, make the brand to the long-term development of the network literature.

5. Publishers change their minds and embrace the Internet

The traditional book publishing industry sets up the publishing consciousness to meet the new challenge, and actively improves the traditional working mode

around the characteristics of network literature. For example, it opens up a publishing group similar to the works section of literature website, and plays its respective roles in publishing, marketing and promotion to maximize the resources of the publishing house. Open up new online sales channels for traditional books, and publicize and promote books with the help of e-commerce platforms and we-media. Literary websites should actively accept physical publishing and regard it as the starting point of diversified development. For example, in the layout of the page, we should add best-selling author interviews, column of physical books, column of film and television works. Cooperate with the publishing house to conduct market research and development, accurately grasp the needs of readers, etc., and lead the attention of the audience to the entity publishing industry. At the same time, a three-party work screening system of "publishing house + literary criticism + market" should be established, and the number of clicks and collections should not be regarded as the only criteria for publishing development. Long-term planning should be established at the early stage of work development to avoid rough adaptation and speculation.

Different from the mechanism used by Chinese literature websites to cultivate authors, Japanese publishing houses jointly hold various online awards for new artists or conduct market research by professional editors. The jury -- usually composed of editors, literary critics, professional writers and booksellers -- spends several months reviewing works based on literature, market demand and development prospects. Clicks and collections are not the only criteria. Authors of online literature have to go through "website serialization - submission of new Talent Award - submission of complete manuscript" to be published. For authors entering the publishing stage, the publishing house adopts the mode of "editor + author" to train them. On the premise of not interfering with the author's creation freedom, the editor provides various information and publishing planning services for the author. After the second creation, planning and packaging, the works are published and listed to withstand the test of the market. Authors who sell as much as they expect get more publishing opportunities and literary awards, while those who don't get cut in half or even eliminated.

This mechanism of "new talent appreciation screening -- publishing house training -- market testing" has screened and cultivated a number of high-level authors layer by layer, ensuring the quality and creation continuity of physical books of network literature. Meijia as lead a pure love novels of hot flashes and city kawakami, film director, scriptwriter shunji iwai and ryu murakami, straight wood to admire the award-winning writer sakura court on a tree, and his prize-winning writer chuan hong mei, yomiuri prize winning writer PuLi eiko is through the network literature such as new mining outstanding writer, has now become the backbone of the Japanese literary and arts.

6. Issuance and circulation mechanism

Consignment selling system and consignment inventory system are the outstanding characteristics of Japanese publishing industry. In the commission sales

system, the publishing house is the source of publication and responsible for the production of publications. Distributors are publishing Bridges, wholesaling publications from publishing houses and distributing them to retailers, libraries, research institutes, etc. Retailers are the sales executive, selling books through bookstores, retail stores, antique bookstores, online bookstores, etc. Consignment inventory system gives retailers the right to return unsold books, which can reduce the retailer's business risk and help publishers accurately grasp the market demand. This mature and stable distribution system has laid the foundation for the long-term steady development of Japanese publishing and circulation and has important reference value in the current society when physical bookstores are declining. On the other hand, in the tripartite independent development system, distributors undoubtedly play a core role, resulting in oligopoly of distributors to a certain extent, which is not conducive to competition.

7. Conclusion

Publishing industry should play a more important role in the great opportunity of the unprecedented prosperity of network literature development in China. As long as the association of publishing industry actively changes its thinking, embraces network literature with a broad mind, reconstructs the publishing environment of network literature with a good development attitude, and escorts creators with a scientific system, China's publishing career will surely usher in a more brilliant tomorrow.

Reference

[1] Sun Hongjun. Research on Japanese Publishing Industry. Jilin: Doctoral dissertation of Jilin University, 2007.

Shandong Provincial Social Science Planning Research General project "Shandong Minority JFL Corpus construction and application research" (20CYYJ12).

М. С. Байнова,

кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Взаимодействие органов власти и общества в социальных сетях на примере зарубежного опыта

Аннотация. Актуальность темы обусловлена развитием общественных отношений в цифровом пространстве, необходимостью поиска новых путей взаимодействия между государственными институтами и гражданским обществом. Цель исследования – проанализировать зарубежный опыт взаимодействия власти и общества через социальные сети. Зада-

чи исследования – поиск публикаций, посвящённые взаимодействию власти и общества в различных странах. Методы исследования – обзор литературы, в том числе в базах научного цитирования. Результатом исследования является выявление примеров успешного взаимодействия и возникающих проблем.

Ключевые слова: социальные сети, взаимодействие власти и общества, местное самоуправление, районные группы

Abstract. The relevance of the topic is due to the development of social relations in the digital space and the need to find new ways of interaction between state institutions and civil society. The purpose of the study is to analyze the foreign experience of interaction between government and society through social networks. Research objectives are to search for publications on the interaction of government and society in different countries. Research methods are the literature review, including scientific citation databases. The result of the study is to identify examples of successful interaction and emerging problems.

Keywords: social networks, interaction between government and society, local administration, local communities

Взаимодействие власти и общества через социальные сети является развивающимся направлением, которое в дальнейшем может в существенной степени определять гражданское общество. С этой точки зрения интересен международный опыт.

Значимые группы в социальных сетях являются местными группами, которые объединяют людей и места, составляющие местные сообщества, будь то район, город или регион. Связи и информация, которую эти группы развивают среди местных сообществ, означают, что, когда наступает кризис, местные группы зарекомендовали себя как важнейшие источники поддержки и помощи для своих членов. Нехватка ресурсов и признания – основные проблемы, с которыми сталкиваются эти группы, которые полностью основаны на гражданской активности и личной приверженности их лидеров. [1]

«Социальные сети в государственном управлении могут использоваться в качестве одной из интернет-технологий развития электронного участия, которое, в свою очередь, выступает элементом электронного правительства» [2, 189] На основе изучения Положений о социальных сетях в различных государствах, А. А. Парфенчик приводит примеры направлений взаимодействия между властью и обществом, а также уделяет внимание правилам участия в социальных сетях со стороны государственных служащих в разных странах. [2] Принятие специальных правил в Великобритании, Швеции и других странах указывает на особые принципы работы в социальных сетях.

М. В. Рослякова также приводит примеры кодекса поведения государственных служащих при общении в социальных сетях Европы: «Социальные сети рассматриваются как публичный форум, поэтому при обмене

мнениями служащий обязан применять правила, аналогичные для публичного устного или письменного выступления.» [3] Среди преимуществ присутствия государственных служащих в сети отмечается возможность открытого формирования политики и предоставление услуг. Социальные сети применяют как инструмент для выявления потребностей или изменения поведения граждан, получения обратной связи от общественности.

Примером активного использования социальной сети для общения со стороны представителя власти является блог Дональда Трампа в Twitter. Научная попытка рассмотреть блог предпринята Т. В. Харламовой, которая указывает, что Трамп изменил понимание социальных сетей в политике. «Твиттер стал площадкой не только для озвучивания политиком своей общественно-политической позиции, но и для принятия официальных решений» [4] Автор делает вывод о том, что социальные сети становятся формой политического воздействия.

Социальные сети оказывают значительное влияние на политическую и социальную жизнь, особенно на формирование политики. Чтобы изучить использование социальных сетей при формировании политики, были проанализированы данные в Twitter или Facebook с помощью программы NodeXL с января по июнь 2016 года в трех городах стран АСЕАН: Бандунг (Индонезия), Илиган (Филиппины) и Пухет (Таиланд). Исследования показали, что город Бандунг добился значительных успехов на уровне вовлеченности, вовлекая городское сообщество в повседневные дела города. Между тем, города Илиган и Пухет все еще находятся на стадии преобразования своих внутренних организаций. Ключевыми факторами использования социальных сетей в трех городах являются роль руководителей органов власти высшего и среднего звена, юридический статус использования социальных сетей, основы политики и управление внутренними изменениями. [5]

Исследование «Демократическое городское развитие в цифровую эпоху» (DEMUDIG) было посвящено использованию гражданами Интернета и новых медиа в качестве каналов для участия в процессах городского развития с целью сосредоточить внимание на усилиях городских властей по продвижению и использованию гражданских инициатив через такие каналы. Предварительные результаты показывают, что Осло, Мельбурне и Мадриде использовали новые медиа-платформы для вовлечения общественности в различные процессы городского развития. Местные власти Осло начали экспериментировать с использованием сайтов социальных сетей в сочетании с более традиционными формами цифрового общения, такими как электронная почта и SMS. В отличие от этого в Мельбурне принят проект «Ваш город - ваш голос», где граждане могут взаимодействовать с местными органами власти посредством опросов. Наконец, платформа Decide Madrid позволила гражданам напрямую влиять на территориальные инициативы в городе и местных районах Мадрида. Резуль-

таты также показывают, что Осло в большей степени, чем Мельбурн или Мадрид полагался на основные новые медиа-платформы в социальных сетях. [6]

Взаимосвязь между участием общественности в городском управлении и ростом популярности социальных сетей в качестве инструмента взаимодействия, было исследовано также в Иордании. Муниципалитеты используют социальные сети как двустороннюю форму общения между сообществом и местными властями, что способствует активному участию в городском развитии. Кроме того, социальные сети позволяют эффективно информировать и проводить встречи или общественные мероприятия. В отличие от уведомлений в газетах или на веб-сайтах, Facebook позволяют местным органам власти ориентироваться на конкретную аудиторию по местоположению, возрасту или интересам. Иорданские исследователи считают, что потенциал социальных сетей как инструмента общественного участия в управлении не раскрыт. Города разрабатывают свои собственные способы использования социальной сети в качестве инструмента, и можно сделать вывод – что местные власти нуждаются в передовой практике использования социальных сетей. [7]

В Финляндии анализ внедрения инноваций с применением общественного обсуждения на он-лайн платформах показал, что онлайн-сообщество может поддерживать открытые инновации в государственном секторе. Обсуждение в социальных сетях реализации проекта по развитию пригородов, проводимого Министерством окружающей среды и жилищного финансирования и развития, позволило получить обратную связь от местного сообщества. [8]

Исследования общественных коммуникаций выявляют формы общественного участия через социальные сети. Опыт использования социальных сетей для взаимодействия местной власти и общества исследован в Литве. [9] Распространение новых информационных коммуникационных технологий, многофункциональность Интернета и развитие интерактивного общения влияют на гражданское участие и процессы принятия политических решений. Новые возникающие формы гражданского участия, такие как электронное участие, ориентированы на расширение прав и возможностей и вовлечение граждан в процессы принятия политических решений с использованием информационно-коммуникационных технологий. Электронное участие - это инструмент, позволяющий гражданам принимать непосредственное участие в политике, отражающий тенденции развития информационного общества. Однако использование электронного участия на практике довольно сложно. [10]

Для руководителей местного самоуправления требуется обучение по вопросам, связанным с социальными сетями. [11] И учет лучших практик и опыта различных стран помогает развивать навыки и потенциал менеджеров сообщества.

Оценивая международный опыт, Ю. С. Листопад, Я. В. Дидковская приводят также примеры взаимодействия власти и общества через социальные медиа. Например, электронные петиции, общественные консультации в интернете, в том числе в социальных сетях. [12] Опыт использования социальных сетей накоплен в полиции разных стран. Британские и голландские сотрудники полиции используют Twitter для реагирования на индивидуальные запросы граждан и для непрерывного информационного обслуживания населения в лице пользователей Интернета. В ряде других стран офицеры полиции открывают свои «офисы» в виртуальном пространстве и, таким образом, становятся личными контактерами для юзеров, как в реальном, так и в виртуальном мире. [13, 140]

Использование социальных сетей будет расти. В сфере взаимодействия власти и общества зарубежный опыт показывает широкое использование социальных сетей в местном самоуправлении, участие граждан в принятии решений, взаимодействие с различными службами, в том числе с полицией. Такое взаимодействие выгодно обеим сторонам. Рост интереса к районным группам и мессенджерам показывает новую форму местного сообщества, которая представлена в социальных сетях. [14]

На более высоком уровне социальные сети пока не стали площадкой для общения власти и граждан. Но пример Дональда Трампа показывает, что если политик активно участвовал в социальных сетях до избрания на должность, то он может принести этот опыт и в государственное управление.

Список использованной литературы и источников:

1. *Doshi, D., Schneidman, N.* From resilient cities to resilient citizens: The use of facebook groups during disasters. // Field Actions Science Report. 2018. Volume 2018, Special Issue 18, Pages 64-69.

2. *Парфенчик А. А.* Использование социальных сетей в государственном управлении. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 186-200.

3. *Рослякова М.В.* Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. 2019. № 9. С. 82-99.

4. *Харламова Т. В.* Социальные сети как инструмент современной политической власти (на материале микроблога Д. Трампа в Твиттере) // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, № 4. С. 396-402.

5. *Nurmandi, A. Almaraz, D. Roengtam, S. Salahudind, Jovita, H.D. Kusuma Dewi, D.S. Efendi, D.* To what extent is social media used in city government policy making? Case studies in three asean cities. // Public Policy and Administration. 2018. Volume 17, Issue 4, Pages 600-618.

6. *Anthony G. Legard, S. Hovik, S. Paupini, C.* Design and use of new media in urban development processes. / 12 th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, ICEGOV 2019; Melbourne; Australia; 3 April 2019 до 5 April 2019. Part F148155, 2019. Pages 227-230

7. *Rania, Q.* Using Social Hub Media to Expand Public Participation in Municipal Urban Plans. // *Procedia Engineering*. 2017. Volume 198, Pages 34-42.

8. *Konsti-Laakso S.* Stolen snow shovels and good ideas: The search for and generation of local knowledge in the social media community. // *Government Information Quarterly*. 2017. № 34, pages 134–139

9. *Aurylaite, I.* The empowerment of local government to involve the citizens into political decision-making process to use the social network "facebook". // *Public Policy and Administration*. 2017. Volume 16, Issue 1, Pages 68-80

10. *Aurylaite, I. Butkeviciene, E. Bryer, T.A.* Electronic participation at local governance level: An analysis of lithuanian municipalities. / *Proceedings of the 4th European Conference on Social Media, ECSM-2017*. 2017, Pages 43-534

11. *Gálvez-Rodríguez, M.D.M., Haro-de-Rosario, A., Caba-Pérez, C.* Improving citizens' online engagement via community managers: an explanatory study. // *Information, Communication and Society*. 2018. Volume 21, Issue 10, Pages 1402-1418

12. *Листопад Ю.С., Дидковская Я.В.* Перспективы применения информационно-коммуникативных технологий во взаимодействии власти и населения: анализ зарубежного опыта. / *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22-23 апреля 2019 г.: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. Т. 1. С. 204-208.*

13. *Ильченко В.А.* Взаимоотношение общества и полиции в России и зарубежом. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2015. № 1. С. 138-141.

14. *Байнова, М. С.* Соседские группы в социальных сетях как форма территориальной идентичности / *Социальный урбанизм: время и пространство городской жизни: Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической онлайн конференции, посвященной 90-летию СГТУ имени Гагарина Ю.А. и 85-летию Почетного работника СГТУ В.Н. Ярской-Смирновой, Саратов, 25–26 сентября 2020 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2021. – С. 29-31.*

Д. Н. Суров,
доцент кафедры «Организационно-кадровая работа в органах
государственной власти», МИРЭА – Российский технологический
университет, Москва, Россия, кандидат экономических наук

Руководство научно-исследовательской работой студентов в современных условиях

Аннотация. Научно-исследовательская деятельность в образовательных организациях является одним из обязательных видов деятельности современного преподавателя и студента. В нынешних условиях делается акцент на международное сотрудничество в области проведения научно-исследовательских работ (НИР) как преподавателей, так и студентов. В статье рассматриваются преимущества таких совместных НИР в образовательных организациях, изучаются вопросы оценки качества студенческих исследовательских работ.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, исследование, преподаватель, студент, сотрудничество.

Одним из видов работ преподавателя образовательной организации высшего образования является научно-исследовательская работа (НИР), в рамках которой предполагается и руководство НИР студентов (в частности, оказание им помощи в проведении исследований, написании научных статей, подготовке докладов для конференций и др.). И здесь важно не только умение преподавателя проводить самому такие виды работ, но и умение руководить исследовательской деятельностью студентов.

Исследовательская деятельность определяется «как особый вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате функционирования механизмов поисковой активности и строящийся на базе исследовательского поведения» [13] и требует наличия исследовательских способностей (т.е. специальных знаний, умений и навыков исследовательского поиска), таких как [13]:

- видение/определение проблем (научных проблем);
- постановка вопросов;
- выдвижение, проверка гипотез;
- формулировка определений понятий;
- составление классификаций/типологий;
- организация наблюдения, проведение экспериментов;
- формулировка умозаключений и выводов;
- структурирование полученных материалов;
- доказательство своих идей, заключений и др.

В настоящее время делается упор на осуществление международного сотрудничества в области проведения научно-исследовательских работ студентов (НИРС). Особенный интерес представляют исследования, которые проводятся на стыке разных культур, например евразийской и восточной (культур России и Китая). Преимущества таких НИРС неоспоримы, например:

- обмен опытом в области исследовательской деятельности;
- популяризация научной деятельности/науки среди молодого поколения;
- больше разнообразных научных (теоретических и практических) данных, получение большего объема результатов исследований с учетом разных мнений, культур;
- возможность посмотреть на научную проблему с разных сторон, изучить разные аспекты;
- повышение интереса к совместной исследовательской деятельности;
- и др.

На сегодняшний день существует большое разнообразие форм и видов НИРС – это: написание эссе, подготовка творческих работ, домашних творческих заданий, выполнение контрольных/лабораторных работ, написание рефератов, курсовых работ/проектов, выпускных квалификационных работ, подготовка докладов для выступлений на конференциях, форумах, симпозиумах, круглых столах, подготовка и написание статей, участие в конкурсах/олимпиадах и многие другие.

Существует много предложений по оценке качества НИРС [4, 6, 11, 14-16], но единой оценки пока не предложено, так как оценивать качество исследовательских работ можно по разным критериям, показателям и параметрам, и к тому же необходимо учитывать определенную долю креативной составляющей таких работ. Перечислим основные требования к НИРС, которые лежат в основе определения качества выполненной работы:

- наличие научной составляющей в работах студентов;
- умение грамотно использовать цифровые технологии при подготовке работы;
- практическая значимость, применимость полученных результатов;
- выбор/использование различных методов, которыми студенты овладевают в ходе теоретического и практического обучения (рациональных, эффективных для конкретного исследования);
- четкое, грамотное изложение проведенного исследования и полученных результатов;

– количество опубликованных работ в научных журналах (по результатам поведенных исследований);

– и др.

Наверное, сюда даже можно добавить такой пункт, как организация продуктивной совместной исследовательской деятельности (с учетом сотрудничества со студентами из других стран), умение взаимодействовать, распределять поставленные научные задачи. Зачастую оценивается и качество, правильность оформления работы. Каждая образовательная организация (университет) в целом, каждая кафедра в частности, разрабатывает свои методические рекомендации по подготовке данных видов работ, но существует и действующий «ГОСТ 7.32-2017. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления», которым необходимо руководствоваться как студентам, так и преподавателям.

Как было сказано выше здесь представлены основные параметры (требования к НИРС), по которым можно оценить качество выполненной НИРС, но этот список нуждается в дополнении. И следует помнить, что отрицательные результаты, полученные в ходе исследования – это тоже результаты!

Определим некоторые рекомендации для студентов при проведении НИР (при руководстве НИРС). Можно предложить студентам изучить работы преподавателей, проводивших исследования в разных направлениях (например, исследования в области мотивации [3, 12, 17], в области маркетинга [9], менеджмента [18, 19], в сфере изучения возможностей решения экологических проблем [8], а также посвященные изучению мнений современных студентов относительно разных вопросов, затрагивающих вопросы качества их образования [1, 2, 5, 10] и др.).

Можно организовать совместную НИР преподавателей и студентов [например, 7], в том числе, и с преподавателями и студентами из Китая. Например, изучить мотивацию студентов не только с позиции преподавателей (опрос проводится преподавателем), но и провести опросы, организованные самими студентами и сравнить полученные данные.

Этому очень способствует и проведение различных совместных конференций, как, например, данная конференция и другие совместные российско-китайские конференции («Общественное здоровье и формирование здорового образа жизни в России и Китае», «Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе» и др.), организация различных международных онлайн-встреч в рамках научно-исследовательских кружков студентов и др. Таким образом, сейчас открываются широкие возможности для проведения совместных НИРС и их надо активно реализовывать.

В заключении отметим, что необходимо продолжать использовать современные возможности для научного сотрудничества с китайскими студентами в рамках проведения совместных НИРС.

Список литературы:

1. Nadtochiy Yu.B. Future innovators: Advantages and disadvantages of innovation development and implementation // *Espacios*. Vol. 41 (Issue 05). Year 2020. Page 18.

2. Nadtochiy Yu.B. Learner-Centered Approach to Students // *Journal of Contemporary Issues in Business and Government*. Vol. 27, No. 1, 2021, pp. 1441 – 1453. https://cibg.org.au/article_8142.html.

3. Nadtochiy Yu.B. Motivation in Today's Environment // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, volume 531. Proceedings of the conference on current problems of our time: the relationship of man and society (CPT 2020). 2020. pp. 257 – 261.

4. Nadtochiy Yu.B. Sociocultural Factors Influencing the Quality of Distance Learning // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Proceedings of the 1st International Conference on Education: Current Issues and Digital Technologies (ICECIDT 2021), volume 555, 2021, pp. 8 – 16. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210527.003>

5. Nadtochiy Yu.B., Lebedeva E.S., Vakhobov E.N. Training of Engineering Resources to Work in High-Tech and Knowledge-Intensive Industries. *Journal of Critical Reviews*, 2020, 7 (12), 4327 – 4335. doi: 10.31838/jcr.07.12.620

6. Nadtochiy Yu.B., Rozanova Y.V., Solovyev A.A., Shirayeva S.V., Kazantseva N.V. Education quality from the viewpoint of educational process participants and the parties concerned. *The Third Annual International Symposium "Education and City: Education and Quality of Living in the City" (Education and City 2020)*. SHS Web of Conferences, Volume 98, (01025), 2021, pp. 1 – 9. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219801025>

7. Байнова М.С., Надточий Ю.Б., Петров А.В., Горьковская О.П., Стальмакова Е.Д. Актуальные вопросы политики обращения с отходами в России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. – 2021. – Т. 21, вып. 3. – С. 274-282. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-274-282>

8. Байнова М.С., Надточий Ю.Б., Петров А.В. Взаимодействие власти и бизнеса в сфере сокращения бытовых отходов. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. – 2021 – №4. – С. 152-161. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-4-152-161>

9. Егоров Ю.Н., Надточий Ю.Б. Ситуационные факторы потребительских предпочтений // *Дискуссия*. 2015. № 1 (53). С. 43 – 50.

10. Зерний Ю.В., Надточий Ю.Б. Проблемы современного технического образования в России // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 9 (74). С. 435 – 443.

11. Надточий Ю.Б. Обеспечение качества образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования: монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. – 157 с.
12. Надточий Ю.Б., Ивашова В.А. Мотивация к профессиональной и учебной деятельности как фактор, влияющий на качество образования // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2021. – № 3. – С. 131– 147. — DOI: 10.25688/2076-9121.2021.57.3.07.
13. Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 – педагогика и психология. – М.: Ось-89, 2006. – 479 с.
14. Тимошкина Н.А. Использование педагогических техник в процессе становления профессионального мастерства учителя (на примере авторского курса «Арт-терапия в образовательном пространстве») // Modern Science. – 2022. – № 1-1. – С. 295-300.
15. Тимошкина Н.А. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов: учебно-методическое пособие. – М.: Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2010. – 60 с.
16. Тимошкина Н.А. Педагогическое мастерство как основа профессиональной деятельности современного педагога // Труды института бизнес-коммуникаций. Сборник научных статей. Под общей редакцией М. Э. Вильчинской-Бутенко. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 65 – 68.
17. Тимошкина Н.А. Система мотивации и стимулирования как одна из стратегий управления персоналом в организации // Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета: Доклады. В 2-х томах. – Екатеринбург, 2009. – С. 722 – 725.
18. Тимошкина Н.А. Современные подходы к управлению образовательными учреждениями // Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции. АНОО ВО "Сибирский институт бизнеса и информационных технологий". – 2021. – С. 200 – 205.
19. Хейфец Б.А., Надточий Ю.Б. Востребованные компетенции руководителя в условиях глобализации и новой промышленной революции // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 4 (80). – С. 61 – 65.

Цай Юнхун,

аспирант кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, профессор кафедры международного курса, института международного образования, Шэньянский технологический институт, г. Фушунь, КНР

«Один пояс - один путь» как путь распространения китайской традиционной культуры в рамках китайско-российского культурного обмена

Аннотация: Китай и Россия имеют долгую историю и культуру. Сегодня, благодаря обширным экономическим и культурным обменам, они постоянно укрепляют сотрудничество и обмены в культурной сфере. Этому способствует геополитическое положение стран, исторически сформировавшиеся международные связи, культурные традиции сотрудничества между китайским и российским народами. Для реализации инициативы «Один пояс – один путь» Россия и Китай имеют хорошую базу, которая оформляется на основе традиционной культурной коммуникации, отражающей национальные особенности стран. А китайско-российский культурный обмен идет по пути постоянного углубления и расширения сферы сотрудничества. Благодаря этому создается платформа для понимания народами разных культур друг друга, что способствует межкультурному диалогу между Россией и Китаем и становлению их международного влияния на мировой арене.

Ключевые слова: Китай, Россия, инициатива «Один пояс – один путь», китайско-российское культурное сотрудничество, китайско-российский обмен, коммуникативный путь, китайская традиционная культура.

Abstract: Both China and Russia have a long history and culture. Today, with extensive economic and cultural exchanges, the two countries continue to strengthen cooperation and exchanges in the cultural field. This is in turn facilitated by the geographical situation of the two countries, the international ties formed by history, and the cultural tradition of cooperation between the Chinese and Russian people. Russia and China have a good foundation to implement the "the Belt and Road" initiative, which is formed on the basis of traditional cultural communication that reflects the national characteristics of the two countries. The Sino-Russian cultural exchanges are advancing along the road of continuously deepening and expanding the cooperation. As a result, the establishment of a platform for people of different cultures to understand each other facilitates cross-cultural dialogue between Russia and China and forms the international influence of the two countries in the world.

Key words: China, Russia, “the Belt and road” initiative, Sino-Russian cultural cooperation, Sino-Russian exchange, communication path, Chinese traditional culture

Реализация инициативы «Один пояс – один путь» направлена, с одной стороны, на содействие построения сообщества с общим будущим для человечества, а, с другой, она стала одной из возможностей усиления влияния Китая на международной арене. А культурные обмены, как один из вариантов развития контактов Китая со странами вдоль «Пояса и пути», как отмечает Ши Вэнь, становятся все более важными, поскольку они способствуют расширению, углублению и развитию не только межкультурной коммуникации, но и экономического сотрудничества [1, с. 12]. Особое значение приобретают китайско-российские контакты, которые, сформировали свои особые черты в ходе длительной истории сотрудничества и уважительного отношения к национальным традициям друг друга. Будучи крупными странами современного мира, Китай и Россия считают, что культурные контакты между ними имеют особое значение, так они основаны на понимании, доверии, на стремлении узнать и понять язык и культуру другого народа, что можно считать условием совместного строительства платформы для «Один пояс – один путь».

Китай и Россия, как соседи, имеют дипломатическую историю, насчитывающую более 400 лет, что позволило установить прочные политические и экономические связи, которые основаны на обменах в различных областях, на взаимопомощи и поддержке в различных сферах деятельности. В последние годы неправительственные организации, такие как Ассоциация китайско-российской дружбы, Китайско-российский комитет дружбы мира и развития, Ассоциация Китайской дружбы с зарубежными странами и Российско-китайская ассоциация дружбы, проводили различные мероприятия по культурному обмену, что способствовало развитию научных исследований, формированию авторскому мышлению, распространению китайской традиционной культуры в России и российской культуры в Китае в нынешней ситуации.

Ориентация Китая в китайско-российском сотрудничестве на китайскую традиционную культуру способствует формированию политики, направленной на построение сообщества с общим будущим для человечества, характеризуясь инклюзивностью, настойчивостью в реализации инноваций, смелостью брать на себя инициативу.

Процесс формирования современной китайской традиционной культуры, который имел длительную историю, прошел через этапы взаимодействия различных культурных универсалий. Даосизм, уходя корнями в природу, определил принципы примитивного равенства. Конфуцианство, ориентируясь на этику, подчеркнул необходимость самоограничения и нормы приличия. Индийский буддизм, пришедший в Китай, после тысячелетия развития и интеграции, сформировал локализованную китайскую культуру буддизма. Во

времена династий Суй и Тан конфуцианство и даосизм слились, образовалось несколько китайских буддийских сект. Октябрьская революция принесла в Китай марксизм-ленинизм, идеи которого были выбраны китайским народом как руководящие для строительства нового общества, что позволило соединить основные принципы марксизма с конкретной реальностью Китая, осуществив китаизацию марксизма. Поэтому, как отмечают Мао Цзюньчао и Чэнь Вэньтянь, инициатива построения сообщества с общим будущим для человечества, основанного на мировоззренческих и культурных ценностях – это миропорядок с общими интересами и родственной судьбой, установленный на основе отношения ко всему миру как к внутреннему целому [2, с.164]. Но реализация данной инициативы неотделима от обменов и диалогов между цивилизациями, поэтому принципы и идеологические ресурсы трансляции традиционной китайской культуры направлены на достижения консенсуса между разными странами. А обращение к нормам и принципам традиционной китайской культуры, которая обращена и на принятие инноваций в процессе международного сотрудничества, обеспечивающего культурный обмен, способствует интернационализации концепций мира как общего блага, гармонии, справедливости и всеобщих интересов, гармонии природы и человека.

Один из принципов реализации Инициативы в рамках международного культурного обмена – брать на себя ответственность, которая является характерной чертой китайской нации. Брать на себя ответственность – это и принцип в воспитании молодого поколения. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: "Китайская молодежь в новую эпоху должна взять на себя ответственность за эпоху. Эпоха требует ответственности, и возрождение нации является обязанностью молодежи" [5]. Именно ответственность позволяет Китаю не только формировать политику культурных обменов, но и поддерживать мир, стабилизировать мировую экономику. Формирование ответственности у молодого поколения Китая в процессе образования обусловлено процессом интеграции традиционной культуры в повседневную жизнь, что позволяет, по словам Мао Цзюньчао и Чэнь Вэньтянь готовить новые таланты для цифрового производства традиционной культуры [2, с. 166], что позволит уже на новом уровне усилить подготовку китайских и русских двуязычных талантов. Язык является необходимым условием для общения, поэтому увеличение инвестиций в сферу образования является гарантией развития двуязычных талантов, что будет фактором обеспечения системы управления в китайско-российском межкультурном обмене.

Человеческий и культурный обмены являются основой и душой строительства «Пояса и пути», а гуманистический дух, заключенный в традиционной китайской культуре, полностью соответствует концепции развития инициативы «Один пояс – один путь». Поэтому акцент на ведущую роль культуры, позволит осуществить углубленное культурное сотрудничество и обмены между Китаем и правительствами стран вдоль

маршрута, будет способствовать распространению культуры и обменам в официальной деятельности, активизировать традиционные культурные продукты и активно осуществлять различные формы культурного обмена. А создание платформы для культурных обменов, позволит странам, расположенным на этом пути, в том числе и России, расширить и углубить знания о китайской культуре, повысить уровень доверия к китайской традиционной культуре. В рамках культурных обменов между Китаем и Россией необходимо активно использовать официальные обменные мероприятия, такие как международные форумы, саммиты и выставки, ядром которых является «Один пояс, один путь». На культурных и образовательных площадках не только укреплять и продвигать культурные обмены, но необходимо прийти к консенсусу о формах и путях сотрудничества. А это можно достичь путем совместного развития и взаимного обучения.

Как заметил Ян Цзытун, Китаю в реализации культурных обменов отводится большая роль, поэтому программы культурных обменов должны от государственных соглашений на высшем уровне перейти в сферу общественных интересов [3,с.58], что позволит познакомить российское общество с китайской культурой: с оперой, боевыми искусствами, каллиграфией и живописью. Необходимо привлекать фольклорные группы, знакомить с художественным творчеством, художественными произведениями, отражающие традиционную культуру Китая. Привлечение российских граждан к участию в национальных праздниках Китая – Праздник Весны (то есть Китайский Новый год), Праздник середины осени, к традиционным фестивалям культуры, позволит продвигать китайскую традиционную культуру питания, народную культуру. И здесь необходимо привлекать китайцев, проживающих и работающих в России. Сегодня Китай и Россия активно расширяют новые области культурных обменов и сотрудничества в области образования, академических исследований, туризма. Большую роль и помощь оказывают здесь китайские культурные центры, которые организованы в некоторых городах России. Сотрудничество между университетами направлено не только на изучение языков, национальных традиционных культур, но и на академические обмены, совместные научные мероприятия.

Как пишет Ван Сяо распространение китайской традиционной культуры в рамках инициативы «Один пояс – один путь» должно стать системным проектом, поддержанным различными каналами СМИ, государственными учреждениями, предприятиями, неправительственными организациями и простые люди [4,с.19]. Это позволит не только расширить формы деятельности по культурному обмену, но и познакомить российский народ с китайской культурой, что является одним из условий успешного международного сотрудничества.

Культуры стран вдоль «Пояса и пути» разнообразны и сложны. Поэтому на основе полного понимания и уважения культурных различий мы

должны усилить и эффективность распространения знания о культурах других народов в Китае. Это позволит установить общую концепцию мира как единого целого; проанализировать культурное развитие стран вдоль маршрута с международной точки зрения. Таким образом, укрепление традиционных культурных обменов между Китаем и Россией, поощрение деятельности по культурному обмену в рамках межкультурного городского пространства и активизация путей культурного обмена будут способствовать дружественному и здоровому развитию двусторонних отношений.

Литература

1. 史文.“一带一路”倡议背景下中华优秀传统文化传播研究.[D]延安大学,2021(06):12 = Ши Вэнь. Исследование распространения превосходной традиционной культуры Китая на фоне инициативы «Пояс и путь» // Яньаньский университет, 2021. № 06. С. 12 (на кит. яз.)

2. 毛俊超,陈文殿.关于构建人类命运共同体的三个基本问题——基于中国传统文化视域.[J].山东农业大学学报, 2021. (03): 162-167 = МаоЦзюньчао, Чэнь Вэньтянь. Три основных вопроса построения сообщества с общим будущим для человечества: на основе точки зрения традиционной китайской культуры //Журнал Шаньдунского сельскохозяйственного университета, 2021. № 03. С. 162-167 (на кит. яз.)

3. 杨子童.中俄文化交流视域下中国文化对外传播途径研究[J].连云港职业技术学院学报, 2021. (06): 56-59 = Ян Цзытун. Исследование коммуникационных каналов китайской культуры с точки зрения китайско-российского культурного обмена //Журнал Ляньюньганского профессионально-технического института, 2021. № 06. С. 56-59 (на кит. яз.)

4. 王霄.中国传统文化传播中存在的问题与对策研究[J].文化传播, 2020(08):19-20 = Ван Сю. Исследование проблем и мер противодействия в коммуникации традиционной китайской культуры // Культурная коммуникация, 2020. № 08. С. 19-20 (на кит. яз.)

5. 吴阳松: 新时代需要青年勇于担当. 2019年05月13日10:36 = У Янсонг. Новая эра требует от молодых людей ответственности. 13 мая 2019 г., 10:36. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0513/c40531-31081788.html> (дата обращения: 10.04.2022) (на кит. яз.)

Гао Цин,
аспирант кафедры философии
Забайкальский государственный университет,
Шэньянский технологический институт
г. Фушунь, КНР

Китайско-российская культурная дипломатия в процессе глобализации

Аннотация: Глобализация является важной чертой развития современной эпохи, а также продуктом, соответствующим законам исторического развития. На фоне глобализационной тенденции отношения между Китаем и Россией, которые являются близкими соседями, становятся все теснее и теснее. Как на уровне официальных международных контактов, так и в рамках частных межгосударственных отношений, развиваются культурные обмены. Добрососедские отношения, дружба двух стран являются условием углубленного сотрудничества, следствием которого является реализация взаимных интересов.

Ключевые слова: Китай, Россия, глобализация, культурный обмен, культурная дипломатия

Summary. Globalization is an important feature of the development of the current era, and it is also a product that conforms to the laws of historical development. Under the background of globalization trend, the relationship between China and Russia, which are close neighbors, is getting closer and closer. The two countries, whether official or private, have frequent exchange activities of various kinds. Helping China and Russia in good-neighborly friendship and deepening cooperation is an important path to achieve mutual benefit between China and Russia.

Keywords: globalization, Cultural exchange, China, Russias.

Если анализировать включенность Китая в процесс глобализации, то исследователи выделяют три этапа. Первый этап длился с 1840 по 1949 гг., когда мир двигался в сторону Китая. Второй, с 1949 по 1978 гг., характеризовался стремлением Китая к самостоятельному развитию на основе мировой социалистической системы. Третий этап, с 1978 г. по настоящее время, входит в историю с двух позиций. Первая характеризует период всесторонних реформ Китая (когда глобализация развивается как регионализация и модернизация страны), а вторая – это стремление быть открытым для мира и сделать мир открытым для Китая. Таким образом, глобализация стала важным международным фоном для быстрого подъема Китая, перешедшего на совершенно новый этап развития.

Экономический рывок, обуславливающий экономическую зависимость национальной экономики, явился основанием обращения к исследованиям существующих культур, к определению места и роли культуры в международной политической борьбе. А, с другой стороны, культура стала восприниматься как глобализирующаяся, так как она вышла за этнические и национальные границы, что явилось следствием культурного обмена и сотрудничества. На этом фоне, как отмечают Цуй Чунь и Юань Фэн, новый масштаб приобрело и столкновение различных национальных культур [1]. Поэтому, вступив в новую стадию глобализации, стремясь всесторонне усилить свою национальную мощь, Китай все больше придавал значение роли культуры в дипломатии и в международной стратегии. Это позволило ему формировать и проводить многостороннюю деятельность в области культурной дипломатии. Пан Пейцзе, анализируя становление культурной дипломатии, выделяет следующие ее направления, которые требуют активного участия: в различных мероприятиях официальных культурных международных организаций, особенно, в серии конференций и мероприятий, организованных ООН по вопросам образования, науки и культуры; в деятельности неформальных международных культурных организаций, в основном в работе Международного форума культурной политики и т.д. [2]. Пан Пейцзе отмечает, что в глобальном масштабе культурная дипломатия отражает статус и роль внешней культурной стратегии Китая. Это позволяет сказать, что следствием проводимой политики, мир лучше начинает понимать Китай, который стремится занять лидирующее место на международной арене.

Знаковым фактором, отражающим реализацию культурной дипломатии, можно считать анализ направлений гуманитарного сотрудничества в ежегодных аналитических докладах, которые подготовлены российскими и китайскими специалистами в области международных отношений, начиная с 2015 г. «Российско-китайский диалог: модель 2015...» [3]. Если проанализировать сводные документы аналитических докладов этих лет, то наука и образование, деятельность СМИ и туризм, культурные и молодежные обмены представляют процесс формирования культурной дипломатии в ходе гуманитарного сотрудничества. Одной из главных особенностей китайско-российского культурного обмена, как отмечает Цзян Жуй, является государственное управление. Ссылаясь на интервью информационному агентству Синьхуа бывшего посла Китая в России Ли Хуэй, который сказал, что в разные исторические периоды две страны последовательно использовали «официальные обмены в качестве основы и неправительственные обмены» как дополнительные «для продвижения и поощрения китайско-российского культурного обмена», Цзян Жуй отметил, что они сыграли важную роль [4] в российско-китайском сотрудничестве. Лидеры и главы правительств Китая и России придают большое значение крупным мероприятиям по культурному обмену между двумя странами. В

Докладе 2017 г. отмечено, что «распространение китайской культуры в России и российской культуры в Китае рассматривается как приоритетная задача российско-китайских культурных обменов» [5]. Поэтому правительства Китая и России продолжают сотрудничать и активно продвигать и направлять организацию деятельности, которая способствует культурному обмену между двумя странами. В последние годы, когда эпидемия коронавируса повлияла на развитие гуманитарного сотрудничества, как отмечено в Докладе 2020 г., Россия и Китай стали «использовать форматы дистанционной коммуникации без ущерба для качества взаимодействия» [6], что отражает дружеские отношения между Китаем и Россией, укрепляет стратегическое партнерство между двумя странами. В этих условиях культурная дипломатия, которая традиционно направлена на обмен нравственными и ценностными установками и ориентирами, приобрела новый формат реализации через онлайн-контакты. Поэтому неслучайно, что в Докладе 2020 акцентируется внимание на развитие средств дистанционной коммуникации между Россией и Китаем. Погорлецкий А.И. и Дай Сяофэн рассматривают культурную дипломатию как «мягкую силу» [7], так как она, по мнению авторов, «способствует упрочению позитивного имиджа страны». Если говорить о ней в контексте российско-китайских отношений в сфере гуманитарного сотрудничества, то здесь акцент необходимо сделать, прежде всего, на том, что культурная дипломатия выполняет несколько задач. Она формирует понимание и принятие национальных культур, стирает мифические образы в сознании народов двух стран, выстраивает переход от межкультурного взаимодействия к диалогу культур. Этому способствует и то, что стратегический, глобальный и взаимовыгодный характер отношений в различных областях сотрудничества между двумя странами, становится все более заметным, что способствует признанию культур друг друга между двумя народами. Хотя Китай и Россия имеют разный исторический и культурный опыт, но благодаря культурному обмену и сотрудничеству в других областях, представляется характеристика стран и передается актуальная информация о их развитии. Люди двух стран имеют базовое представление о культуре и истории друг друга, стремятся к взаимопониманию. Как замечает Лин Янь, на основе постоянного укрепления взаимной доброй воли между двумя странами, территориальной близости, сближается и крепнет их сотрудничество [8]. Поэтому независимо от того, анализируется ли это с точки зрения политической безопасности или потребностей фактического экономического развития, обе страны на основе культурной дипломатии, которая реализуется в рамках сотрудничества, культурных обменов, в условиях современной глобализации стремятся достигнуть цели устойчивого развития, которая будет углублять отношения российско-китайского сотрудничества.

Литература

1. Цуй Чунь, Юань Фэн. Культурный суверенитет Китая в процессе глобализации // Правовая система и общество. 2008. № 36. С. 245-246 (на кит. языке)
2. Пан Пейцзе. Анализ китайской культурной дипломатии в ситуации глобализации. Циндао, Университет Циндао, 2010. (на кит. языке)
3. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 32 с. URL: https://russiancouncil.ru/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf
4. Цзян Жуй. Исследование китайско-российского культурного обмена в 21 веке. Харбин: Харбинский педагогический университет, 2021. (на кит. яз.)
5. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 167 с. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf>
6. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf>
7. Погорлецкий А.И., Дай Сяофэн Культурная дипломатия Китая как инструмент «мягкой силы» влияния на систему мирохозяйственных связей в период пандемии COVID-19 // Экономические отношения. – 2021. – Том 11. – № 2. – С. 281-302. – doi: [10.18334/eo.11.2.112184](https://doi.org/10.18334/eo.11.2.112184).
8. Лин Янь. Слияние китайской и русской культур на основе тенденции глобализации // Сравнительные исследования культурных инноваций. 2020. № 4(04). С. 193-194 (на кит. яз.)

Чэнь Янань,
аспирант кафедры философии
Забайкальский государственный университет,
Россия, г. Чита
преподаватель на факультете русского языка
Хэйлунцзянский институт иностранных языков,
Китай, г. Харбин

Китайские исследователи о культурной идентичности

Аннотация: В этой статье рассматриваются исследования китайских авторов о культурной идентичности. Исследование о культурной идентичности в Китае началось с 1992 года и получило широкое внимание. Согласно данным, в течение 1992-2006 годов появилось много научных статей и научных монографий с разных точек зрения, что будет полезно для дальнейшего исследования в этой области.

Ключевые слова: культурная идентичность, ценность культуры, культурная уверенность.

Abstract: This article examines the research of Chinese authors on cultural identity. Research on cultural identity in China began in 1992 and received wide attention. According to the data, during 1992-2006, many scientific articles and scientific monographs from different points of view appeared, which will be useful for further research in this area.

Keywords: cultural identity, cultural value, cultural certainty.

Проблема культурной идентичности давно вошла в поле зрения китайских ученых, но широкое внимание она получила лишь в последние годы. Используя «культурную идентичность» в качестве ключевого слова для поиска в CNKI, было обнаружено, что в 2006 году количество научных статей, связанных с исследованием культурной идентичности, впервые превысило 100, хотя обращение к этой проблеме началось в первом десятилетии 1990-х гг. Это показывает, с одной стороны, что данная проблема вошла в исследовательское поле академических кругов. Как показал анализ публикаций, область исследования культурной идентичности междисциплинарная. Ей посвящены статьи по культурологии, литературе, китайской и международной политике, по теории управления, социологии, этнологии, образованию, коммуникации, лингвистике, марксистским исследованиям и т.д. С точки зрения проблем, вызывающих озабоченность, в основном внимание уделяется следующим аспектам.

Во-первых, это исследование основных вопросов культурной идентичности и смежных с ней областей. Монография Чжэн Сяюнь «Теория культурной идентичности»[1] была первым в Китае академическим трудом, в котором автор представил теорию культурной идентичности, осно-

вываясь на своем особом внимании к антропологическим и этническим вопросам. Он сосредоточился на национальной культуре и национальной культурной идентичности. Его учение имеет не только новаторское значение в области исследований китайской культурной идентичности, но и несомненную руководящую ценность в области национальной политики. Чжань Сяомэй в работе [2], основываясь на макро-фоне культурного беспокойства, кризиса культурной идентичности, культурного обмена и интеграции в эпоху глобализации, дает глубокий анализ с философской точки зрения фундаментальных вопросов происхождения, сущности, уровней, условий и механизмов национальной культурной идентичности, используя метод исторического анализа. Он не только анализирует факторы, влияющие на национально-культурную идентичность, но и проводит сравнительный анализ ситуации с образованием национальной культурной идентичности в разных странах, и на этой основе выдвигается стратегия формирования идентичности через: укрепление материальной базы китайской национальной культуры, конденсация ее ценностного консенсуса, совершенствование ее мягкой силы и развитие самобытного образования китайской национальной культуры. Основываясь на размышлениях Вебера о немецких культурных проблемах, Цзян Хуа исследовал внутреннюю логику культурного сознания, культурную идентичность и современность, а также культурную универсальность в западном мире и предложил проблемы, на которые следует обратить внимание и направить усилия по формированию китайского культурного сознания для укрепления культурной идентичности [3]. Чжао Хайфэн, основываясь на идейном плюрализме, проанализировал будущее направление марксизма – китаизации, считая, что социалистическая идеология с китайской спецификой должна основываться на культурной самобытности, что позволит сохранить тесную связь марксизма с повседневной общественной практикой народных масс [4]. Оуян Кан делает акцент на процессе эволюции культурной идентичности и культурного выбора в современном Китае. Он проанализировал плюрализм мнений, что позволило обосновать необходимость и актуальность исследований культурной идентичности для ее укрепления на уровне культурного сознания [5]. Следуя принципу единства истории и логики, Цзэн Нань ответил на кризис культурной идентичности в современном китайском обществе, проанализировав ее особенности и объяснил логику ее формирования с точки зрения институтов, идеологий и предметных нарративов [6]. Су Чжэньфан осветил проблемы культурной идентичности и определил основные принципы, которыми необходимо руководствоваться в процессе идейно-политического образования и воспитания [7]. Через анализ взаимосвязи между "дурными верованиями" и "телом" в "Бытии и ничто" Ю Цзунци объясняет взгляды Сартра на еврейский вопрос и таким образом размышляет над вопросом культурной этнической идентичности [8]. Ли Учжуан провел сравнительный анализ двух концепций националь-

ной культурной идентичности и культурной глобализации. Посредством диахронического исследования национальной культурной самобытности он дал анализ практической рациональной характеристики национальной культурной самобытности и указал на ее связь с современностью, что позволило определить направление построения национальной культурной самобытности в постколониальном контексте [9].

Во-вторых, вопрос культурной идентичности исследуется с точки зрения различных субъектов идентичности. Чжан Сяомэй рассматривает этническую культурную идентичность в качестве основной линии, объединяя историю и логику, сочетая качественное и количественное, что позволяет исследовать ценности, уровни, механизмы и условия этнической культурной идентичности с различных позиций: теория и практика, время и пространство, основываясь на реалистичных противоречиях и внутренних напряжениях в процессе становления этнической культурной идентичности [10]. Лу Юйлинь занимается как практическими, так и конструктивными аспектами анализа и интерпретации различных аспектов культурной самобытности современной китайской молодежи [11]. Ян Цзяньи проанализировал уникальный механизм культурной идентичности студентов колледжей и выдвинул основной путь внешней адаптации посредством анализа внутренних ограничений, влияющих на культурную идентичность студентов [12]. Основываясь на эмпирических исследованиях, Чжан Яньцзюнь и Ма Хайлинь проанализировали модели отношения к культурной идентичности студентов колледжей в Тибете, что обеспечило уникальную перспективу для глубокого понимания сложных отношений между мультикультурализмом и основной культурой [13]. Е Фэй проанализировал типы культурной критики интеллектуалов образования и обосновал, что они должны сформировать глубокую культурную идентичность посредством рациональной культурной критики и обращения к наследию традиционной культуры [14]. На основе системного анализа кризиса культурной идентичности нового поколения рабочих-мигрантов, Чэнь Чжаньцзян предложил пересмотреть факторы ее становления [15].

Стоит отметить, что, независимо от культурной принадлежности субъекта, большинство авторов подтверждают наличие кризиса культурной идентичности вне зависимости от его конкретных проявлений.

В-третьих, исследование культурной идентичности с точки зрения границ и этнических регионов, национального единства и региональной интеграции. Чжан Хайнань использовал этнографический и антропологический подходы, чтобы провести общий анализ процесса формирования национальной и культурной идентичности в Китае, показав роль географических и экономических факторов в этом процессе [16]. Ван Ся, проанализировав проблемы, с которыми сталкивается культурная безопасность пограничья, отметил, что их разрешение должно рассматриваться с точки зрения укрепления китайской культурной идентичности [17]. Су

Чжэньфан, исходя из своей озабоченности по поводу мирного развития обеих сторон Тайваньского пролива, изложил основы развития культурной идентичности молодежи, проживающей в этом регионе, определив необходимость ее укрепления путем изучения внутренних культурных связей между молодежью пролива, для последующего их воссоединения [18]. Лэй Юн, проанализировав процесс формирования и влияния трансграничной национальной культурной идентичности, подчеркнул, что государство должно проводить активную политику, чтобы перейти от культурной самобытности к культурному сознанию [19]. Го Сяочуань проанализировал внутреннюю взаимосвязь между европейской историей, культурой и культурной идентичностью, указав на необходимость устранения различных ультранационалистических тенденций для ее конструирования на основе культурных ценностей [20]. Вэй Вэньву рассмотрел вопрос о двусторонних культурных обменах в рамках создания зоны свободной торговли между Китаем и АСЕАН, считая, что необходимо укреплять культурные обмены, активно развивать и углублять культурную самобытность с помощью культурной дипломатии [21].

Результаты данных исследований позволили углубить понимание механизма и процесса формирования культурной идентичности, ее функций, роль культурного самосознания в условиях социальной интеграции.

В-четвертых, исследования культурной идентичности основываются на анализе взаимообусловленности экономического и социального развития с проблемами национальной безопасности в условиях глобализации. Ту Хаоран и Лу Лиган считают, что для того, чтобы спокойно справляться с вызовами и угрозами культурной безопасности Китая в условиях глобализации, необходимо способствовать построению культурной идентичности [22]. Чжоу Шучан на основе анализа ранней государственной практики и национальной интеграции в Китае, определил роль культурной идентичности для укрепления культурной самобытности современного Китая в процессе социально-экономического развития [23]. Согласно Пэн Хуэй и Пань Гочжэну, культурная идентичность выступает мостом между национальной идентичностью и национальным самосознанием, которые способствуют генерации и развитию национальной культуры [24]. Лу Илонг проанализировал социальные и культурные противоречия, вызванные социалистической рыночной трансформацией, указав, что для их смягчения следует использовать механизм создания культурной идентичности [25]. Цзян Пин, на основе анализа современных культурных противоречий, механизмов культурной интеграции, определил, что необходимо активно формировать культурную идентичность [26]. Чжан Сюйдун анализирует основные идеи известных современных западных философов, которые посвящены вопросам культурной политики в эпоху глобализации, что позволяет ему переосмыслить будущее развитие китайской культуры в эпоху глобализации [27].

Таким образом, исследования культурной идентичности в китайских академических кругах многоаспектно, что говорит о том, эта научная проблема находится в стадии осмысления, теоретического конструирования. Разработка теории культурной идентичности необходима и с практической стороны, так как идет процесс становления культурных реалий современного Китая.

Литература

1. 郑晓云《文化认同论》[M], 中国社会科学出版社, 1992。= Чжэн Сяюнь. Теория культурной идентичности. Издательство общественных наук Китая, 1992. (на кит. яз.)

2. 詹小美《民族文化认同论》[M], 人民出版社, 2014。= Чжань Сяомэй. Теория национальной культурной идентичности. Народное издательство, 2014. (на кит. яз.)

3. 姜华《全球语境下文化自觉与文化认同的哲学思考——韦伯关于德国文化问题的研究的启示》[J], 《求是学刊》2012年第2期。= Цзян Хуа. Философские размышления о культурном сознании и культурной идентичности в глобальном контексте – выводы из исследований Вебера о немецкой культуре // Поиск знаний. 2012. № 2. (на кит. яз.)

4. 赵海峰《意识形态领导权和文化认同: 关于马克思主义中国化的思考》[J], 《马克思主义与现实》2012年第5期。= Чжао Хайфэн. Идеологическое лидерство и культурная идентичность: размышления о китаизации марксизма // Марксизм и реальность. 2012. № 5. (на кит. яз.)

5. 郝日康《多元化进程中的文化认同与文化选择》[J], 《华中科技大学学报》(社会科学版) 2010年第6期。= Оуян Кан. Культурная идентичность и культурный выбор в процессе плюрализма. // Журнал Хуачжунского университета науки и технологии (издание по общественным наукам). 2010. № 6. (на кит. яз.)

6. 曾楠《历史与逻辑: 当代文化认同的中国阐释》[J], 《学术探索》2011年第3期。= Цзэн Нань. История и логика: современные интерпретации культурной идентичности в Китае // Академическое расследование. 2011. № 3. (на кит. яз.)

7. 苏振芳《论文化认同在思想政治教育中的作用》[J], 《思想政治教育学研究》2011年第5期。= Су Чжэньфан. О роли культурной идентичности в идейно-политическом воспитании // Исследования в области идеологического и политического воспитания. 2011. № 5 (на кит. яз.)

8. 游焜祺《身体、不良信念与文化认同的基本态变: 从萨特奇述》[J], 《现代哲学》2011年第1期。= Ю Цзунци. Основные взгляды на тело, плохие убеждения и культурную идентичность: от Сартра // Современная философия. 2011. № 1 (на кит. яз.)

9. 李武装《文化现代化视域下的“民族文化认同”辨析》[J], 《深圳大学学报》(人文社会科学版) 2011年第1期。= Ли Учжуан. Идентификация «национальной культурной идентичности» с точки зрения культурной модернизации //

Журнал Шэньчжэньского университета (издание гуманитарных и социальных наук). 2011. № 1 (на кит. яз.)

10. 詹小美《民族文化认同论》[M], 人民出版社, 2014。= Чжань Сяомэй. Теория национальной культурной идентичности. Народное издательство, 2014. (на кит. яз.)

11. 陆玉林《当代中国青年的文化认同问题》[J], 《当代青年研究》2012年第5期。= Лу Юйлин. Культурная идентичность современной китайской молодежи // Современные молодежные исследования. 2012. № 5 (на кит. яз.)

12. 杨建义《大学生文化认同机制研究》[J], 《思想教育研究》2012年第7期。= Ян Цзяньи. Исследование механизма культурной идентичности студентов колледжей // Исследование идеологического образования. 2012. № 7. (на кит. яз.)

13. 张雁军、马海林《西藏藏族大学生文化认同态度模式研究》[J], 《青年研究》2012年第6期。= Чжан Яньцзюнь, Ма Хайлин. Исследование модели отношения культурной идентичности студентов тибетских колледжей в Тибете // Молодежные исследования. 2012. № 6 (на кит. яз.)

14. 叶飞《教育知识分子的文化批判与文化认同》[J], 《教育理论与实践》2012年第28期。= Е Фэй. Культурная критика и культурная идентичность педагогической интеллигенции // Теория и практика образования. 2012. № 28 (на кит. яз.)

15. 陈与江《新生代农民工的文化认同及重塑》[J], 《理论研究》2011年第4期。= Чэнь Чжаньцзян. Культурная идентичность и ремоделирование нового поколения рабочих-мигрантов // Теоретические исследования. 2011. № 4 (на кит. яз.)

16. 张海洋《中国的多元文化与中国人的认同》[M], 民族出版社出版, 2006。= Чжан Хайнань. Многокультурность Китая и идентичность китайцев. Издательство национальных издательств, 2006. (на кит. яз.)

17. 王霞《民族地区中华文化认同与边疆文化安全》[J], 《黑龙江民族丛刊》2012年第5期。= Ван Ся. Китайская культурная идентичность и пограничная культурная безопасность в этнических районах // Этническая серия Хэйлуцзян. 2012. № 5 (на кит. яз.)

18. 苏振芳《两岸青年文化认同与两岸和平发展》[J], 《福建论坛》(人文社会科学版) 2011年第6期。= Су Чжэньфан. Культурная идентичность молодежи через пролив и мирное развитие через пролив // Фуцзяньский форум (издание по гуманитарным и общественным наукам). 2011. № 6 (на кит. яз.)

19. 雷勇《论跨境民族的文化认同及其现代建构》[J], 《世界民族》2011年第2期。= Лэй Юн. О культурной идентичности и современном строительстве трансграничных наций // Мировые нации. 2011. № 2 (на кит. яз.)

20. 郭小川《欧洲文化认同的建构》[J], 《黑龙江社会科学》2011年第2期。= Го Сяочуань. Конструирование европейской культурной идентичности // Общественные науки провинции Хэйлуцзян. 2011. № 2. (на кит. яз.)

21. 韦文武《中国

东盟自由贸易区中的文化认同及思考》[J], 《中共南宁市委党校学报》2010年第3期。= Вэй Вэньву. Культурная идентичность и мышление в зоне свободной торговли Китай-АСЕАН // Журнал партийной школы Наньнинского муниципального комитета Коммунистической партии Китая. 2010. № 3 (на кит. яз.)

22. 涂皓然, 卢雨刚《全球时代文化认同建构中的中国国家文化安全》[J], 《前沿》2011年第7期。= Ту Хаоран, Лу Лиган. Национальная культурная безопасность Китая в построении культурной идентичности в эпоху глобализации // Фронт. 2011. № 7 (на кит. яз.)

23. 周书山《文化认同在中国早期国家疆域与民族整合过程中的功能》[J], 《河北师范大学学报》(哲学社会科学版)2011年第4期。= Чжоу Шучан. Функция культурной идентичности в процессе государственной войны и национальной интеграции в раннем Китае // Журнал Хэбэйского нормального университета (издание по философии и социальным наукам). 2011. № 4 (на кит. яз.)

24. 袁慧, 潘国政《新形势下中华文化认同与海外统一战线工作》[J], 《中央社会主义学院学报》, 2010年第6期, 第45页。= Пэн Хуэй, Пан Гочжэн. Китайская культурная идентичность и работа единого заграничного фронта в новой ситуации // Журнал Центрального института социализма. 2010. № 6. (на кит. яз.)

25. 陆益龙《社会主义市场经济转型中的文化矛盾》[J], 《北京大学学报》(哲学社会科学版)2009年第3期。= Лу Илонг. Культурные противоречия в трансформации социалистического рынка // Журнал Пекинского университета (издание по философии и общественным наукам). 2009. № 3 (на кит. яз.)

26. 蒋平《多元文化整合机制的缺失及其现实取向》[J], 《首都师范大学学报》(社会科学版)2009年第1期。= Цзян Пин. Отсутствие механизма мультикультурной интеграции и его практическое влияние // Журнал Шеньянского педагогического университета (издание по общественным наукам). 2009. № 1 (на кит. яз.)

27. 张世东《全球时代的文化认同》[M], 北京大学出版社, 2006。= Чжан Сюйдун. Культурная идентичность в эпоху глобализации. Издательство Пекинского университета, 2006.

О. М. Бублис,

Студент 2 курса факультета социологии Санкт-Петербургского Государственного Университета, Россия,
Санкт-Петербург

А. В. Захарова,

Студентка 3 курса факультета международных отношений Санкт-Петербургского Государственного Университета, Россия,
Санкт-Петербург

В. О. Сотникова,

Студентка 3 курса факультета международных отношений Санкт-Петербургского Государственного Университета, Россия,
Санкт-Петербург

Перспективы развития стратегического сотрудничества России и Китая в условиях меняющейся геополитической картины мира

Аннотация. После распада СССР Москва взяла курс на форсированное укрепление связей с Пекином, налаживание стратегического партнерства и взаимное координирование внешней политики в ООН и других международных организациях. Цель данной статьи - проанализировать историю развития отношений РФ и КНР и изучить новые возможности расширения партнерства между странами в быстро меняющейся геополитической картине мира. Также обратим внимание на позицию КНР в отношении Украины. Несмотря на то, что ее сложно четко сформулировать из-за отсутствия единого официального заявления, из высказываний китайских политиков можно выделить несколько важных пунктов. В данном исследовании при помощи доказательной базы подчеркивается, что совместная борьба Пекина и Москвы с возникающими вызовами и угрозами, кооперация по вопросам безопасности и растущее взаимное доверие всегда были основными факторами развития отношений между Россией и КНР.

Ключевые слова: Стратегическая безопасность, АТР, Россия, Китай, страны Запада, "дорожная карта", AUKUS, сотрудничество, интеграция

Введение

В условиях усиливающейся напряженности между игроками на геополитической арене, формирования AUKUS США, Австралией и Великобританией, а также драматических перемен в мировой экономике, складывается ситуация, в которой многоуровневая интеграция между двумя центрами силы (РФ и КНР) может вывести российско-китайские отношения на новый уровень взаимодействия, при котором будет сформирован

региональный альянс для поддержания безопасности и стабильности экономического развития.

Реальность такова, что взаимное недоверие, многолетнее идеологическое, экономическое, технологическое и военное соперничество в американо-китайских отношениях приводит мировую политику к состоянию биполярного мира и фактически «раскалывает» мирополитическую систему на две противостоящие группы стран, ведомые региональными гегемонами. Создание АУКУС, а также проблема Тайваня и Украины и возрастающая опасность ядерной угрозы требуют переосмысления новой реальности в международных отношениях, поскольку предыдущий устоявшийся миропорядок в настоящий момент претерпевает драматические метаморфозы и требует готовности международного и научного сообществ к перспективе нового и более интенсивного стратегического взаимодействия стран Тихоокеанского региона для безопасного и эффективного взаимодействия.

В данной ситуации видится необходимым развитие и декларирование особого статуса отношений между Россией и Китаем как крупнейших центров силы в АТР, по своей направленности полярно противоположных американо-центристской системе международных отношений, выстроенной Коллективным Западом. В частности, сотрудничество между РФ и КНР декларируется посредством «дорожных карт», которые намечают путь по устойчивому развитию взаимодействия в различных сферах, как-то экономика, наука, инновации, безопасность и т.д.

Российско-китайское сотрудничество вчера, сегодня и завтра

Российско-китайское сотрудничество является одной из основных характеристик современной системы международных отношений. Важность этого процесса во многом обусловлена тем, что он заложил основу для многих более широких международных тенденций: таких организаций, как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), а также для таких проектов, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Китайская инициатива Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и т. д. [1]

Несмотря на советско-китайский раскол 60-х годов XX века, к концу восьмидесятых отношения всё же удалось реанимировать. Началось усиленное укрепление связей, и, к моменту распада Советского Союза, многоуровневое сотрудничество с Китаем находилось уже на этапе активной координации. После распада СССР Россия взяла курс на форсированное укрепление связей с Пекином, налаживание стратегического партнерства и взаимное координирование внешней политики в ООН и других международных организациях. Между странами велась активная коммуникация на предмет обеспечения взаимной безопасности в случае потенциальной угрозы. Был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, согласно которому стороны обязались немедленно скоординироваться в случае возникшей угрозы. [2]

На сегодняшний день российско-китайское сотрудничество является определяющим фактором в развитии Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для понимания предпосылок и перспектив сотрудничества Пекина и Москвы необходимо обратить внимание на такие сферы, как экономика, безопасность и политика.

Экономическая интеграция: предпосылки и перспективы

Активный товарооборот между РФ и КНР начался с развития оборонного сектора. Несмотря на незначительный объем торговли на начало 90-х годов и сильные колебания российской экономики, основной долей российского экспорта в Китай являлась военная продукция, товарооборот которой составлял 1,5–2,2 млрд долларов и занимал около 40-45% российского экспорта вооружений. Доступ к китайскому рынку часто становился критически важным для российского оборонного комплекса, однако после наступления 2003 года объем поставок начал сокращаться в связи с тем, что китайская военная промышленность вышла на удовлетворительный уровень развития в связи с успешным использованием поставляемых Россией военных технологий и разработок. Неспособность китайской оборонной промышленности удовлетворить запросы стремительно растущей китайской армии привела к возобновлению оборонного сотрудничества с РФ в 2016 году, составившего на тот момент более 3 млрд долларов. Продуктивное сотрудничество с Россией позволило китайской оборонной промышленности сократить десятки лет инженерного труда и разработок. Это позволяет сделать вывод о том, что статус великой военно-технологической державы Китай приобрел во многом благодаря плодотворному сотрудничеству с РФ, располагающей советским опытом инженерных разработок военно-технического сектора. [2]

Со временем взаимовыгодное сотрудничество вышло за рамки оборонного сектора, и Москва и Пекин расширили взаимодействие во всех секторах экономики. Например, экспорт машин и металла для военного производства снизился в пользу вывоза древесины, нефтепродуктов, сельскохозяйственного сырья. Растущее китайское производство, а также расширение экспорта и рост технологий требовал большого количества ресурсов, которые были предоставлены российским импортом в китайскую промышленность. В настоящий момент основополагающими товарами, поставляемыми в Китай, является нефть, целлюлоза и сельхозсырье, а также электроэнергия. Российско-китайская торговля в условиях меняющегося миропорядка претерпевает изменения. В данный момент агрессивная санкционная политика стран Запада и нарушение условий сотрудничества приводит к переориентации российской торговой политики на Восток и интенсивному росту показателей.

В частности, товарооборот между Россией и Китаем согласно таможенной статистике на период с января по февраль 2022 года составил \$26,43 млрд, что, по сравнению с тем же периодом 2021 года, выше на

38,5%. Также российский экспорт в КНР, согласно сообщению главного таможенного управления Китая, вырос до \$13,8 млрд (на 35,8%) за указанный период, а китайский импорт в РФ в свою очередь составил \$12,6 млрд, что в годовом исчислении составляет рост на 41,5%. [3]

Эта тенденция прослеживается ещё с 2021 года, когда торговля между РФ и КНР вышла на максимальный уровень, превысив \$148,8 млрд. По сравнению с объемом торговли на 2020 год, показатели 2021 года выросли на 35,8%. [4]

Экономическое взаимодействие между РФ и КНР является важным фактором в интенсификации взаимодействия в рамках российской политики “поворота на Восток”. Пекин и Москва на Российско-Китайском саммите в Пекине сформировали “дорожную карту”, согласно которой показатели экономической интеграции к 2024 году должны составить свыше \$200 млрд. Посредством данной инициативы будут наращиваться темпы российско-китайской торговли, развитие российского бизнеса на китайском рынке, укрепление прямых хозяйственных связей и защита российского рынка от препятствий в нестабильной российско-европейской торговле.

Жесткая санкционная политика стран коллективного запада и фактическое воровство валютных резервов РФ может стать катализатором для развития валютной интеграции России и КНР. В соответствии с заявлениями МИД России Москва и Пекин выстроили всю инфраструктуру для перехода на торговлю в национальных валютах. К 2021 году объем торговли в национальных валютах достиг 25% и в дальнейшем будет только увеличиваться. По данным Федеральной таможенной службы России, в 2021 году объем торговли между Россией и Китаем вырос на 35,2 процента и составил 140,705 миллиарда долларов.[4] Этот факт говорит об ослаблении влияния доллара в торговле между странами, что в свою очередь приведет к большей независимости экономик стран от США. Увеличение доли юаня в золотовалютных резервах России свидетельствует о растущем недоверии к основным западным валютам и переориентации интересов по экономическому сотрудничеству на Восток.

Стратегическое сотрудничество в сфере безопасности

Помимо большого потенциала в сфере экономической интеграции, российско-китайские отношения характеризуются многоуровневым сотрудничеством в сфере стратегической безопасности.

С самого начала сотрудничество России и Китая в этой сфере характеризовалось глобальным влиянием не только на региональные отношения, но и на всю мирополитическую систему в целом, выходя далеко за рамки двустороннего сотрудничества.

Усиление Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и стремление Соединенных Штатов сдерживать рост китайского политического и военного потенциала стали основными предпосылками к созданию AUKUS. США закономерно пытаются оцепить Китай системой проамериканский воен-

ных баз и коалиций для сдерживания китайского военного присутствия, используя для этого связи со странами АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, США) и выстраивая отношения с Японией и Индией. Для этого 15 сентября 2021 г. между США, Великобританией и Австралией был заключен пакт AUKUS - соглашение о трехстороннем сотрудничестве в сфере безопасности. Китай жестко отреагировал на объявление о формировании блока, ответив, что эта инициатива является «крайне безответственной», а также несет в себе угрозу миру и региональной стабильности.

Несмотря на географически сложившееся окружение, состоящее из проамериканских милитаризованных государств и нейтральных, относительно слабых стран, Китай обладает сильными стратегическими партнерами. Среди крупнейших партнеров, готовых выразить солидарность с позицией Китая, следует выделить Россию, для которой AUKUS является угрозой по отношению к дальневосточным территориям.

С точки зрения западных политологов, Москва и Пекин как два центра тяжести на Евразийском континенте склонны к конкуренции за региональное доминирование. Однако, как уточнялось ранее, агрессивная экспансионистская политика Коллективного запада во главе с США лишь ведет взаимоотношения России и Китая к сильнейшей за последние годы многоуровневой интеграции. Милитаристское поведение Америки, формирование AUKUS, расширение зоны влияния НАТО и торговые войны, развязанные западными корпорациями, ведут лишь к замещению ниш российского рынка, таких как автомобильная промышленность, медицина, высокоточная аппаратура, чипы и др. азиатскими корпорациями, готовыми войти в освободившееся торговое пространство на выгодных условиях импорта. Очевидно, что перспективы военного сотрудничества России и Китая остаются загадкой для экспертов, однако уже сейчас становится очевидно, что несмотря на возможные разногласия, партнерские отношения Москвы и Пекина — ключ к формированию стабильной региональной системы безопасности и экономики. Как для России, так и для Китая, основными факторами политического курса являются: 1) поддержка политической стабильности внутри государства, пресечение «цветных революций» и «хэпин янбань»; 2) сохранение у власти светских режимов в регионе Ближнего востока и пресечение радикальных и сепаратистских движений; 3) сохранение территориальной целостности и безопасности; 4) ускорение экономического развития для формирования стабильной и процветающей экономической зоны.

РФ и КНР в условиях мировой политической нестабильности

Российская военная операция 2022 года на Украине после признания Россией независимости ЛНР и ДНР породила ряд проблем для Китая. Несмотря на то, что сотрудничество Китая с Россией достигло своего пика, что выражается в солидарности Пекина с требованиями Москвы по остановке расширения НАТО на восток, начало специальной военной опера-

ции РФ породило ряд последствий для КНР. Среди них, в частности, несовпадение действий Пекина с заявленной китайской идеологической политикой, включающей в себя гибкие и конструктивные действия Китая для того, чтобы выстроить взаимовыгодное сотрудничество со странами Запада и подчеркнуть принципиальное отличие политики КНР от экспансионистской и агрессивной политики США. Также возникновение нестабильности в Европе, спровоцированной ведением боевых действий, санкционной политикой и российскими ответными действиями привело к негативным последствиям для экономики КНР. Среди негативных последствий можно назвать рост цен энергоносителей, потенциальные санкции для российских компаний с большой долей китайского инвестиционного капитала и другие. Несмотря на то, что позицию Китая по вопросу Украины сложно четко сформулировать из-за отсутствия единого официального заявления, из высказываний китайских политиков можно выделить несколько пунктов: 1) КНР желает скорейшего мирного урегулирования сложившегося конфликта; 2) поведение России было спровоцировано неправомерным расширением НАТО и политикой «двойных стандартов» США и пассивностью других стран Запада; 3) несмотря на стратегическое сотрудничество Москвы и Пекина, Китай не пойдет по этому пути для разрешения внешнеполитических вопросов.

Выводы

Совместная борьба Пекина и Москвы с возникающими вызовами и угрозами, кооперация по вопросам безопасности и растущее взаимное доверие всегда были основными факторами развития отношений между Россией и КНР. [5] Начиная с 90-х годов XX века партнеры все чаще пытались взаимно адаптировать свою политику на региональном и глобальном уровнях. Российско-китайское сотрудничество было основано на общем взгляде на растущую напряженность в сложившейся мирополитической системе, которая была продиктована противоречивыми отношениями с Соединенными Штатами. Урегулирование пограничных споров, локальная демилитаризация границ и плодотворное сотрудничество между соседними странами Центральной Азии стали незаменимыми основами для продвижения партнерских отношений на глобальный уровень. Россия и Китая сдержали конкуренцию в регионе, подвинув на региональный уровень совместный проект – ШОС (Шанхайская организация сотрудничества). Отношения Китая и России в области глобальной безопасности всегда тесно кооперировались с военно-техническим взаимодействием, которое помогло Китаю обрести статус военно-промышленной державы мирового уровня, способную демонстрировать мощь и влияние на региональном и глобальном уровнях. [6] Одновременно с этим, Россия избегает прямого участия в наиболее серьезных проблемах региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, однако Россия точечно влияет на ситуацию по ключевым вопросам, сдерживая введение Соединенными Шта-

тами военных, стратегических и дипломатических ресурсов из территорий Ближнего Востока и Европы в Азию. РФ и КНР работают над улучшением взаимодействия своих вооруженных сил с середины 2000-х гг. и, технически, ВС двух государств уже провели фундаментальную работу для формирования потенциального геостратегического союза. Однако, реальность такова, что политически Россия и Китай ещё не готовы к формированию собственного военно-политического блока в Азии. Ситуация, допускающая формирование официального альянса, может стать реальностью исключительно в ситуации экстренной кооперации, если безопасности обеих стран одновременно будут угрожать прямые действия со стороны Соединенных Штатов и их союзников.

Список использованной литературы

1. Рябченко Н.П. О Китае и российско-китайских отношениях, с.78-90, с.175- 179, с. 189. // ISBN 978-5-8044-1581-6.
2. Лукин А.В., Кашин Б.В. Российско-Китайское сотрудничество и безопасность в АТР // Comparative politics Russia, 2019 Vol. 10 No 2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossii-sko-kitai-skoe-sotrudnichestvo-i-bezopasnost-v-atr/viewer> (дата обращения: 10.04.2022)
- 3.URL:https://tass.ru/ekonomika/13990097?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
- 4.URL:https://logirus.ru/news/custom_and_ved/sanktsii- lokdaun-a tovarooborot knr i rf vse ravno otlichno sebya chuvstvuet.html
- 5.Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5312> (дата обращения 09.04.2022)
- 6.Каменнов П.Б.. Российско-китайские военно-технические связи // Современные российско-китайские отношения 2017, с. 164; Ин-т Дальнего Востока РАН. // ISBN 978-5-9909883-2-3.

Лю Сыцзя,
учащаяся 2 курса магистратуры по программе
«Социология» СПбГУ
Ян Юньэ,
Председатель российско-китайского студенческого
социологического научного общества,
аспирант направления «Социологические науки» СПбГУ

Современное развитие российских и китайских платежных систем

На современном этапе развития банковского и финансового дела главными являются безналичные средства, нежели наличные. Сейчас очень удобно использовать банковские карты вместо наличных денег. Для перевода этих безналичных средств уже давно придуманы специальные платежные системы.

После того, как в России сформировались платежные системы, тут же развились кредитные и дебетовые карты для платежей. По последней из них оплата или же, другими словами, какая-либо покупка осуществляется в пределах суммы, которая осталась на счету. С кредитной картой все намного проще: ею можно пользоваться неограниченное количество раз, но с учетом лимита, который предоставит на нее определенный банк [2].

На территории России количество кредитных карт увеличивается во много раз с каждым годом. Такая стремительность связана с тем, что сегодня получение кредитной карты упрощено до самых мелочей [6]. Дебетовые карты намного превышают уровень выпуска, так как с помощью них осуществляются процессы выплат заработной платы и пенсий. Выпускают данные карты такие банки России, как ПАО «Сбербанк», банк «ВТБ» (ПАО), Банк ГПБ (АО) и др. За время существования картежной системы платежей улучшились условия для выпуска карт. Некоторые банки стали придумывать какие-то выгодные предложения, как, например, ПАО «Сбербанк» придумал начисление бонусов за то, что пользователь что-то оплатил с помощью их карты [5].

На сегодня в РФ работает огромное количество платежных систем с помощью карточной системы. Самыми известными являются такие международные платежные системы, как «Visa» и «MasterCard». Отдельной платежной системой в России является национальной под названием «МИР». Эта система была основана с помощью национальной платежной системе. Она была создана в 2014 году и впоследствии на ее основе реализована всеми известная карта «МИР» [4]. Данная система широко распространена на территории России и позволяет осуществить большое количество банковских операций: от покупок в продуктовом магазине до мо-

бильных платежей. «МИР» стала широко известна как в России, так и за ее пределами, после наложения на страну санкций со стороны США и Европы. Но это не значит, что данной платежной системой можно пользоваться за территорией России, так как она действует только на ней, в отличие от «Visa» и «MasterCard», которыми разрешено пользоваться по всему миру [3].

Если говорить о платежных системах Китая, то там существуют, как и всемирные системы платежей «Visa», «MasterCard», так и свои ПС. Там можно оплачивать практически все покупки с помощью такой платежной системы, как «UnionPay» и «Alipay». Последняя входит в самую крупную платежную систему «Alibaba Group», которая была создана для упрощения покупок в интернет-магазинах. Главным и приятным плюсом для пользователей этой системы является то, что во время вывода средств не взимается комиссия [1].

Как в России, так и в Китае есть своя национальная платежная система, которая называется «China UnionPay». С самого начала ее создали только для более крупных городов восточных областей страны. Но в процессе ее развития она вышла на международный уровень, и теперь превосходит по всем параметрам даже «Visa» и «MasterCard» [1].

Открытие данной платежной системы сформировалась благодаря отличным экономическим условиям и ее основой была идея адаптации международных, а также создание национальных шаблонов для платежных систем. Главной отличительной особенностью «China UnionPay» от карты «МИР» стало пользование ею в разных точках Китая, даже в самых труднодоступных. Эти карты можно открыть и в России в таких банках, как АО «РоссельхозБанк», Банк ГПБ АО, ПАО КБ «Восточный» и др. На данный момент в России более 85% банкоматов, таких как «Сбербанк», «ВТБ», «РоссельхозБанк» и другие, принимают карты «UnionPay» для снятия российских рублей [7].

В 2016 году система «МИР» и «UnionPay» обсудили возможность выпуска совместных карточных систем. Такой ход событий удобен для людей, которые планируют путешествовать в Китай и наоборот. Суть такой коллаборации заключается в том, что на территории России она работает в рублях, а на территории Китая в юанях. Уже с 2017 года начали выпускать такие карты в банке АО «РоссельхозБанк» [7].

Что касается общих черт для двух стран в структуре системных платежей, то тут необходимо выделить ряд таких терминов: при создании национальных платежных систем все права были защищены национальным платежным пространством; все моменты создания карточной системы были обговорены и узаконены с законодательной и административной стороны; обе страны не останавливаются на распространении своих систем только на своей территории, а движутся за ее пределы.

Подводя итоги, можно сказать о том, что с улучшением условий выпуска банковских карт для коммерческих банков растет и большая популярность на платежные системы. Многие страны уже перешли или уже на пути перехода с наличных на полностью безналичные расчеты. КНР является и остается на данный момент лидером по использованию платежных систем.

В России в настоящее время наблюдается резкий темп роста выпуска кредитных карт. Данное явление связано с улучшением условий для выпуска данных карт и с возрастанием спроса на них. Количество выпуска дебетовых карт с каждым годом также увеличивается и в разы превосходит выпуск кредитовых карт. Китайская национальная платежная система оказалась более развитой и применяемой, в отличие от карты России «МИР». «UnionPay» направлено больше всего на поддержание международных отношений с банками Западной Европы и Северной Америки. Российская НПС делает акцент на распространении в основном внутри страны.

Список использованной литературы:

1. Кочергин Д.А., Янгирова А.И. Сравнительный анализ развития платежных систем в России и Китае // Проблемы современной экономики. – 2018. – С. 93-98.
2. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О национальной платежной системе».
3. Шевченко А.А. Анализ современного рынка банковских карт в Российской Федерации // Наука, техника и образование. – 2020. – С. 41-4
4. Официальный сайт платежной системы «МИР» [Интернет ресурс] // URL: – <https://mironline.ru>.
5. Официальный сайт «РБК» [Интернет ресурс] // URL: – <https://www.rbc.ru>.
6. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Интернет ресурс] // URL: – <https://www.cbr.ru/>.
7. The official site of «UnionPay International» [Интернет ресурс] // URL: – <https://www.unionpayintl.com/en/>.

Чжан Пу, Ван Вэньфэй,
учащиеся магистратуры программы
«Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI века: история и современное состояние

Интерес к историко-социологическим исследованиям российско-китайских отношений растет среди ученых и в России, и в Китае [см., напр.: 1; 2; 3; 4].

После распада Советского Союза 25 декабря 1991 года китайско-российские отношения, тем не менее, стабильно развивались на протяжении 13 лет. Две страны вступили в новый век рука об руку, и двусторонние отношения достигли важных успехов. В последние годы китайско-российские отношения также продолжали активно развиваться. В 2004 году обе стороны подписали План реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией (на 2005-2008 гг.), дополнительное соглашение о восточном участке китайско-российской границы и Соглашение о доступе на рынок. В этот период Китай твердо придерживался своей позиции по тайваньскому вопросу, Китай резко осудил террористические акты после захвата заложников в Беслане в Северной Осетии. И китайско-российские отношения достигли беспрецедентно высокого уровня. 1 июля 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Владимир Путин подписали совместное китайско-российское заявление о международном порядке в XXI веке. Контакты Китая и России в области обеспечения безопасности получили дальнейшее развитие, а китайско-российское стратегическое сотрудничество и партнерство вышли на новый уровень.

1. Основная траектория непрерывного развития китайско-российских отношений

С 1992 г., когда Китай и Россия «признали друг друга дружественными странами», по 1994 г. между ними установились конструктивные партнерские отношения «добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества». Эти взаимоотношения прошли четыре этапа развития. Первый шаг: визит президента Ельцина в Китай в 1992 году стал первым визитом главы России в Китай после распада Советского Союза. Стороны опубликовали «Совместное заявление об основах взаимных отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией», в котором главы двух государств подтвердили, что отношения между Китаем и Россией являются отношениями «дружественных стран», отношениями обрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Главы

двух стран также определили, что идеологические разногласия не должны быть препятствием для развития отношений между двумя странами, развитие отношений между Китаем и Россией не нацелено на постоянное взаимодействие по разным вопросам. Визит Ельцина в Китай и совместное заявление, подписанное двумя сторонами, ознаменовали выход двусторонних отношений на новый этап. Российско-китайские отношения превзошли нормализовавшиеся китайско-советские отношения.

Второй шаг: в январе 1994 года президент Ельцин направил президенту Цзян Цзэминю письмо с предложением превратить китайско-российские отношения в «конструктивное партнерство», и Китай ответил положительно. В сентябре 1994 года президент Цзян Цзэминь посетил Россию и встретился с президентом Ельциным.

Две страны подписали Совместное китайско-российское заявление, Совместное заявление о ненацеливании своих стратегических ядерных вооружений друг на друга и Китайско-российское соглашение о западном участке границы, объявив, что две страны установят долгосрочное и стабильное «конструктивное партнерство для 21 века». Если визит Ельцина в Китай в 1992 г. заложил основу сотрудничества для китайско-российских отношений, то визит президента Цзян Цзэминя в Россию в 1994 г. добавил новые оттенки двусторонним отношениям и ввел факторы для долгосрочного их стабильного развития.

Третий шаг: президент Ельцин снова посетил Китай в 1996 году, подняв отношения между двумя странами на новый уровень. В китайско-российском совместном заявлении две страны заявили о своей «решимости развивать стратегическое партнерство и сотрудничество, основанное на равенстве и доверии и ориентированное на 21 век», тем самым выведя китайско-российские отношения на третий уровень. Четвертый шаг: после того, как Путин стал президентом, он стал продолжать развивать отношения между двумя странами.

16 июля 2001 года президент Путин и председатель Цзян Цзэминь подписали в Москве «Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», положивший конец десятилетнему отсутствию основных правовых документов о взаимоотношениях между двумя странами и сделавший две страны добрыми соседями навсегда. Воля и решимость хороших партнеров и хороших друзей были закреплены в форме документа, устанавливающего новый тип межгосударственных отношений, в которых две страны стремятся к безопасности через взаимное доверие и сотрудничество на основе взаимной выгоды, что свидетельствует о том, что китайско-российские отношения достигли беспрецедентной высоты. В настоящее время отношения между Китаем и Россией находятся на лучшем уровне в истории.

(1) Взаимопонимание и поддержка по политическим вопросам.

По таким важным вопросам, как государственная власть и территориальная целостность, Китай и Россия поддерживают усилия друг друга по сохранению национального единства. В 2004 г. Китай и Россия подписали Дополнительное соглашение о восточном участке китайско-российской границы. На основе принципов равноправных консультаций и взаимного уступок две страны успешно и основательно разрешили унаследованный от истории пограничный вопрос, продемонстрировав высокий уровень политического взаимного доверия между Китаем и Россией.

(2) Сотрудничество и поддержка друг друга в основных международных и региональных вопросах, совместная борьба с односторонними действиями и совместное содействие развитию многополярности мира и демократизации международных отношений.

Две страны придают большое значение совершенствованию механизма Шанхайской организации сотрудничества и повышению его роли, укреплению сотрудничества в рамках организации для поддержания и продвижения стабильности и развития евразийского региона, в том числе стран Центральной Азии. Консультации и координация между Китаем и Россией в международных делах стали более тесными, а консенсус по основным международным вопросам стал шире. По ядерной проблеме корейского полуострова и иракской проблеме сотрудничество между двумя странами сыграло хорошую роль. Такой широкий консенсус по международным вопросам в Совместном китайско-российском заявлении о международном порядке в 21 веке показывает, что китайско-российское стратегическое сотрудничество достигло новой глубины.

(3) Экономическое сотрудничество между двумя странами продолжило расширяться. В 2004 году объем торговли между двумя странами превысил 20 миллиардов долларов США.

Во время визита президента России Владимира Путина в Китай в октябре 2004 г. главы двух государств поставили цель увеличить объем торговли между двумя странами к 2010 году до 60–80 миллиардов долларов США. Китай до 2010 года инвестировал в Россию 12 миллиардов долларов США, а Россия также расширяет свои инвестиции в Китай, что значительно повысило качество торгово-экономического сотрудничества.

(3) В области гуманитарных контактов укреплено сотрудничество в сфере культуры, образования и науки и техники, резко усилины учебно-научные обмены студентами и молодыми учеными, укреплена социальная основа двусторонних отношений. Активное развитие получил китайский туризм в России [5].

Литература.

1. Петров А. В. Экономическая социология и социальная история Фернана Броделя. СПб.: Астерион, 2004. – 213 с.

2. Петров А. В. Исторический метод в экономической социологии. СПб.: Изд. дом С.-Петербургского ун-та, 2005. – 203 с.

3. Петров А. В. Глобальные социальные процессы: возможности историко-социологического исследования / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), А. А. Брагиной, М. В. Борискиной, О. П. Горьковой, А. В. Доброницкой, М. Л. Расиной, М. А. Румянцевой. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-15.

4. Петров А. В. Историческая социология и исследования китайской цивилизации в контексте евразийского регионализма // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2022. №25. С. 38-41.

5. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики / Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О., Воронцова А. В., и др. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.

Ван Люно,

студент, Харбинский политехнический университет

Культурный обмен и сотрудничество между Китаем и Россией с конца XX века

Резюме. С конца 20-го века, при совместном содействии глав государств Китая и России, партнерство между Китаем и Россией продолжает неуклонно развиваться и углубляться день ото дня. Культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Россией осуществляются успешно и достигли плодотворных результатов, а также стали важной частью всеобъемлющего стратегического сотрудничества между Китаем и Россией. Обмены и сотрудничество не только укрепили общественную и общественную основу всеобъемлющего стратегического партнерства сотрудничества между Китаем и Россией и принесли всестороннюю пользу развитию отношений между двумя странами, но и подали пример цивилизованного диалога, взаимного уважения и общего развития между великими державами, и внесла незаменимый вклад в содействие построению сообщества человеческой судьбы.

Ключевые слова: культурные обмены, сотрудничество

С 1990-х годов Китай и Россия поддерживают высокую степень взаимного доверия на правительственном уровне, создав такие механизмы, как ежегодные визиты глав государств, регулярные встречи премьер-министров и частые консультации между министрами иностранных дел, а

также подписали ряд важных заявлений, документов, соглашений и т.д. Две страны перешли от “взаимно дружественных стран” к “конструктивному партнерству”, от “стратегического партнерства для сотрудничества” к “Всеобъемлющему стратегическому партнерству для сотрудничества”, отношения между двумя сторонами неуклонно продвигались вперед.

В этих рамках две страны неуклонно развивали свои отношения посредством активного культурного обмена и сотрудничества. Китай и Россия навели мосты общения и взаимопонимания посредством активных культурных обменов и мероприятий по сотрудничеству.

История культурных обменов между Китаем и Россией:

В 1992 году Китай и Россия подписали "Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации", являющееся руководящим документом для культурных обменов.

Соглашение охватывает многие области, такие как культура, искусство, образование, социальные науки, журналистика и издательское дело, радио, телевидение, кино, спорт, туризм и здравоохранение, и предоставляет двум странам механизм для осуществления культурных обменов. Исходя из этого, в 1997 году правительства двух стран подписали “План культурного сотрудничества на 1997-1998 годы” и осуществляли его одно за другим.

При содействии глав государств Китая и России в 2006 и 2007 годах были успешно проведены мероприятия “Год России” и “Год Китая”. В 2009 году в Китае был проведен “Год русского языка”. В 22 регионах и 26 городах Китая было проведено более 200 мероприятий, в которых прямо или косвенно приняли участие сотни миллионов представителей всех слоев общества и университетов. Российская сторона создала 5 центров русского языка и 4 “Базы обмена для китайских и российских студентов колледжей” в китайских университетах. Аналогичным образом, в рамках российского “Китайского года” в 2010 году также было успешно проведено более 200 мероприятий с широким спектром содержания, наиболее важными из которых являются Китайская Национальная выставка, Российско-Китайский деловой саммит и Российско-Китайский инвестиционный форум. Китай учредил в России пять институтов Конфуция. После “Национального года” взаимного сотрудничества между Китаем и Россией сфера культурных обменов между двумя сторонами продолжала расширяться, и их частота значительно возросла.

В 2012 и 2013 годах Китай и Россия совместно организовали “Год туризма”. Две страны запустили в средствах массовой информации телевизионные художественные фильмы "Здравствуй, Китай" и "Здравствуй, Россия", а также более 200 связанных с этим мероприятий. В последние годы стремительный рост числа туристов между двумя странами еще больше укрепил взаимопонимание и эмоции двух народов.

Сотрудничество между китайскими и российскими СМИ также придало новую силу двум странам в области культурных обменов. В рамках “Года российско-китайского обмена СМИ”, проведенного в 2016 году, ТАСС и Guangming Daily совместно организовали мероприятие “Китайско-российская взаимная оценка десяти самых влиятельных литературных произведений”. С 2018 по 2019 год Guangming Daily и ТАСС совместно организовали мероприятие “Китайско-российская взаимная оценка десяти выдающихся деятелей в области гуманитарных обменов”. Кроме того, такие средства массовой информации, как CCTV и Информационное агентство Синьхуа, часто сотрудничают с местными российскими СМИ для проведения различных мероприятий по освещению достижений двух стран во всех аспектах сотрудничества. Эти мероприятия получили восторженные отклики от жителей двух стран, и они нарисовали яркую картину культурных обменов между Китаем и Россией в новую эпоху.

Сотрудничество между Китаем и Россией в области образования также примечательно. С 2004 года сотрудничество между двумя странами в области высшего образования углубляется, а масштабы и количество иностранных студентов, направляемых друг к другу, год от года расширяются, и насчитывается почти 100 совместных учебных заведений и проектов. В 2019 году Россия впервые включила китайский язык в качестве предмета по иностранному языку в национальную систему единого экзамена, что означает, что китайский язык стал пятым факультативным языком для предметов по иностранному языку на вступительных экзаменах в российские колледжи.

В 2020 и 2021 годах Китай и Россия проведут Год научно-технических инноваций. Совместными усилиями двух сторон было реализовано более 1000 запланированных мероприятий в рамках Года научно-технических инноваций.

Значение и влияние китайско-российских культурных обменов и сотрудничества:

Прежде всего, благосклонность народов двух стран неуклонно росла, что в значительной степени способствовало общению между людьми.

В последние годы отношение российского народа к Китаю стало более дружелюбным. В 2017 году Фонд “Общественное мнение”, известный российский социолог, провел опрос на тему “В какой стране самые лучшие двусторонние отношения между Россией и странами по всему миру?”. В ходе опроса 62% российских респондентов полагали, что у Китая и России самые дружественные отношения, что был на 8 процентных пунктов выше, чем в 2015 году. Долгосрочная выгода китайско-российских культурных обменов и сотрудничества заключается в повышении осведомленности обеих сторон о национальном имидже друг друга. В 2020 году “Китайско-Российский опрос общественного мнения 2020 года”, проведенный онлайн Китайско-Российским комитетом дружбы, мира и разви-

тия, показал, что китайские респонденты положительно оценивают Россию на уровне 93,1%; российские респонденты положительно оценивают Китай на уровне 82,6%. После вспышки новой эпидемии коронарной пневмонии по вопросу оценки “навешивания ярлыков” и “стигматизации” противоэпидемических действий Китая некоторыми западными странами более двух третей российских респондентов выразили свою поддержку Китаю. Отношение.

Во-вторых, торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами неуклонно развивается и имеет широкие перспективы.

Диверсифицированные и расширенные культурные обмены между Китаем и Россией привели к тому, что прагматическое сотрудничество между двумя странами продемонстрировало большую устойчивость и внутреннюю жизнеспособность. Структура китайско-российской торговли постоянно оптимизировалась, и осуществлялось тесное сотрудничество в области авиации, производства, аэрокосмической промышленности, энергетики, охраны окружающей среды и трансграничной электронной торговли. Российская сторона выразила готовность к дальнейшему укреплению стыковки между Евразийским экономическим союзом и строительством “Пояса и пути” с Китаем. С 2011 по 2021 год доля Китая во внешней торговле России еще больше увеличилась, и 11 лет подряд он занимал место крупнейшего торгового партнера России, а Россия стала десятым по величине торговым партнером Китая.

Наконец, дружественные обмены между Китаем и Россией предоставили странам всего мира полезный опыт для изучения пути совместного мира и развития и имеют большое значение для поддержания регионального и даже международного мира.

Нынешняя международная ситуация становится все более и более сложной. Некоторые западные страны придерживаются мышления времен холодной войны, придерживаются гегемонизма и односторонности и произвольно вмешиваются во внутренние дела других стран, серьезно влияя на основные нормы международных отношений. Культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Россией создали модель цивилизованного диалога, взаимного уважения и общего развития между великими державами. Обе страны придерживаются основных принципов международных отношений, основанных на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций, и выступают за многополярность мира и демократизацию международных отношений. Тесное стратегическое сотрудничество.

В целом, на основе высокой степени политического взаимного доверия между Китаем и Россией и в сопровождении китайско-российских отношений сотрудничества на правительственном уровне культурные обмены и сотрудничество между двумя сторонами достигли плодотворных результатов не только для долгосрочного стабильного развития Китайско-

российское партнерство принесло устойчивые всесторонние выгоды, а также послужило примером для международного сообщества.

Укрепление китайско-российских отношений - это зов истории и непоколебимый стратегический выбор для обеих сторон. История докажет, что Китай и Россия будут работать вместе, чтобы справиться с различными рисками и вызовами, с которыми сталкивается человечество, и безусловно, внесут новый и большой вклад в содействие изменению системы глобального управления и созданию сообщества человеческих судеб.

Го Кайянь,
студент Филологического факультета,
Харбинский политехнический университет. Харбин

Китайско-российские культурные обмены в рамках инициативы «Один пояс-один путь»: состояние и перспективы

Аннотация: В настоящее время культурные обмены занимают важное место в международных обменах и играют чрезвычайно важную роль. Стабильное развитие культуры является основой обменов и сотрудничества между странами в политической, экономической, военной и других областях. С тех пор, как в 2013 году Председатель КНР Си Цзиньпин предложил инициативу «Один пояс-один путь», Россия, как дружественный сосед Китая, активно откликнулась на инициативу Китая и выдвинула предложение о соединении «Одного пояса-одного пути» с «Евразийским экономическим союзом». В контексте «Одного пояса-одного пути» Китай и Россия активно укрепляют культурные обмены и способствуют взаимному уважению и взаимопониманию между народами двух стран, тем самым способствуя будущему сотрудничеству и развитию между двумя странами. Исходя из этого, в данной статье будет проанализирована текущая ситуация культурных обменов в рамках инициативы «Один пояс-один путь» между Китаем и Россией, проблемы, возникающие в процессе культурных обменов, а также перспективы и перспективы культурных обменов.

Ключевые слова: *Один пояс - один путь, китайская и русская культура, культурный обмен*

«Один пояс - один путь» - сокращенное наименование «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». В сентябре и октябре 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативы о совместном строительстве «Экономического пояса нового

Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Главное содержание этих инициатив можно выразить так: «Развитие политических контактов, состыковка коммуникаций и инфраструктуры, свободное развитие торговых отношений и движения капиталов, сближение людских сердец».

В содержании инициативного документа «Один пояс - один путь» «сближение людских сердец» является одним из стержневых содержаний, суть которого заключается в укреплении культурных связей и сотрудничестве со странами вдоль «Один пояс - один путь» для достижения цели укрепления взаимопонимания и доверия между Китаем и этими странами. В ходе реализации стратегии «Один пояс - один путь» лидеры различных стран активно участвовали в строительстве «Один пояс - один путь» и реализовали ряд политик по укреплению культурных обменов и сотрудничества между странами. Требования и предложения инициативы «Один пояс - один путь» по культурным обменам не только способствуют прогрессу отношений Китая со странами вдоль «Один пояс - один путь» и способствуют экономическому развитию различных стран, но и способствуют сотрудничеству и развитию в области культуры.

Инициатива «Один пояс - один путь» является всесторонним, многопрофильным и системным проектом по содействию развитию, и в ней культура играет незаменимую роль. В докладе 17-го съезда Коммунистической партии Китая четко указывалось, что культура играет жизненно важную роль в рамках всестороннего повышения совокупной государственной мощи Китая. После обнародования инициативы «Один пояс, один путь» Китай уделил больше внимания роли культуры и важности культурных обменов и сотрудничества, что обеспечило новые возможности для китайско-российских культурных связей.

Во-первых, расширились обмены гуманитарными и художественными мероприятиями. Правительственные и неправительственные организации Китая и России осуществляют художественную деятельность различными способами, среди которых взаимный тематический год между двумя странами является важной частью китайско-российских обменов и сотрудничества между людьми. С 2006 по 2022 год Китай и Россия провели 10 основных тематических лет. Опираясь на платформу Тематического года, Китай и Россия провели разнообразные мероприятия по культурному обмену, что способствует обменам между людьми Китая и России. В то же время были проведены соответствующие круглые столы, которые обеспечили платформу для обменов между китайскими и российскими учеными. 5 июня 2019 года в Москве состоялся «Китайско-российский круглый стол 2019 года по глобальному управлению», совместно организованный Китаем и Россией, на тему «Реформа глобального управления и китайско-российское всестороннее стратегическое сотрудничество». Гости из Китая и России провели углубленные диалоги и достигли консенсусами по основным теоретическим и практическим вопро-

сам китайско-российских отношений в новую эпоху. Ежегодно в весьма влиятельных Петербургском международном экономическом форуме и Петербургском международном культурном форуме, которые проводит правительство России, Китай с масштабными делегациями принимает участие.[1] Все более активные культурные обмены между Китаем и Россией обеспечили прочную гарантию и основу для китайско-российского сотрудничества и обменов. Сущность и коннотация русской культуры глубоко укоренились в сердцах китайского народа, и китайская культура постепенно вошла в видение русского народа, и они дополняют друг друга и продвигают друг друга.

Во-вторых, Китайско-российское сотрудничество в сфере образования стало теснее. С развитием экономики Китая и устойчивым развитием китайско-российских отношений китайский язык стал иностранным языком, выбранным многими молодыми россиянами. По данным Российского агентства по надзору за образованием, Китайский язык сейчас преподается в 60 школах в 17 субъектах Российской Федерации, в основном сосредоточенные в Сибири, на Дальнем Востоке и в некоторых городах с миллионами людей в Европе, таких как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань и Нижний Новгород.[2] В 2019 году Россия впервые включила китайский язык как иностранный предмет в единый государственный экзамен, что означает, что китайский язык станет пятым факультативным языком для иностранных языковых предметов на едином государственном экзамене в российский колледж после английского, немецкого, французского и испанского языков. Под влиянием инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество между Китаем и Россией в области высшего образования углубляется, масштабы и количество иностранных студентов, направляемых друг к другу, увеличиваются с каждым годом, и существует около 100 совместных школ и проектов. Реализация таких политик, как обмен студентами между Китаем и Россией, не только способствует повышению качества студентов двух стран, но и способствует созданию основы для построения дружественных отношений между двумя странами, конечно, это больше способствует углублению инициативы «Один пояс-один путь».[3]

В контексте «Одного пояса-одного пути», хотя культурные обмены между Китаем и Россией достигли замечательных результатов, все же происходят определенные вопросы, влияющие на культурное сотрудничество и развитие двух стран.

Во-первых, заблуждение «теории китайской угрозы» все еще существует. С быстрым развитием экономики Китая и его возрастающей ролью на международной арене некоторые люди со скрытыми мотивами на Западе начали распространять различные так называемые «теории китайской угрозы», которые также существуют в России. В последние годы некоторые люди в России опасаются, что стремительное развитие китай-

ской экономики и вооруженных сил будет представлять угрозу для России, нарушит геополитический баланс в Восточной Азии, поборется за доминирование в делах АТР, повлияет на статус и роль России в мире, станет главной угрозой национальной безопасности России, и так далее, распространяя таким образом «теорию китайской угрозы». Несомненно, «теория китайской угрозы» препятствует устойчивому развитию политических и экономических отношений между Китаем и Россией и вводит в заблуждение народы двух стран, поэтому для смягчения этого негативного воздействия необходимы позитивные меры. Следует пояснить, что «теория китайской угрозы» не является главным течением китайско-российских отношений, российское правительство не одобряет «теория китайской угрозы», и большинство россиян поддерживают дружественные обмены с Китаем. В рамках инициативы «Один пояс-один путь» углубляются доверие и сотрудничество между Китаем и Россией, отношения между двумя странами движутся в направлении стабильного развития, а влияние «теории китайской угрозы» постепенно ослабевает.

Во-вторых, китайско-российские культурные обмены в основном являются официальными, а обмены между людьми относительно редки. Хотя официальное сотрудничество и обмены способствовали культурным обменам, экономике и торговле между Китаем и Россией и достигли определенных результатов, широкие массы народов двух стран не в полной мере участвовали в культурных обменах и сотрудничестве между двумя странами, и существуют такие проблемы, как меньшее количество обменных носителей и относительно ограниченное число обменов между людьми. Эти проблемы заставили частный рынок не восприниматься всерьез, а китайско-российские культурные обмены не имеют соответствующей базы, что сказывается на продвижении инициативы «Один пояс-один путь» и задерживает процесс развития культурных обменов между Китаем и Россией. Поэтому усиление руководства официальными обменами между людьми, с тем чтобы официальные обмены и обмены между людьми могли поддерживать и продвигать друг друга, является мощной движущей силой для содействия энергичному развитию культурных обменов между двумя странами. [4]

С учетом проблем, возникающих в процессе китайско-российских культурных обменов, они могут быть решены следующими способами.

1. Полностью раскрыть потенциал частного рынка. Углубление развития китайской и российской культуры при строительстве «Одного пояса-одного пути» должно высвободить жизнеспособность российского частного рынка. Поэтому Китай должен направить к российскому народу специалистов для проведения исследований и учебы, проведения комплексного изучения жизненных привычек людей, народных обычаев, ценностной ориентации, идеологической динамики и психических процессов, обобщения характеристик универсальных законов. Организовывать лите-

ратурных художников для создания культурной продукции, подходящей для русского народа, чтобы углубить их впечатление и понимание Китая в кино, телевидении, музыке, драме, искусстве и поэзии. Конечно, китайское правительство также должно активно обмениваться и консультироваться с российским правительством, обнародовать соответствующую политику и правила для развития двух стран, в полной мере стимулировать жизнеспособность частного рынка, высвободить его должную жизнеспособность, способствовать углублению экономического развития двух стран и способствовать дальнейшему продвижению инициативы «Один пояс-один путь».

2. В полной мере использовать позитивную роль средств массовой информации в коммуникационном процессе. Средства массовой информации являются мостом распространения национальной культуры и играют роль проводника общественного мнения. Однако средства массовой информации оказывают как положительное, так и отрицательное влияние в процессе коммуникации. Недоразумения и отчуждения между Китаем и Россией из-за культурных различий должны регулироваться средствами массовой информации, распространять позитивную информацию, уменьшать негативные последствия и устранять стереотипы и недоразумения в культурных обменах между двумя странами. СМИ Китая и России могут создавать специальные каналы, веб-сайты и специальные публикации, а также использовать авторитетные средства массовой информации для обеспечения большего количества каналов обмена для развития двусторонних отношений и повышения взаимопонимания между китайским и российским народами. [5]

Лидеры России и Китая придают большое значение культурным обменам, особенно после того, как была предложена инициатива «Один пояс-один путь», Россия как важная страна на маршруте, культурные обмены между двумя странами постоянно продвигаются и перспективы китайско-российских культурных обменов и сотрудничества широки. В рамках инициативы «Один пояс-один путь» китайско-российские культурные обмены покажут следующие тенденции:

1. Культурные связи между Китаем и Россией будут более тесными. В 21 веке степень экономической глобализации становится все выше и выше, китайская и российская экономики стремительно развиваются в условиях глобализации, а также растут экономические связи. Китайско-российское экономическое сотрудничество способствует культурным обменам между двумя странами, особенно после того, как предложена инициатива «Один пояс-один путь», экономические дивиденды распространятся на культурную сферу, культурные связи между Китаем и Россией будут более тесными, и китайские и российские официальные и неправительственные организации также получают существенную выгоду от культурных связей.

2. Институционализация китайско-российских культурных обменов. Учитывая тесные культурные связи между Китаем и Россией и разнообразие культур двух стран, очень важно, чтобы культурное сотрудничество двигалось в сторону институционализации. Институционализация культурных обменов будет способствовать укреплению взаимного доверия между двумя странами, поможет пониманию культур двух сторон и отразит культурную инклюзивность инициативы «Один пояс-один путь». Формирование механизма культурного обмена должно основываться на практическом опыте интеграции культурных обменов и сотрудничества между двумя странами, и находить точку входа в соответствии с особенностями двух культур, чтобы механизм мог служить инициативе «Один пояс-один путь» и служить интересам двух стран.

3. Будут расширены масштабы китайско-российских культурных обменов и сотрудничества. В прошлом китайско-российские культурные обмены были в основном сосредоточены на правительственном уровне, но в последние годы, с приближением китайско-российских отношений, культурные обмены между людьми также увеличились. Посол Китая в России Ли Хуэй заявил, что в будущем, укрепляя официальные обмены, культурные ведомства двух стран будут давать больше указаний и планирования неправительственным и коммерческим культурным обменам широкого массового уровня и всестороннее развитие китайско-российских культурных обменов. Бесконечные проекты культурного сотрудничества между Китаем и Россией могут не только способствовать исследованию смежных культурных вопросов, но и установить безбарьерные обмены между культурами, а углубление культурных обменов заложит прочную основу для взаимовыгодного сотрудничества по «Одному поясу-одному пути» и обеспечит устойчивый поток импульса. [6]

После того, как была предложена инициатива «Один пояс-один путь», Китай и Россия активно участвовали в ее строительстве, и китайско-российские отношения стали ближе. Строительство «Одного пояса-одного пути» не только способствовало дальнейшему развитию экономики и более тесным торговым обменам между двумя странами, но и способствовало обмену народными культурами. В контексте инициативы «Одного пояса-одного пути» Китай и Россия сблизили народы двух стран, проведя различные формы мероприятий по культурному обмену. Хотя некоторые проблемы возникли в процессе культурных обменов, они будут решены усилиями обоих правительств. Есть основания полагать, что в обозримом будущем политические отношения между Китаем и Россией будут становиться все ближе и ближе, и культурные связи будут еще больше укрепляться.

Список литературы:

[1] ХЭ Клык. Обмены между людьми и сотрудничество в рамках китайско-российского партнерства[J]. Ученые Шэньчжоу, 2021(10):46-50.

[2] Пришло время изучать китайский язык, Russia Guardian Network, 2018-03-03, <http://mini.eastday.com/mobile/180303192955522.html>

[3] Тянь Цзюнь. Исследование тенденции развития китайско-российских культурных обменов при строительстве «Одного пояса, одного пути» [J]. Сравнительное исследование культурных инноваций, 2020,4(04):188-190.

[4] Ма Сяюй. Исследование пути китайско-российских культурных обменов в рамках инициативы «Один пояс-один путь» [J]. Qiao Yuan, 2020(10):16-17.

[5] Чжао Чжицюнь. Проблемы и пути развития китайско-российских культурных отношений в рамках инициативы «Один пояс-один путь» [D]. Jilin: Jilin University, 2018.

[6] Китайско-российские культурные обмены глубоко укоренили концепцию «дружбы из поколения в поколение» [EB/OL]. <http://mt.sohu.com/20160313/n440267171.shtml>.

Лю Цзяо, Тянь Фанхуа, Шэнь Сыян,
учащиеся 2 курса магистратуры
по программе «Социология в России и Китае» СПбГУ

Российско-китайские отношения с 20-го по начало 21-го века: история и состояние

Аннотация: В октябре 2004 года исполнилось 55 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. За полвека отношения между двумя странами пережили взлеты и падения, пережив исторические изменения в дружественных союзах, напряженных противостояниях, добрососедской дружбе и стабильном развитии. После распада бывшего Советского Союза лидеры Китая и России взяли историю за основу, активно устраняли негативные факторы и способствовали развитию отношений между двумя странами. После неустанных усилий обеих сторон было установлено китайско-российское стратегическое партнерство сотрудничества, открывающее новую главу в развитии отношений между двумя странами. Оглядываясь назад на 55-летнее развитие китайско-российских отношений, посол России в Китае Ло Гаошоу сказал: «Отношения между двумя странами пережили как славные периоды, так и трудные этапы. С момента вступления в 21 век дружба между Россией и Китаем еще более укрепилась».

Ключевые слова: Отношения между Китаем и Россией; современное; состояние; 20-21 век

Abstract: *October 2004 marked the 55th anniversary of the establishment of diplomatic relations between China and Russia. For half a century, the relations between the two countries have experienced ups and downs, having experienced historical changes in friendly alliances, tense confrontations, good-neighborly friendship and stable development. After the collapse of the former Soviet Union, the leaders of China and Russia took history as a basis, actively eliminated negative factors and promoted the development of relations between the two countries. After the tireless efforts of both sides, the Sino-Russian strategic partnership of cooperation was established, opening a new chapter in the development of relations between the two countries. Looking back at the 55-year development of Sino-Russian relations, Russian Ambassador to China Luo Gaoshou said: "Relations between the two countries have gone through both glorious periods and difficult stages. Since entering the 21st century, the friendship between Russia and China has become even stronger".*

Keywords: *Relations between China and Russia; current; state; 20th-21st century*

Первоначальные китайско-советские отношения, установленные Новым Китаем, на первый взгляд были очень теплыми. 1 октября 1949 года, после провозглашения Китайской Народной Республики, 2 октября Советский Союз первым признал правительство Китайской Народной Республики и первым установил дипломатические отношения с Китаем. 14 февраля 1950 года две страны подписали "Китайско-советский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи", установили дружественные союзнические отношения и начали осуществлять дружественное сотрудничество и взаимную поддержку в политике, экономике, науке и технике и культуре. Согласно соглашениям, подписанным обеими сторонами 15 мая 1953 года и в октябре 1954 года, во время первой пятилетки Китая Советский Союз помог построить и восстановить 156 крупных предприятий. Эти предприятия сыграли важную роль в развитии национальной экономики Китая в 1950-х и 1960-х годах. Однако с конца 1950-х годов китайско-советские отношения постепенно ухудшались, и 20-й съезд Коммунистической партии Советского Союза вызвал идеологические разногласия и споры между двумя партиями. После того, как Хрущев сменил Булганина на посту председателя Совета министров в 1958 году, китайско-советский конфликт стал достоянием общественности. Было одностороннее решение Советского Союза в 1960 году отозвать 1390 экспертов, работающих в Китае, отмена 257 проектов научно-технического сотрудничества и кровавый пограничный конфликт в 1969 году и так далее. В этот период китайско-советские отношения находились в состоянии серьезной антагонистической напряженности.

«Новое мышление» Горбачева способствовало улучшению китайско-российских отношений. В марте 1985 года, после смерти Константи-

на Черненко, генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза, которому было за семьдесят, Горбачев, находившийся в расцвете сил, вошел в Кремль как новое поколение молодых лидеров. После вступления в должность, в отличие от своего предшественника, он смог объективно оценить ситуацию и понять положение Советского Союза в то время. Он предложил переосмыслить мир с помощью политики “нового мышления”, относиться к ряду ключевых вопросов международной жизни с новаторским подходом, а также в корне разрушить многие традиционные взгляды на внешнюю политику.

В настоящее время Китай проводит политику реформ и открытости и активизирует реализацию четырех этапов модернизации. Произошли значительные экономические изменения, и его международный статус постоянно улучшается. В то время китайско-американские отношения улучшились. Ввиду этого Китай предложил стремиться к развитию отношений с Советским Союзом при условии соблюдения принципов взаимной выгоды.

В мае 1989 года Горбачев совершил визит в Китай. Он выразил готовность устранить “три основных препятствия”, которые мешали развитию китайско-советских отношений, а именно: уход Советского Союза с китайско-советской границы и Афганистана, уход Вьетнама из Камбоджи и нормализация китайско-советских отношений. С тех пор Китай и Советский Союз прекратили 30-летние напряженные отношения.

После распада бывшего Советского Союза китайско-российские отношения достигли плавного перехода и развития. 25 декабря 1991 года бывший Советский Союз официально распался, Россия стала государством-правопреемником, и китайско-советские отношения перешли в китайско-российские отношения. После обретения Россией независимости Китай первым направил правительственную делегацию во главе с министром внешней торговли и экономического сотрудничества Ли Ланьцином с визитом в Россию, объявил о признании Федерального правительства России и ее места в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций и подписал "Протокол переговоров между Китаем и Россией". В конце января 1992 года премьер-министр Ли Пэн и президент России Борис Ельцин впервые встретились в Организации Объединенных Наций, чтобы определить, что две страны будут продолжать развивать дружественные отношения на основе двух совместных коммюнике 1989 и 1991 годов. Лидеры обеих стран дорожат с трудом достигнутым развитием своих отношений. После постоянных усилий китайско-российские отношения вступили в новый исторический период добрососедского, дружественного и стабильного развития.

Первый заключается в установлении нового типа национальных отношений политического взаимного доверия, экономической взаимодополняемости, безопасности и взаимной выгоды. Китайско-российские

отношения были установлены на основе обобщения исторических уроков антагонизма между двумя странами в китайско-советский период. Когда Президент Ельцин впервые посетил Китай в конце 1992 года, обе стороны подписали "Совместную декларацию об основах взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией". В знак этого обе стороны установили новый тип национальных отношений, основанных на принципах нацеленности на будущее, неконфронтации, неприсоединения, добрососедства и дружбы, а также взаимовыгодного сотрудничества. Во время второго визита президента Ельцина в Китай в апреле 1996 года политические отношения между двумя странами еще более углубились. В "Совместном заявлении", подписанном обеими сторонами, было указано, что "новый международный экономический порядок будет установлен на основе справедливого, равноправного, взаимовыгодного сотрудничества и недискриминационной практики в международной торговле", ставя национальные интересы на первое место, решая практические проблемы между двумя странами и устанавливая стратегическое партнерство в сотрудничестве.

Во-вторых, был создан механизм диалога между главами государств и правительств двух стран, и были осуществлены регулярные визиты глав государств. Визиты на высоком уровне между парламентами и военными двух стран являются частыми, и только заместители министров ежегодно совершают десятки визитов. Этот механизм способствовал всестороннему развитию китайско-российских отношений, и обмен визитами между должностными лицами местных органов власти также осуществлялся один за другим, открывая путь для регионального экономического развития и сотрудничества, особенно для увеличения обменов между российским Дальним Востоком и Северо-Востоком Китая. В 1992 году высокопоставленные официальные лица двух стран открыли горячую линию, которая открыла для двух стран каналы для ведения переговоров по международным делам и развития двусторонних отношений, а также сыграла незаменимую роль в своевременной передаче информации и координации взаимных позиций.

В-третьих, был создан механизм безопасности для добрососедских отношений. Руководство двух стран отказалось от мышления времен холодной войны и установило новый тип взглядов на политику и безопасность, который определил правильный курс для развития отношений между двумя странами. В 1996 и 1997 годах Китай и Россия подписали "Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах" и "Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах" с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Это создало условия для того, чтобы две страны обеспечили взаимную безопасность. В апреле 1996 года главы государств Китая и России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана провели свою первую встречу в Шанхае для создания "Шанхайского механизма пяти стран". На

этой основе 15 июня 2001 года была создана “Шанхайская организация сотрудничества”. Сотрудничество в области безопасности в рамках этой структуры направлено на борьбу с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и другими силами, которые угрожают стабильности периферии и регионов Китая и России, так что китайско-российское сотрудничество в области безопасности имеет более важные коннотации.

В-четвертых, был создан китайско-российский смешанный комитет по экономическому и технологическому сотрудничеству и запущен механизм экономического и технологического сотрудничества, который сыграл активную роль в продвижении китайско-российского экономического и торгового сотрудничества и содействии развитию экономических и торговых отношений между двумя странами. После создания Китайско-Российской Смешанной экономической и технологической комиссии в августе 1992 года было предусмотрено, что заместители премьер-министров двух стран будут выполнять функции председателя Смешанной комиссии, а переговоры будут проводиться поочередно в столицах двух стран каждый год. В рамках этого механизма две страны подписали ряд важных соглашений об экономическом сотрудничестве, которые привели к быстрому развитию китайско-российского экономического сотрудничества.

В-пятых, был создан механизм консультаций по международным вопросам. В январе 1994 года был подписан "Протокол о консультациях между министерствами иностранных дел Китая и России". С тех пор обе стороны часто консультировались по вопросам сотрудничества в международных отношениях и занимали схожие или одинаковые позиции по основным международным вопросам. И Китай, и Россия совместно выступают против старой концепции безопасности, направленной на борьбу и приобретение преимуществ. Они выступают за разрешение разногласий путем переговоров и координации, избавление от старой модели холодной войны и отказ от использования союзов для борьбы с третьими странами. Вместо этого они идут в ногу со временем и укрепляют стратегическую координацию между двумя странами в соответствии с меняющейся международной ситуацией.

В то же время две страны скоординировали и решили три основные проблемы в китайско-российских отношениях. Одна из них заключается в том, что пограничный вопрос в основном решен. В марте 1992 года Китай и Россия обменялись ратификационными грамотами Соглашения о восточной границе, а в октябре 1995 года они обменялись ратификационными грамотами Соглашения о западной границе. Это знаменует собой первый случай, когда Китай и Россия закрепили границы двух стран в юридической форме, так что наиболее чувствительные территориальные вопросы, которые долгое время мешали отношениям между двумя странами, в основном были решены. Во-вторых, Россия уважает позицию

КНР по тайваньскому вопросу. В сентябре 1992 года Ельцин подписал "Указ об отношениях между Россией и Тайванем". С тех пор Россия сдержала свое обещание и настаивала на позиции единого Китая, не устанавливая официальных отношений с Тайванем. В-третьих, Россия проводит политику, отличную от тех стран, которые выступают против Китая в вопросах прав человека, и не одобряет использование Западом вопросов прав человека во внутренних делах Китая, например, по тибетскому вопросу.

После прихода Путина к власти китайско-российские отношения значительно продвинулись вперед. После вступления Путина в должность в 2000 году он проводил политику "сильной страны и богатых людей", основанную на экономическом развитии. Суть концепции российской внешней политики заключается в том, что "внутренние цели выше внешних целей, а практическая, экономическая эффективность и внутренние задачи являются основой российской внешней политики". Развитие отношений с Китаем также подчеркивает реализм формулы: "национальные интересы превыше всего", это отвечает общим интересам двух стран. Общественное мнение внутри и за пределами России считает, что высокопоставленные российские лидеры активно содействовали развитию китайско-российских отношений и подчеркивали их прагматизм. Во время первого президентского срока Путина развитие китайско-российских отношений претерпело существенные изменения:

(1) Политическое взаимное доверие продолжает расти. В июле 2001 года Китай и Россия подписали рассчитанный на 20 лет "Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве", который установил, что Китай и Россия всегда будут добрыми соседями, хорошими партнерами и хорошими друзьями в юридической форме, закладывая прочную правовую основу для долгосрочных добрососедских отношений - добрососедское, дружественное и взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами, а также это хороший пример для международного сообщества в стремлении к безопасности через взаимное доверие и сотрудничество для взаимной выгоды. Путин рассматривает Китай как "важную страну-партнера" и считает, что отношения стратегического сотрудничества между Китаем и Россией ценны. Он ясно дал понять, что отношения между Россией и Соединенными Штатами, Россией и Европой, а также Россией и Китаем одинаково важны, и к Китаю следует относиться как к могущественной стране. Россия надеется на плавное развитие своих отношений с Китаем в рамках долгосрочного стратегического партнерства.

(2) Сотрудничество в области борьбы с терроризмом постоянно укрепляется. После событий 11 сентября 2001 г. Китай и Россия сделали борьбу с терроризмом центром сотрудничества в области безопасности, а в июне 2002 года преобразовали "Шанхайскую пятерку" в организацию

регионального сотрудничества и подписали важные политические и юридические документы, такие как Устав Шанхайской организации сотрудничества, Соглашение о региональной борьбе с терроризмом. В августе 2003 года Шанхайская организация сотрудничества провела контртеррористические военные учения под кодовым названием “2003”, которые дали ожидаемые результаты. В сентябре в Пекине успешно состоялась встреча премьер-министров государств - членов Шанхайской организации сотрудничества, и были подписаны шесть документов, таких как резолюция, утверждающая создание и штатное расписание регионального контртеррористического агентства Шанхайской организации сотрудничества, и План многостороннего экономического и торгового сотрудничества. Эти меры являются эффективным способом и средством поддержания региональной безопасности и стабильности. В марте 2004 года президент России Владимир Путин подписал соглашение государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о создании регионального антитеррористического агентства. Это соглашение было одобрено в Государственной Думе Российской Федерации 18 февраля.

(3) Значительный прогресс был достигнут в экономическом сотрудничестве. Во время своего первого президентского срока Путин активно проводил экономические реформы, улучшал внутреннюю инвестиционную среду и ввел ряд преференций для привлечения иностранных инвестиций и совместного использования выгод, что придало оживления китайско-российскому экономическому сотрудничеству. Китайско-российские экономические и торговые отношения быстро развивались, выйдя на новый уровень, а объем торговли продолжал расти: в 2001 году объем торговли между Китаем и Россией впервые превысил 10 миллиардов долларов США; в 2002 году он достиг 11,93 миллиарда долларов США, увеличившись на 11,8% в годовом исчислении; в 2003 году он достиг 15,76 миллиарда долларов США, увеличившись на 32,1% по сравнению с 2002 годом. С января по август этого года объем торговли между двумя странами достиг 12,87 миллиарда долларов США, увеличившись на 35,4% за тот же период в прошлом году, и ожидается, что в этом году он превысит 200 млрд. долларов США.

Визит Председателя Ху Цзиньтао в Россию открыл новые перспективы для развития китайско-российских отношений. В мае 2003 года Президент Ху Цзиньтао посетил Россию и провел встречу на высшем уровне между новым поколением лидеров нашей страны и России. В китайско-российском совместном заявлении обе стороны определили рамки будущего развития отношений между двумя странами: в политической области они будут продолжать всесторонне укреплять стратегическое сотрудничество и партнерство между двумя странами, чтобы способствовать интересам двух народов и региональной безопасности и стабильности; продолжать призывать Северную Корею не разрабатывать ядерное

оружие, подчеркивая необходимость сохранения статуса безъядерной зоны Корейского полуострова и строгого соблюдения Договора о запрещении распространения оружия массового уничтожения. В области экономического сотрудничества обе стороны решили развивать сотрудничество в области экономики и торговли, военных технологий, энергетики, транспорта, ядерной энергетики, финансов, аэрокосмической промышленности, авиации, информационных технологий и границ на основе взаимной выгоды. Также была поставлена цель - “содействовать прорывам в двусторонних экономических и торговых отношениях и значительному увеличению объемов экономики и торговли”. В сентябре того же года премьер-министры Китая и России в ходе восьмой очередной встречи сформулировали конкретные меры по реализации этой цели. Во время Ташкентского саммита Шанхайской организации сотрудничества 17 июня Председатель Ху Цзинтао выдвинул три важных предложения по укреплению сотрудничества между Китаем и Россией по крупным проектам, расширению взаимных инвестиций и укреплению регионального сотрудничества, а также стандартизации торговых обменов. Президент Путин полностью согласился. На девятой очередной встрече премьер-министров Китая и России 23 сентября обе стороны решили принять практические меры для дальнейшего укрепления взаимовыгодного сотрудничества в экономической области и стремиться к достижению прорывов в расширении объема торговли, совершенствовании механизмов раннего предупреждения и консультаций по чувствительным вопросам, расширении взаимных инвестиций, активизации усилий по регулированию китайско-российского торгового сотрудничества и содействие приграничному и местному сотрудничеству. Встреча премьер-министра была сосредоточена на укреплении экономического сотрудничества между двумя сторонами, были определены 17 приоритетов экономической работы и предложено, что для поддержания устойчивого развития двусторонней торговли необходимо сформулировать среднесрочный и долгосрочный план по развитию и укреплению всестороннего сотрудничества между Китаем и Россией, а также значительно увеличить объем двусторонней экономики и торговли, достигнув и превысив целевой показатель в 660 миллиардов долларов США к 2010 году.

Второй срок Путина сделал российско-китайские отношения ещё более важными. 14 марта Путин победил на переизбрании на пост президента с высоким рейтингом одобрения 71%. Он публично заявил, что отношения между Россией и Китаем позиционируются как “стратегическое партнерство, основанное на Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве”. “Отношения с Китаем являются одним из основных направлений нынешней внешней политики России”, подчеркнул, что “российский народ и лидеры дорожат взаимным доверием и сотрудничеством с Китаем, и готовы приложить все усилия для дальнейшего развития российско-китайского стратегического партнерства в сотрудничестве”. Китай также рассматривает Россию

как важного стратегического партнера. Вечером 15 марта, когда президент Ху Цзиньтао позвонил Путину, чтобы поздравить его с переизбранием на пост президента России, он высоко оценил дальнейшую консолидацию и развитие китайско-российских отношений с тех пор, как Путин стал президентом России, особенно подписания эпохального "Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве", а также углубление стратегического сотрудничества и партнерства. Председатель Ху Цзиньтао подчеркнул, что "поддержание и развитие долгосрочных стабильных отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией является непоколебимой политикой китайского правительства. Китайское правительство готово работать рука об руку с российской стороной для дальнейшего расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества между двумя сторонами в различных областях".

Следующий период станет периодом стратегических возможностей для развития китайско-российских отношений. Наш "16-й Национальный конгресс" предложил цель полного достижения благосостояния в течение 20 лет, а новое поколение китайских лидеров предложило дипломатическую политику "добрых соседей, безопасных соседей и богатых соседей" в прилегающих районах; Россия также сформулировала стратегию экономического развития на 10-15 лет, и Путин предложил цель удвоения ВВП в 2010 году. Обе страны нуждаются в хороших внешних условиях для развития своих внутренних экономик. Углубление стратегического сотрудничества и партнерства между Китаем и Россией отвечает долгосрочным интересам обеих стран.

В настоящее время, хотя Китай и Россия столкнулись с некоторыми проблемами в экономическом сотрудничестве из-за проектов сотрудничества в области нефтепроводов, это не повлияло на общее развитие отношений между двумя странами. Отношения между Китаем и Россией развиваются день ото дня и вступили в новый период всестороннего развития. В мае 2003 года Президент Ху Цзиньтао посетил Россию. Главы двух государств завершили разработку плана развития китайско-российских отношений. Путин посетил Китай с 14 по 16 октября этого года. Главы двух государств снова собрались в Пекине, чтобы обсудить широкий круг тем, таких как китайско-российские двусторонние отношения, отношения, международные дела и борьба с терроризмом, а также для обсуждения важных идей экономического сотрудничества между двумя странами, таких как повышение уровня развития экономики и торговли между двумя странами посредством сотрудничества по крупномасштабным проектам. В "Китайско-российском совместном заявлении" обе стороны отметили, что "независимо от того, как меняется международная ситуация, углубление китайско-российского стратегического партнерства является приоритетным направлением внешней политики двух стран". Российское общественное мнение считает, что в будущем китайско-российское стратегиче-

ское партнерство в области сотрудничества будет и далее укрепляться и развиваться в поддержании мира во всем мире, стабилизации окружающей среды и изучении рынков для обеих сторон.

Нынешние российско-китайские отношения постепенно развиваются и становятся успешными. Сталкиваясь с проблемами, мы можем найти решения, приемлемые для обеих сторон, и преодолеть возникающие трудности.

Анализируя текущую ситуацию в двусторонних отношениях, как подчеркивается в российско-китайском заявлении от 5 июня 2019 года, китайско-российские отношения прочны и стабильны, не подвержены вмешательству со стороны внешней среды и изменениям, обладают большой внутренней жизнеспособностью и широкими перспективами. На данный момент характерными чертами китайско-российских отношений являются: высокий уровень политического взаимного доверия, частые обмены на высоком уровне и надежные механизмы сотрудничества в различных областях; богатое содержание стратегического сотрудничества и прагматического сотрудничества; фундамент общества дружбы между российским и китайским народами, созданного на основе дружба поколений прочен, а международное сотрудничество является тесным и эффективным. Кроме того, обе стороны осознают важность дальнейшего развития экономического сотрудничества. Важно стремиться обеспечить стабильное и процветающее развитие экономического сотрудничества и изучать различные новые формы сотрудничества и развития. Например, использовать современные формы торговли для защиты собственных экономических интересов, включая прямой переход к использованию расчетов в национальной валюте в таких формах сотрудничества, как торговля. С точки зрения культуры обмены между Китаем и Россией также всё более тесные. Каждый год проводятся тысячи различных культурных мероприятий, и миллионы россиян и китайцев путешествуют по нашим странам. Однако молодежь двух стран по-прежнему находится под влиянием западных субкультур, и по-прежнему отсутствует взаимопонимание. Поэтому необходимо полагаться на высококачественные культурные мероприятия, а не полагаться на количество культурных мероприятий, чтобы улучшить качество культурного диалога и укрепить взаимопонимание. Ввиду частого использования санкций Соединенными Штатами и Западом для оказания давления на экономические и политические отношения, включая санкции против России и Китая, возникает все более настоятельная необходимость в разработке единой стратегии противодействия и устранения санкционного давления, а также снижения зависимости от стран, которые привыкли использовать санкции для навязывания своей политической воли.

Список литературы:

1. 姜毅 重振大国雄风：普京外交战略 北京：世界知识出版社，2003. Цзян И. Возрождение мощи Великой страны: дипломатическая стратегия Путина Пекин: Всемирная Информационная пресса , 2003г.

2. 赵鸣文 普京大外交—面向 21 世纪的俄罗斯对外战略 (1999-2017) 北京: 人民出版社, 2018. Чжао Минвэнь. Великая дипломатия Путина — Внешняя стратегия России в 21 веке (1999-2017) Пекин: Народное издательство, 2018г.

3. 杨桂凤 发展中俄关系维护世界稳定 北京: 瞭望出版社, 2000. Ян Гуйфэн Развивать российско-российские отношения и поддерживать мировую стабильность Пекин: Издательский дом Lookout, 2000г.

4. 邢广程.中俄关系是新型大国关系的典范. 中国社会科学院国际研究学部集刊 Син Гуанчэн.Китайско-российские отношения - это модель нового типа отношений великих держав. Журнал Департамента международных исследований Китайской Академии общественных наук. 2018,11(00):362-367.

5. 刘清才,王迪. 新时代中俄关系的战略定位与发展.东北亚论坛.

Лю Цинцай, Ван Ди.Стратегическое позиционирование и развитие китайско-российских отношений в новую эпоху. Форум Северо-Восточной Азии, 2019, 28(06):49-62+124-125.DOI:10.13654/j.cnki.naf.2019.06.004.

6. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. С. 207-211.

7. Виноградов В. Д., Петров А. В. Современные процессы социального развития России и Китая: возможности и перспективы сравнительного анализа // Вестник Российского Гуманитарного Научного Фонда. 2005, № 1 (38). С. 106-111.

8. Муратшина, К. Г. российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI в.: [учеб. пособие] / к. г. Муратшина ; [науч. ред. в. И. Михайленко] ; М-во образования и науки рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 126 с.

9. Петров А. В. Экономическая глобализация и гражданское общество в России и Китае // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 2. С. 55-65.

10. Петров А. В. Особенности формирования демократической системы и сохранения политической стабильности в многонациональных странах: Россия и Китай в первом десятилетии XXI века // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 1. С. 54-56.

11. Петров А. В. Антикоррупционная культура в России и Китае: возможности и перспективы современных социологических исследований / Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сборник статей [Электронное из-

дание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб. : Астерион, 2020. С. 5-11.

12. Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г.Лузянина (отв. ред.), – М.:ДеЛи плюс, 2017.

Чжан Лицзюань,
учащийся магистратуры,
Харбинский политехнический университет

Российско-китайские отношения в XX – начале XXI века: история и современное состояние

Резюме: За более чем сто лет, с 20-го века по настоящее время, Китай и Россия сменили династии и династии, и в развитии отношений между двумя странами также были взлеты и падения, как “медовый месяц”, так и распад. Между Китаем и Россией существует прочная дружба и жесткая конфронтация. Нынешняя дружественная ситуация между Китаем и Россией извлекла пользу из уроков более чем 100-летнего опыта. Именно на основе этой истории две страны нашли более подходящий способ ладить.

Ключевые слова: 20 век; Китай; Россия; двусторонние отношения; Отношения великих держав в новую эпоху;

Китайско-российские отношения на самом деле являются наследием и развитием китайско-советских отношений. После распада Советского Союза и обретения Россией независимости китайско-российские отношения не только не стагнировали и не регрессировали, но и продолжали углублять сотрудничество в различных областях, таких как политическое, экономическое, культурное, научно-техническое и военное сотрудничество. Отношения между двумя странами продолжают развиваться в здоровом и дружественном руководстве. Нынешняя модель китайско-российских отношений - лучшая модель, которая является правильным результатом столетнего размышления над уроками исторического опыта 20-го века.

1. Конец династии Цин и Царской России (1900-1911)

Первая Опиумная война с 1840 по 1842 год положила начало истории унижений Китая. С тех пор Китай постоянно подвергался вторжениям со стороны других стран и находился в ситуации, когда его убивали и унижали. В конце 19-го и начале 20-го века Запад пускал слюни на “жирное мясо” Китая, такое как шакалы, волки, тигры и леопарды, и продолжал проводить агрессивную политику экспансии в отношении Китая с середины 19-го века. В 1900 году Союз восьми наций вторгся в Китай, и в следую-

шем году правительство Цин подписало "Синьчжоуский договор" о передаче земель стране-агрессору. Царская Россия извлекла из этого большую выгоду и намеревалась оккупировать Северо-Восточный Китай. Из-за неравномерного распределения интересов с Японией в Китае в 1905 году разразилась русско-японская война. Война происходила в Северо-Восточном Китае и Северной Корее, в результате чего люди на северо-востоке страдали от войны, а люди скучали.

2. Китайская Республика и Царская Россия (1911-1917)

В 1911 году вспыхнула Синьхайская революция, и под руководством Сунь Ятсена была создана Китайская Республика. 12 февраля 1912 года Пуи, последний император династии Цин, издал указ об отречении от престола, и династия Цин погибла. С тех пор Китай оказался в ситуации боевых действий военачальников. Юань Шикай, президент правительства Бэйяна, которое в то время было признано на международном уровне, подписал Китайско-российскую декларацию с Царской Россией. С тех пор царские российские войска начали вторгаться во Внешнюю Монголию и продолжают подстрекать к "независимости" Внешней Монголии. В то же время царское правительство усилило свою агрессию против китайского региона Таннуву Лянхай. Кроме того, царская Россия активно поощряла автономию Хулунбуира. Россия также жаждала заполучить регион Синьцзян, и только после Февральской революции в России в начале 1917 года царь вывел большую часть своей военной мощи с Алтая.

Таким образом, можно сказать, что на протяжении всей эпохи царской России, независимо от того, как менялась социальная система Китая, Китай в целом находился в процессе нанесения ущерба и вторжения империалистической России, что также делало китайский народ всегда враждебным к царской России.

3. Китайская Республика и Советский Союз (1917- 1949)

7 января 1917 года Октябрьская социалистическая революция в России одержала победу, и российская история претерпела фундаментальные изменения. Российская большевистская партия во главе с Лениным взяла под свой контроль Россию. Власть. В 1919 и 1920 годах советское и российское правительства и правительство Ленина выпустили "Декларацию о Китае" соответственно. Из этих двух заявлений видно, как много Советская Россия придает Китаю. 30 декабря 1922 года, после официального образования Союза Советских Социалистических Республик, советское правительство продолжило развивать отношения с Китаем.

В мае 1924 года Китай и Советский Союз возобновили нормальные дипломатические отношения. Однако в ноябре того же года при поддержке Советского Союза Монгольская Народная Республика объявила о своем создании, намереваясь освободиться от китайского правления. 20 января 1925 года Советский Союз и Япония подписали в Пекине "Японо-российское соглашение". В соглашении Советский Союз по-прежнему

признавал привилегии в Китае, которые Япония получила от России в русско-японской войне. Это сделало Китай еще более недоверчивым к Советскому Союзу.

В 1929 году советское правительство объявило, что оно разорвало дипломатические отношения с Китаем, поскольку национальное правительство не выполнило его требований.

После “инцидента 18 сентября” в 1931 году японская агрессия постепенно расширялась, и как Советский Союз, так и Китай столкнулись с угрозой японской агрессии, что привело к пересмотру китайско-советских отношений и совместному сопротивлению двух сторон Японии. 12 декабря 1932 года Китай и Советский Союз возобновили дипломатические отношения.

После “инцидента 7 июля” в 1937 году Япония расширила свою агрессию против Китая, и китайская война сопротивления против Японии разразилась в самом разгаре. После этого Советский Союз выразил готовность предоставить Китаю поставки, кредиты и военный персонал. 21 августа правительства двух стран подписали в Нанкине “Китайско-советский договор о ненападении”, который ознаменовал постепенное улучшение китайско-советских отношений и продемонстрировал духовную и моральную поддержку Советского Союза позиции Китая в отношении Японии. После начала советско-германской войны в 1941 году Советский Союз позаботился о себе и прекратил оказывать военную помощь Китаю.

14 августа 1946 года, согласно Ялтинскому секретному договору, Советский Союз вынудил Гоминьдан подписать “Китайско-советский договор о дружбе и союзе”, посягнув на суверенитет Китая и разделив его сферу влияния, и Внешняя Монголия стала независимой.

Глядя на отношения между двумя странами в этот период, нетрудно обнаружить, что Советский Союз по-прежнему пользуется инициативой. Что касается отношений с Китаем, позиция Советского Союза также зависит от потребностей его собственных интересов.

4. Китайская Народная Республика и Советский Союз (1949-1991)

В октябре 1949 года вновь созданная Китайская Народная Республика и Советский Союз официально установили дипломатические отношения. С тех пор началось более десяти лет дружбы и терпимости, и был подписан “Китайско-советский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи”. В конце 1950-х и начале 1960-х годов отношения между Китаем и Советским Союзом начали ухудшаться, и основной удар пришелся на идеологическую сферу. Показательным событием стал вывод большого числа советских специалистов по оказанию помощи из Китая в 1964 году, что нанесло огромный ущерб экономическому строительству Китая. Национальные отношения между Китаем и Советским Союзом демонстрировали ненормальную тенденцию развития, которая в конечном итоге вылилась в серьезную конфронтацию и даже военный конфликт.

В марте 1982 года Брежнев, в то время генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, выступил с речью в Ташкенте, заявив, что Советский Союз хочет улучшить отношения с Китаем, и Китай придает этому большое значение. Впоследствии Китай и Советский Союз возобновили консультации и продолжили изучение путей нормализации отношений между двумя странами.

В мае 1989 года Горбачев посетил Китай с государственным визитом и провел встречу с товарищем Дэн Сяопином. Обе стороны объявили о нормализации отношений между Китаем и Советским Союзом.

5. Китайская Народная Республика и Российская Федерация (с 1991 до сих пор)

25 декабря 1991 года Горбачев подал в отставку с поста президента Советского Союза. Он был первым и последним президентом в истории Советского Союза. Советский флаг был спущен с Кремля, и Советский Союз распался. Китай признает Российскую Федерацию и устанавливает дипломатические отношения.

В 1992 году президент Ельцин впервые посетил Китай. Китай и Россия достигли консенсуса по вопросу о том, что “Российская Федерация является государством-правопреемником Советского Союза”, и обе стороны рассматривали друг друга как дружественные страны. Благодаря совместным усилиям Китая и России отношения между двумя странами достигли плавного перехода после распада Советского Союза. Российская Федерация стала государством-правопреемником Советского Союза, унаследовав правовой статус Советского Союза во всех международных организациях, таких как Организация Объединенных Наций. Китай выразил свою поддержку этому и вскоре сменил посла Китая в Советском Союзе на посла Китая в Российской Федерации. Изменения в социальной системе и идеологии не повлияли на характер и направление развития отношений между двумя странами.

В 1994 году председатель Цзян Цзэминь посетил Российскую Федерацию, и Китай и Россия выступили с совместным заявлением, в котором отношения между двумя странами позиционировались как конструктивное партнерство. Это означает, что обе стороны не только являются дружественными странами друг для друга, но и переходят к конструктивному партнерству на этой основе. До 1994 года у Китая и России было очень мало сотрудничества и обменов в области военных отношений, военных технологий и культуры, и даже в некоторых аспектах они вообще не начинались. С 1994 года обмены между двумя сторонами в различных областях достигли существенных результатов.

Три года - 1996, 1997 и 2001 - имеют новаторское и знаковое значение для развития китайско-российских отношений. В 1996 году правительства двух стран подписали “Китайско-российское совместное заявление” и объявили о своей решимости развивать “стратегическое

партнерство на основе равенства и доверия в 21 веке". В 1997 году правительства двух стран подписали "Китайско-российское совместное заявление о многополярности мира и установлении нового международного порядка", и дружественные отношения между двумя странами получили дальнейшее развитие. В 2001 году Китай и Россия подписали "Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве", который полностью отказался от представлений холодной войны о несоюзничестве и конфронтации и воплотил новый тип национальных отношений, основанных на взаимном доверии в интересах безопасности и взаимной выгоде для сотрудничества.

В октябре 2004 года Китай и Россия достигли "Дополнительного соглашения между Китаем и Россией о Восточном участке границы между двумя странами". Остров Сокровищ был юридически закреплен за Китаем, а Китай вернул себе контролируемый Россией остров Тарабаров (остров Иньлун), половину Большого Уссурийского острова (остров Хэйсяцзы), и примерно половина острова.

В эпоху Путина главы государств двух стран последовательно поднимали китайско-российские отношения до уровня "партнерства во всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве" и "нового этапа партнерства во всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве" и выдвинули стратегическую задачу "дальнейшего углубления партнерства во всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве между Китаем и Россией". В июне 2019 года Президент Си Цзиньпин официально посетил Россию. Главы двух государств подписали "Совместное заявление о развитии новой эры всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства", объявив, что отношения между двумя странами "вступили в новую эру". В течение этого периода лидеры двух стран регулярно обменивались визитами, делегации всех уровней и областей часто обменивались мнениями, а механизм координации встреч премьер-министра правительства с различными правительственными ведомствами действовал эффективно.

Подводя итог, можно сказать, что в период Новой России отношения между двумя странами продолжали оставаться стабильными и шаг за шагом укреплялись, не только оказывая важную поддержку безопасности и развитию двух стран, но и подавая пример построения нового типа национальных отношений и указывая на направление глобального управления в 21 веке. Из-за этого нынешние китайско-российские отношения были восприняты лидерами двух стран как "на самом высоком уровне в истории", "модель нового типа отношений между великими державами" и "балластный камень для глобальной стратегической стабильности".

6. Вывод

Сегодняшний мир сталкивается с беспрецедентными за столетие изменениями, а неопределенность в международной и региональной ситуации возросла. только путем постоянного укрепления сотрудничества и взаимодействия друг с другом Китай и Россия могут совместно противостоять вызовам и защищать свои собственные интересы. История развития китайско-российских отношений доказала, что гармония - это две выгоды, борьба - это две травмы, а китайско-российские отношения дружбы и сотрудничества нелегко установить. В контексте инициативы "Пояс и путь" экономическое и торговое сотрудничество между двумя странами постепенно углубляется, и отношения между двумя странами сталкиваются с неограниченными возможностями для развития. Сотрудничество между Китаем и Россией вокруг строительства "Пояса и пути" станет новым связующим звеном для укрепления дружбы между двумя странами на протяжении поколений и, безусловно, внесет новый вклад в мир и развитие евразийского региона и всего мира.

Хэ Юй,

Харбинский политехнический университет, Харбин

Китайско-российские отношения в 20-21 веках: история и современная ситуация

Прошел 21 год с тех пор, как Китай и Россия установили дипломатические отношения в 1991 году. Китайско-российские отношения являются одними из важных двусторонних отношений в международных отношениях. Отношения между двумя странами не только оказывают огромное влияние на их собственное развитие, но и оказывают решающее влияние на международную структуру, особенно на формирование и формирование международной структуры в Восточной Азии. Отношения между Китаем и Россией сложны. У них был период медового месяца, а также они пережили полный распад. Они ухудшились до состояния взаимных врагов и полномасштабной конфронтации. В нынешней новой ситуации в международных отношениях начался новый раунд столкновений и координации. В условиях политического давления и угроз в области безопасности, исходящих от Соединенных Штатов и других западных стран в отношении Китая и России, всеобъемлющее партнерство в области стратегического сотрудничества между Китаем и Россией будет по-прежнему сохраняться, но более глубокое сотрудничество между двумя странами также будет ограниченным.

1.История китайско-российских отношений

Россия воспользовалась противоречиями и войнами между Маньчжурской династией и Японией, другой азиатской империей, возникшей в эпоху современного колониализма. Она получила много преимуществ в Северной Корее и Северо-Восточном Китае и начала сталкиваться с Японской империей, которая находилась в период подъема национальной мощи. Они конкурировали для Северо-Восточной Азии с центром на Корейском полуострове и Северо-Востоке Китая. Наконец, между 1904 и 1905 годами разразилась война. Решающее сражение произошло в Северо-Восточной Азии, включая Северо-Восточный Китай. В результате Россия потерпела поражение, и ее влияние временно ушло из этого региона. В то же время российская влияние на Китай было относительно ослаблено, и Япония стала в этом регионе самой сильной страной. Однако Россия по-прежнему жаждет этого региона, а вмешательство и агрессия Японии против Китая точно предвосхитили последующее вмешательство России в регион и влияние на Китай.

Незадолго до и после того, как разразилась и с треском провалилась война между Россией и Японией, в России также вспыхнула революция, революция 1905 г. Хотя эта революция в конце концов не полностью свергла царское правление, она была «заметна как репетиция революции 1917 года, которая потрясла мир.»С тех пор внутривнутриполитическая ситуация в России была неспокойной и нестабильной, пока в ноябре 1917 года не разразилась «Октябрьская революция», в результате которой была создана первая в мире социалистическая страна - Советский Союз.

Чтобы ослабить давление, вызванное вмешательством и блокадой западных стран, Советский Союз выдвинул лозунг объединения угнетенных народов против империализма и в то время сотрудничал с южным правительством Китая в поддержку национальной революции в Китае. В то же время он также поддерживал некоторых молодых людей в Китае с ранними социалистическими идеями была создана Коммунистическая партия Китая.С тех пор «Октябрьская революция с треском отправила марксизм-ленинизм в Китай». Вмешательство и поддержка Советского Союза в китайской революции оказали огромное влияние на последующее китайское общество.С начала 1920-х годов Советский Союз поддерживал относительно хорошие отношения с китайским национальным правительством того времени, а также непосредственно руководил и поддерживал деятельность Коммунистической партии Китая.Советский Союз также сыграл активную роль в содействии мирному урегулированию «Сианьского инцидента» и формированию национального единого фронта против Японии в Китае, а также в поддержке и оказании помощи Китаю в сопротивлении японской агрессии. Советский Союз также сыграл активную роль, особенно когда он направил войска в Северо-Восточный Китай в конце Второй

мировой войны, он сыграл активную роль в окончательном разгроме японского фашизма.

1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика. На следующий день советское правительство призвало выразить свое признание и решило установить дипломатические отношения между двумя сторонами и направить послов друг к другу. В то же время оно также выпустило ноту, объявляющую о разрыве дипломатических отношений с правительством Гоминьдана. С тех пор китайско-советские отношения вступили в новый период. Задолго до основания Китайской Народной Республики лидеры Коммунистической партии Китая в основном определились с дипломатической политикой нового режима. Одним из важнейших дипломатических принципов был так называемый «односторонний», то есть на социалистическую сторону, в состоянии холодной войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом, выбор пал на Советский Союз.

Сразу после этого китайско-советские отношения быстро вступили в период медового месяца. 14 февраля 1950 года Китай и Советский Союз подписали «Китайско-советский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи», «Китайско-советское соглашение о китайской железной дороге Чанчунь, Лушуньюкоу и Далянь» и "Соглашение о советских займах Китайской Народной Республике". Как член "социалистической семьи" Китай стал союзником Советского Союза. Советский Союз не только пообещал постепенно отказаться от некоторых прав и интересов, приобретенных в Китае в соответствии с Ялтинским соглашением, но и как так называемый названный "старшим братом" социалистического лагеря, он начал оказывать крупномасштабную экономическую помощь Китаю и направил большое количество экспертов из всех слоев общества в Китай за руководством. , Сыграл важную роль в экономическом восстановлении Китайской Народной Республики в первые дни ее существования. создание и заложил промышленный фундамент Нового Китая. Особенно в области политической безопасности Китай и Советский Союз имеют одинаковую политическую идеологию и общие интересы в области безопасности. В международной ситуации холодной войны между Востоком и Западом в то время оба рассматривали Соединенные Штаты и их западных союзников как главных врагов, и по этой причине в начале 1950-е годы совместно помогали Северной Корее в войне с Соединенными Штатами и другими западными странами на Корейском полуострове.

После смерти советского лидера Иосифа Сталина в 1953 году в Коммунистической партии Советского Союза появились политические силы, требующие перемен, которые публично опровергли и ликвидировали некоторые практики сталинского периода, что вызвало большой хаос во всем социалистическом лагере в то время, тем более что две крупнейшие политические партии в в этом лагере две партии Китая и Советского Союза

начали расходиться. Обе стороны сначала обсудили некоторые теоретические вопросы Международного коммунистического движения и попытались облегчить и улучшить отношения с западными странами, такими как Соединенные Штаты, в то время как лидеры Коммунистической партии Китая все еще придерживались теории классовой борьбы и диктатуры пролетариата и считал, что не может быть никакого сближения и улучшения отношений с капиталистическими странами. Впоследствии это разногласие между двумя партиями в Китае и Советском Союзе продолжало расширяться и углубляться настолько, что повлияло на отношения между Китаем и Советским Союзом. В июле 1960 года советское правительство внезапно направило ноту китайскому правительству, объявив, что оно отзывает советских экспертов из Китая и прекращает ряд текущих или предстоящих проектов научно-технического сотрудничества между двумя сторонами. Это решение привело к быстрому ухудшению отношений между двумя странами и выявило китайско-Советский конфликт более открыт для международного сообщества.

С тех пор отношения между Китаем и Советским Союзом полностью испортились и ухудшились до состояния взаимных врагов и полномасштабной конфронтации. Две страны не только обвиняют друг друга в своей внутренней и внешней политике, но и дипломатически пытаются изолировать друг друга с другими странами. Например, в Советский Союз использовал свое абсолютное господство в социалистическом лагере, чтобы повести другие социалистические страны против Китая. Китай также сдерживал и противостоял Советскому Союзу, находя друзей в странах Третьего мира и быстро улучшая отношения с Соединенными Штатами, Японией и другими западными странами.

Только в начале 1980-х годов китайско-советские отношения начали ослабевать и улучшаться после более чем 20 лет общего ухудшения и всеобъемлющей конфронтации. Это, конечно, в основном связано с тем фактом, что и Китай, и Советский Союз начали процесс реформ последовательно в 1980-х годах, то есть в Китае «реформы и открытость», начавшаяся в начале 1980-х годов, и корректировка его внешней политики, а также всеобъемлющие реформы Советского Союза, начавшиеся в середине 1980-х годов, особенно после прихода к власти нового советского лидера Горбачева в 1985 году, была запущена так называемая «дипломатия нового мышления», то есть, чтобы всесторонне облегчить отношения с Соединенными Штатами и другими западными странами, одновременно стремясь улучшить отношения с Китаем.

Улучшение китайско-советских отношений в основном сопровождалось окончанием холодной войны и распадом Советского Союза. Поэтому после распада Советского Союза в декабре 1991 года китайско-советские отношения вновь сменились китайско-российскими отношениями. В мае 1991 года, перед распадом Советского Союза, Китай и Советский Союз

провели переговоры и подписали "Соглашение о Восточном участке китайско-советской границы", которое положило начало разрешению пограничного вопроса, который длился много лет и оказал негативное влияние на отношения между двумя странами. После распада Советского Союза отношения Китая с Россией продолжали улучшаться.

В феврале 1992 года тогдашний президент России Борис Ельцин посетил Китай. Главы государств двух стран встретились впервые и опубликовали «Совместное заявление об основах взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией», устанавливающее, что основным принципом развития отношения между двумя странами - это "взаимное уважение как к дружественной стране". С тех пор отношения между двумя странами вступили в новый период развития, и политические, дипломатические, военные отношения и отношения в области безопасности между двумя сторонами начали неуклонно развиваться. Два года спустя президент Ельцин направил письмо тогдашнему президенту Китая Цзян Цзэминю, в котором предложил двум странам углубить свое партнерство. Поэтому Цзян Цзэминь был приглашен посетить Россию в сентябре 1994 года. Во время этого визита две страны официально установили конструктивное партнерство для 21-го века и китайско-российские отношения поднялся от общих дружеских отношений к особым дружеским отношениям. Основываясь на этом принципе, в октябре 1995 года две страны после переговоров подписали "Соглашение о западном участке китайско-российской границы". Это соглашение в сочетании с ранее подписанным соглашением о восточном участке границы в основном решило пограничную проблему между двумя странами, и 97% была зафиксирована линия границы между двумя странами.

Во время правления Путина, который сменил президента России после Ельцина, китайско-российские отношения продолжали углубляться. В 2001 году Китай и Россия подписали "Китайско-российский договор о добрососедской дружбе и сотрудничестве", который установил стратегическое партнерство сотрудничества для долгосрочного развития добрососедской дружбы и равного доверия. С тех пор стратегическое сотрудничество и партнерство между двумя странами продолжало углубляться. В 2010 году тогдашний президент России Медведев и Президент Китая Ху Цзиньтао подписали "Совместное заявление о всестороннем углублении китайско-российского стратегического сотрудничества и партнерства", постоянно укрепляя эти отношения стратегического сотрудничества между двумя странами.

В 2011 году по случаю 10-й годовщины подписания Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве главы государств Китая и России выступили с совместным заявлением, в котором выразили свою «приверженность развитию всеобъемлющего стратегического партнерства на основе равноправного доверия, взаимной под-

держки, общее процветание и дружба поколений», то есть отношения между двумя странами еще больше вступили в стадию построения всеобъемлющего стратегического партнерства сотрудничества. В 2013 году Председатель КНР Си Цзиньпин посетил Россию. Главы двух государств подписали "Совместное заявление о новом этапе всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства", подтвердив приверженность двух стран построению всеобъемлющего стратегического партнерства. Решимость. Даже после конфликта между Россией и Украиной в 2014 году стратегическое партнерство между Китаем и Россией не пострадало, напротив, оно стало более негласным и постоянно расширяло широту и глубину стратегического сотрудничества. В мае 2015 года председатель КНР Си Цзиньпин отправился в Москву для участия в военном параде, проводимом Россией в честь Дня Победы в Великой Отечественной войне. В то же время две страны также подписали "Китайско-российское совместное заявление о стыковке и сотрудничестве между Экономическим поясом Шелкового пути и Евразийским Экономический союз", который еще больше расширил отношения стратегического сотрудничества между двумя сторонами в области экономического сотрудничества. Две страны вышли на новый уровень в изучении региональной экономической интеграции и механизмов управления в Азиатско-Тихоокеанском регионе; в сентябре 2015 года президент России Владимир Путин также отправился в Пекин для участия в военный парад, проводимый Китаем в ознаменование победы в Антияпонской войне.

2. Современная ситуация китайско-российских отношений

Китайско-российские отношения вступили в период быстрого развития после распада Советского Союза. Во время правления Ельцина отношения между двумя странами переживали прогрессивный процесс добрососедских и дружественных отношений, конструктивного партнерства и стратегического сотрудничества. Это стратегическое партнерство сотрудничества постоянно развивалось и углублялось в период Путина и в постпутинский период и, наконец, было закреплено в форме закона. Две страны также решили исторические пограничные вопросы путем консультаций, укрепили безопасность и доверие двух сторон, а затем расширили сферу сотрудничества путем подписания двусторонних договоров о сотрудничестве. На международной арене обе стороны выразили свою решимость единодушно противостоять гегемонии и политике силы, а также стремиться к установлению нового международного политического и экономического порядка и упорно трудиться. Можно видеть, что в целях ускорения своего внутреннего экономического развития и повышения своего международного статуса две страны укрепили сотрудничество как неизбежную тенденцию, и стратегическое партнерство в сотрудничестве между двумя сторонами находится на лучшем уровне в истории.

Китай и Россия являются крупнейшими соседями друг друга и постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Оба имеют огромные внутренние рынки и сталкиваются с аналогичными внешними вызовами в процессе роста. Чтобы сохранить свою с трудом завоеванную гегемонию, Соединенные Штаты внедрили геостратегическую стратегию, в которой материковая часть Соединенных Штатов является мозгом, американский континент - магистралью, Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион - двумя крыльями, а НАТО в Европе и альянс НАТО в Азии - двумя основными опорными. Окружить евразийский континент, а затем бороться и сдерживать рост Китая и России. Под сильным давлением этой стратегии и Китай, и Россия сталкиваются с огромными проблемами. После того как Россия была зачата от матери Советского Союза, в ней начался процесс вестернизации. Однако, исходя из исторических факторов, реалистичных интересов и долгосрочной стратегии, Соединенные Штаты всегда оказывали сильное давление на Россию, чтобы добиться сотрудничества, например, активно содействуя расширению НАТО; набирая войска в Центральной Азии после войны в Афганистане; Соединенные Штаты переместили свои войска в Европе на восток. после войны в Ираке дислоцировался в Польше, Румынии и Болгарии; тайно поддерживал «цветную революцию» в Центральной Азии и т.д. Под давлением шаг за шагом России некуда отступать, остается только найти партнеров и найти возможности восстановить свои силы. Взаимодействие и предотвращение были внешней политикой Соединенных Штатов в отношении Китая с момента окончания холодной войны. Соединенным Штатам нужен Китай, сверхбольшой рынок, но в то же время они рассматривают Китай как «всеобъемлющую сверхдержаву», которая будет мощной в военном и экономическом отношении и, скорее всего, будет угрожать американским интересам. Тот факт, что Китай стал второй по величине экономикой в мире в 2011 году, вызывал беспокойство. Поэтому Соединенные Штаты неизбежно попытаются замедлить или остановить развитие Китая. Хотя Китай и Соединенные Штаты установили отношения мирного развития, Соединенные Штаты никогда не отказывались от сдерживания и демониизации Китая. Пропагандируют «теорию китайской угрозы» и вмешиваются во внутренние дела Китая, такие как вмешательство в тайваньский вопрос, тайная поддержка независимости Тибета, независимости Синьцзяна и сил за независимость Гонконга. Видно, что под сильным давлением Соединенных Штатов Китай и Россия имеют общие стратегические потребности.

Будучи крупнейшим соседом России, всеобъемлющая национальная мощь Китая в последние годы постоянно укреплялась, и его голос в международном сообществе растет день ото дня. Если она сможет координировать свою позицию и поддерживать сотрудничество с Китаем в международных делах, Россия сможет укрепить свои позиции как великой державы, оказывая позитивное влияние. С другой стороны, Россия, как крупней-

ший сосед Китая, хотя ее общая национальная мощь имеет тенденцию к снижению, является наследницей наследия бывшего Советского Союза. В сочетании с ее богатыми ресурсными преимуществами и сильной военной мощью она по-прежнему является важной мировой державой. Однако национальная безопасность Китая и России по-прежнему находится в напряженной ситуации. Россия сталкивается с проблемой «расширения НАТО на восток» и проникновения Соединенных Штатов на Кавказ и в Центральную Азию. Китай сталкивается с давлением постоянного укрепления системы безопасности Соединенных Штатов и Японии. Это, безусловно, будет способствовать ускорению сотрудничества между Китаем и Россией в установлении нового международного политического и экономического порядка.

Китай и Россия вступили в период экономического перехода почти в одно и то же время, хотя они выбрали разные пути развития, развитие их экономик и улучшение жизни людей являются общими целями двух стран. При разработке политики обе страны неизменно выбирали принцип внутреннего приоритета. Однако международный рынок был разделен и монополизирован развитыми странами. Две страны столкнулись с различными ограничениями и трудностями в процессе преодоления разрыва на международном рынке, но Россия и Китай могут дополнять друг друга с точки зрения экономического развития. Преимущества. Поэтому совместная работа - лучший выбор как для Китая, так и для России. Россия в настоящее время является единственным «большим рынком» в мире, который не был разделен, и он богат такими ресурсами, как энергия и сырье. Однако нехватка трудовых ресурсов и отсталая легкая промышленность также являются недостатками ее экономического развития. Китай богат трудовыми ресурсами, низкими ценами на продукцию легкой промышленности и мощными возможностями для развития сельского хозяйства, в которых остро нуждается Россия. Такого рода экономическая взаимодополняемость определяет общую тенденцию сотрудничества между Китаем и Россией во многих областях.

Китайско-российское стратегическое партнерство в области сотрудничества - это достижение, достигнутое двумя странами за сто лет неустанных исследований. Несмотря на наличие неопределенностей, на основе всестороннего анализа тенденций развития двух стран можно предсказать, что Китай и Россия будут поддерживать относительно стабильное стратегическое партнерство в области сотрудничества в течение длительного периода времени в будущем. Это потому что:

слабое положение Китая и России в мировом экономическом ландшафте трудно изменить в краткосрочной перспективе. В будущем международный экономический порядок по-прежнему будет находиться в руках развитых стран. Развитые страны по-прежнему являются мировыми финансовыми центрами. Они овладели международной сетью производства и

обращения товаров и капитала; они полагаются на свое доминирующее положение в международных экономических организациях, таких как ИМФ и ВТО, для формулирования правил международной экономической игры. Хотя Китай и Россия обладают большим потенциалом для развития, они не смогли полностью раскрыться в краткосрочной перспективе.

Россия, находящаяся под стратегическим давлением Соединенных Штатов, нуждается в помощи Китая. Сила Соединенных Штатов еще долго будет непревзойденной, и «долгосрочное существование исламского терроризма продлит американский империализм», а американская дипломатия еще долго будет придерживаться односторонности. В условиях противостояния между целью России стать могущественной страной и глобальными стратегическими целями Соединенных Штатов ценности двух стран несовместимы. Кроме того, относительно сильная тенденция развития России в последние годы, а также жесткая дипломатия России с Соединенными Штатами определили, что это отношениям между двумя странами трудно добиться фундаментального улучшения в течение определенного периода времени, и Россия нуждается в помощи Китая в этой геополитической битве.

После более чем десятилетнего упадка национальной мощи Россия впервые встала на путь возрождения. В будущем весь российский народ единодушен в том, чтобы сделать реализацию внутреннего экономического и социального развития главной задачей страны. Со времени 18-го Национального съезда Коммунистической партии Китая целью китайской нации было всестороннее построение состоятельного общества и осуществление великого обновления китайской нации. Однако, исходя из особых национальных условий, разрыв между уровнем модернизации Китая и западными развитыми странами еще долгое время будет трудно коренным образом изменить. Поэтому в предстоящий период времени внутреннее экономическое строительство и социальное развитие будут находиться в центре внимания двух стран. Обе страны будут стремиться поддерживать мирное сосуществование с крупными державами и поддерживать добрососедские и дружественные конструктивные отношения с соседними странами.

Благодаря установлению стратегического партнерства с Китаем Россия добилась стабильности на востоке и юго-востоке. Благодаря установлению стратегического партнерства с Россией и созданию и развитию Шанхайской организации сотрудничества Китай расширил свой стратегический барьер на север и запад на тысячи километров. Китай и Россия - две обширные региональные державы, охватывающие Евразию, а также две глобальные державы, которые живут рядом друг с другом. Как с точки зрения международного баланса сил, так и с точки зрения геополитики значение китайско-российских отношений выходит за рамки двусторонних отношений и оказывает значительное влияние на изменения в стратегической структуре всего мира.

И Китай, и Россия являются крупными странами. В истории они играли роль региональных или мировых держав. После того, как две страны начали контактировать в наше время, они также столкнулись по геополитическим интересам. Хотя границы двух стран в настоящее время определены, сравнение всесторонних сильных сторон отношения двух стран также претерпели огромные изменения, но реальность Китая и России как крупных стран, так и соседних стран не изменилась. Поэтому по-прежнему невозможно полностью исключить потенциальную геополитическую конкуренцию между Китаем и Россией, будь то противопоставление двух сильных или одного сильного а другой слабый, между двумя странами может возникнуть конкуренция.

Судя по текущей международной ситуации, международная структура, включающая крупные державы или группы стран, такие как Китай, Россия, Соединенные Штаты, Япония и Европа, в основном определена. За короткий промежуток времени не произойдет никаких фундаментальных изменений, и в их отношениях не произойдет никаких серьезных изменений. Политическое давление и угрозы безопасности, исходящие от Соединенных Штатов и других западных стран в отношении Китая и России, по-прежнему будут существовать. Таким образом, всеобъемлющее стратегическое партнерство сотрудничества между Китаем и Россией будет по-прежнему сохраняться, но существование некоторых из вышеупомянутых проблем ограничивает более глубокое сотрудничество между двумя странами до в определенной степени, поэтому основное суждение о будущих китайско-российских отношениях - это то, за что неоднократно публично выступали и Китай, и Россия: «Вместе, но не вместе».

С точки зрения национальной позиции, в 21 веке, перед лицом новых изменений в международной ситуации, обе стороны подписали знаковый «Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который установил концепцию "дружбы поколений и никогда не быть врагом". в юридической форме. Отношения между двумя странами были повышены до всеобъемлющего стратегического партнерства сотрудничества. Обе стороны твердо рассматривают друг друга как приоритетное направление своей собственной дипломатии и создали полноценный механизм обмена в различных областях. Политическое взаимное доверие углубляется, прагматичное сотрудничество достигло плодотворных результатов, культурные обмены расширились. процветало, а международное сотрудничество было тесным и эффективным. Оно послужило моделью для содействия построению нового типа международных отношений и построения сообщества человеческих судеб.

2020-2021 годы - это «Год научно-технических инноваций между Китаем и Россией». Это первый национальный тематический год после того, как отношения между двумя странами вступили в новую эру. Это важная инициатива двух стран по определению научно-технического сотрудниче-

ства со стратегической высоты. Это также указывает что китайско-российское сотрудничество в различных областях получит более сильную научно-техническую поддержку, а путь к сотрудничеству будет становиться все шире и шире. Этот аспект, в частности, включает: проведение двусторонних долгосрочных и краткосрочных академических тренингов, летних школ и визитов по академическому обмену для содействия обмену опытом между китайскими и российскими учеными и молодыми учеными; поддержку обмена научными исследователями в рамках совместных исследовательских планов и проектов; принятие целевых методов для проведения обучения персонала, повышения квалификации и обмена передовым опытом между научно-образовательными центрами; осуществление программ двойного диплома, включая совместное руководство диссертациями бакалавров, магистров и докторантов; использование учебного подразделения магистрантов и докторантов в качестве базы, проведение двусторонних долгосрочных и краткосрочных образовательных обменов, дальнейшее образование и производственная практика; изучение возможности создания совместных высших учебных заведений с опорой на две страны в приоритетных областях сотрудничества между Китаем и Россией. Научные лаборатории и виртуальные исследовательские центры.

И Китай, и Россия находятся на критической стадии национального развития, и они должны работать рука об руку, чтобы добиться одновременного оживления. В духе новаторства и инноваций, взаимной выгоды и взаимовыгодной ситуации обе стороны будут продолжать совместно строить «Пояс и путь» и соединяться с Евразийским экономическим союзом, продолжать содействовать бесперебойной реализации стратегических крупномасштабных проектов, углубленному изучению потенциала сотрудничества в новых областях в полной мере использовать местные взаимодополняющие преимущества и постоянно повышать ценность и внутреннюю силу сотрудничества между двумя странами, а также создавать новую модель всестороннего, глубокого и многопланового взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Россией для достижения более тесной интеграции интересов, чтобы что два народа могут поделиться результатами китайско-российского сотрудничества.

4 февраля 2022 года лидеры Китая и России провели переговоры в Пекине и совместно присутствовали на церемонии открытия 24-й зимней Олимпиады. После переговоров Китай и Россия опубликовали «Совместное заявление» по актуальным международным проблемам, таким как идеологические проблемы, новая эпидемия коронарной пневмонии, международная и региональная ситуация, Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о РСМД и т.д., издали "общий голос" Китая и России.

В "Совместном заявлении" указывалось, что мир переживает большие перемены, человеческое общество вступило в новую эпоху великого раз-

вития и великих перемен, мир многополярен, экономическая глобализация, социальная информатизация и культурная диверсификация продолжают развиваться, а взаимосвязь и зависимость различных стран значительно углубились, и распределение международной власти имеет тенденцию к перестройке. Обе стороны призвали все страны практиковать многосторонность, в которой Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций играют ключевую координирующую роль, с тем чтобы действительно достичь мира, стабильности и устойчивого развития во всем мире.

Благодаря глубоким гражданским обменам сотрудничество между Китаем и Россией в двусторонней области полностью расцвело. 28 июня 2021 года, накануне 20-й годовщины подписания "Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве", лидеры Китая и России объявили о продлении "Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве", с тем чтобы он может продолжать сопровождать непрерывный и неуклонный прогресс дружественных отношений между двумя странами. Несмотря на то, что мировая экономика впала в спад из-за последствий эпидемии новой короны, благодаря совместным усилиям двух стран торговое сотрудничество между Китаем и Россией не сократилось, а выросло. В 2021 году оно превысило отметку в 140 миллиардов долларов США, и Китай стал крупнейшим торговым партнером России двенадцатый год подряд. Укрепляя традиционное энергетическое сотрудничество, Китай и Россия также добились прорывов в области машиностроения и электротехники, сельскохозяйственной продукции, трансграничной электронной торговли, аэрокосмической промышленности, зеленой энергетики, биомедицины, логистики и других областях, помогая китайско-российскому торговому сотрудничеству выйти на новый уровень. В будущем, сохраняя преимущества традиционного сотрудничества, Китай и Россия продолжат развивать новые точки сотрудничества и будут способствовать дальнейшему развитию сотрудничества между двумя странами в области экономики и торговли, расчетов в местной валюте, охраны окружающей среды и спорта на региональном и двустороннем уровнях.

Дружба между Китаем и Россией - это нечто большее, чем двустороннее сотрудничество. Как ответственные развивающиеся страны, Китай и Россия работают вместе, чтобы внести свой вклад в глобальное управление. В настоящее время, под наложенным влиянием вековых изменений и эпидемии новой короны, преобладают односторонность и гегемонизм, усиливаются региональные споры и конфликты, а страны по всему миру сталкиваются с беспрецедентными вызовами. В этом контексте, как добрые соседи, хорошие партнеры и добрые братья, которые работают бок о бок и спина к спине, Китай и Россия, помогая друг другу, также активно участвуют в глобальном управлении и упорно трудятся над построением сво-

бодного, демократического, справедливого и справедливого международного порядка и содействуют миру и развитию во всем мире. В продвижении реформы международного порядка, как международные партнеры “по молчаливому согласию”, Китай и Россия придерживаются схожих или последовательных позиций и совместно выступают за защиту международного порядка, в основе которого лежит Устав Организации Объединенных Наций, в полной мере используя роль стран БРИКС, ШОС и Группа из 20 многосторонних механизмов, решительно отстаивающая открытую, прозрачную и недискриминационную многостороннюю торговую систему, основанную на правилах Всемирной торговой организации, выступающую против торговой гегемонии, реагирующую на глобальное изменение климата и продвигающую инициативу “Пояс и путь” и стыковочное сотрудничество “Евразийский экономический союз”, чтобы играть большую роль в региональном развитии.

Китай и Россия разумно используют свои сильные стороны, дополняют преимущества друг друга, укрепляют взаимопонимание, укрепляют культурное общение, сотрудничество и взаимное доверие, а также сотрудничают друг с другом для взаимной выгоды в рамках инициативы “Один пояс и один путь”. В полной мере используя свои преимущества, они, безусловно, будут способны вывести отношения между двумя странами на новый уровень и придать им новый блеск. И Китай, и Россия будут поддерживать стратегическое партнерство в области сотрудничества в долгосрочной перспективе

Ян Хуэйшу, Сюй Хун,
Харбинский политехнический университет,
г. Харбин (Китай)

Геополитика и роль Китая в современных геополитических отношениях

Геополитика - это теория в политической географии. В ней главным образом анализируется и прогнозируется стратегическая ситуация в мире или регионе и политическое поведение соответствующих стран на основе географических элементов и региональной формы политической модели. Она рассматривает географические факторы как основной фактор, который влияет или даже определяет политическое поведение страны. Она также понимается как «география и политология».

Важность геополитики для страны самоочевидна. Приведем два примера: именно из-за своего расположения в Центральной Европе Германия пострадала в двух мировых войнах и никогда не сможет избавиться от опасности войны на два фронта. Это также один из основных причины его

провала в двух мировых войнах. Причина, по которой Америки стали мировой державой номер один, тесно связана с их уникальным географическим положением в Западном полушарии. Во-первых, они стратегически непобедимы, потому что никто не может победить ее после пересечения Тихого или Атлантического океанов.

1. Некоторые теории в рамках геополитики

(1) Теория морской мощи

Альфред Тайер Махан, офицер военно-морского флота Америки и историк, предложил ряд теорий для объяснения истории, основанных на концепции морской мощи, путем изучения развития британского флота и морской гегемонии. В 1890 году он опубликовал «Влияние морской мощи на историю 1660-1783», чтобы развить теорию морской мощи. В центре его аргументации лежит важность морской мощи для процветания и безопасности страны. Если страна хочет стать могущественной страной, она должна овладеть способностью чтобы свободно перемещаться по океану.

(2) Теория прав на землю

В 1904 году Хэлфорд Макиндер, основоположник британской геостратегии, опубликовал статью «Географический центр истории» и основал теорию прав на землю, соответствующую правам на море. Он назвал центр Евразии узловой зоной и рассматривал его как центр мировой политики. В 1919 году концепция «узловой зоны» была пересмотрена до «сердцевины» «Мирового острова», а три континента - Европа, Азия и Африка - были коллективно названы «Мировым островом». Его «Теория Хартленда» считает, что контроль над Восточной Европой равнозначен контролю над хартлендом, контроль над хартлендом равнозначен контролю над мировым островом, а контроль над мировым островом равнозначен контролю над миром.

После Второй мировой войны американский геостратег Николас Спикман в 1940-х годах предложил соответствующую теорию «римленда», основанную на концепции хартленда Макиндера. Он считает, что обе мировые войны происходили в маргинальных районах, и маргинальные районы превзошли центральные районы экономически и демографически. Следовательно: контроль над окраинной зоной равнозначен контролю над Евразией, а контроль над Евразией равнозначен контролю над судьбой мира.

(3) Теория воздушной мощи

Впервые предложенный итальянским генералом Джулио, он считал, что «небесная дорога» - это ближайшее расстояние между двумя точками, и право на воздух может определить судьбу войны. В 1921 году он опубликовал книгу «Права на контроль над воздухом», в которой указал на необходимость создания сильных военно-воздушных сил, борьбы за права на контроль над воздухом и получения стратегической инициативы. Стратегическая цель уничтожения вражеской страны с помощью военно-воздушных сил состоит в том, чтобы уничтожить волю к сопротивлению

без необходимости сражаться лицом к лицу с армией и флотом. В 1950-х годах Северский основываясь на важной роли военно-воздушных сил в стратегии и областях, где контроль Америки и советских войск пересекается, он выдвинул теорию о том, что Арктический регион очень важен для Америки, чтобы конкурировать за контроль над воздухом, которая называется теорией воздушной мощи.

(4) Немецкая геополитическая

Немецкая геополитика возникла после Первой мировой войны. Представительной фигурой был немецкий генерал Карл Хаусхофер. Он уважал теории «национального организма» и «сердцевины» и находился под глубоким влиянием концепции «жизненного пространства».

Он считает, что жизненное пространство является необходимым условием национального развития, поэтому для страны разумно разграблять больше жизненного пространства; и теория хартленда также может объяснить стратегическое позиционирование Германии и внешнюю стратегию.

Начиная с 1920-х годов он использовал основанные им журналы для продвижения немецких геополитических идей и оказал влияние на развитие нацистского экспансионизма. Немецкая геополитика стала опорой экспансионизма нацистской Германии, что привело к снижению статуса и развитию послевоенной геополитики и политической географии.

2. Роль Китая в геополитических отношениях

Китай расположен в восточной части азиатского континента и примыкает к ряду сухопутных стран. Китай примерно распределен в три этапа с запада на восток. Первый шаг - это Цинхайскотибетское плоскогорье со средней высотой более 4500 метров. Его северные и восточные края разделены горами Куньлунь, горами Цилянью и горами Хендуань, которые являются разделительными линиями первого и второго ярусов местности. На лестнице второго уровня рельефа расположены большие котловины и плато со средней высотой от 1000 до 2000 метров. Горы Дасинганлин, Тайхан, Ушань и Сюэфэн на востоке являются разделительными линиями ступеней второго и третьего уровней рельефа. На лестнице третьего уровня рельефа расположены обширные равнины с холмами и невысокими горами между ними, большинство из которых находятся ниже 500 метров над уровнем моря.

В общем, общая геополитическая картина Китая такова, что периферия - это плато и горы, центр - равнина, и преимущество центра очевидно. Эта модель «центральной независимости» очень способствует созданию единой страны. До тех пор, пока будет достигнуто политическое единство центральной центральной области, горы и реки могут быть реорганизованы, более слабые местные силы вокруг них могут быть очищены одна за другой, и мир может быть объединен. Эту особенность можно увидеть более отчетливо, сравнив ее с Европой. Общая географическая структура

Европы почти противоположна структуре Китая. В центре возвышаются Альпы, окруженные прибрежными равнинами. Гора посередине отделяет другие равнины. Такого рода условия местности действительно не способствуют единству Европы в целом. Это важная причина, по которой Европа не смогла добиться интеграции и объединения. В то время в Европе существовала Римская империя, и это тоже была единая империя. Но территория Римской империи была сосредоточена на Средиземном море. Средиземное море - это внутреннее море Римской империи. Пока есть флот, Средиземное море - это просто равнинная река. Войска могут быть мобилизованы с очень низкими затратами, а Итальянский полуостров стал самым сильным центром.

С точки зрения геополитики, ключ к способности древнего Китая выжить и сохранить статус центральной державы в условиях постоянных нападений племен этнических меньшинств и иностранных государств лежит в развитой технологии и культуре Центральных равнин. Развитая технология позволяет центральному правительству сохранять доминирующее преимущество в конкурентной борьбе. Современный Китай имеет много сложностей в своих отношениях с соседними регионами. Спор о Южно-Китайском море, тайваньский вопрос, проблема островов Дяоюйдао, пограничный спор между Китаем и Индией, пограничный спор между Китаем и Вьетнамом и многие другие практические вопросы. Китайское правительство предложило «отложить в сторону споры» и развиваться вместе. В дополнение к большому количеству соседних стран и сложным отношениям, что еще более неблагоприятно, так это то, что Китай соседствует со многими могущественными странами. В основном Япония, Россия и Индия.

Географическое положение Китая действительно является «страной четырех войн». Китай находится в центре восточноазиатского континента. На северо-востоке и севере находится Россия, на западе - Индия, которая всегда конкурировала с Китаем, а на юге - АСЕАН, которая глубоко обеспокоена подъемом Китая, особенно Индонезии, которая традиционно изолирована от Китая. Малаккский пролив, источник жизненных транспортных ресурсов, находится в руках Сингапура. Дальше на восток, Япония... а по другую сторону океана Америка прилагают все усилия, чтобы подавить подъем Китая.

Сохраняя огромную армию, Китай должен также развивать свою собственную военно-морскую мощь. Китай имеет протяженную береговую линию, и береговая оборона Китая нуждается в срочном укреплении. После окончания холодной войны у Китая и России были относительно последовательные интересы. «Стратегическое партнерство сотрудничества» было создано в 1996 году, а в 2002 году был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Можно сказать, что в противостоянии созданию Америкой системы противоракетной обороны Китай и Россия

нашли общий язык. Китай и Россия соседствуют и имеют общие интересы, что, несомненно, выгодно.

Что касается китайско-индийских отношений, то, хотя они и ослабли, обеим сторонам трудно избавиться от тени пограничных споров, а стремление Индии установить гегемонию в Южной Азии не отвечает интересам Китая. Близость отношений между США и Индией, несомненно, является попыткой использовать Индию для сдерживания Китая. Китай и Япония не только являются близкими соседями, но и имеют сложные исторические отношения между двумя странами, и существует прямой конфликт в их реальных интересах. США рассматривают Японию как основного союзника в Азии и ограничивают Китай с помощью так называемых договоров о безопасности.

В этом случае геополитическое окружение Китая можно резюмировать в том, что сильные враги поджидают вокруг. Мягкая, осторожная и твердая дипломатия - это долгосрочное требование геополитической обстановки.

3. Геостратегический выбор Китая

В целом, геополитическая обстановка, с которой сталкивается Китай, сурова, и проблемы безопасности по-прежнему очень актуальны. Для достижения стратегических целей Китая в основном существуют следующие стратегии преодоления:

(1) Опора на научно-технический прогресс для развития экономики

Экономика - это основа, и решение проблем безопасности Китая в конечном счете зависит от экономического развития. Только тогда, когда наука и техника не смогут продвинуться вперед, экономическое развитие и всесторонняя национальная мощь будут укреплены, страна сможет иметь прочную материальную основу, международный статус и влияние Китая могут быть значительно улучшены, и наша национальная безопасность будет надежно гарантирована.

(2) Укрепление общей национальной мощи

Международное соревнование превратилось из чисто военного соревнования в прошлом во всеобъемлющее национальное соревнование за власть. Всеобъемлющая национальная мощь стала основным содержанием конкуренции между различными странами в современном мире. Всеобъемлющая национальная мощь отражает всеобъемлющую мощь страны. Это всеобъемлющее проявление выживаемости страны, способности к развитию и внешнего влияния. Она состоит из экономической мощи, научно-технической мощи, политической мощи, военной мощи, дипломатической мощи, духовной силы и базовой силы. Она построена из разнообразие элементов. Но среди этих элементов наиболее важными являются экономическая мощь и научно-техническая мощь. Будучи самой непосредственной материальной основой национальной мощи, экономическая мощь в корне определяет выживаемость страны, способность к развитию и

внешнее влияние. Ключевым моментом является повышение уровня науки и техники и повышение экономической мощи.

(3) Поддержание развития военной мощи Китая

Дипломатия и вооруженные силы - это два взаимодополняющих средства служения национальным интересам; военные средства также являются гарантией дипломатических средств. Как часто говорят люди: у слабых стран нет дипломатии. Слабость здесь заключается в слабости общей национальной мощи. Естественно, это также включает в себя слабость военной мощи. Исторический опыт неоднократно доказывал, что национальная оборона и военные средства являются наиболее прямыми и эффективными средствами защиты национальных интересов и стабилизации геополитики при определенных обстоятельствах. В основном полагаться на мирные средства для решения проблем - это цель, которую мы всегда преследовали и отстаивали. Но не следует забывать, что независимо от того, идет ли речь о войне для решения проблемы или о мирном урегулировании проблемы, военные элементы играют определенную роль прямо или косвенно. В то время как в основном для решения проблем полагаются на мирные средства, готовность решать проблемы силой в любое время всегда была реалистичным выбором для национальных стратегий различных стран. Особенно перед лицом реальности агрессивного политического давления и военных угроз со стороны западных стран, у нас нет причин ослаблять наше национальное оборонное строительство.

(4) Придерживаться принципа независимости и автономии, осуществлять всестороннюю дипломатию и содействовать многополярности мировой модели.

Независимость является отправной точкой внешней политики Китая; всесторонняя дипломатия и содействие многополярности мировой модели являются основными целями китайской дипломатии. Мы должны не только твердо защищать независимость и суверенитет страны, но и энергично проводить мирную внешнюю политику в целях содействия многополярности мира, сохранения разнообразия мира и содействия установлению нового международного экономического и политического порядка. Китай должен продолжать придерживаться принципа неприсоединения, и в то же время он должен активно улучшать и корректировать свои отношения с крупными державами. Мы привержены установлению и развитию стратегического партнерства на основе равного доверия между крупнейшими странами и обращены лицом к 21 веку. Это не только новый тип международных отношений, но и важное воплощение и развитие принципа неприсоединения в новый период.

По сей день существует множество школ в геополитических исследованиях, но многие аргументы уже не адаптированы к развитию международной ситуации. Нет такой области, которая больше не была бы «зоной полумесяца» и «зоной сердца», и это не так называемая эпоха «Теория

прав на землю», «Теория морской мощи» или «Теория воздушной мощи». Современная война - это трехмерная война и война высоких технологий; конкуренция - это не конкуренция за ресурсы, а конкуренция за технологии и всеобъемлющую национальную мощь. Те регионы, которые обладают особенно богатыми ресурсами, не обязательно создают могущественные страны, а те страны, которые находятся в опасном географическом положении, не могут избежать взгляда «высокого, прекрасного и острого» оружия. Я считаю, что не только для Китая, но и для многих стран фундаментальной мерой поддержания геополитической стабильности является развитие всеобъемлющей национальной мощи, основанной на экономической и технологической мощи.

Чэнь Цзыянь,

аспирант второго курса факультета журналистики СПбГУ

Развитие отношений между близкими соседями

Аннотация

История взаимодействия двух стран насчитывает уже более 4 столетий. За это время были разные периоды, плохие и хорошие, но прервать связь между государствами было невозможно, слишком тесно они переплелись. В это время усиливаются торговые связи, растет обмен технологиями, заключаются политические соглашения. С перестройкой отношения России и Китая значительно теплеют, хотя между странами есть спорные вопросы. Но обе страны понимают значимость их партнерства, поэтому на сегодняшний день Россия и Китай – большие друзья, политические и экономические партнеры.

Ключевые слова: интернет, медиа, язык медиа, китайские медиа, российские медиа, COVID-19.

Abstract

The history of interaction between China and Russia has been lasting for more than four centuries. During this time there were different periods of relationship – bad or good – but it is impossible to interrupt communication between these two states, because they are so closely connected. Now the cooperation in trade links and technical exchanges between them are developing at a high speed. A series of political agreements have been signed for further cooperation. Owing to the reestablishment of the relationship, Russia and China are at a warming trend now. To be sure that there are still disputable issues between these two countries, but both countries understand the importance of their partnership, so today China and Russia are great friends, so as political and economic partners.

Key words: foreign policy, international relations, friendship, cooperation, communication, peaceful coexistence

Отношения между Россией и Китаем — крупнейшими государствами современного мира — имеют многовековую историю.

Отношения между Китаем и Россией уходят своими корнями в эпоху средневековья. В активную фазу они вступили в конце 17 века, когда между Россией и империей Цин был подписан первый договор (Нерчинский договор), установивший границу между государствами, порядок торговли и разрешения споров. В 1922 году был создан СССР и в 1921 году была основана Коммунистическая партия Китая. В 1949 году была основана Китайская Народная Республика.

СССР и КНР наладили сотрудничество в экономической, политической, военной, культурной и др. сферах. Впервые между нами были установлены братские отношения.

Для взаимоотношений политического руководства РФ и КНР характерны взаимопонимание и частые контакты. Кажется, что у двух стран нет других препятствий для общения, кроме языковых барьеров. Но на самом деле население двух стран не всегда имеет полную и объективную информацию друг о друге, поэтому может проявляться и взаимное недоверие.

Смена власти в СССР в 1953 году вскоре негативно повлияла на наши тесные отношения. Н.С. Хрущев выбрал неверный политический курс, это привело к ослаблению СССР и враждебным отношениям с КНР. В этот период Китай и Россия почти прекратили контакты.

В 1982 году правительство КНР провозглашает «Новый Китай», который существует на принципах мирного сосуществования со всеми государствами мира [1, с. 1]. При этом страна старательно избегает присоединения к любой из сторон многочисленных геополитических конфликтов мира и старается защищать исключительно свои интересы. В то же время принципы территориальной целостности и нерушимости государственных границ усилены очень важным заявлением России и Китая об отсутствии взаимных территориальных претензий. Позиция России и Китая по большинству вопросов мировой политики в 1990-е годы и в начале XXI в. либо совпадали, либо были близки между собой.

КНР поддержала действия России в Чечне, а руководство России, в свою очередь, выражало солидарность с Китаем по вопросам, затрагивающим интересы сохранения его территориальной целостности [2, с. 411]. Это — тибетский, синьцзянский и тайваньский вопросы. И Россия, и Китай отрицательно относятся к критическим высказываниям по проблемам их внутриполитического устройства, полагая, что такая критика является вмешательством во внутренние дела суверенных государств.

Несложно заметить что наиболее активно между КНР и РФ развивались политические и военные отношения. Но в России существуют опа-

сения по поводу активной миграции граждан Китая в малонаселенные районы российской Сибири и Дальнего Востока. В Китайской Народной Республике также существуют предубеждения в отношении Российской Федерации. В китайских средствах массовой информации по-прежнему появляются материалы, негативно освещающие историю отношений между двумя странами. [2, с. 412]

Считаю, что способствовать продолжению союза между Китаем и Россией нужно проводить во всех возможных направлениях. Конечно, в политике надо сохранять четкую позицию собственной страны и оказывать непосредственную помощь и поддержку в случае сложных ситуаций. Но также важно, что молодому поколению активно интересоваться культурой и традициями, заводить новые знакомства, осуществлять помощь в обучении языку и другим наукам, возможно даже вместе путешествовать по Китаю или России. [3, с. 14]

Именно для преодоления подобных негативных моментов, мы видим что в последние годы по инициативе руководства двух стран проводились ширококомасштабные мероприятия. В 2006 г. в России проходил Год Китая, а в 2007 г. — в Китае Год России [4, с. 56]. Эти мероприятия в определенной степени изменили ситуацию. В 1997 г. по результатам опроса китайского населения 27% респондентов заявили о хорошем отношении к России, а 60% вообще не выразили никакого мнения. Через десять лет после проведения Года России уже 35% из числа опрошенных китайцев определили свое отношение к России как «хорошее», а 40% — «очень хорошее» [2, с. 412].

Кроме того, тысячи китайских студентов получают образование в российских учебных заведениях. Российские студенты, в свою очередь, обучаются в китайских университетах. Нет сомнений, власти обеих стран способствовали изучению китайского и русского языков. Сегодня во многих высших учебных заведениях России созданы Институты Конфуция, в рамках которых ведется преподавание китайского языка и пропаганда китайской культуры. Для расширения интереса к изучению языка народа соседней страны в 2009 г. был проведен Год русского языка в Китае, а в 2010 г. — Год китайского языка в России.

Мы видим, что в отличие от предыдущих периодов, на этом этапе отношения между Россией и Китаем больше и быстрее развивались на основе равенства. Люди из России также заинтересованы в Китае, и они начинают проявлять интерес к этой стране. Если говорят, что раньше между двумя странами обмен происходил в основном в политической и военной сферах, то нынешние китайско-российские отношения фактически продвигаются к более здоровому направлению.

Как известно из истории XX века, Китай и Россию объединяли политические и дружеские отношения, которые сохраняются до сих пор. Между данными странами можно найти много общего: соблюдение тра-

диций и следование культуре нации, некогда единая политическая система коммунизма, забота о семье и почитание старших членов общества и т.д. А сейчас даже объединяет изучение китайского языка русскими и наоборот, что показывает о значимости и поддержке двух государств. Верю, что в будущем наша дружба будет развиваться в хорошую сторону, направленную на благополучие и процветание обеих стран.

Будущее зависит от многих факторов, но прежде всего – от нас самих. Нужно всегда помнить о том, что нет ничего лучше хороших человеческих отношений. Я надеюсь, что дружественная политика сохраниться на долгие годы и в будущем мы сможем гордиться своей историей.

Список литературы

1. Lena Leto, Китай: внешняя политика. Основные принципы, международные отношения, [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/285776/kitay-vneshnyaya-politika-osnovnyie-printsipyi-mejdunarodnyie-otnosheniya>, 2016г.

2. Ачкасов В. А., Ланцов С. А. Мировая политика и международные отношения. — М.: Аспект Пресс, 2011.

3. 赵凯莹、郑立新, 《中俄文化交流对中俄合作的影响研究》, 黑龙江工业和信息化委员会, 2016

4. 李静杰, 中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所, 《跨入新世纪的中俄关系》, 2007

Yilu Li,

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia

Sino-Russia Relations and the New Eurasian Game

Abstract Throughout history, Eurasia has been central to relations between Europe and Asia with huge stakes in the global order and the capability to help forge new relationships in the region.

China's President Xi Jinping's Central Asian tour in fall 2013 marked Beijing's unprecedented (re)turn to Central Asia as a lynchpin of the "Silk Road Economic Belt" of the globally ambitious Belt and Road Initiative (BRI). China's BRI positions Central Asia as the crucial nexus for the cross-regional long-distance loops of trade, investment, and infrastructure development. By revisiting the classical geopolitical theory about the original Eurasian Heartland and its contemporary offshoots, we extract some insights for understanding the new China-Central Asia trans-boundary regional nexus. In synthesizing the findings from classical and contemporary theoretical lenses, the author discussed how

China's growing influence in Central Asia via the BRI can reshape the region's diverse national interests. In light of the analysis, the author also offered an updated view and critique of the classical geopolitical theories and discussed how a China-centric "New Great Game" differs from its original nineteenth century antecedent while pointing to similar underpinnings to project the future landscape in geopolitical and bilateral interactions trends between China and Russia in Eurasian continent.

Keywords Eurasia, geographical dimension, geopolitical dimension, Sino-Russia relations

Аннотация: На протяжении всей истории Евразия занимала центральное место в отношениях между Европой и Азией, делая огромные ставки в мировом порядке и имея возможность помочь наладить новые отношения в регионе.

Турне президента Китая Си Цзиньпина по Центральной Азии осенью 2013 года ознаменовало беспрецедентный поворот Пекина к Центральной Азии в качестве опоры "Экономического пояса Шелкового пути" в рамках глобально амбициозной инициативы "Один пояс и один путь". "Один пояс и один путь" Китая позиционирует Центральную Азию как важнейшее связующее звено для межрегиональных долгосрочных циклов торговли, инвестиций и развития инфраструктуры.

Возвращаясь к классической геополитической теории "Евразийский Хартленд" и её современных ответвлениях, автор извлек некоторые идеи для понимания новой трансграничной региональной связи между Китаем и Центральной Азией. Обобщая результаты классических и современных теоретических исследований, автор обсудил, как растущее влияние Китая в Центральной Азии через "Один пояс один путь" может изменить разнообразные национальные интересы региона. В свете проведенного анализа автор также предложил обновленный взгляд и критику классических геополитических теорий и обсудил, чем ориентированная на Китай "Новая большая игра" отличается от своего первоначального предшественника девятнадцатого века, указав при этом на схожие предпосылки для прогнозирования будущего ландшафта в геополитических и двусторонних взаимодействиях между Китаем и Россией в Евразийском континенте.

Ключевые слова Евразия, географические единицы измерения, геополитические единицы измерения, китайско-российские отношения

1 Introduction

The domain of geopolitics deals with the strategic location of a country and its associated capabilities, opportunities and resources. Geopolitik theory is used for providing explanation and legitimation for a country's expansion from the early stage in 20th century. The concept of geopolitics (or geopolitik, as Germans called it) was proposed by Swedish political scientist Rudolf Kjellen in

1905. Its focus was political geography and combined Mackinder's heartland theory with Friedrich Ratzel's theory on the organic nature of the state.

The geopolitical structure is the sine qua non of the spatial-functional parameter on a Eurasian scale, which has been on constant change in responding to the reality. In post-Soviet Russia, neo-Eurasianist ideologies have played a prominent role, and for more than two decades, discussions of geopolitical integration in Eurasia have dominated scholarship in disciplines such as history and political science.¹

As a strategic country on the vast Eurasian landmass, Russia's geopolitical thinking has always vacillated between Europe and Asia.² Since the fall of the Soviet Union, domestic politics have been hampered by conflicts between communists, Eurasianists and Westerners. However, after the 2014 Ukrainian crisis irrevocably pushed Moscow to shift its focus from Greater Europe to Greater Eurasia.

The Great Game of the nineteenth century between the British and Russian empires for control of the Eurasian heartland gave birth to its geopolitical discourse.³ Today's geopolitical picture of the world has changed with the neo-Eurasian ideologies that have come to the scene. The recent closeness in relations between Russia and China, evident especially since 2014, is therefore widely assumed to be a marriage of convenience, based on fragile common interests, that will not last.⁴ For the moment, however, the evidence points to an increasingly deep condominium between the two powers.

2 Eurasia's salience

In geopolitical discourses, Eurasia has been in the focus of scholarly and political discussions for quite some time now. To look back at the great contri-

¹ For contemporary scholarship on Eurasianism in the early 1990s, see Mark Bassin, 'Russia between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geographical Space', *Slavic Review*, Vol. 50, No. 5, 1991, pp. 1–17.

² Deborah W Larson and Alexei Shevchenko, "Russia says No: Power, Status and Emotions in Foreign Policy", *Communist and Post-Communist Studies*, vol47, nos3–4, 2014, pp. 269–79.

³ Ronald Hyam, "The Primacy of Geopolitics: The Dynamics of British Imperial Policy 1763–1963", *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, vol27, no2, 1999, pp. 27–52.

⁴ See, for example, Robert D. Kaplan, 'The Quiet Rivalry Between China and Russia', *New York Times*, 3 November 2017, <https://www.nytimes.com/2017/11/03/opinion/china-russiarivalry.html>; James B. Steinberg, 'China–Russia Cooperation: How Should the United States Respond?', in Richard J. Ellings and Robert Sutter (eds), *Axis of Authoritarians: Implications of China–Russia Cooperation* (Seattle, WA: National Bureau of Asian Research, 2018).

bution to the old geopolitics in the 19th and early 20th centuries was made by geopolitical theorists Alfred Thayer Mahan, Johan Rudolf Kjellen, Karl Ernst Haushofer, Halford John MacKinder and Nicholas John Spykman. Mackinder and Spykman defined Eurasia by terms Heartland, Romeland, off-shore islands and peripheral seas (Dekanic, 2011).

The Mackinder's works on geopolitics of one pattern upon conflict in history — that between seapower and heartland. The “heartland” he also referred to as the “pivot area” and as the core of Eurasia, and he considered all of Europe and Asia as the World Island. In his poetry, it is pointed out that in the context of the global geopolitical processes, the Eurasian continent is found in the center of the world, with the Heartland occupying the center of the Eurasian continent. Mackinder's Heartland theory casts a broad geographic net capturing much of today's Central Asia that is becoming a strategic bridge between Europe and China in light of the latter's BRI.¹ Although Mackinder's theory helped lay a foundation for geopolitics as a field of study, its geographic focus on Eurasia illuminates the spatial boundary and parameters of any economic flows and political activities within and around the broad region.

Spykman projected the importance of the Eurasian rimland for maritime hegemony in the world, he argued that the coastal areas of West, South, South-east and East Asia as strategically significant for controlling Eurasia and a means of keeping an eye on the land power of Russia.² Unlike Mackinder who saw the Heartland as more powerful with its location advantages over sea powers further beyond, Spykman asserted that Rimland states like Japan and China would likely become superpowers.

With a deeper look into the heavily geographic theories of Mackinder and Spykman in light of the geographical scope of the largest isolated continental entity in the map, the Eurasia (or Euroasia) is made up of broadly connected Europe and Asia (from the Yugorsky Passage in the north to the Caspian Sea in the south, about 3300 km), covering an area of about 54,7 million km² (Petrovic, 2010). Thus it is rather reasonable to consider the definition claiming that Europe is not Asia nor is Asia Europe but Eurasia is rather the eastern part of Europe and the western part of Asia (Abeghian, 1928).

Unlike classical geographic and geopolitical theories of the Heartland and/or the Rimland, stepping out from the vantage time, China-led transcontinental Eurasian Railway today ships goods overland to Europe through Central Asia must faster than by sea, reducing the friction of long distance over the

¹ Chen, X., Fazilov, F. Re-centering Central Asia: China's “New Great Game” in the old Eurasian Heartland. *Palgrave Commun* 4, 71 (2018). <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0125-5>

² Colin S Gray, “Nicholas John Spykman, the Balance of Power and International Order”, *Journal of Strategic Studies*, vol38, no6, 2015, pp. 873–97.

landlocked countries in Central Asia. Having also created extensive energy links from and through Central Asia, China's heavy inroads into the latter appears to scale up into a "New Great Game" as a strong regional power.

3 the Asymmetrical Sino-Russian Interdependence in CA

The size of the European part of Russia makes it the largest country in Europe in comparison to other European countries. The same applies to the surface area of the Asian part of Russia and the countries of Asia. As a strategic country on the vast Eurasian landmass, Russia's geopolitical thinking has always vacillated between Europe and Asia. Since the fall of the Soviet Union, domestic politics have been hampered by conflicts between communists, Eurasianists and Westerners.

Economically, the disparity between China and Russia is enlarging, since the politics and economics are tightly linked with, the way that Russia perceives China is significantly transformed, as A. Лукин wrote "Китай из бедной, политически нестабильной страны, превращается в мощное государство, способное оказывать значительное влияние не только на региональную, но и на мировую политику. За тот же период Россия значительно ослабла, хотя она и остается довольно крупным и влиятельным государством."¹ Amid disappointment with declining leadership in central-Asia, the harbinger of seeing the BRI is endowed with political sentiments by distrust, "BRI is viewed as competing with other integration initiatives in Eurasia, primarily with the Eurasian Economic Union"², geopolitically, the Russia perceived China will force Russia into an inferior position, which is shown as "Наконец, очевидно, что ОПОП ориентирован на Китай, и Россия в этом проекте может играть только вторую скрипку – роль, которой Москва никогда не могла бы довольствоваться."³ Indeed, in terms of economic influence, the asymmetry between China and Russia in Central Asia is salient, which economic fact largely influenced Russia, who thus positioned itself from a disadvantage point in the geoeconomic contest in Central Asia with China, whose dread intensified by

¹ А. Лукин, Китай: опасный сосед или выгодный партнёр? с. 73
https://intelros.ru/pdf/pro_et_contra_11_2007/lukin.pdf

² Muratshina K.G. Evaluation of China's *Belt and Road Initiative* by European Think Tanks (2013-2017). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 4, pp. 131. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.12>

³ Ханс Йоахим Шпангер, Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: Взаимодействие и конфликты на Шёлковомпети, с. 23
<https://ru.valdaiclub.com/files/22146/>

considering BRI as the strategy of integrating Central Asia into China's geo-strategic sphere. Nonetheless, despite Russia's economic position is becoming weaker compared with China's each year, it still maintains a solid standing in the economies of Central Asian states.

The prominent asymmetry does not only rest in economic terms, also in terms of so called soft power(cultural, historical, linguistic) and military influence, to put it simply, China only has economic advantage, not own any other capacity when compared with Russia's irreplaceable role among central Asia countries. Although the aftermath of 2014 shook the region's trust toward Moscow, the five republics (albeit to different extents) are reliant on Russia militarily and economically, and their societies hold far more favorable views of Russia than of China. Critically, China's economic vantage point made its presence in this region rather seem stiff and ossified due to perceptible asymmetries. As shown in social survey conducted in Kazakhstan, there is more than a quarter of the population holds a negative attitude towards the development of Kazakh-Chinese cooperation: 27.7% of the participants believe that Kazakhstan needs to reduce relations with China to a minimum, since "it poses a threat to our country."¹ Also, from time to time, the hidden fears of the "Chinese threat" break through. One of the first mass protests in Kazakhstan with an anti-Chinese element stemmed from the labor conflict that started in 2010 at the Karazhanbas-munai oil enterprise with Chinese capital and certain Chinese managers. China has to deal with the dilemma that without Russia's collaboration, it is impossible to effectively deploy its economic investment in central Asia. It turns out that China's expectation to display its BRI in the heartland of this strategy has to be with fully respecting the Russia's presence and leadership in its sphere of influence, although China owns great economic advantage and potentials.

Moscow's Reversal and Interdependence with China

The deterioration of the external geopolitical environment and security situation drastically shaped the trajectory of relations between states that drives Russia put aside the asymmetrical elements, to seek for the complementary roles that can be played. During the Obama administration, the United States launched the TPP for Asia-Pacific and the TTIP for Trans-Atlantic partnership, to curb and siege China and Russia's economic development, enhance, after the Ukraine crisis, Western posed sanctions against Russia, compromising the cooperation between the west and Russia. With the context of world oil prices have sharply fallen since June 2014, which resulted in severe economic degradation in Russia, Moscow facing with external challengers and pressures, is

¹ социологический опрос Института политических решений, «Как вы относитесь к дальнейшему углублению политико-экономических отношений Казахстана с КНР?»

<https://www.zakon.kz/4492500-k-ravvitiju-sotrudnichestva-mezhdu.html>

urgently motivated to accept China's growing economic presence in Central Asia, representing a dramatic reversal in its policy.¹ China is accepted by Russia to enter into central Asia as an equal partner in conducting economic collaboration within the integration of BRI and EAEU.

Since then, the physical trading volume between China and Russia has been continuously expanded, in 2018 the increasing scale in terms of trade between the two ranked number one among China's trading partners. With the signature of 30-year-duration energy supply agreement, China's financial empowerment into Russia, interdependence of Russia and China in terms of cooperation in developing economy, counter-balancing the western sanctions ameliorated the distrust generated by multidimensional asymmetrical influence in central Asia, enhance, the bilateral relations keep upwards and reach the unprecedentedly high level of all-round strategic partnership. Despite this, the economic and cultural gulfs between the two remain constantly problematic, thus no matter both leaders endeavoured to push the partnership forward, which permanently characterised by asymmetrical interdependence. According to the projected economic performance for these two, the asymmetry is elevating and escalating.

The American exit from Afghanistan has created a power vacuum. Beijing would prefer to work closely with Moscow than with Washington. China and Russia share similar concerns, and both oppose a Western military presence. Beijing will therefore be a staunch opponent of America's military expansion to Central Asia—a critical region for Beijing's westward push. The new approach of China in Moscow's traditional sphere of influence relies on two: first, with instability in the region likely to increase after the U.S. withdrawal from Afghanistan, China appears to be changing its behavior to protect its core economic and security interests in the region in a proactive way.² In the security domain, both countries can multiply their advantages against a common adversary, working together would enable them to 'jointly safeguard peace and stability' and 'curb the [United States'] new interventionism'.³ Secondly, to advocate and convince Russia that Eurasia is the main region where China must work hand in hand with Russia to 'seek convergence and a balance of interests' and align both countries' Eurasian grand strategies.

¹ Andrej Krickovic, *The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger*, *The Chinese Journal of International Politics*, 2017

² *Russia's Recent Military Buildup in Central Asia: A Message Without an Address?*

<https://www.csis.org/blogs/post-soviet-post/russias-recent-military-buildup-central-asia>

³ Wang Xiaquan, 'Ouya Quanmian Huoban Guanxi Dailai de Lishixing Jiyu yu Tiaozhan' [Historic Opportunities and Challenges Generated by the Eurasian Comprehensive Partnership], *Eluosi Xuekan* [Russia Journal], no. 20, 172, 2017

4 the Great Game

With the theoretical point of departure being Mackinder's Heartland thesis for this paper, the empirical analysis of China's important economic and physical influence through and into Central Asia leads us to rethink and rebalance the assumption and orientation of classical geopolitical theorizing about the status and role of the vast region between Europe and Asia.

The Great Game of the nineteenth century between the British and Russian empires for control of the Eurasian heartland gave birth to its geopolitical discourse.¹ Today's geopolitical picture of the world has changed with the neo-Eurasian ideologies has come to the scene.

After the fall of the Soviet Union marked a new beginning in three major subEurasian regions. After the dissolution, Russia emerged as the largest and most stable state among the newly independent post-Soviet states of Eastern Europe, Central Asia and the Caucasus. The principal 'geopolitical spaces' according to Russia's foreign policy discourse are Eurasia, the Euro-Atlantic region (EAR) and the Asia-Pacific region (APR). These regions are contiguous to Russia, and Russia, merely by its size and geographical location in part of all these regions.² As Vladimir Putin asserted in his 2005 presidential address to the Russian Federal Assembly, "Russia should continue its civilizing mission on the Eurasian continent."³ The creation of a Eurasian Union manifested the vision of reaiming at the reintegration of the post-Soviet space with Russia, after the 2014 Ukrainian crisis irrevocably pushed Moscow to shift its focus from Greater Europe to Greater Eurasia.⁴ This project was not dimensionless while the integration processes in the post-Soviet space have existed before, it demonstrates the importance of Russia's "pivot to Eurasia" as a major characteristic of Putin's third presidency.⁵ The Greater Eurasian Partnership is Russia's short-term reaction to the pressure from the West; for another, Russia wants to use this as a platform for constructing a new world order. The Greater Eurasian Partnership is put forward with the aim of neutralizing, rather than substituting China's BRI. Russia hopes to play an equal role to China during the integration pro-

¹ Ronald Hyam, "The Primacy of Geopolitics: The Dynamics of British Imperial Policy 1763–1963", *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, vol27, no2, 1999, pp. 27–52.

² David Svarin, The construction of 'geopolitical spaces' in Russian foreign policy discourse before and after the Ukraine crisis, *Journal of Eurasian Studies*, vol7, Issue 2, 2016, pp. 129-140.

³ V. Putin, Annual address to the Federal Assembly, <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>

⁴ Yang Lei, 'Russia's Greater Eurasia vs China's Belt and Road.'

⁵ K. Liik (Ed.), *Russia's "pivot" to Eurasia*, ECFR, London (2014)

cess of Greater Eurasia. Moscow wants to build a multipolar world order with the help of the Greater Eurasian Partnership, and simultaneously prevent China from being the regional hegemon.¹

With China's announcement of its Belt and Road Initiative, Russia looked to it for a trustworthy partner to build new economic ties across Eurasia. The Chinese initiative comprises major economic and logistics projects for the twenty-first century. The New Great Game envisages China's growing influence in the Central Asian region as a strategic threat for Russia, which needs to be counterbalanced with shared geopolitical interests. Moreover, the New Great Game envisages China's growing influence in the Central Asian region as a strategic threat for Russia, which needs to be counterbalanced with shared geopolitical interests.²

Interplay between different dimensions of Russian and Chinese influence in the region, especially, between, military and economic influence, is a complex issue.³ Relative to the more limited spatial scopes of Britain vs. Russia's diplomatic and military maneuvering during the original "Great Game," China's impact within and through Central Asia has reached the scale and depth that may trigger a new "Great Game" with receding but still strong powers like Russia and the United States. This is a more likely scenario if Central Asia ends up being a new buffer zone between China and Russia, especially when most Central Asian residents still prefer Russia to China.

5 Conclusion

As both China and Russia have turned their attention to Eurasia and launched elaborate initiatives to expand their influence and reaffirm their regional leadership. Considering the political and security cooperation is the main topic, the common interests of two countries lies on rejecting the western interference into this region, China and Russia may be able to transform Eurasia into a joint playground instead of a battlefield. In the end, Chinese analysts argue, the immediate danger for Russia is not China, but the old international order dominated by Western countries, correspondingly, Moscow struggled and is

¹ From the Eurasian Economic Union to the Greater Eurasian Partnership: The View of Chinese Scholars on Eurasian Integration, Yunming Fang's Blog <https://russiangouncil.ru/en/blogs/yufang/from-the-eurasian-economic-union-to-the-greater-eurasian-partnership-t/>

² Petar Kurečić, "The New Great Game: Rivalry of Geostrategies and Geoeconomies in Central Asia", *Hrvatski Geografski Glasnik/Croatian Geographical Bulletin*, vol72, no1, 2010, pp. 21–46.

³ Kazantsev, Andrei, Svetlana Medvedeva, and Ivan Safranchuk. "Between Russia and China: Central Asia in Greater Eurasia." *Journal of Eurasian Studies* 12, no. 1 (January 2021): 57-

71. <https://doi.org/10.1177/1879366521998242>.

undergoing the suffer from the most serious sanctions from the west at the moment, China stands as the only super power in the international arena showing its willingness to cooperate with Russia.

With the imposed sanctions by the west to Russia, Moscow will be more dependent on China economically and politically ever than before, shrink its military expenses in order to sustain its economy from catastrophic default. China's Belt and Road Initiative (BRI) and China's overall economic influence has become one of the crucial factors shaping the development of EEU members in this region. The seen economic recession will lead to the strategical "draw back" of Russia, which political decision will demise Beijing space to embed and deepen its ties with the Eurasian region, Chinese government has been persuading the Kremlin that its thrust for China into Eurasia actually supports Russia's goals, focusing on common political, economic and security interests, and letting Moscow claim the role of 'Greater Eurasia' leader if it pleases. Their combined weight can significantly promote stability and development in the region. Russia-China rapprochement creates an exceedingly powerful vector of influence in favor of Central Asian states' participation in geopolitical and integration Eurasian projects backed by Russia and China.

Acknowledgments

The author is grateful to the editor and reviewers for their invaluable and insightful comments that have greatly helped to improve this work.

References

[1] Glaser (Kukartseva), Marina, and Pierre-Emmanuel Thomann. "The Concept of 'Greater Eurasia': The Russian 'Turn to the East' and Its Consequences for the European Union from the Geopolitical Angle of Analysis." *Journal of Eurasian Studies* 13, no. 1 (January 2022): 3–15. <https://doi.org/10.1177/18793665211034183>.

[2] ABBAS, SHAHZADA RAHIM. "Russian Geopolitics And Eurasia: AN ANALYTICAL STUDY OF RUSSIA'S ROLE IN EURASIAN INTEGRATION." *World Affairs: The Journal of International Issues* 24, no. 2 (2020): 90–105. <https://www.jstor.org/stable/48629026>.

[3] Shin, Beom Shik. "Russia's Place in the Changing Strategic Triangle in the Post-Cold War Northeast Asia: From an Outcast to a Strategic Player?" *Journal of International and Area Studies* 22, no. 2 (2015): 109–34. <http://www.jstor.org/stable/43748527>.

[4] Khan, Shoaib. "Eurasian Connectivity: Interests of Regional and Great Powers". *Vestnik RUDN. International Relations* 22.1 (2022): 126-141. WEB. doi: [10.22363/2313-0660-2022-22-1-126-141](https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-126-141)

[5] Zbigniew Brzezinski, *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives* (New York: Basic Books, 1997), 31.

[6] Robert D. Kaplan. *Eurasia's Coming Anarchy: The Risks of Chinese and Russian Weakness*[J]. *Foreign Affairs*, 2016(2): 33-41.

[7] Dmitri Trenin. Russia's Envolving Grand Eurasian Strategy: Will It Work? . CARNEGIE Moscow Centre, 2017

[8] [Mher D Sahakyan](https://www.asiaglobalonline.hku.hk/russias-greater-eurasian-partnership-strategy-aims-and-prospects). RUSSIA'S GREATER EURASIAN PARTNERSHIP STRATEGY: AIMS AND PROSPECTS. Asia Global Institute, The University of Hong Kong, 2021. <https://www.asiaglobalonline.hku.hk/russias-greater-eurasian-partnership-strategy-aims-and-prospects>

[9] Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the International Relations Entering a New Era and the Global Sustainable Development <http://en.kremlin.ru/supplement/5770>

[10] Mathieu Duchâtel et al., 'Eurasian Integration: Caught Between Russia and China', ECFR Essay, 7 June 2016, https://www.ecfr.eu/article/essay_eurasian.

[11] Charles Schlacks, Ilya Vinkovetsky, and Petr Savitskii, Exodus to the East: Forebodings and Events: An Affirmation of the Eurasians Exodus to the East (Idyllwild, Calif.: Charles Schlacks, 1996).

[12] Nadège Rolland, A China–Russia Condominium over Eurasia, Survival: Global Politics and Strategy, 2019: 7-22. IISS <https://www.iiss.org/publications/survival/2019/survival-global-politics-and-strategy-februarymarch-2019/611-02-rolland>

[13] Kazantsev A, Medvedeva S, Safranchuk I. Between Russia and China: Central Asia in Greater Eurasia. Journal of Eurasian Studies. 2021;12(1):57-71. doi:10.1177/1879366521998242

[14] Bolt, Paul J. "Sino-Russian Relations in a Changing World Order." Strategic Studies Quarterly 8, no. 4 (2014): 47–69. <http://www.jstor.org/stable/26270816>.

[15] Chen, X., Fazilov, F. Re-centering Central Asia: China's "New Great Game" in the old Eurasian Heartland. Palgrave Commun 4, 71 (2018). <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0125-5>

Лю Цзыхао,
учащаяся магистратуры программы
«Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Святая земля китайской революции – Сибайпо и дух Сибайпо

Расположенный в Шицзячжуане, провинция Хэбэй, Сибайпо когда-то был резиденцией Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Именно здесь Коммунистическая партия Китая командовала в трех крупных сражениях Ляошень, Хуайхай и Пинцзинь, провела истори-

ческий Второй пленум Центрального комитета КПК 7-ого созыва и Конференцию по земельной реформе, освободила весь Китай и подготовила основание для Нового Китая, отсюда и фраза: "Новый Китай пришел отсюда".

Период Сибайпо стал важным историческим поворотным пунктом в китайской революции и внес свой уникальный вклад в историю китайской революции.

Историческое значение Сибайпо делится на четыре основных аспекта:

1. Коммунистическая партия Китая руководила здесь решающим стратегическим сражением с гоминьдановской армией.

Сибайпо был пунктом, откуда был освобожден весь Китай. Здесь Коммунистическая партия Китая командовала Народно-освободительной армией на различных полях сражений по всей стране, чтобы провести решающее стратегическое сражение, которое можно назвать чудом в истории мировых войн. С 12 сентября 1948 г. по 31 января 1949 г. в ходе Ляошэньской, Хуайхайской и Пинциньской кампаний было уничтожено в общей сложности 1,54 миллиона гоминьдановских солдат, что заложило прочную основу для национальной победы.

2. Содействие земельной реформе.

С июля по сентябрь 1947 года Центральный рабочий комитет, прибывший в Сибайпо ранее, провел в Сибайпо национальную земельную конференцию и обнародовал «Программу земельного права Китая». Четко оговорено, что земельный строй феодальной и полуфеодальной эксплуатации отменяется, и вводится земельный строй, при котором все крестьяне имеют собственность на землю. Земельная реформа разорвала феодальные оковы, наложенные на крестьян тысячи лет, освободила политически и экономически сотни миллионов крестьян Китая, стала импульсом для революционного энтузиазма. Победа заложила прочный фундамент развития КНР.

3. Смещение акцента в работе Коммунистической партии.

В связи с тем, что обстановка освободительной войны претерпела серьезные изменения, сентябрьское заседание Политбюро ЦК предложило «постепенно смещать центр работы партии с деревни в город». Второй пленум ЦК КПК седьмого созыва также указывал, что центр работы партии должен быть сосредоточен на городах, а для восстановления и развития производства, как центральная задача, важно было научиться управлять и строить города как можно быстрее.

4. Подготовка к созданию Нового Китая.

30 апреля 1948 года Центральный Комитет Коммунистической партии Китая издал распоряжение о праздновании «1 мая - Дня труда», в котором четко выражалась политическая воля к укреплению сотрудничества с различными демократическими партиями и демократическими дея-

телями, беспартийными и совместно с ними создать Новый Китай. С 5 по 13 марта 1949 года в Сибайпо проходил второй пленум ЦК партии седьмого созыва. Пленум наметил план развития Нового Китая, определил общую задачу перехода от страны земледельческой к стране промышленной и от нового демократического общества к социалистическому обществу после победы партии в общенациональном масштабе. Были определены основные направления политики Нового Китая с точки зрения политики, экономики и дипломатии, что заложило прочную основу для содействия национальной победе и продвижению идеи создания Нового Китая.

На мой взгляд, выражение «дух Сибайпо» в основном имеет следующие аспекты:

1. Дух "逢敌必亮剑".

Это китайская поговорка, которая означает, что, сталкиваясь с относительно сильным противником, даже если вы знаете разницу в силе, вы должны иметь мужество, чтобы сражаться. Региональные конфликты, вызванные геополитическими причинами, нередки в наше время, последним примером является российско-украинский конфликт. Причин для конфликта много, но основная, которую принимает большинство людей, это расширение НАТО на восток во главе с Соединенными Штатами, и Россия была вынуждена принять адекватные меры. Гегемония США проявляется в конфликтах во многих частях мира, включая тайваньский регион Китая. Перед лицом гегемонии мы должны иметь решимость и мужество защищать наши законные права и интересы.

2. Важно настойчиво проводить реформы и быть смелыми в инновациях.

Найти более разумный путь развития во времени при постоянно меняющейся форме. Вступая в новую эру, международная и внутренняя ситуация постоянно меняется, и правящая партия должна своевременно корректировать свою политику и стратегию в соответствии с различными ситуациями и составлять общие планы развития.

3. Укрепление дисциплины, строгое соблюдение законов и правил, борьба с коррупцией.

Коррупция является общей проблемой во всех странах. Коррупция приведет к бюрократизации и повлияет на гармоничное развитие и стабильное равновесие общества. В современную эпоху быстрого экономического развития мы должны бороться с таким поведением. Важно ускорить совершенствование системы надзора, чтобы свести к минимуму вероятность коррупции.

В апреле этого года я отправился в Сибайпо с визитом и увидел, насколько простое то место, где когда-то жили революционеры. Но именно в таких сложных условиях Коммунистическая партия Китая сотворила великое военное и политическое чудо, и сердце наполняется восхищением. В современную эпоху экономической глобализации экономическая мощь и

всеобъемлющая национальная мощь различных стран растут день ото дня. Китай также достиг цели социального развития «относительно процветающей экономики» в 2020 году и продолжает продвигаться к цели социализма с китайской спецификой. Пятнадцатилетний план Коммунистической партии Китая состоит в том, чтобы в основе своей осуществить социалистическую модернизацию на основе всестороннего построения экономически благополучного общества.

С точки зрения социологии анализ духа Сибайпо основан на всестороннем рассмотрении группового поведения, групповой психологии и влияния группового поведения. Развитие требует теоретического осмысления для унификации поведенческих норм. В период Хэбао, прежде всего, Коммунистическая партия осуществляла активное руководство, и именно КПК боролась за интересы разных социальных групп в Китае, что неизбежно увеличивало уровень поддержки КПК со стороны разных групп людей. При поддержке основных социальных сил Коммунистическая партия Китая также активно перехватила военную инициативу и сформулировала разумную стратегическую политику в соответствии с реальной ситуацией, тем самым одержав победу в освободительной войне. Основание Нового Китая изменило характер китайского общества.

Коммунистическая партия Китая по-прежнему осуществляет эффективную работу в сложных современных условиях, придерживается правильного курса действий и формулирует план действий, соответствующий развитию событий, что является ключом к успеху. Независимо от эпохи и исторических изменений, дух времени, оставленный Сибайпо, стоит сохранить навсегда.

Лю Цзясюй, Ван Сяюань,
учащиеся магистратуры программы
«Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Российско-китайские отношения в XX и начале XXI века: история и современное состояние

Аннотация: Китайско-российские отношения являются одними из важных двусторонних отношений в международных отношениях. Отношения между двумя странами не только оказывают огромное влияние на их собственное развитие, но и оказывают решающее влияние на международную модель, особенно на формирование и формирование международной модели в Восточной Азии. Отношения между Китаем и Россией слож-

ны. У них был период медового месяца, а также они пережили полный распад. Они ухудшились до состояния взаимной враждебности и конфронтации. В нынешней новой ситуации в международных отношениях начался новый раунд столкновений и координации. В условиях политического давления и угроз в области безопасности, исходящих от Соединенных Штатов и других западных стран в отношении Китая и России, всеобъемлющее партнерство в области стратегического сотрудничества между Китаем и Россией будет по-прежнему сохраняться, но более глубокое сотрудничество между двумя странами также будет ограниченным. Основное предположение о будущих китайско-российских отношениях заключается в следующем: и Китай, и Россия неоднократно публично выступали за “партнерство, но и за самостоятельность в принятии решений”.

Ключевые слова: российско-китайские отношения; добрососедство и дружба; стратегическое сотрудничество и партнерство; развитие; сотрудничество; взаимовыгодная ситуация

С момента начала контактов между Китаем и Россией в наше время китайско-российские отношения стали одними из важных двусторонних отношений в международных отношениях, и независимо от их отношений, Китай и Россия уже являются крупными державами в международном сообществе. Отношения между двумя странами не только оказывают огромное влияние на развитие самих Китая и России, но также оказывает решающее влияние на международную модель, особенно на формирование и формирование международной модели в Восточной Азии.

1. Краткий обзор современных китайско-российских отношений

Первый юридический контакт между Китаем и Россией состоялся в 1689 году в конце 17 века, когда Российская империя, наконец, столкнулась с могущественной Маньчжурской империей в процессе экспансии на Восток. Одна сторона продолжала экспансию на Восток, в то время как другая пыталась остановить ее экспансию. Конечный результат постоянных трений между двумя сторонами стало подписание в августе того же года знаменитого "Неречинского договора". Этот договор является первым договором, подписанным китайскими и европейскими странами в смысле современного международного права. Подписание этого договора означает, что древняя Китайская империя также начала включаться в систему современных международных отношений, зародившихся в Европе, и в соответствии с новыми правилами современного международного права. Отношения, то есть договоры, используются в качестве основы для базовых обменов для корректировки отношений друг с другом.

Согласно этому договору, Китай и Россия очертили границы друг друга, а русские временно прекратили свою экспансию на восток и юг. Однако русские также получили коммерческие привилегии, которые позволили осуществлять свободную торговлю в этой пограничной зоне. Нормальные торговые отношения между двумя странами процветали в тече-

ние примерно 170 лет, и отношения между ними, конечно, были мирные и равноправные.

2. Короткий медовый месяц китайско-советских отношений после войны и последующая конфронтация

1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика. На следующий день Советское правительство признало КНР и решило установить дипломатические отношения между двумя сторонами и направить послов друг к другу. В то же время оно также выпустило ноту, объявляющую о разрыве дипломатических отношений с правительством Гоминьдана. С тех пор китайско-советские отношения вступили в новый период.

Фактически, из-за долгосрочных отношений сотрудничества между Советским Союзом и Коммунистической партией Китая и одинаковых идеологических устремлений двух партий, а также конфронтации холодной войны между Востоком и Западом, которая уже началась в то время, лидеры Коммунистической партии Китая в основном определились с дипломатической политикой нового режима задолго до основания Китайской Народной Республики. Одним из важнейших дипломатических принципов является так называемый "односторонний", то есть по отношению к социалистической стороне, а точнее, к Советскому Союзу в состоянии холодной война между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Сразу после этого китайско-советские отношения быстро вступили в период медового месяца. 14 февраля 1950 года Китай и Советский Союз подписали "Китайско-советский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи", "Китайско-советское соглашение о китайской железной дороге Чанчунь, Лушуньюоу и Далянь" и "Соглашение о советских займах Китайской Народной Республике". Как член "социалистической семьи" Китай стал союзником Советского Союза. Советский Союз не только пообещал постепенно отказаться от некоторых прав и интересов, приобретенных в Китае по Ялтинскому соглашению, но и как так называемый "старший брат" социалистического лагеря, он начал оказывать крупномасштабную экономическую помощь Китаю [1, с. 68-85] и направил в Китай большое количество специалистов. Руководство Китая сыграло важную роль в восстановлении экономики Китайской Народной Республики с его основания и в закладке промышленного фундамента нового Китая. Особенно в области политической безопасности, Китай и Советский Союз имеют одинаковую политическую идеологию и общие интересы в области безопасности. В международной ситуации холодной войны между Востоком и Западом в то время оба рассматривали Соединенные Штаты и их западных союзников как главных врагов, и по этой причине в начале 1950-х гг. совместно помогали Северной Корее в войне с Соединенными Штатами и другими западными странами на Корейском полуострове.

Однако хорошие времена в китайско-советских отношениях длились недолго, и период медового месяца между двумя странами вскоре подошел к концу. После смерти советского лидера Иосифа Сталина в 1953 году в Коммунистической партии Советского Союза появились политические силы, требующие перемен, и публично опровергли и ликвидировали некоторые практики сталинского периода, что вызвало большой хаос во всем социалистическом лагере в то время, тем более что две крупнейшие политические партии в этом лагере - две партии Китая и Советского Союза начали расходиться. Обе стороны сначала спорили вокруг некоторых теоретических вопросов международного коммунистического движения. Например, лидеры Коммунистической партии Советского Союза предложили теорию мирного перехода к коммунизму и попытались облегчить и улучшить отношения с западными странами, такими как Соединенные Штаты, в то время как лидеры Коммунистической партии Китая все еще придерживались теорий классовой борьбы и пролетарской диктатуры, утверждая, что не может быть никакого ослабления или улучшения отношений с капиталистическими странами. Впоследствии это разногласие между двумя партиями в Китае и Советском Союзе продолжало расширяться и углубляться настолько, что повлияло на отношения между Китаем и Советским Союзом. В июле 1960 года советское правительство внезапно направило ноту китайскому правительству, объявив, что оно отзывает советских экспертов из Китая и прекращает ряд текущих или предстоящих проектов научно-технического сотрудничества между двумя странами. Это решение привело к быстрому ухудшению отношений между двумя странами. Сразу же после этого советское правительство также начало критиковать внутреннюю политику и дипломатию Китая, например, нападая на политику “трех красных флагов”: “Генерального маршрута, Большого скачка и Народной коммуны”, предложенных китайским правительством в то время, и выражая недовольство действиями китайского правительства. На протяжении 1960-х годов отношения между Китаем и Советским Союзом продолжали ухудшаться. Советский Союз также неоднократно провоцировал крупномасштабное массовое дезертирство китайских пограничников в Синьцзяне в Советский Союз. В пограничных районах двух стран часто возникали трения и конфликты с китайскими пограничниками, так что в марте 1969 года между армиями двух стран вспыхнула мелкомасштабная война, “Инцидент на острове”.

С тех пор отношения между Китаем и Советским Союзом полностью разрушились и ухудшились до состояния взаимной неприязни и полномасштабной конфронтации. Две страны не только обвиняли друг друга в своей внутренней и внешней политике, но и дипломатически пытались изолировать друг друга. Например, Советский Союз использовал свое абсолютное господство в социалистическом лагере, чтобы повести другие социалистические страны против Китая. Китай также противостоял Совет-

скому Союзу, находя друзей в странах третьего мира и быстро улучшая отношения с Соединенными Штатами, Японией и другими западными странами. Даже в международных многосторонних организациях, таких как Организация Объединенных Наций, Китай и Советский Союз спорили друг с другом.

Что касается причин разрыва китайско-советских отношений, то у обеих сторон, естественно, разные мнения. В то время Китай обвинил Советский Союз в ревизионизме и великодержавном шовинизме, в то время как Советский Союз обвинил Китай в догматизме. В последующей непрерывной конфронтации Китай критиковал Советский Союз за социалимпериализм и гегемонизм, а Советский Союз направил войска на границу между Китаем и Монголией, оказав огромное давление на Китай в плане безопасности. Более того, даже сегодня, когда времена изменились, эксперты и ученые, изучающие китайско-советские отношения, по-прежнему придерживаются разных взглядов на этот счет. На самом деле, следует отметить, что главной причиной разрыва китайско-советских отношений являются различные взгляды на международное коммунистическое движение и его теорию, а также спор о доминировании в международном коммунистическом движении. То есть Советский Союз считал, что коммунизм может быть достигнут путем мирного перехода, в то время как Китай считал, что он должен полагаться на насилие для свержения капиталистической системы, прежде чем станет возможным достижение коммунизма, и после смерти Сталина лидеры двух крупнейших социалистических стран - Китая и Советского Союза - считали, что они должны быть законными преемниками и лидерами международного коммунистического движения. Однако, какова бы ни была причина, это в конечном итоге привело к разрыву китайско-советских отношений. Фактический результат разрыва отношений между двумя странами и долгосрочной всеобъемлющей конфронтации, несомненно, в значительной степени изменил международную картину. Социалистический лагерь был сильно ослаблен, и Китай постепенно отошел от блока стран во главе с Советским Союзом. Западный блок во главе с Соединенными Штатами воспользовался китайско-советским конфликтом, чтобы успешно нормализовать отношения с Китаем и сформировать общее стратегическое преимущество над Советским Союзом.

Только в начале 1980-х годов китайско-советские отношения начали улучшаться после более чем 20 лет общего ухудшения и всеобъемлющей конфронтации. Это, конечно, в основном связано с тем фактом, что и Китай, и Советский Союз начали процесс реформ последовательно в 1980-х годах, то есть в Китае политика “реформ и открытости”, начавшаяся в начале 1980-х годов, и корректировка его внешней политики, а также всеобъемлющие реформы в Советском Союзе, начавшиеся в середине 1980-х годов, особенно после прихода к власти нового советского лидера Горба-

чева в 1985 году, была начата так называемая “политика нового мышления”, то есть всестороннее улучшение отношений с Соединенными Штатами и другими западными странами, одновременно стремясь улучшить отношения с Китаем, поэтому обе стороны Китая и Советского Союза начали контактировать и быстро устранили препятствия в отношениях между двумя странами и достигли базового консенсуса. Таким образом, в июне 1989 года китайские лидеры пригласили Горбачева посетить Китай, и после переговоров они совместно объявили о нормализации отношений между двумя странами. В отношении прошлых и предстоящих отношений каждый дал обещание: “Покончить с прошлым и открыть будущее.”

3. Текущее состояние экономического развития и реализация стратегических целей развития Китая и России требуют от двух стран укрепления сотрудничества и обменов.

Реалистичные стратегии экономического развития Китая и России, которые находятся в одном и том же периоде экономического перехода, миссия президента России Владимира Путина и его стратегия управления страной требуют, чтобы обе страны стремились к долгосрочной стабильной международной мирной обстановке, особенно к миру и спокойствию на границе. В то же время, благодаря экономической взаимодополняемости и географическим преимуществам двух стран, общим стремлением стало дальнейшее укрепление сотрудничества в экономической области и осуществление модернизации. Двусторонние добрососедские, дружественные, равноправные и взаимовыгодные отношения сотрудничества необходимы друг другу для достижения мира и создания благоприятной окружающей среды. Как подчеркнул Президент Путин в письме председателю Цзян Цзэминю, для реализации сформулированного 10-летнего плана экономических реформ России особенно необходимо укреплять тесное сотрудничество с Китаем.

На самом деле экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией началось еще в начале 1990-х годов. В 1992 году товарооборот между двумя странами увеличился примерно с 4 миллиардов долларов США в 1991 году до 6 миллиардов долларов США, а в 1993 году он увеличился до 7,8 миллиардов долларов США. В 1996 году объем торговли между двумя странами также достиг 6,8 миллиардов долларов США. Однако с тех пор и до конца 1999 года товарооборот между двумя странами по-прежнему колебался в пределах 66 миллиардов долларов США, и по-прежнему существовал большой разрыв между запросами двух правительств достичь 220 миллиардов долларов к 2000 году. Причины, конечно, многогранны: нехватка средств и технологий между двумя сторонами, экономические трудности России и частые финансовые кризисы, в двусторонней торговле преобладала бартерная торговля, индивидуальные предприниматели и малые предприятия являлись главными действующими лицами бартерной торговли, а также следует отметить и неблагоприятные

условия инфраструктуры, включая инвестиции, информацию и транспорт, всё это препятствовало росту двусторонней торговли. В то же время обе страны сталкиваются с требованием сократить долю своей бартерной торговли во внешней торговле в связи с их вступлением в ВТО, что затрудняло дальнейший рост товарооборота между двумя странами.

Тем не менее, благодаря географическим преимуществам торговли между двумя странами, взаимодополняемости экономического и торгового сотрудничества и огромному потенциалу сотрудничества в совместной разработке природных ресурсов, перспективы китайско-российского экономического и торгового развития в долгосрочной перспективе по-прежнему широки. Например, Китай испытывает нехватку ресурсов с точки зрения нефти и газа, в то время как Россия располагает большим количеством нефти и газа. “Реализация обширного плана по импорту природного газа из (Российской) Якутии и других частей Сибири в Китай может плавно и эффективно решить энергетические и экологические проблемы. Интересы сотрудничества в этом отношении являются основой долгосрочного и широкого стратегического сотрудничества между Россией и Китаем в экономической области”; крупнейший проект китайско-российского сотрудничества - Цзянсуская Тяньваньская атомная электростанция - был официально запущен в октябре 1999 года, что также послужило типичным примером для двух стран по осуществлению долгосрочного проектного сотрудничества; кроме того, в аэрокосмической области, с точки зрения развития сельского хозяйства и бытовой техники экономическая взаимодополняемость Китая и России очевидна. Как отметил посол России в Китае Ло Гаошуо в интервью китайским журналистам накануне визита Президента Путина в Китай: “Потенциал российско-китайского торгового сотрудничества огромен”. На нынешнем этапе долгосрочной стратегической задачей является расширение торгово-экономического сотрудничества между двумя странами до уровня, соответствующего сотрудничеству в политической области.” Пусть экономическое и торговое сотрудничество станет мощной движущей силой развития двусторонних отношений”.

4. Анализ проблем и перспектив в китайско-российских отношениях

Судя по вышеупомянутому контексту развития отношений между Китаем и Советским Союзом или Китаем и Россией, следует сказать, что отношения между двумя странами, как и отношения других великих держав, имеют хорошие и плохие аспекты. Отношения между двумя странами переживали взлеты и падения на протяжении десятилетий или даже сотен лет, и в нынешней новой ситуации в международных отношениях начался новый раунд взаимодействия и координации.

Любые межнациональные отношения в основном зависят от реализации национальных интересов, и, конечно, они также включают в себя восприятие национальных интересов. Китайско-российские отношения

после холодной войны, по сравнению с эпохой неоколониализма и холодной войной между Востоком и Западом, кажутся более зрелыми, а осознание и преследование национальных интересов в большей степени соответствуют реальности. Например, китайско-российские отношения уже являются равноправными отношениями, и две стороны приняли уроки истории и больше не приводят ненужных аргументов в пользу определенной идеологии. Все пограничные споры, оставшиеся в истории, были решены. В то же время две страны в настоящее время имеют примерно одинаковые или схожие политические интересы и интересы безопасности, то есть Китай и Россия имеют больше общих интересов перед лицом политического давления и давления в области безопасности со стороны западных стран, таких как Соединенные Штаты.

В частности, в настоящее время считается, что Китай, как крупнейшая социалистическая страна в мире, может бросить вызов существующему международному порядку, возглавляемому Соединенными Штатами, в процессе своего подъема и был встречен сомнениями и сопротивлением со стороны западных стран. Хотя внутренняя политика России близка к политике западных стран, она Западные страны по-прежнему считают Россию чужой из-за ее сильных чувств великой державы. Другими словами говоря, Китай и Россия имеют общие или схожие интересы в общей международной стратегической обстановке после окончания холодной войны, что является фундаментальной причиной постоянного улучшения китайско-российских отношений и углубления сотрудничества.

Конечно, китайско-российские отношения, будь то с точки зрения исторической памяти или с точки зрения реальных интересов, все еще имеют некоторые проблемы, и эти проблемы станут более или менее негативными факторами, влияющими на отношения между двумя странами при различных обстоятельствах. В основном это геополитическая конкуренция в исторических традициях Китая и России, различные сложности в исторической памяти, и другое.

Другими словами, прежде всего, Китай и Россия - крупнейшие страны. Они обе играли роль региональных или мировых держав в истории. После того, как две страны начали контактировать в наше время, они также столкнулись по геополитическим интересам. Хотя границы двух стран были определены, сравнение всесторонних сильных сторон двух стран также претерпело огромные изменения, но реальность Китая и России как крупных стран, так и соседних стран не изменилась, поэтому по-прежнему невозможно полностью исключить потенциальную геополитическую конкуренцию между Китаем и Россией, ведь сопоставление их потенциалов неизбежно.

Во-вторых, в истории китайско-российских отношений действительно слишком много неприятных воспоминаний. Сначала было крупномасштабное вторжение Российской империи на территорию Китая. Позже,

хотя у двух стран была память о совместном сопротивлении японской агрессии, и даже память о дружественном союзе как члены социалистического лагеря, но время, чтобы восполнить эти воспоминания, очень короткое. Поэтому, хотя официальные лица Китая и России сознательно устанавливают более тесные всеобъемлющие отношения стратегического сотрудничества друг с другом, негативные факторы исторической памяти все еще будут оказывать влияние на отношения между двумя странами, особенно гражданские отношения и национальные чувства, которые еще предстоит улучшить.

Опять же, хотя Китай и Россия в настоящее время привержены построению всеобъемлющего стратегического партнерства, это сотрудничество ограничено политическими интересами в области безопасности на правительственном уровне. Экономические и культурные обмены, а также обмены специалистами на гражданском уровне относительно невелики, особенно в экономическом плане. Помимо энергетического сотрудничества, сотрудничество между нашими странами в других аспектах недостаточно, и на самом деле нужно больше сотрудничать и с развитыми странами или регионами, такими как Соединенные Штаты, Япония и Европа. Эта ситуация может привести к отсутствию прочной мотивации для китайско-российского сотрудничества.

Наконец, хотя Китай и Россия являются всеобъемлющими партнерами по стратегическому сотрудничеству, они на самом деле не способны сотрудничать по всем вопросам, особенно когда Китай и Россия сталкиваются со своими отношениями с другими странами по отдельности. Например, когда у Китая и Вьетнама возникают споры из-за Южно-Китайского моря или когда между Китаем и Вьетнамом возникают пограничные трения. Россия поддерживает относительно тесные отношения с Вьетнамом и Индией, поэтому ей трудно полностью встать на сторону Китая, и даже Россия будет больше рассматривать свои отношения с этими странами, по крайней мере, с точки зрения продажи современного оружия. На самом деле, Россия более открыта для Вьетнама и Индии, чем для Китая. Конечно, перед лицом конфликта между Россией и Украиной Китай на самом деле находится в еще большем замешательстве.

Конечно, судя по текущей международной ситуации, международная структура, включающая крупные державы или группы стран, такие как Китай, Россия, Соединенные Штаты, Япония и Европа, в основном определена. За короткий промежуток времени не произойдет никаких фундаментальных изменений, и не будет никаких серьезных изменений во взаимных отношениях. Политическое давление в области безопасности и угрозы, исходящие от Соединенных Штатов и других западных стран в отношении Китая и России, все еще будут существовать. Таким образом, всеобъемлющее стратегическое партнерство, сотрудничество между Китаем и Россией будет по-прежнему сохраняться, но существование некото-

рых из вышеупомянутых проблем сдерживает более глубокое сотрудничество между Китаем и Россией. Поэтому основным суждением о будущих китайско-российских отношениях является то, за что неоднократно публично выступали и Китай, и Россия: “Действовать вместе и сообща”.

Литература.

1. Ван Сюй, Виватенко С. В., Петров А. В., Сиволап Т. Е. Историческая социология и социальная история Китая XX – начала XXI века: учебное пособие. СПб.: Астерион, 2022. – 128 с.

Бай Сюэчунь,
магистрант ИИЯ в ТПУ,
Ло Сяося,
доцент кафедры ИИЯ в профессиональном обучении ТПУ,
Тяньцзинь

Краткий анализ китайско-российского обмена и сотрудничества в области языкового образования и преподавания языков в период правления В.В. Путина

Аннотация. В течение почти 20 лет, прошедших с момента правления В.В. Путина, китайско-российские отношения постоянно улучшаются. Во всех областях двусторонних отношений произошли существенные сдвиги к лучшему. В нашем исследовании проведены обобщения достигнутых результатов китайско-российского обмена и сотрудничества в области языкового образования и преподавания языков в годы Путинского правления, освещены существующие проблемы в этой сфере и предложены некоторые советы для решения проблем.

Ключевые слова. В.В. Путин, Китай, Россия, обмен и сотрудничество, область языкового образования и преподавания языков

Вступая на пост главы президента РФ в первый раз 27 марта 2000 года, В.В. Путин правил и правит Россией уже почти 20 лет. До сих пор отношения между КНР и РФ во время правления В.В. Путина прошли три основных этапа: «отношения партнерства и стратегического взаимодействия», «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» и «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху». По словам Владимира Путина, отношения Москвы и Пекина в последние годы достигли «беспрецедентного уровня».

Во время правления В.В. Путина на основе принципа взаимовыгодного сотрудничества и быстрого развития двусторонних отношений китай-

ско-российское взаимоотношение характеризуется широким спектром в областях сотрудничества, включающих торгово-экономические сотрудничества, гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, интенсивные контакты на высшем уровне и т.д.

В данной работе рассмотрены достижения китайско-российского обмена и сотрудничества в сфере языкового образования и преподавания языков в годы Путинского правления в рамках гуманитарных связей, анализированы существующие проблемы в этой области и предложены соответствующие советы для решения проблем.

1. Достижения китайско-российского обмена и сотрудничества в области языкового образования и преподавания языков во время правления В.В. Путина

Во время правления В.В. Путина больше внимания уделены коммуникации и сотрудничеству в государственных языковых сферах между Китаем и Россией. В 2005 году было подписано «Соглашение между Правительством КНР и Правительством РФ об изучении китайского языка в РФ и изучении русского языка в КНР», что открыло новую страницу в области языкового образования и преподавания языков между Китаем и Россией. После этого, различные тематические годы государственного значения проведены с 2006 года между Китаем и Россией. Например, «Год России в Китае» и «Год Китая в России» (2006-2007), «Год российского туризма в Китае» и «Год китайского туризма в России» (2012-2013), «Годы дружественных молодежных обменов России и Китая» (2014-2015), «Годы обменов между китайскими и российскими СМИ» (2016-2017), «Годы межрегионального сотрудничества России и Китая» (2018-2019), «Годы китайско-российского научно-технического и инновационного сотрудничества» (2020-2021) и «Годы российско-китайского сотрудничества в области физической культуры и спорта» (2022-2023). Они предоставляет платформу и возможность для китайцев и россиян изучать языки друг у друга, а также укрепляет взаимопонимание и дружбу между двумя народами.

1. 1 Изучение китайского языка в России

Во время правления В.В. Путина российское правительство придавало большое значение изучению китайского языка. Русские понимают и изучают китайский язык различными каналами. Наиболее типичным среди них является создание Института Конфуция Китаем на территории России. В июле 2005 года Государственная концелярия по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) Министерства образования КНР подписала соглашение с Санкт-Петербургским государственным университетом (СПбГУ) о создании Института Конфуция. В 2006 году первый в России Институт Конфуция был официально создан — Институт Конфуция СПбГУ. Во время правления Владимира Путина количество Институтов Конфуция в России быстро увеличивается. До апреля 2022 года в Рос-

сии насчитывается 19 Институтов Конфуция, расположенных в Москве, на Дальнем Востоке, в Сибири, Казани и других местах России. Помимо институтов, ещё 4 класса Конфуция были установлены в России [1].

Кроме того, в июне 2020 года был создан Международный образовательный фонд китайского языка Китая для содействия культурному обмену и взаимопониманию посредством поддержки китайских образовательных проектов по всему миру. В июле 2020 года Министерство образования КНР учредило Центр международных языковых обменов и сотрудничества, призванный усилить обмен и сотрудничество Китая с другими странами в области обучения языкам. Центр как общественно полезная организация участвует в управлении соответствующими образовательными ресурсами, установлении стандартов преподавания китайского языка и поддержке научных исследований. Создание двух организаций повышает интерес россиян к обучению китайскому языку в России.

В то же время проведение мероприятий, связанных с обучением китайскому языку и изучением китайского языка в России, тоже повышает интерес россиян к изучению китайского языка. Например, конкурс «мост китайского языка», «Всероссийская олимпиада по китайскому языку» и др. Они становятся площадками, на которых россияне, изучающие китайский язык, могут показать свою уровень и манеру китайского языка.

Помимо этого, с целью популяризации китайского языка в России были созданы Центры китайского языка КНР. В 2001 году Китай впервые создал Центры китайского языка в Московском государственном горном университете, Санкт-Петербургском государственном университете и Дальневосточном государственном университете. Создание Центров китайского языка продвигает изучение китайского языка в России и наращивает языковые обмены и сотрудничество между Китаем и Россией.

С 2018 года китайский язык освоили более 17 000 учащихся средних школ в 24 регионах России, из них 20% — старшеклассники. В 2019 году китайский язык вошёл в российскую систему государственной итоговой аттестации в школах как пятый иностранный язык по выбору (после английского, немецкого, французского и испанского).

1.2 Изучение русского языка в Китае

Обучение русскому языку в Китае играет ключевую роль в сотрудничестве между КНР и РФ. В годы правления В.В. Пугина в КНР бурно развивается обучение русскому языку. Согласно статистическим данным, в настоящее время в Китае насчитывается 168 университетов со специальностью русского языка. В том числе 162 университета со уровнем бакалавриата, в которых работает около 1600 преподавателей (включая профессоров, доцентов, старших преподавателей, ассистентов) и учатся почти 26 000 студентов. Кроме того, есть 62 университетов с правом присуждения степени магистратуры по русскому языку, 16 университетов с правом присуждения докторской степени по русскому языку и литературе. В КНР

существует более 400 университетов, предлагающих общедоступное обучение русскому языку для студентов, которые учатся по другим специальностям. В предыдущие годы число таких студентов было только более 100, а в настоящее время уже фактически около 20 000 [2].

Для распространения русского языка Россия открыла ряд Центров русского языка в Китае. В 2001 году первые Центры русского языка были созданы в таких университетах, как Пекинский университет иностранных языков, Шанхайский университет иностранных языков и Хэйлунцзянский университет. Кроме этого, в июне 2007 года президент Владимир Путин санкционировал создание Фонда «Русский мир», занимающийся популяризацией русского языка и русской культуры за рубежом и поддержкой обучения и исследования русского языка за рубежом. При помощи Фонда были созданы Центры русского языка в Пекинском университете иностранных языков, Шанхайском университете иностранных языков, Дalianском университете иностранных языков, Шэньсийском педагогическом университете, Цзилиньском университете и многих других университетах Китая. Помимо этих вузов, Фонд «Русский мир» также открыл два Центра русского языка на Тайване и в Макао.

Кроме того, в Китае также провели различные мероприятия, связанные с обучением русскому языку и изучением русского языка, чтобы стимулировать энтузиазм китайских студентов в изучении русского языка. Например, «Всекитайский конкурс по русскому языку», «Конкурс русского языка в провинции Хэйлунцзян», «Русское слово – музыка души», «Всекитайский телевизионный конкурс по русскому языку CCTV» и др. Среди них «Всекитайский конкурс по русскому языку», как одно из самых влиятельных русскоязычных мероприятий в Китае, организованный Министерством образования КНР, успешно проводят 13 лет подряд с 2008 года. Конкурс проверяет навыки говорения, чтения, письма, перевода и знания о страноведении России учащихся. В нём могут принять участие все вузы КНР, предлагающие специальности по русскому языку. Данное мероприятие является каналом для обмена и обучения между обучающимися по специальности русского языка вузов и важной платформой для отбора выдающихся русистов. В рамках конкурса за более чем десять лет проведения было отобрано свыше 600 учащихся по русскому языку, которые были отправлены в Россию для дальнейшего обучения при помощи Государственного комитета КНР по управлению фондом обучения за границей.

2. Проблемы и предложения по китайско-российскому обмену и сотрудничеству в области языкового образования и преподавания языков во время правления В.В. Путина

2.1 Существующие проблемы

Несмотря на плодотворные результаты в области языкового образования и преподавания языков в годы правления В.В. Путина, достигнутые КНР и РФ, в этой области ещё существует некоторые проблемы.

Прежде всего, количество учащихся, изучающих русский язык в Китае и изучающих китайский язык в России, относительно невелико. По данным 2015 года, в России число учащихся, изучающих китайский язык, было около 25 000 человек. Однако лишь 0,4% от общего числа учащихся изучало китайский язык. А в Китае количество студентов, изучающих русский язык, составляло лишь 0,02% от общего числа учащихся. Количество студентов, изучающих русский язык в Китае резко сократилось с 35 000 в 2011 году до 1 50 000 в 2015 году [3]. Недостаточное количество учащихся повредит проведению образования и преподавания двух языков и затем оказывает пассивное влияние на подготовку языковых специалистов для сотрудничества между КНР и РФ.

Во-вторых, языковые трудности, с которыми сталкиваются китайские учащиеся, изучающие русский язык и в России, и в Китае. Для учащихся, изучающих русский язык в России, из-за нехватки языковых знаний и недостаточно понимания культур им не только сложно адаптироваться к обучению на уроке, но и сложнее интегрироваться в общение с русскими. Кроме того, из-за малого количества китайских учащихся, отправляемых в Россию и неудобного управления, они часто распределены на один этаж или в одно общежитие. Так что они теряют языковую атмосферу повышения уровня русского языка и не могут развивать способность использовать русский язык для решения задач. А для учащихся, изучающих русский язык в Китае, учебные условия и языковая атмосфера не удовлетворяют их потребность к изучению русского языка и использованию русского языка в жизни. Из-за этих причин китайским студентам в своей ближайшей перспективе возможно встречаться с проблемой, что трудно устроить работу.

В-третьих, китайские учащиеся, изучающие русский язык, овладеют неширокими кругами знания, чтобы справиться с работой в будущем. В КНР мало учащихся одновременно обладает русским языком и другими профессиональными знаниями. Многие вузы или уделяют внимание только преподаванию русского языка, или обращают внимание только на преподавание другого профессионального знания. Хотя в настоящее время в некоторых университетах выдвинули такой курс «Русский язык + специальность», большинство студентов не в силах хорошо владеет и русским языком, и одновременно другой специальностью.

2.2 Предложения

Чтобы китайско-российский обмен и сотрудничество в области языкового образования и преподавания языков в дальнейшем перспективе развиваться стабильно, некоторые советы были предложены нами для разрешения проблем.

В первую очередь, увеличение количества учащихся, изучающих китайский и русский языки в двух странах. Можно реализовать его с помощью таких методов, как включение китайского и русского языков в обязательные предметы учебных программ университетов, средних школ и даже начальных школ, улучшение и повышение учебного качества и количества учителей и преподавателей двух языков, расширение возможностей для китайских и русских учащихся учиться в другой стране, расширение сферы обмена учащимися между двумя странами.

Во-вторых, относясь к китайским учащимся, которые будут изучать русский язык в России, китайские университеты могут использовать существующие учебные ресурсы для открытия курсов языковой подготовки для учащихся, предоставлять услуги по языковой подготовке для укрепления их базы языка. Российские университеты должны преодолевать трудности с управлением общежитиями, доставлять китайским учащимся шансы на выбор жить с русскими. Кроме того, университеты двух стран могут продлить срок обучения для учащихся по неязыковым специальностям, чтобы обеспечить эффект обучения учащихся. А для учащихся, изучающим русский язык в Китае, университетам двух стран нужно предоставлять больше шансов китайским учащимся приехать в Россию для практики на русском языке. Сами китайские учащиеся и в России, и в Китае должны искать все возможности, чтобы показать себе в овладении русским языком.

В-третьих, усиление подготовки междисциплинарных специалистов. В настоящее время активно продвигается инициатива «Один пояс и один путь», незаменимой частью которой являются специалисты языков. Как крупная держава вдоль «Пояса и пути», РФ играет важную роль в беспрепятственной реализации инициативы «Один пояс и один путь». Таким образом, китайские вузы несут ответственность за воспитание специалистов, отвечающих требованиям в новую эпоху. В первую очередь необходимо усилить идейно-политическое воспитание у учащихся, чтобы помочь им сформировать правильные идеалы и убеждения, укоренить в мыслях любовь к Родине и служению народу. Во-вторых, должно быть увеличено количество практических курсов для овладения русским языком. В конце-концов, установление дисциплин и специальностей в вузах должно служить потребностям развития отраслевого сотрудничества между КНР и РФ.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что во время правления В.В. Путина путём активного обмена и сотрудничества между КНР и РФ удалось достичь немало успехов в области языкового образования и преподавания языков. Однако стоит обратить внимание на то, что в сотрудничестве между Китаем и Россией пока ещё существуют некоторые проблемы. Для более успешного развития в данной области мы предлагаем советы по проблемам. Несомненно, что потенциал обеих стран в этой сфере достаточно велики. Китайско-российский обмен и сотрудничество будет реализован с максимальной отдачей.

Литература

1. Институты Конфуция. Институты Конфуция по всему миру- Европа-Россия <https://www.ci.cn/#/site/GlobalConfucius/> Дата обращения: 03.04.2022

2. Нин Ци. Обзор и перспективы российского образования в Китае за 70 лет. // Вестник Шанхайского университета коммуникации (философия и социальные науки). J., 2019. 27(05). С.81.

3. Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М, Тенденции Российско—китайского Сотрудничества в Образовании // Социология Образования. J., 2016(11). С. 85, 88

С. В. Виватенко,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук

Т. Е. Сиволап,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук

Становление французского краеведения: особенности развития

Аннотация. В статье рассмотрены особенности развития краеведения во Франции, которое является важным сегментом туристского бизнеса, способствует сохранению историко-культурного наследия, а также природных ландшафтов, и способствует социально-экономическому развитию территорий. Объекты изучения краеведения весьма разнообразны. С тематической точки зрения краеведение не ограничивается только историческими дисциплинами, а открывает доступ к другим областям знаний, таким как изобразительное искусство, архитектура, география, литература, фольклор и другим.

Abstract. The article discusses the features of the development of local history in France, which is an important segment of the tourism business, contributes to the preservation of historical and cultural heritage, as well as natural landscapes, and contributes to the socio-economic development of territories. The objects of study of local lore are very diverse. From a thematic point of view, local history is not limited to historical disciplines, but opens access to other areas of knowledge, such as fine arts, architecture, geography, literature, folklore and others.

Ключевые слова: краеведение, интерес к прошлому, местная история, исследования, научные общества, идентичность, публикации

Key words: local history, interest in the past, local history, research, learned societies, identity, publications

Французы всегда интересовались прошлым Европы, особенно Франции, своего региона или населенного пункта. Причем последние двести лет краеведение становится всё более и более популярным. Во Франции всё, что связано с краеведением, имеет термин – местная история. Одним из самых известных современных ученых – теоретиков французского краеведения, безусловно, является Бенуа де Лестуаль¹ (Benoît de l'Estoile). Вот как он определяет понятие краеведения: «Местная история (L'histoire locale) – это область исторических исследований и публикаций, сосредоточенная на определенной территории, обычно добровольно очерченная очень ограниченной местностью или географическим районом. Объект исследования может варьироваться и затрагивать одновременно самые разные дисциплины: археологию, географию, демографию, генеалогию, диалектологию, топонимику и многое другое. Исследования часто проводятся и публикуются местными научными обществами. Краеведение неотделимо от места его изучения. В отличие от так называемых профессиональных историков, которые, как правило, специализируются в конкретной исторической области, краевед накапливает обширные знания о местности (или регионе), над которой он работает. Благодаря этой географической привязке историка, способствующие этой эрудиции, участвуют в утверждении местной идентичности. Таким образом, изучение местного прошлого является средством доказательства того, что место достойно интереса» [2].

Определенные местные события могут пробудить эту жажду знаний о конкретном месте, например, неожиданное открытие археологических раскопок, мобилизация вокруг находящегося под угрозой исчезновения руинированного памятника, выявление примечательного объекта при административном перераспределении. Каким бы ни был триггер – место, хронологический период или тема – основная функция местной истории состоит, в частности, в том, чтобы посредством публикаций (монографий, обзоров), удовлетворить любопытство публики, желающей узнать прошлое местности или региона. Таким образом, исследования по местной истории служат основой для монографий или более крупных синтезов, позволяющих делать региональные сравнения. Но главным образом, они во многом преследуют местные цели.

Объекты изучения краеведения весьма разнообразны. Метр французского краеведения Пьер Леуиллю (Leuillot) определяет границы, в которых находится краеведение. Топос может быть разного характера и масштаба, например, от истории района до истории города или региона. Как и место изучения, период, охватываемый краеведением, может отно-

¹ Директор по исследованиям Национального центра научных исследований CNRS (Центр Мориса Хальбвакса), Лаборатория «Генезис и трансформации социальных сообществ» (GTMS).

ситься к зарождению муниципалитета в современном масштабе, или, наоборот, примыкать к более отдаленному периоду, или даже рисовать эволюцию в долгосрочной перспективе [3].

Важной частью краеведческих исследований, по мнению французского исследователя Жюля Каритея (Caritey), является современная история, потому, что она собирает свидетельства старших поколений. Являясь носителями знаний, обычаев и традиций, последние являются важным звеном в их передаче, а также в их сохранении краеведами [1].

С тематической точки зрения краеведение не ограничивается одной исторической дисциплиной, а открывает доступ к другим областям, таким как изобразительное искусство, архитектура, география, литература, фольклор, археология, этнология, археография и многое другое.

Современное краеведение сформировалась во Франции в шестидесятые годы XX века.

По инициативе государственного министра по делам культуры Андре Мальро и руководителя исследовательского направления в Практической школе высших исследований Андре Шастеля в 1962 году была создана Служба общей инвентаризации памятников и художественных богатств Франции¹. Под контролем Министерства культуры её миссия состоит в том, чтобы «перечислить и описать все сооружения, представляющие культурный или художественный интерес, а также все произведения и предметы искусства, созданные или сохранившиеся во Франции с момента её возникновения» [5]. Эта служба имеет центральное управление и региональные управления, которые представляют информацию научного характера в соответствии с национальными стандартами. Под информацией подразумеваются: базы данных, тексты, фотографии, графические обзоры, картография, библиография и т.д. Эта работа приводит к ежегодной публикации Национальной типографией сборника монографий о наследии того или иного департамента, кантона или города. Отдел инвентаризации службы также создал базы данных: Mérimée, Palissy и Archidoc. За тридцать пять лет краеведческих исследований было инвентаризировано почти 35% территории [4].

Конец XX – начало XXI века отмечен в этом отношении новыми возможностями для воспроизведения и публикации (например, фотокопирование, компьютерная и цифровая фотография) и коммуникации, в частно-

¹ Закон № 62-903 от 4 августа 1962 года, дополняющий законодательство об охране исторического и эстетического наследия Франции и направленный на облегчение реставрации недвижимого имущества // La loi n° 62-903 du 4 août 1962 complétant la législation sur la protection du patrimoine historique et esthétique de la France et tendant à faciliter la restauration immobilière.

сти, благодаря появлению Интернета. Во всех французских регионах организуются конференции и «краеведческие встречи». Широкая общественность интересуется своим прошлым, а краеведческая история позволяет заниматься её активным изучением. Во Франции очень любят проводить краеведческие мероприятия по случаю различных памятных дат (день рождения города, юбилей местных знаменитостей, войн или открытий).

В 1986 году в соответствии с государственной политикой Франции в области туризма начала действовать программа, согласно которой была запущена коллекция «Монографии городов и деревень Франции». В настоящее время в каталоге насчитывается более 3480 наименований (местные монографии, ведомственные и региональные словари). Эта коллекция даёт возможность достаточно быстро найти редкие и труднодоступные издания.

В целом следует отметить, что краеведение представляет собой комплексное научно-исследовательское и популяризаторское изучение определенной территории и накопление знаний о ней, причем изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры региона, административного или природного района, населенных пунктов осуществляется своими собственными ресурсами, главным образом, силами местного населения, краеведами.

Список литературы:

1. Caritey J. «Pour une perspective de l'histoire locale et régionale» // La Revue Administrative, vol. 44, no 264, 1991, p. 555-559.
2. de L'Estoile B. «Le goût du passé» // Terrain, no 37, 2001, p. 123-138.
3. Leuilliot P. «Histoire locale et politique de l'Histoire» // Annales. Histoire, Sciences Sociales, vol. 29, no 1, 1974, p. 139-150.
4. Information Direction de l'architecture, Ministère de la culture // <https://www.culture.gouv.fr/Nous-connaitre/Organisation/La-direction-generale-des-patrimoines-et-de-l-architecture> (дата обращения 27.01.2022).
5. Loi Malraux du 4 août 1962.

Хань Юе,
студент магистратуры, Казахский национальный педагогический
университет имени Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

Международный диалог культур: взаимоотношения КНР и США в новых условиях коронавирусной пандемии

Аннотация: В глобальном мире в современных условиях международный диалог культур необходимое условие для развития национальных сообществ, особенно актуальной становится проблема политического, экономического и культурного диалога стран в сложившихся условиях пандемии COVID-19. Диалог культур играет важную роль в взаимопонимании между странами, формирования общего языка, понимания двустороннего диалога и появление нового в различных сферах общественной и политической жизни.

Annotation: In modern conditions in the global world, the international dialogue of cultures is a necessary condition for the development of national communities, the problem of political, economic and cultural dialogue of countries in the current conditions of the COVID-19 pandemic becomes especially urgent. The dialogue of cultures plays an important role in mutual understanding between countries, the formation of a common language, understanding bilateral dialogue and the emergence of new ones in various spheres of public and political life.

Ключевые слова: Взаимоотношения, пандемия COVID-19, диалог, дискурс, юань, кризис, политика.

Keywords: Relationships, COVID-19 pandemic, dialogue, discourse, yuan, crisis, politics.

В настоящее время развитие принципа диалога культур – это реальная возможность преодолеть противоречия социокультурного и экономического кризиса, избежать глобального политического тупика. Отношения между крупными державами – это основная движущая сила и ключевой фактор, который влияет или даже определяет весь мировой порядок. И здесь необходимо учитывать тот факт, что на внешнюю политику США глубоко повлияли изменения в китайско-американских отношениях в условиях новой коронавирусной пандемии [1, с.81]. Поэтому перед Китаем и США стоит актуальная задача формирования системы, охватывающей различные методы урегулирования проблем, направленной на продвижение экономической и политико-социальной дипломатии. Это диктует необходимость углубления взаимопонимания между народами двух стран в таких сферах, как культура, образование, политика, торговля, экономика на основе диалога.

В глобализирующемся мире диалог культур является необходимым условием для развития национальных сообществ, особенно актуальной становится проблема культурного взаимодействия стран в сложившихся непростых условиях пандемии COVID-19. Но здесь необходимо заметить, что взаимодействие между огромными культурными регионами сложатся при условии равноправного диалога, который направлен на сохранение культурного различия стран во всем их разнообразии и богатстве, который приведет к взаимопониманию на уровне экономических, политических и культурных взаимоотношений. Следовательно, важнейшим результатом межкультурной коммуникации становится толерантность, которая предполагает взаимопонимание и настроенность на диалог, признание права на различие культур двух народов [4]. Диалог предполагает сохранение своей культурной идентичности наряду с овладением культурой другого народа, что предполагает дружеское толерантное отношение, которое является основой успешного межкультурного взаимодействия. Поэтому в процессе развития взаимоотношений должен возникнуть новый тип культуры, который будет оказывать стимулирующее воздействие на развитие социально-экономических отношений двух стран. При этом необходимо отметить, что надежным фундаментом плодотворного сотрудничества является выработка общего языка общения, инициативы для конструктивных форм социокультурного, экономического и политического взаимодействия. Основой для формирования этой прочной базы служат научные исследования социально-экономической, политической и культурной регионализации [4]. Все выше сказанное актуализирует необходимость перспективных исследований диалога культур в глобальном международном аспекте.

Диалог культур играет важную роль для создания эффективных форм взаимного сотрудничества между странами. Он направлен не только на формирование общего языка двустороннего понимания, но и на становление новых отношений народов двух стран в различных сферах общественной жизни. Поэтому аккумулированный за последние годы опыт двусторонних взаимоотношений Китая и США, показывает необходимость интегративного подхода в диалоге культур для реализации равноправных взаимоотношений.

Концепция «демократического саммита» администрации Президента Байдена – это не только важный политический замысел Демократической партии США, основанный на «дипломатии ценностей», но и новая стратегия дискурса после провала концепции «западного лагеря». По мнению Чжан Хунцянь, это видение сосредоточено на «защите демократических ценностей» и направлено на изменение национальной идентичности Соединенных Штатов как глобального лидера. Это объясняет тот факт, что Институт Брукинса, будучи одним из ведущих аналитических центров по вопросам национальной безопасности США и Китая, активно принимал участие в разработке этой концепции. Чжан Хунцянь отмечает, что кон-

цепция так называемого «саммита демократии» не только затрагивает китайско-американские отношения, но она также может оказать значительное влияние на глобальный мировой порядок. И как бы подводя итог, он пишет, что политика – это игра, в которой различные группы интересов основываются на определенных ценностях, чтобы максимизировать интересы группы [3].

Исходя из того, что хоть на международном пространстве отношения между Китаем и США сталкиваются со многими проблемами, тем не менее, в ближайшие несколько лет или десятилетий они не будут полностью замораживать сотрудничество и диалог, но конкуренция между ними существенно не уменьшится. Сегодня мы отмечаем, что Китаю и Соединенным Штатам необходимо не только сотрудничать в сфере предоставлении материальных общественных продуктов, но и сосредоточиться на сотрудничестве в социальной и культурной сферах, что позволит предоставлять высококачественные социальные услуги. Это будет одним из условий международного признания.

В условиях глубокой интеграции глобальной производственной цепочки, трансграничная торговля и трансграничное финансирование в регионе неизбежно будут зависеть от функционирования национальной и мировой экономики. Хотя Соединенные Штаты не являются крупнейшим торговым партнером Китая, поскольку они представляют ведущую экономику мира, их экономические ожидания и изменения в политике китайско-американских отношений глубоко влияют на внешнюю торговлю, иностранные инвестиции и финансовую деятельность в области импорта и экспорта. И в этом контексте замечание Хо Шухун, что большинство импортных и экспортных компаний должны твердо придерживаться концепции нейтрального риска, уделять пристальное внимание изменениям на макроэкономическом, финансовом рынке и политике стран, в полной мере использовать рыночную реформу и обменный курс юаня, позволят сформировать экономико-финансовые инструменты управления китайско-американского сотрудничества [2].

В современной ситуации стабильные китайско-американские отношения имеют глобальное значение для сохранения мира и безопасности как в регионе, так и во всем мире. В основе взаимоотношений лежит экономическая, социокультурная и политическая база, придающая мощный импульс для дальнейшего последовательного развития китайско-американского диалога культур. Но его укрепление и развитие в двусторонних отношениях после окончательного преодоления коронавирусной пандемии, остается, по-прежнему, долгосрочной и нелегкой задачей для развития взаимоотношений и взаимодействия Китая и США.

Литература

1. 王雅可.中美贸易摩擦对人民币汇率市场化改革推进及我区跨境金融的影响研究[J]《北方金融》(内蒙古金融协会) 2021.07.C. 81-86=Ван Якэ. Исследование влияния

яния трения китайско-американской торговли на юань // Журнал Северные финансы (издание Финансовой ассоциации Внутренней Монголии) 2021. С. 81-86

2. 霍秘红 中美竞争-合作框架下美国对外援助研究 《社会科学》(上海社会科学院) [J]2021.07 С. 35-43=Хо Шухун. Исследование внешней помощи США в рамках китайско-американской конкуренции и сотрудничества// Журнал Социальная наука (издание Шанхайской академии социальных наук) 2021. С. 35-43

3. 张红倩 “民主国家峰会”与拜登政府的对外策略 [J]《社会科学》(上海社会科学院) 2021.07 С. 22-34=Чжан Хунцянь. Саммит демократий и китайская стратегия администрации Байдена // Журнал Социальная наука (издание Шанхайской академии социальных наук) 2021. С. 22-34

4. Baldandorzhiev Zh. B, Sun Yan. Tendencies and laws of development of «Human capital» under the conditions of state initiative «One Belt – One Road» // Materials of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” - Reports in English. Part II (April 29, 2019. Beijing, PRC), P. 80-85.

Чжан Фань,

кандидат философских наук, преподаватель института славянских языков Харбинского педагогического университета, г.

Харбин, КНР,

грант государственного фонда общественных наук

(номер ратификации: 18CZJ013)

State Foundation for Social Sciences Grant

(Ratification Number: 18CZJ013)

Влияние русских эмигрантов на город Харбин

***Аннотация:** Автор статьи исследует факторы, оказавшие влияние на становление и развитие города Харбина. В начале 20-го века, с открытием КВЖД, в Китае появилась и стала бурно развиваться группа городов, связанных со строительством и обслуживанием железной дороги в провинции Хэйлуцзян. Строительство КВЖД и приток русских эмигрантов вызвали быстрый рост города Харбина, привели к усложнению его культуры. Эмигранты, которые занимали важное место в структуре населения города, оказали значительное влияние на харбинскую жизнь, внося в неё элементы русской культуры. В статье показано, как влияние русской культуры прослеживается в одежде, в кулинарии, в украшении жилищ, в наименованиях улиц и районов Харбина, в архитектуре, в градостроительстве, в распространении смешанных браков и в других сферах.*

Одновременно происходил прямо противоположный по направленности процесс освоения эмигрантами китайской культуры. Харбин, как крупный город Китая, центр культуры, в основе которой лежало ханьское начало, также оказывал глубокое влияние на культуру русской диаспоры.

Ключевые слова: русская диаспора, китайско-русская культура, культурное взаимодействие, идентичность.

Summary: *This paper explores the various influences of Russian expatriates and their culture on the urban construction and development of Harbin. In the early 20th century, with the construction and opening of the Middle East Railway, a large number of modern towns closely related to the Middle East Railway appeared and rose in Heilongjiang Province. The construction of the Middle East Railway and the influx of Russian immigrants have promoted the rapid development of Harbin and made the urban culture of Harbin complex and diversified. Russian immigrants play an important role in the population structure of Harbin and have a significant impact on the life of Harbin people. They integrate Russian cultural elements into the local culture of Harbin. This paper explains the influence of Russian culture on Harbin from the aspects of clothing, diet, street name, architecture and urban planning. At the same time, Russian immigrants are also influenced by the local culture of Harbin. As a metropolis in northern China and a cultural center based on Han culture, Harbin has also had a far-reaching impact on the culture of Russian expatriates.*

Key words: *Russian diaspora, Sino Russian culture, cultural exchange, National identity.*

Харбин часто называется «Восточной Москвой» или «Восточным Парижем». С точки зрения истории, город Харбин являлся важным узлом КВЖД, после открытия которого, как русские эмигранты, так и другие, приехавшие более чем из 20 стран мира, привнесли много новых и необычных элементов в местную культуру города.

Российские строители и служащие КВЖД, стали и первыми русскими эмигрантами Харбине, которые делились на две категории: одна – переехавшие в Китай во время строительства КВЖД; вторая была образована русскими эмигрантами, покинувшими Россию перед и после Октябрьской революции. Не только профессиональный, но и высокий культурный уровень эмигрантов и их потомков оказал большое влияние на харбинскую городскую культуру, что особенно проявилось в области архитектуры, питания, образования и музыки.

Харбин своей архитектурой стал отличаться от многих китайских поселений, так как здесь сформировался особый стиль, не похожий на традиционные китайские города. Так, например, Арбат стал символом города Харбина. Его отличают многие здания с русским характером, из которых выделяется самая известная для посетителей города гостиница Матерн. Харбинское железнодорожное бюро, которое находится на улице Наньган,

имеет типичный характер русской архитектуры. А Хэйлунцзянский провинциальный музей – одно из первых зданий, которое создали русские эмигранты. Как неотъемлемая часть территории Китая и, как крупнейший международный космополитический город Северо-Восточной Азии, Харбин с архитектурной точки зрения имеет очень яркое культурное своеобразие, которое определяется наличием и традиционной китайской архитектуры, и элементов русского архитектурного влияния, и европейского архитектурного стиля, например, барокко и др.

Говоря о русской архитектуре, обязательно надо упомянуть о православных церквях, которых до 1993 г. возведено русскими эмигрантами более 40 в Харбине [1]. Для русских, которые искренно верят в Бога, церковь стала символом жизни и на китайской земле. В 1898 году в Харбине появился первый храм, Свято-Николаевский. Сегодня в городе сохранилось 5 православных церквей, из них храм Покрова Пресвятой Богородицы является единственным действующим православным храмом не только в Харбине, но и на территории Китая[2].

Присутствие русской культуры отразилось и в названиях улиц, которые в Харбине носят смешанный характер: некоторые получили названия по русской традиции, другие – в китайском стиле. Многие улицы носят не только имена российских писателей, поэтов, например, улица имени Гоголя, но и влиятельных русских эмигрантов. Русские эмигранты, повлияв на характер архитектуры Харбина, сделали его, таким образом, частью своей национальной культуры.

В качестве носителей иной социальной культуры, русские эмигранты привили населению Харбина многие новые обычаи, привычки, нравы, формы поведения, неизвестные им ранее. Постепенно формировались уникальные особенности культуры повседневности, в которой сочетались традиционные китайские ценности и русские культурные заимствования. Так, например, влияние русской культуры на жителей города проявилось и через национальную кухню. И сегодня харбинцы любят русский хлеб, названия видов которого они произносят на русском языке. Хлебные фабрики были открыты с началом строительства КВЖД в 1898 году, чтобы обеспечить строителей продуктами питания. К 1930 году в Харбине уже было 16 хлебных фабрик, которые пекли хлеб и для харбинцев [3]. Население города, полюбив его, стали, вслед за русскими, открывать свои хлебные фабрики, среди которых самая известная и пользующаяся спросом на продукцию, была хлебная компания Чулинь. Таким образом, хлеб стал неотделимой частью жизни и питания.

Практически одновременно с хлебным производством, эмигранты стали возводить и пивоваренный завод, который был первым в Китае. Благодаря влиянию русских эмигрантов, пивная культура очень быстро и хорошо стала развиваться в приграничном городе. А в 1988 году, в Харбине уже был открыт первый фестиваль пива, в 2008 году – международный фестиваль пива, кото-

рый получил название “Харбинское лето”. Сегодня пиво уже стало одной из тем харбинской культуры. Кроме этого, русская колбаса квас, мороженное стали не только популярными в различных русских ресторанах, но и формируют определенное историческое лицо города Харбин.

Не только факты материальной и потребительской культуры раскрывают роль русских эмигрантов в китайском городе. Для обучения своих детей они создали русские школы, которые в последующем стали не только частными, но и государственными. Так, например, Китайско-восточное железнодорожное бюро создало государственные русские школы, постепенно открыло железнодорожную школу, школу Сунгари, школу КВЖД и другие.

Развитие Харбина как крупнейшего центра с производственной инфраструктурой, требовало и подготовки специалистов. Городу стали необходимы инженеры, юристы [4]. Сегодня Харбинский политехнический университет пользуется популярностью не только в Китае, но и в Европе и Соединенных Штатах. Его история началась с Китайско-российского промышленного технологического колледжа, в котором уроки проводились на русском языке, что требовало открытия подготовительных курсов для китайских специалистов. Русскими бизнесменами и управлением КВЖД была предоставлена ему финансовая поддержка, что позволило создать хорошие условия для обучения, привлечь преподавательские кадры для уроков русского языка, технических специалистов, которые помогали китайцам осваивать техническое оборудование. В 1922 году колледж был переименован в Китайско-российский политехнический колледж. Он принимал не только детей русских эмигрантов, но и китайских молодых людей. Начиная с 1923 года стало увеличиваться количество китайских студентов, а в 1924 году, колледж уже принимал более 30 китайских студентов[5]. В 1928 году его переименовали в Харбинский политехнический университет. Преподаватели университета были опытными инженерами и профессорами, которые подготовили китайских и русских инженеров, тем самым внесли большой вклад в развитие Китая и России [5]. До основания нового Китая, университет воспитал более 2000 китайских и русских инженеров. Помимо технического колледжа, русские эмигранты открыли полицейский, стоматологический и торговый колледжи, педагогический университет, христианское молодежное сообщество и другие образовательные учреждения.

В Хэйлунцзянской музыкальной заграничной культуре преобладала русская культура, которая оказала самое большое влияние на культуру Харбина. Многие талантливые русские музыканты познакомили харбинцев с симфонией, джазом, оперой, балетом. В городе появились первые магазины музыкальных инструментов и первый настоящий симфонический оркестр. Русские музыканты открыли много музыкальных школ, среди которых Харбинский музыкальный колледж, Харбинский музыкальный университет и другие. Они воспитали первое поколение музыкантов, пианистов, танцоров [3]. Русские эмигранты каждую неделю проводи-

ли концерты. Многие известные в мире музыканты стали приезжать в Харбин со своими концертами. Город стал центром музыкальной жизни, которая сегодня содержит большое количество элементов русской музыкальной культуры, что придает ему особый местный характер. Многие русские песни, например, «Катюша», «Подмосковные вечера», переведенные на китайский язык, и сегодня популярны среди китайского населения.

В 20-х и 30-х годах XX века порт Харбина, известный в культурных и деловых кругах как «Восточная Москва», превратился в центр международной торговли. Город стал центром модных направлений в одежде и в еде, в искусстве и кино, в театральном и музыкальном творчестве. Именно здесь были возведены первый кинотеатр, первая музыкальная школа, первая балетная труппа, первый симфонический оркестр. В городе строились церкви европейского стиля, везде можно было увидеть современные бары, рестораны и другие постройки.

Сегодня Харбин стал модным международным мегаполисом благодаря историческому слиянию китайской и иностранных культур, которые стимулируют развитие города, способствуют процессу его модернизации. Город постепенно стал открытым и толерантным к различным светским и религиозным культурам, стал международным коммерческим центром, поражающим приезжих своей деловитостью, энергией, верностью и преданностью делу. Поэтому, неслучайно, что Харбин, как чудо современной китайской урбанизации, пользуется популярностью и деловой репутацией.

В 2015 году численность русской диаспоры составляла около трёх тысяч человек, которые объединились для взаимной поддержки и регулярных встреч в общественную организацию «Русский клуб в Харбине». Его основу составили активисты русского сообщества, прежде всего, это преподаватели, иностранные специалисты, работники совместных китайско-русских компаний, а также небольшая группа старожилов – из представителей первой волны русской эмиграции.

Большинство русских эмигрантов из первого поколения родились и выросли в России. Некоторые из них вступали в браки с местными жителями, в том числе, образовывали семьи с ханьцами. Они продолжали сохранять многие русские традиции, сохраняли русский язык в качестве родного, придерживались православия. В бытовой среде они продолжали традиции русской кухни, в которой непременно присутствовал хлеб, колбаса, сыр, квас, свекла и другие продукты. Таким образом, даже если в общественной жизни обнаруживалось большое влияние ханьской культуры и появлялась необходимость говорить на двух языках – на русском и китайском, несмотря на чувство признательности и благодарности к Китаю, они всё ещё считали себя принадлежащими к русскому народу. Хотя в вопросах национальной идентичности они не отождествляли себя с Советским Союзом, но в своей культурной и этнической идентичности они по-прежнему склонялись к России – они были русскими. Второе и третье

поколение китайско-российских потомков родились и выросли в Китае. В их среде под долгосрочным китайским культурным влиянием, усиленным ещё и браком с местными ханьцами, стали преобладать элементы китайской культуры. Хотя некоторые потомки эмигрантов унаследовали от своих родителей вместе с происхождением и традиционную русскую культуру. После создания нового Китая в 30-х гг. XX в., во время эвакуации правительства Советского Союза, многие из эмигрантов решили выбрать для себя китайское гражданство и причислить себя к ханьской национальности. Второе поколение еще сохраняло национальную, этническую, культурную идентичность, что не было резкой гранью между родителями и детьми. Но, можно сказать, что «китаизация» потомков русских эмигрантов, в основном, была завершена в третьем поколении.

В 21 веке в Харбине заметно сменился состав русской общины: в основном это студенты, члены русско-китайских семей и те, кто приехал в Харбин для работы и бизнеса. Процесс, происходивший в среде русских эмигрантов, имеет важное эмпирическое и теоретическое значение и является отправным пунктом в понимании истории и практики культурных контактов различных рас, национальностей и различных этнических групп. Русская эмиграция, проживающая в Харбине, принесла русскую культуру в Китай, долгие годы сохраняла её и распространяла в ближайшем окружении. Одновременно происходил и прямо противоположный по направленности процесс – освоения китайской культуры. Со временем именно обратное влияние китайской культуры приобрело определяющий характер. Можно сказать, что китайско-российские потомки, появившиеся в результате смешанных браков, сломали расовые, национальные, этнические границы. Они окончательно завершили процесс «китаизации», стали равноправными членами китайского общества и гражданами китайского государства.

Список литературы

1. 哈尔滨市地方志编撰委员会：《哈尔滨市志(宗教卷)》，哈尔滨：黑龙江人民出版社，1998：129-145页。= Харбинский комитет по составлению местных хроник: Харбинские хроники (Том Религия). Харбин: Хэйлуцзянское народное издательство. 1998. С. 129-145. (на кит.яз.)
2. 王培：《论俄罗斯文化对哈尔滨的影响》，黑龙江教育学院学报，2002，21(3)：90-96页。= Вань Пэйин. Обсуждение влияния русской культуры на Харбин // Вестник Образовательного колледжа провинции Хэйлуцзян, 2002. – №3. С. 90-96. (на кит.яз.)
3. 庄鸿雁：《城市文化与文化城市》，北京：中国文史出版社，2018，58-59页。= Чжуан Хунян. Культура города и город культуры. Пе-

кин: издательство китайской культуры и истории, 2018. С. 58-59. (на кит.яз.)

4. 荣洁 : 《俄侨与黑龙江文化》 , 哈尔滨: 黑龙江大学出版社 , 2011 , 79 页。 = Жун Цзе. Русские эмигранты и Хэйлунцзянская культура. Харбин: издательство Хэйлунцзянского университета, 2011. – С.79. (на кит.яз.)

5. 郑永旺 : 《俄罗斯东正教与黑龙江文化》 , 哈尔滨: 黑龙江大学出版社 , 2010 , 159 页。 = Чэн Юнван, Русское православие и Хэйлунцзянская культура. Харбин: издательство Хэйлунцзянского университета, 2010. – С.159. (на кит.яз.)

Ю.Б. Надточий,

доцент, к.п.н.,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Университет «Синергия», Москва, Россия;

Н.А. Тимошкина,

доцент, к.п.н.,

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет); Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Культуры России и Китая: точки соприкосновения

Аннотация. Культура оказывает влияние на воспитание и поведение человека, что и определяет особенности культурного своеобразия разных народов мира. Однако существование общечеловеческих ценностей, объединяющих разные культуры, способствует сближению культур в общем мировом пространстве. В статье предпринята попытка поиска точек соприкосновения культур России и Китая, которые на первый взгляд кажутся совершенно разными культурами.

Ключевые слова: культура, Россия, Китай, опросы.

С первого взгляда культуры России и Китая, казалось бы, совершенно разные культуры: разный язык (буквы в России, иероглифы в Китае), разные взгляды на жизнь (не отчаиваться в любых обстоятельствах, не переживать и начинать все с начала в Китае), разные гастрономические предпочтения, но все же при всей этой видимой большой разнице есть определенные точки соприкосновения. Попробуем обозначить некоторые из них.

Много споров идет относительно отечественной культуры: существует мнение, что Россия – это единый культурный мир, так как ее населяет очень много разных народов, есть позиция относительно евразийской

ориентации русской культуры (русско-евразийская культура, с преобладанием русской культуры), а также мнение, что России присуще евразийская культура, но как некая специфическая, особенная культура, а не простое сочетание европейской и азиатской культур. Культура Китая – это восточная культура, которая по праву признается как одна из самых загадочных, уникальных и старейших культур мира.

Первой точкой соприкосновения условно можно обозначить то, что китайская культура признается одним из типов (субкультур) азиатских культур (Китай располагается в Восточной Азии, на юго-востоке материка Евразия).

«Азиатские культуры – это собирательное название традиционных культурных общностей стран и коренных народов в географическом пространстве Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, каждая из которых трактуется как относительно самостоятельная, но связанная с другими единой культурной историей и традициями большой культуры» [3]. Метаконфуцианский тип культуры, включающий культуры Китая, Японии, Кореи, Вьетнама и стран Восточной и Юго-Восточной Азии с преобладающим в них китайским населением, является первым типом субкультуры в общей картине азиатских культур. Для данного типа культуры типичны крепкие «ячеечные» группообразования, идеология государственного централизма, ориентированные на экономические достижения системы ценностей [3].

Можно вспомнить и философское наследие Китая. В связи с этим уместно назвать такого философа, как Конфуций, который оказал большое влияние на национальное самосознание народов Восточной Азии, но также его учение имеет и мировое значение, оно важно не только для культуры Китая. В России изучаются основы философского учения Конфуция в рамках разных дисциплин (в том числе, мы пользуемся, а иногда и руководствуемся высказываниями и Конфуция, и других древних китайских философов). Так, в общении, во взаимодействии людей следует руководствоваться «золотым правилом» нравственности, которое в разных культурах может иметь несколько разные трактовки (однако смысл остается единым). Например, в положительной трактовке правило гласит: «Относитесь к другим так, как вы хотели бы, чтобы относились к вам», а в отрицательной форме, в формулировке древнекитайского мыслителя Конфуция звучит так: «Чего не пожелаешь себе, того не делай другим» [5]. Следование этому правилу, а следовательно и гуманистическая направленность культуры, в основе которой лежит уважение к человеку, чуткость, тактичность и деликатность, можно обозначить еще одной точкой соприкосновения наших культур.

Взаимный интерес к изучению культур друг друга, межкультурное взаимодействие, обмен, многолетнее сотрудничество стран – это тоже своеобразная точка соприкосновения наших культур. Следование принципам древнекитайского учения Фен-шуй (при организации домашнего или

рабочего пространства), празднование Нового года по китайскому (восточному) календарю – это лишь некоторые примеры культурного обмена.

И, наконец, положительное отношение к Китаю россиян (75%, опрос проведен в 2021 году по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1616 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ) [2] тоже обозначим как точку соприкосновения.

Конечно же существует и разница в определенных деловых характеристиках представителей наших культур, этим и определяется некая самобытность народа, что наглядно показывает проведенный анализ китайской и русской (российской) культуры. Так, основными характеристиками представителей отечественной культуры (полиактивной культуры), являются такие характеристики, как: общительность, эмоциональность, ориентированность на людей, непунктуальность и др., а представителей китайской культуры (реактивной культуры) – внимательность к происходящему, пунктуальность, молчаливость, скрывание эмоций, почтительность и др. [1].

Интерес представляют и результаты соцопросов «Общественное мнение о Китае и России», проведенных в 2020 и 2021 годах.

В 2020 году опрос прошел в одиннадцати городах: (Пекин, Гуанчжоу, Харбин, Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Новосибирск, Хабаровск, Иркутск, Чита и Благовещенск), в исследовании было обработано 1531 анкета из КНР и 1530 анкет из РФ. Среди основных качеств, присущих китайской нации в представлении россиян, отмечены следующие качества: трудолюбие (92,9%), уверенность в себе (80,5%) добросовестность (68,5%), храбрость (60,6%), креативность (53,2%) и др., а среди качеств, присущих россиянам, по мнению китайцев, также отмечены такие качества, как: уверенность в себе (89,4%), добросовестность (87,9%), храбрость (88,8%), трудолюбие (87,3%), креативность (83,9%) и др. [6].

В 2021 году опрос проводился в этих же одиннадцати городах. По мнению россиян, основные качества жителей Китая – это: трудолюбие (87,1%), добросовестность (65,6%) и миролюбивость (64%) и др., а россияне с точки зрения китайцев – это люди с крепким здоровьем (94,2%), храбрые (92,7%) и уверенные в своих силах (92%) и др. [4].

В заключении отметим, что изучение культур разных народов необходимо для лучшего понимания этих народов, а наличие некоторых общих ценностей и норм в разных культурах способствует их сближению и налаживанию диалога культур (межкультурному диалогу, культурному обмену между странами).

Список литературы:

1. Бессонов Н.А. Сравнительный анализ деловых культур России и Китая // Экономика России в XXI веке: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции "Экономические

науки и прикладные исследования", г. Томск, 17-21 ноября 2015 г.: в 2 т. – Томск: Изд-во ТПУ, 2015. – Т. 2. – С. 118-122.

2. Волков Д., Гончаров С., Смелтц Д., Хелм Б. Российско-Китайские отношения // АНО “Левада-Центр”. – URL: <https://www.levada.ru/2021/03/30/rossijsko-kitajskie-otnosheniya/> (дата обращения: 04.05.2022).

3. Корнилов М.Н. Азиатские культуры // Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 (последняя редакция: 09.03.2022). – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7175> (дата обращения: 04.05.2022).

4. Опубликованы итоги соцопроса "Общественное мнение о Китае и России - 2021" // Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2022/01/29/opublikovany-itogi-socoprosta-obshchestvennoe-mnenie-o-kitae-i-rossii-2021.html> (дата обращения: 04.05.2022).

5. Психология управления персоналом: учебник для академического бакалавриата / Е. И. Рогов [и др.]; под общей редакцией Е. И. Рогова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 350 с.

6. Соцопрос: двусторонние отношения России и Китая имеют прочную основу // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20200620/1573231316.html> (дата обращения: 04.05.2022).

А. А. Петрова,
кандидат исторических наук, доцент Института истории,
Санкт-Петербургский государственный университет

Русская тема на страницах испанской либеральной прессы в конце 1860 - 1890-е гг.

Как отмечал в серии статей «Мадридское общество» за ноябрь–декабрь 1885 г. корреспондент «Санкт-петербургских ведомостей» (далее — «СПб ведомости») в Испании, публиковавшийся под псевдонимом «граф Василий», в этой стране тогда издавалось около 100 печатных органов, среди которых популярностью в тот или иной период пользовались разные газеты. Но всегда одна из них представляла традиционалистов, другая — прогрессистов. В период сложных политических и экономических экспериментов в Испании 1868–1898 гг. это были газета консерваторов «*la Érosa*» (1849–1936; А. Кановас дель Кастильо) и газета либералов «*La Iberia*» (1854–1898; П.М. Сагаста)¹. В данной статье будет рассмотрен

¹ Письма графа Василия. Печать // СПб ведомости. 1885. № 343, 14 дек.; 1885. № 345, 16 дек.

взгляд испанских либералов на Россию указанного периода на основе анализа материалов, публиковавшихся на страницах наиболее влиятельной газеты испанских либералов «La Iberia»

Следует отметить, что после всплеска интереса испанцев к далекой северной стране в конце 1850-х – начале 1860-х, обусловленного восстановлением дипломатических отношений между двумя странами и начавшимися в России реформами, в конце 1860-х — 1890-е гг. в испанской прессе сравнительно мало писали о России¹.

Газета «La Iberia», которую либералы-прогрессисты начали издавать еще в 1854 г., стала наиболее влиятельной, отражавшей особенности испанской либеральной идеологии, только с сентября 1868 г., то есть с начала сентябрьской революции 1868 г., когда ее главным редактором стал П.М. Сагаста — лидер испанских умеренных либералов той поры. Кредо издателей газеты было опубликовано в ее первом номере: «Свобода! Национальный суверенитет! Долой Бурбонов!»² Главное внимание в этой ежедневной газете в 1868–1874 гг. уделялось событиям в Испании. Раздел «Хроника Революции» являлся наиболее всеобъемлющим в газете на протяжении всех этих лет. Однако уже в октябре 1868 г.³ появились разделы «Политика» — о восприятии испанских событий в Европе и «Exterior/Despachos», в котором освещались события, происходившие за рубежом. В этих разделах испанские либералы в указанный период главное внимание акцентировали на ситуации во Франции и франко-германских отношениях, противостоянии Наполеона III и Бисмарка⁴. Одна из важных причин этого состояла в обеспокоенности испанцев-либералов претензиями дона Карлоса на испанский престол, удовлетворение которых во многом зависело от этих двух европейских держав. Россия за весь 1869 г. упомянута в данной газете только дважды: в частности, в сентябре 1869 г. сообщали, что в России плохо относятся к католическим священникам и о болезни царя⁵. В 1870 г. ситуация сохраняется. Испанские либералы с тревогой следят за франко-прусской войной и не очень рады победе Пруссии⁶. В 1871–1872 гг. в газете по-прежнему

¹ Амельченкова С.А. Влияние Испании на русскую культуру. Автореферат дисс. М., 2008.

² La Iberia. 30/9 1868. P. 1.

³ La Iberia., 11/10 1868. P. 1, 3.

⁴ См., например: La Iberia № 3694 от 22/10 1868 г. P. 3; №3715 от 15/11 1868. P. 3; № 3725. 27/11 1868. P. 3; № 3763, 13/1 1869 г. P. 3; № 3993. 10/10 1869. P. 3 и др.

⁵ La Iberia, № 3965.5/9 1869. P. 3; № 4043. 8/12 1869. P. 3.

⁶ См., напр.: La Iberia, № 4232. 27/7 1870. P. 3; №4252. 19/8 1870. P. 3; № 4339. 30/11 1870. P. 3, и др.

отдается предпочтение освещению событий в Испании¹ и во Франции, где была провозглашена республика и к власти пришел Тьер². О России в 1871 г. есть довольно большой материал в № 4483 от 24 мая 1871 г., который посвящен польскому вопросу, и его роли в отношениях Австрии, Пруссии и России. В статье отмечается, что Россия вряд ли пойдет на уступки по польскому вопросу, хотя на сегодня «прогресс в России налицо... Начиная с Петра, Россия поступательно движется вперед... Освобождение крестьян — это либеральный шаг». «Победить Россию с ее панславизмом можно, только если против нее объединится вся Европа. Когда это произойдет? Наверно нескоро, но произойдет», — считают авторы статьи³. В 1872 г. о России упоминается лишь однажды в связи с сообщением о решении московского трибунала-суда оправдать 16-летнюю девушку, убившую своего мужа, так как она защищалась⁴.

В последующий период в газете Россия упоминается только в связи с русско-турецкой войной 1877–1878 гг., а также событиями, которые в последние два десятилетия XIX в. держали в напряжении всю Европу.

Что касается русско-турецкой войны (1877–1878), то в освещении этого вопроса главное внимание издателей газеты «La Iberia» было сосредоточено на рассмотрении позиции разных европейских держав по вопросу об обострении отношений между Россией и Турцией из-за Сербии. Особенно большое внимание отводилось Англии, которая, с одной стороны, выступала за мир на Балканах, но в тоже время постоянно давала понять России, что нужны уступки, прежде всего, с ее стороны, в сущности, толкая обе стороны на дальнейшее обострение конфликта. При этом «La Iberia», рассматривая этот вопрос, постоянно ссылается на русскую прессу («Московские ведомости», «Голос»), а также на телеграфные сообщения, поступающие в том числе и из России, в которых подчеркивается, что Россия к войне не стремится, уговаривает Сербию принять мир и просит другие европейские державы помочь в мирном решении конфликта⁵.

В номерах газеты за январь и февраль 1877 г. есть упоминание и о посещении России доном Карлосом. Однако при этом издатели не придают этому визиту сколь-нибудь серьезного значения, рассматривая прием русским императором, прибывшего туда 7 февраля 1877 г. дона Карлоса,

¹ La Iberia, № 4367. 3/1 1871. P. 1.

² Ibid. № 4443. 5/4 1871. P. 3, и др.

³ Ibid. № 4483. 24/5 1871. P. 3.

⁴ Ibid. № 4718. 1/3 1872. P. 3.

⁵ См. например: La Iberia. 4/1 1877. № 6183. P. 4; 15/1 1877. № 6193. P. 3; 26/1. 1877. № 6202. P. 3; 11/2. 1877. № 6216. P. 3; 2/3. 1877. № 6232. P. 3, и др.

как и прием, оказанный ему чуть ранее королем Греции Jorge¹, исключительно как «акт вежливости»².

Балканский вопрос и после окончания русско-турецкой войны продолжал держать в напряжении всю Европу. Другая проблема, на которую обращают внимание испанские либералы — Средняя Азия.

Англия была недовольна тем, что Россия защищает свою границу с Афганистаном в районе Туркестана³. По балканскому вопросу обращается внимание читателей на сближение позиций России, Австрии и Германии по этому вопросу⁴, на желание России решить греческую проблему дипломатическим путем⁵. Однако далее при описании решения этой проблемы Россия больше не упоминается. То же наблюдалось и в 1885 г. Россия упоминалась в газете только в связи с очередным обострением ситуации на Балканском полуострове — противостояние болгар и сербов, и возможном вмешательстве в этот конфликт Турции. При этом подчеркивается, что Россия вступит в войну только в случае нападения Турции на Болгарию⁶. То же касается и разногласий России с Англией по вопросу границы в Средней Азии между Афганистаном и Туркестаном. Вопрос также удалось урегулировать дипломатическим путем⁷.

Внутренняя ситуация в России не очень привлекала внимание испанских либералов. Но в 1881 г. внимание испанских журналистов привлек разгул террора в стране. Уже в первом номере газеты за январь 1881 г. сообщается, что «русский царь чуть не стал жертвой террористов на прошедшей неделе»⁸. Разбираясь в причинах нарастающего терроризма в России, издатели обращают внимание на то, что царь не является сторонником свободы слова — он сурово расправился даже с участниками студенческой демонстрации. Например, было арестовано 400 студентов и им пригрозили суровым наказанием⁹. Но в то же время он амнистировал католических священников, участвовавших в Польском восстании 1861 г.¹⁰

¹ Георг I — первый король Греции из датско-немецкой династии, правивший с 1863 по 1913 г.

² La Iberia, 7/1. 1877. № 6186. P. 3; 15/2. 1877. № 6219. P. 3.

³ La Iberia, 6/1. 1881. № 7411. P. 2; 12/2. 1881. № 7448. P. 3.

⁴ La Iberia, 10/1. 1881. № 7415. P. 2.

⁵ La Iberia, 18/1. 1881. № 7423. P. 2.

⁶ La Iberia, 26/9. 1885. № 9375. P. 2; La Iberia, 16/11. 1885. № 9426. P. 1–2, и др.

⁷ La Iberia, 23/4. 1885. № 9223. P. 2; La Iberia, 5/6. 1885. № 9264. P. 2.

⁸ La Iberia, 4/1. 1881. № 7409. P. 2.

⁹ Ibid.

¹⁰ La Iberia, 13/3. 1881. № 7476. P. 2.

Другие (экзотические, любопытные) темы, затронутые в газете: о суде над Ольгой Протасовой, убившей свою подругу по ее просьбе¹. Сообщается также о смерти знаменитого русского писателя Достоевского, подчеркивается, что 11 лет он находился в ссылке в Сибири по политическому обвинению. Однако Царь назначил вдове ежегодную пенсию в 3 000 руб. в признание заслуг в области литературы ее супруга. Этот контраст всячески подчеркивается².

И вот 15 марта 1881 г. в газете была опубликована большая статья в разделе «За рубежом» о преступном убийстве русского царя Александра II, в которого бросили бомбу. Различные газеты и телеграфные агентства Европы сообщают подробности этого события. В «La Iberia» пишут о том, что русский посол в Испании М.А.Горчаков находился на каком-то приеме и узнал о случившемся от Сарко дель Валье, которого к нему направил министр иностранных дел Испании³. В этом же номере была опубликована статья об Александре II, перепечатанная из «Imparcial» (эта газета позиционировавшая себя как коммерческое издание, а не как рупор какого-либо политического объединения и показывавшая многообразие точек зрения на одно и то же событие; выходила в Испании с 1867 г.). В ней русского царя хвалят за то, что он не одобрял Восточную войну и сделал все для того, чтобы поскорее заключить мир. Указывается и на его сосредоточенность на внутренних реформах. Прежде всего, отмечается, что «он дал надежду Польше». Наиболее важной реформой Александра II испанские либералы считали освобождение крестьян. Его политика по отношению к католикам названа «противоречивой». Отмечено также, что на Александра II уже дважды покушались. Он много сделал для реорганизации и перевооружения армии, организовал 22 тыс. школ. Расширил строительство железных дорог⁴. Способствовал урегулированию восточного вопроса. Поддержал Испанию в годы последней революции (1868-1874 гг.). Сблизился с Англией. Все это импонировало испанским либералам, которые с настороженностью относились к набирающей силу Германии⁵. В этой же статье давались краткие сведения о новом царе Александре III, и выражалась надежда на то, что поскольку он друг Франции, то возможно в

¹ Ibid. 6/2. 1881. № 7442. P. 2.

² La Iberia., 19/2. 1881. № 7455. P. 2.

³ La Iberia., 15/3. 1881. № 7478. P. 2.

⁴ *Примечание:* А чуть раньше в 1880 г. в газете с восхищением сообщалось о строительстве моста через Волгу в районе Сызрани, считавшимся вторым по длине в мире — 1 440 м (конструктор проф. из Санкт-Петербурга «Beleloubsky» — Николай Аполлонович Белелюбский (1845–1922)). — La Iberia. № 7411. 6/1. 1881. P. 3).

⁵ La Iberia. 15/3. 1881. № 7478. P. 2.

его европейской политике произойдут изменения¹. В том же номере был опубликован пересказ Манифеста Александра III к народу, в котором особое внимание обращалось на неделимость России (Финляндия и Польша останутся в составе России), а главное — царь сделает все для процветания России и благополучия своих подданных².

В последующих номерах газеты много внимания уделяется соболезнованиям царской семье, деталям убийства и нигилистам, как сложному и опасному явлению не только в России, но и в Европе в целом³. Эти материалы, пожалуй, самые значительные из сообщений о России, публиковавшихся на страницах «La Iberia» после 1868 г. Интересно, что в материалах, посвященных смерти испанского монарха Альфонса XII⁴, Россия упоминается только один раз, и не в связи с соболезнованиями, а в связи с мобилизацией ею двух армейских корпусов для возможного вмешательства в события на Балканах⁵.

Еще одно обращение к российской проблематике имело место в 1885 г. — это о проекте строительства Волго-Донского канала совместно с французами, который издателями газеты «La Iberia» всячески приветствовался⁶.

В 1890 г. русская тема занимала довольно большое место на страницах газеты «La Iberia». На примере России освещалась тема, которая тогда была животрепещущей уже для всей Европы: нарастание социальных проблем, развитие социалистического движения, терроризм. Уже 2 января 1890 г. в газете сообщалось о том, что английская пресса пишет об осложнении политической ситуации в России и болезни русского царя⁷. В России празднуют его 45-летие, а в Лондоне в Гайд-парке социалист Джон Бернс произносит речь и против России, и против русского царя⁸. Причина: преследование «инакомыслящих». Например, по сообщениям из Парижа, три дня в С.-Петербурге длились студенческие беспорядки. Студенты и преподаватели требуют автономии университета, выборов ректора профессорами, сокращения платы за образование. В результате начались

¹ Ibid.

² Ibid.

³ См., напр.: La Iberia, 1881. 16/3. № 7479. P. 1; 17/3. № 7480. P. 3; 18/3. № 7481. P. 2–3; 20/3. № 7483. P. 2; 30/3. № 7492. P. 2; 3/4. № 7495. P. 2, и др.

⁴ Ibid. 25/11. 1885. № 9435 и др. — до 29/11. 1885. № 9439.

⁵ La Iberia, 27/11. 1885. № 9437. P. 1.

⁶ Ibid. 29/11. 1885. № 9439. P. 3.

⁷ La Iberia, 2/1. 1890. № 11842. P. 1.

⁸ Ibid. 11/3. 1890. P. 1.

аресты студентов¹. По сообщениям, полученным из Санкт-Петербурга, многих вскоре выпустили, однако, некоторые изгнаны из столицы². Впрочем, все было не так просто. В Париже арестовали двух русских, подозреваемых в связях с нигилистами. Они бежали из России и начали вербовать сторонников из русских, находящихся в Париже³. В общем, в России готовился заговор нигилистов⁴. В 1890-е гг. проблема социалистов и анархистов была очень актуальной и для Испании⁵.

Другой вопрос — это проблема союзов, которая очень беспокоила всю Европу. Испанцы с удовлетворением сообщали, что в ближайшее время будет подписан оборонительный договор между Францией и Россией⁶.

И наконец, очень беспокоило испанских либералов здоровье русского царя. Особенно много писали об этом с сентября 1894 г. В частности, о его отъезде для лечения в Ливадию⁷. А 22 октября 1894 г. было опубликовано сообщение о смерти царя⁸. Тут же сплетни о царском семействе, в частности, о наследнике престола. Как оказалось, похоронили Александра III испанцы рано. Умер царь только 2 ноября 1894 г. В сообщении о смерти русского царя отмечается, что за состоянием его здоровья следила вся Европа, поскольку никто не хочет перемен в европейских международных отношениях. «Он был миротворец. Как будет без него?» Испания вместе с Россией скорбит о монархе и человеке, который оставил о себе только хорошие воспоминания. Отмечается, что он был чужд «фальшивой дипломатии». Одевался просто. Был убежденным православным⁹. Много работал... имел прекрасную память... умел шутить. Очень хорошо ладил с армией¹⁰. Новый царь Николай был встречен испанскими либералами настороженно¹¹. Ведь он начал свое правление с отставки министра путей сообщения А.К. Кривошеина, назначенного в 1892 г. Александром III¹².

Наконец, 1897 г. — В этот период для Испании главная проблема — ситуация на Кубе и отношение к кубинскому вопросу разных стран (Австрия,

¹ La Iberia. 31/3. 1890. № 11929. P. 1.

² Ibid. 11/4. 1890. № 11939. P. 1.

³ Ibid. La Iberia. 31/5. 1890. № 11988. P. 1.

⁴ Ibid. 21/6. 1890. № 12003. P. 2.

⁵ Ibid. 1/4. 1894. № 13752. P. 1; 1/5. 1894. № 13782. P. 1, и др.

⁶ Ibid. 1/3. 1894. № 13723. P. 3.

⁷ La Iberia, 30/9. 1894. № 13929. P. 1; 10/10. 1894. № 13939. P. 1; 11/10; 12/10; 17/10, 19/10; 21/10.

⁸ Ibid. 22/10 1894. № 13951. P. 1.

⁹ Ibid. 2/11. 1894. № 13692. P. 1.

¹⁰ Ibid. 5/11. 1894. № 13965. P. 1.

¹¹ Ibid. 3/11. 1894. P. 1–2.

¹² La Iberia., 31/12. 1894. № 14020. P. 3.

Франция, Англия, но, прежде всего, США), среди которых Россия не упоминается ни в одном номере газеты. Единственное упоминание о России — русское правительство подтвердило временную оккупацию Порт-Артура¹.

Подводя итоги следует отметить, что Россия в рассматриваемый период воспринималась испанскими либералами весьма настороженно. В ее оценке преобладали старые стереотипы восприятия испанцами этой северной страны. Образ России на страницах газеты испанских либералов в 1860-е — 1890-е гг. можно рассматривать, как пример политического мифотворчества, через моделирование искусственно созданных концептов, которые вытесняли реальное представление о социально-политической жизни этой, теперь уже не такой далекой для испанцев страны, ее месте в мировой политике.

Таукелова Т. Б.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан. Алматы

Особенности формирования казахстанской модели социальной ответственности бизнеса

В статье рассматривается актуальность социальной ответственности бизнеса в современных условиях. Общество, развивающее благосостояние населения, используя современные развитые цивилизованные стандарты, сохраняя природу и ее ресурсы, требует формирования института социальной ответственности бизнеса. Возрастает экономико-социальная значимость вопроса социальной ответственности бизнеса. Известно, что корпоративная социальная ответственность имеет свои исторически сложившиеся модели. Волнующей нас проблемой является формирование социальной ответственности казахстанского бизнеса и изучение ее особенностей, социальных аспектов.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, стратегия бизнеса, модели корпоративной социальной ответственности, гражданское общество, социальная отчетность

Применение моделей социальной ответственности бизнеса с точки зрения практики определяется уровнем развития и законодательством стран, то есть оно напрямую связано с их историческими, национальными

¹La Iberia. 21/12. 1897. № 15070. P. 1. — *Примечание:* в комплекте газеты La Iberia за 1897 г. отсутствуют номера газеты за август. Между тем, 8.08.1897 г. анархистом Анжиолильо был убит творец режима Реставрации Кановас дель Кастильо.

и культурными особенностями [1. 87с.]. Время доказывает, что особое значение в формировании моделей социальной ответственности бизнеса имеют исторические, национальные и культурные особенности.

Успех компании на рынке зависит как от корпоративного управления, так и от выбранной им модели. В настоящее время западные компании взяты в качестве примера для казахстанских компаний. А наша теория менеджмента опирается на зарубежные, в том числе и американские теории менеджмента. По-прежнему не сформулирована казахстанская модель социальной ответственности бизнеса. Конечно, нам важно определить основы построения модели, и нам требуется некоторое время, чтобы сформировать ее в нашем обществе. Также задачей нашего научного исследования является изучение формирования социальной ответственности казахстанского бизнеса, изучая характеристики развитых моделей, прошедших исторический путь становления. Развитие международных моделей корпоративной социальной ответственности характеризуется дилеммой: бизнес самостоятельно определяет размер своего вклада в развитие общества или формальные и неформальные институты отождествляют общественные интересы с ним, после чего они становятся обязательными требованиями к бизнесу [2. 35с.].

Развитие социальной ответственности бизнеса сегодня свидетельствует о необходимости повышения эффективности в обществе. Кроме того, растет спрос на социальную ответственность бизнеса.

Исследователи выделяют четыре модели корпоративного развития: американскую, европейскую, латиноамериканскую и японскую (азиатскую).

Концептуальная модель, по мнению А. Кэррола, помогает объяснить менеджерам, что социальная ответственность не является отдельной неделимой и не отличается от экономических показателей, а наоборот, является частью общей ответственности бизнеса. Модель объединяет экономические проблемы в систему социальных показателей. Кроме того, он отражает этические и дискреционные ожидания в рациональных экономико-правовых рамках [3. pp 503.].

Модель также представляет теорию заинтересованных сторон, в которой интересы потребителей рассматриваются как наиболее важные стороны, которые должны быть должным образом учтены. Таким образом, интересы потребителей ставятся выше [4. 1891pp.]. То есть в создании бизнеса интересы потребителя ставятся выше и рассматриваются как важнейшая заинтересованная сторона.

И.Ю.Жилина выделяет четыре основные модели корпоративной социальной ответственности и дает их характеристику:

- Американско-канадская модель, демонстрирующая высокий уровень прозрачности. Государство поощряет реализацию принципов корпоратив-

ной социальной ответственности, законодательно закрепляя налоговые льготы.

- Европейская модель во многом направлена на устранение последствий экономической деятельности компаний. Внимание государства к социальным проектам бизнеса, участие в развитии корпоративной социальной ответственности, оценка инициативности бизнеса в социальных проектах. Корпоративная социальная ответственность действует в Европе как политика, а не как этика.

- Японско-китайская модель. Японские предприятия уделяют большое внимание взаимодействию с местными сообществами, а также экологической корпоративной социальной ответственностью. За счет сохранения системы найма рабочего сохраняется постоянная занятость, непрерывное производственное обучение, формирование хорошего социального климата, стремление работников к повышению производительности труда. Особенностью китайской модели является то, что в связи с усилением социальных рисков и тяжелой экологической ситуацией доминирующей является роль государства, стремящегося продвигать социальную ответственность предприятий в области охраны окружающей среды и социальной сферы.

- Исламская модель характеризуется моральными и религиозными инициативами о том, что корпоративная социальная ответственность не должна нарушать моральные законы деятельности компании.

- Хотя российская модель начала развиваться с 2000-х годов, одним из наиболее неразвитых элементов корпоративной социальной ответственности является отчетность бизнеса [5. с35-57.].

По мнению ученых, чтобы воспользоваться этими преимуществами и избежать возможных недостатков и неудач, эти страны должны определить конкретные национальные и региональные стратегии, основанные на нескольких основных принципах. Во-первых, они должны выбрать гравитационную модель корпоративной социальной ответственности, которая будет принадлежать им в будущем, и на основе этого они могут четко направлять государственную и корпоративную политику корпоративной социальной ответственности, объясняет [6. pp 103.].

Израильский ученый Aviva Geva в своей статье «Three Models of Corporate Social Responsibility: interrelationships between Theory, Research and Practice» указывает, что в соответствии с моделью концентрического круга корпоративной социальной ответственности (CON) каждое корпоративное решение должно рассматриваться через призму социального улучшения. Основной вывод сравнительного анализа состоит в том, что если мы не готовы признать, что все корпоративные социальные обязанности имеют общую нормативную ценность, то шансы на выход из трудностей, характерных для разлагающихся структур, таких как пирамида корпора-

тивной социальной ответственности (CSR) и модель пересекающихся кругов (IC), минимальны [7. pp 34.]

Китайский ученый Ли Мяо, исследователь проблемы корпоративной социальной ответственности, пишет, что влияние социокультурных факторов, в частности, ценностных нормативных моделей национальных деловых культур на цели и практики компаний в области корпоративной социальной ответственности, остается практически неизученным [8. 185с]. Также важным является изучение влияния национальной деловой культуры на формирование модели социальной ответственности казахстанского бизнеса.

Сильной стороной японской модели корпоративной социальной ответственности, по мнению Е.С. Силовой, является социальная стабильность, внутреннее производственное непрерывное обучение, большая производительность труда на японских предприятиях, благоприятный психологический климат, организованность, приверженность коллективным принципам [9.145 с.]. По сути, такую модель можно взять в пример социальной ответственности казахстанского бизнеса. Также формирование казахстанской модели требует определенного исторического периода. Также важно обратить внимание на формирование в Казахстане японской и исламской моделей социальной ответственности бизнеса. Также важно обратить внимание на формирование в Казахстане японской и исламской моделей социальной ответственности бизнеса. Но до сих пор анализ исламской модели корпоративной социальной ответственности не проводится. Во многих исламских странах отмечается, что гражданское общество не играет существенной роли в стимулировании бизнес-компаний к социальной ответственности [10. 1-6 с.]

Казахстанский исследователь А. К. Балтабаева писала, что большая часть отечественных субъектов, в основном субъекты малого бизнеса, не спешат активно осваивать принципы корпоративной социальной ответственности и даже не нуждаются в ней. Часть крупных компаний, работающих на внешнем рынке, практически не реализуют его, хотя понимают важность реализации принципов корпоративной социальной ответственности. Одним из неразвитых элементов корпоративной социальной ответственности в Казахстане является социальный отчет бизнеса о результативности своей деятельности [11. 67 б.]

Кроме того, по мнению авторов, многие предприниматели в Казахстане уже давно установили, что доходы от участия в корпоративной социальной ответственности будут направлены на улучшение экономических, социальных и экологических условий с целью реализации возможностей потребителей. В основном это объясняется и низкой активностью принятия компаниями корпоративной социальной ответственности, - считает [12. 88б].

Казахстанские исследователи при проведении исследования по сектору услуг в г. Алматы показали, что сотрудники учитывают прозрач-

ность, справедливость, организационную среду и социальные отношения. Также приходит к выводу, что сервисные компании отвечают новым социально-экономическим потребностям в любой стране [13. 69pp.].

Говоря о специфике казахстанской модели корпоративной социальной ответственности, следует отметить, что в цепочке «власть - бизнес – общество» нет универсальной формулы. Хотя есть плюсы и минусы, мы всегда должны быть осторожны с выполнением своих обязанностей. Нельзя внедрять единый стандарт для всех компаний без учета специфики каждого региона и структуры компании. То, что хорошо для национальной компании, не подходит для частных лиц. Также можно сделать вывод, что уровень развития и возможности международных компаний будут намного выше, чем у местных предприятий [14. 151с.].

Обобщая нашу статью, мы можем сделать следующие выводы:

- во-первых, различия в национальных ценностях каждой страны являются важным фактором, влияющим на цели в области корпоративной социальной ответственности. Особенности национальной культуры связаны с уровнем значимости факторов, влияющих на принятие основных решений корпоративной социальной ответственности;

- во-вторых, становление гражданского общества в Казахстане свидетельствует об особой необходимости корпоративной социальной ответственности. Также социокультурная основа социальной ответственности бизнеса формируется через взаимодействие национальной культуры и культуры гражданского общества;

- в-третьих, население хочет, чтобы социальные вопросы решались через службу социальной ответственности бизнеса. Среди них: помощь социально уязвимым слоям населения, многодетные матери, инвалиды, больные люди, безработные, бедные. В поддержке бизнеса также нуждаются сферы здравоохранения, образования, культуры, воспитания, науки.

- в-четвертых, в Казахстане объект исследования социальной ответственности бизнеса во многом ориентирован только на крупный бизнес и его социальную деятельность. Вопрос о социальной ответственности среднего и малого бизнеса до сих пор не изучен. Отсутствуют эмпирические исследования о социальной ответственности казахстанского бизнеса, особенностях формирования его собственной модели. Поэтому эта ситуация, очевидно, актуализирует нашу научную работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кравцова Е.М., Матвеева В.Ю. Модели социальной ответственности бизнеса в мировой экономике// Экономика, предпринимательство и право.-2016.6(1).-с.81-98

2. Кузнецова Н.В. Маслова Е.В. Модели корпоративной социальной ответственности //Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. №4(24) - с.22-36

3. Carroll A. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance. The Academy of Management Review, Vol 4, No 4. (Oct., 1979) pp 497- 505

4. Visagie J.C., Sibanda V., Coetzee R. The Evolution and Models of Corporate Social Responsibility. The Journal of Social Sciences Research. Vol. 5, Issue.12, pp; 1885-1892, 2019

5. Жилина И.Ю. Страновые модели корпоративной социальной ответственности.// Экономические и социальные проблемы России.-2016. №1.-с32-62

6. Pustokhin D.A., Pustokhina I.V. 2020. Natoina models of corporate social responsibility: comparative analysis. Intellect. Innovatsii.Investitsii. Vol.5, pp-93-101. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-93

7. Aviva Geva «Three Models of Corporate Social Responsibility: interrelationships between Theory, Research and Practice. Business and Society Review. 2008. 113:1. 1-41p.

8. Ли Мяо. Корпоративная социальная ответственность в Китае, России и США: результаты экспертного опроса.// Социология. №1.2019.- 184-191с

9. Силова Е.С. Азиатский опыт реализации социальной корпоративной ответственности. // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. №3 (449).Экономические науки. Вып.72. С.143-149.]

10. Батаева Б С. Исламская модель корпоративной социальной ответственности. http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwj015_PlpDLAhVhv3IKHa6zCOAQFggbMAA
[url=https%3A%2F%2Fwww.hse.ru%2Fdata%2F2010%2F05%2F13%2F1217151697%2F%25D0%2591%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25B5%25D0%25B2%25D0%25B0%2520_%25D0%2592%25D0%25A8%25D0%25AD_2010.doc&usg=AFQjCNFstlpx_m8ZmCjTxKQGtepf6IHVpA&bvm= bv.114733917, d.bGQ](https://www.hse.ru/data/2010/05/13/1217151697/25D0%2591%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25B5%25D0%25B2%25D0%25B0%2520_%25D0%2592%25D0%25A8%25D0%25AD_2010.doc&usg=AFQjCNFstlpx_m8ZmCjTxKQGtepf6IHVpA&bvm= bv.114733917, d.bGQ)

11. Балтабаева А.К. Қазакстандық компанияларды корпоративтік элеуметтік жауапкершілік қағидаларының жүзеге асу тәжірибесі //Central Asian Economic Review. 2019.№2. - б.56-68

12. Алтайбаева Ж.К., Хамзина Ш.Ш., Балтабаева А.К. Қазакстандағы корпоративті элеуметтік жауапкершіліктің дамуы // Central Asian Economic Review. 2021. Volume2 No137. 80-92б

13. Arslan M. Abenova D. Corporate social responsibility and organizational commitment: evidence from Kazakhstan. // Cenrtal Asian Economic Review. 2021. Vol4.No 139. -64-81pp

14. Касымов Д. Казахстанская модель корпоративной социальной ответственности. //Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. №3 (58). 2016. 146-152с]

Международная молодежная миграция: особенности, тенденции, перспективы регулирования

Аннотация

В статье рассматриваются глобальные и региональные проблемы международной молодежной миграции. Полученные результаты наиболее интересны для регионов, которые характеризуются старением населения и ростом эмиграции молодежи. Подчеркивается, что молодежь создает экономически активную социальную группу, которая влияет на социально-экономическое развитие страны. При выявлении глобальных миграционных тенденций авторы выявили отличия и особенности международных молодежных миграционных потоков. В статье отмечается, что к мировым тенденциям развития международной молодежной миграции относятся: увеличение объема и доли молодежи в общей численности мигрантов; рост молодых мигрантов в более развитых регионах и странах с высоким уровнем дохода; преобладание миграционных центров молодежи в Океании, Северной Америке и Европе; формирование мощных центров миграции интеллектуальных молодых трудовых ресурсов в ОАЭ, Канаде, США, Австралии, Новой Зеландии. Исследуется текущая политика в регулировании молодежной миграции на кейс анализе Индии, Китая, Тайваня, Японии, США, Западной Европы и анализируется влияние пандемии COVID-19 на международные миграционные потоки. Подчеркивается, что военнополитическая нестабильность привела к увеличению вынужденных переселенцев, в том числе среди молодежи. В статье предлагаются направления оптимизации потоков международной молодежной миграции на основе анализа не только миграционной политики, но и политики в социальной и информационной сферах.

Ключевые слова: миграция, международная миграция, молодежная миграция, молодежь, глобальные проблемы, студенты, COVID-19

Abstract

The article deals with global and regional problems of international youth migration. The results obtained are most interesting for regions that are characterized by an aging population and an increase in youth emigration. It is emphasized that young people create an economically active social group that influences the development of the country. When identifying global migration trends, the authors identified differences and features of international youth migration flows. The article notes that the global trends in the development of

international youth migration include: an increase in the volume and proportion of young people in the total number of migrants; the rise of young migrants in more developed regions and high-income countries; the predominance of youth migration centers in Oceania, North America and Europe; formation of powerful centers of migration of intellectual young labor resources in the UAE, Canada, USA, Australia, New Zealand. The current policy in regulating youth migration is studied on the case analysis of India, China, Taiwan, Japan, the USA, Western Europe and the impact of the COVID-19 pandemic on international migration flows is analyzed. It is emphasized that the military-political instability has led to an increase in internally displaced persons, including among young people. The article suggests directions for optimizing the flows of international youth migration based on the analysis of not only migration policy, but also policies in the social and information spheres.

Keywords: migration, international migration, youth migration, youth, global issues, students, COVID-19

В настоящее время наиболее активными мигрантами являются студенты. Миграционные потери студенческой молодежи не желательны, так как данная категория населения представляет собой экономический и демографический потенциал страны. Основными каналами выезда молодежи за рубеж являются программы студенческого обмена, различные проекты для стажировки и дополнительного обучения. Во второй половине XX в. глобализация охватила все сферы общественной жизни и, соответственно, человечество столкнулось с быстрыми изменениями в мировой политической и экономической систем, формируя новый этап миграции на международном уровне. Актуальность исследования процесса миграции подчеркивается заинтересованностью многих международных и неправительственных организаций в анализе данного вопроса. К ним относятся: Международная организация труда, Международная Ассоциация межкультурного образования, Европейская Совет по делам беженцев и изгнанников, Платформа Международное сотрудничество по незарегистрированным мигрантам (PICUM), Платформа межкультурной Европы, Беженцы Международный, Хьюман Райтс Вотч, Разлученные дети в программе Европы, Общество межкультурного Образование, обучение и исследования. Повышенное внимание к миграции началось с теории человеческого капитала, когда Г. Беккер (Becker, 1962) отметил значительную роль мигрантов в создании общественного богатства и различия в мотивации для миграции разного возраста. Согласно Г. Беккеру, «лица, которые еще не инвестировали, будут иметь стимул к миграции, и что отчасти объясняет преобладание молодежи в процессе миграции».

Несколько особенностей определяют современную международную миграцию. По данным ООН, в 2020 г. 71% всех мигрантов были выходцами из развивающихся стран, и за последние 30 лет их число увеличилось

более чем вдвое (United Nations Departments of Economic and Social Affairs, Population Division, 2020). Нынешние миграции не сопровождаются колонизацией или завоеванием (Мэннинг, 2017) и не имеют этнические, культурные или религиозные границы (Жервин, 2020). С другой стороны, трудовые иммигранты могут обеспечить стабильное экономическое развитие страны (Осауленко и др., 2020).

В последние годы миграция стала глобальным вызовом перспективам дальнейшего человеческого развития. Согласно Докладу о мировой миграции за 2020 год (МОМ), «по текущим глобальным оценкам в 2019 году в мире насчитывалось около 272 миллионов международных мигрантов, что соответствует 3,5 процента населения мира» (Международная организация по миграции, 2020). Исторически сложилось так, что многие мигранты составляют молодежь, поэтому молодежная миграция уже давно привлекает к себе особое внимание мирового научного сообщества (Döringetal, 2021).

Международные организации, государственные органы и ученые достаточно подробно изучают миграционные процессы. Статистические данные ООН и Международной организации по миграции отражают глобальный демографический процесс увеличения миграции населения с конца XX века (рис. 1).

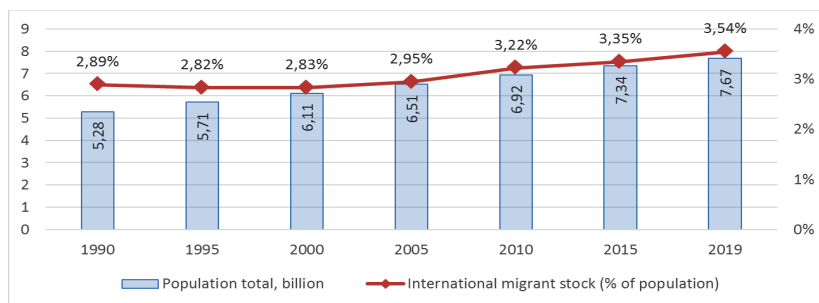

Рис. 1. Динамика населения мира и доли международных мигрантов (по данным WorldBank (2019a, 2019b), Международная организация по миграции (2020)).

Примечание: доля международных мигрантов в населении мира в 2019 г. рассчитана самостоятельно по данным Международной организации по миграции (2020 г.).

Helliwell (2004) изучал влияние политических и экономических факторов на демографические изменения и увеличение миграционных потоков до 2050 года; он установил, что изменения тенденций и объемов миграционных потоков зависят от внутренней политики и наносят ущерб

глобальной демографической ситуации. Heinsohn (2019) отмечает, что миграция населения, особенно ее молодежного сегмента, является глобальным явлением и катализатором социального развития. Кобзарь и его коллеги (2015) изучали миграционную эволюцию, при которой наблюдается рост глобального среднего класса и изменения демографического профиля населения в связи с ростом миграции. Tuers and Bain (2015) разработали демографическую подмодель в рамках стандартной модели мировой экономики, иллюстрирующую зависимость миграционных потоков от уровня реальной заработной платы и мотивации мигрантов. Бил (2017) на основе анализа динамики миграционных потоков создал концепцию институционализации миграции в современном обществе и выделил общества, где большинство населения составляют мигранты. Шиманская, Курило, Кармаза, Тимченко (2017) исследовали детерминанты мотивов миграции как предпосылку формирования миграционных потоков и выявили трансформацию современных миграционных потоков под влиянием экономической, социальной, демографической, политической безопасности, языковые, культурные, экологические и природные факторы.

Сардак с коллегами (2018) применили комплексный подход к изучению миграционного движения человеческих ресурсов и отметили глобальные миграционные тенденции. Малиновская (2018) исследовала глобальные и национальные аспекты миграционной политики. Р. Стаканов (2020) рассмотрел влияние пандемии COVID-19 на международную трудовую миграцию. Menozzi and Mishra (2020) всесторонне выявили изменения в международных миграционных потоках и определили десять значимых тенденций в 2020 г. Однако исследования миграционных потоков по возрастным группам ограничены, а статистические данные различаются. Это вызывает трудности в определении тенденций международной миграции молодежи и последствий для экономики и общества.

В последние годы международная миграция является одной из главных мировых проблем (Kerwin, 2020). Так, по данным Всемирного экономического форума, миграция (в частности, вынужденная миграция) отображается на Global Risks 2020 (WorldEconomicForum. (2020, 15 января)) в неразрывном единстве с проблемами социальной нестабильности, безработицы и кризиса глобального управления. Во всем мире число людей, пересекающих международные границы по всему миру, увеличивается: со 176 миллионов на рубеже двадцатого и одиннадцатого веков до 272 миллионов в 2019 году (Международная организация по миграции, 2020).

Основные черты современной миграции существенно отличаются от миграции прошлых веков. Прежде всего, произошло изменение направления основных потоков. Люди переезжают из менее развитых стран в более развитые. Первоначально миграция была направлена в основном на менее освоенные территории. Еще одна особенность заключается в том, что нынешней миграции присуща колонизация или завоевание. Что отли-

чает их от больших потоков населения предыдущих эпох? Следующее отличие состоит в том, что в настоящее время отсутствует синхронность технологического развития и демографических процессов, стимулирующих миграцию. Раньше технологически развитые страны имели самый быстрый прирост населения. Сегодня в технологически отсталых регионах наблюдается быстрый рост населения. Наконец, современная международная иммиграция представляет собой массовое межкультурное движение. Ранняя иммиграция имела тенденцию к перераспределению населения в пределах одного культурного региона (Пурыхина, 2007).

Из накопленных многолетних данных известно, что международная миграция неравномерна в мире и формируется под влиянием экономических, географических, демографических и других факторов, обуславливающих разные модели миграции, в том числе миграционные «коридоры», создаваемые многими годами. Как правило, наиболее значимые коридоры пролегают из развивающихся стран в страны с более развитой экономикой, такие как США, Франция, Российская Федерация, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия. Эта модель останется неизменной на многие годы вперед, особенно когда в ближайшие десятилетия в некоторых развивающихся странах прогнозируется рост населения, что создаст миграционное давление на будущие поколения (International Organization for Migration, 2020).

К основным причинам роста международной миграции относятся асимметрия социально-экономического развития регионов; осведомленность населения; интенсификация международных экономических отношений; политические, экономические и социальные кризисы; военные конфликты; и стихийные бедствия. Местная миграция вызывается теми же причинами, что и международная миграция, добавляя некоторые движущие факторы, а иногда и превалирующие семейные, образовательные и управленческие факторы государственного, корпоративного и семейного влияния. Количество людей, вовлеченных в местную миграцию, в несколько раз выше, чем в международную миграцию, поэтому можно предположить, что текущая годовая общая численность мигрантов составляет около 1 млрд человек (Пурыхина, Сардак, 2009).

Основным фактором, обуславливающим смену места жительства, является экономический мотив. По оценкам, почти две трети международных мигрантов составляют трудовые мигранты, в основном молодежь. Трудовая миграция способствовала значительным изменениям численности населения, особенно в Советах сотрудничества стран Персидского залива, за исключением Омана и Саудовской Аравии (Международная организация по миграции, 2020 г.). Так, в Отчете МОМ о миграции за 2020 г. указано, что оценочное количество мигрантов составляет 272 млн человек; расчетная доля мигрантов от общей численности населения составляет 3,5%; регион с наибольшей долей международных мигрантов — Океа-

ния; страна с наибольшей долей международных мигрантов – Объединенные Арабские Эмираты; количество лиц без гражданства составляет 3,9 млн человек (Международная организация по миграции, 2020 г.).

Международных трудовых мигрантов чаще привлекает более высокий (иногда постоянный) уровень заработной платы в стране трудоустройства по сравнению с их родной страной. Существенным также является повышенный спрос на отдельные специальности, что, в свою очередь, обеспечивает достойный заработок мигранта. К другим частям миграционных потоков относятся люди, ищущие лучшей жизни, не желающие вести нищенское существование или недовольные неравенством в обществе (таких большинство), люди, ощущающие особую опасность стихийных бедствий, ухудшения экологической обстановки и изменения климата, а также тех, кто избегает различных военных и политических конфликтов, среди нескольких внутренне перемещенных лиц насчитывается более 24 миллионов (Организация Объединенных Наций, 2015 г.).

Среди регионов мира ведущее место среди всех регионов мира занимает Европа как место назначения мигрантов (82 млн человек), за ней следуют Северная Америка (59 млн) и Западная Азия (49 млн). В 2019 году почти половина всех иммигрантов на планете прибыла в десять стран-реципиентов: 51 млн – в США (19% от их общего числа), 13 млн – в Германию и Саудовскую Аравию, 12 млн – в России, 10 млн – в Великобританию, 9 млн – в ОАЭ, 8 млн – во Франции, Канаде и Австралии, 6 млн – в Италии (WorldBank, 2019a). Треть всех международных эмигрантов также прибывает только из десяти стран. В 2019 году эмигранты покинули такие страны-доноры, как Индия – 18 млн, Мексика – 12 млн, Китай – 11 млн, Российская Федерация – 10 млн, Сирия – 8 млн (WorldBank, 2019a).

Показатели миграционных потоков показывают, что США с 1970 г. являются основной страной назначения международных мигрантов. С тех пор число иностранцев, проживающих в стране, выросло более чем в четыре раза – с менее чем 12 млн человек в 1970 г. почти 51 млн человек в 2019 г. За эти же годы в Германии, второй стране по количеству прибывающих мигрантов, также наблюдался рост: с 8,9 млн человек в 2000 г. до 13,1 млн человек в 2019 г. (WorldBank, 2011; WorldBank, 2019a). Однако, если бы люди могли мигрировать в наиболее желательные места, по данным Центра миграционных исследований «Гэллап», самыми популярными странами назначения были бы Северная Америка, Европа, а также Австралия, Сингапур, Новая Зеландия (Gallup, n.d.). Препятствия Запретительные границы стали препятствиями. Типичной иллюстрацией являются меры «до запрета», принятые Канадой для борьбы с геополитической «угрозой», исходящей от просителей убежища из Мексики. Мексиканская виза и безопасные страны и страны происхождения образуют виртуальную границу, которая позволяет эффективно фильтровать и предотвращать иммигрантов из Мексики. Точно так же режим пограничного контроля ЕС во время

европейского кризиса с беженцами в 2015 году стал механизмом отвержения и уязвимости мигрантов.

Проблема изучения молодежных миграционных потоков обусловлена прежде всего их масштабностью и тем, что они несут политическую нагрузку на социальные и политические институты. Поэтому это не только теоретико-методологический, но и политический вопрос во всех его компонентах. В частности, выявление проблем молодежи. Так, ООН дает следующую классификацию людей по возрасту: 0-14 лет (дети), 15-24 года (ранний трудоспособный возраст), 25-54 года (основной трудоспособный возраст), 55-64 года (зрелый трудоспособный возраст), 65 лет и старше (пожилые). Однако следует отметить, что в статье 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка термин «дети» относится к лицам моложе 18 лет. В то же время, в ЕС молодежью считаются люди в возрасте от 15 до 29 лет. В Украине, согласно действующему законодательству, к молодежи относятся люди в возрасте от 14 до 35 лет, но в 2020 году в Украине принят законопроект «Об основных принципах молодежной политики», которым предлагается снизить возраст молодежи до 29 лет как в ЕС. Таким образом, национальное законодательство будет гармонизировано с законодательством стран ЕС.

Молодежь стремится стать позитивной силой развития, если ей будут предоставлены знания и возможности, необходимые для ее процветания. В частности, молодежь должна получать образование и навыки, необходимые для содействия развитию продуктивной экономики; и им нужен доступ к рынку труда, который мог бы сделать их частью рабочей силы. Это приводит к тому, что молодежь все чаще требует более справедливых, равных и прогрессивных возможностей в своем обществе. Деринг, Лундберг, Далман, Хеммингссон, Расмуссен, Валлин и Лагер (2021) приходят к выводу, что «расширение системы образования может быть естественным ответом на падение спроса на низкоквалифицированный труд, но не реакцией на серьезные социальные проблемы. Пока системы образования не реагируют адекватно на такой вызов, который ожидаемо лишь ведет к росту неравенства». Необходимость решения многогранных проблем молодежи (таких как доступ к образованию, здравоохранению, занятости и гендерному равенству) становится как никогда острой.

Демографические факторы разделения населения на группы определяют последствия международной миграции: изменения возрастного, гендерного и количественного состава. Наиболее мобильной группой населения является молодежь, которая, в свою очередь, является наиболее значимой потенциальной группой в плане создания новых семей. Поэтому миграция таких стратификационных групп населения напрямую влияет на рождаемость в стране происхождения и возрастную структуру населения.

Согласно данным ООН возрастное распределение миграционных потоков по отдельным регионам позволило сделать следующие выводы.

Значительное число людей в возрасте от 0 до 24 лет являются иммигрантами из Африки, Латинской Америки, Карибского бассейна и Азии. Можно сделать предположения, что предпосылками такой структуры миграционных центров, во-первых, является высокая рождаемость в этих странах в целом. Во-вторых, эта ситуация приводит ко второму предположению – значительный уровень внутрорегиональной миграции объясняет такую миграционно-центровую структуру. В связи с этим целесообразно изучение подобных миграционных тенденций, в том числе существующих в регионе факторов «притяжения» и «выталкивания». В-третьих, возросла военно-политическая нестабильность, количество военных конфликтов на фоне непрекращающихся межэтнических конфликтов в Африке и проблем с преступностью в Латинской Америке, состояния постконфликтной миграции несопровождаемых детей.

Таблица 1. Численность международных мигрантов в возрасте от 15 до 24 лет к общей численности населения (оба пола) в 1990-2021 гг., %

Region	1990	2000	2010	2021
МИР	4.5	4.3	4.6	5.1
Группы развития по классификации ООН				
Более развитые регионы	13.4	16.1	18.7	21.3
Менее развитые регионы	2.6	2.2	2.5	3.0
Группы доходов по классификации Всемирного банка				
Страны с высоким уровнем дохода	12.7	16.5	21.5	24.1
Страны со средним уровнем дохода	2.7	2.0	1.9	2.4
Страны с низким уровнем дохода	5.8	3.8	3.2	3.0
Страны с неопределенным уровнем доходов	26.9	40.0	37.1	36.6
Географические регионы				
Африка	5.5	3.8	3.1	3.4
Азия	2.2	1.9	2.4	2.8
Европа	12.8	13.7	16.4	20.4
Латинская Америка и Карибский бассейн	2.2	1.7	2.1	3.0
Северная Америка	18.9	25.7	24.9	24.1
Океания	21.5	22.3	29.0	39.2

Источник: разработано авторами по данным Международной организации по миграции (2020 г.)

Следует отметить, что наиболее активной в миграционном отношении является такая четко выраженная группа, как студенческая молодежь, имеющая значимые для всех сфер жизни общества специфические социально-психологические особенности. Однако для страны выезда проблема студенческой миграции, на наш взгляд, заключается в невозвращении молодежи после курса обучения, что сейчас и наблюдается в Украине. Однако негативное воздействие перекрывается положительным эффектом международной молодежной миграции, который охватывает получение новых знаний и опыта (улучшение знания иностранного языка, повышение шансов на успех в профессиональной среде после возвращения в страну происхождения, получение финансовых ресурсов в некоторой степени). Стоит рассмотреть те случаи, когда мигранты остаются на ПМЖ в стране назначения. Затем человеческий капитал как мигрантов из страны происхождения влияет на социальное развитие страны, но при этом улучшает благосостояние населения мира.

Миграционные процессы неоднородны по своей специфике и изменяются во времени, что обуславливает необходимость дифференциации различных типов миграции молодежи. Таким образом, по причинам можно выделить образовательный (образовательная миграция), интеллектуальный отток (миграция молодых высококвалифицированных специалистов и выпускников) и трудовую миграцию (вследствие несоразмерности регионов развития: рынка труда, уровня жизни и т. д.). В то же время, если образовательная миграция достаточно управляема, то другие виды поддаются управлению достаточно слабо. Кроме того, неконтролируемый рост миграционных потоков, в свою очередь, приводит к усилению локальной неприязни мигрантов, к локальным конфликтам, нарастанию мигрантофобии, что инициирует этнический национализм в наиболее популярных регионах.

Нагрузка на мигрантов будет ощутимо ощущаться на рынке труда, что также обусловлено образовательной и профессиональной структурой мигрантов и отраслевой структурой экономики страны назначения. Здесь следует добавить несколько комментариев:

1) структурная безработица в стране происхождения в условиях низкой заработной платы провоцирует миграцию кадров различных образовательных и профессиональных групп; однако такая же ситуация в стране назначения определяет потенциальные ниши на рынке труда для трудоустройства мигрантов;

2) несоответствие образовательной и профессиональной структуры получаемых мигрантами рабочих мест своим рабочим местам приводит к «промыванию мозгов» – человеческие ресурсы используются неэффективно в стране назначения и теряют качественные характеристики, сформиро-

ванные в процессе обучения, а потому не могут быть эффективно использованы в реэмиграции при реэмиграция человека.

Поэтому мы считаем, что в долгосрочной перспективе необходимо гармонизировать миграционную и образовательную политику. Это должно дать положительные результаты, так как образовательные программы адаптируются к условиям народного хозяйства, его отраслевая и территориальная структура позволяют сбалансировать спрос и предложение рабочей силы, снизить структурную безработицу. Поэтому целесообразно усиление академической и научной мобильности для повышения образовательного уровня населения (прежде всего молодых специалистов), приобретения международного опыта. Регулирование также требует обучения в стране иностранцев в связи с целесообразностью активизации и иммиграции молодежи и ее интеграции в образовательное пространство и рынок труда, что потенциально означает трудовые и демографические ресурсы страны.

В связи с этим считаем, что регулирование преимуществ и угроз молодежной миграции должно основываться на дифференциации таких ресурсов, поскольку они по-разному влияют на демографический и трудовой потенциал страны у разных категорий мигрантов. Таким образом, регламент также требует положений, обеспечивающих равный доступ к экономическим благам, стимулирование занятости молодежи и адаптацию социальных программ для различных категорий населения.

Это означает, что основной целью миграционной политики в отношении молодежи является баланс интересов граждан страны назначения и мигрантов. Глобальные миграционные центры в странах прибегают к различным стратегиям координации: недопущение низкоквалифицированной миграции и ограничение иммиграции в целом, установление квот для наиболее квалифицированных категорий, обязательное приглашение на работу и т. д. Как правило, глобальные миграционные потоки квалифицированной рабочей силы - *erg* регулируются по инициативе работодателя: прежде чем квалифицированный мигрант будет допущен в страну, он должен получить приглашение. Молодежная иммиграционная политика, возникшая из-за непропорционального развития регионов, была наиболее эффективной в таких странах, как Япония, Китай, Германия. Механизмы регулирования этих стран можно разделить как минимум на два типа: социально-экономические и административно-правовые. Социально-экономические механизмы могут включать инвестиции в транспорт, развитие агломераций, территориальные коэффициенты заработной платы, действующие на региональном уровне.

Так, в декабре 2020 года Алла Гирман провела выборочное экспресс-исследование молодежной мобильности среди студентов Университета таможи и финансов в Днепре (Украина). Доступная выборка студентов составила 5119, а выборка – 135 человек с доверительной вероятностью 95% при ошибке выборки 5%. В качестве инструмента опроса была разработана анкета,

состоящая из шести блоков: миграционная история, преимущества выбора места обучения, академическая мобильность, электромобильность, миграционные намерения после обучения и данные о студенте.

Данные показали, что доля иногородних студентов составила 58,4%, местных – 41,6%. 72,3% студентов проживают внутри области, а 27,7% приехали из других регионов. Основной причиной миграции является получение высшего образования. Следует отметить, что некоторые респонденты отметили и другие причины переезда – более низкий уровень жизни в местах, где они жили. Так, 27,5% опрошенных отметили слабое развитие развлекательной инфраструктуры и 38,6% - отсутствие социальных объектов. Такие ответы в основном были получены от респондентов, переехавших из сельской местности и малых городов. Среди опрошенных лишь 67,1% частично согласны с тем, что в Днепре высокий уровень жизни, что повлияло на выбор места учебы. В то же время респонденты не согласны с утверждением, что в Днепре легко устроиться на работу после учебы (89,1%). Ответы на вопрос, хотите ли вы получить образование более чем в одном вузе, т. е. какое-то время учиться в другом учебном заведении, делятся на равные части: хотят учиться – 49,4%, не хотят учиться – 50,6%.

Данные студенческого тестирования показывают, что уровень образования высокий, доля студентов, устроившихся по специальности после окончания вуза, также соответствует среднему по региону. Однако миграционные намерения молодежи во время обучения (по программе академической мобильности) и после обучения были относительно высокими. Подавляющее большинство респондентов настроены на смену места жительства - 71,3%. Среди них более половины намерены работать за границей. Однако молодежь указала на три основные причины, которые мешают им уехать учиться за границу. Первая – большие финансовые затраты на обучение и нехватка средств (46,8%), вторая – плохое знание иностранного языка (37,3%), третья – эмоционально-психологическая сложность отделения от семьи (10,1%), и только 5,8% – другие причины.

Украинские студенты, владеющие английским языком и желающие поехать учиться за границу, первыми выбрали США и Великобританию (23,5%), затем Германию (17,8%), затем примерно столько же указали Польшу (12,4%) и Чехию (11,0%). Причины выбора этих стран сильно различаются. Студенты, желающие учиться в США, выбирают эту страну в основном из-за престижности высшего образования, возможностей трудоустройства и большей конкурентоспособности на рынке труда после обучения в США. Студенты, выбирающие европейские страны, объясняют свой выбор более качественным образованием, более высоким уровнем жизни, аналогичными условиями в ЕС и небольшим расстоянием от дома. Студенты ориентированы на краткосрочное пребывание не более месяца по студенческому обмену или стажировке, обучение в магистратуре и аспирантуре, на срок от 2 до 5 лет с последующим трудоустройством и получением гражданства этой страны.

Основные причины, побудившие респондентов указать, что после окончания учебы они покидают страну: низкий уровень доходов в городе Днепр и Украине в целом, отсутствие возможности приобрести жилье, неопределенность политической и экономической статусной ситуации. Имеется значимая связь со следующими признаками: «имею опыт выезда за границу в образовательных и профессиональных целях (стажировки, программы обмена студентами, летние школы, конференции)» $R = 0,768$, «хорошо владею иностранным языком» $R = 0,699$, «Я призер или участник конференций, олимпиад, конкурсов, грантов» $R = 0,634$. Полученные результаты подтверждают значимость социально-экономических факторов международной миграции.

Результаты опроса затрагивают серьезную проблему, которая должна стать основой для пересмотра подхода к построению молодежной миграционной политики. По мере повышения осведомленности молодежи о новых перспективах и образовании эмиграционная активность молодежного сегмента может еще больше возрасти, что будет иметь негативные последствия для стран-доноров со стратегической точки зрения.

Соответственно, увеличение человеческого капитала региона в стратегической перспективе должно учитывать миграционную составляющую молодежного сегмента. Это стало возможным благодаря созданию условий для выхода местной молодежи на региональный рынок труда. Однако этому способствует формирование условий для привлечения местных и международных потоков молодежи-иммигрантов в местные учебные заведения и их дальнейшей ассимиляции. По моему мнению, основным направлением оптимизации международного молодежного миграционного потока должен стать глобальный координационный диалог с участием гражданского общества. Наряду с международными организациями правительства должны привлекать профсоюзы, правозащитные группы, диаспоры и ассоциации мигрантов к решению проблемы миграции молодежи, поскольку такие партнерства имеют все возможности для решения проблем миграции.

Миграционная политика в первую очередь направлена на регулирование и контроль пересечения границ, другие политики направлены на решение конкретных вопросов интеграции молодежи из числа мигрантов. Такая политика должна включать: 1) политику занятости; 2) социальная политика; 3) образовательная политика; 4) информационная политика; 5) политика безопасности. В таблице 2 более подробно представлено влияние вышеуказанной политики на регулирование миграционных потоков.

В этом контексте стоит обратить внимание на политику занятости, образовательную и социальную реализацию молодежной политики. Менее развитым странам необходимо улучшить образование и обучение молодежи, которая потенциально может стать мигрантами и выйти на региональные и международные рынки труда. Молодежи необходимо развивать систему профессиональных навыков и компетенций, отвечающую совре-

менным требованиям рынка труда. Более развитые страны, которые являются преимущественно странами назначения, должны определить пути улучшения своей интеграции, в основном посредством образования и переподготовки, поскольку обучение молодежи в аутентичной принимающей среде облегчает их интеграцию в такое общество и координирует профессиональные компетенции и квалификацию трудовых мигрантов.

Таблица 2. Выявление влияния отраслевой политики на регулирование молодежной миграции

Политика	Особенности воздействия политики на регулирование молодежной миграции
Политика занятости	Политика занятости должна учитывать потенциальное миграционное давление молодежи на рынок труда и влияние конъюнктуры рынка труда на трудоустройство молодежи в структуре факторов «притяжения-отталкивания» в формировании миграционных мотивов.
Социальная политика	Система социальной защиты страны и доступ молодежи являются важными факторами миграционной привлекательности страны. Социальная политика определяет возможности молодежи мигрантов и наличие социальных льгот в различных формах социальной защиты.
Образовательная политика	Качество системы высшего образования и уровень ее доступности для молодых мигрантов определяют 1) качество человеческих ресурсов, поступающих на рынок труда страны; 2) конкурентоспособность мигрантов на рынке труда, возможность получения достаточного вознаграждения за труд; 3) способность интегрироваться в социальную, культурную и интеллектуальную жизнь.
Информационная политика	Информационная политика заключается в создании, поддержании и совершенствовании формирования и регулирования миграционных потоков для устранения институциональных, охранных, социально-экономических, экологических и этнических рисков активизации миграционных процессов.
Политика безопасности	Она заключается в предотвращении гуманитарных проблем в зонах вооруженных конфликтов и постконфликтных зонах, мониторинге молодежи, подвергающейся риску и нуждающейся в защите, содействии интеграции молодежи мигрантов в принимающее общество и обеспечении их защиты как граждан страны их происхождения, создании институциональной окружающей среды и социально-экономические условия возвращения несовершеннолетних беженцев и лиц, ищущих убежища.

Выводы

Изучение тенденций международной молодежной миграции позволяет сделать вывод об актуальности этого процесса и росте его влияния на общественное развитие. Для мира в целом положительным следствием развития молодежной миграции является возможное расширение реализации человеческого потенциала, обогащение общественной жизни, увеличение стран в частности, глобальный демографический процесс демонстрирует увеличение международной и локальной молодежной миграции к середине XXI века, которые разворачиваются и современными темпами все больше влияют на общественное развитие. Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке координационных и регулирующих мер по сбалансированию молодежных миграционных процессов для стран, региональных объединений и международных организаций в условиях сохраняющихся карантинных ограничений, связанных с пандемией COVID-19.

Список литературы:

1. Бастианон, CD, 2018. Миграционные устремления молодежи в Грузии и Молдове. Миграционные письма, 16(1), 105–121. doi: 10.33182/мл.v16i1.596.
2. Беккер, Г. С., 1962. Инвестиции в человеческий капитал: теоретический анализ. Журнал политической экономии, 70 (5, часть 2), 9–49. doi: 10.1086/258724.
3. Бельмонте, М., Конте, А., Гио, Д., Калантарян, С., и Мак-Махон, С., 2020. Молодежь и миграция: обзор. EUR 30435 EN, Издательское бюро Европейского Союза, Люксембург. Получено 20 января 2021 г. с: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC122402/youth_and_migration_final_online.pdf.
4. Биль, М., 2017. Ретроспективный обзор космической мобильности населения. Демография и социальная экономика, 1(29), 66-78. doi: 10.15407/dse2017.01.066.
5. Блум, Д., и Каннинг, Д., 2004. Глобальные демографические изменения: аспекты и экономическое значение. 1-45. doi: 10.3386/w10817.
6. Центральное разведывательное управление, 2020. Всемирный справочник фактов. Возрастная структура. Получено 10 января 2021 г. с: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/age-structure/>.
7. Черна, Л., 2013 г. Понимание многообразия миграционной политики ЕС на практике: реализация инициативы «Голубая карта». Политические исследования, 34(2), 180–200. doi:10.1080/01442872.2013.767587.
8. Despagne, C., & Cristina Manzano-Munguía, M., 2019. ОТЗЫВАНО: Возвратная миграция молодежи (США-Мексика): Гражданство учащихся в мексиканских школах. Обзор служб для детей и молодежи, 104574. doi:10.1016/j.childyouth.2019.104574.
9. Деринг, Н., Лундберг, М., Далман, К., Хеммингссон, Т., Расмуссен, Ф., Валлин, А.С., ... и Лагер, А., 2021. Положение молодежи на рынке

труда и преждевременная смертность в взрослая жизнь: 26-летнее наблюдение за 569 528 шведскими 18-летними. *The Lancet Regional Health-Europe*, 3, 100048. doi: 10.1016/j.lanep.2021.100048.

10. Состояние будущего 2030, 2014, февраль. Глобальные мега-тенденции, формирующие правительства. Получено 19 декабря 2020 г. с: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2014/02/future-state-2030-v3.pdf>.

11. Gallup, nd Potential Net Migration Index», получено из (по состоянию на 08 января 2020 г.) <https://news.gallup.com/migration/interactive.aspx>.

12. Heinsohn, G., 2019. *Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen*. Орелл Фюссли Верлаг.

13. Хеллиуэлл, Дж. Ф., 2004 г., декабрь. Демографические изменения и международная факторная мобильность. Национальное бюро экономических исследований. Массачусетс, Кембридж. w10945. Получено 10 декабря 2020 г. с: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w10945/w10945.pdf.

14. Хупер, К., 2018 г. Переосмысление партнерств по квалифицированной миграции для поддержки развития. На пути к Глобальному договору о миграции: перспектива развития. Институт миграционной политики. Выпуск 5. Получено из (по состоянию на 8 марта 2020 г.) <https://www.migrationpolicy.org/research/reimagining-killed-migration-partnerships-development>.

15. МОТ, 2020 г. Мониторинг МОТ: COVID-19 и сфера труда. Пятое издание Обновленные оценки и анализ. Получено 15 октября 2020 г. с: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf.

16. Всемирный банк, 2019b. Население, всего. Получено 15 января 2021 г. с: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>.

17. Всемирный банк, 2020 г., 22 апреля 2020 г. Всемирный банк прогнозирует самое резкое сокращение денежных переводов в новейшей истории. Получено 15 января 2021 г. с: недавняя история.

18. Всемирный экономический форум, 2020, 10 января. Глобальная миграция в цифрах: кто мигрирует, куда и почему. Получено 11 февраля 2021 г. с: <https://www.weforum.org/agenda/2020/01/iom-global-migration-report-international-mi-grants-2020/>.

19. Всемирный экономический форум, 2020, 15 января. Отчет о глобальных рисках за 2020 г. Получено 10 января 2021 г. с: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf.

20. Молодежь, н.д. Получено 20 ноября 2020 г. с: <https://www.un.org/en/sections/issues-depth/youth-0/index.html>.

Предыстория реализации углеродно-нейтральной политики России, Китая и ЕС в газоснабжении

Аннотация:

В 2021 году почти 140 стран сформулировали углеродно-нейтральные цели развития и дорожные карты, что свидетельствует о постепенном сближении глобального понимания изменения климата.

ЕС и Китай больше не рассматривали значение этой «декарбонизации» исключительно с точки зрения соблюдения Парижского соглашения или защиты окружающей среды. Понятно, что и ЕС, и Китай, кажется, стремятся к углеродной нейтральности сейчас и в ближайшие 30-40 лет и хотят быть доминирующим игроком в следующую эпоху экономического развития, промышленно-технологической революции и даже изменения социального образа жизни. До того, как президент России Путин В.В. объявил в октябре 2021 года, что к 2060 году станет углеродно-нейтральной, из-за прошлой климатической политики России по ограничению выбросов парниковых газов были колебания. Если Россия невовремя начнет адаптироваться к глобальному тренду низкоуглеродного развития, российская экономика и общество могут пропустить волну глобальной зеленой трансформации.

Ключевые слова: Парижское соглашение, климатическая политика, российская нефтегазовая компания, «зеленая» экономика, ЕС, Китай углеродного рынка

«В последние десятилетия одним из наиболее актуальных вопросов является исследование процессов глобальных трансформаций и их влияния на разные современные общества». ^[1, с.13] Достижение углеродной нейтральности представляет собой масштабное и глубокое социальное изменение, требующее технической, социальной политики, правовой и иной поддержки, а создание практического и осуществимого институционального строительства и институцио-

¹ Петров А.В. Глобальные социальные процессы: возможности историко-социологического исследования // Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), А. А. Брагиной, М. В. Борискиной, О. П. Горьковой, А. В. Доброницкой, М. Л. Расиной, М. А. Румянцевой. СПб.: Астерион, 2019. С.13.

нальных механизмов является основой и руководством для реализации этого важного социального изменения. ^[1, с.5-6]

Экономический переход к возобновляемым источникам энергии будет аналогичен промышленной революции 18-19 вв. С точки зрения товарных свойств ископаемые виды энергии, такие как уголь, нефть и природный газ, являются расходными материалами. После потребления они не возобновляемы, и их запасы будут только уменьшаться и загрязнять окружающую среду по мере увеличения использования. И наоборот, новые источники энергии, такие как солнечная, ветровая и гидроэнергетика, более технологичны. В 2021 году почти 140 стран сформулировали углеродно-нейтральные цели развития и дорожные карты, что свидетельствует о постепенном сближении глобального понимания изменения климата. Великобритания, Швеция, Франция, Новая Зеландия и другие страны вписали углеродную нейтральность в закон. С развитием аккумулирования энергии и других технологий хранение и использование новой энергии будет постепенно увеличиваться, и она относится к чистой энергетике.

Как только правительство страны подписывает Парижское соглашение, оно косвенно соглашается больше не разрабатывать те ресурсы, которые не имеют «ценности». Ближний Восток будет иметь самые заброшенные ресурсы: 61% его запасов сырой нефти и 50% запасов природного газа не разрабатываются, половина запасов природного газа в России будет отложена, 74% запасов сырой нефти в Канаде будет отложено; Китай имеет 31-40% запасов сырой нефти, и более 50% запасов природного газа будут приостановлены. ^[2, с.47]

Процесс, который начнется в ближайшие 10-15 лет, приведет к формированию новой зеленой экономической структуры в России. Хотя экономика России сильно зависит от энергоемких отраслей промышленности и разработки только ископаемых видов топлива, нефти и природного газа составляют 35-40% доходов федерального бюджета, но правовое регули-

¹ 邓海峰, 尹瑞龙. 碳中和愿景下我国碳排放权交易的功能与制度构造研究 // 北方方法学. [Хайфэн, Дэнь, Инь Жуйлонг. Исследование функции и институциональной структуры торговли выбросами углерода в Китае в рамках концепции углеродной нейтральности // закон, Северный]. -2022. -№.92 (16).-页 5-6.

² 徐玉高, 鲍春莉, 武正弯. 《巴黎协定》对油气行业发展的影响 // 国际石油经济. [Югао, Сюй, Бао Чунли, У Чжэнвань. Влияние Парижского соглашения на развитие нефтегазовой отрасли // экономика, международная нефтяная]. -2017. -№.1 (25).-页 47.

рование газоснабжении в сфере углеродной нейтральности не оцениваются в рамках системы правовых и социологических исследований.

Эффективность работы социального и правового механизма зависит от государства, от тех идеалов и ценностей, которыми это государство руководствуется.^[1, с227] До того, как президент России Путин В.В, объявил в октябре 2021 года, что к 2060 году станет углеродно-нейтральной, из-за прошлой климатической политики России по ограничению выбросов парниковых газов были колебания. Т.е. до октября 2021 года осведомленность об углеродной нейтральности в России находится на достаточно низком уровне. Принимаемые Россией меры по ограничению выбросов в сфере газоснабжении не носят системного и целостного характера и не опираются на сложные экономические расчеты.

Экономическое и социальное развитие во многом зависит от экспорта нефти и газа в России. В настоящее время российские нефтегазовые компании, как правило, сталкиваются со старением оборудования и зависимостью от западного импорта основных технологий, небольшим количеством нефтегазовых продуктов с высокой добавленной стоимостью и нехваткой частного капитала и иностранных инвестиций. В России большинство нефтегазовых компаний не очень мотивированы или даже сопротивляются переходу на низкоуглеродные и экологически чистые технологии.

Правовые регулирования в газоснабжении, связанные с углеродной нейтральностью, в настоящее время находятся в стадии разработки в условиях глобализации. Основываясь на опыте России 1990-х годов, когда она пропустила период нормотворчества экономической глобализации и, следовательно, не воспользовалась дивидендами, приносимыми экономической глобализацией, в настоящее время, в соответствии с собственной экспортной структурой России, чрезвычайно срочно и важно предложить глобальные правила углеродной нейтральности, которые соответствуют национальным интересам России по сохранению доминирующего положения России на мировом рынке углеродно-нейтрального СПГ.

Еще, с объявлением России о достижении углеродной нейтральности в 2060 году и реализации развития и преобразования зеленой экономики, меры по корректировке зеленого законодательства в сфере газоснабжения, связанные с углеродной нейтральностью были помещены правительством в чрезвычайном положении.

¹ Петров А.В. Общественное здоровье и социальная солидарность // Общественное здоровье и формирование здорового образа жизни в России и Китае. Сборник статей XVII российско-китайской социологической конференции, к 20-летию подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. С.227.

Если Россия не вовремя начнет адаптироваться к глобальному тренду низкоуглеродного развития, она может пропустить «зеленую» энергетическую революцию, как пропустила «сланцевую». ^[1, с.93] Поэтому после ноября 2021 года Россия начала массово ориентироваться на зеленые законы. Правовые нормы во многих отраслях права также все больше ориентируются на необходимость «зеленой» экономики. В частности, к ним относятся: международное право, энергетическое право, финансовое, налоговое, банковское, бюджетное право, гражданское, цифровое право и право интеллектуальной собственности. ^[2, с.24] Точно так же правовое регулирование будущих «зеленых» экономических отношений не означает, что разделение и регулирование должны осуществляться в соответствии с традиционным гражданским правом, хозяйственным правом, экологическим правом и другими ведомственными законами. ^[3, с.1]

Однако, это привело к серьезному отсутствию правовых исследований или даже дисбалансу между вакансией и острой необходимостью законодательной практики. А что касается возникающих академических вопросов, то традиционные ведомственные законы и правовые теории, такие как Закон «О газоснабжении» в прошлом, не могут хорошо регулировать и идеально объяснять новые правовые вопросы, возникающие при реализации целей углеродной нейтральности в сфере газоснабжении. Например, эти новые правовые меры, такие как углеродный рынок и тарифы на углерод, взимаемые нефтегазовой компанией, не предусмотрены в вышеупомянутых ведомственных законах, и даже если они предусмотрены, они тоже не соответствуют обязательствам России по углеродной нейтральности.

С 2014 года стратегия экспорта энергоносителей России начала искать точки роста на восточной стране, в том числе Китае. До сих пор мало российских правоведов, владеющих китайским законодательством в области газоснабжении, нет даже соответствующих юридических переводов и документов. Не говоря уже об исследовании трансформации китайской системы низкоуглеродной и зеленой энергетики, которая влияет на экспорт природного газа из России. Эти вакансии в научных исследованиях несправедливы по отношению к правительству и предприятиям России,

¹ Макаров И.А., Степанов И.А. Парижское соглашение по климату: Влияние на мировую энергетику и вызовы для России. // Актуальные проблемы Европы 2018. № 1. С. 93.

² Башлаков-Николаев И.В Трансформация конкуренции в безуглеродной экономике. // Российское конкурентное право и экономика 2022. № SpV. С. 24.

³ Губин Е.П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права. // Журнал российского права 2022. № 1. С.1.

участвующим в энергетическом сотрудничестве России и Китая, который имеет огромный объем торгового сотрудничества в области газоснабжения и не подпадает под действие западных санкций.

По сравнению с низкоуглеродной трансформацией и реформами, которые Китай и Европейский Союз начали давно. С 2016 г. Китай и ЕС, а также иные страны приступили к выполнению целей Парижского соглашения от 12.12.2015 по достижению углеродной нейтральности, осуществлению энергетического перехода, предполагающего развитие «новой энергетики», основанной на чистой, безуглеродной, интеллектуальной и эффективной энергии. ^[1, с.14-16] ЕС и Китай больше не рассматривали значение этой «декарбонизации» исключительно с точки зрения соблюдения Парижского соглашения или защиты окружающей среды. Понятно, что и ЕС, и Китай, кажется, стремятся к углеродной нейтральности сейчас и в ближайшие 30-40 лет и хотят быть доминирующим игроком в следующую эпоху экономического развития, промышленно-технологической революции и даже изменения социального образа жизни.

В июне 2021 года Закон ЕС «Об изменении климата» прошел законодательный процесс, превратив обязательство по достижению углеродной нейтральности к 2050 году в обязательное юридическое ограничение, и спорный тариф на углерод был принят на законных основаниях. ЕС как одна из крупнейших экономик мира, реализация их политики углеродной нейтральности повлияла и стимулировала реализацию внутренней углеродной нейтральности другими торговыми партнерами. Например: Китай и Россия, как основные страны-экспортеры в ЕС, очевидно, что их текущая или будущая политика налогообложения выбросов углерода и системы торговли выбросами углерода прямо или косвенно затронуты или будут затронуты политикой ЕС по корректировке углеродных границ.

Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС, по сути, является новым торговым барьером для экспорта российского природного газа. Данный механизм ЕС оказывает наибольшее влияние на экспорт природного газа из России на рынок ЕС. Особенно сейчас, когда западные санкции и контрсанкции России уже затронули энергетические отрасли, такие как природный газ.

Китайская национальная система торговли квотами на выбросы углерода, была запущена в феврале 2021 года, став 64-й страной в мире, внедрившей механизм ценообразования на выбросы углерода. Китайский рынок торговли квотами на выбросы парниковых газов, являющийся крупнейшим в мире рынком выбросов парниковых газов, был официально запущен в июле 2021 года.

¹ Гао Ю., Болотов М.В. Правовые аспекты обеспечения национальной безопасности в сфере недропользования природного газа в России и КНР // Юридические исследования. 2022. № 2. С. 14 – 16.

В России, стартует «мягкое» регулирование. Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» следует рассматривать как первый, но не главный; важный, но не системообразующий.^[1, с.2] На данном этапе только углеродная отчетность и формирование инфраструктуры для добровольных климатических проектов. Этот закон не предполагает введение каких бы то ни было сборов или налогов». Сегодня российское правительство ускоряет приведение национальной экономики и законодательства в соответствие с европейскими стандартами в рамках подготовки к принятию климатического закона ЕС.^[2, с.35]

Таким образом, по сравнению с ЕС и КНР, Россия не сформулировала план, который мог бы эффективно сократить выбросы углерода и достичь углеродной нейтральности на основе защиты всеобъемлющих интересов страны, предприятия и граждане.

Литература:

1. Петров А.В. Глобальные социальные процессы: возможности историко-социологического исследования / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), А. А. Брагиной, М. В. Борискиной, О. П. Горьковой, А. В. Доброничкой, М. Л. Расиной, М. А. Румянцевой. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-15.

2. 邓海峰, 尹瑞龙. 碳中和愿景下我国碳排放权交易的功能与制度构造研究 // 北方法学. [Хайфэн, Дэн, Инь Жуйлонг. Исследование функции и институциональной структуры торговли выбросами углерода в Китае в рамках концепции углеродной нейтральности // закон, Северный]. -2022. - №.92 (16).-页 5-6.

3. 徐玉高, 鲍春莉, 武正弯. 《巴黎协定》对油气行业发展的影响 // 国际石油经济. [Югао, Сюй, Бао Чунли, У Чжэнвань. Влияние Парижского соглашения на развитие нефтегазовой отрасли // экономика, международная нефтяная]. -2017. -№.1 (25).-页 47.

4. Петров А.В. Общественное здоровье и социальная солидарность / Общественное здоровье и формирование здорового образа жизни в России и Китае. Сборник статей XVII российско-китайской социологической конференции, к 20-летию подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. СПб.: Астерион, 2021. С. 224-228.

¹ Жаворонкова Н.Г, Агафонов В.Б. Роль национального климатического закона в обеспечении "энергетического перехода". // Актуальные проблемы российского права 2022. №2. С. 2.

² Жаворонкова Н.Г., Агафонов В. Б. Климатическое законодательство Российской Федерации: возможности и потенциал в условиях энергетического перехода. // Lex Russica 2022. № 1 (74). С. 35.

5. Макаров И.А., Степанов И.А. Парижское соглашение по климату: Влияние на мировую энергетику и вызовы для России. // Актуальные проблемы Европы 2018. № 1.

6. Башлаков-Николаев И.В Трансформация конкуренции в безуглеродной экономике. // Российское конкурентное право и экономика 2022. № SpV.

7. Губин Е.П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права. // Журнал российского права 2022. № 1.

8. Гао Ю., Болотов М.В. Правовые аспекты обеспечения национальной безопасности в сфере недропользования природного газа в России и КНР // Юридические исследования. 2022. № 2.

9. Жаворонкова Н.Г, Агафонов В.Б. Роль национального климатического закона в обеспечении "энергетического перехода". // Актуальные проблемы российского права 2022. №2.

А. О. Пирогова,

А. К. Гайнетдинова,

учащиеся магистратуры программы «Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Жены великих вождей и их влияние на культуру

АННОТАЦИЯ: В статье рассказывается о двух великих женщинах, которые внесли колоссальный вклад в развитие культуры СССР и Китая, как положительный – Надежды Крупской, так и отрицательный – Цзян Цин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н.К. Крупская, Цзян Цин, культурная революция, образование, Мао Цзе Дун, В.В. Ленин

Двадцатое столетие началось для России бурными событиями: русско-японская война 1904-1905 гг., первая мировая война 1914-1918 гг., революция 1917-го г., гражданская война и победа сторонников большевиков.

И на карте мира появилась новая страна — Союз Советских Социалистических Республик.

Дата ее рождения - 14 (26) февраля 1869 года. Семья Надежды Константиновны относилась к разряду обедневших дворян. Отец – Константин Игнатьевич Крупский - юрист. Мать – Елизавета Васильевна Тистрова – гувернантка [3].

Надежде Константиновне Крупской педагогика была интересна с юных лет. В 18-летнем возрасте она окончила с золотой медалью частную гимназию в Петербурге, а уже в 22 года стала учителем в Петербургской воскресной вечерней школе для взрослых за Нарвской Заставой.

В 1894-м в Надежда Константиновна познакомилась с Владимиром Ульяновым, что полностью изменило ее дальнейшую жизнь, и пятилетний опыт работы был прерван арестом и ссылкой за революционную пропаганду.

Позже, длительное время находясь в эмиграции, под влиянием марксистских идей Крупская сформировала собственное представление о необходимых изменениях в области образования, просвещения и воспитания. Помимо марксизма важным источником, повлиявшим на педагогические взгляды, воззрения и принципы Крупской, стал исторический и современный опыт зарубежной и отечественной педагогики. Переработка опыта запада и дореволюционной России через призму и под углом марксистско-ленинской теории, по мнению Крупской, заключалась в приоритете коллективного над индивидуальным, общественного над личным, в реализации принципов интернационализма и антирелигиозного воспитания, соединения обучения с производительным трудом, учёте особенностей детей разного возраста, создании детских и юношеских организаций [3].

В 1917 году Крупская входит в Государственную комиссию по просвещению. В 1924 году – член Центрального комитета партии, с 1929 года – заместитель наркома просвещения РСФСР, одна из создателей советской системы народного образования. Богатейшее педагогическое наследие Надежды Константиновны представляет собой цельную и стройную систему взглядов на воспитание подрастающего поколения как строителя нового общества и политики коммунистической партии. Именно она, как учитель и друг детей, стояла у истоков пионерской организации. Ей в этом очень помогло изучение скаутского движения в Европе и в России (она свободно владела английским, французским и немецким языками). В рождении новой детской организации при новой власти помогли ей особенно структура, атрибуты, некоторые формы и направления работы бойскаутизма как в Европе, так и в России. Она все это решила поставить на службу интересам как партии, так и страны в целом [3].

В вышедшей в 1929 году книге «В поход за библиотеку» она напомнила о Швейцарии, где были централизованные сети библиотек. Вскоре ею был составлен план сетевого обслуживания читателей. Проект поддержали крупнейшие наши библиотековеды Александр Александрович Покровский и Ольга Ивановна Чачина. К сожалению, эксперимент создания централизованной сети в Орехово-Зуевском районе Подмосковья закончился неудачей из-за организационных ошибок (начиная с необдуманного перемещения книжных фондов всего района в райцентр). Но централизация состоялась, как только в СССР была создана крупнейшая в мире библиотечная сеть, состоящая из более чем 350 тысяч только массовых библиотек, не считая профсоюзных, научных, вузовских, школьных, а также — коммуникации между ними для межбиблиотечного абонементного обслуживания [1].

В 1929 году Крупская организовала «библиотечные походы», выступив в печати, на собраниях, что привлекло внимание к библиотекам.

Открывали новые избы-читальни, собирали книги и деньги, пополняли фонды, организовывали отряды книгонош, развивались и множились передвижки, активизировалась пропаганда литературы. Так светом просвещения создавалась грамотная, читающая страна, вскоре закономерно одержавшая Великую Победу в страшной войне.

В 1930 году она организовала Московский библиотечный институт (ныне Московский государственный институт культуры).

Надежда Константиновна сделала всё, чтобы библиотеки органично вписались в это новое отношение к знанию и просвещению. Они были связаны с важнейшими этапами развития Советской страны. Национализация, коллективизация, индустриализация, строительство Днепрогэса, подъём целины — всему этому помогали библиотеки [1].

Приветствуя постановление ЦК партии «О начальной и средней школе» (1931) и другие постановления ЦК о школе, Крупская призывала советское учительство последовательно и энергично бороться за успешную их реализацию [1]. Каждая отрасль науки, подчеркивала она, должна быть поставлена на службу социалистическому строительству. Именно с этой точки зрения каждый учитель должен подходить к преподаванию своей дисциплины. Он должен уметь вскрывать перед учащимися связь между теорией и практикой. Только такой подход дает возможность установить диалектическую связь между отдельными предметами, подчинить их общей цели.

Педагогическое наследие Надежды Константиновны очень богато и многогранно. Оно собрано в педагогических сочинениях в 11 томах. Много говорила о проблемах формирования личности детей, чтобы они выросли всесторонне развитыми людьми, ясно понимающими, что происходит вокруг них в природе и в общественной жизни. При этом особую роль Крупская уделяла вопросам самоуправления школьников. Она считала, что школьное самоуправление учащихся должно стать одним из средств, которое помогает научить детей коллективно строить новую жизнь. Важную роль Надежда Константиновна отводила трудовому воспитанию. Она полагала, что участие школьников в совместном труде вырабатывает у них сознательное отношение к работе, дисциплинированность, коллективизм и другие ценные нравственные качества. А также она была одним из первых советских педагогов, пропагандировавших идею тесной взаимосвязи семьи и школы, дошкольного воспитания. Вопросам дошкольного воспитания Надежда Константиновна посвятила много статей, была активной участницей всех съездов и совещаний по дошкольному воспитанию, принимала самое непосредственное участие в разработке директивных документов: устава, программы детского сада.

Все ее теоретические и организаторские работы в области педагогики связаны с жизнью и практикой. Многие из них не потеряли значения и в наши дни.

Полная противоположность Н.К. Крупской и ее деятельности – Цзян Цин, четвертая жена «Великого кормчего» Мао Цзэ Дуна, поднимавшаяся из актрис, сменившая множество имен и вошедшая в высшие эшелоны власти.

Цзян Цин родилась на востоке Поднебесной 19 марта 1914 года в семье плотника. Отец назвал дочь Ли Шумэн, что означает «Чистая и безыскусная». Однако с этим именем девочка прожила всего 7 лет. Из-за отца, страдающего алкоголизмом, мать и дочь бежали из деревни в шумный город Цзинань, где Ли Шумэн стала Ли Юньхэ («Журавль в облаках»), откуда она уехала с актерской труппой в Шанхай обретя новое имя Лань Пин («Голубое яблоко») [2].

Лишь четвертый брак дал Цзян Цин главное - мировую известность и безграничную власть. Власть над всеми, кроме собственного мужа.

До сих пор неясно, как именно встретились Лань Пин и Мао Цзэдун. По одной из версий, «великий кормчий» случайно попал на концерт актрисы, а уже потом пригласил ее на свою политическую лекцию. По другой – актриса сама пришла к нему на семинар, села в первом ряду и активно задавала вопросы.

Она вышла замуж за Мао в 1939 году и стала лишь тихой и неприемной домохозяйкой. Это условие было поставлено Мао руководством коммунистической партии. Она была другом и соратником Мао, но в первую очередь самым преданным последователем. Будучи домохозяйкой по указу партии, в виду своего прошлого, она незаметно сосредоточила в своих руках значительную политическую власть.

В 1960-х годах Цзян Цин вновь открыто вмешалась в большую политику и оказала немалое влияние на стиль и методы «культурной революции» в Китае, став помощником Председателя по вопросам культуры и образования, она смогла силой заставить всех забыть о ее прошлом.

Как оказалось, у китайской культуры и Цзян Цин было много врагов: драматурги, артисты, ученые, литераторы, музыканты – те, кто еще продолжал поддерживать аристократию и буржуазию, противопоставляя себя пролетарской культуре.

Цзян Цин под эгидой «нового культурного пути» провозгласила «крестовый поход», в ходе которого в основном действовали хунвэйбины. Не ведая сомнений и не имея образования, кроме трех месяцев обучения в драматической школе в Цзинани в юности [4].

В 1966 году она с объявила, что началась гражданская война, считая ее единственным средством проведения пролетарских начал в духовную жизнь. Носители буржуазных идей должны были подвергнуться «революционной чистке» [4].

«Культурная революция» решила свою задачу – противники Мао были уничтожены. В 1972 году Великий кормчий выступил с критикой: его поняли не так, революцию провели излишне жестоко [2]. Намек был

ясен. По стране поползли слухи о «кровавой Цзян», тогда она поняла, что Мао ее подставил и решил избавиться.

Кончина Мао 9 сентября 1976 года привела к резкому обострению политической борьбы. Похороны Мао, которые были обставлены как национальная трагедия, не слишком долго занимали умы его наследников. Еще не был решен вопрос о том, как поступить с останками – захоронить в земле, кремировать или забальзамировать, еще не отзвучали речи, посвященные погребальному ритуалу, как наследники попытались взять власть.

Цзян Цин и ее приближенные были арестованы во дворце. Вскоре появились официальные сообщения о заговоре «банды четырех» – Чжан Цуньцяо, Ван Хунвэня, Цзян Цин, Яо Вэньюаня, которые готовились наследовать Мао и установить «фашистскую диктатуру».

Когда судьи обвинили Цзян в подготовке заговора против Мао, она закричала: «Я делала только то, что говорил Председатель Мао! Из любви к Председателю! Я была его верной собакой – кусала тех, кого он приказывал кусать!» [2].

За взлётom следует падение, и падение Цзян Цин было стремительным. Она мгновенно потеряла все: власть, политический вес, свободу. Свою последнюю роль она играла не в качестве императрицы, а в качестве жертвы. Пожизненное заключение она отбывала сначала в тюрьме, а затем в хорошо охраняемом особняке. Ее путь закончился петлей: ранним утром 14 мая 1991 года Цзян Цин обнаружили повесившейся в одной из комнат ее пекинской резиденции, ей было 77 лет.

Столь разные судьбы двух великих женщин оставивших свой след в истории: «кровавый » и ужасный Цзян Цин и реформаторский, научный Н.К. Крупской, чьи реформы образования до сих пор применяются на практике уже в современной России.

Библиография

1. Баишева М.И. К 140-летию Надежды Константиновны Крупской. /Северо-восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, 2022. – URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/pi/kstol/140.php> (Дата обращения: 05.05.2022 года)

2. Горбач А. ЦЗЯН ЦИН-ЖЕНА МАО ЦЗЭДУНА. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4513657/post298431829/> (Дата обращения: 05.05.2022 года)

3. Коновалов А. Во имя революции. Надежда Крупская / Главный исторический портал страны История РФ, 2019. –URL: <https://histrf.ru/read/articles/vo-imia-rievoliutsii-nadiezhdha-krupskaia> (Дата обращения: 05.05.2022 года)

4. Феминова И. Госпожа Мао - Цзян Цин / Проза.ру, 2011. – URL:<https://proza.ru/2011/04/06/1288> (Дата обращения: 05.05.2022 года)

Научное издание

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ
И СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ
РАЗВИТИЕ В РОССИИ И КИТАЕ

俄中历史社会学与现代社会发展

Сборник статей

Научный редактор: канд. ист. наук, доцент А. А. Петрова

ЦНИТ «Астерион»

Подп. к использованию: 11.07.2022. Формат: 60×84 ¹/₁₆.

Заказ: № 107. Усл.-печ. л.: 34,0.

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61

: asterion@asterion.ru : <https://asterion.ru/>

: https://vk.com/asterion_izdatelstvo